ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ИСТОРІЯ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Протоіерея **А. Бѣляева.**

30903

Въ двухъ частяхъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ рекомендована для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

Типографія Товарищества И. Д. Сытина, Валовая улица, свой домъ.
МОСКВА. — 1902.

БИБЛІОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
МУЗЕЯ

ПРОВ. 1958

ЭХ
Д15

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго комитета печатать дозволяется. [Москва, 6 сентября 1901 года.

Цензоръ протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

Б 3/
Б 3

ВВЕДЕНІЕ.

Богъ призвалъ русскій народъ къ исторической жизни позднѣе другихъ народовъ Европы, но даровалъ ему великое благо — православіе, которое принято было имъ отъ хранительницы православной вѣры во всей ея чистотѣ и неповрежденности Церкви греческой. Русскій народъ принялъ православную вѣру, когда его духовныя силы еще не развились и онъ находился въ младенческомъ состояніи. Подъ глубокимъ вліяніемъ православія развивается историческая жизнь русскаго народа и проявляется преимущественно въ его жизни церковной. Съ церковною жизнію русскаго народа знакомитъ Исторія русской церкви, изображающая постепенное внѣшнее и внутреннее возрастаніе Церкви Христовой въ землѣ русской. Первоначально средоточіемъ церковной русской жизни, какъ и гражданской, былъ Кіевъ, и русская Церковь находилась подъ властію митрополитовъ кіевскихъ. Послѣ нашествія монголовъ на Россію, средоточіемъ церковной и гражданской жизни становится Москва, и Церковь русская управляется первосвятителями московскими. Къ концу XVI вѣка, съ возвышеніемъ Московскаго государства, учреждается въ Москвѣ патріаршество, и русская Церковь стала управляться іерархами, получившими власть, равную со властію восточныхъ патріарховъ. При Петрѣ Великомъ отмѣняется въ Россіи патріаршество, и власть надъ русскою Церковью переходитъ къ учрежденному въ Петербургѣ св. Синоду. Такимъ образомъ, исторія русской Церкви можетъ быть раздѣлена, для болѣе удобнаго обзора, на четыре періода: первый періодъ обнимаетъ время съ конца X вѣка до начала XIV вѣка; второй, съ начала XIV вѣка до конца XVI вѣка, третій — съ конца XIV до начала XVIII вѣка, четвертый — съ начала XVIII вѣка до настоящаго времени.

1935 г.

Прошедшая жизнь русской Церкви изображается на основаніи частію вещественныхъ памятниковъ, къ какимъ относятся зданія и утварь церковныя, иконы и церковная живопись и т. п., но преимущественно письменныхъ, которые раздѣляются на офиціальные и частные. Къ первымъ принадлежатъ постановленія русскихъ соборовъ, грамоты, посланія русскихъ іерарховъ, церковные уставы русскихъ князей и другіе законодательные памятники правительства относительно Церкви, акты церковныхъ учрежденій, отчеты церковныхъ обществъ и др. Къ частнымъ принадлежатъ произведенія русской письменности, преимущественно историческаго содержанія: лѣтописи, житія святыхъ, жизнеописанія церковныхъ дѣятелей, сказанія современниковъ. Источникомъ для исторіи русской Церкви можетъ служить и настоящая религіозная жизнь русскаго народа, потому что въ настоящей жизни сохраняется многое отъ жизни прошедшей.

Изображая прошедшую церковную жизнь русскаго народа, русская церковная исторія имѣетъ свою задачу. Каждому народу Промысломъ Божіимъ указывается особое назначеніе. Такое назначеніе народа открывается изъ разсмотрѣнія его прошлой жизни. Къ какому назначенію призванъ русскій народъ — это открывается изъ разсмотрѣнія его прошедшей церковной жизни.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Русская Церковь подъ властію митрополитовъ кіевскихъ.

Глава I.

Распространеніе христіанской вѣры.

По древнему преданію [1]) начало христіанства въ Россіи относится ко временамъ апостольскимъ. Св. апостолъ Андрей Первозванный, обходя съ проповѣдью евангелія берега Чернаго моря, прибылъ въ крымскій Херсонесъ или Корсунь и отсюда воднымъ путемъ, который отъ устьевъ Днѣпра до моря Балтійскаго пролегалъ чрезъ нынѣшнюю Россію [2]), называвшуюся въ то время у грековъ Скиѳіею, задумалъ отправиться въ Римъ. Остановившись на пути подъ горами, гдѣ нынѣ Кіевъ, апостолъ сказалъ своимъ спутникамъ: „Видите ли горы сіи? На сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія; будетъ городъ великій, и Богъ воздвигнетъ на нихъ многія церкви“. Взойдя на горы, апостолъ благословилъ ихъ и на одной изъ нихъ поставилъ крестъ. Продолжая свой путь, св. Андрей посѣтилъ славянъ сѣверныхъ въ области Новгородской и отсюда отправился въ Римъ. Но первыя сѣмена христіанства, посѣянныя апостоломъ въ нашемъ отечествѣ,

Св. апостолъ Андрей Первозванный.

[1]) Это преданіе записано преп. Несторомъ въ его лѣтописи и имѣетъ своимъ основаніемъ свидѣтельства древнихъ церковныхъ писателей (Оригена Евсевія кессарійскаго, Дороѳея тирскаго) о томъ, что мѣстомъ проповѣдническої дѣятельности св. Андрея была Скиѳія.

[2]) Этотъ путь шелъ изъ Чернаго моря чрезъ Днѣпръ, Ловать, Волховъ, Ладожское озеро и Неву въ море Балтійское.

не могли удобно возрастать. Постоянное движеніе дикихъ кочевыхъ народовъ по обширной русской равнинѣ препятствовало утвержденію здѣсь христіанства. Только въ самыхъ южныхъ предѣлахъ Россіи, въ греческихъ колоніяхъ, въ которыхъ жило не мало славянъ, сохранилось христіанство, проповѣданное св. Андреемъ и его учениками. Съ давняго времени существовали на югѣ Россіи епархіи, каковы: херсонская, босфорская и сурожская въ Крыму [1]), скиѳская на устьяхъ Дуная, готская въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ. Съ юга Россіи христіанство могло проникать и къ славянамъ, жившимъ къ сѣверу, но до IX вѣка мало извѣстно объ успѣхахъ среди нихъ вѣры Христовой. Въ половинѣ IX вѣка въ исторіи нашего отечества совершилось важное событіе. Среди разъединенныхъ и постоянно враждовавшихъ между собою русскихъ славянъ пробудилось желаніе утвердить у себя сильную власть, рѣшенія которой всѣ бы слушались и исполняли. Не находя у себя такой власти, они рѣшились добровольно подчиниться владычеству варяговъ. Отправлены были послы къ варяжскому племени Русь съ такимъ предложеніемъ: „Земля наша велика и обширна, а порядка въ ней нѣтъ; придите княжить и володѣть нами“. По этому зову три брата, князья Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, со всею Русью пришли въ наше отечество въ 862 г. Прибывшіе варяжскіе князья начали сосинять славянскія племена и водворять среди нихъ государственый порядокъ. Славяне-русскіе, подъ властію варяго-русскихъ князей начавшіе вести жизнь государственную, входятъ въ дѣятельныя сношенія съ крымскими греческими колоніями и съ столицею православія—Константинополемъ. Эти сношенія, военныя и мирныя, знакомили русскихъ съ христіанствомъ и проложили путь ко всеобщему крещенію русскаго народа. По свидѣтельству исторіи, въ 866 году кіевскіе князья Аскольдъ и Диръ съ многочисленною дружиною предприняли походъ въ Царьградъ. Приплывъ

[1]) Каѳедра епископа сурожскаго была около нынѣшняго Судака, на южномъ берегу Крыма. Изъ сурожскихъ епископовъ извѣстенъ св. Стефанъ, вскорѣ послѣ кончины котораго († 790 г.) напала на Сурожъ славянская рать подъ предводительствомъ князя Бравалина. Князь ограбилъ гробъ святого, но потомъ разболѣлся и велѣлъ возвратить награбленное. Пораженный этимъ и видѣніемъ св. Стефана, который сказалъ ему: «если не крестишься въ моей церкви, не возвратишься домой»,— князь крестился вмѣстѣ съ боярами.

на 200 судахъ къ Константинополю, они привели въ ужасъ населеніе столицы. Патріархъ Фотій, послѣ усердной молитвы, съ крестнымъ ходомъ вынесъ изъ Влахернскаго храма чудотворную ризу Богоматери и погрузилъ ее въ море. Поднялась сильная буря и стала топить суда руссовъ. Пораженные силою Бога христіанскаго, Аскольдъ и Диръ увѣровали во Христа. Фотій послалъ въ Кіевъ епископа, который въ присутствіи князей возвѣстилъ собравшемуся народу о Спасителѣ и разсказалъ о чудесахъ, совершенныхъ Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ. Руссы объявили проповѣднику, что они увѣруютъ, если сами увидятъ чудо, подобное чуду съ тремя отроками въ пещи вавилонской. По ихъ просьбѣ епископъ положилъ Евангеліе въ огонь, и оно осталось невредимымъ. Тогда князья и многіе изъ народа приняли крещеніе. Въ то самое время, когда послѣдовало первое крещеніе русскихъ въ Кіевѣ, св. братья Кириллъ и Меѳодій юго-западнымъ славянамъ проповѣдывали слово Божіе на славянскомъ языкѣ и учредили у нихъ славянское богослуженіе. Понятная для нашихъ предковъ славянская проповѣдь вскорѣ раздалась и въ Россіи и много облегчила успѣшное распространеніе Христовой вѣры среди русскихъ[1]). Число христіанъ въ Россіи болѣе и болѣе увеличивалось. Послѣ окончанія войны Олега съ греками, русскіе чаще стали бывать въ Царьградѣ и, проживая здѣсь, знакомились съ Христовою вѣрою. Когда въ 912 году послы Олега прибыли въ Царьградъ для заключенія мира, то тамъ показывали имъ христіанскія святыни и учили св. вѣрѣ.

Въ правленіе князя Игоря число христіанъ въ Кіевѣ было такъ значительно, что въ договорной грамотѣ, заключенной въ 945 году Игоремъ съ греками, русскіе дѣлятся на крещеныхъ и некрещеныхъ. Крещеные русскіе имѣли въ Кіевѣ соборную церковь св. Иліи, въ которой и давали присягу въ вѣрности заключенному съ греками договору. На сторону христіанства склонилась и государственная власть въ лицѣ св. Ольги, которая, по выраженію древняго лѣтописца, предтекла христіанству въ землѣ нашей, какъ зарница предъ солнцемъ, какъ утренняя заря предъ свѣтомъ

[1]) Есть преданіе, что свв. Кириллъ и Меѳодій посылали проповѣдниковъ въ Силезію, Польшу и Россію.

полуденнымъ. Получивъ первоначальныя наставленія въ христіанской вѣрѣ отъ проживавшихъ въ Кіевѣ священниковъ, св. Ольга рѣшилась съ торжественностію принять крещеніе въ Константинополѣ. Въ 957 году съ многочисленною свитою, въ числѣ которой былъ священникъ Григорій, прибыла она въ столицу и торжественно была крещена патріархомъ въ присутствіи императора Константина Багрянороднаго.

Патріархъ нарекъ ее Еленою въ честь матери перваго христіанскаго императора и предсказалъ, что будутъ благословлять ее сыны русскіе до послѣдняго рода. Возвратясь въ Кіевъ, св. княгиня ревностно заботилась о распространеніи вѣры среди народа, сокрушала идоловъ и многихъ привела ко крещенію. Пламенно желала св. Ольга обратить къ истинной вѣрѣ сына своего Святослава, но войнолюбивый князь не сочувствовалъ христіанству и не внималъ увѣщаніямъ своей матери.

Занятый постоянными войнами, Святославъ большею частію проживалъ внѣ Россіи, и св. княгиня могла свободно заботиться о водвореніи въ насъ христіанства и даже посѣять сѣмена св. вѣры въ своихъ внукахъ. Послѣ кончины св. Ольги въ 969 году, въ правленіе князя-язычника, Христова вѣра не могла такъ свободно распространяться, какъ при его благочестивой матери, но Святославъ не возбранялъ христіанамъ оставаться при своей вѣрѣ.

Младшему изъ трехъ сыновей Святослава, Владиміру, съ дѣтства воспитанному въ Новгородѣ въ преданіяхъ языческой вѣры, суждено Промысломъ быть просвѣтителемъ всей земли русской. Занявъ по смерти своихъ братьевъ княжескій престолъ въ Кіевѣ (въ 978 году), Владиміръ обнаружилъ особенную ревность къ язычеству. Онъ ставилъ новыхъ кумировъ въ Кіевѣ и Новгородѣ и приносилъ имъ тучныя жертвы. Однажды, послѣ счастливаго похода на ятвяговъ, Владиміръ, въ благодарность богамъ за побѣду, рѣшился принести человѣческую жертву. Кинули жребій, и жребій палъ на отрока Іоанна, сына варяга Ѳеодора, христіанина. Ѳеодоръ не хотѣлъ отдать своего сына въ жертву богамъ и обличилъ ничтожество язычества. „Ваши боги не боги, а дерево; нынче есть, а завтра сгніетъ. Одинъ Богъ—

которому служатъ и поклоняются греки. Не дамъ сына моего бѣсамъ", сказалъ онъ язычникамъ. Тогда толпа народа ворвалась во дворъ его и умертвила вмѣстѣ съ сыномъ. Это были первые извѣстные изъ исторіи мученики въ Россіи[1]).

Но язычество не могло долго господствовать въ Кіевѣ, гдѣ христіанство существовало цѣлое столѣтіе, гдѣ его открыто исповѣдывали многіе изъ народа, бояръ и даже нѣкоторыя изъ лицъ, принадлежащихъ къ княжеской семьѣ[2]), гдѣ живы были въ памяти народной примѣръ и наставленія св. Ольги. Окружавшее Владиміра христіанство не могло не оказывать на него своего вліянія, тѣмъ болѣе, что онъ, имѣя великій умъ, не могъ не сознавать превосходства христіанства предъ язычествомъ. Христіанская проповѣдь, которую Владиміру приходилось слышать и изъ устъ близкихъ къ нему лицъ и изъ устъ проповѣдниковъ, приходившихъ въ Кіевъ изъ другихъ странъ, расположила его къ принятію христіанства. По сказанію древней лѣтописи сильное впечатлѣніе на Владиміра произвелъ греческій проповѣдникъ, пришедшій къ нему вмѣстѣ съ проповѣдниками другихъ вѣръ: еврейской, латинской, болгарской и магометанской. Показавъ несправедливость другихъ вѣръ, греческій проповѣдникъ разсказалъ Владиміру главныя событія ветхаго и новаго завѣта и въ заключеніе развернулъ предъ нимъ картину страшнаго суда. „Добро стоящимъ одесную, — сказалъ Владиміръ со вздохомъ, — горе же симъ — ошуюю".— „Крестись, если хочешь быть съ праведными", — сказалъ грекъ. Владиміръ, положивъ на сердцѣ своемъ слова его, сказалъ: „Подожду еще мало", и, давъ

Св. княгиня Ольга.

[1]) Память первыхъ христіанскихъ мучениковъ въ Россіи Церковь чтитъ 12 іюля.

[2]) Изъ пяти женъ Владиміра четыре были христіанки: гречанка, двѣ чехинки и болгарка.

многіе дары проповѣднику, отпустилъ его съ великою честію. Рѣшившись принять вѣру христіанскую и сдѣлать ее вѣрою государственною, Владиміръ почелъ нужнымъ посовѣтоваться объ этомъ со своими боярами и старѣйшинами. Онъ разсказалъ имъ о томъ, какъ предлагали ему свою вѣру болгары, нѣмцы, жиды [1]) и греки, сказалъ о томъ сильномъ впечатлѣніи, какое на него произвелъ греческій проповѣдникъ, и просилъ ихъ совѣта. Бояре и старѣйшины посовѣтовали Владиміру послать мудрыхъ мужей въ разныя страны, чтобы они узнали, въ какой странѣ лучше служатъ Богу. Отдавая на волю народа избрать себѣ лучшую вѣру, Владиміръ послѣдовалъ этому совѣту, и десять избранныхъ мужей были отправлены къ болгарамъ, нѣмцамъ и грекамъ. Посланные, возвратясь въ Кіевъ, съ особеннымъ восхищеніемъ говорили о вѣрѣ греческой. Великолѣпіе Софійскаго храма, въ которомъ они были, торжественность православнаго богослуженія произвели на нихъ глубокое впечатлѣніе. „Нѣтъ нигдѣ на землѣ такого вида и красоты, — говорили они, — мы не знали, на землѣ ли мы или на небѣ; не въ состояніи мы описать того, что видѣли, но знаемъ только, что тамъ Богъ обитаетъ съ людьми, и что греческое богослуженіе выше всѣхъ другихъ. Всякій человѣкъ, вкусивъ сладкое, горькаго уже не хочетъ, такъ и мы, увидѣвъ вѣру грековъ, не хотимъ оставаться при прежней языческой“. — „Если бы греческій законъ не былъ лучше всѣхъ, — сказали Владиміру бояре и старцы, — то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ всѣхъ людей“. Владиміръ рѣшилъ принять православную вѣру грековъ, которая была извѣстна въ Россіи цѣлое столѣтіе, и сдѣлать ее вѣрою и своего народа, но онъ не обратился къ грекамъ съ просьбою прислать наставниковъ вѣры, а объявилъ имъ войну, взявъ греческій городъ Корсунь. Вступая въ сношенія съ греками не въ качествѣ смиреннаго просителя, а въ качествѣ сильнаго завоевателя, Владиміръ желалъ устранить какія-либо

[1]) Еврейскіе проповѣдники пришли изъ сосѣдней Хазаріи. Этимъ проповѣдникамъ Владиміръ съ упрекомъ сказалъ: «Какъ вы другихъ учите, когда сами отвержены Богомъ и расточены». Нѣмцамъ, посланнымъ папою, Владиміръ далъ краткій отвѣтъ: «Отцы наши не приняли вѣры отъ папы». Въ магометанствѣ Владиміру не понравилось запрещеніе ѣсть свинину, пить вино и законъ объ обрѣзаніи.

притязанія со стороны греческихъ императоровъ, которые, обыкновенно, смотрѣли на народы, принимавшіе отъ нихъ вѣру, какъ на народы имъ подчиненные, а также получить руку греческой царевны, на что императоры добровольно не согласились бы. По взятіи Корсуня, Владиміръ потребовалъ отъ двора константинопольскаго руки царевны Анны, сестры императоровъ Василія и Константина. Императоры отвѣчали, что у нихъ нѣтъ обычая выдавать христіанокъ за язычниковъ: „Крестись и получишь руку царевны и царство небесное". — „Я давно испыталъ и полюбилъ законъ

Крещеніе св. Владиміра.

христіанскій, — отвѣчалъ князь. — Пришлите сестру вашу, и священникъ, который пріѣдетъ съ нею, окреститъ меня". Ожидая прибытія царевны, князь заболѣлъ глазами. Прибывшая въ Корсунь царевна убѣдила его креститься немедленно, предвѣщая ему въ томъ случаѣ исцѣленіе. Когда епископъ возложилъ руку на выходящаго изъ купели князя, то Владиміръ, принявшій имя Василія, прозрѣлъ и въ радости воскликнулъ: „Теперь только я узрѣлъ Бога истиннаго [1])!" Вмѣстѣ съ княземъ крестилась и его дружина. Это было въ 988 году. Женившись въ Корсуни на царевнѣ Аннѣ и взявъ съ собою священниковъ, Владиміръ отпра-

[1]) По сказанію лѣтописи Владиміръ крестился въ церкви св. Василія. Полагаютъ что крещеніе князя было въ самый день Пасхи, 8 апрѣля.

вился въ Кіевъ, чтобы приступить къ крещенію всего народа. Прежде всего въ Кіевѣ онъ окрестилъ своихъ сыновей. Потомъ поручилъ священникамъ оглашать народъ христіанскою проповѣдью и велѣлъ сокрушать идоловъ. Главнаго изъ идоловъ — Перуна, Владиміръ велѣлъ привязать къ конскому хвосту, стащить съ горы и бросить въ Днѣпръ. Язычники съ плачемъ провожали Перуна, крича ему вслѣдъ: „Выдыбай, боже“. Приготовивъ народъ къ принятію новой вѣры, Владиміръ издаетъ приказъ, чтобы всѣ жители Кіева въ назначенный день собрались на берегъ Днѣпра для принятія крещенія, угрожая ослушникамъ княжеской опалой. Народъ спѣшилъ исполнить волю князя, разсуждая: „Если бы новая вѣра не была хороша, то не приняли бы ея князь и бояре“. Необычайный видъ имѣлъ Кіевъ въ тотъ день (988 г.). Необозримая толпа людей разнаго возраста покрыла берегъ рѣки. Когда князь съ духовенствомъ вышли на берегъ, народъ вошелъ въ рѣку Почайну; взрослые держали на рукахъ младенцевъ, а священники читали молитвы. Владиміръ, стоя на берегу, молился: „Боже великій, сотворивый небо и землю! Призри на новыя люди Своя и даждь имъ увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны христіанскія, и утверди въ нихъ вѣру праву и не совратну“.

Вслѣдъ за крещеніемъ Кіева, Владиміръ приступилъ къ утвержденію св. вѣры и въ другихъ мѣстахъ. Просвѣтитель земли русской самъ принималъ дѣятельное участіе въ крещеніи большей части областей. По сказанію лѣтописи онъ обходилъ съ проповѣдію вѣры страну суздальскую и волынскую. Великому князю въ его святомъ дѣлѣ ревностно помогали его сыновья, которые заботились объ утвержденіи вѣры въ своихъ удѣлахъ, и духовенство. Первый митрополитъ кіевскій Михаилъ вмѣстѣ съ другими, прибывшими изъ Греціи епископами обходилъ разныя области, ниспровергая идоловъ, и многихъ крестилъ. Христіанство распространялось сначала въ мѣстахъ ближайшихъ къ Кіеву и потомъ въ большихъ городахъ, служившихъ центрами областей. Въ однѣхъ мѣстностяхъ народъ охотно крестился, но въ другихъ, особенно отдаленныхъ отъ центра гражданской власти Кіева, сопротивлялся принятію новой вѣры. Сильное противодѣйствіе встрѣтила христіанская проповѣдь въ Новгородѣ.

Крещеніе русскаго народа.

Когда въ Новгородъ прибылъ епископъ Іоакимъ, горожане, подстрекаемые волхвомъ Богомиломъ и тысяцкимъ Угоняемъ, упорно отстаивали своихъ боговъ. Тогда Владиміровъ тысяцкій Путята выступилъ противъ мятежниковъ съ войскомъ, а новгородскій посадникъ жегъ ихъ дома. Народъ принудили креститься въ Волховѣ. Поэтому про новгородцевъ составилась пословица: „Путята крести мечомъ, а Добрыня огнемъ“. При жизни св. Владиміра Христова вѣра стала вѣрою русскаго народа. Язычество оставалось среди многочисленныхъ инородческихъ племенъ, жившихъ въ Россіи. Распространеніе среди нихъ христіанства, начатое еще при Владимірѣ, продолжалось при его преемникахъ.

При сынѣ и преемникѣ св. Владиміра, Ярославѣ (1019—1054 г.), благодаря его заботамъ о распространеніи христіанскаго просвѣщенія въ Россіи, объ умноженіи храмовъ и монастырей, вѣра Христова глубже укоренилась въ сердцахъ новопросвѣщеннаго русскаго народа. Основанныя Ярославомъ школы, распространенныя при немъ книги давали возможность многимъ глубже и сознательнѣе усвоять истины вѣры христіанской, а многочисленные храмы, умножавшіеся монастыри были училищами вѣры и христіанскаго благочестія для тѣхъ, кому недоступно было книжное ученіе. Въ правленіе Ярослава подъ вліяніемъ новой вѣры воспиталось новое христіанское поколѣніе, изъ среды котораго вышло не мало ревнителей святой вѣры, распространявшихъ ея истины въ народѣ. При Ярославѣ и его сыновьяхъ вѣра христіанская, утвердившись въ русскомъ народѣ, постепенно стала распространяться и среди инородческихъ племенъ, остававшихся еще во мракѣ язычества. Исторія сохранила свѣдѣнія о дѣятельности нѣкоторыхъ нашихъ первыхъ миссіонеровъ, вышедшихъ изъ среды русскаго народа, которые много способствовали мирному распространенію у насъ христіанства.

Просвѣтителями земли ростовской были святой Леонтій и св. Исаія. Еще при св. Владимірѣ первые ростовскіе епископы-греки, Ѳеодоръ и Иларіонъ, старались водворить христіанство среди жителей Ростова, но усилія ихъ были напрасны. Преемникъ ихъ, св. Леонтій, родомъ русскій и постриженникъ Кіево-Печерскаго монастыря, прибывъ въ

Ростовъ, вначалѣ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны упорныхъ язычниковъ. Они не только не внимали его проповѣди, но подвергали его побоямъ и выгнали изъ города. Поселясь за городомъ, святитель сталъ привлекать къ себѣ дѣтей, училъ ихъ началамъ св. вѣры и крестилъ. Вслѣдъ за дѣтьми стали креститься и нѣкоторые взрослые. Это озлобило язычниковъ, и они рѣшились убить его. Однажды вооруженная толпа язычниковъ подступила къ церкви, въ которой былъ св. Леонтій. Святитель вышелъ къ нимъ въ своемъ святительскомъ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, окруженный клиромъ. Пораженные спокойною твердостію святителя, язычники пали предъ нимъ въ страхѣ и многіе изъ нихъ крестились. Послѣ этого Леонтій сталъ успѣшнѣе водворять христіанство не только въ Ростовѣ, но и его окрестностяхъ. Но онъ не могъ обратить ко Христу всю заблуждающуюся чудь и окончилъ свои апостольскіе подвиги мученическою кончиною (около 1070 года). Преемникъ его Исаія (съ 1077 по 1089 г.), также инокъ Кіево-Печерскаго монастыря, обходилъ съ проповѣдью евангелія города и веси области Ростовской и Суздальской, крестилъ народъ, ниспровергалъ идоловъ и строилъ церкви. Но язычество, поддерживаемое чудскими волхвами, долгое время держалось среди инородческаго населенія Ростовской области. Спустя долгое время послѣ святого Исаіи въ самомъ Ростовѣ весь чудскій конецъ города поклонялся каменному идолу Велесу. Окончательно водворилъ христіанство въ Ростовѣ преподобный Авраамій. Онъ сокрушилъ Велеса жезломъ, даннымъ ему св. евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ, который явился ему въ видѣніи, крестилъ всѣхъ язычниковъ Ростова и на мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ, построилъ Богоявленскій монастырь. Просвѣтителемъ племени вятичей [1]) былъ преподобный Кукша, вышедшій изъ Печерской обители. Вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Никономъ, онъ первый возвѣстилъ грубымъ язычникамъ о Христѣ, сопровождая свою проповѣдь чудесами. Многіе крестились, но упорные въ язычествѣ замучили проповѣдника [2]). Въ странѣ

[1]) Вятичи были славяне, только иного племени. Они долгое время сохраняли свою самостоятельность и были покорены русскими въ концѣ XI вѣка.
[2]) Дѣятельность преподобнаго Кукши относятъ къ половинѣ XII вѣка.

Вологодской трудился преподобный Герасимъ, пришедшій въ 1147 г. изъ кіевской Глушевской обители. Для утвержденія христіанства въ этой странѣ онъ построилъ на берегу ручья Кайсарова Троицкій монастырь.

По примѣру св. Владиміра, князья продолжали заботиться о распространеніи христіанства въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества. Такъ, Ярославъ построилъ городъ Юрьевъ (Дерптъ) съ церквами и заботился о насажденіи христіанства среди двинской чуди. Удѣльные князья заботились объ утвержденіи христіанства въ своихъ удѣлахъ. Воспитанные въ ревности къ Христовой вѣрѣ, въ преданіяхъ старшихъ родичей, удѣльные князья строили церкви и монастыри и распространяли среди мѣстнаго населенія обычаи, сложившіеся подъ вліяніемъ вѣры Христовой въ Кіевѣ. И чрезъ вѣру объединялось разноплеменное населеніе Россіи въ единый православный русскій народъ. Въ Муромѣ трудился надъ обращеніемъ мордвы первый муромско-рязанскій князь Ярославъ-Константинъ Святославичъ. Здѣсь, какъ и въ Ростовѣ, язычники упорно отказывались принять новую вѣру. Когда князь Константинъ въ 1096 году вмѣстѣ съ сыновьями прибылъ въ Муромъ, язычники убили сына его, Михаила, и однажды собрались ко двору князя съ намѣреніемъ убить его самого. Св. князь неустрашимо вышелъ къ нимъ одинъ съ иконою Богоматери. Пораженные чудеснымъ ужасомъ, мятежники пали на землю и просили крещенія. Чрезъ нѣсколько дней народъ муромскій торжественно былъ крещенъ въ Окѣ. Князь до самой кончины своей заботился объ обращеніи язычниковъ въ землѣ муромской и рязанской.

Насажденію христіанства у сѣверныхъ инородцевъ много способствовали новгородцы, которые основывали среди нихъ свои колоніи. Селясь среди язычниковъ, они передавали имъ свою вѣру и народность. Такъ, въ 1174 г. новгородцы въ области рѣки Камы завладѣли Болвановскимъ, построили Хлыновъ, воздвигли въ немъ храмы и стали распространять Христову вѣру среди окрестныхъ жителей.

Подвиги нашихъ миссіонеровъ, заботы правительственной власти, движеніе русскихъ въ среду инородцевъ способствовали быстрому распространенію христіанства въ Россіи въ IX—XII вѣкахъ, хотя вѣра Христова находила для себя у

насъ и препятствія. Упорная привязанность многихъ, особенно инородцевъ, къ язычеству, служившая не малымъ препятствіемъ къ распространенію у насъ христіанства, поддерживалась въ то время, какъ нерѣдко и въ послѣдующее, служителями языческой религіи — волхвами. Волхвы, имѣвшіе сильное вліяніе на народъ, всячески старались держать его въ языческомъ суевѣріи. Въ нашихъ лѣтописяхъ отмѣчено нѣсколько случаевъ, когда волхвы вступали въ открытую борьбу съ христіанствомъ. Такъ, около 1074 г. въ Новгородѣ одинъ волхвъ хулилъ вѣру христіанскую и хвалился, что передъ всѣми перейдетъ Волховъ. Народъ повѣрилъ волхву и хотѣлъ убить епископа. Когда епископъ явился съ крестомъ на вѣче и сталъ звать вѣрныхъ, къ нему подошелъ только князь Глѣбъ съ дружиною, а весь народъ сталъ на сторону волхва. Находчивость князя спасла епископа отъ погибели. Взявъ топоръ подъ полу одежды, князь подошелъ къ волхву и спросилъ его: „Знаешь ли, что будетъ завтра утромъ?“ — „Знаю“, — отвѣчалъ тотъ. „А знаешь ли, что будетъ сегодня?“ — „Большія чудеса сотворю“. Глѣбъ вынулъ топоръ и разрубилъ голову обманщику. Народъ, потерявъ вѣру въ него, разошелся.

Около этого же времени въ Ростовской области два ярославскихъ волхва произвели волненіе въ народѣ, увѣряя его, будто причиною наступившаго голода были женщины. Народъ имъ вѣрилъ, приводилъ къ нимъ женщинъ, которыхъ волхвы убивали, а имѣнье ихъ забирали себѣ. На Бѣлоозерѣ волхвы были схвачены и казнены бояриномъ князя черниговскаго Яномъ.

Разъединенность племенъ, населявшихъ Россію, стремленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ къ независимости отъ власти великаго князя не мало препятствовали успѣхамъ христіанства. Противники власти великокняжеской, защитники языческаго гражданскаго быта являлись противниками христіанства, которое водворялось у насъ властію великаго князя.

Частыя нападенія на Русь дикихъ кочевыхъ народовъ: печенѣговъ, половцевъ и др., причиняя много бѣдствій юной русской Церкви, задерживали успѣхи христіанства, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя подвергались

30003
ЦЕНТРАЛЬНОГО
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук

наиболѣе опустошительнымъ набѣгамъ этихъ народовъ. Въ первой половинѣ XIII вѣка великое бѣдствіе постигло Россію: изъ глубины Средней Азіи нахлынули полчища монголовъ, или татаръ. Монголы обезлюдили Южную Россію, въ которой первоначально утвердилось христіанство, задержали мирное развитіе гражданской жизни въ нашемъ отечествѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успѣхи Христовой вѣры. Но христіанство, побѣдившее міръ, постепенно побѣдило всѣ препятствія къ своему распространенію и въ нашемъ отечествѣ. Эти препятствія послужили къ бо́льшему обнаруженію божественной силы христіанства.

Глава II.

Митрополиты и епископы. — Соборы. — Приходское духовенство. — Церковные уставы.

Русская Церковь, получивъ свое начало отъ Церкви греческой, отъ нея же получила и іерархію въ лицѣ митрополита и первыхъ епископовъ. Въ годъ крещенія русскаго народа патріархъ константинопольскій Николай Хризовергъ прислалъ въ Россію митрополита Михаила, который дѣятельно помогалъ св. Владиміру въ распространеніи Христовой вѣры въ Россіи. По кончинѣ св. Михаила въ 992 г., прибывшій изъ Греціи митрополитъ Леонтій учредилъ въ Россіи нѣсколько епископскихъ каѳедръ, и при немъ введено было въ русской Церкви іерархическое устройство, существовавшее въ Церкви восточной. Первый русскій святитель, посвятивъ себя миссіонерской дѣятельности, не имѣлъ постоянной каѳедры. Его преемники сначала жили въ Переяславлѣ Кіевскомъ [1]), а со времени Ярослава поселились въ Кіевѣ, при Софійскомъ соборѣ.

Кіевская митрополія находилась въ іерархической зависимости отъ константинопольскаго патріарха. Эта зависимость состояла въ томъ, что патріархъ самъ избиралъ и поставлялъ митрополитовъ кіевскихъ и управлялъ русскою Церковью, какъ одною изъ подчиненныхъ ему областей. Избранные патріархомъ кіевскіе митрополиты

[1]) Переяславль Кіевскій находится въ 94½ верстахъ отъ Кіева.

почти всѣ были греки, за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда князья сами избирали митрополитовъ. Такъ, въ 1051 г. Ярославъ поставилъ митрополитомъ Иларіона, бывшаго священника въ селѣ Берестовѣ. Въ 1147 году Изяславъ Мстиславичъ избралъ на митрополію монаха Зарубскаго монастыря, Климента Смолятича. Въ 1246 году галицкій князь Даніилъ избралъ въ митрополиты Кирилла.

О дѣятельности митрополитовъ перваго періода наши древніе памятники сообщаютъ немного свѣдѣній, и нѣкоторые изъ кіевскихъ митрополитовъ извѣстны только по имени. Памятники древности даютъ видѣть, что митрополиты заботились о томъ, чтобы вѣра православная среди русскаго народа хранилась въ чистотѣ и неповрежденности. Въ русской Церкви въ древнее время не появлялось еретическихъ сектъ, но православію у насъ грозила опасность отъ латинства. Папы не разъ присылали пословъ и посланія къ нашимъ князьямъ съ цѣлію привлечь ихъ къ союзу съ римскою Церковью. Папскіе послы приходили еще ко св. Владиміру. Папа Григорій VII около 1073 года старался утвердить свою власть надъ русскою Церковью чрезъ посредство великаго князя Изяслава, который обращался къ папѣ съ просьбою помочь ему занять великокняжескій престолъ. Но Изяславъ, занявъ великокняжескій престолъ безъ помощи папы, прекратилъ съ нимъ всякія сношенія.

Въ началѣ XIII столѣтія особенно усилились старанія папъ подчинить русскую Церковь [1]). Въ виду такой опасности отъ латинства наши первые митрополиты въ особыхъ сочиненіяхъ обличали отступленія западной Церкви отъ православія и давали совѣты, какъ православные должны себя держать по отношенію къ латинянамъ. Такія сочиненія писали митрополиты: Леонтій (объ опрѣснокахъ),

[1]) Въ 1204 г. папа Иннокентій прислалъ посольство къ галицкому князю Роману и обѣщалъ сдѣлать его королемъ и покорить ему многія земли мечомъ Петровымъ, если онъ приметъ вѣру латинскую. Но Романъ отвергъ это предложеніе. Черезъ три года тотъ же папа прислалъ въ Россію посланіе ко всѣмъ русскимъ архипастырямъ, клиру и народу, убѣждая ихъ воссоединиться съ римскою Церковью. Но всѣ посольства и обращенія папъ оставались безуспѣшными. Только на сѣверо-западной и юго-западныхъ окраинахъ Россіи латинамъ, путемъ насилія, удавалось водворять латинство. На сѣверо-западѣ распространялъ латинство орденъ ливонцевъ, а на юго-западѣ — въ Галиціи — венгры, которые по временамъ (въ концѣ XII и въ первой половинѣ XIII вѣка) завладѣвали этою страною.

Георгій (стязаніе съ латиною), Іоаннъ 2 (посланіе къ папѣ Клименту), Никифоръ (посланія къ князьямъ: Владиміру Мономаху и Ярославу Святополковичу).

Въ древнее время заходили къ намъ изъ Болгаріи еретики-богомилы, которые старались распространить свое лжеученіе среди русскихъ [1]). Митрополиты принимали мѣры противъ такихъ лжеучителей. Такъ, митрополитъ Леонтій (около 1004 г.) посадилъ въ темницу монаха Адріана, который хулилъ церковные уставы, епископовъ и пресвитеровъ; митрополитъ Никита въ 1123 г. заключилъ въ городѣ Синелицѣ въ темницу злого еретика Дмитра.

Митрополиты-греки вводили въ Россіи церковные порядки, существовавшіе въ Церкви греческой, и исправляли различные недостатки въ нашей церковной жизни. Памятниками такой дѣятельности нашихъ митрополитовъ остались ихъ каноническія произведенія, каковы: церковное правило митрополита Іоанна 2 (1080—1089 г.), которое содержитъ постановленія относительно церковнаго управленія, дѣлъ вѣры, семейной жизни и нравственнаго поведенія духовенства, уставъ митрополита Георгія (1065—1079 г.), который назначаетъ церковныя наказанія за различныя отступленія отъ уставовъ Церкви.

Митрополиты избирали и поставляли епархіальныхъ епископовъ, наблюдали за епархіальнымъ управленіемъ и судили епископовъ. Но съ XII вѣка удѣльные князья присвоили себѣ право избранія епископовъ и бывали случаи, что князья не принимали епископовъ, избранныхъ митрополитомъ. Такъ, князь ростовскій не принялъ епископа Николая-грека, поставленнаго митрополитомъ Никифоромъ, сказавъ: „Не избраша сего людіе земли нашея“, и заставилъ рукоположить игумена Луку (1185 г.). Иногда князья ограничивали власть митрополита надъ епископами тѣмъ, что присвоивали себѣ право низлагать епископовъ [2]).

[1]) Богомильская секта была значительно распространена въ Болгаріи и Греціи въ XI—XII в. Богомилы учили, что духовный міръ сотворенъ Богомъ, вещественный и тѣло человѣка — падшимъ Сатанаиломъ. Они отвергали Церковь съ ея іерархіею, таинствами и обрядами. Нравственное ученіе богомиловъ было сурово-аскетическое.

[2]) Андрей Боголюбскій лишилъ каѳедры Леонтія. Святославъ Черниговскій изгналъ епископа Антонія. Въ Новгородѣ особенно часто низлагались епископы вѣчемъ. Такъ были лишены своихъ каѳедръ новгородскіе епископы: Митрофанъ (1211 г.), Антоній (1219 г.) и Арсеній (1228 г.).

Митрополиты принимали дѣятельное участіе въ гражданскихъ дѣлахъ. Въ бѣдственное для Россіи время постоянныхъ княжескихъ усобицъ митрополиты являются миротворцами, ходатаями за благо земли русской. Митрополитъ Никифоръ 2-й (1195 г.) говорилъ кіевскому князю Рюрику Ростиславичу: „Князь! мы поставлены отъ Бога въ русской землѣ, чтобы удерживать васъ отъ кровопролитія, да не проливается кровь христіанская". Эти слова Никифора были правиломъ для большинства нашихъ митрополитовъ. Такъ, митрополитъ Николай удержалъ князей отъ усобицы по случаю ослѣпленія Василька волынскаго, говоря: „Если станете воевать другъ съ другомъ, то поганые возьмутъ землю русскую". Митрополитъ Кириллъ, бывшій предъ самымъ нашествіемъ монголовъ, во время своего святительства ѣздилъ по Россіи и мирилъ враждовавшихъ князей. Такою дѣятельностью митрополиты содѣйствовали водворенію мира и гражданскаго порядка въ землѣ русской.

Помощниками митрополита въ управленіи русскою Церковью были епархіальные епископы. До начала XIII вѣка у насъ было открыто до 16 епархій и большая часть изъ нихъ на югѣ Россіи. Первые епископы пришли въ Россію изъ Греціи, впослѣдствіи же стали избирать на епископскія каѳедры изъ русскихъ и преимущественно изъ лицъ монашествующихъ. Епископы въ древней Руси, кромѣ свойственной имъ власти духовной, пользовались еще нѣкоторыми правами власти гражданской, которая предоставлялась имъ князьями. Епископы были первыми совѣтниками въ княжеской думѣ, нерѣдко принимали на себя обязанности пословъ отъ города или князя для заключенія мира и разныхъ ходатайствъ, судили мірянъ по многимъ гражданскимъ преступленіямъ, наблюдали за вѣрностію мѣръ и вѣсовъ. Особенно дѣятельное участіе въ гражданскихъ дѣлахъ принималъ епископъ новгородскій, получившій съ 1165 г. титулъ архіепископа. Избранный новгородскимъ вѣчемъ, архіепископъ Новгорода былъ главою новгородской общины и пользовался бо́льшимъ значеніемъ и властію, чѣмъ князь. Безъ благословенія своего владыки новгородцы не предпринимали никакого общественнаго дѣла. Владычнымъ благословеніемъ скрѣплялись приговоры вѣча; съ его бла-

гословенія начинали новгородцы войну, заключали миръ. При взаимныхъ распряхъ, которыя нерѣдко происходили на общемъ вѣчѣ, рѣшенію владыки новгородцы представляли свои спорныя дѣла. Нѣкоторые изъ новгородскихъ епископовъ прославились святою жизнію. Таковы: Никита, нѣсколько времени жившій въ затворѣ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ и посвященный въ санъ епископа въ 1096 г.; Нифонтъ, уроженецъ кіевскій, монахъ Печерскаго монастыря, поставленный въ санъ епископа новгородскаго въ 1130 году [1]); Илія-Іоаннъ, природный новгородецъ, бывшій прежде священникомъ Власьевской церкви, поставленный въ 1166 году. Іоаннъ былъ поставленъ во епископа безъ постриженія въ монашество.

Помощниками епископовъ въ управленіи епархіею были: 1) намѣстники, которые преимущественно завѣдывали судебными дѣлами; 2) клирошане — соборные священники, составлявшіе постоянный совѣтъ при епископѣ; десятинники, свѣтскіе чиновники, которыесобирали десятую часть княжескаго дохода въ пользу епископа. Впослѣдствіи этимъ десятинникамъ ввѣренъ былъ надзоръ за поведеніемъ духовенства.

По правиламъ и примѣру Церкви вселенской русскіе епископы собирались на соборы для рѣшенія дѣлъ церковныхъ. Дальность разстоянія и неудобства путей сообщенія препятствовали нашимъ епископамъ часто собираться на соборы. Въ виду этого вблизи Кіева открыты три епархіи: Юрьевская, Бѣлгородская и Переяславская, епископы которыхъ могли чаще собираться къ кіевскому митрополиту для соборныхъ совѣщаній. Изъ соборовъ, бывшихъ въ Кіевѣ, болѣе извѣстны: 1) соборъ, созванный великимъ княземъ Изяславомъ Мстиславичемъ въ 1147 году для поставленія митрополита Климента Смолятича. На этомъ соборѣ, по предложенію черниговскаго епископа Онуфрія, Климентъ былъ поставленъ митрополитомъ русскимъ главою св. Климента [2]). Трое епископовъ, во главѣ которыхъ былъ епископъ новгородскій Нифонтъ, признали поставленіе митрополита безъ патріарха незаконнымъ. Поставленіе

[1]) Мощи св. Нифонта почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ.

[2]) Какъ было совершено постановленіе митрополита главою св. Климента неизвѣстно, но это постановленіе замѣняло благословеніе патріарха.

Климента признано было незаконнымъ занявшимъ великокняжескій престолъ Юріемъ Долгорукимъ и присланнымъ въ 1156 г. изъ Греціи митрополитомъ Константиномъ, который подвергъ запрещенію всѣхъ священниковъ, поставленныхъ Климентомъ. 2) Соборъ, созванный въ 1168 году для рѣшенія возникшаго у насъ въ XII вѣкѣ спора о постѣ въ среду и пятокъ. Споръ объ этомъ открылся въ Ростовѣ. Въ 1157 году ростовцы изгнали отъ себя епископа своего Нестора за то, что онъ, слѣдуя обычаю Церкви греческой, не разрѣшалъ имъ поста въ среду и пятокъ для праздниковъ, кромѣ двухъ: Рождества Христова и Богоявленія. Противникомъ Нестора былъ любимецъ князя Андрея Боголюбскаго, Ѳеодоръ, который училъ, что должно разрѣшать постъ среды и пятка не только для всѣхъ праздниковъ Господскихъ, но и для праздниковъ нарочитыхъ святыхъ. Изгнанный Несторъ былъ оправданъ и митрополитомъ кіевскимъ Ѳеодоромъ и патріархомъ, но ростовцы продолжали держаться своего обычая. Преемникъ Нестора Леонтій началъ проповѣдывать, что не должно разрѣшать поста въ среду и пятокъ ни для какихъ праздниковъ. Такое ученіе признано было за ересь, и Леонтій былъ прогнанъ съ каѳедры. Въ 1168 году споръ о постѣ въ среду и пятокъ возникъ на югѣ Россіи. Кіево-печерскій архимандритъ Поликарпъ, держась студійскаго устава, разрѣшалъ въ своей обители постъ въ среду и пятокъ для всѣхъ праздниковъ. Тогдашній митрополитъ кіевскій Константинъ держался мнѣнія Нестора. Для прекращенія возникшихъ споровъ кіевскій князь Мстиславъ предложилъ созвать въ Кіевѣ соборъ епископовъ и другихъ священнослужителей. На соборѣ мнѣнія раздѣлились: одни держались мнѣнія Поликарпа, другіе митрополита, третьи предлагали отослать дѣло на судъ патріарха. Когда епископы, защищавшіе мнѣніе Поликарпа, удалились съ собора, митрополитъ осудилъ Поликарпа на заточеніе. Но и послѣ сего многіе продолжали держаться мнѣнія Поликарпа.

Первоначальная исторія русской Церкви, мало сообщающая намъ свѣдѣній о дѣятельности нашихъ митрополитовъ и епископовъ, еще менѣе даетъ извѣстій о низшемъ духовенствѣ — священникахъ, діаконахъ и при-

четникахъ. Немногія сохранившіяся свидѣтельства даютъ видѣть, что у насъ прихожане сами избирали священнослужителей, причемъ допускались иногда злоупотребленія. Такъ, иногда бояре поставляли во священники своихъ рабовъ, не освобождая ихъ отъ рабства. Во священники избирались лица разнаго званія, но главнымъ образомъ дѣти служителей, какъ болѣе подготовленныя къ церковному служенію. При нѣкоторыхъ церквахъ, даже сельскихъ, было по нѣскольку священниковъ. Діаконы были при соборахъ и при немногихъ приходскихъ церквахъ. Дьячки исполняли должность чтецовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ занимали въ приходѣ должность писарей[1]). Понамари прислуживали священнику при богослуженіи, и къ нимъ прилагалось иногда названіе свѣщеноса или свѣщегаса. Приходское духовенство содержалось главнымъ образомъ пожертвованіями за требоисправленія. Церкви, построенныя князьями, получали содержаніе отъ князей (ругу). Въ пользу причта шелъ доходъ отъ продажи ладана и вина.

Государственная власть въ Россіи, въ лицѣ князей, предоставила духовенству различныя права и преимущества. Первые христіанскіе князья — св. Владиміръ и Ярославъ I, сообразуясь съ церковными законами греческихъ императоровъ, издали свои церковные уставы, въ которыхъ: а) освободили духовенство отъ податей и гражданскихъ повинностей (уставъ Ярослава), б) назначили на содержаніе епископскихъ каѳедръ десятину, или десятую часть доходовъ отъ княжескихъ имѣній и отъ государственныхъ сборовъ (уставъ св. Владиміра), в) утвердили за духовенствомъ независимость отъ гражданскаго суда (уставъ св. Владиміра). Духовенство по всѣмъ преступленіямъ, за исключеніемъ тяжкихъ уголовныхъ, судилось у своего епископа. Кромѣ духовенства, церковному суду подлежали мірскія лица, принятыя Церковію подъ особенное ея покровительство: лѣчецъ, паломникъ (странникъ), задушный

[1]) Названіе чтецовъ и пѣвцовъ — дьячокъ или дьякъ — есть уменьшительное имя діаконовъ. Такъ какъ чтецы и пѣвцы носятъ одну и ту же богослужебную одежду съ діаконами — стихарь, то первоначально ихъ называли у насъ однимъ и тѣмъ же именемъ — діаконами и діаками, причемъ, для отличія настоящихъ діаконовъ отъ чтецовъ, называли первыхъ урарными (орарными), но потомъ настоящихъ діаконовъ стали называть полнымъ именемъ, а чтецовъ уменьшительнымъ именемъ — дьякъ.

человѣкъ [1]), слѣпецъ, хромецъ, вдовицы и пр.; г) предоставили суду епископовъ, какъ суду совершеннѣйшему, нѣкоторыя гражданскія преступленія, напр., дѣла брачныя, семейныя преступленія противъ чистоты нравовъ, противъ чести ближняго и проч.

Виновныхъ по этимъ преступленіямъ церковная власть присуждала къ наказаніямъ и духовнымъ и внѣшнимъ (штрафамъ и заключенію). Денежные штрафы съ виновныхъ (виры) и пошлины за церковный судъ (продажи) составляли значительный источникъ доходовъ для нашихъ епископовъ.

Глава III.

Храмы. — Богослуженіе. — Церковные обычаи.

Когда св. Владиміръ крестилъ народъ въ Кіевѣ, исполнилось пророчество апостола Андрея Первозваннаго: Богъ воздвигъ на горахъ кіевскихъ многія церкви. Первую небольшую деревянную церковь Владиміръ построилъ въ честь своего ангела, св. Василія, на томъ холмѣ, гдѣ стоялъ Перунъ [2]). Другую церковь Владиміръ выстроилъ во имя Богоматери на мѣстѣ убіенія варяговъ Ѳеодора и Іоанна. Эта церковь, названная Десятинною отъ данной княземъ десятины, была каменная и строилась греческими мастерами 6 лѣтъ. Обширная по объему (16 саженъ длины и 16 ширины), десятинная церковь была украшена мраморомъ, золотомъ и серебромъ. Внутренніе своды въ этой церкви поддерживались колоннами изъ мрамора. Стѣны и своды украшены мозаическими изображеніями. Полъ былъ мозаичный изъ яшмы, мрамора и другихъ цѣнныхъ камней. Деревянная церковь Преображенія Господня, построенная святымъ Владиміромъ въ предмѣстьѣ Кіева — Василевѣ, замѣчательна тѣмъ, что выстроена была въ одинъ день и послужила образцомъ для обыденныхъ церквей, умножившихся у насъ впослѣдствіи. Усердіемъ великаго князя и другихъ лицъ въ Кіевѣ было выстроено много церквей, такъ что вскорѣ по кончинѣ св. Владиміра считали ихъ

[1]) Задушный человѣкъ — рабъ, получившій свободу по смерти господина за душу его.

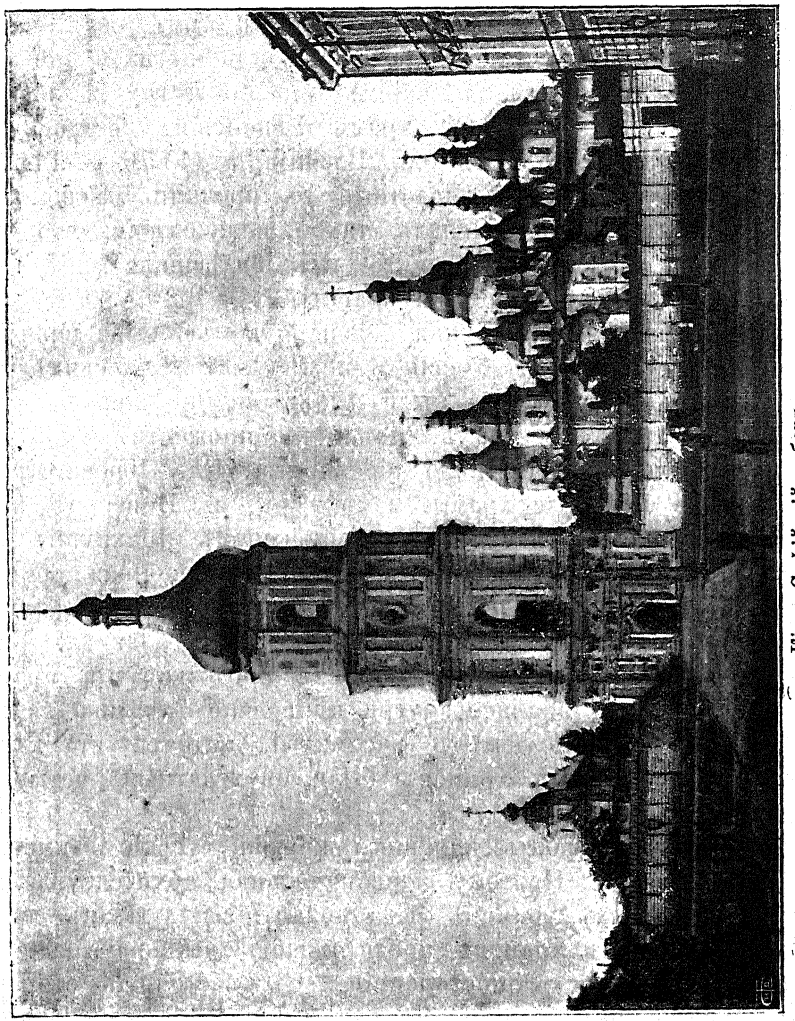
[2]) Нынѣ на древнемъ остаткѣ ея существуетъ церковь Трехъ святителей.

сотнями (около 700). Кромѣ Кіева просвѣтитель строилъ церкви и въ другихъ городахъ, такъ что, по выраженію древняго писателя, „всю землю русскую и грады вся украси святыми церквами“. По примѣру Владиміра, дѣти его также заботились о построеніи церквей. Мстиславъ, князь

Десятинная церковь въ Кіевѣ.

черниговскій, заложилъ каменную церковь Преображенія Господня въ Черниговѣ, оконченную его племянникомъ Святославомъ Ярославичемъ. Изъ многихъ церквей, построенныхъ Ярославомъ, замѣчательны Софійскій каѳедральный соборъ и храмъ Благовѣщенія на Златыхъ вратахъ въ Кіевѣ. Софійскій храмъ, заложенный въ 1037 году, въ память побѣды Ярослава надъ печенѣгами,

былъ построенъ по образцу знаменитаго храма Софійскаго въ Константинополѣ, но только въ меньшихъ размѣрахъ (14 саж. длины и 14 шир.) и съ нѣкоторыми отличіями.



Кіевъ-Софійскій соборъ.

Ярославъ, по словамъ митрополита Иларіона, украсилъ храмъ всякими украшеніями — золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями, такъ что церковь сія заслужила удивленіе и славу у всѣхъ окружныхъ народовъ. Храмъ

Благовѣщенія былъ построенъ на главныхъ городскихъ воротахъ, „да радость всегда будетъ граду тому св. Благовѣщеніемъ“, замѣчаетъ лѣтописецъ. Сынъ Ярослава, Владиміръ, создалъ новгородскій Софійскій соборъ, который до настоящаго времени сохранился въ томъ видѣ, какъ былъ построенъ, за исключеніемъ немногихъ построекъ. Особеннымъ великолѣпіемъ, по богатству и изяществу украшеній, отличался храмъ Успенскій, построенный Андреемъ Боголюбскимъ во Владимірѣ (1156 — 1161). Этотъ храмъ блисталъ золотомъ съ прочими различными украшеніями и представлялъ такое великолѣпіе, что, по выраженію лѣтописца, „никто изъ видѣвшихъ не могъ достаточно описать изрядной красоты его“ [1]).

Въ древней Руси церкви большей частью были деревянныя. Обиліе лѣса въ Россіи и незнакомство русскихъ съ каменнымъ зодчествомъ были главными причинами того, что не только въ селахъ, но и во множествѣ городовъ церкви были исключительно деревянныя. Изъ дерева строились даже соборные храмы, напримѣръ, въ Новгородѣ церковь Софійская, построенная епископомъ Іоакимомъ въ 989 г., церковь Успенія въ Ростовѣ, построенная ростовскимъ епископомъ Ѳеодоромъ. Первоначальною формою церквей деревянныхъ была форма четвероугольника. Впослѣдствіи стали строить церкви или продолговатыя прямоугольныя, раздѣлявшіяся внутри поперечною стѣною на двѣ половины, или круглыя о восьми и двадцати стѣнкахъ. Кровли деревянныхъ храмовъ были двухскатныя, четырехскатныя и бочками [2]).

Искусство строить каменныя церкви русскіе заимствовали у грековъ. Поэтому первоначальная архитектура нашихъ каменныхъ храмовъ была византійская. Планъ древнихъ каменныхъ храмовъ представляетъ четвероугольникъ, большею частію равносторонній. Съ восточной стороны четвероугольникъ обычно имѣлъ три выдающіяся полукружія

[1]) Отъ прежняго великолѣпія Успенскаго собора не сохранилось ничего. Въ 1185 г., во время пожара во Владимірѣ, онъ выгорѣлъ до самаго низа. Послѣ пожара соборъ былъ возобновленъ, но въ нашествіе монголовъ онъ былъ сожженъ и разграбленъ.

[2]) Кровля бочками представляетъ форму бочекъ, разрѣзанныхъ въ длину пополамъ.

(абсиды) для алтаря и примыкающихъ къ нему предложенія и ризницы. Стѣны клались толстыя изъ квадратнаго кирпича или изъ кирпича съ камнемъ. Окна въ стѣнахъ устроялись узкія, продолговатыя, съ полукруглыми верхами и не въ большомъ количествѣ. Наружныя стѣны нашихъ каменныхъ храмовъ отличались нѣкоторыми архитектурными особенностями. Обыкновенно стѣна по всей ея ширинѣ разби-

Софійскій соборъ въ Новгородѣ.

валась на опредѣленное число глухихъ, или фальшивыхъ арокъ, которыя простирались по всей ея длинѣ отъ верху до низу [1]). Входы въ храмъ устроялись съ трехъ сторонъ: западной, сѣверной и южной, съ дугообразными внутри стѣнъ уступами. Ко всѣмъ этимъ ходамъ, а иногда къ

[1]) Раздѣлка наружныхъ стѣнъ арками производилась различнымъ способомъ, но это различіе сводится къ двумъ видамъ: новгородскому и владимірскому. Новгородскія арки представляютъ изъ себя одно сплошное поле отъ верха до низа, а владимірскія подраздѣляются на два поля: верхнее и нижнее. Владимірскія арки имѣютъ еще карнизъ и подъ этимъ карнизомъ рядъ колоннъ и большія колонны, поставленныя между арками.

одному западному, пристраивались паперти. Въ нѣкоторыхъ церквахъ устраивались придѣлы для совершенія заупокойныхъ литургій надъ лицами, которыя въ нихъ погребались. Надъ кровлею храмовъ возвышались одинъ или нѣсколько фонарей, на которыхъ ставились главы. На главахъ многихъ древнихъ храмовъ въ Россіи ставились кресты, къ нижней части которыхъ придѣлано изображеніе какъ бы полумѣсяца. Полагаютъ, что наши кресты съ полумѣсяцемъ ведутъ происхожденіе отъ древнихъ якорныхъ крестовъ, употреблявшихся на Востокѣ.

Внутри храмы раздѣлялись на три части: алтарь для священниковъ, солея или помостъ предъ алтаремъ, назначенный для низшихъ клириковъ, и самая церковь — для мірянъ. Въ алтарѣ престолы устрояемы были иногда каменные, а большею частію деревянные съ верхнею каменною доскою. Въ нѣкоторыхъ церквахъ надъ престоломъ устрояема была сѣнь, называвшаяся въ древности кивотомъ. Сѣнь эта имѣла видъ шатра и утверждалась на четырехъ столпахъ или держалась на цѣпяхъ, прикрѣпленныхъ къ потолку. Алтарь былъ отдѣляемъ отъ остального пространства церкви невысокою преградою съ нѣсколькими иконами надъ нею. Древнѣйшіе иконостасы состояли изъ одного ряда иконъ. Въ срединѣ иконостаса ставилась икона Спасителя, съ предстоящими по сторонамъ Божіей Матерью и Предтечею. Эта икона называлась деисусъ — моленіе [1]). Иногда именемъ деисусъ назывался весь иконостасъ. Къ солеѣ примыкалъ амвонъ, который значительно возвышался надъ нею и въ нѣкоторыхъ храмахъ украшался золотомъ и серебромъ.

Въ древнихъ нашихъ храмахъ по западной стѣнѣ, а иногда по сѣверной и южной устроялись галлереи, или полати, назначенныя для женщинъ. Входы на галлереи устраивались изъ папертей или же изъ самыхъ церквей въ западной стѣнѣ. Среди церкви ставились столпы, сведенные арками, на которыхъ ставился одинъ куполъ или пять.

Чтимыя православіемъ святыни храмовъ, иконы и мощи святыхъ первоначально доставлялись изъ Константинополя.

---

[1]) Названіе деисусъ — моленіе произошло отъ обычая подъ иконою дѣлать запись о построеніи церквей: сія церковь есть моленіе такого-то раба Божія.

Св. Владиміръ привезъ съ собою иконы изъ Корсуня [1]). Приходившіе въ Россію греческіе художники были наставниками русскихъ въ иконописаніи. Наши русскіе иконописцы подражали греческимъ образцамъ и поэтому у насъ въ иконописи образовался такъ-называемый византійскій стиль. Этотъ стиль стремится изобразить преимущественно духовную красоту и величіе святыхъ. Извѣстенъ первый русскій иконописецъ, монахъ кіево-печерскій, Алипій. Алипій научился иконописанію отъ греческихъ художниковъ, которые расписывали великую Печерскую церковь. Одна изъ иконъ преп. Алипія находится въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ. Нѣкоторыя изъ древнихъ иконъ прославлены были чудотвореніями. Таковы: *Икона Богоматери Печерская*, принесенная изъ Царьграда греческими мастерами, прибывшими въ Кіевъ въ 1073 г. для построенія великой печерской церкви. *Владимірская икона Божіей Матери*, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою. Она находилась первоначально въ Вышгородѣ, въ 1155 году перенесена кн. Андреемъ Боголюбскимъ во Владиміръ и затѣмъ въ 1395 году въ Москву, гдѣ и теперь пребываетъ въ Успенскомъ соборѣ. *Новгородская икона Знаменія Божіей Матери* въ первый разъ прославлена въ 1169 году во время нападенія на Новгородъ рати князя Боголюбскаго. Архіепископъ Илія вынесъ икону на городскую стѣну противъ осаждающихъ. Войска Боголюбскаго сдѣлали приступъ, пустили тучу стрѣлъ, и одна изъ нихъ поразила св. икону. Тогда на княжеское войско напалъ внезапный ужасъ, и оно потерпѣло страшное пораженіе. *Икона Богоматери Смоленская*, по преданію, писанная евангелистомъ Лукою. Прислана изъ Царьграда Всеволоду Ярославичу черниговскому, потомъ сыномъ его Владиміромъ Мономахомъ перенесена въ Смоленскъ. *Икона св. Николая*, такъ-называемаго *Мокраго*, находящаяся въ придѣлѣ Кіево-Софійскаго собора. Первый разъ сдѣлалась извѣстною въ XI вѣкѣ. Въ это время у одного кіевлянина, возвращавшагося съ богомолья, утонулъ ребенокъ. Огорченные родители съ слезною молитвою обратились къ св. Николаю, и ребенокъ мокрый и живой

[1]) Съ именемъ Корсунскимъ сохранились иконы Всемилостиваго Спаса и Божіей Матери, находящіяся въ алтарѣ Успенскаго собора.

оказался въ Кіево-Софійскомъ соборѣ предъ иконою св. Николая.

Св. мощи, какъ и иконы, доставлялись изъ Константинополя, который въ то время былъ хранилищемъ мощей. Св. Владиміръ принесъ съ собою изъ Корсуня мощи св. Климента, еп. римскаго, ученика его Фива и мощи иныхъ святыхъ. Строители Кіево-Печерской церкви принесли мощи семи мучениковъ. Дочь греческаго императора Алексѣя Комнена, супруга вел. кн. Святополка Михаила, принесла съ собою въ Россію мощи великомученицы Варвары и положила въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ. Кромѣ этихъ святынь, принесенныхъ изъ другихъ странъ, открывались мощи и русскихъ святыхъ (св. Ольги, свв. мучен. Бориса и Глѣба, св. Ѳеодосія, свв. Леонтія и Исаіи, св. Всеволода и др.).

Со времени введенія христіанства въ Россіи при св. Владимірѣ, богослуженіе въ русской Церкви совершалось на славянскомъ языкѣ. Богослужебныя книги сначала употреблялись въ болгарскомъ переводѣ. Переводить греческія службы начали у насъ со времени Ярослава, который, по свидѣтельству лѣтописи, любилъ церковные уставы. При этомъ князѣ, полагаютъ, были переведены на славянскій языкъ постная и цвѣтная тріоди. Изъ полнаго круга богослужебныхъ книгъ не видно употребленія мѣсячныхъ миней. Къ концу XI вѣка явился на Руси свой церковный пѣснописецъ, преп. Григорій Печерскій, за которымъ осталось названіе творца каноновъ. Имъ, вѣроятно, написана служба пр. Ѳеодосію. Кириллъ, епископъ туровскій, составилъ молитвы и канонъ молебный. Митрополитъ Іоаннъ I-й написалъ службу въ честь свв. Бориса и Глѣба. Первоначально у насъ существовалъ церковный уставъ, принадлежащій, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Константинопольскому монастырю св. Георгія, а съ 1070 г. введенъ уставъ студійскій, который господствовалъ въ нашей богослужебной практикѣ до XV вѣка. Что касается до церковнаго пѣнія, то до Ярослава руководителями въ пѣніи были болгары, которые вводили одноголосное (унисонное) пѣніе. При Ярославѣ, около 1051 года, переселились въ Кіевъ изъ Царьграда три греческихъ пѣвца и ввели пѣніе доместенное (партесное), получившее свое названіе отъ доместиковъ

(регентовъ). Отъ этихъ пѣвчихъ такое пѣніе распространилось изъ Кіева и въ другія мѣста.

Церковь русская приняла отъ Греціи установленные тамъ праздники, какъ это видно изъ мѣсяцеслововъ XI — XIII в. Но кромѣ праздниковъ Церкви греческой, было установлено нѣсколько собственныхъ праздниковъ въ русской Церкви, особыхъ отъ греческой, въ честь русскихъ святыхъ и въ память нѣкоторыхъ знаменательныхъ событій. Исторія сохранила намъ свѣдѣнія объ установленіи праздниковъ въ честь слѣдующихъ святыхъ: 1) При Ярославѣ послѣдовало открытіе мощей свв. мучениковъ Бориса и Глѣба, убитыхъ въ 1015 г. и погребенныхъ въ Вышгородѣ. Когда стали совершаться чудеса на могилѣ ихъ, то Ярославъ, по совѣщаніи съ митрополитомъ Іоанномъ, велѣлъ раскопать могилу, и нашли мощи ихъ совершенно нетлѣнными. Тогда же создана была церковь въ честь мучениковъ, и установлено праздновать имъ 24 іюля, въ день кончины Бориса. Кромѣ 24 іюля, Борису и Глѣбу стали праздновать 2 мая, въ память двукратнаго перенесенія ихъ мощей изъ старыхъ церквей въ новыя — въ 1072 г. и въ 1115 г. Память свв. мучениковъ праздновалась у насъ особенно торжественно. 2) Въ 1091 году послѣдовало открытіе мощей преп. Ѳеодосія Печерскаго, спустя 17 лѣтъ послѣ его кончины. Въ этомъ году игуменъ и братія Печерскаго монастыря рѣшились перенести мощи преп. Ѳеодосія изъ пещеры, въ которой онъ былъ похороненъ, въ главную монастырскую церковь. Инокъ Несторъ съ другимъ братомъ, сотворивъ молитву, начали копать могилу преподобнаго. Потрудившись всю ночь, они къ утру обрѣли мощи святого совершенно нетлѣнными. На другой день, 14 августа, св. мощи торжественно, при большомъ стеченіи народа, были перенесены въ церковь. Установлено праздновать въ честь пр. Ѳеодосія въ 1108 году 3 мая, въ день его преставленія, и 14 августа, въ день перенесенія его мощей. 3) Въ 1164 году, при постройкѣ новаго собора въ Ростовѣ, открыты мощи св. Леонтія и св. Исаіи ростовскихъ. Праздновать память свят. Леонтія (23 мая) установилъ епископъ ростовскій Іоаннъ, спустя около 30 лѣтъ послѣ открытія мощей.

Исторія не сохранила намъ свѣдѣній, когда установлены праздники въ честь св. Ольги [1]), св. Владиміра [2]) и другихъ русскихъ святыхъ, имена которыхъ встрѣчаются въ синодикахъ въ позднее время. Полагаютъ, что установленіе праздниковъ имъ послѣдовало вскорѣ послѣ ихъ кончины.

Въ русской Церкви установлены праздники въ память слѣдующихъ событій: 9 мая — въ память перенесенія мощей святителя Николая изъ Миръ-Ликійскихъ въ городъ Баръ въ 1087 г. Вѣсть о многочисленныхъ чудесахъ, какими сопровождалось перенесеніе мощей святителя, вѣроятно, была изъ главныхъ побужденій къ установленію праздника 9 мая въ 1087 году. 1 октября установлено празднованіе Покрова Божіей Матери въ воспоминаніе чудеснаго видѣнія Божіей Матери Андреемъ юродивымъ въ константинопольской Влахернской церкви. Андрей и ученикъ его Епифаній во время всенощнаго бдѣнія удостоились видѣть, какъ Матерь Божія, взявъ свой омофоръ, распространила его надъ главою молящагося народа. Когда установленъ былъ въ Россіи праздникъ въ память этого событія, бывшаго еще въ V вѣкѣ, — остается неизвѣстнымъ. Перваго августа установленъ былъ праздникъ Всемилостивому Спасу и Пречистой Богородицѣ по случаю побѣды, одержанной въ 1164 г. Андреемъ Боголюбскимъ надъ камскими болгарами и императоромъ греческимъ Мануиломъ надъ сарацинами. И русскій князь и греческій императоръ приписывали свои побѣды помощи Всемилостиваго Спаса, потому что во время благодарственнаго молебствія удостоились видѣть огненные лучи, исходившіе отъ иконы Спасителя и покрывавшіе ихъ полки. Въ память этого событія установлено праздновать Всемилостивому Спасу, а также положено и поклоненіе Честному и Животворящему Кресту, которое прежде совершалось въ Царьградѣ въ концѣ іюля и въ началѣ августа, вмѣстѣ съ крестными ходами по всему городу.

---

[1]) Открытіе мощей св. Ольги послѣдовало въ 1007 г. Во время нашествія татаръ, мощи св. Ольги были сокрыты подъ спудомъ, вновь открыты Петромъ Могилою и въ XVII вѣкѣ сокрыты въ неизвѣстномъ мѣстѣ. Предполагаютъ, что со времени открытія мощей св. Ольги установлено праздновать память ея 11 іюля.

[2]) Мощи св. Владиміра не были открыты, но вскорѣ послѣ его кончины признавали его въ ликѣ святыхъ.

Вопросы іеродіакона Антоніева монастыря Кирика съ отвѣтами на нихъ епископа новгородскаго Нифонта и другіе памятники древности указываютъ, какія особенности были въ русской Церкви въ совершеніи священнодѣйствій и какіе обычаи у насъ наблюдались. Крещеніе совершалось въ 40 день по рожденіи, какъ видно изъ житія пр. Ѳеодосія. Послѣ нареченія христіанскаго имени (что совершалось въ 8 день) всегда оставалось въ употребленіи другое славянское имя, какъ видимъ изъ примѣра нашихъ князей. Спустя 7 дней послѣ крещенія происходилъ обрядъ разрѣшенія новокрещеннаго, который состоялъ въ снятіи бѣлой одежды и повязокъ, покрывавшихъ муропомазанныя части тѣла (отв. Нифонта). Проскомидія совершалась не всегда священникомъ, а иногда и діакономъ. Просфоръ при литургіи употреблялось не всегда одинаковое число. Иногда литургія совершалась на одной просфорѣ. Кирикъ спрашивалъ Нифонта, можно ли служить на одной просфорѣ. Нифонтъ отвѣчалъ: „Если будетъ далеко отъ торгу [1]) и негдѣ взять другой, то можно служить и на одной“. Изъ вопросовъ Кирика узнаемъ, что у насъ былъ обычай супругамъ нести епитиміи другъ за друга. Нифонъ одобряетъ такой обычай, но сильно возстаетъ противъ существовавшаго въ то время мнѣнія, что епитимію можно замѣнить заказными обѣднями: 4 мѣсячную — десятью, 8 мѣсячную — двадцатью обѣднями и т. д. Погребать умершихъ было принято до захожденія солнца, ибо, говоритъ Нифонтъ, погребаемый видитъ послѣднее солнце до общаго воскресенія. Былъ обычай влагать въ руки умершаго молитву, написанную преп. Ѳеодосіемъ для варяжскаго князя Шимона. Изъ Греціи перешелъ къ намъ обычай творить по себѣ сорокоустъ заживо. Нифонтъ совѣтуетъ поручить знакомымъ совершать это послѣ смерти.

---

[1]) Въ древности просфоры пеклись у насъ булочниками и продавались на рынкахъ. Должность просфорницъ появилась не ранѣе XII вѣка.

Глава IV.

Школы, просвѣщеніе и письменность.

Когда Россія была озарена свѣтомъ Христовой вѣры, то первые христіанскіе князья, слѣдуя наставленіямъ просвѣщенныхъ пастырей греческихъ, стали заводить школы, съ цѣлью распространить существовавшее въ Греціи образованіе среди духовенства и народа русскаго [1]). Такъ, св. Владиміръ немедленно по крещеніи народа въ Кіевѣ, повелѣлъ брать дѣтей у людей знаменитыхъ и отдавать въ училище. Матери этихъ дѣтей, — говоритъ лѣтописецъ, — плакали о нихъ, какъ объ умершихъ, потому что не утвердились вѣрою. Сынъ св. Владиміра Ярославъ, который особенно заботился о водвореніи у насъ просвѣщенія, посѣтивъ Новгородъ въ 1030 году, собралъ отъ старостъ и пресвитеровъ 300 дѣтей и повелѣлъ учить ихъ книгамъ. При своей любви къ просвѣщенію Ярославъ, вѣроятно, заводилъ школы и въ другихъ мѣстахъ. Лѣтописецъ не сообщаетъ объ этомъ извѣстій, но дѣлаетъ общее замѣчаніе, что Ярославъ насѣялъ книжными словесы сердца вѣрныхъ людей. Послѣ Ярослава Мудраго постоянныя междоусобія князей препятствовали распространенію просвѣщенія, насажденнаго въ землѣ русской св. Владиміромъ и Ярославомъ Мудрымъ. Но усердіемъ нѣкоторыхъ князей и преимущественно духовенства заводились школы въ Россіи. Эти школы обыкновенно устроялись при церквахъ и учителями въ нихъ были лица духовныя. Въ церковныхъ школахъ обучали грамотѣ и чтенію церковныхъ книгъ. Только немногіе любознательные люди получали научное образованіе отъ приходившихъ въ Россію грековъ. Большинство же русскихъ, изучивъ грамоту, дальнѣйшее образованіе получали чрезъ чтеніе книгъ. Въ древней Руси читались и изучались книги преимущественно церковнаго содержанія. Къ такимъ книгамъ относятся: 1) *Библія*, которая первоначально

[1]) По свидѣтельству степенной книги, при св. Владимірѣ главнымъ совѣтникомъ и содѣйствователемъ въ дѣлѣ просвѣщенія русскаго народа былъ первый митрополитъ Михаилъ.

употреблялась у насъ въ балгарскомъ переводѣ [1]); 2) *Отеческія творенія* въ славянскихъ переводахъ. Изъ отеческихъ твореній были въ употребленіи въ древней Руси огласительныя и тайноводственныя поученія Кирилла Іерусалимскаго, слова св. Аѳанасія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Ефрема Сирина, нѣкоторыя творенія Меѳодія патарскаго. Точное начертаніе православной вѣры Іоанна Дамаскина (названное у насъ Увѣріемъ) и другія. Въ славянскихъ переводахъ у насъ существовали: 3) *Житія святыхъ* или полныя (въ Минеяхъ), или сокращенныя (въ Прологахъ) и 4) *Хронографы* (лѣтописи) греческіе, содержавшіе библейскую исторію церковную и гражданскую.

Ярославъ Мудрый.

Объ умноженіи книгъ заботились русскіе князья. Въ этомъ отношеніи замѣчательны заботы Ярослава, который, по свидѣтельству лѣтописи, весьма любилъ книги и прилежно читалъ самъ днемъ и ночью. Онъ собралъ множество писцовъ и переводчиковъ, которые переписывали славянскія книги и переводили съ греческаго языка на славянскій. Онъ первый основалъ библіотеку при Кіево-Софійскомъ соборѣ. Это дѣло было весьма важное, если принять во вниманіе, съ какимъ трудомъ пріобрѣтались тогда книги. Сынъ Ярослава, Святославъ черниговскій, имѣлъ у себя полны клѣти книгъ, изъ которыхъ дошли до насъ два изборника, содержащіе въ себѣ выписки изъ твореній отцовъ Церкви. Великій князь Константинъ Всеволодовичъ наполнялъ книгами церкви Божіи. Князь новгородскій Мстиславъ Владиміровичъ оставилъ памятникомъ своей любви къ книгамъ Евангеліе, писанное для него Алексою (1095—1125). Кромѣ князей, нѣкоторые богатые и знатные люди употре-

[1]) Нужно замѣтить, что у насъ рано стали появляться попытки новыхъ переводовъ Библіи.

бляли свои средства на пріобрѣтеніе книгъ. Сохранилось до нашего времени Евангеліе, писанное въ 1056 году для новгородскаго посадника Остромира и извѣстное подъ названіемъ Остромірова Евангелія. Особенно книжная письменность процвѣтала въ монастыряхъ. На списываніе книгъ монахи смотрѣли какъ на благочестивый подвигъ. По свидѣтельству Нестора, кіево-печерскій инокъ Иларіонъ былъ весьма искусенъ писать книги; онъ каждый день и ночь писалъ книги въ келліи блаженнаго отца Ѳеодосія. При монастыряхъ рано стали составляться значительныя библіотеки, которыя доставляли возможность многимъ получать религіозное образованіе. Особенно богатъ былъ книгами Кіево-Печерскій монастырь. Поэтому нѣкоторые изъ монаховъ этого монастыря отличались замѣчательною начитанностію.

Плодомъ просвѣщенія, которое возникло у насъ вмѣстѣ съ христіанствомъ, явилась русская церковная письменность, небогатая количествомъ произведеній, но и не лишенная многихъ внутреннихъ достоинствъ. Древняя русская письменность появляется въ XI вѣкѣ, когда вѣра Христова, утвердившись въ Россіи, воспитала нѣсколькихъ замѣчательныхъ умомъ, христіанскимъ просвѣщеніемъ и благочестіемъ писателей церковныхъ. Изъ такихъ писателей извѣстны: *Лука Жидята*, епископъ новгородскій, первый нашъ писатель и первый епископъ изъ русскихъ. Онъ поставленъ былъ въ епископы по избранію Ярослава въ 1036 году и скончался въ 1058 г. Отъ перваго епископа русскаго сохранилось одно поученіе, которое представляетъ краткое и общедоступное изложеніе правилъ вѣры и нравственности, какое нужно было для новообращеннаго народа русскаго [1]).

---

[1]) Вотъ образецъ наставленій, которыя предлагаетъ въ своемъ поученіи Лука: «Прежде всего должны мы, братія, хранить сію заповѣдь: вѣровать во единаго Бога, въ Троицѣ славимаго, во Отца и Сына и Св. Духа, какъ научили апостолы и утвердили святые отцы. Вѣруйте воскресенію, жизни вѣчной, вѣчной мукѣ грѣшниковъ. Не лѣнитесь ходить въ церковь къ заутренѣ, къ обѣднѣ и къ вечернѣ, и въ своей клѣти, отходя ко сну, поклонитесь Богу. Въ церкви стойте со страхомъ Божіимъ, не разговаривайте, не думайте ни о чемъ другомъ, но молите Бога всею душою, да проститъ намъ Богъ грѣхи. Имѣйте любовь ко всякому человѣку, и не будь у васъ на сердцѣ одно, а на устахъ другое. Люби правду, и за правду, за Божій законъ, будь готовъ положить самую жизнь свою. Прощайте брату и всякому человѣку и не платите зломъ за зло. Милуйте странныхъ, заключенныхъ въ темницѣ и къ своимъ сиротамъ (рабамъ) будьте милостивы. Бѣсовскихъ игрищъ творить не слѣдуетъ, также и говорить хульныя слова и сердиться ежедневно; не унижай другихъ; не смѣйся ни надъ кѣмъ и т. д.».

Митрополитъ Иларіонъ, по отзыву лѣтописи, — мужъ благій и книжный, написалъ замѣчательное „слово о законахъ и благодати“. Это слово состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой части показывается превосходство закона евангельскаго предъ Моисеевымъ, распространеніе христіанской вѣры между всѣми народами, животворное дѣйствіе ея въ русской землѣ. Во второй части митрополитъ прославляетъ равноапостольнаго князя Владиміра, „нашего учителя и наставника“.

Похвала Владиміру — лучшая часть въ его словѣ. Прославляя Владиміра, Иларіонъ говоритъ: „славитъ похвалами Римская страна Петра и Павла, чрезъ которыхъ увѣровала въ Іисуса Христа, Сына Божія; сія, Ефесъ и Патмосъ — Іоанна Богослова, Индія — Ѳому; Египетъ — Марка: каждая страна, городъ и народъ чтутъ и славятъ своихъ наставниковъ, которые научили ихъ православной вѣрѣ. Прославимъ и мы, по силѣ нашей, хотя малыми похвалами, совершившаго великія и чудныя дѣла нашего учителя и наставника, великаго Кагана земли нашей Владиміра. Когда онъ жилъ и землю свою управлялъ съ правдою, мужествомъ и смысломъ, пришло на него посѣщеніе Вышняго, призрѣло на него всемилостивое око благого Бога, и возсіялъ въ сердцѣ его разумъ; онъ уразумѣлъ суету идольскаго заблужденія и взыскалъ единаго Бога, сотворившаго вся видимое и невидимое. А особенно — онъ всегда слышалъ о православной, христолюбивой и сильной вѣрою землѣ Греческой, какъ чтутъ тамъ единаго Бога въ Троицѣ и поклоняются Ему, какъ творятся тамъ силы, чудеса и знаменія, какъ церкви тамъ полны людей, какъ въ селеніяхъ и городахъ благовѣрныхъ всѣ прилежатъ къ молитвѣ, всѣ предстоятъ Богу. Слыша все сіе, возгорѣлся онъ духомъ и возжелалъ сердцемъ — быть христіаниномъ и обратить всю землю въ христіанство. Совлекая Каганъ нашъ одежды, съ нею и ветхаго человѣка: сложилъ одежду тлѣнную, отрясъ прахъ невѣрія, и, вошедши въ святую купель, возродился отъ Духа и воды... На этомъ не остановился онъ въ подвигѣ благовѣрія, но простерся далѣе и повелѣлъ всему народу своему креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа, чтобы открыто и громогласно сла-

вилось во всѣхъ городахъ имя святой Троицы и всѣ были христіанами; малые и великіе, рабы и свободные, юные и старые, бояре и простые, богатые и убогіе. И ни одинъ человѣкъ не противился его благочестивому повелѣнію: крестились — если кто не по любви, то по страху къ повелѣвшему, поелику благовѣріе въ немъ соединено было со властію. Такимъ образомъ, вся земля наша въ одно время стала славить Христа съ Отцомъ и Святымъ Духомъ. Тогда мракъ идольскій началъ отъ насъ удаляться, и появилась заря благовѣрія. Тогда тьма служенія бѣсовскаго исчезла, и освѣтило нашу землю солнце Евангелія; капища разрушены и церкви воздвигаются, и явились иконы святыхъ; бѣсы убѣжали, крестъ освятилъ города; пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ — епископы, пресвитеры и діаконы — стали возносить безкровную жертву, и клиръ украсилъ и облекъ въ благолѣпіе святыя церкви". Затѣмъ Иларіонъ высказываетъ удивленіе, какъ Владиміръ, никѣмъ не призываемый къ христіанству, только отъ добраго смысла и остраго ума своего уразумѣлъ, что единый Богъ истинный — Богъ христіанскій. Сравнивая Владиміра съ Константиномъ Великимъ, Иларіонъ восхваляетъ христіанскія добродѣтели великаго князя, въ особенности его щедроты и милостыни.

Въ 3 части своего слова Иларіонъ обращается съ молитвою къ Богу отъ лица всей новопросвѣщенной земли русской. „Ты же, Владыко, Царю и Боже нашъ, высокій и славный! Человѣколюбецъ, воздающій по трудамъ славу и честь и творящій причастниками Твоего царства! Помяни, какъ благій, и насъ убогихъ Твоихъ; яко имя Тебѣ человѣколюбецъ! Хотя и не имѣемъ мы добрыхъ дѣлъ, но спаси насъ по великой Твоей милости. Мы бо люди Твои, и овцы пажити Твоея; мы стадо, которое недавно Ты началъ пасти, исторгши изъ пагубнаго идолослуженія... Продли милость Твою на людяхъ Твоихъ; враговъ прогони; миръ утверди; народы укроти; голодъ вознагради изобиліемъ. Государей нашихъ сдѣлай грозными народамъ; боляръ умудри, города распространи; церковь Твою возрасти; достояніе Твое соблюди; мужей, женъ и дѣтей спаси; находящихся въ рабствѣ, въ плѣненіи, въ заточеніи, въ

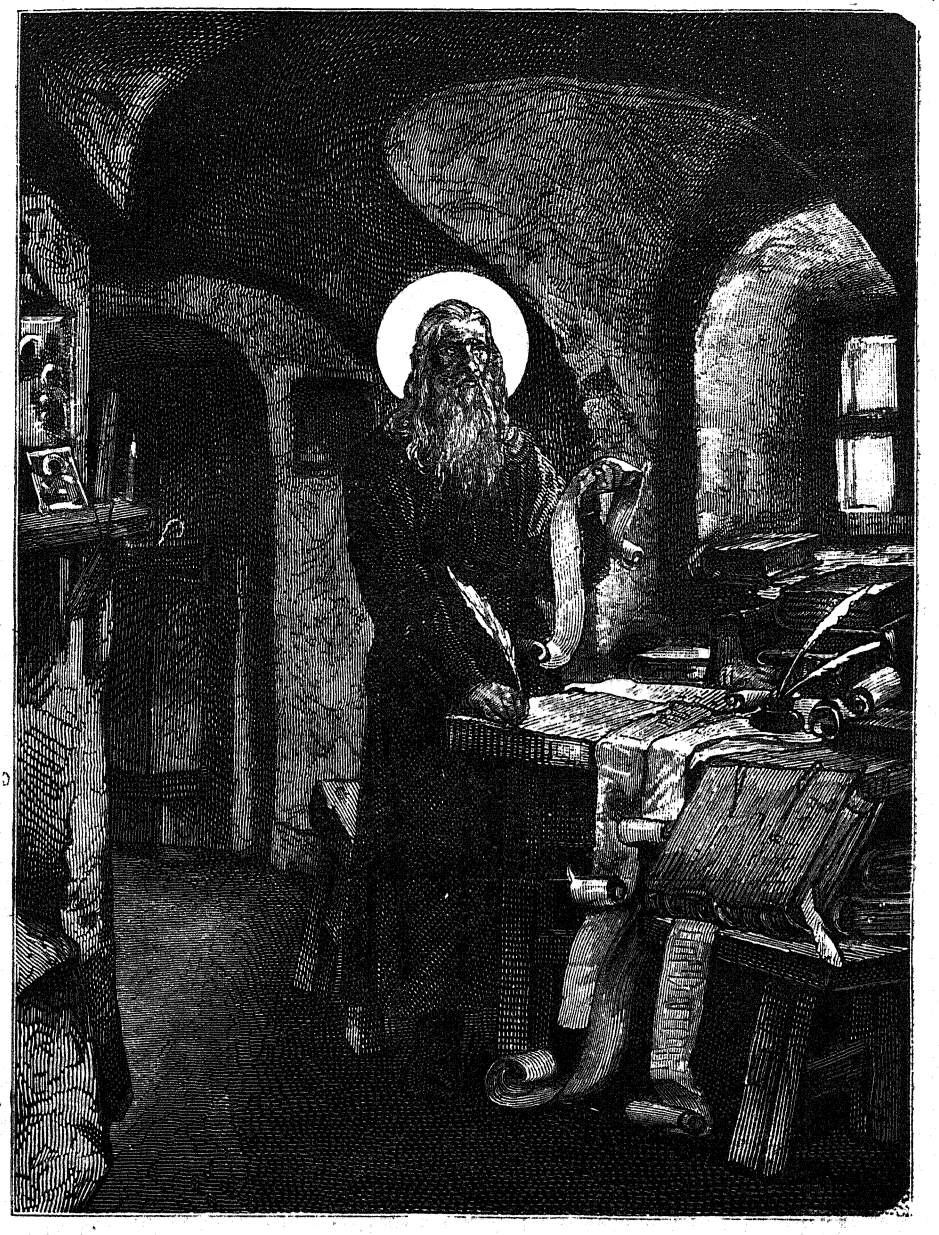
путешествіи, въ алчбѣ, жаждѣ и наготѣ, всѣхъ помилуй, всѣхъ утѣшь, всѣхъ обрадуй, подавая имъ радость душевную и тѣлесную". Въ древней Руси эта молитва перваго русскаго митрополита возглашалась при общественныхъ службахъ. Отъ Иларіона осталось еще исповѣданіе вѣры, написаннос по случаю рукоположенія его въ санъ митрополита и содержащее краткое изложеніе православнаго вѣроученія.

Замѣчательнымъ древне-русскимъ писателемъ былъ великій подвижникъ и игуменъ Печерскій преподобный Ѳеодосій. Отъ него сохранились два поученія къ народу и пять поученій, сказанныхъ братіи Кіево-Печерскаго монастыря. Въ первомъ поученіи къ народу „о казняхъ Божіихъ" проповѣдникъ указываетъ причину казней Божіихъ,—каковы нашествіе иноплеменниковъ, бездождіе, голодъ,—въ грѣхахъ людскихъ и обличаетъ пороки тогдашняго времени: грабежи, мздоимство, пьянство и остатки язычества. „Не по-языčески ли мы поступаемъ? Если кто встрѣтитъ чернеца, или черницу, или свинью, или лысаго коня, то возвращается назадъ: развѣ это не по-языčески? Такого суевѣрія держатся по наущенію отъ діавола. Иные вѣрятъ чиханію, которое бываетъ на здравіе главѣ; но этимъ обольщаетъ діаволъ, равно какъ и другими обольщеніями и искушеніями, удаляющими насъ отъ Бога. Въ другомъ поученіи проповѣдникъ сильно вооружается противъ порока пьянства, приводитъ правила св. отецъ, запрещающія пьянство, и указываетъ на унизительное положеніе, до какого доходитъ пьяница, отдавая себя на посмѣяніе всѣмъ людямъ и отгоняя отъ себя ангела-хранителя. Бѣсный, говоритъ проповѣдникъ, страдаетъ невольно и удостоится жизни вѣчной, а пьяный страдаетъ по своей волѣ и подвергается вѣчной мукѣ. Къ бѣсному придетъ іерей, сотворитъ молитву и прогонитъ бѣса, а къ пьяному, хотя бы сошлись іереи всей земли, то не прогнали бы отъ него бѣса самовольнаго пьянства. Въ поученіи къ братіи Кіево-Печерскаго монастыря преподобный возбуждаетъ иноковъ къ высокимъ подвигамъ благочестія и обличаетъ ихъ въ нерадѣніи и лѣности къ молитвѣ. Съ именемъ преп. Ѳеодосія сохранились два посланія къ великому князю Изяславу: одно о

постѣ въ среду и пятокъ, а другое о вѣрѣ варяжской или латинской. Въ посланіи о вѣрѣ латинской Ѳеодосій исчисляетъ различныя заблужденія латинянъ и запрещаетъ имѣть общеніе съ ними.

Іаковъ монахъ, первый у насъ составитель житій святыхъ, жившій въ XI вѣкѣ, написалъ два сказанія: одно о св. Владимірѣ, другое о свв. мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ. Въ сказаніи о Владимірѣ Іаковъ говоритъ о его крещеніи, прославляетъ его какъ крестителя Руси, присоединяя при этомъ похвалу св. Ольгѣ, и восхваляетъ христіанскія добродѣтели св. князя. Въ сказаніи о свв. Борисѣ и Глѣбѣ Іаковъ повѣствуетъ объ убіеніи ихъ Святополкомъ и прославляетъ страстотерпцевъ.

Іаковъ монахъ былъ первымъ начинателемъ исторической письменности, еще не довольно искуснымъ. Славу перваго русскаго историка стяжалъ преподобный Несторъ, 17 лѣтъ поступившій въ Кіево-Печерскій монастырь и прожившій въ немъ около сорока лѣтъ (1074 — 1114 г.). Онъ написалъ житіе свв. Бориса и Глѣба, болѣе полное, чѣмъ сказаніе Іакова, и подробное житіе преп. Ѳеодосія печерскаго. Поступивъ въ монастырь незадолго до кончины преп. Ѳеодосія или вскорѣ послѣ нея, Несторъ могъ собрать подробныя свѣдѣнія о великомъ подвижникѣ и основателѣ Печерскаго монастыря отъ людей, лично его знавшихъ. Поэтому написанное Несторомъ житіе его драгоцѣнно, какъ одинъ изъ самыхъ достойныхъ источниковъ исторіи. Но самое драгоцѣнное твореніе Нестора — его лѣтопись, названная имъ повѣстью временныхъ лѣтъ, въ которой онъ описываетъ церковныя и гражданскія событія нашей старины, начиная съ 852 г. и оканчивая 1110 г. Нѣкоторыя событія онъ описываетъ какъ современникъ и очевидецъ, другія — по разсказамъ старцевъ и народнымъ преданіямъ, а многое и по письменнымъ документамъ. Служа единственнымъ источникомъ для древней русской исторіи, лѣтопись Нестора замѣчательна по своему церковному направленію. Повѣствованія лѣтописца часто сопровождаются словами Священнаго Писанія, благочестивыми размышленіями и нравственными наставленіями. Въ лѣтописи ясно выступаетъ писатель, который съ любовію



Пр. Несторъ Лѣтописецъ.

къ родной землѣ соединялъ духъ глубокаго и живого благочестія [1]).

XII вѣкъ и начало XIII менѣе замѣчательны въ исторіи нашей письменности. Изъ писателей этого времени извѣстны: Кириллъ, епископъ туровскій, замѣчательный церковный ораторъ. Изъ его произведеній до насъ дошли 9 церковныхъ словъ на праздничные и воскресные дни. Въ этихъ словахъ проповѣдникъ большею частію прославляетъ торжество праздника, изображаетъ его исторію, но мало обращаетъ вниманія на современныя нужды и потребности, и поэтому проповѣди его не могли имѣть такого широкаго распространенія и значенія для современниковъ, какъ обличительныя поученія преп. Ѳеодосія [2]).

Симонъ, первый епископъ владимірскій, поставленный въ 1214 году, написалъ посланіе къ печерскому монаху Поликарпу, въ которомъ, желая убѣдить Поликарпа навсегда остаться въ Печерскомъ монастырѣ, разсказываетъ ему о чудотворцахъ печерскихъ и о чудесахъ, бывшихъ и при построеніи главной монастырской церкви [3]).

Поликарпъ дополнилъ трудъ Симона еще другими сказаніями о печерскихъ подвижникахъ на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя устно сообщилъ ему Симонъ. Свои сказанія о подвижникахъ Поликарпъ изложилъ въ посланіи къ архимандриту печерскому Акиндину [4]).

Посланіе Симона и дополнительное Полиркапа, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ статей изъ лѣтописи Нестора, составили такъ-называемый Патерикъ Печерскій, который былъ самою любимою книгою нашихъ предковъ.

Игуменъ Даніилъ оставилъ описаніе своего путешествія въ Палестину въ XII вѣкѣ. Это описаніе святыхъ мѣстъ

---

[1]) Къ сожалѣнію, лѣтопись Нестора не дошла до насъ въ первоначальномъ видѣ, какъ написана была лѣтописцемъ, а сохранилась въ позднѣйшихъ спискахъ, изъ коихъ самый древній писанъ въ 1377 г. монахомъ Лаврентіемъ и потому называется Лаврентьевскимъ. Этотъ списокъ содержитъ первоначальную лѣтопись и продолженіе ея до 1305 года. Другой списокъ, относящійся къ концу XIV в. или началу XV, называется Ипатьевскимъ, потому что найденъ былъ въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ.

[2]) Отъ Кирилла туровскаго, кромѣ словъ, осталось нѣсколько статей нравоучительнаго содержанія обращенныхъ къ мірянамъ и монахамъ.

[3]) Всѣхъ сказаній въ посланіи Симона 14; 9 сказаній о чудотворцахъ печерскихъ и 5 о чудесахъ, бывшихъ при построеніи великой Печерской церкви.

[4]) Всѣхъ сказаній въ посланіи Поликарпа 11.

Палестины, извѣстное подъ названіемъ Паломника, было весьма распространенною книгою въ древней Руси, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ множество дошедшихъ до насъ списковъ этой книги.

Даніилъ въ своемъ Паломникѣ описываетъ Іерусалимъ со всею его святынею, святыя мѣста въ древней Іудеѣ и Галилеѣ. Въ началѣ и концѣ книги Даніилъ описываетъ пути, которыми ѣхалъ онъ отъ Константинополя до Іерусалима и обратно. Въ видѣ приложенія онъ помѣстилъ разсказъ о свѣтѣ святѣмъ, како сходитъ съ небеси ко гробу Господню. Въ своемъ паломникѣ Даніилъ разсказываетъ, что онъ былъ очевидцемъ схожденія небеснаго свѣта. По его сказанію, въ Великую субботу, при пѣніи „Господеви поемъ“, внезапно возсія свѣтъ во гробѣ Господнемъ. „Свѣтъ святый,— пишетъ Даніилъ,— нѣсть яко огнь земный, но чудно свѣтится, пламя его червлено яко киноварь“.

Архіепископъ новгородскій Антоній (въ нач. XIII в.) составилъ указатель достопримѣчательностей Царьграда. Книга Антонія, представляющая сухой перечень святынь Константинополя, не представляла особеннаго интереса и мало поэтому была распространена.

Глава V.

Примѣры благочестія и религіозно-нравственная жизнь русскаго народа. — Монашество.

Исторія нашей отечественной Церкви представляетъ замѣчательные примѣры той перемѣны, какую произвело христіанство въ жизни нашихъ предковъ по принятіи ими крещенія. Первый и разительный примѣръ такой перемѣны мы видимъ въ жизни крестителя земли русской, св. Владиміра. Въ язычествѣ Владиміръ былъ преданъ грубой чувственности, имѣлъ нѣсколько женъ и наложницъ, по принятіи же крещенія онъ отпустилъ своихъ женъ, говоря: „Отселѣ долженъ я имѣть одну жену, ту, которая сочеталась со мною бракомъ христіанскимъ“. Скорбя о прежней нечистой своей жизни, Владиміръ говорилъ: „Господи, былъ я какъ звѣрь, жилъ я по-скотски, но Ты укротилъ меня“. Владиміръ-язычникъ былъ жестокимъ и мститель-

нымъ, Владиміръ-христіанинъ сталъ образцомъ кротости и милосердія. Изъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей древніе писатели восхваляютъ милосердіе и щедроты св. князя. Всякій бѣдный могъ приходить на княжескій дворъ и брать себѣ то, въ чемъ имѣлъ нужду: пищу, одежду, деньги. Для больныхъ и немощныхъ онъ повелѣлъ развозить по городу въ телѣгахъ мясо, хлѣбъ, рыбу, овощи и бочки съ медомъ и квасомъ. Владиміръ покоилъ странныхъ, выкупалъ должниковъ и освобождалъ содержимыхъ въ рабствѣ. Любовь его къ ближнимъ была такъ велика, что онъ не рѣшался казнить смертію преступниковъ, считая это грѣхомъ. „Почему ты не казнишь разбойниковъ?“ — спросили епископы св. князя. „Боюсь грѣха“, — отвѣчалъ онъ. Епископы сказали: „Ты поставленъ Богомъ на защиту добрымъ, а злымъ на кару. Ты долженъ наказывать злодѣевъ, но только съ разсмотрѣніемъ“. Владиміръ сталъ поступать, какъ посовѣтовали ему епископы.

Св. равноап. князь Владиміръ.

Въ семьѣ великаго князя Владиміра, подъ вліяніемъ христіанской вѣры, воспитывались первые прославленные Богомъ въ русской землѣ святые — князья Борисъ и Глѣбъ. Св. братья наслѣдовали христіанскія добродѣтели своего отца и ревностно стремились подражать жизни святыхъ, житія которыхъ особенно любилъ читать Борисъ. Незадолго до своей кончины Владиміръ отправилъ Бориса, княжившаго въ Ростовѣ, противъ печенѣговъ. Возвращаясь съ похода, Борисъ на берегу рѣки Альты получилъ вѣсть о кончинѣ своего любимаго отца. Воины предлагали ему выгнать Святополка изъ Кіева и занять великокняжескій престолъ. „Нѣтъ, — сказалъ князь: — не подниму руки на брата старѣйшаго; онъ будетъ мнѣ вмѣсто отца“. Но Святополкъ рѣшился погубить Бориса. 24 іюля 1015 года,

когда Борисъ слушалъ утреню въ шатрѣ своемъ, явились посланные Святополкомъ убійцы. Узнавъ объ этомъ, св. Борисъ не смутился, а по окончаніи утрени долго молился, приготовляясь къ смерти. „Господи, — говорилъ онъ: — Ты пострадалъ за грѣхи наши; удостой и меня пострадать для Тебя. Умираю не отъ враговъ, а отъ брата; не поставь ему сего во грѣхъ“. Причастившись св. Таинъ, Борисъ

Святые мученики благовѣр. князья Борисъ и Глѣбъ.

легъ въ постель, спокойно ожидая убійцъ. Убійцы вошли въ шатеръ и звѣрски умертвили св. князя.

Жертвою злодѣйства Святополка сдѣлался и св. Глѣбъ муромскій. На пути въ Кіевъ, на рѣкѣ Смядыни, близъ Смоленска, Глѣбъ получилъ вѣсть о кончинѣ отца и объ убіеніи брата. „Не услышу я болѣе кроткихъ наставленій твоихъ, братъ мой любимый! — восклицалъ онъ. — Если ты получилъ милость у Господа, моли Его, чтобы и я пострадалъ такъ“. Посланные Святополкомъ убійцы настигли

Глѣба, и онъ безъ сопротивленія предалъ себя въ ихъ руки и окончилъ свою жизнь мученическою смертію 5 сентября 1015 года.

Христова вѣра, воодушевившая св. Бориса и Глѣба на мученическій подвигъ, воспитала въ родѣ Рюриковомъ князей, которые отличались христіанскою благотворительностію, усердіемъ къ построенію храмовъ и являли особенно замѣчательное въ то грубое время миролюбіе и великодушіе. По свидѣтельству древнихъ писателей, благочестіемъ отличались князья племени Мономаха. Родоначальникъ этого племени, Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ всею душою любилъ Бога, старался соблюдать заповѣди Божіи, постоянно имѣлъ въ сердцѣ страхъ Божій. Никогда онъ не заботился о пріобрѣтеніи сокровищъ и богатства, но съ молодыхъ лѣтъ былъ милостивъ выше мѣры, раздавая обѣими руками имѣніе свое требующимъ и употребляя на созиданіе и украшеніе храмовъ; приходящихъ къ нему кормилъ и поилъ, какъ отецъ дѣтей. Онъ творилъ добро самимъ врагамъ своимъ, отпуская ихъ отъ себя съ дарами. Былъ весьма умѣренъ въ пищѣ и питіи, соблюдалъ посты и другія постановленія Церкви съ такою строгостію, что всѣ дивились. Какое глубокое вліяніе вѣра Христова произвела на Владиміра — объ этомъ свидѣтельствуетъ его предсмертное поученіе къ дѣтямъ. Это поученіе, проникнутое духомъ сердечнаго благочестія, вполнѣ подтверждаетъ отзывы древнихъ писателей о высокихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ этого достойнаго преемника св. Владиміра [1]).

Сынъ благочестиваго Мономаха, Мстиславъ Ѳеодоръ, современниками названный Великимъ и Церковью признанный святымъ, являетъ собою образецъ христіанскаго великодушія и миролюбія. Черниговскій князь Олегъ убилъ брата его Изяслава и завладѣлъ удѣльными его городами— Ростовомъ и Суздалемъ. Мстиславъ послалъ сказать ему: „Ты убилъ брата моего, но на войнѣ гибнутъ цари и князья; будь ты доволенъ своею наслѣдственною Рязанью,

[1]) Владиміръ Мономахъ княжилъ въ Кіевѣ съ 1113 года по 1125 г. Въ поученіи его говорится объ обязанностяхъ князя, семейныхъ обязанностяхъ, о молитвѣ, почитаніи духовенства, дѣлахъ милосердія, правдѣ на судѣ, домашнемъ поведеніи. Поученіе Мономаха, помѣщенное въ лѣтописи пр. Нестора, важно для изображенія нравовъ древняго русскаго общества.

а я упрошу отца моего помириться съ тобою". Властолюбивый и жестокій Олегъ не внялъ кроткимъ увѣщаніямъ Мстислава, снова началъ съ нимъ войну, но былъ разбитъ и едва укрылся въ Муромѣ. Великодушный Мстиславъ снова предложилъ ему миръ и просилъ отца простить Олега. Самъ Мономахъ былъ пораженъ такимъ великодушіемъ сына и писалъ Олегу: „Юноша пристыдилъ отца своимъ великодушіемъ" [1]). Сынъ Мстислава, благочестивый Всеволодъ Гавріилъ, причтенный къ лику святыхъ, ознаменовалъ свое княженіе въ Новгородѣ и потомъ Псковѣ ревностными заботами о построеніи храмовъ и широкою христіанскою благотворительностью. Во время голода въ Новгородѣ онъ былъ отцомъ сиротъ и вдовъ, питателемъ нищихъ и голодныхъ, истощая на нихъ свою казну [2]).

Владиміръ Мономахъ.

Другой сынъ Мстислава великій князь Ростиславъ Михаилъ болѣе стремился душою къ высокимъ подвигамъ благочестія, чѣмъ къ земной славѣ и удовольствіямъ. Часто онъ говорилъ печерскому игумену: „Приготовь мнѣ келью; боюсь смерти неожиданной". Но игуменъ отклонялъ князя отъ его намѣренія, говоря: „Богъ требуетъ отъ тебя другихъ подвиговъ: твори правду и блюди землю русскую". Блаженный князь скончался въ 1168 году съ тихою молитвою на устахъ: „Нынѣ отпусти раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ".

Сынъ Юрія Долгорукаго, внукъ Мономаха, Андрей, прозванный Боголюбскимъ, по свидѣтельству лѣтописи, „отъ юнаго возраста возлюбилъ Христа и Его Пречистую

[1]) Мстиславъ княжилъ въ Новгородѣ, а въ 1125 году занялъ великокняжескій престолъ. Скончался въ 1132 году и погребенъ въ построенномъ имъ монастырѣ великомученика Ѳеодора.

[2]) Всеволодъ Гавріилъ скончался въ 1138 году. Мощи его обрѣтены спустя 54 года послѣ его кончины.

Матерь, на нихъ основалъ свой смыслъ и умъ, и душу свою, какъ прекрасную палату, украсилъ всѣми добрыми нравами". Лѣтописецъ особенно восхваляетъ милосердіе князя Андрея. „Имѣлъ онъ и такую добродѣтель: приказывалъ всякій день возить по городу пищу и питье различное для раздачи больнымъ и нищимъ, и видя каждаго нищаго, приходившаго къ нему просить, подавалъ имъ просимое - съ словами: „Можетъ-быть, это Христосъ, пришедшій испытать меня". И онъ принималъ каждаго приходившаго къ нему, какъ Христосъ заповѣдывалъ словами: „Если вы сдѣлаете для меньшей Моей братіи, то для Меня сдѣлаете". Этотъ благочестивый князь, ревностно заботившійся о водвореніи единодержавія въ землѣ русской, окончилъ жизнь мученическою смертію. Онъ былъ убитъ въ 1174 году въ Боголюбовѣ и послѣднія слова его были: „Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой".

Исторія древней Руси представляетъ не мало и другихъ примѣровъ благочестія среди стоявшихъ во главѣ народной жизни князей. Эти примѣры служили живыми и наглядными уроками благочестія и находили многихъ подражателей. Нѣкоторые изъ отличительныхъ добродѣтелей нашихъ князей стали добродѣтелями русскаго народа. Такими добродѣтелями были: 1) Любовь къ христіанскому богослуженію и усердная молитва. Любовь къ богослуженію выразилась въ томъ усердіи, съ какимъ созидались и украшались у насъ храмы. Извѣстія нашихъ лѣтописей о множествѣ у насъ храмовъ свидѣтельствуютъ о такомъ усердіи русскихъ. Любовь къ богослуженію сказалась и въ усердномъ посѣщеніи храмовъ. „Первое дѣло къ церкви, — писалъ Владиміръ Мономахъ въ своемъ поученіи дѣтямъ, — да не застанетъ васъ солнце на постели; спѣшите принесть заутреннюю хвалу Богу и потомъ при восходѣ солнца прославить Его съ радостію и испросить у него благъ для души и тѣла. Такъ поступалъ блаженный отецъ мой и поступали всѣ добрые мужи". Объ усердіи русскихъ къ молитвѣ свидѣтельствуютъ народныя пословицы, въ которыхъ отражаются мысли и чувства народа. „Съ Бога начинай и съ Господомъ кончай". „Молитва мѣста не щетъ: гдѣ бы ни случилось, что бы ни пришло — всѣ мо-

лись". „Дѣло не спорится — угламъ помолиться". „Только молиться молись, а злыхъ дѣлъ берегись". „Призовемъ Бога, будетъ и помога". 2) *Любовь къ христіанской святынѣ* является добродѣтелью русскаго народа въ глубокой древности и сказалась въ благоговѣйномъ и усердномъ почитаніи св. иконъ и мощей и въ особенности въ путешествіяхъ по святымъ мѣстамъ. И въ древнее, отдаленное отъ насъ время, мы увидѣли бы предъ чудотворными иконами и мощами св. угодниковъ Божіихъ такія же многочисленныя толпы богомольцевъ, какія видимъ теперь. Перенесеніе мощей Бориса и Глѣба при Владимірѣ Мономахѣ привлекло такое множество народа, что страшно было и смотрѣть. Любовь къ христіанской святынѣ побуждала русскихъ благочестивыхъ людей предпринимать отдаленныя и трудныя путешествія ко святымъ мѣстамъ. Въ XII вѣкѣ эти путешествія такъ усилились, что епископъ Нифонтъ совѣтовалъ отговаривать народъ отъ путешествій, а архіепископъ Іоаннъ опредѣлилъ подвергать эпитиміи необдуманно налагавшихъ на себя обѣты идти въ Іерусалимъ. Благочестивый обычай обходить св. мѣста есть наслѣдіе глубокой древности. 3) Милосердіе къ бѣднымъ и несчастнымъ стало отличительною добродѣтелью русскаго народа по принятіи имъ христіанства. Владиміръ Мономахъ въ своемъ поученіи милосердіе поставляетъ выше другихъ добродѣтелей. „Всего же паче убогихъ не забывайте, заботьтесь о сиротѣ, вдовицу оправдайте". Милостыню русскій народъ почиталъ дѣломъ въ высшей степени угоднымъ Богу и ведущимъ въ царство небесное. „Въ окно подать — Богу подать". „Проситъ убогій, а подаешь Богу". „За голоднаго Богъ заплатитъ". Въ народныхъ стихахъ, изображающихъ добродѣтели, спасительныя для человѣка, милостыня поставляется на ряду съ молитвою.

Душу спасти постомъ, молитвою,
Въ рай-отъ дойти да чистой милостыней.

Въ народныхъ стихахъ люди призываются къ дѣламъ милосердія:

Оставимъ мы злобу,
Воспріемлемъ кротость,
Возлюбимъ мы нищихъ,

Накормимъ мы голодныхъ,
Напоимъ мы жадныхъ,
Обуемъ мы босыхъ,
Одѣнемъ мы нагихъ
Своимъ одѣяньемъ;
Проводимъ мы мертвыхъ
Отъ двора до церкви
Съ ярыми свѣчами
Съ горькими слезами.

На ряду съ христіанскимъ вліяніемъ въ жизни русскаго народа замѣчается и вліяніе сохранявшагося еще язычества, пороки, свойственные людямъ, не усвоившимъ духа евангельскаго ученія. Народъ, въ лицѣ лучшихъ людей вполнѣ подчинившійся вліянію вѣры Христовой, въ массѣ своей медленно усвоялъ истины христіанства. По свидѣтельству нашихъ древнихъ памятниковъ народъ и послѣ крещенія продолжалъ хранить привязанность къ язычеству. Многіе, нося имя христіанъ, продолжали собираться у рѣкъ, болотъ и колодцевъ и тамъ совершали моленія по обычаю языческому. Языческимъ характеромъ отличались народныя праздники и увеселенія. Правительство церковное и гражданское преслѣдовало языческія общественныя игрища и праздники, но язычество долго хранилось въ малодоступномъ для надзора правительства домашнемъ быту. Въ домашнемъ быту соблюдались языческіе обычаи, употреблялись различные заговоры и чародѣйныя средства. По привязанности къ язычеству народъ уклонялся отъ исполненія обязанностей христіанскихъ. Народъ держался взгляда, что церковный бракъ существуетъ для князей и бояръ и заключалъ браки по обрядамъ языческимъ. При слабомъ усвоеніи христіанской вѣры и приверженности къ язычеству, въ нравственной жизни народа проявлялись обычные пороки, какъ грубость нравовъ, семейная распущенность и пьянство.

Но подъ вліяніемъ христіанства забывались народомъ прежніе языческіе боги, постепенно ослабѣвала въ немъ привязанность къ язычеству, смягчалась грубость нравовъ и духовныя силы народа вызывались къ новой жизни. Глубо-

кое вліяніе вѣры Христовой на жизнь русскаго народа преимущественно выразилось въ томъ, что пробудило духовныя силы народа и вызвало ихъ къ новой жизни въ христіанствѣ. Въ христіанствѣ для русскаго народа началась новая жизнь государственная, общественная и семейная. Христіанство принесло на Русь новыя понятія о верховной власти, какъ поставленной самимъ Богомъ, и указало образецъ этой власти въ лицѣ помазанника Божія — царя. Эти христіанскія понятія глубоко усвоены были русскимъ народомъ и съ этихъ поръ задачею его исторической жизни является стремленіе къ утвержденію въ Руси такой власти. Тѣ князья, которые въ своей дѣятельности осуществляли народныя стремленія, „свѣтились по-царски“, пользовались особенною народною любовью. Такими князьями были св. Владиміръ и Ярославъ, Владиміръ Мономахъ, Андрей Боголюбскій.

Около христіанскихъ храмовъ возникла новая общественная жизнь русскаго народа, выразившаяся въ жизни приходской общины. Около храма собирались общинные сходы, рѣшались общинныя дѣла, устроялись торги. При храмѣ заводилась приходская школа, въ которой учило мѣстное духовенство, устроялась богадѣльня. Въ храмовые праздники вся приходская община изъ сборнаго солода и крупъ готовила братское пиво и кашу. Изъ такихъ временныхъ братскихъ собраній образовались постоянныя братства, которыя заботились о содержаніи храма и причта, о богадѣльнѣ и школѣ. Такъ христіанскій храмъ объединилъ людей разнаго званія и состоянія и вызвалъ ихъ къ новой общественной дѣятельности.

Христіанство создало и семейную жизнь, которая въ язычествѣ поглощалась родовымъ бытомъ. Родъ состоялъ изъ нѣсколькихъ семей, связанныхъ узами кровнаго родства. Каждый родъ управлялся своимъ родоначальникомъ. По свидѣтельству нашихъ памятниковъ между многочисленными членами рода и между различными родами происходили постоянныя распри. Родовой бытъ сохранялъ въ русскомъ народѣ языческіе обычаи и преданія. Христіанство освятило жизнь семейную, которая устроялась не по обычаямъ и преданіямъ дѣдовъ и прадѣдовъ, а по установленіямъ

церкви. Христіанство создало новый домашній бытъ русскаго народа — бытъ христіанскій. Особенно глубокое вліяніе Христовой вѣры на народную жизнь выразилось въ новой жизни, которую создало на Руси христіанство — въ жизни монашеской. Въ монашествѣ нашло себѣ удовлетвореніе стремленіе русскаго духа къ высокимъ подвигамъ. Вытекая изъ такого стремленія народнаго духа, монашество оказало особенно сильное вліяніе на вѣру и нравственность русскаго народа.

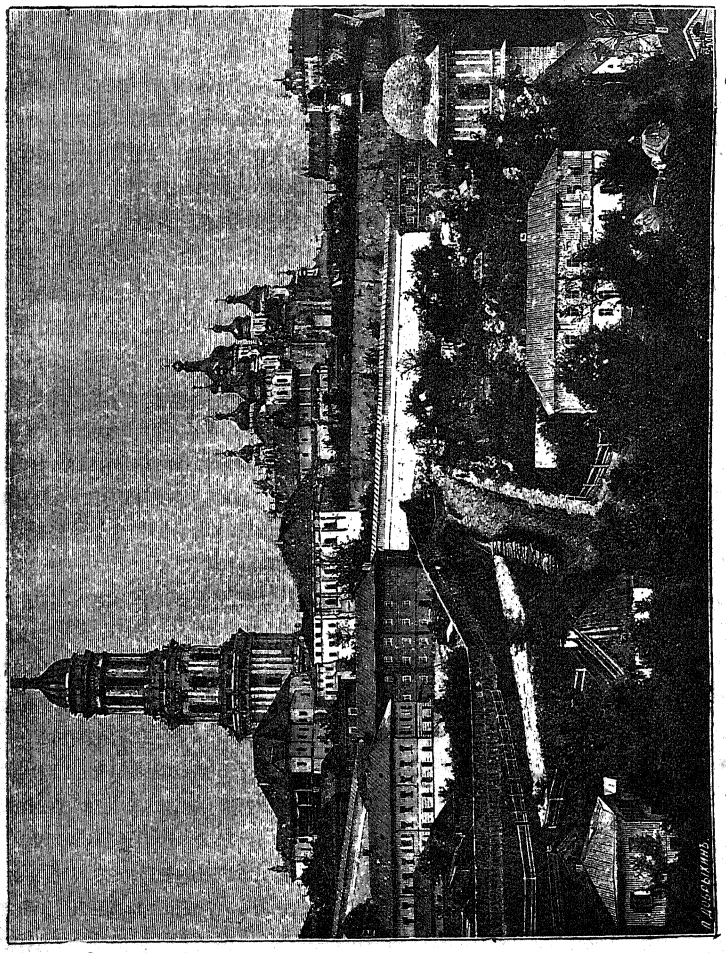
Монашество явилось въ Россіи вмѣстѣ съ христіанствомъ. По свидѣтельству митрополита Иларіона, вслѣдъ за крещеніемъ русскаго народа стали на горахъ монастыри и явились черноризцы. При Ярославѣ, который любилъ черноризцевъ до излиха, число монастырей умножилось. Онъ самъ построилъ два монастыря: одинъ мужской во имя своего ангела Георгія, другой женскій во имя ангела своей супруги Ирины. Но первые монастыри, основанные князьями и греками, не сдѣлались разсадниками русскаго иночества, пока не возникла Кіево-Печерская обитель, основанная подвижниками, вышедшими изъ среды русскаго народа — преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ. Въ кіевскихъ пещерахъ впервые явилось монашество, возникшее изъ глубокихъ стремленій народнаго духа.

Уроженецъ города Любеча, Антоній (въ мірѣ Антипа) рано почувствовалъ призваніе къ подвижнической жизни и для этого удалился на Аѳонъ, который въ то время славился своими подвижниками. Въ одномъ изъ аѳонскихъ монастырей онъ принялъ постриженіе и началъ вести жизнь отшельническую. Игуменъ, постригшій Антонія, видя его утвердившимся въ иноческой жизни, сказалъ ему: „Иди опять на Русь, да будетъ надъ тобою благословеніе святой горы. Отъ тебя много произойдетъ черноризцевъ“. Прибывъ въ Кіевъ, около 1051 года, Антоній обошелъ бывшіе тамъ монастыри, но ни въ одномъ изъ нихъ не пожелалъ остаться. Ходя по горамъ кіевскимъ, Антоній обрѣлъ пещеру, ископанную священникомъ Иларіономъ, поселился въ ней, пребывая въ молитвѣ, трудахъ, строгомъ постѣ и бдѣніи. Вскорѣ святой отшельникъ сдѣлался извѣстнымъ въ Кіевѣ, и къ нему стали приходить люди разнаго званія,

прося его молитвъ и принося ему необходимое для жизни. Явились и желавшіе раздѣлять съ нимъ трудные подвиги. Первый поселился при немъ Никонъ, саномъ іерей, который постригалъ другихъ, приходившихъ къ Антонію. Вскорѣ послѣ Никона пришелъ Ѳеодосій. Онъ родился въ кіевскомъ Василевѣ, но дѣтство свое провелъ въ Курскѣ, гдѣ научился грамотѣ у одного изъ городскихъ учителей. Съ раннихъ лѣтъ Ѳеодосій стремился жить для Бога. Каждый день ходилъ онъ въ церковь, чуждался дѣтскихъ игръ, не любилъ свѣтлыхъ одеждъ, какія давали ему родители, а носилъ простыя и убогія. На 14 году жизни Ѳеодосій лишился отца и, оставшись подъ надзоромъ своей матери, не сочувствовавшей его духовнымъ влеченіямъ, началъ еще болѣе подвизаться. У благочестиваго юноши является желаніе посѣтить св. мѣста Палестины, и онъ тайно уходитъ изъ дома и присоединяется къ странникамъ, шедшимъ въ Іерусалимъ. Мать догнала его, жестоко наказала и на нѣкоторое время заковала ему ноги въ цѣпи. Оставшись дома и попрежнему усердно посѣщая церковныя службы, Ѳеодосій замѣтилъ, что часто не бываетъ литургіи по недостатку просфоръ. Онъ сталъ самъ печь просфоры сначала дома, а когда мать воспретила ему заниматься этимъ, — въ домѣ одного пресвитера, въ другомъ городѣ. Мать воротила Ѳеодосія домой, но ревность его къ подвигамъ не только не ослабѣла, но еще болѣе усилилась. Онъ сдѣлалъ желѣзныя вериги и сталъ носить ихъ на себѣ. Когда мать его узнала объ этомъ, она съ яростію сорвала съ него вериги. Тогда Ѳеодосій тайно отъ матери ушелъ въ Кіевъ, обошелъ нѣсколько монастырей, но ни въ одномъ не былъ принятъ по своей бѣдности и, наконецъ, пришелъ въ пещеру преп. Антонія. „Чадо,— сказалъ Антоній Ѳеодосію, просившему принять его въ пещеру, — видишь пещеру мою; она трудна для жизни. Ты молодъ, не вытерпишь“. Ѳеодосій отвѣчалъ: „Самъ Богъ привелъ меня къ твоей святынѣ; буду дѣлать все, что ты мнѣ повелишь“. Антоній принялъ Ѳеодосія, а Никонъ постригъ его въ иночество, и онъ сталъ жить съ великими отшельниками, раздѣляя ихъ трудные подвиги. Къ тремъ великимъ подвижникамъ присоединились и другіе. Въ пещерѣ Антонія принялъ постриже-

ніе съ именемъ Варлаама сынъ одного знатнаго кіевскаго боярина и домоправитель великаго князя Изяслава съ именемъ Ефрема. Собралось у Антонія уже человѣкъ двѣнадцать братіи. Своими руками они ископали въ пещерѣ келліи и устроили церковь. Но и это немногочисленное братство тяготило любителя уединенія Антонія. Онъ поставилъ въ игумены Варлаама, а самъ поселился въ новой пещерѣ на сосѣднемъ холмѣ. Въ игуменство Варлаама пещерная церковь стала мала для постоянно умножавшейся братіи. Тогда Варлаамъ, съ благословенія Антонія, рѣшился устроить надъ пещерами открытый монастырь. По просьбѣ Антонія великій князь отдалъ инокамъ гору надъ пещерами, и на ней они построили церковь въ честь Успенія Богородицы, выстроили келліи и огородили монастырь тыномъ. Такъ въ 1062 году возникъ знаменитый Кіево-Печерскій монастырь, получившій свое названіе отъ пещеръ, гдѣ прежде жили подвижники. Вскорѣ послѣ основанія Печерскаго монастыря Варлаамъ перешелъ въ игумены княжескаго Дмитріевскаго монастыря, а на его мѣсто, по желанію Антонія и всей братіи, поставленъ былъ Ѳеодосій. Когда число братіи возросло до ста, Ѳеодосій озаботился ввести между ними общежитіе по уставу студійскому. Списокъ съ этого устава нашелся у одного греческаго инока, прибывшаго изъ Греціи съ митрополитомъ Георгіемъ. Введенный преподобнымъ Ѳеодосіемъ въ Печерской обители студійскій уставъ перешелъ во всѣ русскіе монастыри, и поэтому Ѳеодосій называется начальникомъ общаго житія монашескаго въ Россіи. Съ введеніемъ устава въ Печерскомъ монастырѣ, кромѣ игумена, явились и другія подчиненныя ему должностныя лица. Такъ доместикъ распоряжался пѣніемъ и чтеніемъ въ церкви. Церковные строители завѣдывали церковнымъ виномъ, масломъ для освѣщенія церкви и звономъ. Келарь имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи братскую трапезу и всѣ съѣстные припасы. У ключника, помощника келаря, хранились ключи отъ погребовъ. Экономъ завѣдывалъ монастырскою казною. Братія раздѣлялись на четыре степени: одни не были пострижены и ходили въ мірской одеждѣ; другіе не были пострижены, но носили монашескую одежду; третьи были пострижены и носили мантію; четвертые были облечены въ великую схиму.

Отреченія отъ всякой собственности, глубокаго смиренія и полной покорности волѣ настоятеля, непрестанной молитвы и трудолюбія требовалъ монастырскій уставъ отъ братіи. Ѳеодосій строго смотрѣлъ за сохраненіемъ введеннаго имъ



Кіево-Печерская лавра.

устава. Для надзора за братіей онъ посѣщалъ ихъ келліи и, если находилъ что-либо запрещенное уставомъ, бросалъ это въ огонь. Онъ имѣлъ обычай обходить келліи и ночью, и если видѣлъ инока на молитвѣ, то благодарилъ Бога, а если слышалъ бесѣду двухъ или трехъ, ударялъ въ двери

и на утро призывалъ виновныхъ и обличалъ. Слѣдя съ величайшею заботливостію за нравственнымъ развитіемъ своей братіи, Ѳеодосій не упускалъ случая подать каждому приличное наставленіе, и когда поучалъ, то говорилъ тихо, смиренно, какъ бы умоляя. Но не столько правилами устава и наставленіями руководилъ преп. Ѳеодосій свою братію, сколько примѣромъ своей святой подвижнической жизни. Въ своей жизни онъ являлъ высокій образецъ строгаго воздержанія, неутомимаго трудолюбія, глубокаго смиренія и христіанской любви. За братскою трапезою онъ обыкновенно вкушалъ только сухой хлѣбъ и вареную зелень безъ масла, а пилъ одну воду. Одежду носилъ ветхую и худую, а подъ нею колючую власяницу. Для сна никогда не ложился, но послѣ повечерія засыпалъ сидя. Часто ночи проводилъ безъ сна въ слезныхъ молитвахъ. Когда наступалъ великій пость, Ѳеодосій для уединенныхъ подвиговъ удалялся въ пещеру, извѣстную донынѣ подъ именемъ Ѳеодосіевой. Прежде всѣхъ онъ приходилъ въ церковь; прежде всѣхъ являлся на монастырскія работы. Часто онъ трудился съ хлѣбопеками, мѣсилъ тѣсто, приготовлялъ хлѣбы. Однажды келарь донесъ Ѳеодосію, что въ поварнѣ нѣтъ воды и некому ее носить, и онъ началъ самъ носить воду изъ колодца. О глубокомъ смиреніи великаго печерскаго игумена свидѣтельствуетъ такой случай. Разъ преп. Ѳеодосій пробылъ у великаго князя Изяслава до вечера. Князь приказалъ одному изъ своихъ слугъ отвезти его въ обитель. Слуга, видя инока въ худой одеждѣ, сказалъ ему дорогою: „Ты, чернецъ, всегда праздненъ, а я въ постоянныхъ трудахъ; дай мнѣ отдохнуть въ повозкѣ, а самъ садись на лошадь“. Преподобный обмѣнялся мѣстомъ съ слугою и цѣлую ночь то ѣхалъ верхомъ, то шелъ подлѣ лошади, чтобы не уснуть. Слуга испугался, когда на другой день узналъ, что смиренный инокъ былъ знаменитый игуменъ, но Ѳеодосій успокоилъ его и, наградивъ, отпустилъ домой. Велика была и христіанская любовь преп. Ѳеодосія. Бѣдные, больные, убогіе пользовались заботливымъ попеченіемъ преподобнаго. Для нихъ построилъ онъ при монастырѣ особый дворъ и отдѣлялъ имъ десятую часть монастырскихъ доходовъ. Онъ былъ защитникомъ притѣсняемыхъ и обиженныхъ. Съ лю-

бовію относился Ѳеодосій и къ людямъ преступнымъ. Однажды привели къ нему воровъ, пойманныхъ въ монастырскомъ селѣ. Увидѣвъ ихъ связанными, онъ заплакалъ, велѣлъ развязать и накормить ихъ и, преподавъ наставленіе и снабдивъ всѣмъ нужнымъ, отпустилъ съ миромъ.

Своими высокими добродѣтелями Ѳеодосій пріобрѣлъ общее уваженіе современниковъ, и простые и знатные люди шли въ Печерскій монастырь, чтобы принять благословеніе святого игумена и пользоваться его наставленіями. Великіе князья Изяславъ и Святославъ любили и уважали преп. Ѳеодосія, повиновались его наставленіямъ.

При жизни преп. Ѳеодосія Печерскій монастырь пріобрѣлъ значительныя средства для своего содержанія. Многіе князья и бояре, особенно духовныя дѣти Ѳеодосія, приносили къ нему часть отъ имѣній своихъ, а нѣкоторые жертвовали и села. Съ умноженіемъ средствъ обители преп. Ѳеодосій распространилъ монастырь, построилъ въ немъ новыя келліи, обнесъ дворъ монастырскою оградою. Когда съ умноженіемъ братіи прежняя деревянная церковь оказалась тѣсною, онъ рѣшился, съ согласія преп. Антонія, построить каменную церковь. Мѣсто для церкви, чудесно указанное, было подарено монастырю княземъ Святославомъ. Въ 1073 году, въ годъ кончины преп. Антонія, церковь была заложена, Ѳеодосій принималъ самъ живое участіе въ работахъ, но едва успѣлъ вывести основаніе, какъ скончался 3 мая 1074 года. Строеніе церкви продолжалось при его преемникахъ, Стефанѣ и Никонѣ. Въ игуменство Іоанна, въ 1089 году, великая Печерская церковь, изумлявшая современниковъ красотою и великолѣпіемъ и названная ими небеси подобною, была освящена митрополитомъ Іоанномъ.

Подъ руководствомъ великихъ подвижниковъ Антонія и Ѳеодосія въ Печерскомъ монастырѣ воспиталось много достойныхъ учениковъ, которые, по выраженію лѣтописца, сіяли добродѣтелями, какъ звѣзды, въ землѣ русской. Изумительны подвиги иноковъ печерскихъ! Въ тѣсной пещерѣ, простиравшейся едва на четыре локтя, поселяется Исаакій, богатый торопецкій купецъ. Семь лѣтъ провелъ онъ въ пещерѣ, не выходя на свѣтъ, подвизаясь въ постѣ, бдѣніи и молитвѣ, не имѣя возможности лечь и вкушая

чрезъ день просфору, которую приносилъ ему преп. Антоній. Въ пещерѣ онъ подвергся такому сильному искушенію, что его едва живымъ и совершенно разслабленнымъ вынесли изъ пещеры. Умудренный пещерною жизнію, Исаакій долго оставался въ монастырѣ, скрывая свои подвиги подъ видомъ юродства, и потомъ снова удалился въ пещеру и прожилъ въ затворѣ около 20 лѣтъ. Томимый похотію плоти, Іоаннъ многострадальный затворяется въ пещерѣ Антонія и тридцать лѣтъ борется съ мучительною страстію, изнуряя себя стужею и голодомъ. При наступленіи Великаго поста онъ выкопалъ глубокую яму, возложилъ на себя вериги, вошелъ въ яму и засыпалъ себя землею по плечи. Въ такомъ положеніи онъ провелъ Великій постъ; ноги его горѣли въ огнѣ, жилы корчились, кости трещали, жаръ обнималъ внутренности, но страдалецъ радовался, чувствуя ослабленіе страсти. Такимъ труднымъ подвигомъ и молитвою Іоаннъ побѣдилъ врага рода человѣческаго и обрѣлъ покой душевный.

Были и другіе дивные подвижники, которые трудными подвигами прославили Печерскую обитель. Въ этой обители воскресло древнее подвижничество въ различныхъ видахъ. Подвигомъ затворничества прославились еще: Ѳеофилъ, 12 лѣтъ плакавшій въ пещерѣ день и ночь, Никита, впослѣдствіи епископъ новгородскій, подвергшійся въ пещерѣ искушенію бѣсовскому. Подвигомъ постничества извѣстенъ Прохоръ, пищею котораго вмѣсто хлѣба была лебеда. Въ голодное время онъ изъ лебеды приготовлялъ хлѣбъ, который всѣмъ казался сладокъ, какъ будто испеченный съ медомъ. Подвигомъ послушанія прославился Николай Святоша, сынъ черниговскаго князя Давида Святославича, въ мірѣ Святославъ-Панкратій. Онъ первый изъ русскихъ князей принялъ монашество и въ монастырѣ печерскомъ проходилъ долгое время трудныя послушанія: три года работалъ на братію въ поварнѣ, три года стоялъ у вратъ монастырскихъ, какъ сторожъ; потомъ служилъ при трапезѣ и своимъ послушаніемъ и усердіемъ пріобрѣлъ общую любовь. Многіе изъ подвижниковъ печерскихъ прославились даромъ чудотвореній и прозорливостію. Алипій иконописецъ, постригшійся при игуменѣ Никонѣ, помазывалъ раны больныхъ

своими красками, какъ лѣкарствомъ, и больные исцѣлялись. Агапитъ, безмездный врачъ, чудесно врачевалъ болѣзни. Когда занемогалъ кто-либо изъ братіи, Агапитъ давалъ ему вмѣсто лѣкарства вареную траву, и больной по молитвѣ его выздоравливалъ. Агапитъ исцѣлилъ князя Владиміра Мономаха,ославъ ему вареную траву, которую употреблялъ въ пищу. Григорій чудотворецъ однимъ приближеніемъ своимъ изгонялъ бѣсовъ. Маркъ пещерникъ, копавшій въ пещерахъ могилы для погребенія братіи, умершему иноку повелѣлъ возлить на себя елей, и умершій, взявъ масло, возлилъ его себѣ на лицо и грудь, оправилъ на себѣ одежду и опять почилъ. Евстратій постникъ, взятый въ плѣнъ половцами и проданный ими одному корсунскому еврею, былъ распятъ евреемъ на крестѣ. Распятый сказалъ мучителямъ, что ихъ постигнетъ отомщеніе за кровь христіанскую, и казнь вскорѣ постигла еврея, распявшаго преподобнаго. Никонъ, по прозванію Сухой, попалъ въ плѣнъ къ половцамъ и въ плѣну былъ мучимъ разными муками. Послѣ трехлѣтняго мучительнаго плѣна онъ предсказалъ своимъ мучителямъ, что чрезъ три дня будетъ въ Печерскомъ монастырѣ. На третій день онъ сталъ невидимъ и внезапно явился, окованный цѣпями, въ печерской церкви. Даръ чудотвореній, свидѣтельствующій о святости, въ такомъ изобиліи былъ распространенъ между печерскими подвижниками, что въ одно время было до 30 иноковъ, которые своими молитвами могли исцѣлять бѣсноватыхъ. Изъ Печерскаго монастыря духъ древняго подвижничества распространился и въ другихъ монастыряхъ. Другіе монастыри старались подражать устройству Кіево-Печерской обители. Изъ многихъ древнихъ монастырей нѣкоторые извѣстны по святой жизни подвижниковъ, таковы: 1) Новгородскій Антоніевъ, основанный преподобнымъ Антоніемъ въ первой половинѣ XII вѣка. Удалившись отъ гоненія, воздвигнутаго въ Римѣ на православныхъ, онъ чудесно приплылъ на камнѣ въ Новгородъ и здѣсь, въ трехъ верстахъ отъ кремля, на томъ мѣстѣ, гдѣ присталъ камень, устроилъ монастырь, въ которомъ подвизался 40 лѣтъ. 2) Новгородскій Хутынскій, въ 10 верстахъ отъ Новгорода, основанный преподобнымъ Варлаамомъ, знатнымъ и богатымъ

новгородцемъ. Варлаамъ, въ мірѣ Алексій, принявъ постриженіе, поселился на мѣстѣ Хутынь [1]). Вѣсть о святой жизни отшельника собрала къ нему множество ревнителей подвижничества. Прославленный даромъ прозорливости, преподобный скончался около 1207 года [2]). 3) Никитскій Переяславскій монастырь прославилъ своими подвигами преп. Никита переяславскій. Онъ былъ сборщикомъ податей и сильно притѣснялъ народъ. Разъ, будучи въ церкви, онъ услышалъ слова пророка: „Измыйтеся и чисти будете, слышите судъ и оправдите вдовицу; аще не послушаете мене, мечъ вы поястъ“. Слова пророка такъ потрясли его, что онъ цѣлую ночь провелъ безъ сна. Желая развлечься, онъ пригласилъ къ себѣ пріятелей и велѣлъ приготовить женѣ обѣдъ. Когда она стала варить мясо, то сперва увидѣла кровь на поверхности воды, потомъ разные члены человѣческаго тѣла. Въ ужасѣ она позвала мужа, и онъ увидѣлъ то же самое. „Горе мнѣ грѣшному!“ — воскликнулъ онъ, и ушелъ изъ дому въ ближайшій монастырь. Принятый послѣ испытанія въ обитель, Никита возложилъ на себя тяжкія вериги и затворился на столпѣ. Однажды родственники Никиты пришли къ нему за благословеніемъ. Принявъ желѣзныя вериги, истертыя частыми колѣнопреклоненіями и получившія блескъ, за серебряныя, они убили подвижника [3]). 4) Смоленскій Ризположенскій монастырь, въ которомъ игуменомъ былъ преподобный Авраамій смоленскій. Во дни юности Авраамій юродствовалъ, ходя по улицамъ города, какъ нищій, въ худой одеждѣ. Поселившись въ монастырѣ, онъ ревностно сталъ изучать божественныя книги и прославился своею учительностію. Множество людей всякаго званія стекалось къ Авраамію за поученіемъ и совѣтомъ; многіе избирали его въ духовные отцы. Духовенство, завидуя славѣ преподобнаго, обвинило его въ томъ, будто онъ

[1]) Полагаютъ, что мѣсто называлось Хутынью, потому что въ народѣ слыло обиталищемъ нечистой силы.

[2]) Изъ опытовъ прозорливости преп. Варлаама укажемъ слѣдующій. Однажды онъ сказалъ владыкѣ новгородскому, что въ пятницу на первой недѣлѣ Петровскаго поста онъ пріѣдетъ къ нему на саняхъ. И въ ночь наканунѣ этого дня выпалъ снѣгъ при сильномъ морозѣ, и преподобный исполнилъ свое обѣщаніе.

[3]) Трудный подвигъ столпничества, при суровомъ климатѣ нашего отечества, мало находилъ подражателей. Кромѣ Никиты, извѣстенъ одинъ столпникъ — Кириллъ туровскій.

читаетъ еретическія книги, будто его святость прикрываетъ темныя дѣла, и епископъ Игнатій перевелъ Авраамія въ другой монастырь и запретилъ ему священнослуженіе. Но когда городъ постигла страшная засуха, епископъ призвалъ Авраамія, попросилъ у него прощенія и молитвъ о дождѣ. „Я — грѣшникъ, недостойный милости Божіей, — отвѣчалъ преподобный, — но исполню повелѣніе твое“. Не успѣлъ Авраамій дойти до обители, какъ обильный дождь оросилъ землю. Игнатій, основавъ Ризположенскій монастырь, поручилъ настоятельство въ немъ Авраамію. Преподобный жилъ до 1220 г., пользуясь глубокимъ уваженіемъ современниковъ. Изъ древнихъ женскихъ монастырей полоцкій-Спасскій былъ мѣстомъ подвиговъ преп. Евфросиніи полоцкой. Евфросинія, въ мірѣ Предислава, происходила изъ княжескаго рода. Двѣнадцати лѣтъ она почувствовала влеченіе къ монашеской жизни и тайно постриглась въ одномъ женскомъ монастырѣ. Утвердившись въ подвижнической жизни, она основала обитель во имя Всемилостиваго Спаса въ одномъ загородномъ мѣстѣ, принадлежавшемъ епископской каѳедрѣ. Устроивъ монастырь и давъ ему подробный уставъ, Евфросинія отправилась въ Іерусалимъ, гдѣ и скончалась [1]).

Святая жизнь иноковъ привлекала въ монастыри множество разнаго званія людей, и монастыри сдѣлались училищами благочестія для русскаго народа. Ревность къ высокимъ подвигамъ побуждала нѣкоторыхъ монаховъ принимать на себя трудное служеніе миссіонерское. Въ монастыряхъ подвигами и изученіемъ духовныхъ книгъ многіе приготовлялись къ высшему іерархическому служенію. Въ стѣнахъ монастырей хранились книги, и здѣсь развилась русская письменность. Изъ всѣхъ монастырей особенно важное значеніе въ исторіи нашей отечественной Церкви имѣлъ Кіево-Печерскій монастырь. Извѣстные распространители Христовой вѣры среди инородцевъ Россіи вышли изъ Печерскаго монастыря. Печерскій монастырь воспиталъ болѣе 50 епископовъ. Здѣсь преимущественно развилась и древняя церковная письменность.

---

[1]) Мощи пр. Евфросиніи почиваютъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ.

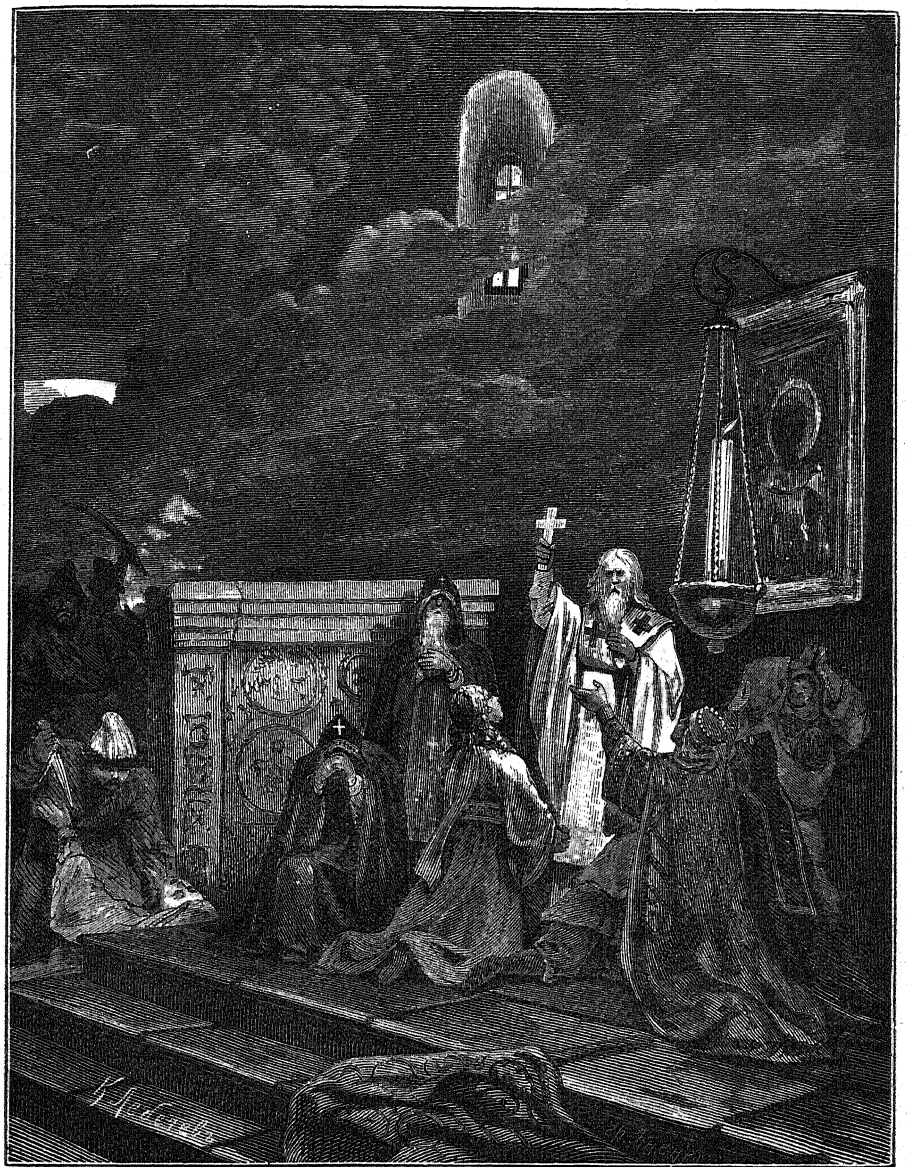
ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Русская Церковь подъ властію митрополитовъ московскихъ.

Глава I.

Нашествіе монголовъ и перенесеніе митрополіи. — Митрополиты московскіе. — Соборы. — Епархіальное управленіе. — Бытъ духовенства.

Въ первой половинѣ XII вѣка постигло Россію страшное бѣдствіе: изъ глубины Азіи нахлынули полчища дикихъ монголовъ, или татаръ, и началось великое разореніе земли русской. Полегло войско великаго князя Георгія въ битвѣ съ татарами на рѣкѣ Сити. Не устояли противъ силы татарской города русскіе и одинъ за другимъ превращались въ груду развалинъ и пустѣли. Въ 1237 году разорена была столица сѣверо-восточной Руси — Владиміръ, и подъ развалинами великолѣпнаго храма погибла семья великаго князя съ епископомъ Митрофаномъ и народомъ, искавшимъ предсмертнаго утѣшенія въ молитвѣ. Великая княгиня съ семействомъ, бояре и множество всякихъ гражданъ затворились въ соборной церкви. Татары, взявъ городъ, подожгли церковь. Епископъ Митрофанъ молилъ Господа принять въ миръ души рабовъ своихъ и всѣхъ благословилъ на смерть. Часть находившихся въ храмѣ погибли отъ дыма и огня, а остальные были избиты татарами. Въ 1240 году исчезла и красота столицы южной Россіи — Кіевъ, и отъ ея историческихъ памятниковъ уцѣлѣли немногіе остатки. Населеніе южной Россіи, постоянно тревожимое татарами, потянулось въ срединное Московское княжество, гдѣ образовалось новое средоточіе государственной жизни. Не нашли себѣ пріюта въ разоренномъ Кіевѣ и митрополиты всероссійскіе и стали проживать сначала во Владимірѣ, а потомъ поселились въ Москвѣ. Первый русскій митрополитъ послѣ нашествія монголъ, Кириллъ II, избранный на митрополію галицко-волынскимъ княземъ Даніиломъ спустя три года послѣ разоренія Кіева, часто проживалъ во Владимірѣ, но не поселился здѣсь окончательно, а все время своего



Сожженіе татарами Богородичной церкви во Владимирѣ въ 1237 г.

святительства провелъ въ разъѣздахъ по южно-русскимъ и сѣверо-восточнымъ епархіямъ, водворяя церковный порядокъ въ разоренной землѣ русской. Въ 1274 г. митр. Кириллъ пришелъ изъ Кіева во Владиміръ и привелъ съ собою архимандрита печерскаго Серапіона для поставленія въ епископы владимірскіе. На посвященіе Серапіона митрополитъ призвалъ четырехъ епископовъ, съ этими епископами составилъ соборъ и на этомъ соборѣ постановилъ правила, направленныя противъ недостатковъ тогдашней церковной жизни.

Митрополитъ Кириллъ ознаменовалъ свое правленіе русскою церковью тѣмъ, что позаботился упрочить добрыя отношенія монголовъ къ нашей церкви. Монголы, пока оставались язычниками, отличались вѣротерпимостію и эта вѣротерпимость возведена была въ обязательный для хановъ законъ постановленіями великаго Чингисъ-хана. Слѣдуя этимъ постановленіямъ, ханы склонны были оказывать покровительство и русской православной церкви. Но та вѣротерпимость татаръ не избавляла русскую церковь отъ великихъ бѣдствій. Опустошительные набѣги татаръ сопровождались разореніемъ храмовъ, поруганіемъ христіанской святыни, избіеніемъ священнослужителей. Обременяя русскій народъ тяжелымъ рабствомъ, татары и русское духовенство обременяли тяжкими поборами. Вѣротерпимость свирѣпыхъ и дикихъ завоевателей могла ограждать русскую церковь отъ великихъ бѣдствій только при мирныхъ отношеніяхъ хановъ къ русскому народу.

Въ тяжкую годину страшнаго бѣдствія Богъ не оставилъ своею милостію русскій народъ и даровалъ ему доблестнаго вождя, который охранялъ русское государство отъ совершеннаго порабощенія и оградилъ отечественную Церковь отъ бѣдствій. Этотъ доблестный вождь былъ благовѣрный князь Александръ Ярославичъ Невскій. Не разъ путешествовалъ онъ въ Орду къ ханамъ, много подъялъ трудовъ, много перенесъ огорченій и оскорбленій, но своею покорностію, умѣньемъ ладить съ грубыми врагами достигъ того, что установилъ мирныя отношенія завоевателей къ покоренной Руси, не допустилъ ихъ разселиться по русской землѣ и поработить русскій народъ.

Довольствуясь полученіемъ дани съ русскаго народа, татары оставили неприкосновеннымъ какъ гражданскій, такъ и церковный порядокъ на Руси. Эти мирныя отношенія татаръ къ покоренной Руси, установленныя великимъ княземъ, дали возможность нашему первосвятителю принять мѣры, чтобы русская Церковь при владычествѣ монгольскихъ хановъ сохраняла тѣ же права, какими она пользовалась подъ охраною русскихъ князей. Пользуясь вѣротерпимостію хановъ, Кириллъ въ 1261 г. учредилъ въ столицѣ хановъ Сараѣ — епископію. Епископы сарскіе являлись представителями при ханѣ русскаго духовенства и, пребывая постоянно при немъ, могли охранять интересы нашей Церкви. Самъ Кириллъ ѣздилъ въ Орду въ 1279 году. Во время своего пребыванія у хана Ненгу-Темира онъ испросилъ у него ярлыкъ (грамоту), ограждавшій неприкосновенность вѣры и правъ духовенства отъ посягательства со стороны татаръ. Скончался Кириллъ въ 1281 году въ Переяславлѣ суздальскомъ, но былъ погребенъ въ своемъ каѳедральномъ городѣ Кіевѣ. Преемникъ Кирилла, митрополитъ Максимъ, родомъ грекъ, принужденъ былъ оставить Кіевъ, постоянно опустошаемый татарами, и въ 1299 г. переселился вмѣстѣ съ соборнымъ клиромъ во Владиміръ, гдѣ и скончался (въ 1305 г.). Могущественные галицко-волынскіе князья были недовольны переселеніемъ митрополита въ столицу сѣвернаго княжества, и есть извѣстіе, что во время святительства Максима была сдѣлана первая попытка образовать особую галицко-волынскую митрополію. По смерти Максима, галицко-волынскій князь Юрій Львовичъ повторилъ эту попытку и избралъ въ митрополиты галицкіе игумена Ратскаго монастыря св. Петра. Но не для митрополіи галицкой Промыслъ Божій воспитывалъ Своего избранника. Ему суждено было начать собою рядъ митрополитовъ московскихъ, которые своею дѣятельностію много способствовали объединенію раздробленной русской земли и образованію могущественнаго государства Русскаго.

Св. Петръ родился въ области Галицко-Волынской отъ благочестивыхъ родителей боярскаго или купеческаго сословія. Рано выучившись грамотѣ, Петръ 12 лѣтъ поступилъ въ монастырь, гдѣ смиренно проходилъ различныя послуша-

нія и ознаменовалъ себя высокими подвигами поста и молитвы. Здѣсь же онъ научился иконному письму и сталъ „иконникъ чуденъ“. Проживъ не малое время въ монастырѣ и удостоившись сана пресвитерскаго, св. Петръ удалился въ пустынное мѣсто, около рѣки Рати, и здѣсь основалъ монастырь [1]).

Въ санѣ игумена своего монастыря св. Петръ такъ прославился своею благочестивою жизнію, что сталъ извѣстенъ князю, вельможамъ и всей волынской странѣ. Князь Юрій Львовичъ и пожелалъ благочестиваго ратскаго игумена видѣть на митрополіи галицкой и отправилъ его для поставленія въ Константинополь. Одновременно съ св. Петромъ отправленъ былъ въ Константинополь великимъ княземъ владимірскимъ Михаиломъ Ярославичемъ суздальскимъ игуменъ Геронтій для поставленія въ митрополиты русскіе. Но патріархъ Аѳанасій на этотъ разъ не пожелалъ раздѣлять митрополіи русской, Геронтію отказалъ въ посвященіи, а св. Петра поставилъ въ митрополиты не одной Галиціи, а всея Россіи (1308 г.). По прибытіи въ Россію святитель Петръ, по словамъ его житія, началъ учить заблудшихъ христіанъ, ослабѣвшихъ по причинѣ нашествія поганыхъ иновѣрцевъ, толковалъ и излагалъ евангельскія и апостольскія писанія, подобно Василію Великому, Іоанну Златоусту и Григорію; всюду являлъ свое смиреніе и тѣмъ утверждалъ вѣру въ христіанахъ, обходя земли — волынскую, кіевскую и суздальскую. Памятникомъ пастырской ревности святителя Петра остались его учительныя посланія, въ которыхъ онъ предлагалъ наставленія священнослужителямъ, чтобы они достойно проходили свое высокое служеніе, и наставленіе мірянамъ, чтобы они имѣли въ себѣ страхъ Божій, прибѣгали въ Церковь и приносили отъ имѣнія даръ Богу, любили и чтили священниковъ и монаховъ, миловали убогихъ, вдовицъ, сиротъ, плѣненныхъ и находящихся въ темницахъ [2]).

Кромѣ путешествія по Руси для наученія ослабѣвшихъ христіанъ и исправленія разныхъ недостатковъ въ церковной

[1]) Монастырь этотъ находился недалеко отъ города Львова.

[2]) Изъ учительныхъ посланій св. Петра сохранились только два: одно посланіе къ священникамъ и мірянамъ, другое, имѣющее надписаніе: «Поученіе игуменомъ и попомъ и діакономъ».

жизни, святитель Петръ долженъ былъ предпринять трудное путешествіе въ Орду, чтобы получить ханскій ярлыкъ. Монгольскіе ханы продолжали давать нашимъ первосвятителямъ ярлыки, которыми охраняли неприкосновенность христіанской вѣры въ Россіи и предоставляли православному духовенству тѣ права и преимущества, какія были дарованы русскими князьями. Ханъ Узбекъ съ честію принялъ святителя и далъ ему ярлыкъ, въ которомъ не только подтвердилъ, но расширилъ права митрополита [1]).

Великимъ дѣломъ святителя Петра было перенесеніе имъ митрополіи изъ Владиміра въ Москву. Встрѣченный враждебно владимірскимъ княземъ, желавшимъ видѣть на митрополіи своего избранника Геронтія, св. Петръ нашелъ себѣ радушный пріемъ у московскаго князя и потому часто проживалъ въ Москвѣ, гдѣ и имѣлъ свой дворъ. Благодатно прозрѣвая будущее значеніе Москвы, святитель Петръ рѣшилъ этотъ городъ, въ то время еще незначительный, избрать мѣстомъ пребыванія митрополита всероссійскаго. Онъ далъ совѣтъ князю московскому Ивану Даниловичу Калитѣ построить въ Москвѣ каменный соборъ во имя Успенія Богородицы. „Если ты меня послушаешь, — говорилъ святитель князю въ духѣ пророческомъ, — то и самъ прославишься болѣе иныхъ князей съ родомъ твоимъ, и градъ твой будетъ славенъ между всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, и кости мои здѣсь положены будутъ“. Князь въ 1326 году приступилъ къ постройкѣ храма, но святитель не дожилъ до окончанія его и преставился 21 декабря 1326 года и былъ погребенъ въ новомъ храмѣ близъ жертвенника. Соборный храмъ Богоматери сдѣлалъ Москву церковной столицей Россіи. Здѣсь былъ гробъ святителя Петра, перваго изъ русскихъ первосвятителей, прославленнаго Богомъ даромъ чудотвореній. Здѣсь былъ посохъ великаго чудотворца и святыя иконы, писанныя имъ. Сдѣлавшись со времени св. Петра церковной столицей, Москва вскорѣ стала и столицей государственной Россіи. Православная Церковь прославляетъ святителя Пе-

[1]) Ханскимъ ярлыкомъ предоставлено св. Петру судить церковныхъ людей во всѣхъ дѣлахъ, не исключая даже уголовныхъ (въ разбоѣ и татьбѣ), которыя прежде судились судомъ гражданскимъ.

тра какъ милостиваго Христова угодника, незлобиваго, кроткаго и смиреннаго, простоты сокровище. Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ Москва называется собственнымъ градомъ св. Петра и онъ бодрымъ хранителемъ своего града. Святитель Петръ по выраженію церковной пѣсни, утвержденіе земли россійскія.

Преемникомъ св. Петра былъ грекъ Ѳеогностъ, прибывшій въ Россію въ 1328 году. Посѣтивъ Кіевъ и Владиміръ, Ѳеогностъ поселился въ Москвѣ и началъ ревностно помогать князю московскому въ его государственной дѣятельности. Митрополитъ наложилъ церковное отлученіе на псковичей за то, что они не хотѣли выдать тверского князя Александра Михайловича, котораго великій князь московскій по требованію хана долженъ былъ представить въ Орду. Александръ Михайловичъ, не желая, чтобы изъ-за него тяготѣло церковное отлученіе на псковичахъ, удалился въ Литву, и митрополитъ снялъ съ псковичей отлученіе.

Важнымъ подвигомъ митрополита Ѳеогноста была защита имъ правъ русскаго духовенства предъ монгольскимъ ханомъ Чанибекомъ. Въ бытность его въ Ордѣ какіе-то злые русскіе люди наговорили хану, будто онъ, митрополитъ, имѣетъ много золота и серебра. Чанибекъ тогда потребовалъ, чтобы митрополитъ платилъ ежегодную дань за себя и за все духовенство. Но Ѳеогностъ не согласился, потерпѣлъ отъ татаръ истязанія и, раздавъ подарки, достигъ того, что ханъ подтвердилъ прежнія права русскаго духовенства.

Святитель Ѳеогностъ заботился о томъ, чтобы присоединить къ митрополіи всея Россіи отдѣлившуюся отъ нея литовско-галицкую митрополію. Когда поставленъ былъ новый митрополитъ въ Галичъ [1]), то Ѳеогностъ ходилъ въ Константинополь хлопотать о закрытіи митрополіи галицкой, но безуспѣшно. Позднѣе ему вмѣстѣ съ великимъ княземъ московскимъ Симеономъ удалось достигнуть, что константинопольскій патріархъ закрылъ отдѣльную митрополію литовско-галицкую.

Великую услугу русской Церкви святитель Ѳеогностъ оказалъ тѣмъ, что при своей жизни подготовилъ себѣ пре-

[1]) Епископъ Ѳеодоръ.

емника въ лицѣ св. Алексія, котораго въ 1352 году, за три мѣсяца до своей смерти († 11 марта 1353 г.) возвелъ на степень епископа. Воспитанному Ѳеогностомъ св. Алексію Промыслъ Божій судилъ быть однимъ изъ величайшихъ первосвятителей земли русской.

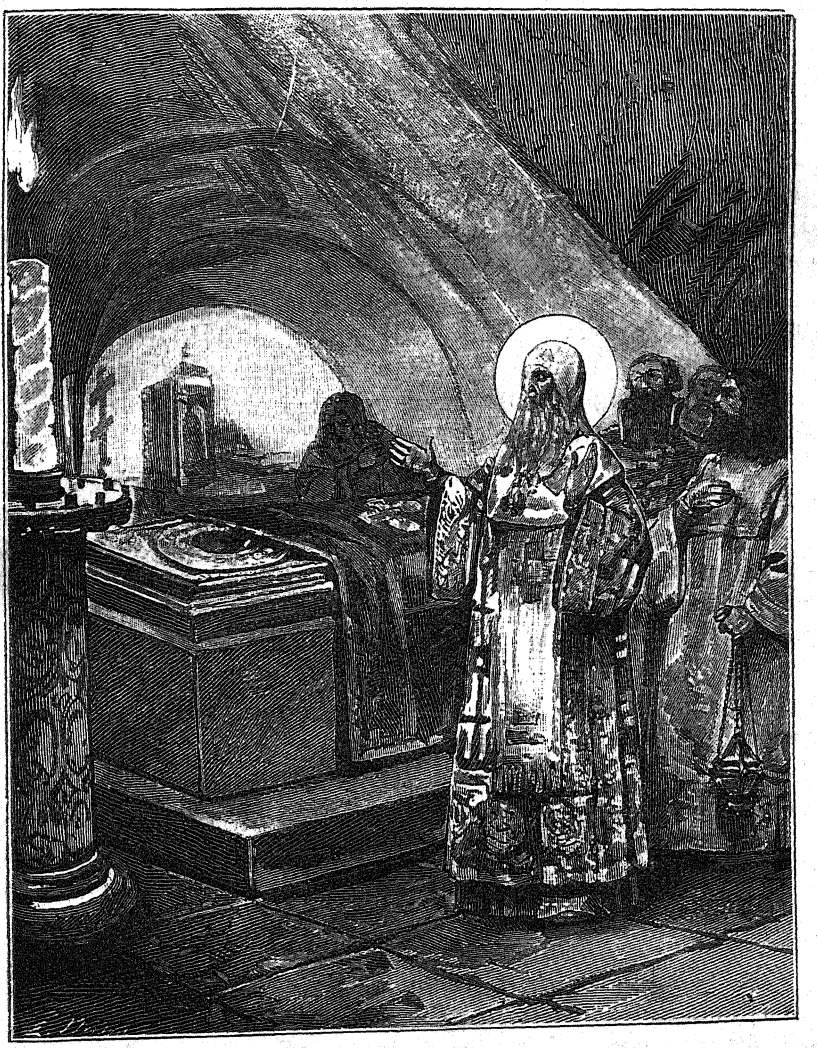
Св. Алексій, въ мірѣ Симеонъ Елевѳерій, былъ сынъ черниговскаго боярина Ѳеодора Плещеева, который переселился въ Москву въ княженіе Даніила Александровича и пользовался особымъ расположеніемъ князя. Рано обучившись грамотѣ, Алексій на двѣнадцатомъ году своей жизни смѣнилъ дѣтскія развлеченія на подвиги благочестія и сталъ пріуготовлять себя къ жизни подвижнической. Двадцати лѣтъ онъ поступилъ въ Богоявленскій монастырь, гдѣ съ особенною ревностію предался иноческимъ подвигамъ и изученію св. писанія. Добродѣтельная жизнь и духовная образованность св. Алексія стали извѣстны и великому князю Симеону и митрополиту Ѳеогносту. Митрополитъ часто призывалъ его къ себѣ, любилъ бесѣдовать съ нимъ и, послѣ двадцатилѣтняго пребыванія св. Алексія въ монастырѣ, повелѣлъ ему переселиться въ митрополичій домъ и поручилъ ему, какъ мужу опытному, управленіе всѣми церковными дѣлами и судами. Приготовивъ себѣ преемника въ лицѣ св. Алексія, Ѳеогностъ предъ своею смертію просилъ константинопольскаго патріарха, чтобы на каѳедру митрополіи былъ возведенъ св. Алексій. Чрезъ годъ по смерти Ѳеогноста (въ 1354 г.) Алексій въ Константинополѣ былъ поставленъ въ митрополиты всея Россіи. Обстоятельства времени и архипастырская ревность святителя Алексія вызвали его на многотрудные подвиги. Въ первые годы своего святительства св. Алексій долженъ былъ вести борьбу съ соперникомъ на митрополію, который явился въ лицѣ литовскаго митрополита Романа, поставленнаго по просьбѣ литовскаго князя Ольгерда. Романъ, не довольствуясь литовскими областями, вторгался въ предѣлы митрополіи св. Алексія и причинялъ ему оскорбленія. Тогда, св. Алексій долженъ былъ снова отправиться въ Константинополь, гдѣ патріархъ подтвердилъ, чтобы Романъ управлялъ только Литвою и Волынью, но это постановленіе не прекратило смутъ. Ольгердъ продолжалъ враждовать противъ св. Алексія,

и когда онъ, по возвращеніи изъ Царьграда, посѣтилъ Кіевъ, то Ольгердъ обманомъ плѣнилъ всѣхъ его спутниковъ, расхитилъ находившееся при немъ имущество и самого его заключилъ подъ стражу и умертвилъ бы, если бы святитель не ушелъ тайно. Смуты въ митрополіи продолжались до самой смерти Романа, когда литовскія области снова поступили подъ управленіе св. Алексія.

Вторичное путешествіе въ Царьградъ дало св. Алексію возможность совершить трудъ, который имѣетъ великое значеніе. Находясь въ Греціи, онъ переложилъ вновь съ греческаго языка Священное Писаніе Новаго Завѣта на славянскій и тѣмъ далъ возможность русскому народу читать слово Божіе въ переводѣ наиболѣе вразумительномъ и въ то же время буквально вѣрномъ подлиннику.

Вскорѣ по возвращеніи изъ отдаленнаго и труднаго путешествія въ Царьградъ, св. Алексій долженъ былъ предпринять путь въ Орду по вызову хана Чанибека. Жена хана Тайдула разболѣлась и лишилась зрѣнія. Испытавъ понапрасну разныя средства къ излѣченію, она рѣшилась обратиться къ благодатной помощи святителя Алексія, святая жизнь котораго извѣстна была и среди улусовъ татарскихъ. И Чанибекъ написалъ письмо къ великому князю Іоанну Іоанновичу, прося его выслать въ Орду архіерея Божія. За неисполненіе своей просьбы ханъ грозилъ разорить землю русскую. Смутился св. Алексій, узнавъ требованіе хана, но, возложивъ всю надежду на Бога, поспѣшилъ въ Орду. Предъ отъѣздомъ онъ удостоился видѣть одобрительное для себя знаменіе: во время молебна свѣча у раки св. чудотворца Петра зажглась сама собою. Исцѣлилась Тайдула отъ болѣзни послѣ того, какъ святитель помолился надъ нею и окропилъ ее святою водою. Едва св. Алексій возвратился въ Москву, какъ снова долженъ былъ идти въ Орду ходатайствовать за благо земли русской. Новый ханъ, свирѣпый Бардибекъ, потребовалъ отъ всѣхъ русскихъ князей новой дани и собирался на нихъ войною. Устрашившись князья и умоляли первосвятителя умилостивить Бардибека. Не отказался св. Алексій исполнить просьбу князей, отправился къ грозному властелину, укротилъ его гнѣвъ и получилъ отъ него новый

ярлыкъ, подтверждавшій права русской Церкви. Торжественно встрѣтила Москва своего первосвятителя, и со



Митрополитъ Алексій у раки святителя Петра.

слезами радости благодарилъ его великій князь за избавленіе Россіи отъ великой бѣды.

Среди этихъ великихъ подвиговъ св. Алексій не оставлялъ и обычныхъ пастырскихъ обязанностей. Онъ заботил-

ся о построеніи церквей и монастырей, училъ народъ истинамъ вѣры и нравственности. Памятниками пастырской учительности святителя остались его посланія. Въ окружномъ посланіи ко всей паствѣ св. Алексій, указавъ на свою обязанность учить паству, предлагаетъ наставленія о взаимной любви по слову Божію, о страхѣ Божіемъ, о правомъ судѣ, объ уваженіи къ пастырямъ Церкви, о покаяніи и милостынѣ, о хожденіи въ церковь и о важности церковной молитвы. Въ посланіи къ христіанамъ области Нижегородской и Городецкой, сходномъ съ первымъ по мыслямъ, святитель убѣждаетъ пастырей Церкви учить духовныхъ своихъ дѣтей и съ особенною силою возстаетъ противъ пьянства.

Святитель Алексій ознаменовалъ свое архипастырское служеніе обширною государственною дѣятельностію. Въ правленіе великаго князя Іоанна II, онъ былъ главнымъ совѣтникомъ и руководителемъ князя. При сынѣ его, малолѣтнемъ Димитріи, митрополитъ былъ правителемъ государства и своею мудрою государственною дѣятельностію много содѣйствовалъ собиранію и возвышенію Московскаго княжества. Онъ помогъ Димитрію удержать великокняжеское достоинство, которое старался присвоить себѣ суздальскій князь. Своею духовною властію св. Алексій заставлялъ удѣльныхъ князей повиноваться великому князю, предавая церковному отлученію тѣхъ, которые заключали союзы съ Литвою во вредъ Москвѣ. Дружными стараніями церковной и гражданской власти установился новый государственный порядокъ на Руси. Москва достигла того, къ чему стремился русскій народъ съ самаго начала своей исторической жизни. Русь объединялась подъ властію единаго правителя.

Въ то время, когда раздробленная Русь при дѣятельномъ участіи святителя Алексія объединялась подъ властію московскаго князя, русскія окраины, Галиція и Литва, настойчиво стремились освободиться изъ-подъ власти митрополита московскаго. Въ 1371 году владѣвшій Галиціею польскій король Казиміръ просилъ патріарха, южно-русскаго епископа Антонія, рукоположить въ митрополита галицкаго, угрожая, въ случаѣ неисполненія своей просьбы окрестить

русскихъ въ вѣру латинскую. Патріархъ почелъ нужнымъ исполнить просьбу короля и поставилъ Антонія митрополитомъ Галича, подчинивъ ему четыре епархіи: холмскую, туровскую, перемышльскую и владиміро-волынскую. Чрезъ нѣсколько времени литовскій князь, недовольный дѣятельностію св. Алексія въ пользу московскаго князя, упросилъ патріарха поставить особаго митрополита для литовскихъ областей. По его просьбѣ, патріархъ Филоѳей рукоположилъ инока Кипріана, родомъ серба, въ митрополита кіевскаго и литовскаго, съ правомъ на всю Россію по смерти Алексія. Но въ Москвѣ не желали имѣть митрополитомъ избранника литовскаго князя. Престарѣлый первосвятитель московскій желалъ передать свою власть преподобному игумену радонежскому Сергію, но смиренный подвижникъ отказался отъ высокаго сана. Великій князь Димитрій Іоанновичъ подготовилъ другого преемника св. Алексію. Священникъ села Коломенскаго, по имени Митяй[1]), красивою наружностію, краснорѣчіемъ и начитанностію такъ понравился князю, что онъ избралъ его себѣ въ духовники, убѣдилъ его постричься, сдѣлалъ архимандритомъ Спасскаго монастыря и избралъ его въ преемники св. Алексію. Неохотно соглашался святитель исполнить желаніе князя, благословить себѣ въ преемники Митяя, можетъ-быть, предвидя тѣ смуты, которыя произойдутъ въ Церкви отъ избранія его на митрополію, но, наконецъ, уступая усиленнымъ просьбамъ, сказалъ только: „Я не имѣю права благословить его, но да будетъ онъ митрополитомъ, если изволитъ на то Богъ, Пресвятая Богородица и патріархъ съ своимъ соборомъ“. 12-го февраля 1378 года великій святитель Алексій скончался послѣ двадцатичетырехлѣтняго управленія Церковью. Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ прославляетъ святителя Алексія какъ благаго раба, вѣрнаго дѣлателя винограда Христова, который и тяготу дневную понесъ и данный ему талантъ возрастилъ. Призванный обстоятельствами времени къ обширной государственной дѣятельности, св. Алексій бодро несъ тяжелое бремя государственнаго служенія и сочеталъ блестящіе таланты

[1]) Митяй — сокращенное имя Димитрій.

государственнаго мужа съ высокими дарованіями пастыря и учителя и строгаго христіанскаго подвижника.

Вслѣдъ за кончиною св. Алексія начались смуты въ митрополіи, которыя продолжались около десяти лѣтъ.

По смерти св. Алексія, Кипріанъ съ своею свитою поспѣшилъ пріѣхать въ Москву, но здѣсь, по распоряженію князя, его схватили, ограбили, заперли подъ стражу и на другой день съ безчестіемъ выпроводили изъ столицы. Великій князь, съ согласія константинопольскаго патріарха, предоставилъ митрополичью власть Митяю, который, поселясь въ святительскомъ домѣ, еще будучи архимандритомъ, сталъ носить бѣлый клобукъ, митрополичью мантію и жезлъ, собирать дани съ духовенства и наказывать не только священниковъ и монаховъ, но даже епископовъ. Митяй пожелалъ, чтобы поставленіе его въ митрополиты было совершено въ Москвѣ русскими епископами. Созванные въ Москву епископы, боясь Митяя, являлись къ нему съ поклономъ и благословеніемъ. Одинъ только Діонисій, епископъ суздальскій, не явился къ Митяю и возсталъ противъ поставленія его въ Москвѣ. Тогда князь отправилъ Митяя съ огромною свитою въ Царьградъ. Не суждено было гордому архимандриту видѣть Царьградъ и получить санъ митрополита, какъ предсказалъ преподобный Сергій. На пути онъ умеръ и былъ похороненъ недалеко отъ Константинополя. Тогда спутники Митяя самовольно избрали, находившагося въ его свитѣ архимандрита Пимена въ митрополиты, написали къ патріарху прошеніе о его поставленіи и, раздавъ много денегъ въ Константинополѣ, добились его рукоположенія. Вѣсть о поставленіи Пимена сильно огорчила великаго князя. „Я не посылалъ Пимена ставиться въ митрополиты, — сказалъ князь. — Пимена я не принимаю и видѣть его не хочу“. Князь пригласилъ въ Москву Кипріана, а Пимена велѣлъ заточить. Но Кипріанъ оставался въ Москвѣ недолго. Великій князь, недовольный тѣмъ, что Кипріанъ во время нашествія на Москву Тохтамыша (1382 г.) ушелъ въ Тверь къ родственнику Ольгерда Михаилу Александровичу, снова удалилъ его изъ Москвы, призвалъ на время Пимена, а потомъ избралъ новаго кандидата на митрополію, Діонисія суздальскаго, и отпра-

вилъ его въ Царьградъ. Патріархъ исполнилъ желаніе князя, поставилъ Діонисія митрополитомъ всея Россіи, несмотря на то, что въ Россіи было два митрополита. Но и этому избраннику великаго князя не суждено было сѣсть на митрополіи московской: на обратномъ пути въ Москву онъ былъ схваченъ кіевскимъ княземъ и умеръ въ заточеніи. Смуты въ митрополіи окончились со смертію Пимена въ 1389 году. Въ слѣдующемъ году въ третій разъ прибылъ въ Москву Кипріанъ, торжественно былъ встрѣченъ новымъ княземъ, Василіемъ Дмитріевичемъ, и оставался на каѳедрѣ первосвятителей московскихъ до самой кончины, объединивъ подъ своею властію митрополіи московскую и литовскую. Въ послѣдніе годы своей жизни Кипріанъ часто искалъ уединенія въ любимомъ подмосковномъ селѣ своемъ Голенищевѣ. Здѣсь онъ занимался учеными трудами, перелагая св. книги съ греческаго на русскій. Кипріанъ положилъ начало степенной книгѣ, въ которой помѣщено и составленное имъ житіе святителя Петра. Митрополитъ Кипріанъ скончался въ 1406 г., и на его мѣсто въ Константинополѣ избранъ былъ грекъ Фотій, который прибылъ въ Россію въ 1409 году. Фотію пришлось править Церковью въ очень трудное время. Власть его надъ западнорусскими областями была не прочна, и при немъ снова произошло раздѣленіе въ русской Церкви. Литовскій князь Витовтъ, желая имѣть особаго митрополита для Руси литовской, не хотѣлъ сначала принимать Фотія, но потомъ принялъ подъ тѣмъ условіемъ, если Фотій будетъ жить въ Кіевѣ. Проживъ въ Кіевѣ нѣсколько мѣсяцевъ, митрополитъ переселился въ Москву, гдѣ прежде всего занялся приведеніемъ въ порядокъ хозяйства митрополичьяго дома, который въ это время былъ совершенно опустошенъ. Чрезъ два года Фотій снова посѣтилъ Кіевъ, но его управленіе вызвало здѣсь сильное недовольство. Тогда Витовтъ, съ согласія южно-русскихъ князей, отказалъ Фотію въ управленіи и отправилъ въ Царьградъ ученаго инока серба, Григорія Семивлаха, прося, чтобы его посвятили въ митрополиты. Получивъ отказъ въ своей просьбѣ, Витовтъ въ 1414 г. собралъ соборъ епископовъ и предложилъ имъ самимъ поставить Григорія въ митрополиты. Послѣ

вторичнаго безуспѣшнаго обращенія къ патріарху, епископы литовскіе поставили Григорія Семивлаха митрополитомъ кіевскимъ и литовскимъ, оправдывая такое поставленіе безъ согласія патріарха уставомъ апостольскимъ, примѣромъ болгаръ и сербовъ и самихъ русскихъ при великомъ князѣ Изяславѣ. Тогда Фотій разослалъ посланія, въ которыхъ убѣждалъ православныхъ не имѣть общенія съ Григоріемъ, какъ незаконно поставленнымъ и отлученнымъ отъ Церкви. Но Григорій правилъ югозападною Церковью до самой смерти своей. Послѣ его смерти въ 1419 г. Витовтъ помирился съ Фотіемъ, и обѣ половины русской Церкви опять соединились подъ властію одного митрополита.

Митрополиту Фотію пришлось вести борьбу съ противниками церковной власти, которые явились въ лицѣ новгородскихъ еретиковъ — стригольниковъ. Ересь стригольниковъ первоначально явилась въ Псковѣ въ концѣ XIV вѣка и отсюда перешла въ Новгородъ. Основателями ереси были діаконъ Никита и Карпъ стригольникъ[1]). Эти лица возстали противъ поставленія духовныхъ лицъ за плату и за такое поставленіе признали незаконною всю іерархію. Въ вину іерархическимъ лицамъ стригольники ставили еще то, что архіереи и монахи собираютъ много имѣній, духовенство беретъ поборы съ живыхъ и умершихъ и дурно живетъ. Признавъ іерархію недостойною, еретики отвергли таинства, церковные обряды и даже дошли до отрицанія нѣкоторыхъ христіанскихъ догматовъ. Каяться, учили они, можно и безъ священника, припадая къ землѣ; евхаристію надо понимать въ духовномъ смыслѣ; поминать умершихъ и молиться за нихъ не слѣдуетъ, ибо нѣтъ воскресенія мертвыхъ. Въ Новгородѣ народъ возсталъ противъ еретиковъ и утопилъ въ Волховѣ Никиту и Карпа, но со смертію ихъ ересь не прекратилась. Константинопольскіе патріархи, узнавъ объ этой ереси, посылали въ Псковъ и Новгородъ увѣщательныя посланія, но эти увѣщанія мало имѣли успѣха. Митрополитъ Фотій принужденъ былъ писать

[1]) Карпъ названъ стригольникомъ по объясненію однихъ потому, что былъ діаконъ-разстрига, по объясненію другихъ потому, что занимался стриженіемъ волосъ.

три посланія въ Псковъ противъ еретиковъ. Подъ вліяніемъ этихъ посланій псковичи нѣкоторыхъ еретиковъ казнили, другихъ засадили въ тюрьмы, и ересь была прекращена.

Отъ митрополита Фотія осталось нѣсколько нравоучительныхъ посланій, которыя служатъ памятниками его архипастырской дѣятельности. Въ своихъ посланіяхъ Фотій предлагалъ наставленія пастырямъ Церкви объ ихъ обязанностяхъ, увѣщевалъ народъ къ покаянію и исправленію жизни, указывая на бѣдствія, постигавшія въ то время Россію, какъ-то: моръ, голодъ, — какъ на наказанія Божьи за грѣхи. Въ этихъ бѣдствіяхъ Фотій, какъ и его современники, усматривалъ признаки скораго конца міра. Митрополитъ Фотій скончался въ 1431 году, въ послѣдніе годы своего святительства оказавъ весьма важную услугу московскому государству тѣмъ, что своею духовною властію остановилъ усобицу между московскимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ и Юріемъ звенигородскимъ.

Послѣ Фотія въ Москвѣ избрали на митрополію св. Іону, епископа рязанскаго. Онъ былъ родомъ изъ Солигалича, 12 лѣтъ постригся въ одномъ галичскомъ монастырѣ, потомъ перешелъ въ Симоновъ монастырь, гдѣ замѣтилъ его митрополитъ Фотій и предсказалъ, что онъ будетъ великимъ святителемъ и сдѣлается пастыремъ и учителемъ царствующаго града. Самъ Фотій приблизилъ св. Іону къ занятію митрополичьяго престола, посвятивъ его въ епископа рязанскаго и муромскаго. Избранный на митрополію по смерти Фотія Іона не могъ отправиться въ Царьградъ для поставленія въ митрополиты по случаю сильныхъ княжескихъ междоусобій. Между тѣмъ на югѣ Россіи избрали на митрополію смоленскаго епископа Герасима, который въ 1434 году патріархомъ былъ поставленъ митрополитомъ всея Руси. Но Герасиму не пришлось быть въ Москвѣ, потому что въ слѣдующемъ году былъ казненъ литовскимъ княземъ Свидригайло по подозрѣнію въ измѣнѣ. Послѣ его смерти Іона отправился въ Грецію для посвященія, но тамъ избрали на митрополію русскую Исидора, который долженъ былъ содѣйствовать задуманному греческимъ императоромъ Іоанномъ Палеологомъ соединенію

Церкви восточной съ римскою. Прибывъ въ Россію, Исидоръ сталъ собираться на Флорентійскій соборъ, куда отправились греческіе епископы для заключенія уніи съ папою[1]). Великій князь сначала не пускалъ Исидора, потомъ отпустилъ съ строгимъ наказомъ не приносить съ собора ничего новаго и чуждаго, но Исидоръ измѣнилъ православію. Возвратившись въ Россію, Исидоръ сталъ вводить здѣсь унію, за что былъ обличенъ княземъ, осужденъ соборомъ русскихъ епископовъ въ 1441 году и заключенъ подъ стражу, откуда бѣжалъ въ Римъ. Это былъ послѣдній митрополитъ-грекъ въ Россіи. Произведенный имъ соблазнъ, принятіе флорентійской уніи патріархами, желаніе великихъ князей имѣть митрополитовъ, избранныхъ изъ русскихъ — все это повело къ прекращенію той зависимости русской Церкви отъ греческой, въ которой она находилась въ продолженіе четырехъ съ половиною столѣтій.

Послѣ осужденія Исидора великій князь Василій Васильевичъ написалъ посланіе къ императору и патріарху, въ которомъ, изложивъ соблазнительное дѣло Исидора, просилъ прислать въ Русь письменное разрѣшеніе впредь свободно совершать поставленіе для себя митрополита въ русской землѣ, прибавляя при этомъ, что такое поставленіе нужно по дальности и непроходимости пути въ Константинополь, по частымъ набѣгамъ татаръ въ русскіе предѣлы, по нестроеніямъ въ сосѣднихъ странахъ, потому что всякому православному христіанину приходится бесѣдовать съ митрополитомъ о духовныхъ своихъ дѣлахъ, а государю и о гражданскихъ, между тѣмъ съ митрополитомъ изъ грековъ можно говорить только черезъ переводчиковъ. Но это посланіе не было отправлено, потому что въ Москву пришла вѣсть о принятіи уніи патріархомъ и, вслѣдствіе этого, сношенія съ Константинополемъ были прерваны. Тогда великій князь рѣшилъ для поставленія митрополита собрать епископовъ русскихъ въ Москву. Епископы, собравшись въ церкви архангела Михаила, на основаніи церковныхъ правилъ и примѣровъ, бывшихъ въ русской Церкви, поставили Іону въ митрополиты 5 декабря

[1]) Ферраро-Флорентійскій соборъ былъ въ 1438—1439 г.

1448 года. Послѣ взятія Константинополя турками, въ 1453 г., когда возобновились сношенія Россіи съ Греціей, патріархи предоставили русской Церкви право поставлять митрополитовъ независимо отъ греческой и при этомъ узаконили, чтобы русскій митрополитъ считался по чести выше всѣхъ прочихъ митрополитовъ.

Святитель Іона, подобно св. Алексію, ознаменовалъ свое архипастырское служеніе высокою патріотическою дѣятельностію. Онъ дѣятельно помогалъ великому князю въ его борьбѣ съ политическими врагами и тѣмъ содѣйствовалъ водворенію единодержавія въ землѣ русской. Онъ разсылалъ въ разныя мѣста грамоты, въ которыхъ увѣщевалъ всѣхъ быть вѣрными великому князю, непокорнымъ грозилъ своею святительскою клятвою, а давняго врага великаго князя, пытавшагося отнять у него престолъ, Димитрія Шемяку, объявилъ неблагословеннымъ и отлученнымъ отъ Церкви. Ревностно помогая великому князю противъ враговъ внутреннихъ, святитель Іона содѣйствовалъ ему и противъ внѣшнихъ враговъ — татаръ, которые часто вторгались въ предѣлы нашего отечества и въ 1451 году даже явились подъ стѣнами Москвы. Онъ разсылалъ къ русскимъ князьямъ грамоты, убѣждая ихъ помогать великому князю въ борьбѣ съ татарами.

Въ святительство Іоны произошло окончательное раздѣленіе митрополіи, начало чему положено было еще при первыхъ митрополитахъ московскихъ. Стремленіе римскаго папы и польскаго короля и литовскаго князя Казиміра водворить въ Литвѣ флорентійскую унію ускорило раздѣленіе митрополіи. Въ 1458 году, по рѣшенію папы Каллиста III, Григорій, ученикъ митрополита Исидора, въ Римѣ былъ поставленъ въ митрополита кіевскаго, литовскаго и всей нижней Россіи [1]). Вѣсть о поставленіи Григорія причинила великую скорбь престарѣлому святителю Іонѣ, который въ продолженіе десяти лѣтъ заботливо охранялъ православіе въ юго-западной Россіи, предпринимая туда неоднократныя путешествія. Онъ разослалъ посланія

[1]) Митрополиту Григорію были подчинены девять епархій: Брянская, Смоленская, Перемышльская, Туровская, Луцкая, Владимірская, Полоцкая, Холмская, Галицкая.

къ епископамъ, князьямъ, боярамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ литовской земли, убѣждая ихъ не принимать Григорія и твердо стоять въ православіи. Но Казиміръ не внялъ увѣщаніямъ первосвятителя, принялъ Григорія и подчинилъ ему литовскую Церковь. Такъ состоялось окончательное раздѣленіе русской Церкви на двѣ митрополіи: восточно-русскую, или московскую, и западно-русскую, или литовскую. Съ этихъ поръ обѣ митрополіи существовали совершенно отдѣльно одна отъ другой и имѣли совершенно различныя судьбы. Въ восточно-русской митрополіи сосредоточивалась и развивалась церковная жизнь, въ западно-русской она проходила въ непрерывной борьбѣ съ латинствомъ, сильно стѣснявшимъ ея свободное развитіе. Вскорѣ послѣ окончательнаго раздѣленія митрополіи, скончался 31 марта 1461 года святитель Іона, прославленный при жизни даромъ чудотвореній. Отъ него осталось нѣсколько учительныхъ посланій, свидѣтельствующихъ о той ревности, съ какою онъ старался искоренить различные недостатки и водворить правила христіанской нравственности среди своихъ современниковъ.

Послѣ святителя Іоны московскіе митрополиты избирались и поставлялись въ Москвѣ соборомъ русскихъ архипастырей безъ всякихъ сношеній съ константинопольскимъ патріархомъ. Прежняя власть патріарха надъ митрополитомъ всероссійскимъ замѣнилась частію властію великаго князя, частію властію соборовъ. Митрополиты избирались по волѣ великаго князя и, какъ его подданные, во многомъ зависѣли отъ него и въ своемъ управленіи. Въ митрополиты ставились извѣстные великому князю епископы или настоятели знаменитыхъ обителей[1]). На престолѣ св. Петра послѣ св. Іоны было не мало іерарховъ, замѣчательныхъ своею церковною и государственною дѣятельностію. По свидѣтельству памятниковъ древности, преемникъ св. Іоны,

[1]) Всѣхъ митрополитовъ послѣ св. Іоны до учрежденія патріаршества было 14. Изъ епископовъ избраны были на митрополію Ѳеодосій (изъ ростовскихъ епископовъ), Филиппъ I (суздальскихъ), Геронтій (коломенскихъ), Макарій (изъ архіепископовъ новгородскихъ) и Антоній (архіепископовъ полоцкихъ). Изъ настоятелей монастырей: Зосима, Симонъ, Варлаамъ, Даніилъ, Іосафъ, Филиппъ II, Кириллъ и Діонисій. Одинъ митрополитъ Аѳанасій былъ избранъ изъ иноковъ Чудова монастыря. Нѣкоторые изъ означенныхъ митрополитовъ занимали престолъ недолгое время и поэтому мало извѣстны по своей дѣятельности.

митрополитъ Ѳеодосій, ознаменовалъ свое правленіе ревностною заботою объ образованіи духовенства и водвореніи среди него правилъ благочинія. Митрополитъ Геронтій послужилъ нашему отечеству своимъ участіемъ въ важномъ государственномъ дѣлѣ. Когда въ 1480 году татарскій ханъ Ахматъ со всею ордою пошелъ въ предѣлы Россіи, Геронтій, вмѣстѣ съ ростовскимъ архіепископомъ Вассіаномъ, возбудилъ великаго князя Іоанна III къ послѣдней борьбѣ съ татарами, послѣ которой свергнуто было иго татарское. Митрополитъ Даніилъ, управлявшій Церковью въ княженіе Василія Іоанновича, извѣстенъ своею учительностію, памятникомъ которой остался сборникъ его учительныхъ словъ и посланій. Въ нихъ, словахъ и посланіяхъ, онъ обличаетъ недостатки современнаго ему общества, вооружается противъ распространеннаго тогда вольномыслія, излагаетъ истины вѣры и преподаетъ различныя нравственныя наставленія. Отличаясь особенною ревностію къ охраненію православія, Даніилъ не обладалъ безпристрастіемъ и вмѣстѣ съ противниками Церкви безвинно осудилъ ревнителя вѣры Максима-грека. Послѣ Даніила, въ малолѣтство Ивана Васильевича Грознаго, митрополитомъ былъ Іоасафъ Скрипицинъ, причисленный къ лику святыхъ. Крамолы бояръ заставили Іоасафа вскорѣ оставить каѳедру. Онъ сосланъ былъ въ ссылку въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, а потомъ переведенъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, гдѣ и скончался въ 1555 году. На мѣсто Іоасафа поставленъ былъ въ митрополиты новгородскій архіепископъ Макарій. Макарій извѣстенъ въ исторіи обширною государственною и церковною дѣятельностію. Въ 1547 году великій князь Иванъ Васильевичъ, руководимый митрополитомъ Макаріемъ, вѣнчался царскимъ вѣнцомъ. Когда русское государство стало царствомъ, тогда и русская Церковь заняла высокое положеніе среди другихъ православныхъ Церквей. Это высокое положеніе русскаго государства и Церкви побудило митрополита Макарія позаботиться о томъ, чтобы вмѣстѣ съ лучшимъ устроеніемъ государства, которое предпринялъ царь, получила благоустройство и Церковь. Для благоустроенія Церкви и исправленія разныхъ недостатковъ въ церковной жизни митрополитъ

Макарій созвалъ большой соборъ, извѣстный подъ именемъ Стоглаваго. Митрополитъ Макарій собралъ въ одинъ сборникъ почти всѣ духовныя книги, имѣвшіяся въ то время на Руси. Этотъ сборникъ извѣстенъ подъ именемъ Великихъ Четьихъ-Миней. Возвышеніе нашего отечества возбудило въ образованномъ русскомъ обществѣ желаніе знать исторію прошлаго нашего государства. Удовлетворяя этому желанію, митрополитъ Макарій позаботился о составленіи полной лѣтописи и опыта исторіи. Лѣтопись, составленная при митрополитѣ Макаріи, извѣстна подъ именемъ Никоновской, а исторія — подъ названіемъ Степенной книги. Ближайшій совѣтникъ царя, ходатай предъ нимъ за всѣхъ опальныхъ и несчастныхъ, Макарій пользовался расположеніемъ Грознаго и глубокимъ уваженіемъ современниковъ. Скончался онъ въ глубокой старости, въ 1563 году, не доживъ до жестокостей, какими извѣстна вторая половина царствованія Грознаго.

Наша Церковь, вмѣстѣ съ великими святителями св. Петромъ, Алексіемъ и Іоною, прославляетъ жизнь и подвиги святителя московскаго и мученика Филиппа II. Св. Филиппъ, въ мірѣ Ѳеодоръ, родился и получилъ благочестивое воспитаніе въ знатной и извѣстной государственными заслугами боярской семьѣ Колычевыхъ. Отецъ его Стефанъ Колычевъ принадлежалъ къ числу ближнихъ бояръ великаго князя Василія Іоанновича и засѣдалъ въ государевой думѣ. Ѳеодоръ также поступилъ на придворную службу, но достигнувъ тридцати лѣтъ, онъ оставилъ дворъ, гдѣ жизнь его подверглась опасности отъ крамолъ боярскихъ, и гдѣ благочестивая душа его не находила удовлетворенія своимъ стремленіямъ, и удалился въ Соловецкую обитель. Здѣсь, принявъ постриженіе съ именемъ Филиппа, онъ въ продолженіе десяти лѣтъ проходилъ трудныя послушанія. По единодушному желанію братіи возведенный въ санъ игумена, св. Филиппъ ознаменовалъ свое восьмнадцатилѣтнее управленіе обителью строгою подвижническою жизнію и обширною хозяйственною дѣятельностію. Онъ украсилъ обитель двумя каменными храмами, построилъ для братіи новыя келліи, внѣ монастыря улучшилъ и умножилъ соляныя варницы, устроилъ водяныя мельницы, соединилъ

каналами многочисленныя озера и проложилъ дороги въ лѣсахъ. Бывая не разъ въ Москвѣ, соловецкій игуменъ сдѣлался извѣстнымъ царю и заслужилъ его расположеніе. Царь пожелалъ добродѣтельнаго игумена видѣть на каѳедрѣ митрополита. Филиппъ долго не соглашался принять высокій санъ, зная какъ трудно управлять Церковью при такомъ царѣ, который по своей подозрительности и жестокости нещадно губилъ подданныхъ. Уступая настоянію царя и собора, св. Филиппъ объявилъ, наконецъ, что исполнитъ желаніе царя, но съ тѣмъ, чтобы уничтожена была опричнина, отъ которой страдаетъ держава русская. Недоволенъ былъ царь такимъ смѣлымъ требованіемъ Филиппа и велѣлъ ему сказать, чтобы онъ въ опричнину и царскій домовый обиходъ не вступался и на митрополію ставился и послѣ поставленія не оставлялъ ея изъ-за того, что царь не отмѣнилъ опричнины. Филиппъ принужденъ былъ уступить, и 25 іюля 1566 года совершилось поставленіе его на престолъ св. Петра. Спокойно прошелъ первый годъ правленія новаго святителя, и въ Москвѣ всѣ радовались и благодарили Бога. Но затѣмъ снова начались страшныя казни и неистовства опричниковъ. Многіе со слезами прибѣгали къ заступничеству святителя, и добрый пастырь рѣшился возвысить свой голосъ въ защиту несчастныхъ. Сначала онъ тайно вразумлялъ царя, а потомъ сталъ обличать публично. Когда Грозный пришелъ въ соборную церковь, митрополитъ обратился къ нему съ рѣчью: „О, державный царь! Тебѣ данъ скипетръ власти земной, чтобы ты соблюдалъ правду въ людяхъ и царствовалъ надъ ними по закону... Какъ смертный — не превозносись, а какъ образъ Божій — не увлекайся гнѣвомъ... Отъ вѣка не слыхано, чтобы благочестивые цари волновали свою державу, и при твоихъ предкахъ не бывало того, что ты творишь; у самихъ язычниковъ не случалось ничего такого“. Съ гнѣвомъ приказалъ царь замолчать святителю, угрожая ему лишеніемъ сана. „Наше молчаніе вводитъ въ грѣхъ душу твою и всѣмъ наноситъ вредъ, — спокойно и твердо отвѣчалъ святитель. — Мы должны говорить тебѣ правду, хотя бы пришлось за то умереть. Я не искалъ этого сана, — продолжалъ св. Филиппъ, — не посылалъ къ тебѣ ходатаевъ,

никого не подкупалъ. Зачѣмъ самъ взялъ меня изъ пустыни? Если ты дерзаешь попирать законъ, я не долженъ слабѣть, когда приходитъ время подвига". Чрезъ нѣсколько времени въ воскресный день царь пришелъ въ Успенскій соборъ съ опричниками въ черныхъ одеждахъ, съ высокими шлыками на головахъ, и просилъ благословенія у митрополита. Святитель молчалъ. Бояре сказали ему: „Святый владыко! къ тебѣ пришелъ благочестивый государь и требуетъ твоего благословенія". Филиппъ, взглянувъ на Іоанна, произнесъ: „Царь благій! кому поревновалъ ты, принявъ на себя такой видъ и измѣнивъ свое благолѣпіе? Убойся суда Божія: на другихъ законъ ты налагаешь, а самъ нарушаешь его. У татаръ и язычниковъ есть правда, въ одной Россіи нѣтъ ея; во всемъ мірѣ можно встрѣчать милосердіе, а въ Россіи нѣтъ состраданія даже къ невиннымъ и правымъ. Здѣсь мы приносимъ Богу безкровную жертву за спасеніе міра, а за алтаремъ безвинно проливается кровь христіанская. Ты самъ просишь прощенія во грѣхахъ своихъ предъ Богомъ, прощай же и другихъ, согрѣшающихъ предъ тобою..." Разгнѣванный царь закричалъ: „О, Филиппъ! нашу ли волю думаешь измѣнить? Лучше было бы тебѣ быть единомысленнымъ съ нами". — „Тогда, — отвѣчалъ святитель, — суетна была бы вѣра наша, напрасны и заповѣди Божіи о добродѣтеляхъ. Не о тѣхъ скорблю, которые невинно предаются смерти, какъ мученики, я скорблю о тебѣ, пекусь о твоемъ спасеніи". Іоаннъ, не слушая словъ святителя, въ великомъ гнѣвѣ замахалъ рукою и грозилъ ему изгнаніемъ и великими муками. Но эти угрозы не устрашили св. Филиппа, и онъ продолжалъ свои смѣлыя обличенія. 28 іюля, во время крестнаго хода вокругъ Новодѣвичьяго монастыря, митрополитъ замѣтилъ, что одинъ опричникъ предъ чтеніемъ евангелія стоялъ въ тафьѣ. Обратившись къ царю, онъ сказалъ: „Чтеніе слова Божія слѣдуетъ слушать христіанамъ съ непокровенною главою, а эти откуда взяли агарянскій обычай предстоять здѣсь съ покрытыми главами?" — „Кто такой?" — спросилъ царь. Виновный успѣлъ спрятать тафью, а товарищи его сказали, что митрополитъ лжетъ и возстаетъ на царя. Іоаннъ вышелъ изъ себя, всенародно

поносилъ святителя и послѣ этого рѣшилъ низвергнуть его съ каѳедры. Стали искать лжесвидѣтелей противъ святителя и послѣ не малыхъ поисковъ въ Соловецкомъ монастырѣ

Святители московскіе: Іона, Петръ, Алексій и Филиппъ.

нашли лицъ, которыя, поддавшись на царскія ласки, обѣщанія и угрозы, представили клеветы на митрополита. По распоряженію царя открытъ былъ соборъ для суда надъ

нимъ. На соборѣ святитель не хотѣлъ оправдываться и объявилъ, что онъ не боится смерти, что лучше умереть невиннымъ мученикомъ, нежели въ санѣ митрополита безмолвно терпѣть ужасы и беззаконія несчастнаго времени, и тутъ же сталъ слагать съ себя всѣ знаки своего сана. Но царь велѣлъ ждать судебнаго приговора. Такой приговоръ былъ объявленъ въ церкви архистратига Михаила, гдѣ митрополитъ служилъ обѣдню. Здѣсь опричники совлекли съ него святительское облаченіе, одѣли въ разодранную монашескую одежду, съ позоромъ выгнали изъ церкви и отвезли въ Богоявленскій монастырь. Царь хотѣлъ осудить св. Филиппа на сожженіе по обвиненію въ волшебствѣ, но, по ходатайству духовныхъ властей, ограничился ссылкой въ тверской Отрочь монастырь. Чрезъ годъ, проѣзжая мимо Твери, царь послалъ къ святителю своего приближеннаго Малюту Скуратова просить благословенія у него, и Малюта задушилъ его подушкой 23 декабря 1569 г. Преемники св. Филиппа не имѣли его мужества и ревности и поэтому безмолвно сносили ужасы царствованія Іоанна Грознаго[1]).

Власть константинопольскаго патріарха надъ русскою Церковью съ половины XV вѣка замѣнилась властію соборовъ. Съ этого времени въ Москвѣ часто собирались соборы епископовъ то для избранія митрополита, а иногда и для суда надъ нимъ, то для рѣшенія различныхъ церковныхъ вопросовъ. Изъ такихъ соборовъ, бывшихъ въ Москвѣ, замѣчательны: 1) соборъ въ 1503 году подъ предсѣдательствомъ митрополита Симона, въ правленіе великаго князя Іоанна III. На немъ присутствовали Геннадій, архіепископъ новгородскій, шесть епископовъ и множество низшаго духовенства, въ средѣ котораго находились и знаменитые старцы—Паисій Ярославовъ, Нилъ сорскій и Іосифъ волоколамскій. Этотъ соборъ отмѣнилъ сборы съ поставляемыхъ на церковныя должности, возобновилъ постановленіе собора, бывшаго во Владимірѣ въ 1274 году, относительно возраста посвящаемыхъ на священныя степени[2]) и воспретилъ свя-

[1]) Послѣ св. Филиппа въ царствованіе Іоанна IV были три митрополита: Кириллъ, Антоній и Діонисій. Преемникомъ Діонисія былъ Іовъ, начавшій рядъ московскихъ патріарховъ.

[2]) Владимірскимъ соборомъ было постановлено, чтобы поставляемые въ священники имѣли не менѣе 30 лѣтъ, въ діаконы — не менѣе 25 лѣтъ.

щенныслуженіе вдовымъ священникамъ и діаконамъ. Постановленіе о вдовыхъ священнослужителяхъ вызвало ропотъ въ духовенствѣ. Одинъ изъ вдовыхъ священниковъ города Ростова, Георгій Скрипица, написалъ по этому поводу рѣзкое посланіе къ отцамъ собора, въ которомъ указывалъ на несправедливость и незаконность такого постановленія, но соборъ не отмѣнилъ его. На этомъ же соборѣ былъ рѣшаемъ вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ. Здѣсь обнаружились два противоположныя мнѣнія: одно отстаивали Нилъ Сорскій и бѣлозерскіе пустынники, другое Іосифъ Волоколамскій. Нилъ Сорскій говорилъ, что монахамъ, отрекшимся отъ міра, неприлично владѣть вотчинами, такъ какъ имѣнія влекутъ ихъ въ міръ и обременяютъ мірскими попеченіями. Іосифъ наоборотъ утверждалъ, что имѣнія необходимы для монастырей, что спасаться можно и въ вотчинныхъ монастыряхъ, что монастыри должны приготовлять іерарховъ Церкви, а если отнять у монастырей имѣнія, то честному и благородному человѣку нельзя будетъ постричься и некого будетъ брать на митрополію или епископію. Мнѣніе Іосифа восторжествовало, и соборъ послалъ великому князю письменный отвѣтъ, въ которомъ значилось, что имѣнія утверждены за монастырями и епископскими каѳедрами страшными клятвами, и потому святители и монастыри отдавать церковнаго стяжанія не благоволятъ; 2) въ декабрѣ 1504 года, при митрополитѣ Симонѣ, собрался соборъ въ Москвѣ для суда надъ еретиками жидовствующими. Ересь жидовствующихъ образовалась подъ вліяніемъ ученія прибывшаго въ Новгородъ въ 1470 году литовскаго еврея Схаріи. Схарія былъ человѣкъ ученый, „изученый,— по выраженію Іосифа Волоколамскаго,— чародѣйству, чернокнижію, звѣздозаконію и астрологіи“. Зная св. писаніе и имѣя много книгъ, Схарія увлекалъ своими толкованіями людей склонныхъ къ вольномыслію, которое было распространено въ Новгородѣ со времени стригольниковъ. Первыми послѣдователями Схаріи были священники Діонисій и Алексій, и затѣмъ ересь распространилась между многими изъ новгородскихъ жителей, преимущественно между духовными. Увлекшись воззрѣніями Схаріи, его послѣдователи стали отвергать Троичность лицъ въ Богѣ, Божество Іисуса Христа, необходимость

искупленія, отрицать св. преданіе и святоотеческія писанія, осмѣивать таинства и обряды православной Церкви и порицать монашество. Прошло нѣсколько лѣтъ со времени появленія ереси въ Новгородѣ, а еретики искусно скрывали себя подъ личиною православныхъ христіанъ и притворялись людьми благочестивыми. Когда въ 1480 г. великій князь Іоаннъ III посѣтилъ Новгородъ, то священники Алексій и Діонисій такъ ему понравились, что онъ взялъ ихъ въ Москву и перваго опредѣлилъ протопопомъ въ Успенскій соборъ, а послѣдняго въ Архангельскій. Ересь нашла себѣ многихъ послѣдователей и въ Москвѣ. Къ еретикамъ пристали симоновскій архимандритъ Зосима, знатный дьякъ при дворѣ Ѳеодоръ Курицынъ, купецъ Семенъ Кленовъ, даже невѣстка Іоанна III Елена и другіе. Первый обратилъ вниманіе на ересь новгородскій архіепископъ Геннадій и донесъ о ней великому князю и митрополиту. Великій князь приказалъ архіепископу принять мѣры къ прекращенію ереси. Геннадій усердно принялся за розыскъ, отобралъ у еретиковъ показанія, ихъ книги и тетради и все слѣдственное дѣло отправилъ въ Москву. Но въ Москвѣ на это дѣло не обратили вниманія. Митрополитъ Геронтій по старости и нерасположенію къ Геннадію не принималъ мѣръ противъ еретиковъ, а при дворѣ великаго князя ихъ поддерживали сильные покровители. По смерти Геронтія еретики чрезъ свои сильныя связи достигли того, что въ преемники ему возвели своего сообщника, симоновскаго архимандрита Зосиму (1490 г.). Зосима тотчасъ же враждебно отнесся къ Геннадію, требовалъ отъ него исповѣданія вѣры, какъ бы сомнѣваясь въ его православіи, старался отстранить его отъ участія въ дѣлахъ церковныхъ. Но Геннадій не переставалъ убѣждать великаго князя и митрополита принять участіе въ дѣлѣ объ еретикахъ. Писалъ Геннадій и къ другимъ епископамъ, которые находились въ Москвѣ, чтобы они приняли мѣры къ прекращенію ереси. Геннадій добился, наконецъ, того, что Зосима долженъ былъ въ 1490 г. собрать соборъ противъ еретиковъ. На соборѣ еретики упорно запирались, но были уличены и преданы проклятію. Нѣкоторые изъ нихъ были сосланы въ заточеніе, другіе отосланы въ Новгородъ. Геннадій велѣлъ предать ихъ всенародному позору. Ихъ возили

по городу въ вывороченныхъ платьяхъ, въ берестовыхъ остроконечныхъ шлемахъ съ мочальными кистями и въ вѣнцахъ изъ сѣна и соломы съ надписью: „се сатанино воинство“. Народъ ругался надъ ними, восклицая: „вотъ враги Божіи, хулители Христа“. Въ заключеніе шлемы на нихъ были сожжены. Но позоромъ ересь не была ослаблена, и вскорѣ одно обстоятельство придало ей новую силу. У насъ было распространено мнѣніе, что съ окончаніемъ седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра, именно въ 1492 г. по Р. Христовѣ, послѣдуетъ кончина міра. Благополучно прошелъ со страхомъ ожидаемый 1492 годъ, и еретики стали смѣяться надъ православными, говоря: „почему же Христосъ не явился во славѣ, какъ вы его ожидали? Какъ теперь вѣрить вашимъ книгамъ, которыя предвѣщали кончину міра? Знать, правы мы: воскресенія нѣтъ и не будетъ“. Открылось великое смущеніе въ христіанахъ, въ домахъ, на торгахъ и въ пути; всѣ — монахи и міряне — о вѣрѣ пытали и многіе отступили отъ православія. Митрополитъ Зосима открыто высказывалъ свои еретическія мнѣнія и жилъ зазорно въ развратѣ и пьянствѣ. Архіепископъ Геннадій усилилъ свою дѣятельность: онъ составилъ пасхалію на 70 лѣтъ восьмой тысячи, показавъ неосновательность прежнихъ мнѣній о кончинѣ, занялся собраніемъ книгъ св. писанія въ одну Библію [1]), чтобы дать православнымъ оружіе въ борьбѣ съ ересью, и на защиту вѣры пригласилъ вліятельнаго игумена волоколамскаго, преп. Іосифа. Іосифъ смѣло выступилъ противъ еретиковъ; онъ обличалъ ересь въ посланіяхъ, приглашалъ епископовъ къ защитѣ православія, излагалъ и объяснялъ истины православной вѣры. Шестнадцать обличительныхъ словъ Іосифа, собранныхъ подъ общимъ заглавіемъ „Просвѣтитель“, остались памятникомъ дѣятельности преподобнаго противъ ереси. „Просвѣтитель“ Іосифа представляетъ первое русское богословіе, въ которомъ ясно и послѣдовательно изложены догматы вѣры и опровергнуты еретическія мнѣнія. Дѣйствуя вмѣстѣ, Іосифъ и Геннадій убѣждали епископовъ не имѣть

[1]) До Геннадія у насъ не было полной Библіи; св. писаніе было распространено только въ отрывкахъ и отдѣльныхъ книгахъ. Только Геннадію, послѣ многихъ трудовъ, удалось собрать всѣ книги св. писанія въ одну полную Библію.

общенія съ митрополитомъ еретикомъ и, наконецъ, достигли, что Зосима принужденъ былъ оставить свою каѳедру. Но съ удаленіемъ Зосимы еретическое общество въ Москвѣ не ослабѣло, потому что еретики имѣли сильныхъ покровителей въ лицѣ Курицына и Елены. Геннадій и Іосифъ находили себѣ поддержку въ другой придворной партіи — партіи великой княгини Софіи Палеологъ и ея сына Василія Іоанновича. Въ 1502 году великій князь возложилъ опалу на Елену и сына ея Димитрія, и съ этого времени начинается паденіе ереси. Въ 1504 году еретики были вызваны на судъ многочисленнаго собора. Ересь была проклята соборомъ, главные еретики были отлучены отъ Церкви и, по настоянію Іосифа волоколамскаго, подвергнуты различнымъ наказаніямъ. Одни были сожжены въ клѣткахъ, другимъ отрѣзали языки, иные разосланы по монастырямъ. Послѣ соборнаго осужденія кончились открытые успѣхи ереси, но тайно она продолжала существовать долгое время.

3) Стоглавый соборъ, созванный въ Москвѣ по мысли митрополита Макарія и желанію царя Іоанна Васильевича Грознаго 23 февраля 1551 года, важнѣйшій изъ всѣхъ соборовъ, бывшихъ до него въ русской Церкви. На немъ подъ предсѣдательствомъ митрополита Макарія присутствовали всѣ епископы московской митрополіи (9), архимандриты, игумены и множество прочаго духовенства. Соборъ этотъ получилъ названіе Стоглаваго потому, что постановленія и дѣянія его помѣщены въ книгѣ, которая раздѣлена на сто главъ. Постановленія Стоглаваго собора стоятъ въ тѣсной связи съ современнымъ ему состояніемъ церковной жизни. Издавъ новый судебникъ, царь предложилъ собравшимся святителямъ поразсудить объ устроеніи церковномъ: поисшатавшіеся добрые обычаи укрѣпить и устранить безпорядки въ церковной жизни. На обсужденіе епископовъ царь предложилъ 69 письменныхъ вопросовъ касательно разныхъ сторонъ церковной жизни. Отцы собора обсудили всѣ эти царскіе вопросы, сдѣлали по нимъ свои опредѣленія и кромѣ того составили нѣсколько постановленій о предметахъ, не указанныхъ въ вопросахъ царя. Постановленія Стоглаваго собора касаются всѣхъ сторонъ церковной жизни: ученія, церковнаго управленія и суда, богослуженія, поведенія духо-

венства — бѣлаго и монашествующаго, устройства монастырей, поведенія мірянъ и отношенія церковной власти къ гражданской. Нѣкоторыя изъ постановленій Стоглаваго собора вошли въ церковную жизнь, другія не были осуществлены, а нѣкоторыя, какъ составленныя ошибочно, были отмѣнены большимъ московскимъ соборомъ 1666—7 года.

4) Чрезъ два года послѣ Стоглаваго собора подъ предсѣдательствомъ митрополита Макарія былъ новый соборъ, созванный для суда надъ новыми проповѣдниками ереси жидовствующихъ, которая тайно продолжала еще существовать въ Москвѣ и въ особенности въ монастыряхъ вологодскихъ и бѣлозерскихъ, во второй же половинѣ XVI столѣтія снова обнаружилась подъ вліяніемъ занесенныхъ въ Россію протестантскихъ мнѣній. Въ Великій постъ 1553 г. къ священнику Благовѣщенскаго собора Симеону пришелъ на исповѣдь боярскій сынъ Матѳей Семеновичъ Башкинъ, предлагалъ духовному отцу вопросы, просилъ у него наставленія, потомъ явился къ нему на домъ, читалъ разныя мѣста изъ св. писанія и, не дождавшись объясненія, объяснилъ ихъ самъ. Эти вопросы и объясненія показались Симеону недоумѣнными, и онъ сообщилъ о нихъ извѣстному священнику Сильвестру, любимцу царя Іоанна, а Сильвестръ донесъ о Башкинѣ царю. По приказанію царя, Башкина схватили и подвергли допросу. Башкинъ сознался въ еретичествѣ и собственноручно написалъ показаніе о своихъ мнѣніяхъ и своихъ сообщникахъ. По этому показанію сущность еретичества Башкина и его единомышленниковъ состояла въ томъ, что еретики не признавали Божества Сына Божія, евхаристію считали простымъ хлѣбомъ и виномъ, отвергали таинство покаянія, говоря, что какъ перестанетъ человѣкъ грѣшить, хотя бы и не покаялся предъ священникомъ, ему нѣтъ грѣха, иконы называли идолами, отеческія писанія и соборныя постановленія считали баснословіемъ, укоряли вселенскіе соборы въ гордости. Башкинъ показалъ, что свое ученіе онъ принялъ отъ аптекаря Матѳея, и что бѣлозерскіе старцы утверждали его въ такомъ ученіи. Царь приказалъ схватить единомысленниковъ Башкина и собрать соборъ. Соборъ открылся въ октябрѣ 1553 года и продолжался и въ слѣдующемъ году. На

соборѣ Башкинъ явился обличителемъ своихъ единомышленниковъ. Одни изъ нихъ сознались въ томъ, что не поклонялись иконамъ, другіе упорно отрицали обвиненіе. Въ числѣ своихъ единомышленниковъ Башкинъ указалъ на Артемія, игумена троицкаго, жившаго на покоѣ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. Вызванный на соборъ, Артемій не сознался въ приписываемыхъ ему заблужденіяхъ, исповѣдывалъ вѣру во св. Троицу, но рѣзко высказался противъ обрядоваго благочестія русскаго общества. Соборъ отнесся къ Артемію строго: онъ опредѣлилъ лишить Артемія сана и сослать въ Соловецкій монастырь за то, что онъ неодобрительно отзывался о книгѣ Іосифа Волоцкого, ѣлъ рыбу въ Великій постъ, ѣздилъ къ нѣмцамъ и похвалялъ ихъ вѣру и хулилъ акаѳисты. По монастырскимъ тюрьмамъ разослали Башкина и его сообщниковъ. Вслѣдъ за Артеміемъ привезенъ былъ въ Москву съ Бѣлоозера Ѳеодосій Косой съ товарищами. Ѳеодосій былъ рабомъ одного изъ бояръ московскихъ и, обокравъ своего господина, убѣжалъ въ одинъ изъ бѣлозерскихъ монастырей, гдѣ и принялъ монашество. Встрѣтивъ здѣсь тайныхъ послѣдователей ереси жидовствующихъ, Ѳеодосій увлекся ихъ воззрѣніями и началъ усердно распространять ихъ среди монашествующихъ. Ученіе Ѳеодосія настолько распространилось въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, что побудило инока новгородскаго Отенскаго монастыря Зиновія писать противъ него особыя сочиненія [1]). Изъ сочиненій Зиновія мы узнаемъ, что Ѳеодосій не признавалъ христіанскихъ догматовъ, отвергалъ всю христіанскую внѣшность и христіанскія учрежденія, называлъ священныя преданія и писанія отцовъ ложными и утверждалъ, что истинныя книги только книги ветхозавѣтныя. Заключенный въ Москвѣ въ тюрьму, Ѳеодосій успѣлъ до соборнаго суда убѣжать въ Литву, гдѣ, женившись на жидовкѣ, сталъ проповѣдывать ученіе, сходное съ ученіемъ крайнихъ протестантскихъ сектъ [2]).

---

[1]) Одно сочиненіе озаглавлено: «Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи», другое: «Многословное посланіе къ вопросившимъ о извѣстіи благочестія на злому дріе Косого».

[2]) Крайности, до которыхъ дошли Башкинъ и Косой въ своемъ заблужденіи, а также осужденіе ихъ голосомъ церкви должны были предостеречь многихъ отъ склонности къ вольномыслію въ дѣлахъ вѣры. Послѣ Башкина и Косого долгое время не появлялось подобныхъ имъ лжеучителей.

Соборъ 1553—54 г., осудившій Башкина и бѣлозерскихъ лжеучителей, наложилъ трехлѣтнюю эпитимію на дьяка Висковатаго за то, что онъ порицалъ новыя иконы, писанныя для кремлевскихъ церквей послѣ страшныхъ пожаровъ московскихъ. На многихъ изъ этихъ иконъ, по распоряженію священника Сильвестра, изображены были: сотвореніе міра и человѣка, явленіе Пресв. Троицы въ видѣ трехъ ангеловъ, видѣніе Ветхаго деньми пророкомъ Даніиломъ, представлены въ лицахъ содержаніе Символа вѣры и содержаніе нѣкоторыхъ пѣснопѣній церковныхъ. Подозрѣвая Сильвестра въ единомысліи съ Артеміемъ, Висковатый сталъ думать, что въ новыхъ иконахъ проведены еретическія мудрованія, порицалъ ихъ и, наконецъ, изложилъ свои сомнѣнія на бумагѣ и представилъ митрополиту. Соборъ призналъ сомнѣнія Висковатаго неосновательными и, отлучивъ его на три года отъ св. причащенія, напомнилъ ему 64 правило Трулльскаго собора, запрещающее учительство въ Церкви мірянамъ.

Уничтоженіе удѣльнаго порядка и утвержденіе въ Россіи власти одного князя московскаго, постановленія соборовъ, преимущественно Стоглаваго, произвели важныя перемѣны въ церковномъ управленіи. Епископы, прежде избираемые волею князя и народа, съ возвышеніемъ московскаго княжества, стали избираться въ Москвѣ митрополитомъ вмѣстѣ съ соборомъ епископовъ, и такой порядокъ получилъ въ половинѣ XV вѣка соборное утвержденіе. Судъ надъ епископами принадлежалъ также митрополиту и собору епископовъ. Власть митрополита надъ епархіальными епископами, прежде ограничиваемая удѣльными князьями и народомъ, прочно утвердилась. Исключеніе изъ установившагося въ московской Руси церковнаго порядка долгое время представлялъ вольный Новгородъ. Какъ въ гражданскомъ отношеніи, такъ и въ церковномъ, Новгородъ хотѣлъ быть независимымъ отъ Москвы. Избраніе новгородскихъ владыкъ происходило на вѣчѣ независимо отъ митрополита. Новгородскіе владыки не всегда оказывали повиновеніе митрополиту, а иногда поддерживали стремленіе новгородцевъ къ церковной независимости. Такъ, владыка Алексій, вопреки запрещенію святителя Алексія, носилъ

крестчатыя ризы, — преимущество, которое давалось нѣкоторымъ епископамъ митрополитомъ. Когда, послѣ войны съ Димитріемъ Донскимъ, новгородцы отказали митрополиту въ мѣсячномъ судѣ, то владыка былъ на ихъ сторонѣ и, несмотря на то, что Кипріанъ наложилъ на весь Новгородъ отлученіе, запретилъ въ немъ церковныя службы, продолжалъ отправлять ихъ съ своимъ духовенствомъ. Только силою великій князь Василій Дмитріевичъ принудилъ новгородцевъ покориться митрополиту и дать ему мѣсячный судъ. Съ усиленіемъ власти московскаго князя надъ Новгородомъ и власть митрополита стала здѣсь сильнѣе. Бывшій незадолго до паденія Новгорода владыка Іона, прославленный святою жизнію, находился въ живомъ общеніи съ первосвятителемъ московскимъ. Онъ предвидѣлъ, что своеволіе новгородцевъ навлечетъ бѣдствіе на вольный Новгородъ, и горько плакалъ объ этомъ. Съ уничтоженіемъ гражданской самостоятельности Новгорода утратилась и его церковная независимость. Послѣ покоренія Новгорода Іоанномъ III, въ 1478 году, послѣдній новгородскій владыка, избранный вѣчемъ, Ѳеофилъ былъ отвезенъ въ Москву, и на его мѣсто присланъ былъ изъ Москвы Сергій. Уничтоженіе церковной независимости обстановлено въ лѣтописяхъ преданіями. Одно изъ такихъ преданій гласитъ, что усопшіе новгородскіе владыки являлись Сергію во снѣ и наяву и укоряли его за то, что онъ занялъ ихъ каѳедру. Сергій не выдержалъ тягостнаго положенія и сошелъ съ ума.

Постановленіями Стоглаваго собора были сдѣланы нѣкоторыя перемѣны въ составѣ тѣхъ лицъ, которыя были помощниками епископовъ по церковному управленію и суду. Духовенство давно тяготилось тѣмъ, что всѣ епархіальныя дѣла производились свѣтскими архіерейскими чиновниками, боярами, тіунами, десятниками и др. На соборѣ 1503 года ростовскій священникъ, Георгій Скрипица, говоритъ: „Господа священноначальницы! Неблагословно надсматриваете надъ вѣрными людьми. Надзираете Церковь по царскому чину земного царя, боярами, дворецкими, недѣльщиками для своихъ прибытковъ, а не по достоинству святительскому“. Стоглавый соборъ постановилъ увеличить число духовныхъ помощниковъ епископа, каковыми были архимандриты и

игумены, и для надзора за духовенствомъ учредилъ должность поповскихъ старостъ. Эти старосты избирались городскимъ духовенствомъ и утверждались въ должности архіереемъ. Для надзора за сельскимъ духовенствомъ избирали себѣ помощниками десятскихъ священниковъ. Въ Москвѣ поставлено было семь старостъ и устроено семь соборовъ, къ которымъ и причислено духовенство столицы.

Постановленія Стоглаваго собора сообщаютъ много свѣдѣній о бытѣ духовенства. Духовныя лица попрежнему избирались прихожанами и преимущественно изъ дѣтей духовенства, какъ болѣе грамотныхъ и привычныхъ къ церковной службѣ. Отсюда постепенно развилась наслѣдственность церковнаго служенія. Стоглавый соборъ говоритъ о наслѣдіи церковнаго служенія. Выборъ духовныхъ лицъ прихожанами не обходился безъ злоупотребленій. Прихожане часто избирали кандидатовъ, не умѣющихъ грамотѣ, нанимали себѣ бывшихъ подъ запрещеніемъ священнослужителей, переманивали къ себѣ священниковъ изъ другого прихода, а своихъ изгоняли. Эти злоупотребленія при выборѣ духовныхъ лицъ, произвольное оставленіе самими священниками приходовъ, обезлюденіе приходовъ при частыхъ переходахъ народонаселенія вели къ тому, что въ Россіи образовался значительный классъ бродячихъ, или перехожихъ поповъ, которые съ своими ставленными грамотами ходили съ мѣста на мѣсто и нанимались служить при церквахъ по договору съ прихожанами на извѣстный срокъ. Въ городахъ безмѣстные священнослужители становились на перекрестки улицъ, ожидая, чтобы кто-нибудь нанялъ ихъ для службы. Это такъ-называемое крестцовое духовенство своимъ поведеніемъ на улицахъ причиняло соблазнъ въ народѣ, и поэтому Стоглавый соборъ приказалъ для крестцовыхъ поповъ выстроить избу и для надзора за ними поставить поповскаго старосту.

Матеріальное положеніе бѣлаго духовенства было бѣдственное. Духовенство было удручено различными пошлинами, которыя платили въ пользу епископа и его помощниковъ. За ставленную грамоту, выдаваемую при посвященіи, духовенство платило *ставленыя пошлины*. За переходъ изъ одного прихода въ другой каждый священнослужитель

платилъ *перехожія* и *повичныя* гривны. Вдовые священники и діаконы платили *епитрахильныя* и *оарныя* пошлины за грамоты на служеніе. Крестцовое духовенство платило *крестцовую* пошлину. Духовенство платило ежегодно архіерейскій подъѣздъ, на разъѣзды епископа по епархіи. Кромѣ этихъ сборовъ, съ духовенства собирались сборы въ пользу архіерейскихъ чиновниковъ, такъ-называемый десятильный налогъ. Самые платежи сборовъ и запись ихъ въ книги облагались пошлинами въ пользу архіерейскихъ служителей подъ именемъ данскихъ и отвозныхъ денегъ, съ оброкомъ куницы (при платежѣ оброка), писчія (при записи въ книги). Кромѣ платежей въ архіерейскую казну, духовенство не было освобождено отъ гражданскихъ платежей и повинностей. Съ своихъ земель оно должно было выставлять ратниковъ, давать деньги или припасы на военныя нужды, поставлять кормы и подводы чиновникамъ, поддерживать мосты и дороги, исполнять городскую повинность (строить стѣны и казенныя зданія). Духовныя лица, жившія на чужихъ земляхъ, подлежали сборамъ въ пользу владѣльца, а жившія не на церковной, а на черной землѣ, привлекались къ государственному тяглу, платили оброкъ намѣстникамъ и другимъ чиновникамъ, деньги ямскія, стрѣлецкія, пищальныя и друг. Средства же духовенства, особенно сельскаго, были незначительны. Немногія церкви имѣли вотчины, небольшія, иногда въ два, иногда въ четыре двора. Небольшое число церквей, преимущественно городскихъ, получало ругу отъ правительства, которая выдавалась или деньгами или хлѣбомъ, рыбою, сукномъ. Большинство духовенства всѣ средства содержанія получало отъ прихожанъ. Однѣ общины давали причту землю, другія вмѣсто земли назначали ругу, количество которой опредѣлялось особымъ договоромъ. Кромѣ руги, причтъ получалъ еще сборы или такъ-называемые запросы, которые въ петровки и осенью собирались съ прихожанъ хлѣбомъ, яйцами и др. припасами. Наконецъ, духовенство получало доходъ за требоисправленія.

Глава II.

Распространеніе христіанской вѣры въ Россіи. — Старанія латинства утвердиться въ Россіи. — Предѣлы московской митрополіи.

Въ то время, когда дѣятельностью московскихъ князей Русь объединялась въ одно могущественное государство, наши миссіонеры единствомъ вѣры связывали отдѣльныя русскія окраины съ православною Москвою.

Сѣверныя окраины русской земли просвѣщались свѣтомъ Христовой вѣры благодаря миссіонерской дѣятельности иноковъ, которые по любви къ уединенію часто избирали мѣстомъ своихъ подвиговъ пустыни сѣвера. Изъ такихъ иноковъ-миссіонеровъ преподобный Кириллъ челмогорскій, постриженникъ Антоніева монастыря, поселившійся въ началѣ XIV вѣка недалеко отъ Карпоголя, на горѣ Челмѣ, просвѣтилъ христіанствомъ чудь бѣлоглазую въ области Карпогольской. На горѣ Челмѣ онъ построилъ храмъ Богоявленія Господня и устроилъ общежительный монастырь Челмогорскій. На Мурманскомъ островѣ Онежскаго озера поселился въ 1352 году преподобный Лазарь. Дикіе лопари сильно притѣсняли святого старца, гнали его съ острова, сожгли его хижину и даже хотѣли убить его. Но когда преп. Лазарь исцѣлилъ слѣпого сына старшины лопарей, то дикіе язычники стали уважать отшельника, многіе крестились, а нѣкоторые поступили въ основанный имъ монастырь. Ученики преподобнаго Лазаря продолжали начатое имъ просвѣщеніе лопарей по рѣкѣ Онегѣ. Въ томъ же XIV столѣтіи на Валаамскомъ островѣ Ладожскаго озера поселились преподобные Сергій и Германъ, основали знаменитый Валаамскій монастырь и просвѣтили христіанствомъ окрестныхъ кореловъ. Въ концѣ XIV вѣка инокъ Валаамскаго монастыря Арсеній поселился на сосѣднемъ съ Валаамомъ островѣ Коневскомъ, гдѣ корелы приносили коней въ жертву одному священному камню, крестилъ язычниковъ и основалъ Рождественскій Коневскій монастырь.

Съ XV вѣка вѣра Христова стала распространяться на сѣверномъ поморьѣ (по берегамъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго

океана). Начало распространенію христіанства среди обитателей поморья положено первыми основателями Соловецкой обители. При жизни первоначальника Соловецкой обители, преп. Зосимы, многіе окрестные дикари крестились, а нѣкоторые принимали иночество. Иноки Соловецкаго монастыря, селясь въ разныхъ мѣстахъ сѣвернаго края, просвѣщали св. вѣрою туземныхъ обитателей. Постриженникъ Соловецкой обители, Ѳеодоритъ, удалился въ пустынные, непроходимые лѣса Лапландіи и, послѣ двѣнадцатилѣтней уединенной жизни, основалъ на устьяхъ рѣки Колы Троицкій монастырь. Изучивши языкъ лопарей, Ѳеодоритъ сталъ проповѣдывать имъ евангеліе, училъ ихъ грамотѣ и перевелъ на ихъ языкъ нѣкоторыя молитвы. Проповѣдь его была такъ успѣшна, что въ одинъ день онъ окрестилъ до 2.000 человѣкъ. Миссіонерская дѣятельность Ѳеодорита была непродолжительна: иноки основанной имъ обители, недовольные строгостію монастырскихъ правилъ изгнали его, и онъ послѣ проживалъ въ разныхъ монастыряхъ. Подъ конецъ своей жизни онъ два раза посѣщалъ Лапландію, утверждалъ въ вѣрѣ крещеныхъ и просвѣщалъ евангельскою проповѣдію некрещеныхъ.

Просвѣтителемъ дикихъ лопарей, жившихъ на дальнемъ сѣверѣ, на рѣкѣ Печенгѣ (у нынѣшняго Нордъ-Капа) былъ преподобный Трифонъ печенгскій. Сынъ священника Новгородской обители, онъ въ ранней молодости стремился къ пустынному подвижничеству. Однажды, во время молитвы въ пустынномъ мѣстѣ, онъ услыхалъ таинственный голосъ: „Не здѣсь твое мѣсто; тебя ждетъ земля непросвѣщенная и жаждущая“. Повинуясь этому призыву, Трифонъ отправился къ рѣкѣ Печенгѣ, здѣсь нашелъ дикарей, которые боготворили гадовъ, ночныхъ нетопырей и другихъ ползающихъ животныхъ, и сталъ дикарямъ возвѣщать о Богѣ истинномъ. Долгое время дикари и особенно ихъ кебуны, или жрецы, противились проповѣднику, вступали съ нимъ въ пренія, били его жестоко, угрожали ему смертію и не разъ приходили къ нему съ дреколіемъ, чтобы убить его. Но препод. Трифонъ безбоязненно продолжалъ свою проповѣдь и чрезъ нѣсколько лѣтъ просвѣтилъ Христовой вѣрою лопарей по рѣкамъ Печенгѣ и Пазѣ. Чтобы

довершить начатое дѣло просвѣщенія лопарей, Трифонъ сходилъ въ Новгородъ, выпросилъ у архіепископа благословенную грамоту на построеніе церкви, привелъ съ собою плотниковъ и соорудилъ храмъ на рѣкѣ Печенгѣ во имя пресвятыя Троицы. Прибывшій изъ Колы іеромонахъ Илія освятилъ храмъ, крестилъ просвѣщенныхъ Трифономъ лопарей и его постригъ въ монашество. При Троицкомъ храмѣ Трифонъ основалъ монастырь, который, по его просьбѣ, царь Іоаннъ надѣлилъ разными угодьями. Проживъ на рѣкѣ Печенгѣ около 60 лѣтъ, пр. Трифонъ скончался глубокимъ старцемъ въ 1583 году.

Св. Стефанъ Пермскій.

На сѣверо-востокѣ Россіи христіанство съ XIV вѣка стало распространяться въ Пермскомъ краѣ. Обширный Пермскій край, включавшій въ себя сѣверо-восточную часть нынѣшней Вологодской губерніи, часть Вятской и Пермскую, былъ заселенъ инородцами: зырянами, вогуличами, пермяками, которые поклонялись идоламъ, камнямъ, деревьямъ, нѣкоторымъ звѣрямъ. Просвѣтителемъ земли Пермской былъ св. Стефанъ. Онъ родился въ городѣ Устюгѣ отъ соборнаго причетника Симеона и жены его Маріи. Отличаясь необыкновенными дарованіями и любознательностью, Стефанъ рано выучился грамотѣ, прочиталъ многія книги и научился языку зырянъ, которыхъ встрѣчалъ на торгу въ своемъ родномъ городѣ. Знакомство съ зырянскимъ языкомъ возбудило въ Стефанѣ мысль посвятить себя просвѣщенію дикихъ обитателей Перми. Желая пріобрѣсти большія познанія и приготовить себя къ миссіонерской дѣятельности, онъ оставилъ міръ и поступилъ въ Ростовскій монастырь св. Григорія Богослова. Здѣсь въ продолженіе 13 лѣтъ, упражняясь въ подвигахъ благо-

честія, онъ прилежно читалъ книги, изучалъ греческій языкъ для перевода св. книгъ на зырянскій языкъ, составилъ зырянскую азбуку и перевелъ на этотъ языкъ необходимыя священныя и богослужебныя книги. Въ 1379 г. св. Стефанъ отправился въ Москву, испросилъ себѣ благословеніе на проповѣдь среди невѣрныхъ у коломенскаго епископа Герасима и, посвященный имъ въ санъ пресвитера, предпринялъ путешествіе въ Пермскую землю. Остановившись при сліяніи рѣки Выми съ Вычегдою въ главномъ зырянскомъ поселеніи Усть-Выми, онъ началъ проповѣдывать жившимъ тутъ зырянамъ и многихъ изъ нихъ обратилъ къ истинной вѣрѣ. Здѣсь св. Стефанъ построилъ первую церковь во имя Благовѣщенія и отсюда онъ предпринималъ путешествія во всѣ стороны для проповѣди христіанства, всюду сокрушая идоловъ и предавая ихъ огню. Предметомъ особеннаго почитанія зырянъ была „прокудливая береза“, громадная по толщинѣ и вышинѣ. Св. Стефанъ срубилъ и сжегъ обожаемое дерево и на этомъ мѣстѣ построилъ храмъ архистратига Михаила. Зыряне съ охотою внимали проповѣди св. Стефана на своемъ родномъ языкѣ, поражались силою его одушевленнаго вѣрою слова, его кротостію и любовію, съ какими онъ относился къ враждовавшимъ съ нимъ волхвамъ и кудесникамъ. Зырянъ располагало въ пользу св. Стефана и его безкорыстіе. Они привыкли видѣть, что жрецы пользовались дарами, приносимыми богамъ, а св. Стефанъ всѣ приношенія язычниковъ, какія находилъ въ кумирницахъ, сожигалъ. „Во истину онъ Божій человѣкъ, пришедшій къ намъ не для корысти, а для спасенія насъ“, – говорили многіе и крестились. Успѣхи св. Стефана сильно встревожили волхвовъ и кудесниковъ. Они возмущали противъ него народъ, говоря: „Что слушать пришельца изъ Москвы, которая угнетаетъ насъ налогами. Съ особенною силою возсталъ противъ христіанскаго проповѣдника главный волхвъ Пама, пользовавшійся большимъ авторитетомъ у зырянъ. Чтобы испытать, чья вѣра истиннѣе, Пама предложилъ Стефану вмѣстѣ пройти сквозь огонь и воду. Стефанъ приказалъ зажечь избу, стоявшую особо, и, когда пламя охватило ее, взялъ волхва за одежду и принуждалъ его идти въ огонь

вмѣстѣ. Устрашенный Пама отказался отъ испытанія. Огромная толпа народа, собравшаяся смотрѣть испытаніе, едва не умертвила волхва и затѣмъ перешла на сторону Стефана. Съ умноженіемъ числа вѣрующихъ св. Стефанъ построилъ особый храмъ въ Усть-Выми, училъ зырянъ грамотѣ и чтенію книгъ и изъ лучшихъ учениковъ избралъ себѣ помощниковъ. Въ 1383 году Стефанъ отправился въ Москву, чтобы испросить для жителей Перми особаго епископа. Митрополитъ Пименъ посвятилъ самого Стефана во епископа пермскаго, а великій князь щедро снабдилъ его утварью церковной и всѣмъ необходимымъ для церквей. По возвращеніи изъ Москвы святитель утвердилъ свою каѳедру въ Усть-Выми и съ ревностію продолжалъ свое апостольское дѣло. „Онъ, — говоритъ его жизнеописатель Епифаній премудрый [1]), — повсюду изыскивалъ, гдѣ оставались некрещеные, и гдѣ бы ни находилъ ихъ, обращалъ отъ язычества и крестилъ; училъ ихъ пермской грамотѣ, писалъ книги, ставилъ и святилъ церкви, открывалъ монастыри, поставлялъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ. И священники его служили обѣдни на пермскомъ языкѣ, пѣли вечерню и утреню пермскою рѣчью“. Привлекалъ святитель пермскій язычниковъ къ св. вѣрѣ своею широкою благотворительною дѣятельностію. Въ голодные годы онъ привозилъ хлѣбъ изъ Вологды и Устюга и раздавалъ народу, выхлопоталъ у великаго князя прощеніе недоимокъ, предпринималъ путешествіе въ Новгородъ съ просьбою, чтобы вѣче обуздало грабежи новгородской вольницы по Вычегдѣ, ѣздилъ и въ Москву просить великаго князя объ обузданіи княжескихъ чиновниковъ, угнетавшихъ народъ тяжкими поборами. Въ 1396 году св. Стефанъ снова отправился въ Москву по дѣламъ церковнымъ и здѣсь скончался 26-го апрѣля [2]).

Преемники св. Стефана продолжали начатое имъ св. дѣло просвѣщенія инородцевъ Пермскаго края. Пермскіе епископы Питиримъ и Іона заботились о распространеніи христіанства въ великой Перми, которая оставалась еще

[1]) Епифаній, ученикъ преп. Сергія, написалъ житіе св. Стефана и «Плачъ» Перми о смерти его.

[2]) Мощи св. Стефана почиваютъ подъ спудомъ въ церкви Спаса на Бору, что на дворѣ Большого Кремлевскаго дворца.

некрещеною. Епископъ Питиримъ успѣлъ обратить къ вѣрѣ вогуличей, кочевавшихъ по притокамъ Печоры, но этимъ возбудилъ противъ себя князя вогуличей Асыку. Князь сдѣлалъ внезапное нападеніе на Усть-Вымь, и святитель былъ убитъ дикарями (въ 1455 году). Его преемникъ Іона склонилъ къ вѣрѣ Христовой князя пермскаго, крестилъ множество народа, сокрушилъ языческія капища и на мѣстѣ ихъ поставилъ христіанскіе храмы. Успѣшнѣе христіанство распространялось въ Перми послѣ 1472 года, когда она была завоевана московскимъ княземъ. Здѣсь поселились Строгоновы и кругомъ ихъ усольевъ стали возникать церкви и монастыри, изъ которыхъ особенно способствовали просвѣщенію края монастыри Пыскорскій и Соликамскій. Изъ Пыскорской обители въ концѣ XVI вѣка вышелъ просвѣтитель пермскихъ вогуловъ и остяковъ Трифонъ вятскій. Онъ дошелъ до мѣста, гдѣ стоитъ нынѣшняя Пермь, здѣсь сжегъ почитаемое язычниками дерево, крестилъ остяцкаго и вогульскаго князей и многихъ туземцевъ. На рѣкѣ Чусовой онъ основалъ Троицкій монастырь, гдѣ жилъ 9 лѣтъ, проповѣдуя окрестнымъ жителямъ. Скончался въ Вяткѣ въ 1613 году. Поселившіеся въ Пермскомъ краѣ Строгоновы содѣйствовали покоренію Сибири и къ концу XVI вѣка вѣра Христова стала проникать и въ эту обширную страну.

На юго-востокѣ Россіи христіанство распространялось среди татаръ. Обращеніе татаръ къ вѣрѣ Христовой начинается со времени покоренія ими земли русской. Открылась тогда для татаръ возможность узнавать вѣру Христову, и многіе изъ нихъ подчинились вліянію св. вѣры. Замѣчательный примѣръ вліянія вѣры Христовой на завоевателей представляетъ собою обращеніе царевича ордынскаго Петра. Ростовскому епископу Кириллу случилось быть въ Ордѣ по дѣламъ церковнымъ. Въ присутствіи хана Берга и близкихъ его онъ разсказалъ о распространеніи вѣры Христовой въ Россіи, о св. Леонтіи и чудесахъ, совершающихся отъ мощей его. Слова епископа произвели сильное впечатлѣніе на юнаго царевича, племянника хана, и убѣдили его въ превосходствѣ христіанской вѣры. Когда Кириллъ снова пришелъ въ Орду и своими молитвами исцѣлилъ сына ха-

на, царевичъ, давно желавшій быть христіаниномъ, тайно ушелъ отъ родныхъ и вмѣстѣ съ Кирилломъ прибылъ въ Ростовъ. Здѣсь онъ принялъ крещеніе съ именемъ Петра и жилъ при епископѣ, усердно посѣщая церковныя службы. По смерти Кирилла (1261 г.) царевичъ Петръ построилъ монастырь во имя св. апостоловъ Петра и Павла, вступилъ въ бракъ съ дочерью одного ордынскаго вельможи и скончался въ глубокой старости, предъ кончиною принявъ монашество въ основанной имъ обители. Церковь русская причислила царевича Петра къ лику святыхъ и празднуетъ память его 26 іюня [1]).

Кромѣ царевича Петра исторія знаетъ много примѣровъ обращенія татаръ къ Христовой вѣрѣ. Родоначальники извѣстныхъ русскихъ князей: Мещерскихъ, Аничковыхъ, Годуновыхъ, Сабуровыхъ и другихъ были царевичи и князья татарскіе, приходившіе изъ Орды въ Россію и принимавшіе здѣсь христіанство. Принимали христіанство дочери ханскія и княжескія, вступавшія въ брачные союзы съ нашими князьями, баскаки татарскіе и приходившіе на службу къ князьямъ татары. Въ самой Ордѣ была открыта (въ 1261 г.) епископія сарайская, и епископы заботились о насажденіи Христовой вѣры между татарами. Но успѣхи христіанской миссіи среди татаръ сарайской епископіи были незначительны. Большій просторъ для христіанской проповѣди открылся съ покореніемъ татарскихъ царствъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ предпринялъ завоеваніе Казанскаго царства, имѣя въ виду не только покорить его своей власти, но и распространить св. вѣру среди татаръ. Начало такому распространенію вѣры положено было построеніемъ въ 37 верстахъ отъ Казани города Свіяжска съ соборомъ въ честь Рождества Богородицы и церковью чудотворца Сергія. Казань была взята 2 октября послѣ ужаснаго взрыва стѣнъ ея, въ то время, когда діаконъ, читая евангеліе, возгласилъ: „И будетъ едино стадо и единъ пастырь“. Въ самый день взятія Казани была построена обыденная церковь во имя дневныхъ святыхъ Кипріана и Іустины, а на другой день заложенъ соборъ Бла-

[1]) Мощи царевича Петра почиваютъ подъ спудомъ въ соборной церкви основаннаго имъ Петровскаго монастыря, въ трехъ верстахъ отъ Ростова.

говѣщенія. Для успѣховъ вѣры въ Казанскомъ краѣ на Московскомъ соборѣ 1555 г. положено открыть въ Казани архіепископію, въ составъ которой должны были войти Казань съ окрестными улусами, г. Свіяжскъ съ горною страною, г. Василь и Вятская земля. Первымъ архіепископомъ казанскимъ былъ св. Гурій. Онъ происходилъ изъ небогатой фамиліи Руготиныхъ, жившей въ Радонежѣ. Въ молодыхъ лѣтахъ поступилъ на службу къ князю Ивану Пенькову, пріобрѣлъ своими добрыми качествами его расположеніе, но потомъ, по клеветѣ товарищей, заключенъ былъ княземъ въ земляную темницу, гдѣ томился два года, питаясь небольшимъ количествомъ отпускаемаго ему овса и воды. Въ тяжкомъ темничномъ заключеніи узникъ находилъ для себя единственное утѣшеніе въ молитвѣ и далъ обѣтъ посвятить себя на служеніе Богу. Освободившись изъ заключенія, онъ постригся въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ, избранъ былъ за добродѣтельную жизнь въ игумены, но чрезъ нѣсколько лѣтъ, по слабости здоровья, отказался отъ этой должности. Изъ Волоколамскаго монастыря, по волѣ государя, былъ посланъ игуменомъ въ Селижаровъ-Троицкій монастырь, тверской епархіи, а отсюда вызванъ на новые подвиги въ Казанскомъ краѣ. Рукоположенный въ Москвѣ въ архіепископа казанскаго, св. Гурій 26 мая торжественно отправился въ новую епархію съ богатыми пособіями царя и съ особеннымъ наказомъ отъ него и митрополита. Въ этомъ наказѣ внушалось святителю приводить татаръ къ крещенію любовію, а не страхомъ, поучать ихъ закону христіанскому, чаще приглашать къ своей трапезѣ и угощать; равно и некрещеныхъ еще татаръ, которые будутъ приходить къ нему съ челобитьями, угощать и покоить, ходатайствовать за осужденныхъ. Первымъ дѣломъ св. Гурія по прибытіи въ Казань было построеніе начатаго царемъ Зилантова монастыря и другихъ съ тою цѣлію, чтобы иноки монастырей занимались обращеніемъ невѣрныхъ и обученіемъ дѣтей. Самъ святитель ревностно училъ невѣрныхъ, располагая ихъ къ принятію Христовой вѣры примѣромъ своей строгой жизни и дѣлами христіанской благотворительности. Ближайшими сотрудниками св. Гурія въ его апостольскихъ подвигахъ были два архимандрита —

Германъ и Варсонофій. Германъ, изъ боярскаго рода Полевыхъ, постригшійся въ Волоколамскомъ монастырѣ и подвизавшійся здѣсь подъ руководствомъ св. Гурія, вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ Казань и устроилъ Свіяжскій монастырь, сдѣлавшійся просвѣтительнымъ центромъ для всего Казанскаго края. Варсонофій, сынъ серпуховского священника, въ юности попалъ въ плѣнъ къ крымскимъ татарамъ и, по освобожденіи изъ плѣна, постригся въ Андроніковомъ монастырѣ. Чрезъ нѣсколько времени онъ былъ назначенъ игуменомъ Пѣсношскаго монастыря, а по открытіи казанской епархіи почтенъ саномъ архимандрита и отправленъ туда вмѣстѣ съ святителемъ Гуріемъ. Въ Казани Варсонофій построилъ Спасо-Преображенскій монастырь и усердно трудился надъ просвѣщеніемъ татаръ. Находясь въ плѣну у татаръ, Варсонофій хорошо изучилъ какъ языкъ татарскій, такъ и самое ученіе магометанства и потому могъ свободно объясняться съ казанскими татарами и искусно обличать ихъ заблужденія. Умѣнье лѣчить больныхъ много помогало Варсонофію въ его миссіонерской дѣятельности, привлекая къ нему множество людей.

Трудами св. Гурія и его сотрудниковъ было обращено въ Христову вѣру множество мужей, женъ и дѣтей. Но, къ сожалѣнію, дѣятельность первыхъ благовѣстниковъ въ Казанскомъ краѣ была непродолжительна. Гурій прожилъ въ Казани около девяти лѣтъ и послѣдніе три года въ тяжкомъ недугѣ, такъ что не могъ ходить. Скончался 4 декабря 1563 года и погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ [1]). Преемникомъ его былъ трудившійся вмѣстѣ съ нимъ св. Германъ, но онъ черезъ три года былъ вызванъ въ Москву, гдѣ и скончался во время моровой язвы (1567 г.) [2]). Въ то же время и св. Варсонофій былъ отозванъ изъ Казани и рукоположенъ во епископа тверской епархіи. Удрученный годами и болѣзнью, онъ черезъ четыре года возвратился въ казанскую Спасскую обитель, гдѣ и скончался въ 1576 году [3]).

---

[1]) Мощи св. Гурія, обрѣтенныя въ 1596 году, почиваютъ открыто въ казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

[2]) Мощи св. Германа находятся въ соборной церкви Свіяжскаго монастыря. Перенесены были изъ Москвы въ Свіяжскъ въ 1595 г.

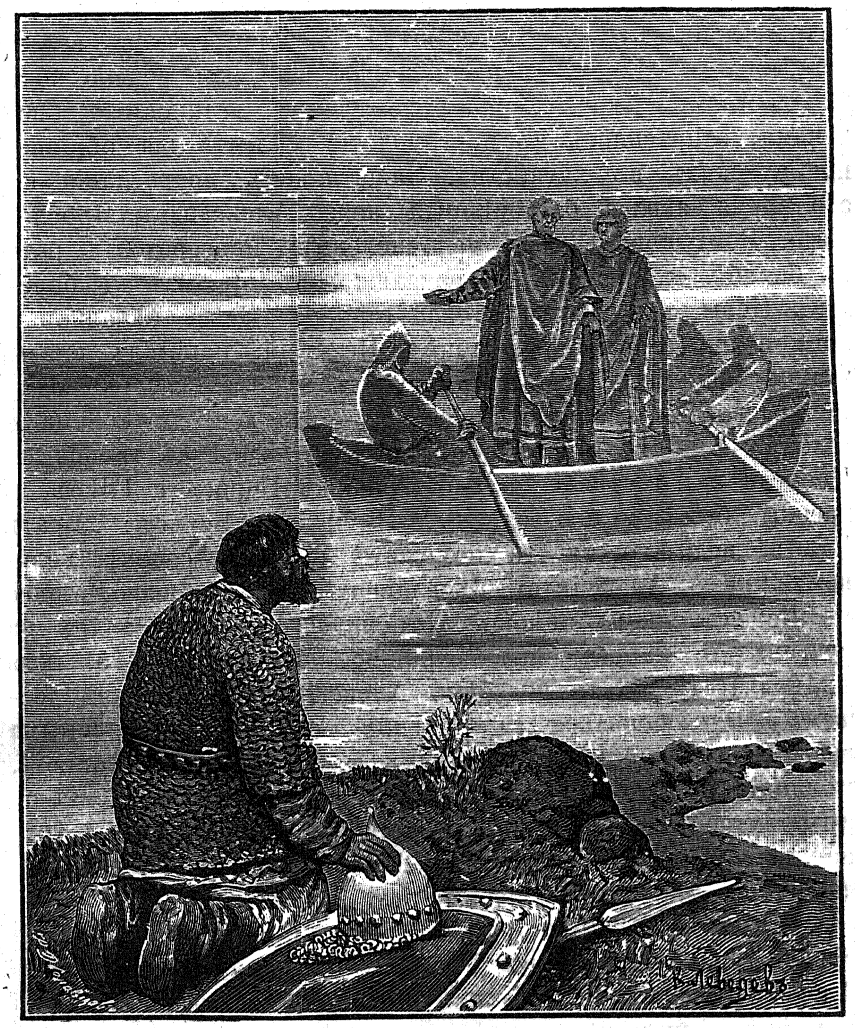
[3]) Мощи св. Варсонофія почиваютъ въ Преображенскомъ монастырѣ.

Вскорѣ послѣ взятія Казани покорено было другое татарское царство, Астраханское, которое вошло въ составъ казанской архіепископіи. Въ 1557 году въ Москвѣ кре-

Св. благовѣрный князь Александръ Невскій.

стилась астраханская царица съ сыномъ, а въ слѣдующемъ году отправленъ былъ въ Астрахань игуменъ Кириллъ для построенія монастырей и церквей и обращенія къ св. вѣрѣ невѣрныхъ.

На сѣверо-западной и юго-западной окраинахъ Россіи православіе должно было вести сильную борьбу съ латинствомъ. Въ то самое время, когда русская земля была



Видѣніе Пелгусія.

опустошена и разорена монголами, римскіе папы, пользуясь бѣдствіями русскаго народа, усиленно старались отнять у него самое драгоцѣнное достояніе — св. православную вѣру.

На сѣверо-западѣ Россіи врагами православія были шведы и нѣмцы, которые по зову папъ предпринимали противъ русскихъ крестовые походы, съ цѣлію водворить среди нихъ латинство. Въ 1237 году папа возвѣстилъ крестовый походъ противъ русскихъ, обѣщая прощеніе грѣховъ всѣмъ участникамъ похода. Многочисленное шведское войско подъ начальствомъ Биргера, сопровождаемое латинскими бискупами, отправилось въ новгородскія области для обращенія русскихъ въ латинство. Защитникомъ православія въ это время явился благовѣрный князь Александръ Ярославичъ. Воодушевивъ свою малочисленную новгородскую рать къ борьбѣ съ врагомъ православія, онъ прибылъ къ берегамъ Невы, гдѣ шведы стояли станомъ. Здѣсь начальникъ приморской стражи, ижорянинъ Пелгусій, повѣдалъ князю чудное видѣніе. „Всю ночь провелъ я безъ сна, наблюдая за врагами, — говорилъ Пелгусій. — На восходѣ солнца я услыхалъ на водѣ шумъ и увидѣлъ ладью съ гребцами. Посреди ладьи стояли святые мученики Борисъ и Глѣбъ, а гребцы были мглою одѣяны. И сказалъ Борисъ: „Братъ Глѣбъ! вели грести, да поможемъ сроднику своему, великому князю Александру Ярославичу“. Съ крѣпкою вѣрою въ Божественную помощь устремился св. Александръ на враговъ и нанесъ имъ страшное пораженіе (15 іюля 1240 г.). Поразивъ шведовъ, Александръ Ярославичъ долженъ былъ бороться съ другими, еще болѣе опасными врагами — нѣмецкими рыцарями[1]). Покоривъ Ливонію[2]), нѣмецкіе рыцари стали нападать на области новгородскія съ цѣлію утвердить власть папы надъ русскими. Въ 1242 году на льду Чудскаго озера св. Александръ разбилъ многочисленное нѣмецкое войско и этою славною побѣдою положилъ предѣлъ распространенію нѣмецкаго владычества на сѣверо-западной окраинѣ Россіи. Послѣ этихъ подвиговъ Александра, папа, не надѣясь водворить латинство на Руси оружіемъ, прислалъ къ князю въ 1248 году двухъ легатовъ

[1]) Нѣмецкіе рыцари, извѣстные подъ именемъ Ливонскихъ рыцарей, или ордена меченосцевъ, были монахи, дававшіе обѣтъ распространять оружіемъ римско-католическую вѣру. Орденъ этотъ основанъ въ 1202 году епископомъ Альбертомъ.

[2]) Ливонія находилась на восточномъ побережьи Балтійскаго моря, гдѣ теперь Лифляндская и Эстляндская губерніи. Ливонія находилась въ зависимости отъ русскихъ, а въ XIII столѣтіи покорена нѣмцами.

съ увѣщаніемъ покориться римской Церкви. Онъ увѣрялъ Александра, что Ярославъ, отецъ его, находясь въ Татаріи, далъ слово послу Іоанну Карпини принять вѣру латинскую и, безъ сомнѣнія, исполнилъ бы свое обѣщаніе, если бы не скончался внезапно, что сынъ обязанъ слѣдовать примѣру отца, если хочетъ душевнаго спасенія, что въ противномъ случаѣ онъ доказалъ бы свою безразсудность, не повинуясь Богу и Его намѣстнику (папѣ). За повиновеніе папа обѣщалъ постараться объ увеличеніи славы русскаго князя. На эти папскія увѣщанія благовѣрный князь отвѣчалъ: „Слышите, посланницы папежскіи и прелестницы окаянные! Отъ Адама и до потопа, и отъ потопа до раздѣленія языкъ, и отъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля, и отъ Авраамля до пріитія Израилева сквозь Чермное море, а отъ начала царства Соломона до Августа царя, а отъ начала Августа до Рождества Христова и до страсти и до воскресенія Его, а отъ воскресенія Его и на небеса вшествія и до царствія Великаго Константина и до перваго собора и до седьмаго собора, сія вся свѣдаемъ добрѣ, а отъ васъ ученія не принимаемъ“. Въ этомъ отвѣтѣ Александръ выразилъ кратко сущность православія, показавъ, что православіе зиждется на вѣчныхъ и божественныхъ началахъ и этихъ началъ твердо держится русскій народъ. Доблестный защитникъ православія, изнуренный многотруднымъ служеніемъ, скончался на пути изъ Орды въ Городцѣ (Волжскомъ) 14 ноября 1263 года, принявъ предъ кончиною схиму съ именемъ Алексія.

Митрополитъ Кириллъ, во время служенія въ соборномъ Владимірскомъ храмѣ получивъ извѣщеніе о кончинѣ благовѣрнаго князя Александра, со слезами воскликнулъ къ народу: „Чада мои милыя, зашло солнце земли русской!“ Въ глубокой скорби народъ возопилъ: „погибаемъ, погибаемъ!“ И послѣ своей кончины благовѣрный князь не оставлялъ благодатною помощію русскій народъ въ тяжкія годины бѣдствій.

Послѣ кончины ревностнаго защитника православія, благовѣрнаго князя Александра (14 ноября 1263 г.), мужественно боролся съ врагами православія Довмонтъ, князь

псковскій. Въ 1269 году магистръ нѣмецкихъ рыцарей явился къ Пскову съ огромнымъ войскомъ. Князь Довмонтъ, послѣ усердной молитвы въ Троицкомъ соборѣ, напалъ на рыцарское войско и истребилъ нѣсколько тысячъ латинянъ. Неудачны были и послѣдующія попытки западныхъ сосѣдей силою оружія распространить латинство въ новгородскихъ областяхъ. Въ 1347 году шведскій король Магнусъ съ сильнымъ войскомъ отправился въ новгородскія земли обращать русскихъ въ латинство. Предварительно онъ послалъ въ Новгородъ пословъ сказать новгородцамъ: „Пришлите умныхъ людей для преній о вѣрѣ; чья вѣра окажется лучше, та должна быть принята, иначе мечъ долженъ научить всему“. Владыка новгородскій отвѣчалъ, что нечего спорить о вѣрѣ, что вѣру приняли новгородцы отъ грековъ, а потому, если король хочетъ узнать, чья вѣра лучше, пусть пошлетъ къ греческому патріарху. Король взялъ Орѣшекъ, перекрестилъ половину жителей, но съ удаленіемъ его въ Швецію жители опять возвратились въ православіе.

Успѣшнѣе утверждалось латинство на западѣ Россіи въ литовско-русскихъ областяхъ и юго-западѣ — въ Галиціи или червонной Руси. Въ первое время русскаго государства литовскія земли были завоеваны русскими князьями, но съ половины XIII вѣка литовцы отложились отъ русскихъ, образовали самостоятельное княжество и стали отнимать у Россіи западныя области. Съ половины XIII вѣка стала распространяться въ Литвѣ православная вѣра. Князь литовскій Миндовгъ принялъ православіе, но потомъ, надѣясь на большія выгоды отъ сближенія съ латинянами, принялъ латинство, не переставая приносить жертвы языческимъ богамъ. Сынъ Миндовга, Воишелкъ, обращенный въ христіанство увѣщаніями Григорія, игумена галицкаго Полонинскаго монастыря, постригся въ иноки и три года подвизался въ монастырѣ, подъ руководствомъ Григорія. По смерти своего отца Воишелкъ сталъ княжить въ Литвѣ и во время своего правленія много сдѣлалъ для утвержденія православія въ литовскихъ областяхъ. Онъ вызывалъ въ Литву псковскихъ и новгородскихъ священниковъ, которые и распространили здѣсь православную вѣру. Великіе

литовскіе князья Тройденъ и Гедиминъ (1315 — 1345), покорившій своей власти Кіевъ, были язычники, но не стѣсняли вѣры православной. Гемидинъ былъ женатъ на русскихъ княжнахъ и его сыновья были крещены въ православную вѣру. Одинъ изъ сыновей Гедимина, Ольгердъ, по смерти своей супруги, русской княжны Маріи Витебской, соединился съ языческою партіею и сдѣлался гонителемъ христіанъ. Служившіе при его дворѣ христіане: Кумецъ (Іоаннъ) Нежило (Антоній) и Круглецъ (Евстаѳій) въ 1347 г. запечатлѣли свою вѣрность христіанству мученическою смертію. Два брата, Кумецъ и Нежило, принявшіе крещеніе отъ духовника первой супруги Ольгерда — Нестора, перестали приносить языческія жертвы и строго соблюдали установленія православной Церкви. По настоянію жрецовъ, Ольгердъ приказалъ заключить братьевъ въ темницу. Чрезъ годъ старшій братъ Іоаннъ, изнуренный болѣзнію, объявилъ жрецамъ, что отрекается отъ христіанства, и Ольгердъ приказалъ освободить обоихъ братьевъ. Но младшій братъ Антоній не переставалъ быть твердымъ христіаниномъ. Твердость его подѣйствовала и на Іоанна, и онъ, каясь въ своемъ отреченіи, объявилъ, что вѣруетъ во Христа и никогда не отречется отъ Него. Озлобленные жрецы потребовали казни обоихъ братьевъ. Послѣ жестокихъ истязаній они были повѣшены на дубѣ. Родственникъ мучениковъ, другой придворный Ольгерда, Круглецъ, принявшій

Св. кн. Довмонтъ Псковскій.

крещеніе съ именемъ Евстаѳія, также подвергнутъ былъ жестокимъ мученіямъ. Ему лили въ ротъ холодную воду при жестокомъ морозѣ, ломали ноги желѣзными прутьями, содрали кожу съ головы и, наконецъ, повѣсили на дубѣ [1]). Эти мученики за вѣру нашли себѣ такое сочувствіе въ народѣ, что самъ Ольгердъ оставилъ язычество, сталъ покровительствовать православнымъ и подъ конецъ своей жизни принялъ крещеніе.

При сынѣ Ольгерда, Ягелло, послѣдовало вредное для православія соединеніе Литвы съ Польшею. Желая получить руку польской королевы Ядвиги и сдѣлаться польскимъ королемъ, Ягелло согласился измѣнить православію и въ 1386 г. принялъ въ Краковѣ латинское крещеніе, а въ слѣдующемъ году прибылъ съ латинскими священниками въ Литву и началъ обращать литовцевъ въ латинство. Вслѣдъ затѣмъ Ягелло сталъ строить латинскія церкви и отдавать православныя церкви латинянамъ. Православные были лишены гражданскихъ правъ, права гербовъ, шляхетства (дворянства) и чиновной службы. Двоюродный братъ Ягелло, Витовтъ, отдѣлившій Литву отъ Польши, хотя принялъ латинство, но не притѣснялъ православныхъ; а его преемникъ Свидригайло заявилъ себя ревностнымъ приверженцемъ православія. Онъ разрушилъ всѣ латинскіе храмы, изгналъ латинскихъ епископовъ и монаховъ. Полякамъ удалось посадить на литовскій престолъ ревностнаго католика Сигизмунда, при которомъ латиняне разрушали и жгли всѣ русскія церкви, въ Литвѣ и въ Кіевѣ учредили латинскую епископію. Но усилія ихъ искоренить въ Литвѣ православіе мало имѣли успѣха. При сынѣ Ягелло — литовско-польскомъ королѣ Казимірѣ — начала свое существованіе отдѣльная литовская или кіевская митрополія. Папа надѣялся водворить унію въ Литвѣ чрезъ кіевскаго митрополита Григорія, ученика митрополита Исидора; но Григорій отрекся отъ уніи съ Римомъ и испросилъ себѣ благословеніе у константинопольскаго патріарха. И послѣдующіе митрополиты поставлялись съ благословенія патріарха, который для надзора за юго-западною Церковью посылалъ иногда своихъ

[1]) Мощи мучениковъ литовскихъ почиваютъ открыто въ соборномъ храмѣ виленскаго Святодухова монастыря.

экзарховъ. Сынъ Казиміра, Александръ, (сначала князь литовскій, а потомъ король польскій 1501—1506), увлекшись вліяніемъ латинскаго духовенства, обнаружилъ по отношенію къ православнымъ нетерпимость и супругу свою, дочь московскаго князя Іоанна III, Елену, принуждалъ къ отреченію отъ вѣры. Онъ строилъ по городамъ костелы и далъ виленскому латинскому епископу полную волю обращать православныхъ въ латинство. При немъ на мѣсто благочестиваго Макарія избранъ былъ на митрополію литовскую измѣнившій православію смоленскій епископъ Іосифъ Болгариновичъ, который старался водворить среди православныхъ унію. Не перенося стѣснѣній въ вѣрѣ, многіе знатнѣйшіе литовско-русскіе люди перешли подъ власть московскаго князя. При Сигизмундѣ-Августѣ произошло событіе, имѣвшее громадное значеніе въ исторической жизни юго-западной Россіи, — именно соединеніе Литвы съ Польшею на люблинскомъ сеймѣ въ 1569 году. Люблинская унія окончательно уничтожила самостоятельность литовскаго княжества, которое вошло въ составъ Польскаго королевства. Поляки, получивъ преобладающее значеніе въ государствѣ, стали стѣснять русскую вѣру и народность. Устроивъ государственную унію, Сигизмундъ подготовилъ и церковную унію православныхъ съ латинянами. Онъ ввелъ въ Польшу и затѣмъ въ Литву іезуитовъ, которые совратили въ католичество высшіе классы русскаго православнаго общества и тѣмъ ослабили силу православія въ западно-русскихъ областяхъ и были главными дѣятелями въ устроеніи и упроченіи церковной уніи. Эта унія и была введена при королѣ, воспитанникѣ іезуитовъ, Сигизмундѣ III.

Латинство постепенно водворялось и въ юго-западной окраинѣ Россіи, княжествѣ Галицко-Волынскомъ, которое, находясь въ сосѣдствѣ съ католическими государствами (Венгріей и Польшей), рано стало испытывать чужеземное вліяніе. Еще въ то время, когда Волынь находилась подъ властію русскихъ князей, папы старались утвердить здѣсь свою власть. Папа Иннокентій IV, который предлагалъ союзъ съ Римомъ Александру Невскому, обратился съ такимъ же предложеніемъ къ могущественному галицко-волынскому князю Даніилу Романовичу. Даніилъ рѣшился

воспользоваться папскимъ предложеніемъ для выгодъ своего отечества. Онъ отправилъ къ Иннокентію посла и изъявилъ согласіе присоединиться къ римской Церкви, если только папа будетъ помогать ему противъ татаръ и приметъ его царство подъ свое покровительство. Папа согласился на эти условія и въ своемъ письмѣ къ Даніилу называлъ его возлюбленнымъ о Христѣ сыномъ, позволялъ русскимъ епископамъ и пресвитерамъ совершать евхаристію на квасномъ хлѣбѣ и удерживать прочіе ихъ обряды, не противные чистотѣ вѣры. Прусскому архіепископу поручено было присоединить къ римской Церкви Даніила, епископовъ и высшихъ сановниковъ. Но Даніилъ не спѣшилъ присоединеніемъ къ Риму, потому не получилъ помощи противъ татаръ и затѣмъ прервалъ всякія сношенія съ папою. Въ 1252 году король венгерскій помирилъ Даніила съ папою, и тогда папа прислалъ ему королевскій скипетръ и корону. Папскіе послы убѣждали князя возложить на себя корону и соединиться съ римскою Церковью, обѣщая ему отъ папы скорую помощь. Даніилъ колебался, но, уступая убѣжденіямъ матери и польскихъ герцоговъ, далъ клятвенный обѣтъ покориться римской Церкви, и въ городѣ Драгочинѣ принялъ царскій вѣнецъ, по выраженію лѣтописца, отъ Бога и отъ престола св. Петра и отъ отца папы Иннокентія. Папа издалъ буллу, чтобы христіане ополчились противъ татаръ, но на это воззваніе никто не откликнулся. Даніилъ, не получая обѣщанной помощи, прервалъ сношенія съ Римомъ.

Православіе оставалось господствующимъ въ Галицко-Волынскомъ княжествѣ до тѣхъ поръ, пока княжилъ здѣсь родъ Даніила Романовича. Со смертью въ 1336 году князя Юрія Андреевича прекращается въ юго-западной Руси владычество русскихъ князей, и одна часть ея (Волынь) отходитъ къ Литвѣ, другая (Галиція) подчиняется Польшѣ. Подчинившій Галицію польскій король Казиміръ, по свидѣтельству лѣтописи, много зла сотворилъ христіанамъ, а св. церкви превратилъ въ латинское богомерзкое служеніе. Съ подчиненіемъ Польшѣ Галиція должна была испытать ту же бѣдственную судьбу, которая выпала на долю литовско-русскихъ областей.

Въ то время, когда въ отдѣлившихся отъ русскаго государства и вошедшихъ въ составъ Польши западныхъ

окраинахъ Россіи православная вѣра сильно стѣснялась латинствомъ, въ Московскомъ государствѣ, подъ охраною православныхъ государей, она свободно развивалась и распространялась. Попытки папы привлечь православныхъ московскихъ государей къ союзу съ римскою Церковью оставались тщетными. Въ 1472 году папа устроилъ бракъ великаго князя Іоанна III съ греческою царевною Софіею Палеологъ, которая воспитывалась въ Римѣ, въ надеждѣ чрезъ нее утвердить свою власть въ Россіи. Прибывшій съ царевною папскій посолъ Антоній заговорилъ съ княземъ объ уніи, но тотъ предложилъ ему побесѣдовать съ митрополитомъ. Начались пренія о вѣрѣ, но Антоній отказался продолжать ихъ по недостатку нужныхъ для него книгъ. Софія же оказалась ревностною хранительницею православія. Въ 1581 г. папа послалъ въ Россію іезуита Антонія Поссевина для заключенія мира между польскимъ королемъ Баторіемъ и царемъ Іоанномъ Грознымъ. Исполнивъ порученіе, Антоній прибылъ въ Москву къ царю и предложилъ ему переговорить съ нимъ о вѣрѣ. Съ неохотою согласился царь на это предложеніе. Не входя въ разсужденія о догматахъ, царь укорялъ папу за то, что его носятъ на престолѣ, какъ Христа, и въ заключеніе сказалъ, что который папа не по Христову ученію и апостольскому преданію живетъ, — тотъ папа волкъ, а не пастырь. Антоній обидѣлся и прекратилъ разговоръ.

Со времени Іоанна III московскіе государи стали входить въ сношенія съ западными государствами, вызывали въ Россію иностранныхъ мастеровъ и ремесленниковъ, но не допускали распространенія среди русскихъ чуждой вѣры и иноземныхъ обычаевъ.

Глава III.

Состояніе церковнаго просвѣщенія въ Россіи и религіозно-нравственная жизнь русскаго народа.

Со времени татарскаго нашествія Россія находилась въ условіяхъ особенно неблагопріятныхъ для распространенія и развитія въ ней образованія. Татарское иго, препятствуя мирному развитію народной жизни, сосредоточивая вниманіе

князей и силы народа на борьбѣ съ врагами, препятствовало и развитію просвѣщенія. И послѣ уничтоженія татарскаго ига вниманіе правительственной власти исключительно было обращено на то, чтобы создать внѣшнее могущество, образовать изъ раздробленной Руси единое государство, причемъ не было сознанія потребности образованія. Затѣмъ, съ прекращеніемъ тѣсной іерархической связи Россіи съ Греціей, греки стали рѣже приходить въ наше отечество, и русская Церковь стала лишаться того просвѣщенія, которое прежде получала изъ Греціи. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ просвѣщеніе въ Московскомъ государствѣ находилось въ крайнемъ упадкѣ. Печальную картину полнаго упадка просвѣщенія изображаетъ посланіе новгородскаго архіепископа Геннадія къ митрополиту Симону: „Приводятъ ко мнѣ мужика въ попы ставить. Я далъ ему Апостолъ читать, а онъ и ступить не умѣетъ; велю дать ему псалтирь, а онъ и по той едва бродитъ; я отказываю ему, и на меня жалоба: земля, господине, такова, не можетъ добыть человѣка, кто бы грамотѣ умѣлъ. Бьютъ мнѣ челомъ: пожалуй, господинъ, вели учить. Приказываю учить ектенію, а онъ и къ слову пристать не можетъ: ты говоришь ему то, а онъ другое. Велю учить азбукѣ, а онъ, поучившись немного, просится прочь. Для того-то я и бью челомъ государю, чтобы велѣлъ училища устроить; его разумомъ и грозою, а твоимъ благословеніемъ это дѣло исправится. А мой совѣтъ таковъ: чтобы учить сперва азбукѣ, а потомъ псалтири съ слѣдованіемъ накрѣпко: когда это выучатъ, то могутъ всякія книги читать. А то мужикъ-невѣжда учитъ ребятъ, только рѣчь имъ портитъ; а между тѣмъ за ученіе вечерни принеси мастеру кашу да гривну денегъ; за заутреню тоже, или еще больше, за часы особенно, а отъ мастера отойдетъ, ничего не умѣетъ, только бродитъ по книгѣ, а церковнаго порядка не знаетъ“. Изъ этого свидѣтельства Геннадія видно, что въ XV вѣкѣ у насъ не было школъ и негдѣ было получать образованіе даже духовенству, которое было представителемъ и распространителемъ образованности въ Россіи. При отсутствіи школъ обученіемъ занимались у насъ духовныя лица и свѣтскія, такъ-называемые мастера, которые могли научить

своихъ учениковъ только грамотѣ и церковнымъ службамъ. Просьба архіепископа Геннадія о заведеніи первоначальныхъ школъ грамотности не была исполнена. Послѣ этого Стоглавый соборъ, въ виду того, что въ Россіи не было школъ для образованія духовенства, постановилъ, чтобы по городамъ мѣстное духовенство, съ благословенія своего святителя, избрало достойныхъ священниковъ, дьяконовъ и женатыхъ дьячковъ, способныхъ обучать грамотѣ и письму, и въ домахъ ихъ открыло училища для дѣтей духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Были ли заведены такія школы — неизвѣстно, но если и были заведены, то немногія. Одинъ иностранецъ, посѣтившій Россію въ 1576 году, говоритъ: „Во всей Московіи нѣтъ школъ и другихъ способовъ къ изученію наукъ, кромѣ того, чему можно научиться въ монастыряхъ; потому изъ тысячи людей едва найдется одинъ, умѣющій читать или писать“.

Немного было грамотныхъ въ Россіи, а еще менѣе образованныхъ. И образованіе русскихъ, за исключеніемъ немногихъ, ограничивалось только большею или меньшею начитанностію. Количество четіихъ книгъ постепенно увеличивалось заботами князей, епископовъ и настоятелей монастырей[1]). При епископскихъ каѳедрахъ и въ особенности при монастыряхъ существовали значительныя библіотеки. Напримѣръ, въ библіотекѣ волоколамскаго Іосифова монастыря было 1.150 книгъ. Употреблялись книги въ Россіи въ этотъ періодъ исключительно религіознаго содержанія. Къ такимъ книгамъ, кромѣ книгъ св. писанія и богослужебныхъ, относились творенія св. отцовъ, патерики и многочисленныя, разнообразнаго содержанія сборники, имѣвшіе важное значеніе для религіознаго образованія русскихъ. Отъ XV и XVI вѣковъ сохранилось много сборниковъ, содержащихъ въ себѣ различныя свѣдѣнія, заимствованныя изъ твореній отцовъ Церкви и церковныхъ писателей. Наиболѣе употребительными сборниками были: 1) обширный сборникъ Никона-черногорца, монаха Раиѳ-

[1]) За книгами русскіе ѣздили на востокъ. Изъ путешествія Стефана-новгородца мы узнаемъ, что въ Студійскомъ монастырѣ въ XIV в. жили новгородцы Иванъ да Добрило для списыванія книгъ. Ученикъ преп. Сергія, Аѳанасій высотскій, прожилъ въ Царьградѣ 20 лѣтъ, занимаясь списываніемъ книгъ.

ской пустыни, въ Палестинѣ, жившаго въ XI вѣкѣ. Въ этомъ сборникѣ содержится множество отрывковъ изъ древнихъ писателей догматическаго, нравоучительнаго, аскетическаго и каноническаго характера. 2) Пчела, въ которой помѣщены изреченія и притчи св. писанія, отцовъ Церкви, философовъ и историковъ. 3) Златая Цѣпь, содержавшая въ себѣ слова отцовъ Церкви (Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Ефрема Сирина, Петра Дамаскина) и русскихъ писателей: Ѳеодосія Печерскаго, Серапіона Владимірскаго, Кирилла Туровскаго и неизвѣстныхъ авторовъ. 4) Паисіевскій сборникъ, въ которомъ помѣщены произведенія русскихъ писателей и переводныя. Кромѣ сборниковъ были значительно распространены въ Россіи книги апокрифическія, или отреченныя, которыя переходили къ намъ изъ Греціи, но преимущественно изъ Болгаріи и Сербіи. Въ однихъ апокрифахъ излагаются событія изъ священной исторіи, дополненныя различными вымыслами, другіе содержатъ въ себѣ разныя суевѣрныя понятія о явленіяхъ природы и народныя повѣрья, а въ нѣкоторыхъ находятся нелѣпыя разсужденія о различныхъ религіозныхъ вопросахъ и еретическія богомильскія мысли[1]). Эти ложныя книги часто надписывались именами св. отцовъ Церкви и помѣщались въ сборникахъ, вмѣстѣ съ книгами истинными. Чтобы предохранить православныхъ отъ чтенія этихъ книгъ, образованные пастыри русской Церкви составляли списки, или перечни книгъ истинныхъ и ложныхъ, но несмотря на это апокрифы находили широкое распространеніе среди народа, потому что необразованный умъ находилъ въ нихъ сродныя себѣ понятія и богатый матеріалъ для своей любознательности.

Путемъ чтенія и изученія распространенныхъ въ Россіи книгъ наши грамотные люди пріобрѣтали обширныя и разнообразныя познанія, но эти познанія были отрывочныя, не всегда отчетливыя и иногда имѣвшія своимъ источникомъ тѣ ложныя свѣдѣнія, которыя заключались въ апокрифическихъ книгахъ. При недостаткѣ образованія и пра-

[1]) Болѣе распространенными апокрифами были: Адамовъ завѣтъ, исповѣданіе Евы, книга Еноха, завѣты 12 патріарховъ, сказаніе Афродитіана-перса, бесѣда трехъ святителей, хожденіе Богородицы по мукамъ, сонъ Богородицы.

вильнаго руководства при чтеніи книгъ, наши книжные люди не всегда умѣли отличить книги истинныя отъ ложныхъ, и произведенія церковныхъ писателей считали такими же божественными писаніями, какъ и книги священнаго писанія. Смотря на произведенія церковной письменности, какъ на непререкаемые и неизмѣнные источники религіознаго знанія, большинство русскихъ книжниковъ считали великимъ грѣхомъ всякое отступленіе отъ книгъ. Характеръ книжнаго русскаго образованія отразился и на произведеніяхъ нашей церковной письменности. Русскіе церковные писатели въ своихъ произведеніяхъ преимущественно слѣдовали книгамъ, заимствуя изъ нихъ не только мысли, но и самый способъ выраженія ихъ. Поэтому многія сочиненія русскихъ писателей этого времени представляютъ собраніе выписокъ изъ употреблявшихся въ Россіи церковныхъ книгъ, изложенныхъ языкомъ древнихъ церковныхъ писателей и расположенныхъ по извѣстному, принятому авторомъ плану. Образецъ такого рода произведеній представляютъ сочиненія одного изъ образованныхъ русскихъ пастырей — митрополита Даніила[1]). Немного было у насъ лицъ, образованіе которыхъ возвышалось надъ обычною начитанностію. Такими лицами были приходившіе въ Россію греки и тѣ немногіе изъ русскихъ, которые имѣли возможность изучить греческій языкъ. Прибывшій въ Россію въ XVI столѣтіи ученый Максимъ-грекъ старался распространить у насъ научное образованіе. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ указывалъ на необходимость изученія свѣтскихъ наукъ — грамматики, риторики и піитики, и написалъ особыя статьи о пользѣ грамматики. Онъ первый подвергъ строгому разбору распространенныя въ Россіи ложныя книги и внушалъ русскимъ здраво и разсудительно испытывать писанія[2]). Но Максимъ немного нашелъ себѣ

[1]) Принадлежащій митрополиту Даніилу сборникъ учительныхъ словъ (числомъ 16) представляетъ собою рядъ значительныхъ выписокъ изъ книгъ св. писанія, твореній св. отцовъ, изъ правилъ соборныхъ, житій святыхъ и другихъ употреблявшихся въ Россіи церковныхъ книгъ.

[2]) Максимъ въ особыхъ статьяхъ разобралъ баснословное сказаніе Аѳродитіана объ обстоятельствахъ рожденія І. Христа, сказаніе объ Іудѣ предателѣ, будто онъ не удавился, а жилъ нѣсколько времени, сказаніе о томъ, будто по воскресеніи Спасителя солнце не заходило цѣлую недѣлю, книгу Люцидаріусъ, излагающую, въ формѣ разговора между учителемъ и ученикомъ, разныя апокрифическія мнѣнія по вопросамъ о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ.

подражателей среди русскихъ и за свои обличенія недостатковъ въ нашихъ церковныхъ книгахъ обвиненъ былъ въ еретичествѣ. Распространеніе ересей и протестантскихъ мнѣній въ Россіи въ XVI столѣтіи способствовало еще большему упадку церковнаго просвѣщенія. У насъ стали проповѣдывать, что всѣмъ страстямъ мати — мнѣніе, мнѣніе — второе паденіе. Князь Курбскій свидѣтельствуетъ, что сами учители народа пугали юношей трудолюбивыхъ, желавшихъ навыкнуть писанію, говоря: „не читайте книгъ многихъ“ и указывали, — „кто ума изступилъ, и онъ сица въ книгахъ зашолся, а онъ сица въ ересь впалъ“. Опасеніе за чистоту православія заставляло русскихъ съ подозрѣніемъ относиться ко всякому иноземному просвѣщенію, не исключая и того, которое было въ единовѣрной намъ Греціи.

Господствовавшее въ древней Руси религіозное книжное образованіе имѣло своею главною цѣлью утвержденіе людей въ правилахъ христіанскаго благочестія. Поэтому и большинство произведеній русской церковной письменности было нравоучительнаго содержанія. Изъ такихъ произведеній болѣе замѣчательны проникнутыя духомъ живого благочестія и пастырской ревности посланія учительныя нашихъ первосвятителей: Кирилла[1]), Петра, Алексія, Іоны[2]), Даніила[3]). Простотою и вмѣстѣ назидательностію отмѣчаются поученія (числомъ 5) Серапіона, епископа владимірскаго[4]), направленныя противъ господствовавшихъ пороковъ времени. Изъ нравоучительныхъ сочиненій особенно выдѣляются сочиненія Максима-грека, въ которыхъ онъ съ особенной ревностію обличаетъ современные пороки и предлагаетъ правила истинной христіанской нравственности и благо-

[1]) Митрополиту Кириллу принадлежитъ правило или слово, которое было разослано по всѣмъ епархіямъ для руководства. Въ этомъ словѣ митрополитъ говоритъ объ обязанности святителей блюсти священные каноны и о замѣченныхъ имъ нестроеніяхъ въ отечественной Церкви, потомъ излагаетъ правила Владимірскаго собора и въ заключеніе обращается къ собору іереевъ и убѣждаетъ ихъ достойно проходить свое высокое служеніе.

[2]) О пастырскихъ посланіяхъ Петра, Алексія и Іоны см. въ II главѣ исторіи русской Церкви.

[3]) Учительныя посланія митрополита Даніила помѣщены въ особомъ сборникѣ. Содержаніе посланій разнообразное. Въ однихъ посланіяхъ онъ раскрываетъ ученіе о монашествѣ, въ другихъ ученіе о цѣломудріи и чистотѣ, о страхѣ Божіемъ, о пастырскихъ обязанностяхъ и проч.

[4]) Серапіонъ владимірскій (1274—1275) обличаетъ остатки язычества въ русскомъ народѣ.

честія [1]). Не мало въ это время появилось сочиненій историческаго содержанія, къ которымъ преимущественно относятся житія св. угодниковъ русскихъ. При написаніи житій святыхъ имѣлась въ виду главнымъ образомъ назидательная цѣль. Поэтому составители житій въ XV и XVI вѣкахъ передѣлывали древнія краткія житія, опуская въ нихъ всѣ подробности, которыя мало служили къ назиданію, и придавая имъ характеръ назидательныхъ словъ. Очень немного было въ древней Россіи сочиненій догматическаго содержанія. Кромѣ сочиненій, написанныхъ по поводу ересей Іосифа волоколамскаго, митрополита Даніила, Зиновія отенскаго и небольшихъ догматическихъ статей Максима-грека [2]), не было сочиненій, въ которыхъ бы нарочито раскрывались и уяснялись истины христіанскаго вѣроученія.

Распространенное въ Россіи религіозное образованіе воспитывало въ народѣ привязанность къ родной вѣрѣ.

Народъ русскій при всѣхъ перемѣнахъ въ своей исторической жизни заявилъ себя народомъ глубоко религіознымъ, всецѣло преданнымъ православной вѣрѣ. Съ особенною силою религіозное чувство народа проявлялось во времена общественныхъ бѣдствій. Когда Россію постигло страшное бѣдствіе — нашествіе монголовъ, русскіе увидѣли въ немъ наказаніе Божіе за грѣхи и искренно обращались къ Богу. Едва протекло первое столѣтіе этого бѣдствія, какъ Россію постигла новая кара небесная — страшная язва, извѣстная подъ именемъ черной смерти. Эта язва опустошала не только дома, но и цѣлые города. Наши предки видѣли въ ней гнѣвъ Божій за грѣхи и спѣшили каяться и обращаться къ Богу. Правда, это обращеніе къ Богу было временное и мало измѣняло народную нравственность, но въ

---

[1]) Отъ Максима-грека осталось много нравоучительныхъ сочиненій. Одни изъ нихъ относятся ко всѣмъ христіанамъ, другія только къ извѣстнымъ классамъ общества, именно къ властямъ предержащимъ и инокамъ, а третьи обращены къ отдѣльнымъ лицамъ. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ обличаетъ общественныя распри, придворныя смуты, неправый судъ, притѣсненія сильными слабыхъ, развратъ, пьянство, внѣшнюю набожность, недостатки въ жизни монашествующихъ.

[2]) Максимъ-грекъ написалъ нѣсколько статей противъ іудеевъ и жидовствующихъ, слова обличительныя на эллинскую прелесть, слова на магометанъ, слова на арменское зловѣріе и 7 статей противъ латинянъ. Статьи противъ латинянъ писаны по поводу сочиненій въ пользу латинства нѣкоего Николая Булева или Люева, главнаго врача при великомъ князѣ Василіи III.

нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицахъ оно производило глубокое нравственное перерожденіе. Русскій народъ проявлялъ глубокую приверженность къ св. вѣрѣ Христовой. Во имя вѣры и за вѣру русскіе сражались съ врагами. „Умремъ за св. Богородицу (за соборную церковь пресв. Богородицы) и за правую вѣру“, — говорили жители Владиміра, когда онъ былъ осажденъ татарами. „Умремъ за св. Софію“, — обыкновенно говорили новгородцы, собираясь на войну. „Пойдемъ противъ безбожнаго и нечестиваго Мамая, за правую вѣру христіанскую и за св. церкви, и за всѣхъ младенцевъ и старцевъ, и за всѣхъ христіанъ“, — говорилъ Димитрій Донской, отправляясь съ войскомъ изъ Москвы. Во времена владычества татарскаго приверженность къ св. вѣрѣ нѣкоторые русскіе засвидѣтельствовали мученическими подвигами. Въ 1246 году въ Ордѣ пострадали за вѣру князь черниговскій Михаилъ Всеволодовичъ и бояринъ его Ѳеодоръ. Батый потребовалъ отъ Михаила, чтобы онъ, предъ вступленіемъ въ палату ханскую, прошелъ, по обычаю монголовъ, сквозь огонь и поклонился солнцу и истуканамъ. Михаилъ отвѣчалъ: „Я христіанинъ и не могу поклониться твари и идоламъ“. Озлобленный Батый велѣлъ ему выбрать одно изъ двухъ: или поклониться богамъ, или умереть. Князь отвѣчалъ, что онъ христіанинъ и не можетъ поклоняться тому, чему кланяются жрецы, и, подкрѣпленный благочестивымъ бояриномъ Ѳеодоромъ, сталъ готовиться къ смерти. Татары схватили Михаила, растянули за руки и за ноги и начали бить кулаками и палками по груди, потомъ повернули лицомъ къ землѣ и били ногами. Наконецъ, какой-то отступникъ Доманъ отрѣзалъ ножомъ голову св. мученику. Вмѣстѣ съ Михаиломъ замученъ былъ и Ѳеодоръ[1]). Въ 1270 году пострадалъ за вѣру рязанскій князь Романъ Олеговичъ. Одинъ изъ злыхъ баскаковъ донесъ хану Менгу-Темиру, что князь рязанскій поноситъ великаго царя и его вѣру. Ханъ велѣлъ вызвать Романа въ Орду и объявить ему, что онъ долженъ выбрать

[1]) Мощи Михаила и Ѳеодора въ 1572 году изъ Чернигова перенесены въ Москву. Онѣ были положены подъ спудомъ въ соборной церкви черниговскихъ чудотворцевъ, находившейся въ Кремлѣ, близъ Тайницкихъ воротъ. По упраздненіи этого собора въ 1770 г. перенесены въ Срѣтенскій соборъ на сѣняхъ, откуда въ 1774 г. перемѣщены въ Архангельскій соборъ.

или смерть мучительную, или вѣру татаръ. Князь отвѣчалъ, что онъ повинуется власти хана, но никто не заставитъ его измѣнить св. вѣрѣ. Тогда ханъ приговорилъ князя къ смерти. На мѣстѣ казни св. мученикъ исповѣдывалъ предъ народомъ святость Христовой вѣры. Ему сначала отрѣзали языкъ, потомъ вырѣзали глаза, обрѣзали уши и губы, обрубили пальцы на рукахъ и на ногахъ и, наконецъ, отрубили голову. Глубокая любовь къ православной вѣрѣ воодушевляла русскихъ людей на мученическій подвигъ за благо русскаго народа. Такимъ подвигомъ прославился князъ Михаилъ Ярославичъ Тверскій. Обвиненный своимъ политическимъ соперникомъ Юріемъ Даниловичемъ предъ ханомъ, Михаилъ Ярославичъ долженъ былъ ѣхать въ Орду. Бояре совѣтовали Михаилу послать вмѣсто себя одного изъ старшихъ сыновей. Но Михаилъ отвергъ этотъ совѣтъ, говоря: „Царь требуетъ меня; за мое ослушаніе падетъ много головъ христіанскихъ. Тогда и я не избѣгну смерти: не лучше ли теперь положить душу за братію“. Въ Ордѣ Михаила приговорили къ смерти. Къ Михаилу приставили стражу, удалили отъ него вѣрныхъ слугъ и на шею ему надѣли деревянную колодку, такъ что онъ не могъ лечь и проводилъ безсонныя ночи. Михаилъ терпѣлъ мученія съ удивительною твердостію, проводилъ ночи въ молитвѣ и чтеніи Псалтири, причемъ отрокъ княжескій сидѣлъ предъ нимъ и переверты-

Св. князь Михаилъ Черниговскій.

валъ листы книги. 22 ноября 1318 года князь, извѣщенный своими друзьями, что въ этотъ день должна совершиться его казнь, велѣлъ отпѣть заутреню и часы, самъ

прочелъ правило къ святому причащенію и причастился. Убійцы ворвались въ шатеръ Михаила, схватили за деревянную колодку, надѣтую на его шею, и такъ сильно ударили объ стѣну шатра, что она проломилась. Князь всталъ на ноги, но его снова повергли на землю и принялись бить пятами. Наконецъ, одинъ изъ палачей вонзилъ ему ножъ въ ребро и вырѣзалъ сердце. Тѣло страдальца привезли въ Москву и схоронили въ Спасской обители. Супруга убіеннаго князя и его старшій сынъ умолили Юрія отпустить тѣло мученика въ Тверь. Прославленный нетлѣніемъ мощей, Михаилъ Ярославичъ причисленъ къ лику русскихъ святыхъ.

Глубокая приверженность русскаго народа къ св. вѣрѣ спасла его во многомъ отъ того дурного вліянія, какое могло оказать продолжительное иго дикаго монгола.

При приверженности къ вѣрѣ русскій народъ свято хранилъ благочестивые обычаи предковъ и установленія православной церкви. Любовь къ христіанской святынѣ и богослуженію, нищелюбіе, строгое исполненіе установленій церкви были господствующими народными добродѣтелями, какъ прежде, такъ и теперь. Съ особеннымъ усердіемъ русскіе созидали храмы и украшали ихъ. Въ XVI столѣтіи было построено такъ много храмовъ, что въ нихъ чувствовался избытокъ. Храмы глубоко чтились русскими. Никто не проходилъ мимо церкви, чтобы не остановиться и не помолиться. Съ почтеніемъ къ храмамъ русскіе соединяли глубокое почтеніе и къ другимъ христіанскимъ святынямъ. Иконами не только украшали храмы и жилища, но и ставили ихъ на площадяхъ и большихъ дорогахъ, въ часовняхъ или на столбахъ, вѣшали надъ воротами городскихъ стѣнъ и въ другихъ открытыхъ мѣстахъ. Проходя мимо, или встрѣчая проносимыя иконы, всегда останавливались, обнажали голову и творили поклоны[1]). Глубоко чтили и мощи святыхъ. Толпы богомольцевъ стекались со всѣхъ сторонъ Россіи для поклоненія мощамъ св. угодниковъ. Любовь русскихъ къ богослуженію и молитвѣ была такъ

[1]) Русскіе брали съ собою иконы при поѣздкахъ въ чужіе края, при выступленіи въ походъ, при заключеніи договоровъ. Особенно чествовались иконы чудотворныя. Когда онѣ привозились въ Москву, ихъ встрѣчала вся Москва и на мѣстѣ встрѣчи были устрояемы храмы.

Мученическая кончина въ Ордѣ князя Михаила Тверского.

велика, что изумляла иностранцевъ. „Русскіе молились такъ часто, — говоритъ одинъ иностранецъ, — что не легко было найти подобныхъ“. Сами князья не иначе принимались за дѣла, какъ отслушавъ богослуженіе. Такую же ревность къ богослуженію оказывали и частные люди, если имѣли возможность. Утромъ и вечеромъ въ домахъ совершали обычныя молитвы. Сильвестръ въ Домостроѣ [1]) даетъ такое наставленіе. „По вся дни мужъ съ женою и дѣтьми и съ домочадцы, кто умѣетъ грамотѣ, отпѣти вечерня, павечерница, полунощница, а въ полуночи всегда, тайно вставъ, со слезами, прилежно, къ Богу молитися. А утре отпѣти заутреня и часы, а въ недѣлю и въ праздникъ молебенъ. А гдѣ некому пѣти, ино молитися довольно вечере и утре“. Всякое дѣло и работу, важныя и не важныя, начинали молитвою и осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Садясь за столъ для обѣда крестились и молились, во время обѣда каждое кушанье осѣняли крестнымъ знаменіемъ. Во время молитвы русскіе постоянно осѣняли себя крестомъ, преклоняли голову, били себя въ грудь, повергались на землю, ударяя лбомъ объ полъ, и все это совершали съ такимъ усердіемъ, что, казалось, невозможно было религіознѣе чтитъ Бога.

Русскіе свято хранили заповѣди о милостынѣ, постѣ и другихъ дѣлахъ благочестія. Сильвестръ въ своемъ Домостроѣ, совѣтуя призывать въ домъ нищихъ, бѣдныхъ и скорбныхъ и странныхъ пришельцевъ, накормить, напоить и согрѣть ихъ, давать милостыню и въ дому, и въ торгу и на пути, выражаетъ благочестивый обычай нашихъ предковъ. При домахъ купцовъ, бояръ всегда содержалось много странныхъ и нищихъ, для которыхъ были особыя помѣщенія. Въ обычаѣ было посѣщать тюрьмы, раздавать милостыню, особенно въ дни праздничные. Строго соблюдали русскіе и посты. Кромѣ постовъ, установленныхъ церковью, нѣкоторые соблюдали посты добровольные, напримѣръ, въ понедѣльникъ. Великій постъ проводили съ особенною строгостію; нѣкоторые вкушали пищу только по субботамъ и

[1]) Домострой написанъ Благовѣщенскимъ попомъ Сильвестромъ. Въ Домостроѣ излагаются религіозныя обязанности всѣхъ членовъ семьи и вмѣстѣ съ нравственными правилами даются различныя наставленія относительно экономіи и хозяйства.

воскресеньямъ, другіе отказывали себѣ въ пищѣ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Въ продолженіе поста не вкушали не только ничего мясного и молочнаго, но даже рыбнаго, а нѣкоторые не употребляли горячей пищи и довольствовались хлѣбомъ и водою. Свято соблюдались русскими освященные Церковью обычаи приносить въ церкви свѣчи, просфоры, ладанъ, дѣлать вклады въ церкви и монастыри.

Усердно соблюдая благочестивые завѣты и установленія, большинство русскаго народа, при недостаточно разумномъ и сознательномъ пониманіи вѣры, въ этихъ внѣшнихъ проявленіяхъ религіозности полагало сущность самой вѣры. Такой взглядъ усиливалъ въ народѣ приверженность къ церковнымъ установленіямъ, но въ то же время былъ источникомъ многихъ недостатковъ въ его религіозной жизни. Изъ такого взгляда развилось то обрядовое направленіе, которое въ перемѣнѣ незначительныхъ обрядовъ видѣло перемѣну вѣры и которое породило расколъ старообрядства.

Непониманіе вѣры было причиною того, что въ народѣ хранились остатки языческихъ вѣрованій и обычаевъ, часто смѣшанныхъ съ обрядами христіанскими. Чествованіе нѣкоторыхъ праздниковъ представляетъ смѣсь церковныхъ обрядовъ съ остатками языческихъ обычаевъ. Такъ, наканунѣ праздника рождества Іоанна Предтечи совершались тѣ же обряды, которые встарину совершались около этого времени въ честь языческаго бога Купалы. По свидѣтельству Стоглаваго собора, на Ивановъ день сходились мужи и жены и дѣвицы на ночное плещеваніе, на безчинный говоръ, и на бѣсовскія пѣсни, и на скаканіе, и на плясаніе, и бываетъ отрокомъ осквернѣніе и дѣвамъ растлѣніе, и послѣ ночи всѣ, какъ бѣсные, съ крикомъ шли къ рѣкѣ и купались. Въ великій четвергъ палили солому и кликали мертвыхъ. Въ субботу предъ пятидесятницею сходились на кладбищахъ, съ воплемъ и стенаніемъ оплакивали умершихъ, а потомъ заставляли скомороховъ играть и всѣ пѣли и плясали. Наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія происходили гаданія, игры, пѣлись пѣсни, напоминавшія чествованіе языческаго Каляды. Суевѣрія различнаго рода,

гаданія, какъ остатки языческихъ воззрѣній, были весьма распространены въ народѣ. Суевѣрные люди во снѣ, ухозвонѣ, въ воѣ собакъ, мяуканьи кошки искали указанія на будущее. Различныя гадательныя тетради: рафли, шестокрылы, аристотелевы врата, были весьма распространены. Народъ съ довѣріемъ относился къ колдунамъ и вѣдунамъ, которые будто имѣли силу заговорить болѣзнь, превратить ненависть въ любовь и пр. Довѣріемъ у народа пользовались лживые пророки и пророчицы, которые кричали, бились и тряслись, объявляя всенародно о бывшихъ имъ видѣніяхъ и откровеніяхъ. Суевѣріе народа и нѣкоторыя христіанскія молитвы превратило въ заговоры, которымъ приписывалась сверхъестественная сила.

Въ нравственной жизни русскаго народа замѣчается не мало недостатковъ. При продолжительномъ владычествѣ дикихъ монголовъ, господствѣ грубаго произвола усилилась грубость нравовъ. Вельможи и бояре жестоко тѣснили своихъ подчиненныхъ, а эти послѣдніе безчеловѣчно поступали другъ съ другомъ и особенно съ подчиненными. Разбои, наѣзды на чужіе дворы и имѣнія, сопровождавшіеся кровопролитіемъ и убійствами, были явленіями обычными. Одинъ изъ иностранцевъ (Флетчеръ) говоритъ: „Видя грубые и жестокіе поступки всѣхъ главныхъ лицъ и другихъ начальниковъ, подчиненные также безчеловѣчно поступаютъ другъ съ другомъ, особенно съ своими подчиненными и низшими; самый грубый крестьянинъ, унижающійся и ползающій предъ дворяниномъ, дѣлается несноснымъ тираномъ, какъ скоро получаетъ надъ кѣмъ-либо власть. Отъ этого бываетъ здѣсь множество грабежей и убійствъ; жизнь человѣка почитается нипочемъ. Часто грабятъ въ самыхъ городахъ на улицахъ, когда кто-либо запоздаетъ вечеромъ, но на крикъ ни одинъ человѣкъ не выйдетъ изъ дому подать помощь, хотя бы слышалъ вопли. Я не хочу говорить о страшныхъ убійствахъ, какія здѣсь случаются: едва ли кто повѣритъ, что подобныя злодѣйства могли происходить между людьми, особенно такими, которые называютъ себя христіанами“. Существовали грубыя потѣхи вродѣ кулачныхъ боевъ, на которыхъ людей иногда убивали до смерти. Общественныя сходки, пиры нерѣдко оканчивались дракой

и убійствами. Вмѣстѣ съ грубостью нравовъ въ русскомъ обществѣ замѣтна склонность къ хитрости и обману. Иностранцы замѣтили въ русскихъ слабость чувства чести, ложь и обманъ. „Что касается до вѣрности слову, — замѣчаетъ одинъ иностранецъ, — то русскіе считаютъ его ни-почемъ, какъ скоро могутъ что-нибудь выиграть обманомъ и нарушить данное слово“. Стоглавый соборъ и всѣ современные писатели особенно сильно вооружались противъ господствовавшаго порока въ народѣ — пьянства, особенно пьянаго препровожденія праздниковъ и семейныхъ торжествъ. Отъ этого порока не было свободно и духовенство. По свидѣтельству Стоглаваго собора священнослужители приходили въ церковь нерѣдко въ нетрезвомъ видѣ, бранились, ссорились и даже дрались между собою.

Господствовавшее въ русскомъ обществѣ обрядовое благочестіе не способствовало улучшенію нравовъ. Полагая сущность вѣры и нравственности въ строгомъ исполненіи внѣшнихъ дѣлъ благочестія, мало заботились о внутреннемъ благочестіи, объ очищеніи сердца и исправленіи жизни. Максимъ-грекъ въ сказаніи „живущимъ въ грѣсѣхъ неотступно, а каноны всякими и молитвы молящимися по вся дни, чающимъ спасеніе получити“, рѣзко выставляетъ обрядовое благочестіе русскихъ. У людей обрядоваго благочестія, не проникнутыхъ живымъ чувствомъ вѣры, строгое исполненіе внѣшнихъ дѣлъ благочестія нерѣдко соединялось съ грубыми пороками и страстями.

Но Христова вѣра бываетъ жива и дѣйственна и во времена неблагопріятныя для развитія христіанской жизни. Въ эти времена подвижники христіанскаго благочестія, какихъ имѣла православная Русь среди князей, пастырей Церкви и другихъ лицъ, возбуждали духъ народа — любовь къ вѣрѣ и добрыя христіанскія расположенія. Но особенно сильное вліяніе на народную жизнь оказали подвижники благочестія, просіявшіе среди русскаго иночества.

Глава IV.

Монашество въ Россіи до преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Преподобный Сергій и основаніе имъ Троицкой обители. — Монастыри, основанные учениками и сподвижниками преп. Сергія. — Монашеская жизнь въ Россіи въ XV и XVI в.в. — Юродивые.

Татарское нашествіе разрушило много монастырей въ Россіи, но взамѣнъ разрушенныхъ вскорѣ возникли новые монастыри, число которыхъ стало быстро возрастать съ тѣхъ поръ, когда Москва сдѣлалась средоточіемъ церковной и гражданской жизни. Любовь къ монашеству, унаслѣдованная русскимъ народомъ вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою, усиливалась и крѣпла по мѣрѣ большаго усвоенія истинъ христіанской вѣры лучшими людьми, по мѣрѣ того, какъ внѣшнія бѣдствія возбуждали въ народѣ религіозную настроенность. Русскіе князья подавали примѣръ глубокаго уваженія къ монашеству. Они усердно строили монастыри, и многіе изъ нихъ подъ конецъ жизни принимали иночество. Такъ, Александръ Невскій, дѣти его, Андрей Александровичъ и Даніилъ Александровичъ, Іоаннъ Даниловичъ Калита, Симеонъ Іоанновичъ Гордый и другіе постригались въ иночество предъ кончиною. Благочестивый князь московскій Даніилъ Александровичъ создалъ въ Москвѣ въ честь ангела своего, Даніила Столпника, монастырь Даниловскій, съ церковью Спаса Преображенія. При Даніилѣ же начатъ былъ строеніемъ и Богоявленскій монастырь. Но до преподобнаго Сергія истинно-монашеская жизнь мало процвѣтала въ нашихъ монастыряхъ, и внутренняя жизнь этихъ монастырей также мало извѣстна, какъ и жизнь тѣхъ древнихъ монастырей, которые были на Руси до преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія. Преподобный Сергій былъ отцомъ монашества въ Московской Руси, какъ преподобные Антоній и Ѳеодосій были отцами монашества въ Руси Кіевской. Преподобный Сергій внесъ въ жизнь современнаго монашества духъ древняго подвижничества и, основавъ свой монастырь въ глуши лѣсовъ, положилъ начало пустынножительству,

наиболѣе благопріятствовавшему развитію и процвѣтанію строгой монашеской жизни.

Преподобный Сергій, въ мірѣ Варѳоломей, родился около 1314 года въ одной изъ весей Ростовскаго княжества, отъ знатныхъ и благочестивыхъ бояръ Кирилла и Маріи. Чудныя знаменія рано указали въ немъ избранника Божія. Еще до рожденія своего онъ трижды прокричалъ во чревѣ матери, когда она была въ церкви за литургіею: въ первый разъ предъ чтеніемъ Евангелія, въ другой разъ при начатіи херувимской пѣсни, а въ третій при возгласѣ священника: „святая святымъ“. Когда младенецъ родился, то онъ не касался сосцовъ матери, если она питалась мясомъ, а въ среды и пятки оставался вовсе безъ пищи. Семи лѣтъ Варѳоломея отдали на обученіе книжное, но грамота не давалась ему, къ великому его огорченію. Однажды, идя въ поле искать лошадей, Варѳоломей увидѣлъ старца-инока, стоявшаго на молитвѣ, и ему повѣдалъ свою скорбь о безуспѣшности своей въ ученіи. Старецъ помолился, далъ ему часть просфоры въ знаменіе благодати Божіей, и у отрока

Старецъ и отрокъ Варѳоломей.

открылся внезапно смыслъ къ пониманію грамоты. Съ этого времени онъ прилѣпился къ чтенію книгъ, усердно посѣщалъ церковныя службы, соблюдалъ строгій постъ, оставаясь безъ пищи въ среды и пятки, а въ прочіе дни употребляя одинъ хлѣбъ и воду, ночи проводилъ безъ сна въ молитвѣ. Когда Варѳоломею исполнилось 15 лѣтъ, родители его, спасаясь отъ притѣсненій московскаго правителя въ Ростовѣ, переселились въ городъ Радонежъ, гдѣ предоставлялись переселенцамъ нѣкоторыя льготы [1]). Старшіе братья Варѳоломея, Стефанъ и Петръ, вступили въ бракъ, а онъ, давно уже рѣшивъ посвятить себя Богу въ иночествѣ, сталъ просить родителей дозволить ему постричься въ монахи. Благочестивые родители сочувствовали стремленію Варѳоломея, но удерживали его при себѣ для того, чтобы онъ послужилъ имъ въ старости и дряхлости. И Варѳоломей служилъ своимъ родителямъ до того времени, когда они сами вступили въ Хотьковъ монастырь, который въ то время былъ и мужскимъ и женскимъ, гдѣ и окончили свою жизнь. Отдавъ послѣдній долгъ отцу и матери и передавъ оставшееся послѣ нихъ имѣніе младшему брату Петру, Варѳоломей упросилъ старшаго брата Стефана, овдовѣвшаго и бывшаго инокомъ Хотькова монастыря, отправиться вмѣстѣ съ нимъ отыскивать мѣсто для пустынножительства. Они долго ходили по лѣсамъ, пока не полюбилось имъ одно мѣсто въ глухомъ лѣсу, въ 10 верстахъ отъ Радонежа и Хотькова, называвшееся Маковицею или Маковской горой. Здѣсь братья поставили себѣ келью и небольшую церковь, которая была освящена во имя Живоначальной Троицы, по благословенію митрополита Ѳеогноста. И глухой лѣсъ огласился пѣснопѣніями смиренныхъ отшельниковъ во славу Св. Троицы.

Стефанъ недолго пожилъ въ пустынѣ, въ которой приходилось терпѣть крайній недостатокъ во всемъ, и удалился въ Богоявленскій монастырь, а Варѳоломей, принявъ постриженіе отъ игумена, старца Митрофана, съ именемъ Сергія, въ совершенномъ одиночествѣ началъ вести многотрудную пустынную жизнь. Въ пустынѣ юному подвижнику

[1]) Городъ Радонежъ — нынѣ село Городецъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ—находится въ 14 верстахъ отъ Лавры по направленію къ Москвѣ, на рѣкѣ Пажѣ, текущей изъ-подъ Хотькова монастыря, который отъ села въ 5 верстахъ.

приходилось терпѣть голодъ, жажду, холодъ, испытать страхъ отъ звѣрей и отъ нападеній духовъ злобы, бороться съ унынiемъ тягостнаго одиночества, но при помощи Божiей онъ мужественно перенесъ всѣ искушенія и лишенія. Около двухъ лѣтъ пробылъ преподобный Сергій въ совершенномъ одиночествѣ; потомъ стали приходить къ нему ревнители подвижничества и просили позволенія жить подлѣ него. Преподобный указывалъ имъ на трудность пустыннаго житія, но принималъ тѣхъ, которые соглашались все терпѣть ради Бога. Собралось къ Сергію до 12 человѣкъ братій. Когда были построены кельи, преподобный Сергій обнесъ ихъ тыномъ, и такъ возникъ знаменитый впослѣдствіи Троицкій Сергіевъ монастырь (около 1340 года). Братія ежедневно собирались въ церковь и отправляли полунощницу, утреню, часы и повечеріе, а для совершенія литургіи приглашали со стороны какого-либо пресвитера, пока не пришелъ въ обитель постригшій Сергія Митрофанъ, который былъ избранъ во игумены монастыря. По смерти Митрофана братія неотступно умоляли преподобнаго Сергія принять на себя настоятельство. Смиренный Сергій долго не соглашался, но, уступая просьбамъ и настоянію братства, принялъ санъ священника и игумена отъ волынскаго епископа Аѳанасія, управлявшаго въ то время дѣлами митрополіи.

Около трехъ лѣтъ число братій въ обители было не болѣе двѣнадцати съ тринадцатымъ игуменомъ. Но слухъ о подвигахъ преподобнаго Сергія началъ привлекать къ нему любителей пустыннаго житія. Первый пришелъ къ нему архимандритъ Симонъ, который оставилъ настоятельство въ Смоленскѣ, чтобы быть ученикомъ его. Преп. Сергій не отвергалъ никого изъ приходящихъ къ нему и желавшихъ постриженія, но не тотчасъ постригалъ въ монахи. Сначала онъ приказывалъ новоприбывшему облечься въ длинную одежду изъ чернаго сукна и жить съ братіею до тѣхъ поръ, пока не навыкнетъ монашеской жизни, потомъ облекалъ послушника въ монашескую одежду и постригалъ, а совершенныхъ чернецовъ удостоивалъ и святой схимы. Дѣятельность преподобнаго Сергія въ санѣ игумена во многомъ напоминаетъ намъ дѣятельность преподобнаго Ѳеодосія печерскаго. Подобно Ѳеодосію, онъ нерѣдко поучалъ братію

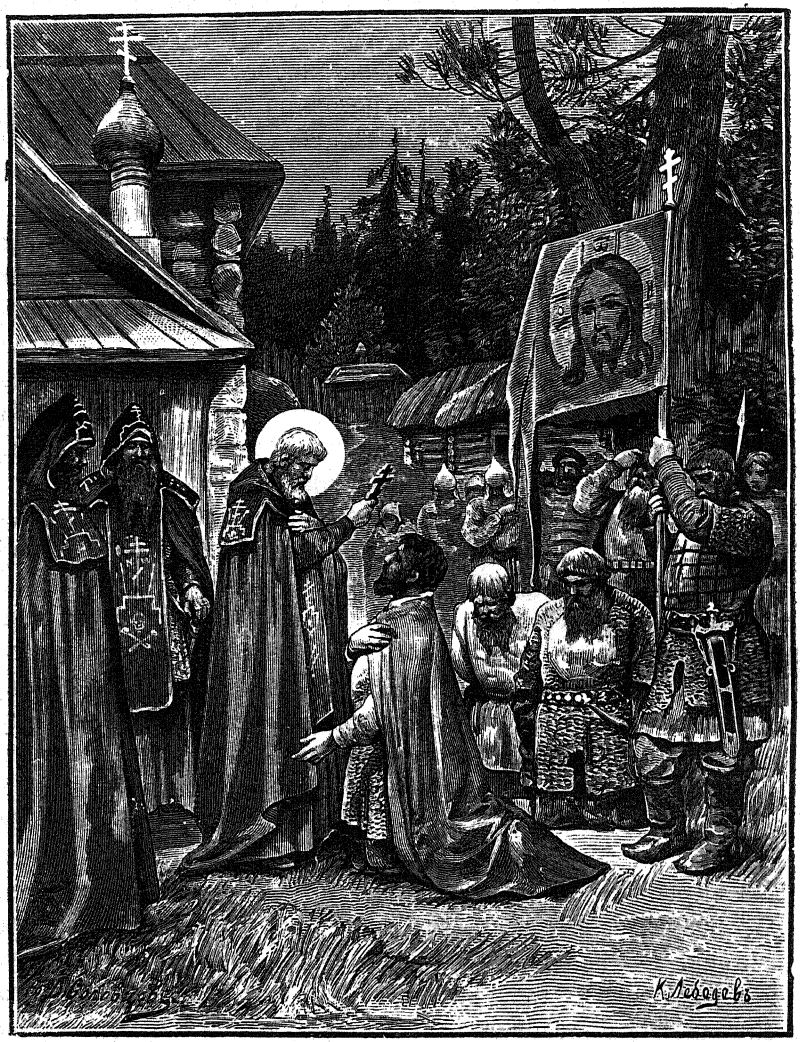
словомъ, но еще болѣе поучалъ собственнымъ примѣромъ. Онъ ежедневно совершалъ литургію, прежде всѣхъ шелъ въ церковь и на всякіе труды: самъ мололъ пшеницу, сѣялъ муку, пекъ просфоры, носилъ воду, рубилъ дрова, ночи проводилъ безъ сна въ молитвѣ, питался только хлѣбомъ и водою, одежду носилъ самую бѣдную и покрытую заплатами. Для наблюденія за братіею преп. Сергій, подобно Ѳеодосію Печерскому, поздно вечеромъ и ночью обходилъ всѣ кельи иноковъ. И если слышалъ или видѣлъ, что инокъ молится или читаетъ книгу или занимается рукодѣліемъ, то радовался и благодарилъ Бога, а если слышалъ, что два или три брата сошлись вмѣстѣ и празднословятъ, то ударялъ рукою въ дверь или окно, чтобы прекратить недозволенную бесѣду. На утро призывалъ виновныхъ къ себѣ и, не обличая ихъ прямо, приводилъ къ сознанію своей виновности кроткою и назидательною бесѣдою. Заботы и труды преподобнаго Сергія по управленію обителью увеличивались еще тѣмъ, что обитель его при своемъ началѣ не была обезпечена въ средствахъ содержанія. Случалось, что братіи нечего было ѣсть, и они переносили голодъ по два и по три дня. Разъ самъ преподобный Сергій, не имѣя хлѣба, три дня переносилъ голодъ, а на четвертый пошелъ къ одному старцу Даніилу, у котораго былъ хлѣбъ, и нанялся построить ему сѣни за нѣсколько кусковъ гнилого хлѣба. Терпя недостатокъ, братія иногда роптали на игумена, что онъ не дозволяетъ ходить для сбора милостыни, но преподобный Сергій увѣщевалъ малодушныхъ уповать на милость Божію. И по вѣрѣ преподобнаго Господь посылалъ пищу инокамъ чрезъ неизвѣстныхъ христолюбцевъ. Иногда въ обители недоставало вина для совершенія литургіи и воску для свѣчъ, и тогда въ монастырской церкви горѣла березовая или сосновая лучина. Но такая скудость въ обители продолжалась недолго. Спустя лѣтъ около 10 послѣ основанія ея, въ окрестностяхъ Сергіевой пустыни стали селиться многіе земледѣльцы, и близъ самаго монастыря проложена была большая дорога изъ Москвы на сѣверные города. Тогда многіе часто стали посѣщать обитель и приносить въ нее все потребное въ большомъ количествѣ. Вѣсть о высокихъ подвигахъ и чудесахъ преподобнаго

Сергія распространилась всюду и привлекала къ нему множество людей, не только изъ ближнихъ, но и изъ дальнихъ мѣстъ.

Когда средства обители и число братій въ ней увеличились, преподобный Сергій, по совѣту митрополита Алексія и съ благословенія патріарха константинопольскаго Филоѳея, ввелъ въ монастырѣ своемъ строгое общежитіе. Введеніемъ общежитія довершено было внѣшнее и внутреннее благоустройство монастыря; увеличеніе средствъ обители дало возможность преподобному Сергію учредить при ней странноприимство, такъ что всѣ нуждавшіеся въ помощи получали въ ней все необходимое, а иногда проживали въ ней въ полномъ довольствѣ.

Введеніе въ монастырѣ строгаго общежитія не обошлось безъ скорби для преподобнаго Сергія. Ропотъ братіи на порядки, введенные имъ, побудилъ его оставить свою обитель и удалиться на рѣку Киржачъ, гдѣ, при содѣйствіи собравшихся къ нему учениковъ, онъ построилъ монастырь Благовѣщенскій. Но чрезъ нѣсколько времени, по усиленной просьбѣ братій Троицкой обители и по увѣщанію святителя Алексія, онъ возвратился на первоначальное мѣсто своихъ подвиговъ. За свои высокіе подвиги преподобный Сергій еще при жизни своей прославленъ былъ отъ Бога даромъ чудотворенія и прозрѣнія. Силою своихъ молитвъ онъ воскресилъ умершаго отрока, исцѣлилъ бѣсноватаго вельможу, освободилъ отъ тяжкаго недуга одного человѣка, жившаго близъ монастыря. Изъ опытовъ прозорливости преподобнаго Сергія замѣчателенъ слѣдующій. Св. Стефанъ Пермскій, проѣзжая въ Москву въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ монастыря Сергіева, съ дороги заочно привѣтствовалъ преподобнаго. Сергій, находясь за трапезою, видѣлъ духовными очами св. Стефана и поклонился въ его сторону со словами: „Радуйся и ты, пастуше Христова стада“. Святая жизнь преподобнаго Сергія пріобрѣла ему всеобщее уваженіе современниковъ. Митрополитъ Алексій посѣщалъ его, пользовался его совѣтами и желалъ его видѣть своимъ преемникомъ на каѳедрѣ русской митрополіи. Великій князь Димитрій Іоанновичъ не разъ приходилъ въ обитель Сергіеву и пользовался услугами св. старца. По желанію ве-

ликаго князя преподобный Сергій основалъ три монастыря: Дубенскій на Стромынѣ, въ 30 верстахъ отъ Троицкой обители, Дубенскій на островѣ, въ 40 верстахъ отъ нея,



Преп. Сергій благословляетъ великаго князя Дмитрія на битву съ татарами.

и Голутвинъ близъ Коломны. Преподобный Сергій благословилъ великаго князя на Куликовскую битву, предсказалъ ему побѣду надъ врагами и далъ ему двухъ иноковъ, Пере-

свѣта и Ослябя, которые горѣли желаніемъ пролить кровь за отечество. Послѣ Куликовской битвы преподобный тихими и кроткими рѣчами склонилъ къ миру съ великимъ княземъ суроваго Олега рязанскаго. По желанію великаго князя, преп. Сергій былъ воспріемникомъ его дѣтей и свидѣтелемъ его духовнаго завѣщанія. Изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ люди разнаго званія шли въ Сергіеву обитель принять благословеніе святого старца и, умудренные его наставленіями, примѣромъ его жизни и его братіи, съ запасомъ свѣжихъ нравственныхъ силъ возвращались домой.

Видѣніе преп. Сергія объ ученикахъ его.

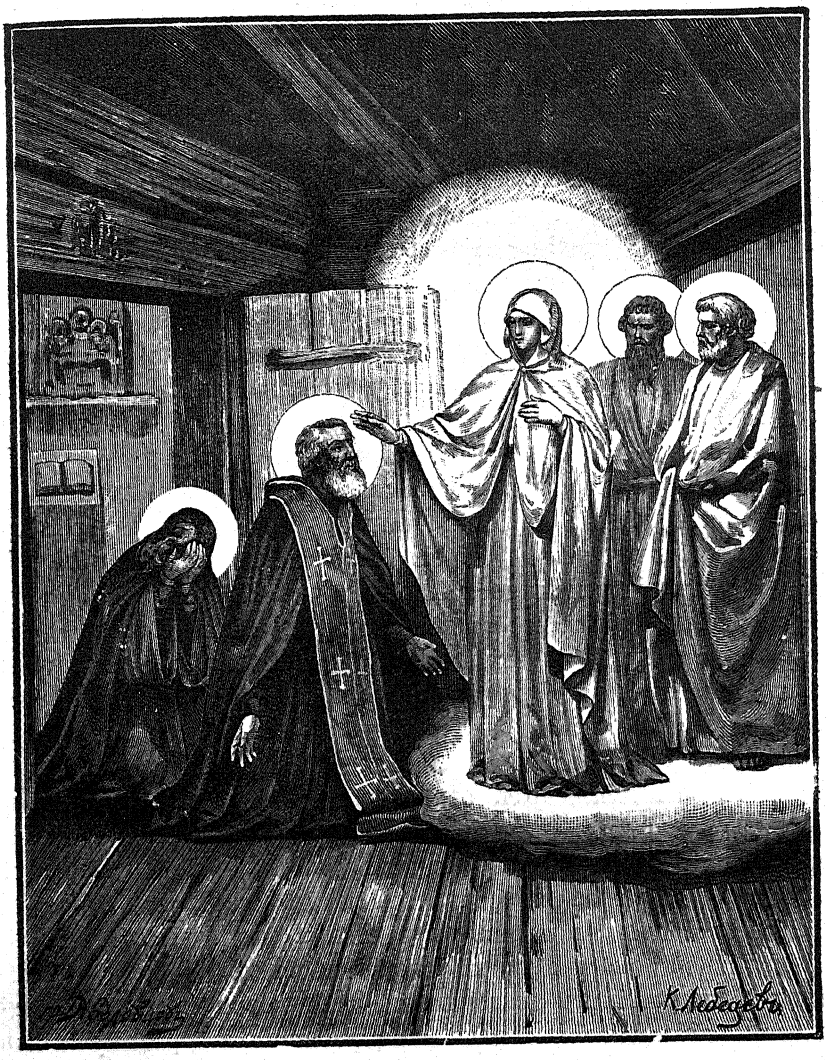
Еще при жизни преподобнаго Сергія его пустынная обитель процвѣла и сдѣлалась монастыремъ знаменитымъ какъ по числу братіи, такъ и по строгой жизни воспитывавшихся подъ руководствомъ его учениковъ. Преподобному было открыто, что и послѣ его кончины обитель его не оскудѣетъ. Однажды, глубокимъ вечеромъ, во время молитвы, Сергій услышалъ голосъ, звавшій его по имени. Онъ отворилъ окно и увидѣлъ необыкновенный свѣтъ съ неба. — „Сергій! — говорилъ голосъ, — Господь услышалъ

молитву твою о чадахъ твоихъ". Чудотворецъ увидѣлъ множество прекрасныхъ птицъ, которыя не только наполняли весь монастырь, но и летали кругомъ его. Небесный голосъ продолжалъ: „Такъ умножится число учениковъ твоихъ, и послѣ тебя не оскудѣютъ послѣдующіе стопамъ твоимъ". Незадолго до своей кончины преподобный Сергій въ присутствіи своего ученика Михея удостоился посѣщенія Богоматери, Которая сказала ему: „Не бойся избранникъ Мой, молитва твоя объ ученикахъ твоихъ услышана; при тебѣ и послѣ тебя Я неотступна буду отъ обители твоей и буду покрывать ее". 25 сентября 1392 г. святой подвижникъ почилъ на 78 году своей жизни, передавъ игуменство ученику своему Никону. Передъ самымъ исходомъ души преподобный Сергій принялъ св. Тайны Христовы и въ минуту его кончины небесное благоуханіе разлилось въ его кельѣ.

Обитель преподобнаго Сергія сдѣлалась разсадницею монашества въ сѣверо-восточной Руси; при жизни преп. Сергія и послѣ его кончины, чрезъ его учениковъ, она распространила во всѣ стороны множество новыхъ обителей — своихъ колоній, которыя всѣ устроялись по образцу своей митрополіи — Троицкой лавры. Одни изъ монастырей устроялись вокругъ Москвы, служа духовнымъ нуждамъ столицы и содѣйствуя ея возвышенію, другіе основаны были въ глухихъ лѣсахъ костромского, ярославскаго и вологодскаго Заволжья, распространяя Христову вѣру и гражданственность среди полудикаго населенія.

Изъ монастырей, основанныхъ вблизи Москвы, извѣстность въ исторіи пріобрѣли: 1) Симоновъ, основанный съ благословенія преподобнаго Сергія его роднымъ племянникомъ, сыномъ брата Стефана, Ѳеодоромъ, близъ рѣки Москвы, на мѣстѣ по имени Симоново. Слава Ѳеодора, какъ великаго подвижника, привлекла къ нему множество братіи со всѣхъ сторонъ Россіи. Великій князь Димитрій Донской избралъ его духовникомъ своимъ и посылалъ въ Царьградъ по дѣламъ церковнымъ. Патріархъ Нилъ полюбилъ Ѳеодора, возвелъ въ санъ архимандрита, а монастырь Симоновъ принялъ въ свое вѣдѣніе въ качествѣ патріаршей ставропигіи. 2) Спасо-Андрониковъ, основанный по обѣту и на средства митро-

полита Алексія и устроенный съ благословенія преподобнаго Сергія его любимымъ ученикомъ Андроникомъ на берегу рѣки Яузы. Этотъ монастырь вскорѣ сдѣлался великъ и



Явленіе Божіей Матери преп. Сергію.

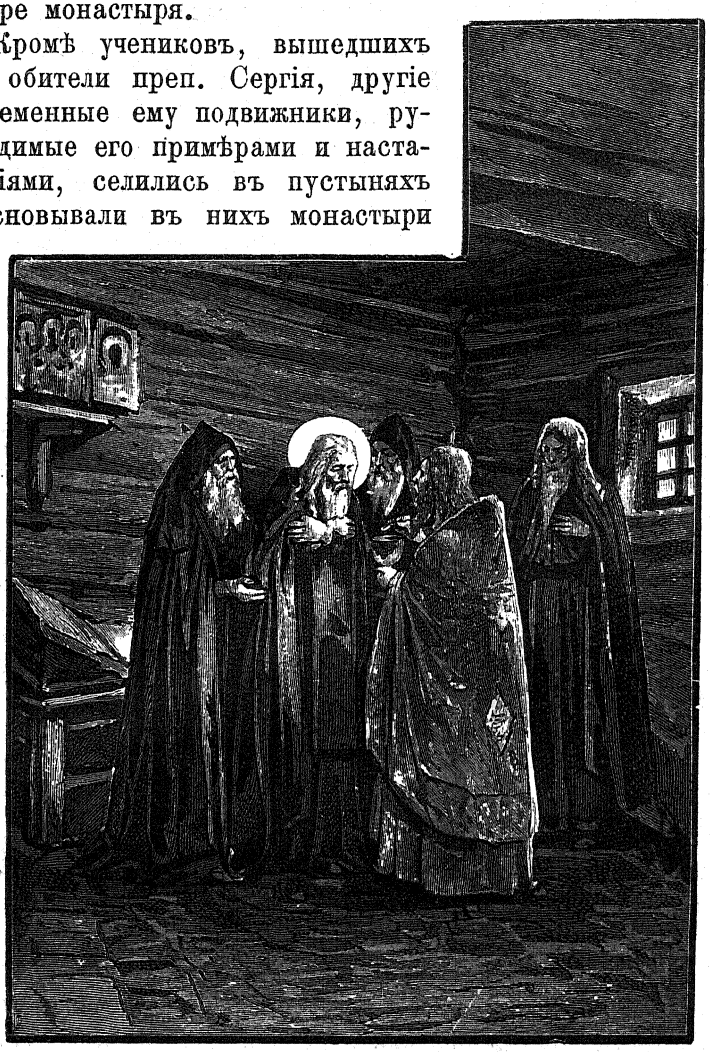
славенъ добродѣтелями и мудростію первыхъ своихъ настоятелей. 3) Саввино-Сторожевскій, основанный около 1398 г. близъ Звенигорода на горѣ Сторожевской преподобнымъ

Саввою, который былъ первымъ игуменомъ Дубенскаго монастыря и нѣкоторое время управлялъ обителью Сергіевой, спустя немного времени послѣ кончины своего наставника. По желанію звенигородскаго князя Юрія онъ основалъ монастырь близъ Звенигорода и ввелъ въ немъ строгое общежитіе. Для уединенныхъ подвиговъ преп. Савва выкопалъ себѣ пещерную келью въ оврагѣ, въ верстѣ отъ монастыря. Скончался онъ въ 1407 г., декабря третьяго. 4) Николаевскій-Пѣсношскій, основанный ученикомъ преп. Сергія Меѳодіемъ, въ 66 верстахъ на западѣ отъ Троицкой лавры. По преданію Меѳодій самъ трудился при построеніи храма, пѣшъ нося деревья черезъ рѣчку. Часто для уединенной молитвы онъ удалялся за 2 версты отъ обители, куда иногда приходилъ къ нему для духовной бесѣды преп. Сергій. На этомъ мѣстѣ, называемомъ бесѣдою, стоитъ часовня, посвященная Предтечѣ.

Другіе ученики преподобнаго Сергія уходили въ глухіе лѣса Заволжья и тамъ основывали пустынные монастыри. Такъ, преподобный Павелъ, долгое время подвизавшійся въ обители преподобнаго Сергія и потомъ въ продолженіе 15 лѣтъ въ отшельнической кельѣ въ лѣсу, съ благословенія своего учителя удалился въ Комельскій лѣсъ (въ Грязовецкомъ уѣздѣ нынѣшней Вологодской губерніи) и здѣсь поселился въ дуплѣ старой липы. Чрезъ три года Павелъ пришелъ на рѣчку Нурму, впадающую въ рѣку Обнору и здѣсь основалъ Троицкій монастырь. Въ недалекомъ разстояніи отъ этого монастыря основалъ другой монастырь ученикъ преподобнаго Сергія — Сергій нурмскій. Сергій, бывшій духовнымъ отцомъ Павла, скончался въ 1413 году, а Павелъ спустя 16 лѣтъ послѣ него, 112 лѣтъ, проживъ въ пустынѣ Обнорской 40 лѣтъ. Преподобный Іаковъ, изъ рода галичскихъ дворянъ Амосовыхъ, научившись подвижнической жизни подъ руководствомъ богоноснаго Сергія, возвратился на родину и въ 30 верстахъ отъ Галича, въ глухомъ лѣсу, который отъ находившихся въ немъ желѣзистыхъ ключей назывался Желѣзнымъ боркомъ, основалъ пустынный монастырь Іоанна Предтечи. Преподобный Авраамій, подвизавшійся въ обители преп. Сергія подвигомъ молчанія, съ его благосло-

венія удалился въ предѣлы галичскіе и здѣсь основалъ четыре монастыря.

Кромѣ учениковъ, вышедшихъ изъ обители преп. Сергія, другіе современные ему подвижники, руководимые его примѣрами и наставленіями, селились въ пустыняхъ и основывали въ нихъ монастыри



Кончина преп. Сергія.

по уставу великаго наставника монаховъ. Около 1355 года прибылъ въ Москву постриженникъ Кіево-Печерскаго монастыря преп. Стефанъ. Принятый благосклонно великимъ княземъ, онъ испросилъ у государя землю для монастыря, который и поставилъ въ 30 верстахъ отъ Троицкой обители,

на берегу рѣки Махры. Къ преп. Стефану приходилъ преподобный Сергій, когда ропотъ братіи на строгость устава побудилъ его оставить свою обитель. Св. Стефанъ скончался въ глубокой старости 14 іюля 1406 года. Другой современникъ преподобнаго Сергія — Димитрій прилуцкій, сынъ богатаго купца въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, принялъ постриженіе въ переяславскомъ Горицкомъ монастырѣ. Въ Переяславлѣ Димитрій познакомился съ пустынникомъ радонежскимъ, когда преподобный Сергій приходилъ въ Переяславль для посвященія въ санъ игумена. Съ этихъ поръ Димитрій часто ходилъ къ преп. Сергію и его духовными бесѣдами воодушевлялся на новые подвиги. Своимъ высокимъ благочестіемъ и мудростью Димитрій пріобрѣлъ уваженіе великаго князя, который приглашалъ его вмѣстѣ съ Сергіемъ въ воспріемники своихъ дѣтей. Бѣгая славы человѣческой, св. Димитрій удалился въ пустыни сѣверныя, въ предѣлы вологодскіе, и здѣсь сначала избралъ себѣ мѣсто обитанія на рѣкѣ Летѣ, но потомъ удалился въ Вологду и въ 1371 г. основалъ монастырь въ 5 верстахъ отъ города, при лукѣ изгиба рѣки Вологды, отчего монастырь и получилъ названіе Прилуцкаго. Въ этомъ монастырѣ Димитрій ввелъ строгое общежитіе по уставу обители Сергіевой. Прославленный отъ Бога даромъ прозрѣнія, преп. Димитрій скончался за семь съ половиною мѣсяцевъ до преподобнаго Сергія.

Изъ всѣхъ сподвижниковъ преподобнаго Сергія особенно прославился высокими подвигами преп. Кириллъ, основатель знаменитаго Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Кириллъ, въ мірѣ Козьма, происходилъ изъ дворянской семьи и въ юности служилъ домоправителемъ у одного изъ знатнѣйшихъ бояръ великаго князя Димитрія — Тимоѳея Вельяминова. Не чувствуя расположенія къ свѣтской жизни, Козьма поступилъ въ Симоновъ монастырь, управляемый племянникомъ преп. Сергія, Ѳеодоромъ, принялъ отъ него постриженіе съ именемъ Кирилла и предался здѣсь суровымъ подвигамъ. Преподобный Сергій, приходя въ Симоновъ монастырь для посѣщенія племянника, прежде прочихъ посѣщалъ Кирилла въ хлѣбнѣ, гдѣ онъ трудился, и цѣлые

часы проводилъ съ нимъ въ духовной бесѣдѣ. Послѣ возведенія Ѳеодора въ епископы Ростова Кириллъ избранъ былъ на его мѣсто. Но любовь къ безмолвію побудила Кирилла оставить начальство надъ монастыремъ и искать новаго мѣста для уединенныхъ подвиговъ. Онъ усердно молилъ Богоматерь указать ему мѣсто, удобное для спасенія души. И однажды, во время чтенія акаѳиста, онъ услышалъ слова: „Иди на Бѣлое озеро — тамъ тебѣ мѣсто". Послѣдуя же небесному голосу, Кириллъ съ инокомъ Симонова монастыря Ѳерапонтомъ, бывшимъ въ Бѣлозерскомъ краѣ, отправился въ дальній край. Долго ходили иноки по лѣсамъ и пустынямъ Бѣлоозерья и, наконецъ, пришли къ горѣ Мяурѣ. Съ высокой горы Мяуры открывалось необъятное пространство лѣсовъ, полей, луговъ, орошаемыхъ рѣкою Шексною; нѣсколько озеръ, виднѣвшихся среди зелени лѣсовъ и полей, довершали красоту мѣстности. Въ этой прекрасной пустынѣ сталъ подвизаться Кириллъ сначала вмѣстѣ съ Ѳерапонтомъ, а послѣ удаленія его одинъ, не видя никого, кромѣ двухъ крестьянъ, приносившихъ ему сухой хлѣбъ. Потомъ стали приходить къ нему ревнители пустыннаго житія, и преп. Кириллъ въ 1397 году построилъ храмъ въ честь Успенія Божіей Матери и при немъ монастырь для собравшейся къ нему братіи. Въ монастырѣ своемъ Кириллъ ввелъ строгое общежитіе и строгій монастырскій уставъ. Прославленный отъ Бога даромъ прозрѣнія и чудотворенія и глубоко уважаемый современниками, преп. Кириллъ скончался въ 1427 г., послѣ 30-лѣтняго управленія обителью. Обитель его была представительницею строгаго монашескаго житія и воспитала знаменитыхъ въ исторіи русскаго монашества подвижниковъ[1]).

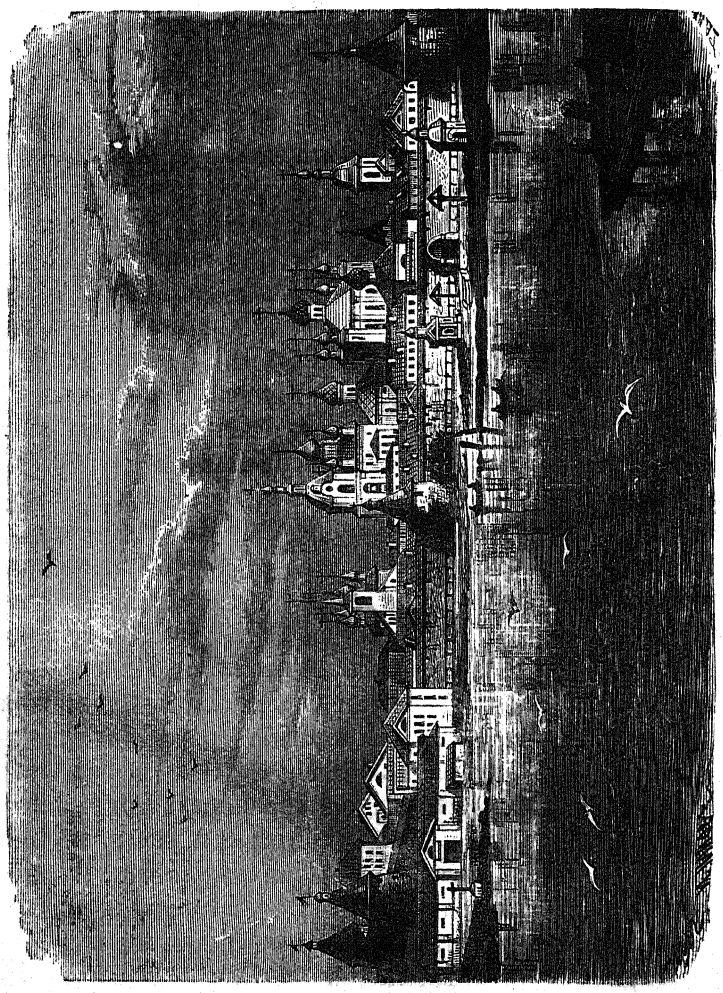
Ревность къ высокимъ подвигамъ, возбужденная преподобнымъ Сергіемъ и его учениками, продолжала жить въ русскомъ народѣ и въ XV и XVI вѣкахъ. Въ это время въ нашемъ отечествѣ явилось не мало высокихъ подвижниковъ, основателей знаменитыхъ въ исторіи русской Церкви

[1]) Кирилло-Бѣлозерскій монастырь находится при городѣ Кириллов уѣздномъ Новгородской губерніи, отстоящемъ въ 601 верстѣ къ сѣверо-востоку отъ Новгорода.

монастырей. Въ половинѣ XV вѣка преподобные Савватій, Германъ и Зосима положили основаніе знаменитой Соловецкой обители, имѣвшей огромное вліяніе на христіанское просвѣщеніе и гражданственность всего сѣвернаго края. Постриженникъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, подвизавшійся въ Валаамскомъ монастырѣ, Савватій, вмѣстѣ съ отшельникомъ Германомъ, жившимъ на рѣкѣ Выгѣ, рѣшились избрать пустынный и суровый Соловецкій островъ мѣстомъ для своихъ подвиговъ. Въ 1429 году они прибыли на островъ и начали вести здѣсь многотрудную подвижническую жизнь, мужественно вынося всѣ невзгоды сурового климата. Черезъ шесть лѣтъ Германъ для нуждъ келейныхъ отправился на берегъ, а за нимъ и Савватій ушелъ на Выгу, гдѣ и скончался. По кончинѣ Савватія островъ не надолго оставался необитаемымъ. Въ Поморскій край пришелъ инокъ Зосима и, встрѣтившись здѣсь съ Германомъ и узнавъ о подвигахъ Савватія на Соловецкомъ островѣ, возжелалъ отправиться туда. Прибывъ вмѣстѣ съ Германомъ на желаемое мѣсто, Зосима рѣшился остаться здѣсь и основать монастырь, когда чудесное видѣніе церкви на воздухѣ и необыкновеннаго свѣта открыло ему, что пустынный островъ свыше назначенъ для пребыванія иноковъ. Въ исходѣ лѣта Германъ отправился на сумскій берегъ, чтобы запастись хлѣбомъ, но, задержанный вѣтрами, долженъ былъ провести на берегу всю зиму. Зосима оставался на островѣ одинъ, мужественно перенося всѣ лишенія и нападенія духовъ злобы. Весною воротился Германъ, привезя съ собою хлѣбъ и рыболова Марка съ снастью для рыбной ловли. Вслѣдъ затѣмъ стали стекаться на островъ любители пустынножитія. Собравшіеся иноки срубили храмъ Преображенія Господня и при немъ трапезу. Новгородскій владыка благословилъ основаніе обители и прислалъ игумена Павла. Но Павелъ и его преемники не могли вытерпѣть трудностей жизни на суровомъ островѣ. Тогда братія избрала въ игумены преп. Зосиму, и первоначальникъ Соловецкой обители, несмотря на свое нежеланіе, долженъ былъ принять санъ священника и игумена. Преп. Зосима во время своего игуменства умножилъ въ обители число братства, учредилъ строгое общежитіе въ

ней и обезпечилъ средства для ея содержанія. Преп. Зосима скончался 17 апрѣля 1478 года, проживъ на островѣ 42 года.

Въ дикой странѣ Олонецкой прославился своими подви-



Соловецкій монастырь.

гами преп. Александръ свирскій. Еще въ юности, живя въ домѣ своихъ родителей, онъ отличался строгимъ воздержаніемъ. Родители хотѣли, чтобы онъ вступилъ въ бракъ, но онъ тайно удалился въ Валаамскій монастырь, гдѣ прожилъ въ трудныхъ подвигахъ 13 лѣтъ. Затѣмъ онъ удалился въ

пустыню Свирскую и 7 лѣтъ подвизался въ совершенномъ уединеніи, не вкушая даже хлѣба, а питаясь одною травою. Спустя 7 лѣтъ, стали приходить къ нему подвижники, и около его уединенной хижины возникла обитель, которою онъ управлялъ до самой кончины. Прославленный даромъ чудотворенія, преп. Александръ скончался 85 лѣтъ (30 августа 1583 года), воспитавъ много достойныхъ учениковъ.

На небольшомъ островѣ озера Селигера — Столбенскомъ[1]), покрытомъ дремучимъ лѣсомъ, поселился, по особенному небесному внушенію, постриженникъ псковскаго Крыпецкаго монастыря[2]) преп. Нилъ. Сначала онъ жилъ въ пещерѣ, питаясь ягодами и травою, а потомъ поставилъ себѣ келью и часовню и сталъ воздѣлывать для овощей землю. 26 лѣтъ прожилъ преп. Нилъ въ совершенномъ одиночествѣ на пустынномъ островѣ въ подвигахъ поста и молитвы. Извѣщенный о близкой кончинѣ, онъ молилъ Господа удостоить его причастія св. Таинъ предъ смертію. По молитвѣ угодника Божія исполнилось его желаніе. На островъ прибылъ духовный отецъ отшельника, игуменъ Сергій, исповѣдывалъ его и причастилъ св. таинъ. На другой день игуменъ пришелъ снова, но уже нашелъ старца почившимъ. Онъ скончался стоя, опершись на два костыля, 7 декабря 1554 года. На мѣстѣ уединенныхъ подвиговъ преп. Нила возникла знаменитая Нилова пустынь (въ 1594 г.). Много и другихъ дивныхъ подвижниковъ возсіяло въ землѣ русской въ XV и XVI вѣкахъ, преимущественно въ странахъ сѣвера. Селясь въ глухихъ мѣстахъ, куда не осмѣливался проникать мірской человѣкъ, подвижники основывали монастыри, которые способствовали заселенію пустынныхъ пространствъ, привлекая къ себѣ густое населеніе, такъ что около монастырей возникали цѣлыя волости и даже города. Монастыри вносили христіанское просвѣщеніе и начало гражданскаго быта въ среду полудикихъ инородцевъ сѣвера. Правительство

---

[1]) Столбенскій островъ находится въ 9 верстахъ отъ нынѣшняго города Осташкова, Тверской губерніи.

[2]) Псковскій Крыпецкій монастырь основанъ преп. Саввою, пришедшимъ изъ чужихъ странъ, который, удалившись на урочище, называемое Крыпцы, находившееся въ непроходимомъ мѣстѣ, основалъ здѣсь обитель съ церковью Іоанна Богослова. Скончался преп. Савва въ 1487 г.

поощряло возникновеніе монастырей, утверждая за ними право на владѣніе землями и освобождая эти земли отъ государственныхъ податей. Число монастырей увеличивалось; въ XV и XVI вѣкахъ въ московской митрополіи ихъ возникло около 300. Но безпрепятственность, съ которою устраивались монастыри, пріобрѣтеніе ими обширныхъ вотчинъ, вступленіе въ монастыри лицъ не призванныхъ къ монашеству, слабость надзора за монастырями породили не мало недостатковъ въ жизни нашего монашества. Нерѣдко иноки заботились объ устроеніи себѣ отдѣльныхъ пустынь для того, чтобы жить по своей волѣ, не подчиняясь монастырскому уставу. Устроивъ такія пустыни, въ которыхъ часто жило не болѣе двухъ-трехъ братій, иноки оставляли ихъ и отправлялись скитаться по міру для сбора милостыни, издерживая собранное на свои прихоти. Пріобрѣтеніе монастырями обширныхъ вотчинъ давало монахамъ возможность жить въ довольствѣ и многихъ пріучало къ праздности, а управленіе вотчинами обремѣняло ихъ мірскими попеченіями. Въ монастыри шли нѣкоторые не для подвиговъ иноческихъ, а чтобы жить безъ труда и пользоваться почетомъ отъ мірянъ, а нѣкоторые поступали въ монастырь не по своей охотѣ, а по принужденію, каковы вдовые священнослужители и опальные бояре. Такіе неистинные монахи производили въ монастыряхъ нестроенія и нарушали правила монастырскаго устава. Особенно много соблазна въ монастыряхъ производили постригшіеся бояре. Они жили тамъ совершенно по-мірскому, держали въ монастыряхъ всякія вина и яства, устрояли въ монастыряхъ пиры и властвовали надъ братіей. Слабость надзора за монастырями вела къ тому, что разныя нарушенія устава могли свободно существовать и накопляться въ монастыряхъ. Настоятели не всегда были строгими блюстителями устава, а надзоръ за монастырями святительскихъ бояръ, по словамъ Стоглаваго собора, иноческому чину не приносилъ никакой пользы, кромѣ напрасныхъ продажъ и тяжкихъ налоговъ.

Въ концѣ XV вѣка въ русской Церкви явились два замѣчательныхъ подвижника, которые ревновали о возстановленіи въ монастыряхъ строгой иноческой жизни: —

преподобный Іосифъ Волоколамскій, устроитель общежительной жизни, и преп. Нилъ Сорскій, устроитель скитской жизни.

Преподобный Іосифъ Волоколамскій, въ мірѣ Іоаннъ Санинъ, родился въ 1444 году въ одномъ селеніи въ 18 верстахъ отъ Волоколамска. Съ отроческихъ лѣтъ почувствовавъ призваніе къ иноческой жизни, онъ поступилъ въ одну волоколамскую обитель и прожилъ въ ней до 20-лѣтняго возраста, приготовляя себя къ иночеству. Затѣмъ онъ принялъ постриженіе въ Пафнутіевомъ боровскомъ монастырѣ и подвизался подъ руководствомъ преп. Пафнутія[1]). По смерти Пафнутія Іосифъ былъ избранъ въ игумены. Онъ долго уговаривалъ братію принять общежительный уставъ, но, не получивъ на то согласія, ушелъ изъ монастыря, облекся въ худое нищенское одѣяніе и въ качествѣ послушника отправился изучать устройство другихъ общежительныхъ монастырей. По прошествіи года, Іосифъ, которому болѣе всѣхъ монастырей понравился Кирилло-Бѣлозерскій по своему строгому общежительному уставу, возвратился въ боровскій монастырь еще съ сильнѣйшимъ желаніемъ ввести въ немъ общежитіе. Но такъ какъ и теперь въ средѣ братіи онъ не нашелъ себѣ сочувствія, то рѣшилъ оставить монастырь, удалился съ нѣкоторыми единомысленными иноками на свою родину и здѣсь, въ 13 верстахъ отъ Волоколамска, основалъ свою обитель. Когда число братіи достигло ста человѣкъ, преп. Іосифъ ввелъ въ своемъ монастырѣ строгій общежительный уставъ. Правила устава преп. Іосифа изложены имъ въ духовной грамотѣ, которая писана имъ подъ конецъ жизни въ видѣ завѣщанія братіи. По уставу преп. Іосифа, у братіи должно быть все общее: одежда, обувь, пища и питіе. Въ кельяхъ своихъ братія ничего не должна имѣть, кромѣ книгъ божественныхъ, иконъ и худыхъ ризъ, а потому у дверей келлій не было и запоровъ. По уставу, иноки все время должны были посвящать молитвѣ и трудамъ тѣлеснымъ. Послѣ повечерія каждый долженъ былъ идти въ свою

[1]) Преподобный Пафнутій, внукъ татарина, бывшаго баскакомъ въ Боровскѣ, основалъ свой монастырь въ 1444 г., близъ дороги изъ Боровска въ Серпуховъ.

келью и съ наступленіемъ вечера исповѣдываться отцу своему духовному, въ чемъ кто согрѣшилъ въ теченіе дня. Женщинамъ и дѣтямъ запрещенъ былъ входъ въ монастырь, а братіи всякая бесѣда съ ними. Безъ благословенія никто не могъ выходить за ворота. Для управленія монастыремъ былъ учрежденъ совѣтъ изъ старцевъ. Самъ Іосифъ во всемъ подавалъ примѣръ братіи. Прежде всѣхъ приходилъ онъ въ храмъ Божій и послѣ всѣхъ выходилъ. Онъ принималъ участіе въ общихъ работахъ братіи и трудился какъ послѣдній послушникъ. Одежду носилъ онъ убогую и изнурялъ себя постомъ и бдѣніемъ, вкушая пищу черезъ день и ночи проводя въ молитвѣ. Подъ руководствомъ Іосифа братія усердно исполняла правила устава, а нѣкоторые, кромѣ выполненія обычныхъ монашескихъ правилъ, возлагали на себя особые подвиги. Иные полагали по двѣ и по три тысячи поклоновъ, иные носили острую власяницу или желѣзную броню, а нѣкоторые тяжелыя вериги.

Въ послѣдніе годы своей жизни преп. Іосифъ принялъ великую схиму и пребывалъ постоянно въ совершенномъ уединеніи и молитвенной бесѣдѣ съ Богомъ. Скончался онъ 8 сентября 1515 года, 75 лѣтъ отъ рожденія. Волоколамскій монастырь, основанный преп. Іосифомъ, процвѣталъ и послѣ его кончины и по своему значенію для Церкви занималъ долгое время одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ монастырей русскихъ. Въ немъ образовалось не мало иноковъ, которые возведены были на святительскія каѳедры. Общежительный уставъ преп. Іосифа вводился въ другихъ монастыряхъ. О введеніи общежитія особенно заботился въ XVI в. святитель Макарій, сначала новгородскій, а потомъ московскій. Съ введеніемъ общежитія увеличивалось въ монастыряхъ число братій, и вмѣстѣ съ тѣмъ водворялся въ нихъ болѣе строгій порядокъ.

Учредитель скитской жизни въ Россіи, преп. Нилъ Сорскій, происходилъ изъ рода бояръ Майковыхъ и принялъ постриженіе въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, гдѣ пользовался совѣтами мудраго старца Паисія Ярославова. Онъ долго путешествовалъ по Востоку для изученія монашеской жизни, и по возвращеніи на родину удалился на рѣчку Сору, въ 15 верстахъ отъ Кирилловой обители, и

здѣсь поставилъ одинокую келью и часовню. Когда къ нему собралось нѣсколько человѣкъ братіи, то они стали жить, подъ руководствомъ преподобнаго, по уставу скитскому. Жили они по одному и по два въ отдѣльныхъ кельяхъ, расположенныхъ одна отъ другой на разстояніи брошеннаго камня. Скитники собирались въ храмъ, по примѣру восточныхъ, только по субботамъ, воскресеньямъ и праздникамъ: въ прочіе дни каждый молился и трудился въ своей кельѣ. Преп. Нилъ заповѣдывалъ братіи питаться трудами рукъ своихъ, но не заниматься земледѣліемъ, милостыню принимать только въ крайней нуждѣ, въ церкви не имѣть никакихъ украшеній, женщинъ въ скитъ не пускать, монахамъ изъ него не выходить ни подъ какимъ видомъ. Нилъ не давалъ подробныхъ правилъ для внѣшней жизни, а требовалъ отъ своихъ учениковъ внутренняго, духовнаго подвига, постоянной внимательной работы надъ самимъ собою. Это внутреннее подвижничество преп. Нилъ изобразилъ въ своемъ сочиненіи: „Преданіе о жительствѣ скитскомъ“. Преп. Нилъ скончался 7 апрѣля 1508 г., заповѣдавъ своимъ ученикамъ тѣло свое положить въ яму безъ всякаго уваженія. Жизнь въ Ниловомъ скитѣ отличалась такою строгостью, что при жизни преподобнаго въ немъ было только 12 человѣкъ братіи, и послѣ его кончины обитель его осталась одною изъ самыхъ малолюдныхъ и бѣдныхъ на сѣверѣ Россіи.

Среди подвижниковъ, возсіявшихъ въ землѣ русской въ XIII — XVI вѣкахъ, нѣкоторые прославились труднымъ подвигомъ юродства. Въ Устюгѣ такимъ подвигомъ прославился въ концѣ XIII вѣка блаж. Прокопій устюжскій. Онъ былъ иностранный купецъ, торговавшій въ Новгородѣ. Принявъ православную вѣру, онъ роздалъ свое имѣніе бѣднымъ, поселился сначала въ Хутынскомъ монастырѣ, но вскорѣ удалился въ Устюгъ и здѣсь, никѣмъ незнаемый, принялъ на себя подвигъ юродства. Днемъ онъ ходилъ по городу въ изорванной одеждѣ, претерпѣвая насмѣшки, брань и побои, а ночи проводилъ въ молитвѣ на паперти соборной церкви. Отдыхать онъ ложился то на навозѣ, то на камнѣ, то на голой землѣ. Онъ принималъ подаяніе отъ нищихъ и богобоязненныхъ, а отъ богачей,

обогатившихся неправдою, не принималъ ничего. Презираемый людьми, блаж. Прокопій удостоился особенной благодати Божіей. Разъ въ Устюгѣ была жестокая стужа, такъ что птицы падали мертвыя на землю, и даже замерзали люди. Терзаемый морозомъ, Прокопій зашелъ погрѣться въ хижину нищихъ, но они прогнали его съ бранью и побоями; онъ зашелъ въ сарай и легъ съ собаками, но и собаки ушли отъ него. Тогда Прокопій возвратился на паперть соборную и здѣсь, ожидая смерти, молился, да пріиметъ Богъ душу его. Страдальцу явился ангелъ Господень, коснулся его прекрасною вѣткою, и пріятная теплота разлилась по коченѣвшимъ членамъ его. Силою своихъ молитвъ блаженный спасъ городъ Устюгъ отъ каменнаго града, предсказавъ жителямъ объ этомъ грозномъ посѣщеніи Божіемъ еще за недѣлю. Нѣкоторые замѣчали такой опытъ прозорливости Прокопія: когда онъ носилъ кочерги, съ которыми ходилъ, вверхъ головами, то въ тотъ годъ бывалъ урожай, когда же оборачивалъ ихъ головами внизъ, бывалъ недостатокъ во всемъ. Прокопій скончался 8 іюля 1285 года и похороненъ на берегу рѣки Сухоны, гдѣ онъ часто сидѣлъ, молясь за плавающихъ. Въ Новгородѣ въ XIV вѣкѣ подвизались два юродивыхъ—Ѳеодоръ и Николай Кочановъ. Первый юродствовалъ на Торговой сторонѣ, другой на Софійской. Когда Николай переходилъ на Торговую сторону, оттуда всегда гналъ его Ѳеодоръ, говоря: „Не ходи, юродивый, на мою сторону, а живи на своей“. Блаженный показывалъ видъ непримиримой вражды, обличая тѣмъ постоянную распрю двухъ сторонъ древняго Новгорода. Однажды Николай, преслѣдуемый Ѳеодоромъ, перебѣжалъ по рѣкѣ Волхову, какъ по сушѣ, на свою сторону, кидая въ своего мнимаго противника капустными кочнами, отчего и получилъ прозваніе Кочанова. Въ Москвѣ въ XVI вѣкѣ прославился подвигами юродства блаженный Василій, обличитель неправдъ людскихъ. Въ юныхъ лѣтахъ оставивъ домъ родительскій, онъ безъ крова и пристанища ходилъ по Москвѣ, едва не нагой, претерпѣвая холодъ и зной, ночи проводя въ молитвѣ на церковной паперти. Многіе замѣчали, что когда Василій проходилъ мимо дома, въ которомъ веселились, пѣсни пѣли и пьян-

ствовали, онъ со слезами обнималъ углы того дома. — „Что это значитъ?“ — спрашивали блаженнаго. — „Ангелы скорбные, — отвѣчалъ онъ, — стоятъ у того дома и сокрушаются о грѣхахъ людскихъ, а я со слезами упрашивалъ ихъ молить Господа объ обращеніи грѣшниковъ“. Господь сподобилъ своего угодника дара чудотворенія. Однажды онъ горько плакалъ, молясь предъ церковью монастырскою Воздвиженія Креста. На слѣдующій день въ Москвѣ случился пожаръ, начавшійся съ этого храма.

Разъ царь Грозный стоялъ въ храмѣ и думалъ, какъ украсить ему свой новый дворецъ на Воробьевыхъ горахъ. Послѣ службы Василій зашелъ къ царю. „Гдѣ ты былъ, Василій? Я не видалъ тебя въ храмѣ“. — „Я тебя видѣлъ, — отвѣчалъ блаженный, — только ты не былъ въ храмѣ, а на Воробьевыхъ горахъ“. Приглашенный на именины къ царю, блаженный три раза вылилъ за окно подносимую ему заздравную чашу. Царь разсердился на юродиваго, видя въ этомъ пренебреженіе къ себѣ. „Не кипятись, Иванушка, — сказалъ Василій, — надобно заливать пожаръ въ Новгородѣ, и онъ залитъ“. Посланный въ Новгородъ подтвердилъ истинность его словъ. Однажды Василій въ лютый морозъ пришелъ къ одному богатому вельможѣ, который почиталъ и любилъ блаженнаго. Сострадательный боярин упросилъ Василія принять отъ него богатую лисью шубу. Недобрые люди, увидя блаженнаго въ шубѣ, задумали обманомъ отнять ее у него. Одинъ легъ на дорогѣ, притворясь умершимъ, а товарищи стали просить Василія подать что-нибудь на погребеніе бѣдняка. Отдавая шубу, Василій сказалъ: „Лукавствующіе потребятся“. Когда онъ ушелъ, обманщики нашли товарища мертвымъ. Блаженный скончался 2 августа 1552 года, 88 лѣтъ отъ роду, подвизаясь въ подвигахъ юродства 72 года. Въ Псковѣ смѣлымъ обличителемъ жестокости царя Ивана Васильевича Грознаго явился юродивый Николай Салосъ. Когда царь прибылъ въ Псковъ съ цѣлію разорить городъ, явился вдругъ предъ царемъ юродивый Николай, прыгая по дѣтскому обычаю на палочкѣ и приговаривая: „Иванушка! Иванушка! покушай: вотъ тебѣ хлѣбъ-соль. Чай, не наѣлся мясомъ человѣческимъ въ

Новгородѣ". Царь приказалъ схватить юродиваго, но блаженный исчезъ, скрывшись въ толпѣ. При выходѣ изъ Троицкаго собора юродивый снова встрѣтилъ царя, зазвалъ къ себѣ въ келью и предложилъ ему въ пищу кусокъ сырого мяса. „Я христіанинъ и не ѣмъ мяса въ постъ", — сурово сказалъ царь. „Мяса не ѣшь, а людей губишь и кровь христіанскую пьешь и суда Божія не боишься", — отвѣчалъ Салосъ. Своими смѣлыми обличеніями Николай спасъ городъ отъ разоренія. Юродивые, пользуясь глубокимъ уваженіемъ всѣхъ сословій русскаго общества, своею жизнію и своими обличеніями содѣйствовали утвержденію въ народѣ правилъ христіанской нравственности.

Великіе подвижники, возсіявшіе въ нашемъ отечествѣ въ бѣдственныя для него времена татарскаго владычества и внутреннихъ усобицъ, оказали глубокое вліяніе на русскую народную жизнь. Они возбуждали упадшій духъ народа и одушевляли его любовію къ православной вѣрѣ. Воодушевленный этою любовію русскій народъ мужественно сражался съ врагами отечества, терпѣливо переносилъ невзгоды жизни, покорно несъ тяготы общественнаго служенія. Подъ духовнымъ водительствомъ св. угодниковъ Божіихъ устроялась духовная жизнь русскаго народа и эта духовная жизнь создала и внѣшнее могущество Россіи.

ГЛАВА V.

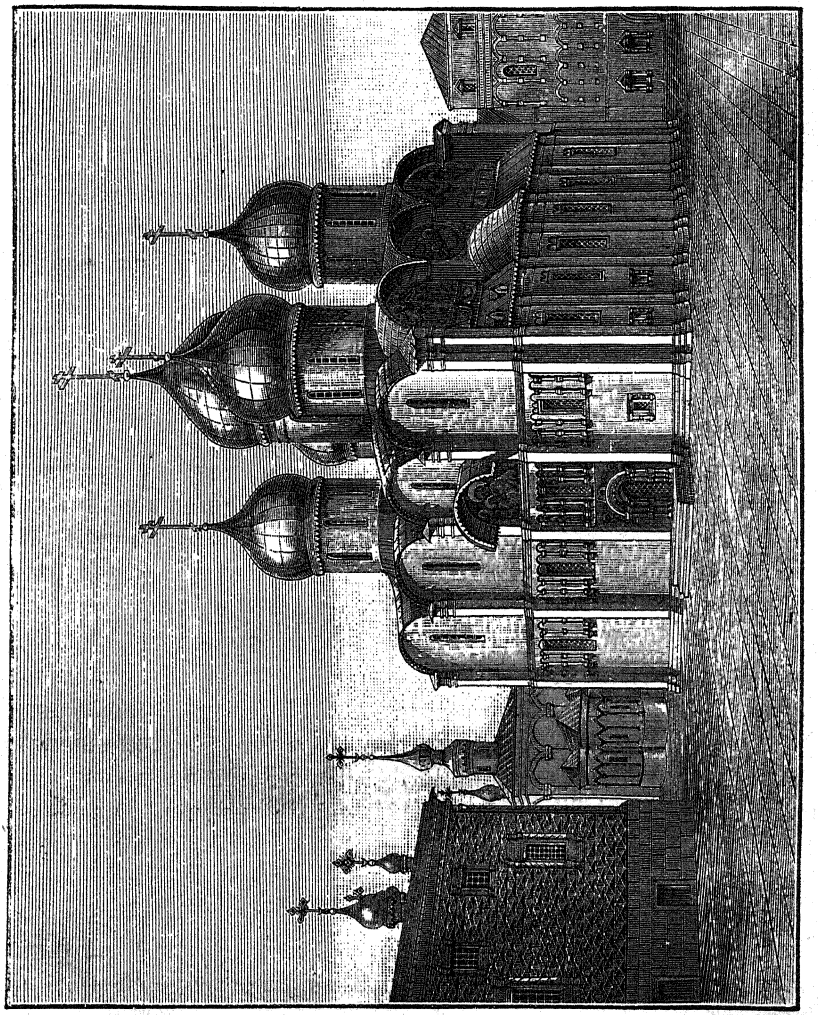
Замѣчательные храмы. — Иконописаніе и чудотворныя иконы. — Новые праздники въ русской Церкви. — Недостатки въ богослуженіи и труды митрополита Кипріана по исправленію богослуженія. — Исправленіе богослужебныхъ книгъ Максимомъ-грекомъ и осужденіе его. — Устройство типографіи.

Татарское нашествіе разрушило много древнихъ знаменитыхъ храмовъ, особенно въ южной Россіи, но вскорѣ усердіе князей, пастырей и народа воздвигло ихъ въ такомъ множествѣ, что по мѣстамъ чувствовался въ нихъ избытокъ. Изъ многихъ храмовъ, построенныхъ послѣ татарскаго нашествія, замѣчательны сооруженные въ Холмѣ княземъ Даніиломъ галицкимъ. Холмская церковь Пресв.

Богородицы, по свидѣтельству лѣтописи, была превеликая, а церковь св. Іоанна Златоуста отличалась особенными украшеніями. Въ ней четыре свода стояли на четырехъ головахъ человѣческихъ, изваянныхъ какимъ-то художникомъ; при входѣ въ алтарь помѣщены были два столпа изъ цѣльнаго камня, на которые опирался верхъ алтаря, украшенный золотыми звѣздами по лазури; полъ слитъ былъ изъ мѣди и чистаго олова, такъ что блестѣлъ подобно зеркалу; двое дверей были обложены камнемъ бѣлымъ галицкимъ и зеленымъ холмскимъ съ разными золотыми узорами и прилѣпами; иконы были украшены драгоцѣнными камнями и золотымъ бисеромъ. Замѣчательными храмами украсилась новая столица русскаго государства—Москва. Древнѣйшимъ храмомъ въ Москвѣ была церковь Спаса на Бору, построенная основателемъ Московскаго княжества Даніиломъ Александровичемъ. При Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ выстроены были собры Успенскій и Архангельскій, а при Василіи Димитріевичѣ Благовѣщенскій. Успенскій соборъ, заложенный святителемъ Петромъ и оконченный послѣ его кончины, въ XV вѣкѣ пришелъ въ такую ветхость, что своды его поддерживались деревянными подпорами, а одинъ изъ придѣловъ совсѣмъ разрушился. Въ 1492 году, при митрополитѣ Филиппѣ I и великомъ князѣ Іоаннѣ III, Успенскій соборъ былъ разобранъ и заложенъ новый обширнѣе прежняго, по образцу храма Успенія во Владимірѣ. Новый соборъ былъ доведенъ до сводовъ, но по неопытности строившихъ его русскихъ мастеровъ обрушился Тогда великій князь Іоаннъ вызвалъ изъ Венеціи замѣчательнаго итальянскаго зодчаго Фіоравенти, прозваннаго за свое искусство Аристотелемъ. Этотъ Аристотель разрушилъ павшій храмъ до основанія, приступилъ къ построенію нового, и чрезъ пять лѣтъ въ Москвѣ явилась церковь соборная чудная, какой прежде не было на Руси, кромѣ Владимірской. 12-го августа 1479 года новый соборъ былъ торжественно освященъ митрополитомъ Геронтіемъ и въ него перенесены были мощи святыхъ митрополитовъ.

При Іоаннѣ III были разобраны и сооружены вновь три древніе храма: соборъ Архангельскій и церковь св. Іоанна

Лѣствичника, построенные Іоанномъ Даниловичемъ Калитою (1332 и 1328 г.), соборъ Благовѣщенскій, основанный въ 1397 г. Соборъ Архангельскій и церковь св. Іоанна были перестроены иностранными мастерами (1505 — 1508 г.), а



Успенскій соборъ въ Москвѣ.

соборъ Благовѣщенскій псковскими мастерами (1484 — 1489 г.). При Василіи III соборъ Успенскій и Благовѣщенскій были великолѣпно расписаны. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный въ память покоренія Казани основалъ

церковь Покрова Пресвятыя Богородицы [1]). Эта церковь своимъ особеннымъ устройствомъ представляетъ замѣчательную и единственную церковь въ Россіи. Она сосредоточиваетъ въ себѣ нѣсколько небольшихъ церквей, составляющихъ одно величественное зданіе собора.

До XV вѣка церкви строились холодныя. Новгородскій архіепископъ Евѳимій, сколько извѣстно, первый сталъ строить теплыя церкви. Количество каменныхъ церквей въ городахъ увеличилось въ сравненіи съ деревянными. Въ городахъ деревянными церквами были обѣтныя, которыя строились по обѣту во время какихъ-либо общественныхъ бѣдствій. Обѣтныя церкви строились въ одинъ день и поэтому назывались обыденными. Впослѣдствіи на мѣстахъ обыденныхъ церквей строились каменныя во имя тѣхъ же святыхъ, какъ бы по завѣту отъ предковъ, и назывались завѣтными.

Главнымъ украшеніемъ и вмѣстѣ святынею храмовъ были иконы. Иконы въ каменныхъ храмахъ и священныя изображенія по стѣнамъ писались греческими и русскими иконописцами, которые обыкновенно соединялись въ дружины или товарищества, имѣвшія своихъ старостъ. Лучшими иконописцами въ концѣ XIV и первой половинѣ XV вѣка были Ѳеофанъ - грекъ и иноки Андроніковской обители Даніилъ - иконникъ и Андрей Рублевъ. Особенно произведенія Андрея Рублева высоко цѣнились современниками. Отцы Стоглаваго собора указывали на произведенія Рублева, какъ на образцы для русскихъ иконописцевъ. Искусство иконописанія было значительно распространено между духовными лицами. Нѣкоторые митрополиты (свв Петръ, Макарій, Аѳанасій), епископы, настоятели монастырей, иноки и другія духовныя лица занимались иконописаніемъ. При написаніи иконъ иконописцы слѣдовали византійскимъ образцамъ, но нѣкоторые, неискусные, допускали отступленія отъ этихъ образцовъ и свои самоизмышленія. Стоглавый соборъ постановилъ, чтобы иконописцы писали иконы съ древнихъ образцовъ, а не по своимъ догадкамъ,

[1]) Мѣсто, гдѣ первоначально основанъ былъ Покровскій соборъ, было нѣкогда кладбищемъ съ церковью во имя св. Троицы, въ которой былъ погребенъ св. Василій Блаженный. Со времени обрѣтенія мощей св. Василія Покровскій соборъ сталъ называться церковью св. Василія Блаженнаго.

запрстилъ заниматься иконописаніемъ людямъ неискуснымъ и худой нравственности и повелѣлъ архіереямъ чрезъ осо-

Архангельскій соборъ въ Москвѣ.

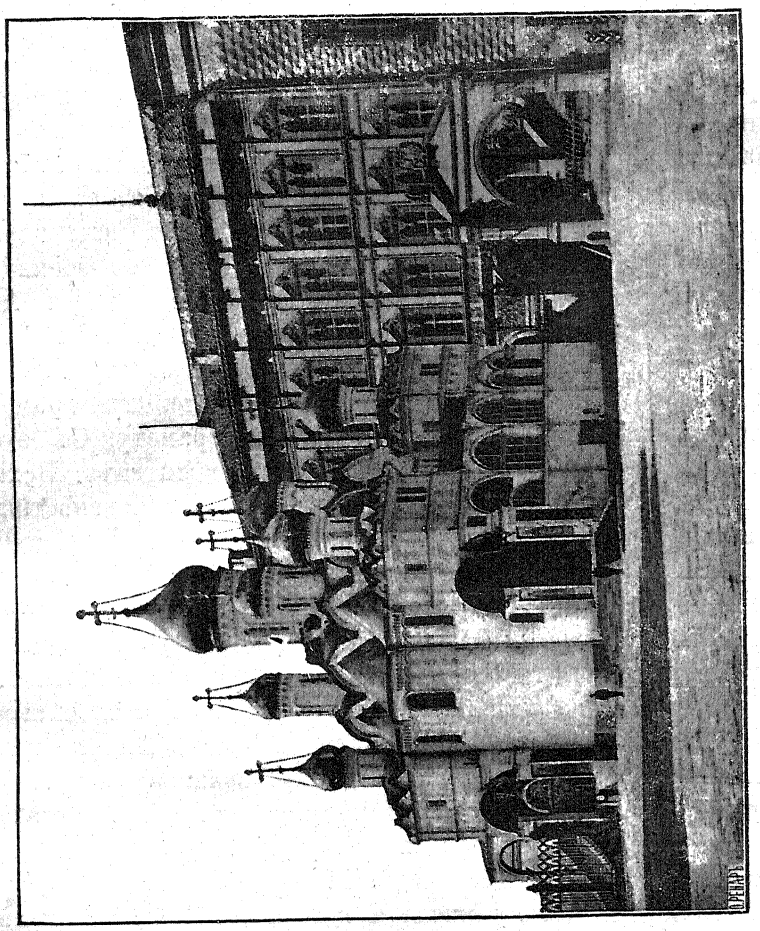
быхъ мастеровъ наблюдать за всѣми иконописцами. Нѣкоторыя изъ древнихъ иконъ прославились чудотвореніями, а

нѣкоторыя были явленными. Икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы Устюжская прославлена чудомъ во время жизни св. Прокопія Устюжскаго. Когда св. Прокопій молился предъ иконою Богоматери объ избавленіи Устюга отъ гнѣва Божія, отъ нея истекло благоуханное миро, и городъ былъ спасенъ отъ гибели[1]). Донская икона Божіей Матери находилась въ войскѣ Димитрія Донского во время славной Куликовской битвы 8 сентября 1380 г. [2]). Икона Знаменія Пресвятыя Богородицы, Курская - коренная, явилась въ 1295 году на корнѣ дерева въ лѣсу одному жителю города Рыльска. На мѣстѣ явленія иконы внезапно открылся источникъ, и здѣсь сначала построена была часовня, а потомъ обитель Коренная. Икона Божіей Матери Толгская явилась въ 1314 году ростовскому епископу Трифону на берегу Волги, недалеко отъ Ярославля. На мѣстѣ явленія св. иконы построена была обыденная церковь, и при ней основанъ Толгскій монастырь. Икона Божіей Матери *Тихвинская* являлась въ 1383 году въ нѣсколькихъ мѣстахъ новгородской области, окруженная свѣтомъ, и остановилась недалеко отъ города Тихвина, гдѣ и сооруженъ былъ храмъ и монастырь Тихвинскій. Икона Божіей Матери *Колочская* явилась въ 1413 г. одному селянину Лукѣ въ лѣсу, въ 15 верстахъ отъ Можайска. Лука принесъ св. икону сначала въ Можайскъ, потомъ въ Москву, гдѣ отъ нея совершилось безчисленное множество чудесъ, и, наконецъ, отнесъ опять на мѣсто ея явленія, и здѣсь былъ сооруженъ храмъ и потомъ монастырь Колочскій. Икона Божіей Матери Казанская явилась спустя 27 лѣтъ послѣ взятія Казани. Въ 1579 г. одной девятилѣтней дѣвочкѣ Матронѣ, жившей съ своею матерью въ Казани, въ сновидѣніи было открыто мѣсто, гдѣ была сокрыта икона Богоматери. 8 іюля мать Матроны пришла на указанное мѣсто и начала копать землю. Долго копала она, но св. иконы не находила. Когда начала копать Матрона и прорыла землю на полъ-аршина, вдругъ явилась чудотворная икона, обернутая въ ветхое сукно. Св. икона, прославленная многими чудотвореніями,

[1]) При царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ икона Божіей Матери Устюжская принесена была въ Москву и помѣщена въ Успенскомъ соборѣ.
[2]) Донская икона Божіей Матери находится въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

была перенесена въ ближнюю церковь св. Николая, а царь Іоаннъ повелѣлъ на мѣстѣ обрѣтенія иконы построить храмъ во имя Пресвятыя Богородицы и основать женскій монастырь.

Число праздниковъ въ русской Церкви увеличилось чрезъ

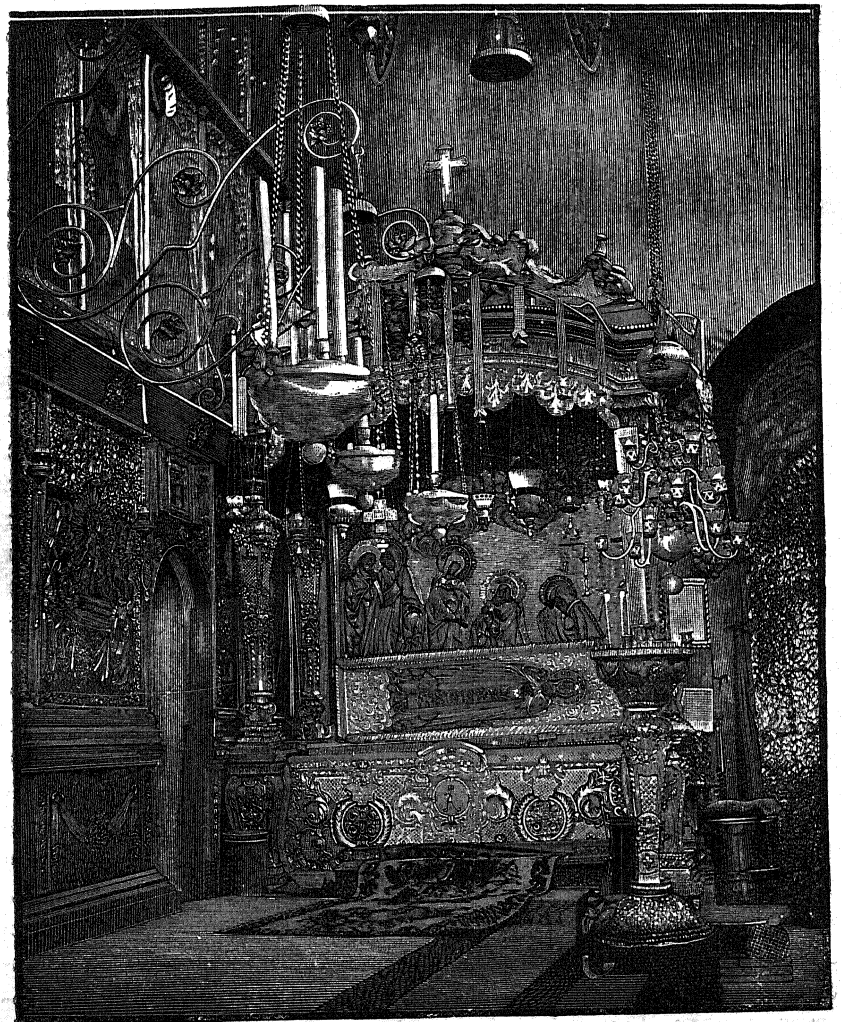


Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ.

установленіе новыхъ, въ честь русскихъ святыхъ, св. иконъ и въ память знаменательныхъ событій. Въ XIV в. послѣдовало открытіе мощей святителя Петра и благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Св. Петръ прославленъ былъ Богомъ вскорѣ послѣ кончины. Когда несли тѣло его для

погребенія, одинъ иновѣрецъ, сомнѣвавшійся въ его святости, видѣлъ, какъ святитель благословлялъ сопровождавшій его народъ. Чрезъ двадцать дней послѣ погребенія святого открылись у гроба его чудесныя врачеванія разныхъ болѣзней. Тогда же епископъ ростовскій Прохоръ написалъ краткое житіе святителя, въ которомъ засвидѣтельствовалъ и о первыхъ чудесахъ его, и составилъ въ честь его службу. Митрополитъ Ѳеогностъ, увѣрившись совершенно въ чудотвореніяхъ своего предшественника, съ разрѣшенія константинопольскаго собора, установилъ въ 1339 г. въ честь его праздникъ 21 декабря, въ день его кончины. Въ 1479 г. установлено праздновать св. Петру 24 августа, въ память перенесенія мощей его въ Успенскій соборъ изъ церкви св. Іоанна Лѣствичника, гдѣ онѣ находились во время перестройки собора. Прославленіе благовѣрнаго князя Александра также началось со времени его кончины (1263 г.). Когда митрополитъ Кириллъ при погребеніи его приблизился къ его гробу, чтобы вручить ему разрѣшительную грамоту, рука умершаго протянулась и приняла грамоту. Съ этого времени стали призывать св. князя въ молитвахъ. Вскорѣ же послѣ его кончины написано и житіе его неизвѣстнымъ по имени писателемъ, который называетъ себя современникомъ князя Александра. Открытіе мощей св. Александра послѣдовало спустя 117 лѣтъ послѣ его кончины, незадолго до Куликовской битвы. Въ это время понамарь Рождественскаго монастыря, гдѣ почивали мощи святого, видѣлъ видѣніе; два старца вышли изъ алтаря и, приблизившись къ гробу благовѣрнаго князя, сказали: „Встань, Александръ, и поспѣши на помощь правнуку твоему, великому князю Димитрію, одолѣваемому иноплеменниками“. И Александръ тотчасъ всталъ изъ гроба, и вскорѣ всѣ трое стали невидимы. Узнавъ объ этомъ видѣніи, братія монастыря рѣшилась раскопать могилу князя и нашла тѣло его совершенно цѣлымъ и нетлѣннымъ. Съ этого времени стали праздновать св. князю, но до XVI столѣтія только мѣстно. Въ XIV в. установленъ былъ у насъ праздникъ въ честь мучениковъ литовскихъ — Іоанна, Антонія и Евстафія, въ 14 день апрѣля. Праздникъ этотъ установилъ святитель Алексій по сношеніи съ константинопольскимъ патріархомъ, спустя

12 лѣтъ послѣ кончины мучениковъ. Въ XV столѣтіи послѣдовали открытія мощей великихъ угодниковъ Божіихъ — преп. Сергія Радонежскаго, св. Алексія и св. Іоны. Откры-



Рака мощей преп. Сергія.

тіе мощей преп. Сергія послѣдовало спустя 30 лѣтъ послѣ его кончины. Преподобный явился одному благочестивому мужу, жившему близъ монастыря, и сказалъ: „Возвѣсти

игумену монастыря моего, что напрасно столько времени оставляетъ онъ меня покрытымъ землею, въ которой вода утѣсняетъ мое тѣло". Вслѣдствіе этого видѣнія игуменъ Никонъ 5 іюля 1422 года повелѣлъ открыть гробъ преподобнаго въ присутствіи многочисленнаго народа, и всѣ съ изумленіемъ увидѣли, что не только тѣло, но и одежды святого были цѣлы и нетлѣнны. Тогда же въ монастырѣ Сергіевомъ стали праздновать память его, а при митрополитѣ св. Іонѣ во всей русской Церкви 25 сентября, въ день его преставленія, и 5 іюля, въ день обрѣтенія мощей его. Житіе преподобнаго Сергія написано ученикомъ его Епифаніемъ, служба ему — сербомъ Пахоміемъ, который около 1440 года прибылъ въ Россію съ Аѳона и прославился у насъ, какъ составитель житій и службъ святымъ. Спустя шестьдесятъ лѣтъ послѣ кончины московскаго святителя Алексія въ Чудовской обители обрушились своды, и отъ множества упавшихъ камней разбился его гробъ. Когда камни были расчищены, то увидѣли въ разбитомъ гробѣ тѣло святителя совершенно цѣлое и неповрежденное. Съ этого времени начали въ честь святителя праздновать какъ день его кончины, 12 февраля, такъ и день открытія мощей его, 20 мая. Житіе святителя Алексія и служба на обрѣтеніе мощей его составлены епископомъ пермскимъ Питиримомъ, а служба на преставленіе святителя — Пахоміемъ-сербомъ. Въ 1472 году, при построеніи вновь Успенскаго собора, обрѣтены нетлѣнными мощи святителя Іоны, и тогда же установлено въ честь его празднованіе.

Въ русской церкви явилось много и другихъ прославленныхъ Богомъ святыхъ, но почти всѣ они до XVI вѣка были чествуемы только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ подвизались и покоились по смерти, а не по всей Россіи. „Каждая страна,—говорится въ древнемъ житіи св. Прокопія устюжскаго,— блажитъ своихъ святыхъ: Новгородъ славитъ владыкъ своихъ Іоанна, Евфимія, Никиту, Іону, пр. Варлаама, Савву и Михаила Клопскаго; Псковъ блажитъ Всеволода, Авраамія и Савву; Москва величаетъ Петра, Алексія, Іону; Ростовъ — Леонтія, Исаію и Игнатія, пр. Авраамія и Исидора; Вологда — Димитрія, Корнилія комельскаго, Павла и Сергія на Мурмѣ". Раздѣленіе Россіи на удѣлы было

главною причиною того, что большинство русскихъ святыхъ чествовались мѣстно. Съ объединеніемъ Руси подъ властію Москвы мѣстно чтимые святые стали чествоваться повсемѣстно. Причисленіе мѣстно чтимыхъ угодниковъ къ лику святыхъ и установленіе въ честь ихъ праздниковъ послѣдовало на двухъ соборахъ, бывшихъ въ 1547 и 1549 гг. въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ московскаго митрополита Макарія.

Кромѣ прославленныхъ чудотворцевъ русскихъ, наша Церковь освятила праздноваиіемъ нѣкоторыя знаменательныя событія въ жизни нашего отечества. Въ 1380 году установлено торжественное поминовеніе всѣхъ воиновъ, за вѣру и отечество животъ свой положившихъ, въ Дмитріевскую субботу. Димитрій Донской, возвратясь съ Куликовской битвы, отправился въ пустыню къ преподобному Сергію и, совершивъ здѣсь поминовеніе павшихъ воиновъ, предложилъ архипастырямъ совершать такое поминовеніе ежегодно предъ 26 октября, днемъ великомученика Димитрія. Въ 1395 г., по случаю избавленія Москвы отъ нашествія Тамерлана, установлено праздновать срѣтеніе иконы Пресв. Богородицы Владимірской. Когда чудотворная икона, принесенная изъ Владиміра, торжественно была встрѣчена митрополитомъ, духовенствомъ и жителями столицы на Кучковомъ полѣ, Тамерланъ внезапно удалился изъ предѣловъ Россіи. Великій князь Василій Дмитріевичъ, по совѣту съ митрополитомъ, положилъ построить на мѣстѣ срѣтенія иконы монастырь и праздновать 26 день августа, день избавленія русской земли отъ грознаго завоевателя. Срѣтенію Владимірской иконы Божіей Матери установлено праздновать 23 іюня, по случаю избавленія Россіи отъ нашествія хана Ахмата (1480 г.), и 21 мая, въ воспоминаніе избавленія отъ крымскаго хана Махметъ-Гирея (1521 г.).

Послѣ нашествія монголовъ, вниманіе церковной власти было обращено на значительное разстройство, происшедшее въ богослуженіи нашей Церкви. Книги, по которымъ совершалось у насъ богослуженіе, требовали существенныхъ исправленій, потому что въ нихъ все болѣе и болѣе увеличивались разности и ошибки. Разность въ богослужебныхъ книгахъ образовалась оттого, что у насъ переводъ книгъ

производился съ разныхъ списковъ, очень несходныхъ между собою. Такое несходство списковъ увеличилось, когда, въ XIII столѣтіи въ Греціи, а у насъ, въ Россіи, въ XV столѣтіи, студійскій уставъ сталъ замѣняться іерусалимскимъ. Книги, составленныя по іерусалимскому уставу, во многомъ отличались отъ прежнихъ, составленныхъ подъ вліяніемъ устава студійскаго, а отсюда появлялось разнообразіе въ совершеніи церковныхъ службъ и чиновъ. Наши переводчики богослужебныхъ книгъ вносили въ нихъ свои дополненія и измѣненія, а переписка книгъ людьми невѣжественными и неискусными увеличивала въ нихъ ошибки, грубыя искаженія и описки. Кромѣ неисправности богослужебныхъ книгъ, недостатокъ ихъ, мѣстные обычаи, невѣжество и небрежность духовныхъ лицъ произвели въ нашемъ богослуженіи многія отступленія отъ установленнаго богослужебнаго чина. Владимірскій соборъ 1274 года обратилъ вниманіе на нѣкоторыя отступленія въ совершеніи священнодѣйствій. Онъ запретилъ совершать крещеніе чрезъ обливаніе, смѣшивать божественное мvро съ масломъ и помазывать все тѣло крещаемаго, какъ это дѣлали у насъ нѣкоторые священнослужители по неразумію и темному смыслу; повелѣлъ діаконамъ не вынимать агнца на проскомидіи, а священникамъ. Соборъ запретилъ также лицамъ непосвященнымъ освящать приносимые въ церковь плоды и кутью за умершихъ, какъ дѣлалось то въ предѣлахъ новгородскихъ. Сарскій епископъ Ѳеогностъ отъ имени русскаго митрополита предложилъ на Константинопольскомъ соборѣ 1301 года относительно церковныхъ службъ и обрядовъ рядъ вопросовъ, которые вызывались, главнымъ образомъ, несходствомъ нашихъ чинопослѣдованій и обрядовъ съ греческими. Такъ, онъ спрашивалъ относительно поста въ среду и пятокъ [1]), нужно ли служить преждеосвященную литургію на Сырной недѣлѣ и въ Великую пятницу, сколько разъ нужно произносить молитвы при крещеніи и проч. Особенно

[1]) Вопросъ о постѣ въ среду и пятокъ, возбуждавшій у насъ споры въ XII в., не получилъ окончательнаго рѣшенія, и въ XIII в. Константинопольскій соборъ въ отвѣтъ Ѳеогносту даетъ такое правило: постъ въ среду и пятокъ не должно разрѣшать и для Господскихъ праздниковъ, кромѣ дней Пасхи, Рождества, Богоявленія и недѣль непостныхъ. На основаніи этого соборнаго опредѣленія митрополить Максимъ издалъ правило для всей русской Церкви о временахъ поста.

много потрудился въ исправленіи богослуженія русской Церкви, согласно съ чиномъ богослуженія греческой Церкви, митрополитъ Кипріанъ. Онъ перевелъ вновь гре-

Икона Божіей Матери Владимірскія.

ческій служебникъ, заключавшій въ себѣ многія статьи изъ требника, и, чтобы предохранить эту книгу отъ порчи, въ припискѣ къ ней повелѣлъ переписчикамъ не измѣнять въ

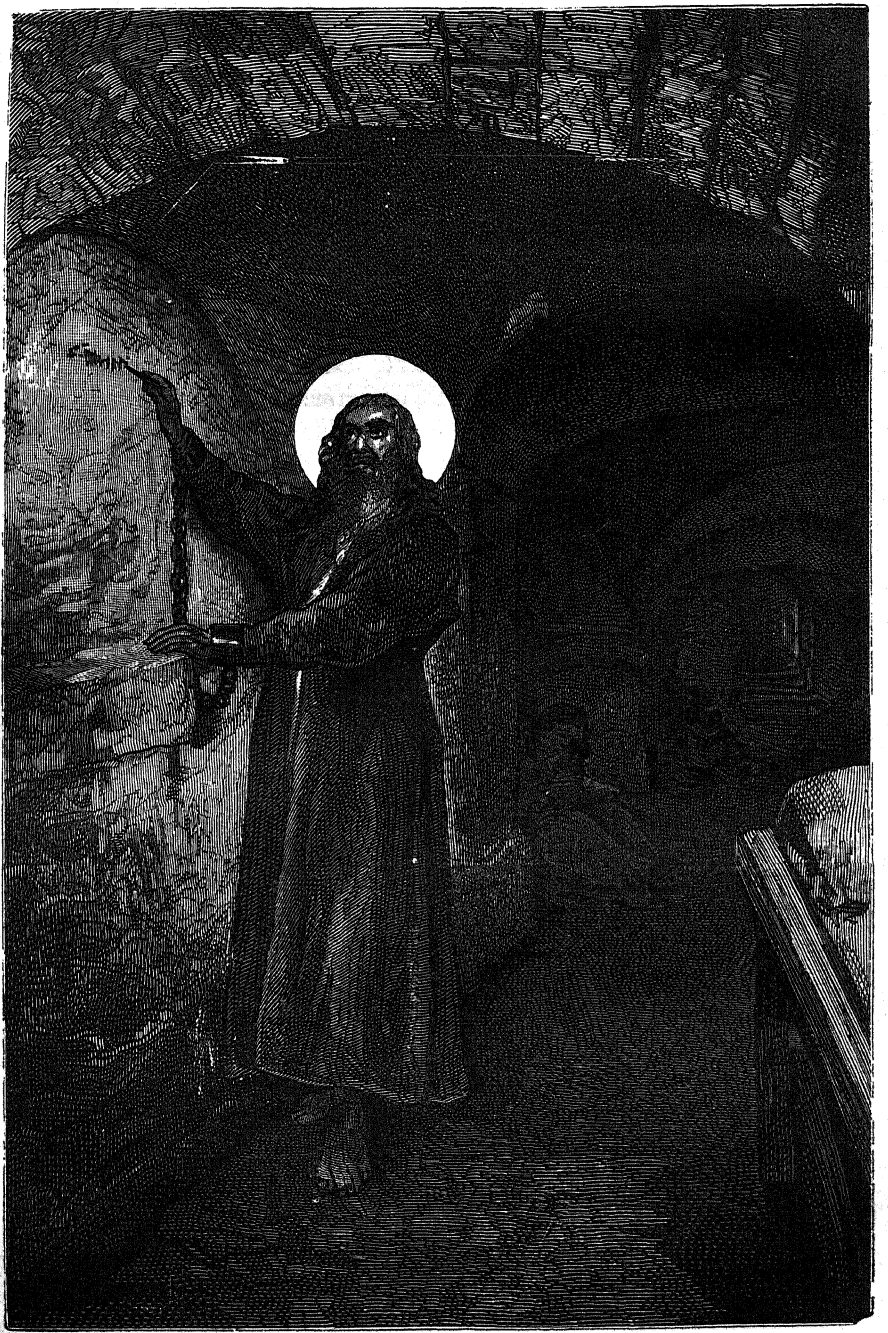
ней ни одного слова, ни единой черты. Узнавъ, что въ Псковѣ нѣтъ правильнаго церковнаго чина, онъ послалъ туда вѣрные списки литургіи по чину, составленному патріархомъ Филоѳеемъ, чинопослѣдованія крещенія, браковѣнчанія, водоосвященія, обряда православія и обѣщалъ переписать и послать туда и другія нужныя книги. Въ своихъ посланіяхъ къ игумену Аѳанасію и псковскому духовенству Кипріанъ предлагалъ цѣлый рядъ наставленій относительно церковныхъ службъ, стараясь устранить существовавшія у насъ нестроенія въ совершеніи ихъ. Изъ этихъ посланій узнаемъ, что у насъ по мѣстамъ совершалось обливательное крещеніе, и діаконы совершали проскомидію вопреки правиламъ Церкви; въ Псковѣ рѣзали антиминсы на части и разсылали въ такомъ видѣ по церквамъ, монахи совершали браковѣнчаніе, не было опредѣленнаго чина погребенія священниковъ, правила относительно времени совершенія заупокойныхъ литургій и проч. Но при всѣхъ неутомительныхъ стараніяхъ Кипріанъ не могъ установить въ богослуженіи нашей Церкви однообразія и порядка, согласно съ греческими чинами. Несмотря на исправленный имъ служебникъ, на пересмотрѣнные чины таинствъ, на наставленія его въ пастырскихъ посланіяхъ, разнообразіе и непорядки въ совершеніи церковныхъ службъ продолжались, какъ это можно видѣть изъ посланій его преемника — митрополита Фотія [1]). Самый служебникъ Кипріана подвергся разнымъ дополненіямъ и измѣненіямъ. Съ умноженіемъ богослужебныхъ книгъ, выходившихъ изъ рукъ людей малообразованныхъ, не знакомыхъ съ церковнымъ уставомъ, часто вносившихъ въ нихъ свои мудрованія, увеличивалась порча ихъ. Порча нашихъ богослужебныхъ книгъ была

[1]) Со времени Фотія богослужебныя разности становятся предметомъ жаркихъ споровъ. Въ его время возникъ споръ о томъ, двоить или троить нужно аллилуію. Митрополитъ написалъ въ Псковъ посланіе, въ которомъ предписалъ произносить аллилуію трижды. Но и послѣ этого въ псковскомъ монастырѣ Евфросина продолжали двоить аллилуію, противъ чего особенно возставало псковское духовенство во главѣ съ священникомъ Іовомъ. Псковичи, руководимые Іовомъ, возстали противъ Евфросина, назвали его еретикомъ, а его монаховъ—вѣроотступниками. Въ XVI вѣкѣ жаркимъ защитникомъ сугубой аллилуіи явился монахъ Евфросинова монастыря, написавшій житіе Евфросина. Въ этомъ житіи онъ разсказывалъ о томъ, что ему явилась Богородица и объяснила ему тайну сугубой аллилуіи. Многіе съ довѣріемъ отнеслись къ этому разсказу; повѣрили и отцы Стоглаваго собора и опредѣлили дважды произносить аллилуію. Въ 1479 г. возникъ споръ о томъ, какъ нужно совершать крестный ходъ: по солнцу или противъ солнца.

засвидѣтельствована прибывшимъ въ 1518 году съ Аѳона въ Москву Максимомъ-грекомъ. Максимъ, уроженецъ Албаніи, въ молодыхъ годахъ получилъ обширное научное образованіе въ Италіи и по возвращеніи въ Грецію поступилъ въ аѳонскій Ватопедскій монастырь, гдѣ посвятилъ себя иноческимъ подвигамъ и занятію богословскими науками. Въ 1515 году великій князь Василій Іоанновичъ отправилъ посольство на Аѳонъ съ просьбою къ игуменамъ аѳонскимъ прислать въ Россію книжнаго переводчика. По этой просьбѣ аѳонскіе старцы отправили въ Москву Максима, какъ искуснаго въ божественномъ писаніи и способнаго къ толкованію и переводу всякихъ книгъ. По прибытіи въ Россію Максимъ занялся переводомъ Толковой Псалтири. Онъ переводилъ съ греческаго на латинскій, а его помощники— Димитрій Герасимовъ и Власій — съ латинскаго на славянскій. Послѣ перевода Псалтири Максиму поручено было исправленіе нашихъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Въ нихъ онъ встрѣтилъ такія грубыя ошибки, которыя давали поводъ думать, что онѣ намѣренно испорчены людьми неправославными. Въ часословцахъ Сынъ Божій назывался единымъ точію человѣкомъ, Отецъ — собезматернымъ Сыну. Въ Тріоди о Сынѣ Божіемъ было сказано, что Онъ созданъ и сотворенъ. Съ ревностію принялся Максимъ за исправленіе церковно богослужебныхъ книгъ по греческимъ подлинникамъ, уничтожая въ нихъ грубыя ошибки и описки. Но, не зная достаточно русскаго языка, Максимъ, при исправленіяхъ, и самъ допустилъ нѣкоторыя погрѣшности и не могъ предотвратить ошибокъ или описокъ со стороны своихъ сотрудниковъ. Труды Максима по исправленію книгъ вызвали сильное недовольство среди нашихъ книжныхъ людей. Про него говорили, что онъ не исправляетъ, а портитъ книги, что своими хулами на русскія книги онъ творитъ велію досаду русскимъ чудотворцамъ, которые спаслись по этимъ книгамъ. Этимъ обвиненіемъ воспользовались враги Максима, чтобы осудить его. Во главѣ враговъ Максима былъ митрополитъ Даніилъ, недовольный рѣзкими его обличеніями недостатковъ духовенства и въ особенности тѣмъ, что Максимъ отказался исполнить его требованіе — перевесть съ греческаго исторію блаж. Ѳеодорита. Въ 1525 году

Даніилъ собралъ соборъ противъ Максима, на которомъ его обвинили въ хулѣ на русскія священныя книги, въ порчѣ ихъ и въ доказательство указали на нѣкоторыя ошибки въ исправленныхъ имъ книгахъ [1]). Максимъ оправдывался въ ошибкахъ незнаніемъ русскаго языка, но его оправданіямъ не вняли, обвинили въ томъ, что онъ благочестиваго государя называлъ гонителемъ и мучителемъ, укорялъ церкви и монастыри за то, что они имѣютъ стяжанія, не одобрялъ поставленія въ Россіи митрополитовъ безъ благословенія патріарха, осудили его какъ еретика, развратившаго св. писаніе, запретили ему пріобщаться св. Таинъ и даже ходить въ церковь и сослали въ заточеніе въ Волоколамскій монастырь. Здѣсь его мучили голодомъ, дымомъ, морозомъ и другими различными озлобленіями и томленіями, такъ что иногда онъ дѣлался какъ бы мертвымъ. Чрезъ шесть лѣтъ Максима снова вызвали на судъ собора. Митрополитъ Даніилъ, оскорбленный тѣмъ, что Максимъ въ заточеніи не обнаружилъ покаянія, а оправдывалъ себя и называлъ несправедливо осужденнымъ, выставилъ противъ него новыя обвиненія. Въ вину Максиму поставлено было, что онъ въ житіи Богородицы допустилъ выраженія, заключавшія въ себѣ еретическій смыслъ, загладивъ въ книгѣ Дѣяній слова апостола Филиппа, а также большой отпускъ въ Троицкую вечерню. Затѣмъ обвиняли Максима въ близкихъ сношеніяхъ съ турецкимъ посломъ Скиндеромъ во вредъ Россіи, повторили прежнія обвиненія противъ него и усилили указаніемъ на нераскаянность Максима. Максимъ сначала оправдывался, но потомъ, видя, что его оправданія не принимаются, созналъ себя виновнымъ въ нѣкіихъ малыхъ описяхъ, происшедшихъ или по забвенію, или по скорби, или, наконецъ, по излишнему винопитію, и три раза повергался ницъ предъ соборомъ, прося прощенія. Но соборъ не простилъ его, а снова осудилъ и въ оковахъ отослалъ въ заточеніе въ тверской Отрочь-монастырь. Тверской епископъ Акакій старался облегчить бѣдственную участь Максима, часто приглашалъ его къ своей трапезѣ и дозволилъ

[1]) Въ исправленной Максимомъ Тріоди вмѣсто словъ: Христосъ сѣде одесную Отца, написано было — сидѣвъ; вмѣсто слова безстрастно Божество — написано безстрашно.



Максимъ-грекъ въ заточеніи.

ему писать. Максимъ не разъ просилъ освободить его изъ заточенія и отпустить на Аѳонъ, и объ этомъ просили царя Іоанна Грознаго и восточные патріархи, но царь его не отпускалъ. Послѣ двадцатилѣтняго заточенія Максимъ въ 1551 г. умоленіемъ троицкаго игумена Артемія переведенъ былъ въ Сергіеву лавру, гдѣ получилъ разрѣшеніе причащаться св. Таинъ, но, изнуренный страданіями, онъ прожилъ здѣсь недолго. Въ 1556 году Максимъ скончался и погребенъ близъ церкви Сошествія Св. Духа.

Книжныя исправленія Максима были осуждены, но порчу богослужебныхъ книгъ у насъ сознавали, и Стоглавый соборъ, въ отвѣтъ на заявленіе государя о неисправности книгъ, дѣлаетъ постановленіе, чтобы протоіереи и старшіе священники въ каждомъ городѣ осматривали церковныя книги и неисправныя исправляли соборнѣ съ добрыхъ переводовъ. Но сдѣлавъ такое постановленіе, соборъ не указалъ и не разослалъ добрыхъ переводовъ. Исправленіе же книгъ малограмотнымъ духовенствомъ и переписка невѣжественными писцами увеличивали ихъ порчу.

Недостаточность мѣры, указанной Стоглавымъ соборомъ для исправленія богослужебныхъ книгъ, побудила правительство принять другія мѣры. Для предотвращенія порчи богослужебныхъ книгъ царь Иванъ Васильевичъ рѣшилъ устроить типографію, гдѣ бы печатались всѣ церковно-богослужебныя книги для всей Россіи. Въ 1553 году онъ приказалъ построить домъ для типографіи и поручилъ печатаніе книгъ діакону Николо-Гостунской церкви Ивану Ѳедорову вмѣстѣ съ другими знавшими типографское дѣло людьми.

1 марта 1564 года вышла изъ типографіи первая печатная книга Апостолъ, давшая Ивану Ѳедорову имя россійскаго Гуттенберга. Вслѣдъ за Апостоломъ напечатанъ Часословъ. Но учрежденіе типографіи возбудило сильное неудовольствіе среди переписчиковъ книгъ. Они обвинили типографщиковъ въ ереси и сожгли печатный домъ.

Первопечатники, опасаясь за свою жизнь, принуждены были покинуть родину. Иванъ Ѳедоровъ сначала ушелъ въ Польшу, гдѣ занимался печатаніемъ книгъ въ Заблудовѣ, а потомъ поселился въ Львовѣ, гдѣ завелъ типографію. Скудость средствъ не позволила Ивану Ѳедорову продолжать

начатое дѣло, и онъ, по приглашенію князя К. К. Острожскаго, перешелъ въ Острогъ. Здѣсь въ 1580 году онъ напечаталъ Библію, а въ слѣдующемъ году удалился въ Львовъ и черезъ два года скончался въ крайней бѣдности. Въ Москвѣ, по распоряженію государя, типографія была возобновлена въ 1568 году и въ ней выученикъ первопечатниковъ, Андроникъ Невѣжа, напечаталъ Псалтирь два раза. Но книги печаталъ безъ предварительныхъ исправленій и потому ошибки, существовавшія въ рукописныхъ книгахъ, вносились и въ печатный текстъ.

Вопросъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ сталъ однимъ изъ существенныхъ вопросовъ въ нашей Церкви. Съ этимъ вопросомъ связаны были и другіе церковные вопросы: объ исправленіи обрядовъ и разныхъ недостатковъ въ церковной жизни, о распространеніи образованія въ Россіи.

Рѣшеніе этихъ вопросовъ выпало на долю XVII вѣка, когда при московскихъ патріархахъ Московская Русь вошла въ живое общеніе съ единовѣрною Греціею и единоплеменною юго-западною Россіею.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стр.

Введеніе . . . . . 3—4

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Глава I. Распространеніе христіанской вѣры . . . . . 4—18
Глава II. Митрополиты и епископы. Соборы. Приходское духовенство. Церковные уставы . . . . . 19—25
Глава III. Храмы. Богослуженіе. Церковные обычаи. . . . . 25—36
Глава IV. Школы, просвѣщеніе и письменность . . . . . 36—45
Глава V. Примѣры благочестія и религіозно-нравственная жизнь русскаго народа. Монашество . . . . . 45—63

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Глава I. Нашествіе монголовъ и перенесеніе митрополіи. Митрополиты московскіе. Соборы. Епархіальное управленіе. Бытъ духовенства . . . . . 64—98
Глава II. Распространеніе христіанской вѣры въ Россіи. Старанія латинства утвердиться въ Россіи. Предѣлы московской митрополіи. . . . . 99—117
Глава III. Состояніе церковнаго просвѣщенія въ Россіи и религіозно-нравственная жизнь русскаго народа . . . . . 117—131
Глава IV. Монашество въ Россіи до преподобнаго Сергія радонежскаго. Преподобный Сергій и основаніе имъ Троицкой обители. Монастыри, основанные учениками и сподвижниками преп. Сергія. Монашеская жизнь въ Россіи въ XV и XVI в.в. Юродивые . . . . . 132—155
Глава V. Замѣчательные храмы. Иконописаніе и чудотворныя иконы. Новые праздники въ русской Церкви. Недостатки въ богослуженіи и труды митрополита Кипріана по исправленію богослуженія. Исправленіе богослужебныхъ книгъ Максимомъ-грекомъ и осужденіе его. Устройство типографіи . . . . . 155—173

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ИСТОРІЯ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

А. Бѣляева,

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ ВЪ ВИѲАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Типографія Товарищества И. Д. Сытина, Валовая ул., св. д.

МОСКВА. — 1900.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 27 апрѣля 1899 года.

Цензоръ протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*

ВВЕДЕНІЕ.

Въ продолженіе шести вѣковъ (988—1588 г.) русскій народъ воспитывался подъ благотворнымъ вліяніемъ православной вѣры. Православіе стало отличительною чертою русской народности, душою русскаго народа. Одушевленный святою вѣрою, русскій народъ спасъ свое отечество отъ внѣшнихъ враговъ, и изъ разъединенной и разноплеменной Руси сложилъ къ XVI столѣтію великое государство всероссійское, съ единой самодержавной царской властью. Русскіе великіе князья, сдѣлавшись самодержавными царями, заняли въ православномъ мірѣ такое же положеніе, какое занимали прежде императоры византійскіе, и царство русское стало единымъ могущественнымъ православнымъ царствомъ на землѣ. Съ этого времени задачею внутренней государственной жизни Россіи становится строеніе государства при помощи самодержавной власти, сообразно съ его высокимъ положеніемъ. Съ постепеннымъ возвышеніемъ русскаго государства возрастала и наша отечественная церковь. Церковь умножалась въ числѣ своихъ членовъ, увеличивался въ ней сонмъ великихъ угодниковъ Божіихъ, преизобиловала благодать Божія въ святыняхъ храмовъ, во множествѣ воздвигнутыхъ благочестивымъ усердіемъ русскихъ людей. Обширная пространствомъ, сіявшая свѣтомъ истинной вѣры, богатая благодатными сокровищами православія, русская Церковь заняла первенствующее положеніе въ ряду православныхъ церквей. И задачею исторической жизни нашей отечественной Церкви было устроеніе всѣхъ сторонъ церковной жизни сообразно съ высокимъ положеніемъ, занимаемомъ русской Церковью въ христіанскомъ мірѣ. Но въ жизни Россіи произошли два событія, которыя причинили великое зло русскому государству и Церкви. Въ концѣ XVI столѣтія

прекращеніе царствующей династіи произвело смуту въ русскомъ государствѣ. Эта смута остановила на время строительную дѣятельность государственной власти, потрясла русское государство и едва не подвергла его иноземному владычеству. А въ русской Церкви въ XVII вѣкѣ проявилась церковная смута — расколъ старообрядства, причинившій глубокую рану тѣлу нашей Церкви. И смута XVI вѣка и расколъ старообрядства были испытаніемъ, посланнымъ Богомъ для смиренія и наученія русскаго народа. Оба эти печальныя въ исторіи Россіи событія обнаружили недостатки въ нашей государственной и церковной жизни, и вызвали стремленіе къ преобразованію русской жизни. Государственныя преобразованія Петра I и его преемниковъ, измѣнившія прежній государственный строй русской жизни, возбудили народныя силы къ новой гражданской жизни и возвысили политическое могущество Россіи, а постепенное улучшеніе церковной жизни въ духѣ православія обновило религіозную жизнь русскаго народа. Новая Россія могла тверже итти по пути, указанному ей Промысломъ Божіимъ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Русская Церковь подъ властью патріарховъ всероссійскихъ.

Глава I.

Учрежденіе патріаршества въ Россіи и преимущества патріарха. — Дѣятельность патріарховъ Іова и Гермогена. — Подвиги духовенства и монастырей въ смутное время. — Патріархъ Филаретъ и его преемники. — Патріархъ Никонъ. — Патріархъ Іоакимъ. — Соборы. — Уничтоженіе патріаршества.

Когда Русь московская объединилась въ государство всероссійское, возвысилась государственная власть на Руси, и единодержавный государь московскій получилъ царскій титулъ. Съ возвышеніемъ государственной власти, возвысилась власть и значеніе митрополита московскаго. Предѣлы митрополіи расширились, власть митрополита прочно утвердилась надъ великорусской Церковью, и вмѣстѣ съ тѣмъ, возвысилось и значеніе его, какъ первосвятителя обширнѣйшей и могущественной державы русской. Высшіе саномъ, но находившіеся подъ турецкимъ владычествомъ въ бѣдственномъ положеніи патріархи восточные по власти и значенію были ниже митрополита всероссійскаго. Несмотря на такое возвышеніе русскаго первосвятителя, онъ продолжалъ находиться въ іерархической зависимости отъ Константинопольскаго патріарха, хотя эта зависимость была только по имени, потому что санъ митрополита ниже сана патріарха. Но и эта зависимость по сану только, мало согласовавшаяся съ высокимъ положеніемъ русскаго митрополита, особенно стала казаться неумѣстною, когда патріархи византійскіе, тѣснимые турками, у первосвятителя единовѣрной и могущественной Россіи стали искать себѣ защиты и покровительства, и этимъ ставили себя въ отношенія къ нему зависимыя и подчиненныя. Естественно было русскимъ желать, чтобы первосвятитель первенствующей православной

русской Церкви, соотвѣтственно своему величію, сдѣлался совершенно независимымъ отъ византійскаго патріарха и получилъ равныя съ нимъ права. Это желаніе должно было усиливаться, когда политическое могущество московскаго государства и бѣдствія православнаго Востока развили среди русскихъ книжныхъ людей XVI вѣка мысль, что по паденіи Византіи, Москва призвана стать третьимъ Римомъ — представительницею православія. Псковскій инокъ Филоѳей писалъ великому князю Василію Ивановичу: „Внимай тому, благочестивый царь: два Рима пали, третій — Москва — стоитъ, а четвертому не бывать. Соборная Церковь наша въ твоемъ державномъ царствѣ одна теперь паче солнца сіяетъ благочестіемъ по всей поднебесной; всѣ православныя царства въ одномъ твоемъ царствѣ собрались“. Такое высокое мнѣніе о церковномъ значеніи Москвы, перенося на святителя ея тѣ преимущества, какія имѣлъ патріархъ цареградскій, возбуждало желаніе, чтобы нашъ первосвятитель былъ почтенъ высшимъ саномъ. Желаніе русскихъ имѣть въ Москвѣ патріарха исполнилось въ царствованіе благочестиваго царя Ѳеодора Ивановича.

Въ іюнѣ 1586 года прибылъ въ Москву за милостынею антіохійскій патріархъ Іоакимъ, первый изъ патріарховъ посѣтившій Россію. При встрѣчѣ съ царемъ патріархъ разсказалъ объ угнетеніи восточныхъ христіанъ турками. Эти разсказы поселили въ душѣ царя важную мысль: пользуясь присутствіемъ патріарха, приступить къ рѣшенію вопроса объ учрежденіи патріаршества въ Москвѣ. Созвавъ на совѣщаніе высшее духовенство и бояръ, царь сказалъ: „Восточные патріархи только имя святителей носятъ, власти едва ли не всякой лишены; наша же страна благодатію Божіею все расширяется, и потому я хочу устроить въ градѣ Москвѣ превысочайшій престолъ патріаршій“. Мысль царя одобрили, но положили объ исполненіи ея снестись съ восточными патріархами, чтобы не сказали пишущіе на святую нашу вѣру латинскіе и прочіе еретики, будто патріаршій престолъ устроился одною царскою волею. Царь поручилъ Борису Годунову переговорить объ учрежденіи патріаршества съ Іоакимомъ. Іоакимъ сказалъ, что въ россійскомъ царствѣ пригоже быть патріарху, но этого великаго

дѣла, безъ согласія собора патріарховъ, учинить невозможно. Вслѣдствіе этого, вмѣстѣ съ патріархомъ Іоакимомъ, отправленъ былъ посолъ на Востокъ съ грамотами и богатыми подарками восточнымъ патріархамъ.

Лѣтомъ 1587 года пріѣхалъ въ Москву грекъ Николай и сообщилъ, что патріархи цареградскій и антіохійскій согласны на учрежденіе въ Москвѣ патріаршества и рѣшили прислать въ Россію патріарха іерусалимскаго для этого дѣла. Въ Царьградѣ медлили учрежденіемъ патріаршества въ Россіи, и это дѣло могло бы замедлиться на долгое время, если бы не послѣдовалъ неожиданный пріѣздъ въ Москву патріарха Константинопольскаго Іереміи II. Патріархъ Іеремія предпринялъ путешествіе въ Россію вмѣстѣ съ митрополитомъ Іероѳеемъ, архіепископомъ Арсеніемъ и другими духовными лицами для сбора пожертвованій на устройство новой патріархіи, но никакой грамоты отъ патріарховъ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи не имѣлъ. И когда Іереміи предложили поставить въ Москвѣ патріарха, то онъ сначала на это не согласился, но въ частной бесѣдѣ высказалъ мысль, что онъ согласенъ остаться въ Россіи патріархомъ. Тогда царь подумавъ съ царицею и боярами предложилъ Іереміи остаться въ Россіи и быть здѣсь патріархомъ, но съ тѣмъ, чтобы жить ему во Владимирѣ, а митрополиту Іову въ Москвѣ. Русскому правительству нежелательно было удалять изъ Москвы митрополита Іова, котораго любили, и замѣнятъ его патріархомъ-грекомъ, къ которому не питали довѣрія и съ которымъ неудобно было совѣщаться о государственныхъ дѣлахъ.

На предложеніе жить во Владимирѣ Іеремія не согласился, говоря, что патріархъ бываетъ всегда при государяхъ, а то что за патріаршество, что не жить при государѣ? Послѣ новыхъ переговоровъ Іеремія согласился благословить и поставить на патріаршество, кого изберетъ царь. Ѳеодоръ Ивановичъ избралъ митрополита Іова, и 23 января 1859 г. совершено было нареченіе новаго патріарха, а 26 — торжественное поставленіе. На литургіи, когда пѣли трисвятую пѣснь, соборный протоіерей и архидіаконъ привели Іова предъ царскія двери, а два епископа ввели его въ алтарь. Патріархъ, возложивъ на него руки и развернувъ надъ его

главою Евангеліе, призывалъ божественную благодать на новоизбраннаго. По окончаніи литургіи, вселенскій патріархъ вручилъ Іову посохъ св. Петра митрополита, а царь пожаловалъ новому патріарху золотую панагію, мантію и бѣлый клобукъ съ украшеніями. Избраніе и поставленіе патріарха царь велѣлъ описать на пергаментѣ золотомъ и червленою краской, и эта „уложенная грамота“ была скрѣплена печатью царя, печатями и подписями обоихъ патріарховъ и всѣхъ архіереевъ. Такъ высокія права и значеніе, какія имѣлъ первосвятитель московскій, завершились пріобрѣтеніемъ имъ высшаго іерархическаго сана.

Послѣ возведенія Іова на патріаршество, оба патріарха со всѣми епископами соборне постановили, чтобы впредь русскимъ патріархамъ поставляться въ царствующемъ градѣ Москвѣ отъ своихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, и новопоставленному московскому патріарху извѣщать о своемъ поставленіи вселенскаго патріарха. Богато одаренный Іеремія въ маѣ 1589 года отправился въ Константинополь, обѣщаясь вскорѣ прислать утвердительную грамоту восточныхъ патріарховъ. Въ 1590 году въ Константинополѣ былъ созванъ соборъ, на которомъ, кромѣ Іереміи, присутствовали два патріарха: антіохійскій Іоакимъ и іерусалимскій Софроній. На соборѣ была составлена уложенная грамота, въ которой отцы собора утвердили учрежденіе патріаршества въ Москвѣ, и московскому патріарху предоставили пятое мѣсто — послѣ іерусалимскаго патріарха. Въ Москвѣ были довольны, что русское патріаршество было утверждено соборной грамотой патріарховъ, но были недовольны тѣмъ, что московскому патріарху было отведено послѣднее мѣсто въ ряду патріарховъ. Царь съ патріархомъ Іовомъ постановили считать русскаго патріарха если не первымъ, то третьимъ — выше патріарховъ антіохійскаго и іерусалимскаго. Поэтому отправлено было посольство на Востокъ, которому поручено было раздать греческому духовенству милостыню и склонить его къ исполненію царской мысли. Въ 1593 году въ Константинополѣ состоялся новый соборъ, на которомъ присутствовали патріархи: цареградскій Іеремія, александрійскій Мелетій и іерусалимскій Софроній. Этотъ соборъ подтвердилъ опредѣ-

леніе собора 1590 года, и желаніе русскаго правительства не было исполнено.

Права патріарха по управленію церковному остались тѣ же, какія имѣлъ митрополитъ. Патріаршество не дало русскому первосвятителю новыхъ правъ, но возвысило его въ понятіяхъ русскаго народа и дало новую опору его власти. Это возвышеніе первосвятителя выразилось въ тѣхъ внѣшнихъ отличіяхъ, какія онъ пріобрѣлъ съ новымъ саномъ. Внѣшнія преимущества патріарха были слѣдующія. Амвонъ, на которомъ облачался патріархъ, былъ возвышенъ на 12 ступеней. Въ церковномъ ходѣ предъ патріархомъ несли свѣчу, а во время путешествія предшествовалъ ему крестъ и послѣдовалъ жезлъ. Саккосъ патріарха былъ съ нашивной епитрахилью, усыпанной жемчугомъ; митра — съ короною и крестомъ наверху; мантія его бархатная зеленая, съ струями золотыми и серебряными, на которой скрижали вверху съ образомъ Благовѣщенія или крестами и херувимами, а внизу съ звонцами; клобукъ — бѣлый съ крестомъ или съ изображеніемъ херувимовъ и серафимовъ. Возвышеніе русскаго первосвятителя выразилось и въ томъ, что дворъ его, состоявшій и прежде изъ многихъ служилыхъ людей, теперь увеличился новыми, устроившись по образцу царскаго. При дворѣ патріарха были бояре, окольничіе, думные, стольники, тіуны, стряпчіе, боярскіе дѣти, дьяки, подъячіе, приставы, свѣчники, чашники, скатертники, иконописцы, мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, книгописцы, рѣзчики, повара, хлѣбники, истопники и проч.

Патріаршая область была сначала та же, что и область митрополита, но впослѣдствіи увеличилась присоединеніемъ новыхъ городовъ и мѣстностей. При патріархѣ Филаретѣ въ составъ патріаршей области входило болѣе сорока городовъ съ ихъ пригородами и уѣздами. При Никонѣ патріаршая область еще болѣе увеличилась присоединеніемъ къ ней новыхъ городовъ на югѣ Россіи. Но со времени же Никона, особенно послѣ него, патріаршая область стала сокращаться чрезъ отдѣленіе отъ нея нѣкоторыхъ городовъ во вновь открываемыя епархіи.

Съ возвышеніемъ русскаго первосвятителя послѣдовало возвышеніе и епархіальныхъ епископовъ. Четыре архіепи-

скопа: новгородскій, ростовскій, казанскій и крутицкій почтены саномъ митрополита, а остальные епископы, за исключеніемъ коломенскаго, получили санъ архіепископа. Въ виду малаго числа епархій, которыхъ въ московской Руси было только 11, при учрежденіи патріаршества уложенною грамотою было постановлено открыть 8 епископій, но были открыты только двѣ епархіи: корельская, которая вскорѣ закрылась, и псковская. Въ послѣдующее время открывались у насъ новыя епископскія каѳедры, но число ихъ было невелико. За весь патріаршій періодъ, съ 1589 по 1700 годъ, открыто было только 11 епархій. Къ 1700 году въ русскомъ патріархатѣ было 13 митрополій, 7 архіепископій и 2 епископіи. Всѣ епархіальные архіереи по своимъ правамъ были равны. Митрополиты отличались отъ архіепископовъ только внѣшними преимуществами. Митрополиты занимали высшія мѣста на соборѣ, при богослуженіи облачались въ саккосъ, а не въ фелонь, какъ остальные епископы, носили бѣловидную камилавку, а прочіе епископы — черную. На соборѣ 1667 года предположено было подчинить епископовъ митрополитамъ, но это предположеніе не было приведено въ исполненіе изъ опасенія распрей въ архіерейскомъ чинѣ.

Всѣ епископы русской Церкви были одинаково подчинены патріарху, какъ своему главѣ и отцу; они должны были являться по зову патріарха въ Москву, платить ему пошлины и т. под. Патріахъ, согласно съ церковными законами, рѣшалъ дѣла, касающіяся всей Церкви не единолично, но съ соборомъ епископовъ. Всѣхъ патріарховъ въ русской Церкви считается 10: Іовъ (1589—1605 г.), Гермогенъ (1606—1612 г.), Филаретъ (1619—1634 г.), Іоасафъ I (1634—1641 г.), Іосифъ (1642—1652 г.), Никонъ (1652—1667 г.), Іоасафъ II (1667 – 1672 г.), Питиримъ (1672—1673 г.), Іоакимъ (1674—1690 г.), Адріанъ (1690—1700 г.). Изъ 10 патріарховъ восемь до патріаршества занимали епископскія каѳедры и двое (Іосифъ и Іоасафъ II) избраны изъ архимандритовъ. Болѣе замѣчательны своею дѣятельностію патріархи: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Никонъ и Іоакимъ.

Дѣятельность первыхъ русскихъ патріарховъ совпадаетъ съ смутнымъ временемъ въ Россіи, когда, вскорѣ послѣ

прекращенія династіи Рюриковичей со смертію бездѣтнаго Ѳеодора Ивановича, разстроился государственный порядокъ на Руси, и православной вѣрѣ грозила опасность отъ польскаго латинства. Въ это смутное время патріархи явились главными охранителями государственнаго порядка, защитниками вѣры и своею высокою патріотическою дѣятельностію спасли Россію отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ.

Іовъ, стяжавшій своими высокими внутренними и внѣшними качествами любовъ современниковъ еще до возведенія на патріаршество [1]), въ санѣ патріарха преимущественно извѣстенъ своею государственною дѣятельностію. Послѣ кончины царя Ѳеодора, въ 1598 году, Іовъ главнымъ образомъ содѣйствовалъ избранію на русскій престолъ Бориса Годунова и оставался непоколебимо ему вѣренъ, какъ законно-избранному и поставленному царю въ то время, когда бояре, недовольные имъ, выставили противъ него самозванца. Когда въ Польшѣ объявился первый Лжедимитрій, Іовъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобы поддержать власть законнаго государя. Къ польскому духовенству онъ отправилъ грамоту, въ которой удостовѣрялъ, что выдающій себя за царевича Димитрія — обманщикъ, бывшій монахъ, діаконъ Григорій Отрепьевъ, а воеводу кіевскаго, князя Острожскаго, просилъ схватить обманщика. Но Лжедимитрій безпрепятственно съ польской ратью вступилъ въ предѣлы Россіи, и тогда патріархъ усилилъ свою дѣятельность. Онъ пѣлъ молебны о дарованіи побѣды царю Борису, убѣждалъ народъ сохранять вѣрность государю, съ клятвою удостовѣрялъ, что царевичъ Димитрій давно скончался и подъ его именемъ идетъ теперь разстрига Гришка Отрепьевъ, разослалъ по всей Россіи грамоты, въ которыхъ писалъ, что литовскій король отпустилъ съ Гришкой Отрепьевымъ своихъ воеводъ и воиновъ въ русскую землю, чтобы въ ней церкви Божіи разорить и православныхъ христіанъ привести въ

[1]) Іовъ, по свидѣтельству его жизнеописателя, былъ собою весьма благообразенъ и прекрасенъ въ пѣніи и чтеніи, имѣлъ необыкновенную память, зналъ наизусть всю Псалтирь, Евангеліе и Апостолъ, всю литургію св. Василія и многія молитвы; былъ великій постникъ, никогда не обличалъ никого и не оскорблялъ, всѣхъ миловалъ и прощалъ. (Исторія о первомъ патріархѣ Іовѣ).

латинскую и лютеранскую ересь. Но число приверженцевъ самозванца все болѣе увеличивалось, и по смерти царя Бориса, въ 1605 году, Москва хотя и присягнула сыну его Ѳеодору, но вскорѣ измѣнила присягѣ и позвала на царство Лжедимитрія. Патріархъ оставался непоколебимо вѣренъ законному государю и тѣмъ навлекъ на себя ярость измѣнниковъ. Огромная толпа народа 10 іюня ворвалась въ Успенскій соборь, гдѣ служилъ литургію патріархъ, и, не давъ ему окончить службы, повлекла его изъ алтаря. Іовъ, снявъ съ себя панагію и положивъ ее предъ образомъ Богоматери, со слезами молился: „О, Пречистая Владычица Богородица! Сія панагія и санъ святительскій возложены на меня, недостойнаго, въ твоемъ храмѣ, и я, грѣшный, 19 лѣтъ правилъ слово истины, хранилъ цѣлость православія; нынѣ же по грѣхамъ нашимъ на православную вѣру наступаетъ еретическая: молимъ Тебя, Пречистая, спаси и утверди молитвами Твоими православіе“. Мятежники съ позоромъ таскали святителя по церкви, потомъ привели на лобное мѣсто, а отсюда въ простой телѣгѣ отправили его на родину въ г. Старицу, въ Успенскій монастырь, въ которомъ онъ получилъ первоначальное образованіе, принялъ постриженіе и былъ нѣкоторое время настоятелемъ (до 1571 г.). На мѣсто Іова Лжедимитрій избралъ въ патріархи рязанскаго епископа Игнатія, родомъ грека, который первый изъ русскихъ епископовъ призналъ самозванца истиннымъ царевичемъ Димитріемъ. Угодливый патріархъ-грекъ согласился вѣнчать Лжедимитрія съ католичкой Мариной Мнишекъ безъ принятія ею православія, противъ чего возставали ревнители вѣры – казанскій митрополитъ Гермогенъ и коломенскій епископъ Іосифъ. Пристрастіе самозванца къ иноземнымъ обычаямъ и пренебреженіе имъ установленій православной Церкви и русскихъ обычаевъ, буйное поведеніе пришедшихъ съ нимъ поляковъ вызвало народный бунтъ 17 мая 1606 г. Самозванецъ былъ убитъ, и вслѣдъ за этимъ низложенъ былъ и лишенъ святительскаго сана и избранный имъ Игнатій, который русскимъ народомъ признанъ былъ лже-патріархомъ и поэтому русскою исторіею не поставляется въ числѣ патріарховъ. Послѣ самозванца царемъ сдѣлался Василій Ивановичъ Шуйскій, а въ па-

тріархи избранъ твердый ревнитель православія, казанскій митрополитъ Гермогенъ. Господь призвалъ Гермогена къ высокому служенію патріаршему въ самые бѣдственные для

Патріархъ Гермогенъ.

Россіи годы, когда она была разоряема и поляками и русскими мятежниками и когда православію у насъ грозила опасность отъ силы польскаго латинства. Въ эти годы тяжкихъ бѣд-

ствій и великихъ испытаній патріархъ Гермогенъ явился непоколебимымъ столпомъ Церкви и государства и своею высокою дѣятельностію возбудилъ въ народѣ чувство вѣры и любви къ отечеству.

Въ первые дни царствованія Шуйскаго народъ былъ взволнованъ вѣстью, что царевичъ Димитрій живъ. Торжественное перенесеніе мощей св. Димитрія изъ Углича въ Москву, совершенное по распоряженію царя для удостовѣренія народа въ смерти истиннаго Димитрія, не успокоило народъ. Волненіе изъ-за самозванца все болѣе увеличивалось, хотя самого самозванца налицо и не было. Князь Григорій Шаховскій и Иванъ Болотниковъ подняли возстаніе во имя будто бы спасшагося отъ смерти Лжедимитрія. Когда Болотниковъ одержалъ побѣду надъ царскими войсками, явился съ своимъ войскомъ около Москвы, патріархъ Гермогенъ разослалъ по всей Россіи грамоты, въ которыхъ, извѣщая о погибели вора и еретика Лжедимитрія, о перенесеніи въ Москву мощей истиннаго царевича Димитрія, о возстаніи противъ законнаго государя мятежниковъ, предписывалъ духовенству читать эти грамоты народу, пѣть по всѣмъ церквамъ молебны о здравіи и спасеніи Богомъ вѣнчаннаго государя. Грамоты эти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удержали народъ отъ измѣны, но смуты въ народѣ продолжались. Чтобы подѣйствовать на народную совѣсть, царь съ патріархомъ рѣшили отъ лица народа принести торжественное покаяніе. Былъ вызванъ изъ Старицы престарѣлый Іовъ, и 6 февраля 1607 года въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи многочисленнаго народа, прочитана была народная челобитная, въ которой народъ исповѣдывалъ свои измѣны законнымъ государямъ и просилъ разрѣшенія. По прочтеніи челобитной патріархи дали народу разрѣшительную грамоту, и эта грамота была прочитана вслухъ народа. Но это воззваніе къ добрымъ чувствамъ народа мало подѣйствовало на тѣхъ, кто въ смутѣ искалъ удовлетворенія своимъ страстямъ. Число измѣнившихъ росло, и 1 августа 1607 г. въ Стародубьѣ объявился новый самозванецъ, а 1 іюня 1608 года второй самозванецъ расположился подъ Москвою, въ селѣ Тушинѣ. На помощь самозванцу явились польскія войска съ латинскимъ духо-

венствомъ, и началось великое разореніе земли русской. Въ это бѣдственное время мужественный, проникнутый горячею любовію къ православной Церкви и русской отчизнѣ, голосъ патріарха призывалъ мятежный народъ къ исполненію долга—къ вѣрности законному государю, къ защитѣ бѣдствующаго отечества и православной Церкви. „Вы отступили отъ Бога, — писалъ патріархъ въ своихъ грамотахъ, — отступили отъ Богомъ вѣнчаннаго и св. елеемъ помазаннаго царя Василія Ивановича; вы забыли обѣты православной вѣры нашей, въ которой мы родились, крестились, воспитались и возросли, преступили крестное цѣлованіе и клятву стоять до смерти за домъ Пресвятой Богородицы и за московское государство... Болитъ моя душа, болѣзнуетъ сердце, и всѣ внутренности мои терзаются, всѣ составы мои содрогаются; я плачу и съ рыданіемъ вопію: помилуйте, помилуйте, братія и чада, свои души и своихъ родителей, отшедшихъ и живыхъ. Посмотрите, какъ отечество наше расхищается и разоряется чужими, какому поруганію предаются св. иконы и церкви, какъ проливается кровь неповинныхъ, вопіющая къ Богу. Вспомните, на кого вы поднимаете оружіе: не на Бога ли, сотворившаго васъ? не на своихъ ли братьевъ? Не свое ли отечество разоряете?..“ Патріарху не удалось отстоять царя Василія Ивановича Шуйскаго, который не пріобрѣлъ себѣ любви народа; его лишили престола (17 іюля 1610 г.) и насильно постригли въ монахи. Но призывъ патріарха къ защитѣ вѣры и Церкви не остался тщетнымъ.

На мѣсто Шуйскаго Гермогенъ предлагалъ избрать князя Голицына или Михаила Ѳеодоровича Романова. Бояре же согласились избрать на царскій престолъ польскаго королевича Владислава. Уступая необходимости, патріархъ согласился на избраніе Владислава, но съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ православіе, женился на православной и покровительствовалъ православной вѣрѣ. Отправлено было особое посольство къ польскому королю Сигизмунду, стоявшему въ то время подъ Смоленскомъ, для переговоровъ объ избраніи Владислава на предложенныхъ условіяхъ. Но Сигизмундъ предложенныя условія отвергъ и потребовалъ московской короны для себя. Въ угодность польскому королю, бояре впустили въ Москву

польскихъ воиновъ, написали грамоту, чтобы послы, отправленные подъ Смоленскъ, во всемъ положились но королевскую волю. Когда эту грамоту поднесли для подписи патріарху, онъ сказалъ: „Чтобы король далъ сына своего на московское государство и королевскихъ людей всѣхъ вывелъ изъ Москвы вонъ, и чтобы Владиславъ оставилъ латинскую ересь и принялъ греческую вѣру, — къ такой грамотѣ я руку приложу и прочимъ властямъ велю приложить... А писать такъ, что мы всѣ полагаемся на королевскую волю, и чтобы наши послы положились на волю короля, того я и прочія власти не сдѣлаемъ и вамъ не повелѣваю, и если не послушаете, наложу на васъ клятву". Одинъ изъ бояръ, предавшихся полякамъ, Михаилъ Салтыковъ, началъ поносить патріарха и даже замахнулся на него ножомъ. Мужественный патріархъ сказалъ: „Не страшусь твоего ножа, вооружаюсь противъ него силою креста Христова, ты же будь проклятъ отъ нашего смиренія въ сей вѣкъ и будущій". Видя измѣну бояръ, великую опасность для Церкви и отечества отъ польскаго владычества, патріархъ благословилъ русскихъ ополчиться противъ враговъ. Москва трогательною грамотою призывала города къ защитѣ дорогихъ для всякаго православнаго московскихъ святынь: „Ради Бога, Судіи живыхъ и мертвыхъ, будьте заодно противъ враговъ нашихъ и вашихъ общихъ. У насъ корень царства; здѣсь образъ Божіей Матери, вѣчной заступницы христіанъ, писанный евангелистомъ Лукою; здѣсь великіе свѣтильники и хранители—Петръ, Алексій и Іона чудотворцы; или вамъ, православнымъ христіанамъ, все это нипочемъ?" Поднялось возстаніе городовъ, и земскія рати направились къ Москвѣ. Салтыковъ съ поляками потребовалъ отъ патріарха, чтобы онъ написалъ земскимъ ополченіямъ не ходить къ Москвѣ. „Напишу,— отвѣчалъ патріархъ, — если ты и всѣ находящіеся съ тобою измѣнники и королевскіе люди выйдутъ вонъ изъ Москвы, если же не выйдете, то благословляю всѣхъ довести начатое дѣло до конца". Измѣнники заключили патріарха подъ крѣпкую стражу, и доблестный патріотъ-іерархъ, желавшій лучше пострадать за святое дѣло, чѣмъ измѣною спасти себѣ жизнь, послѣ девятимѣсячнаго заточенія былъ умерщвленъ 17 января 1612 года. Но возбу-

жденное имъ патріотическое движеніе не окончилось съ его кончиною и вскорѣ же послѣ нея доведено было до конца.

По примѣру первосвятителя, патріотическою дѣятельностію въ смутное время ознаменовали себя епископы и монастыри. Псковскій епископъ Геннадій, съ особенною ревностію увѣщавшій свою паству сохранять вѣрность законному государю, такъ былъ пораженъ измѣною псковичей, что умеръ отъ горя (1609 г.). Новгородскій митрополитъ Исидоръ своими увѣщаніями удержалъ народъ отъ измѣны. Въ Новгородѣ же геройскою защитою города противъ шведовъ прославилъ себя софійскій протопопъ Амосъ. Тверской епископъ Ееоктистъ воодушевилъ свою паству къ борьбѣ съ врагами и разбилъ шайку злодѣевъ. Въ 1609 г. мужественный архипастырь взятъ былъ поляками въ плѣнъ, отвезенъ въ Тушино, откуда успѣлъ уйти, но на дорогѣ былъ пойманъ и послѣ жестокихъ мученій умерщвленъ. Коломенскаго епископа Іосифа польскій отрядъ Лисовскаго взялъ въ плѣнъ и привязывалъ къ пушкѣ при осадѣ какого-либо города. Истязанія архипастыря окончились, когда царскіе воеводы отняли его у враговъ. Когда, въ 1608 году, польскія войска съ русскими измѣнниками приблизились къ Ростову, ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ съ немногими вѣрными гражданами заключился въ соборной церкви и приготовилъ себя и находившихся въ храмѣ къ смерти причастіемъ св. Таинъ. Мятежники ворвалась въ храмъ, избили защитниковъ митрополита, а его схватили, сняли съ него святительское облаченіе и въ изодранномъ польскомъ платьѣ и босого повели въ Тушино. Тамъ Лжедимитрій встрѣтилъ его съ уваженіемъ, какъ родного племянника царя Ивана Васильевича, облекъ его въ святительскія одежды и наименовалъ его нареченнымъ патріархомъ московскимъ и всея Россіи. Послѣ бѣгства самозванца изъ Тушина (1610 г.), Филаретъ былъ взятъ въ плѣнъ поляками, но былъ освобожденъ русскими ратниками и привезенъ въ Москву. Здѣсь Филаретъ убѣждалъ народъ не избирать польскаго королевича на престолъ и указывалъ на опасность для православія отъ польскаго владычества. По избраніи Владислава Филаретъ Никитичъ

отправленъ былъ во главѣ посольства подъ Смоленскъ для переговоровъ съ Сигизмундомъ. Съ непоколебимою твердостію святитель охранялъ интересы государства и Церкви. Когда московскіе бояре прислали подъ Смоленскъ грамоту съ приказаніемъ Филарету и другимъ посламъ во всемъ отдаться на волю короля, то послы объявили эту грамоту незаконною, какъ не подписанную патріархомъ. „Патріархъ у насъ человѣкъ начальный; безъ патріарха теперь о такомъ великомъ дѣлѣ совѣтовать не пригоже“, отвѣчалъ мужественный защитникъ государства на всѣ увѣщанія польскихъ пановъ исполнить боярскій указъ. Проживъ не малое время въ польскомъ плѣну подъ Смоленскомъ, Филаретъ отправленъ былъ въ Литву и заключенъ въ Маріенбургѣ. Доблестнымъ сподвижникомъ Филарета былъ смоленскій архіепископъ Сергій. Онъ воодушевилъ свою паству къ защитѣ города и раздѣлялъ съ нею всѣ лишенія и опасности во время двухлѣтней осады. По взятіи Смоленска поляками, Сергій окончилъ жизнь свою плѣнникомъ въ темницѣ.

Монастыри въ смутное время жертвовали свои средства бѣдствующему отечеству и мужественно противостояли его врагамъ. Спасо-Прилуцкій монастырь пожертвовалъ на нужды отечества свою казну. Соловецкій монастырь пожертвовалъ болѣе 17 тысячъ, Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ продолженіе 5 лѣтъ отражалъ нападенія враговъ. Но особенно важныя услуги оказала Троицко-Сергіева лавра. Кромѣ пожертвованій на нужды отечества, лавра выдержала замѣчательную осаду отъ враговъ.

Польскій воевода Петръ Сапѣга вмѣстѣ съ Лисовскимъ рѣшились завладѣлъ Троицкимъ монастыремъ, привлекаемые славою о богатствѣ его, а также имѣя въ виду и важное стратегическое его положеніе и благотворное вліяніе на народъ. 23 сентября 1608 года они осадили монастырь съ многочисленнымъ войскомъ (около 30.000). Число защитниковъ лавры было невелико, менѣе 2.400, но они были сильны крѣпкою вѣрою въ помощь небеснаго покровителя лавры преподобнаго Сергія и одушевлены готовностію умереть за обитель. И военныя средства обители были не велики, но ихъ восполняла усердная молитва доблестнаго

архимандрита Іоасафа съ братіею. Осажденные, несмотря на свою малочисленность, не только удачно отражали всѣ приступы многочисленнаго непріятеля, но и дѣлали про-

Осада Троицкой лавры поляками.

тивъ него удачныя вылазки. Преподобный Сергій неоднократно являлся мужественнымъ защитникомъ своей обители, предостерегалъ отъ внезапныхъ нападеній враговъ и ободрялъ.

23 октября явился преподобный Сергій понамарю Ириарху и приказалъ ему возвѣстить воеводамъ и ратнымъ людямъ, что будетъ зѣло тяжкій приступъ къ Пивному двору, но чтобы они не ослабѣвали, а съ надеждою дерзали. Приступъ этотъ былъ отбитъ съ большимъ урономъ для непріятелей. Нѣкоторые изъ осаждавшихъ видѣли ходящихъ по поясу монастырской стѣны двухъ старцевъ, свѣтозарныхъ образомъ, по подобію Сергія и Никона чудотворцевъ, изъ которыхъ одинъ кадилъ монастырь, а другой кропилъ святою водою, и которые, обратившись къ измѣнникамъ-казакамъ, приставшимъ къ полякамъ, ярымъ гласомъ поносили ихъ за то, что они стеклись разорить домъ Пресвятыя Троицы.

8 ноября, когда поляки усиленно обстрѣливали монастырь, и непріятельскія ядра причинили въ немъ нѣсколько несчастій, и когда осажденные находились въ страхѣ, узнавъ, что поляки ведутъ подкопъ подъ монастырь въ неизвѣстномъ мѣстѣ, архимандритъ лавры Іоасафъ увидалъ вошедшаго къ нему въ келью преподобнаго Сергія, который сказалъ: „Востани и не скорби, но въ радости молитвы приноси: предстоитъ бо и молится Богу объ обители и о васъ святая Пречистая Богородица и Приснодѣва Марія со ангельскими лики и со всѣми святыми“. Въ слѣдующую ночь многіе монахи и міряне видѣли, какъ преподобный Сергій ходилъ по монастырю и будилъ на церковную молитву братію, — видѣли, какъ онъ возбуждалъ къ молитвенному ходатайству предъ Богомъ архіепископа новгородскаго Серапіона [1]).

Ободренные этими видѣніями, защитники монастыря сдѣлали вылазку противъ непріятелей, нашли и взорвали подкопъ и отняли у враговъ множество запасовъ.

Около половины ноября поляки прекратили военныя дѣйствія, но монастырь подвергся другому бѣдствію: отъ тѣсноты въ монастырѣ, отъ весьма плохой пищи появилась въ немъ цынга, значительно убавившая число его защитниковъ,

---

[1]) Серапіонъ, архіепископъ новгородскій, лишенный каѳедры за незаконное осужденіе преп. Іосифа Волоколамскаго, соборомъ 1509 года заточенъ былъ сначала въ Андрониковъ монастырь, а потомъ перемѣщенъ въ Троице-Сергіевъ, гдѣ семь лѣтъ прожилъ въ строгихъ подвигахъ и скончался 16 марта 1516 года. Надъ гробомъ Серапіона, около южной стѣны Троицкаго собора поставлена палатка, которая носитъ названіе Серапіоновой.

и монастырь могъ бы сдѣлаться добычею поляковъ, если бы не охранялъ его небесный Защитникъ. 12 января 1610 года поляки, получивъ вѣсть о движеніи къ монастырю князя Михаила Шуйскаго съ войскомъ, сняли осаду и удалились въ безпорядочномъ бѣгствѣ. Обитель преподобнаго Сергія, съ непоколебимымъ мужествомъ выдержавшая продолжительную осаду, довершила спасеніе отечества. По смерти патріарха Гермогена она стала во главѣ народнаго движенія. Сподвижникъ Гермогена, архимандритъ лавры Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ разсылали по городамъ грамоты, призывавшія всѣхъ возстать единодушно противъ вѣчныхъ враговъ креста Христова — польскихъ и литовскихъ людей. Нижегородцы первые отозвались на призывъ обители Сергіевой, а за ними послѣдовали и другіе, и Москва 22 октября 1612 года была освобождена отъ поляковъ, а 21 февраля 1613 года былъ избранъ на царство сынъ Филарета Никитича, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, и смута кончилась.

Послѣ кончины патріарха Гермогена въ Россіи не было патріарха въ продолженіе 7 съ половиною лѣтъ. Въ Москвѣ желали видѣть патріархомъ находившагося въ польскомъ плѣну Филарета Никитича, а потому и не избирали преемника Гермогену. Дѣлами русской Церкви сначала управлялъ казанскій митрополитъ Ефремъ, а по восшествіи на царскій престолъ Михаила Ѳеодоровича — митрополитъ сарскій и подонскій Іона. Въ іюнѣ 1619 года освободился отъ тяжкой неволи святитель Филаретъ и былъ поставленъ въ патріархи посѣтившимъ тогда Москву іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ. Необыкновенная судьба Филарета Никитича приготовила его къ тому высокому служенію, какое предназначилъ ему Промыслъ. Родной племянникъ царя Ивана Васильевича Грознаго, Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ при царѣ Ѳеодорѣ былъ членомъ боярской думы и воеводою, пользовался особенною любовію царя, который предъ смертью сдѣлалъ его своимъ душеприказчикомъ [1]). Подозрительный царь Борисъ сослалъ Ѳеодора Никитича въ

[1]) Въ народѣ ходила молва, что царь Ѳеодоръ вмѣстѣ съ своею душою отказалъ Ѳеодору Никитичу и царскій престолъ.

Антоніевъ сійскій монастырь [1]), гдѣ онъ былъ постриженъ съ именемъ Филарета и содержался въ строгомъ заключеніи. При Лжедимитріи Филаретъ былъ освобожденъ изъ заточенія и рукоположенъ въ митрополита ростовскаго, а вторымъ самозванцемъ нареченъ патріархомъ. Мужественно отстаивая русскіе интересы предъ польскимъ правительствомъ въ должности посла русскаго государства, Филаретъ Никитичъ подвергъ себя тяжкому плѣну, отъ котораго не желалъ и освободиться путемъ какихъ-либо уступокъ Польшѣ со стороны Россіи. Съ возведеніемъ на патріаршій престолъ для Филарета открылось поприще дѣятельности, на которомъ онъ съ особенной пользой могъ послужить на благо Церкви и государства и своей опытностью, какую онъ вынесъ изъ прежней жизни, и своей ревностью о благѣ русскаго народа, какую въ немъ особенно возбудили бѣдствія отечества и собственныя страданія. Какъ отецъ царя, патріархъ Филаретъ пользовался обширной властью. Онъ былъ не только ближайшимъ совѣтникомъ своего сына, но и его соправителемъ. Онъ носилъ и царскій титулъ великаго государя, и имя его являлось во всѣхъ грамотахъ на ряду съ именемъ царскимъ: „Благочестивый государь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи и благочестивый отецъ его, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ указали“ — такъ, обыкновенно, писали тогда во всѣхъ указахъ и грамотахъ царскихъ. Бояре представляли доклады о государственныхъ дѣлахъ обоимъ великимъ государямъ, патріарху и царю, обоимъ имъ представлялись иностранные послы, обоимъ подданные подавали свои челобитныя. Государственная опытность патріарха восполняла неопытность юнаго царя, а его твердое вліяніе устраняло вліяніе придворныхъ бояръ. Обширная государственная дѣятельность патріарха преимущественно была направлена на устроеніе русскаго государства послѣ смутнаго времени. За смутное время ослабѣло уваженіе къ самодержавной власти, и молодой Михаилъ Ѳеодоровичъ въ началѣ своего правленія былъ ограниченъ боярами. Филаретъ Никитичъ, поль-

[1]) Антоніевъ сійскій монастырь основанъ преподобнымъ Антоніемъ въ 1520 году, въ 92 верстахъ отъ Холмогоръ, на полуостровѣ Михайловскаго озера, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Сія, впадающая въ Двину.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ встрѣчаетъ своего отца — митрополита Филарета, возвращающагося изъ плѣна.

зуясь тѣми средствами, какія были въ его рукахъ какъ великаго государя и патріарха, поднялъ царскую власть на прежнюю высоту. Заботясь объ устроеніи земли русской, разоренной въ смутное время, патріархъ предложилъ царю сдѣлать новую общенародную перепись со всею справедливостію, чтобы раскладка податей была правильная и никому не было ни особенно тяжело ни особенно легко. Земскій соборъ одобрилъ это предложеніе патріарха и постановилъ, чтобы изъ всѣхъ городовъ были высланы въ Москву выборные люди, которые должны были заявить правительству о мѣстныхъ нуждахъ своихъ городовъ и уѣздовъ.

Заботясь объ устроеніи земли русской, патріархъ позаботился и о разоренныхъ въ смутное время монастыряхъ и церквахъ. Его стараніями многіе разоренные монастыри и церкви получили достаточное обезпеченіе.

Патріархъ Филаретъ вскорѣ послѣ возведенія на патріаршій престолъ, обратилъ вниманіе на дѣло, за которое тяжко страдалъ доблестный архимандритъ Сергіевой лавры Діонисій.

Діонисію, вмѣстѣ съ старцемъ Троице-Сергіева монастыря Арсеніемъ Глухимъ и священникомъ Клементьевской слободы Иваномъ Насѣдкою, поручено было въ 1616 году заняться исправленіемъ потребника. Справщики съ великимъ усердіемъ принялись за порученное имъ дѣло, правили книгу полтора года день и ночь, сличая многіе славянскіе и греческіе списки этой книги. Сличеніе обнаружило въ потребникѣ грубыя ошибки, сдѣланныя невѣжественными переписчиками. Въ чинѣ освященія воды, въ день Богоявленія, Діонисій и его сотрудники вычеркнули въ молитвѣ прибавку „и огнемъ“ къ словамъ: „освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ“, исправили въ молитвахъ конечныя славословія, которыя были искажены.

Исправивъ потребникъ, справщики пересмотрѣли и другія печатныя книги, изданныя въ недавнее время, и нашли въ нихъ много ошибокъ, особенно въ уставѣ, изданномъ головщикомъ Сергіевой лавры Логгиномъ. Этотъ Логгинъ — громогласный пѣвецъ, но грубый и дерзкій невѣжда — и такой же невѣжественный уставщикъ въ лаврѣ Филаретъ, въ исправленіяхъ Діонисія усмотрѣли ересь и огласили исправителей еретиками. И когда Діонисій прибылъ съ

исправленнымъ потребникомъ въ Москву, то мѣстоблюститель патріаршаго престола, Іона, съ московскими властями осудили и лишили священства Діонисія съ сотрудниками за

Патріархъ Филаретъ.

то, что они имя Св. Троицы велѣли въ книгахъ марать [1])

[1]) Справщики въ молитвахъ, обращенныхъ къ одному Богу Отцу, исправляли заключительныя славословія, которыя, вопреки смыслу и содержанію молитвы, въ неисправленныхъ потребникахъ обращались ко всѣмъ лицамъ Св. Троицы.

и Духа Святаго не исповѣдывали, яко огнь есть. Діонисія заключили на смиреніе въ Новоспасскій монастырь, гдѣ заставляли его класть ежедневно по тысячѣ поклоновъ, морили голодомъ, томили въ дыму на полатяхъ. Въ праздники и торговые дни приводили Діонисія скованнаго на патріаршій дворъ и здѣсь заставляли класть земные поклоны предъ собравшимся народомъ, который бросалъ въ преподобнаго грязью, крича: „Вотъ еретикъ! хочетъ вывесть огонь изъ міра!“ Прибывшій въ Москву въ 1619 году іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ испросилъ у царя невинному страдальцу освобожденіе отъ заточенія и затѣмъ предложилъ патріарху Филарету пересмотрѣть дѣло справщиковъ. На соборѣ, бывшемъ въ присутствіи двухъ патріарховъ, справщики были оправданы, и Діонисій съ честью возвращенъ въ обитель. Исправленія Діонисія показали неисправность нашихъ церковныхъ книгъ, и это побудило патріарха Филарета приступить къ новымъ исправленіямъ и новому изданію книгъ. Справщики, богоявленскій игуменъ Илія, Арсеній Глухой и Иванъ Насѣдка, исправляли книги по древнимъ славянскимъ спискамъ[1]), и исправленныя книги печатались въ типографіи, которая въ это время имѣла уже семь книгопечатныхъ станковъ. При Филаретѣ вышло изъ московской типографіи болѣе, нежели сколько до него напечатано съ самаго начала книгопечатанія въ Россіи.

Въ церковной дѣятельности патріарха Филарета обращаетъ на себя вниманіе учрежденіе имъ патріаршихъ приказовъ, наподобіе царскихъ. Дворцовый приказъ завѣдывалъ патріаршими вотчинами, ихъ крестьянами и всѣми служившими при дворѣ патріарха. Казенный приказъ завѣдывалъ патріаршею казною: назначеніемъ и сборомъ всякаго рода даней на патріарха. Патріаршій разрядъ, или судный, вѣдалъ судебныя дѣла и дѣла о постройкѣ церквей, объ опредѣленіи на священно-служительскія мѣста, о церковномъ благочиніи и проч. Въ каждомъ приказѣ сидѣлъ и рѣшалъ дѣла патріаршій бояринъ съ дьяками и подъячими. Учрежденіемъ приказовъ патріархъ имѣлъ въ виду установить

[1]) Исправленіе книгъ по однимъ славянскимъ спискамъ, испорченнымъ съ древнихъ лѣтъ, внесло много важныхъ погрѣшностей въ печатныя при Филаретѣ книги.

болѣе строгій порядокъ въ патріаршемъ управленіи, но предоставивъ завѣдываніе дѣлами въ приказахъ свѣтскимъ чиновникамъ, патріархъ усилилъ ихъ вліяніе въ церковномъ

Патріархъ Іоасафъ.

управленіи. Пользуясь высокой властью, патріаршіе чиновники дозволяли себѣ злоупотребленія и сильно притѣсняли духовенство.

Патріархъ Филаретъ Никитичъ былъ строгій ревнитель отечественной вѣры. Страдалецъ за вѣру въ смутное время, когда поляки хотѣли распространить на Руси латинство, очевидецъ поруганій ими православной святыни, патріархъ питалъ особенное нерасположеніе къ латинству. Смотря на латинянъ, какъ на еретиковъ, лютѣйшихъ всѣхъ, Филаретъ узаконилъ принимать латинянъ въ общеніе съ Церковью православною черезъ перекрещиваніе. Строго относился патріархъ и къ книгамъ, которыя были напечатаны въ Литвѣ, гдѣ поляки водворяли латинство. Опасаясь, чтобы съ книгами не распространялись заблужденія латинскія, патріархъ подвергъ осужденію и книги литовской печати. Такъ было осуждено и потомъ предано сожженію „Учительное евангеліе“ Кирилла Ставровецкаго и нѣкоторыя другія книги. Но, преслѣдуя литовскія книги, Филаретъ не чуждался образованія. Онъ напечаталъ катихизисъ, составленный однимъ изъ западно-русскихъ выходцевъ Лаврентіемъ Зизаніемъ Тустановскимъ и исправленный московскими справщиками. Подъ конецъ своей жизни патріархъ позаботился открыть въ Москвѣ греческую школу, гдѣ учителемъ былъ протосинкеллъ александрійскаго патріарха архимандритъ Іосифъ. 1 октября 1633 года, государственнѣйшій патріархъ, блюститель православной вѣры, Филаретъ Никитичъ скончался на 80 году жизни, указавъ себѣ преемника въ псковскомъ архіепископѣ Іоасафѣ.

Патріархъ Іоасафъ, по отзыву лѣтописей, во нравахъ и житіи добродѣтельный, а къ царю недерзновенный, не пользовался такой властью, какъ его предшественникъ, и не ознаменовалъ себя обширной дѣятельностью. Памятникомъ пастырской дѣятельности патріарха Іоасафа осталась его память духовенству, въ которой онъ наказывалъ, чтобы священники и діаконы жили благочинно и церковное пѣніе исправляли по преданію св. апостоловъ и св. отцовъ, чтобы учили своихъ духовныхъ дѣтей страху Божію и всякому благочестію, чтобы православные христіане стояли въ церкви со страхомъ и благоговѣніемъ и неподобныхъ бесѣдъ между собою не творили. Для устраненія споровъ, происходившихъ между духовными властями изъ-за мѣстъ на соборахъ или при соборномъ служеніи, патріархъ Іоасафъ

издалъ „Лѣствицу властемъ“, въ которой ясно указалъ каждому изъ архіереевъ и монастырскихъ настоятелей свое мѣсто. Послѣ 7-лѣтняго управленія Церковью, добродѣтельный, но мало вліятельный патріархъ скончался въ 1640 г.

На мѣсто Іоасафа избранъ былъ въ патріархи жребіемъ изъ шести указанныхъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ лицъ симоновскій архимандритъ Іосифъ. Патріархъ Іосифъ мало извѣстенъ своею личною дѣятельностью, но время его святительства, обнимавшее послѣдніе годы царствованія Михаила Ѳеодоровича (1642—1645) и первыя семь лѣтъ Алексѣя Михайловича, ознаменовано крупными событіями въ жизни нашей Церкви. Къ такимъ крупнымъ событіямъ относится перемѣна въ церковномъ судѣ, произведенная Уложеніемъ Алексѣя Михайловича. По этому Уложенію все духовенство во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ, прежде подлежавшее суду церковному, теперь должно подлежать суду гражданскому. Такой судъ для всѣхъ лицъ духовнаго званія и вѣдомства Уложеніе узаконило производить въ монастырскомъ приказѣ. Этотъ приказъ, существовавшій прежде въ видѣ отдѣленія государева приказа большого дворца и вѣдавшій дѣла тѣхъ монастырей, которые по такъ называемымъ несудимымъ грамотамъ были освобождены отъ суда архіерейскаго и подчинены суду государеву, сдѣлался самостоятельнымъ судебно-гражданскимъ учрежденіемъ для духовенства. Сначала въ монастырскомъ приказѣ засѣдали духовныя лица, напримѣръ, чудовскій архимандритъ и келари троицкій и новоспасскій, но вскорѣ духовныя лица были устранены, и остались одни мірскіе судьи. Мірскіе судьи монастырскаго приказа дозволяли себѣ различнаго рода злоупотребленія. Они притѣсняли поборами духовныхъ лицъ, отрѣшали отъ мѣстъ настоятелей и другія монастырскія власти, перерѣшали иногда дѣла епархіальныхъ епископовъ. Духовенство было недовольно монастырскимъ приказомъ, но въ патріаршество Іосифа церковная власть не предпринимала рѣшительныхъ мѣръ къ возстановленію прежнихъ правъ духовенства.

Патріаршество Іосифа извѣстно широкою, но неудачною попыткою исправленія богослужебныхъ книгъ. Исправленіе книгъ было поручено цѣлой комиссіи образованныхъ духов-

ныхъ и свѣтскихъ лицъ. Справщики трудились весьма усердно и напечатали столько книгъ, сколько не печаталось ни при одномъ изъ прежнихъ патріарховъ. Но, печатая книги безъ сличенія ихъ съ греческими и не имѣя правильнаго руководства со стороны церковной власти, Іосифовскіе справщики не только допустили въ изданныхъ ими книгахъ много погрѣшностей, но и помѣстили въ нихъ нѣкоторыя неправильныя мнѣнія, какъ-то: о двуперстіи для крестнаго знаменія, о сугубой аллилуіи и др. Такія мнѣнія развились въ русскомъ народѣ въ то время, когда прекратилась тѣсная іерархическая связь русской Церкви съ греческою. Стоглавый соборъ утвердилъ эти мнѣнія, а внесеніе ихъ въ употребительныя книги церковныя при Іосифѣ способствовало распространенію ихъ въ русскомъ народѣ. Но при Іосифѣ же эти неправыя мнѣнія встрѣтили себѣ обличеніе со стороны пріѣзжавшихъ въ Россію грековъ. Такъ, пріѣхавшій въ Москву въ 1649 году патріархъ іерусалимскій Паисій указалъ нашему царю и патріарху на обрядовыя отступленія русской Церкви отъ греческой. Замѣчанія Паисія сильно смутили нашего патріарха, и онъ съ согласія царя отправилъ на Востокъ старца Арсенія Суханова для изученія греческихъ чиновъ и обрядовъ. Но отправивъ на Востокъ Арсенія Суханова, патріархъ Іосифъ не предпринималъ рѣшительныхъ мѣръ къ исправленію нашихъ обрядовъ согласно съ греческими, хотя въ это время среди лучшихъ русскихъ людей проявилось сознаніе нужды такого исправленія и, при содѣйствіи кіевскихъ ученыхъ, предприняты первыя попытки исправленія церковныхъ книгъ по греческимъ. Нерѣшительный Іосифъ долгое время не предпринималъ мѣръ къ искорененію давно утвердившагося у насъ обычая — многогласія при отправленіи общественнаго богослуженія. Чтобы сократить службы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выполнить всѣ требованія устава, у насъ придумали отправлять службу многими голосами: одинъ читалъ, другой въ то же время пѣлъ, третій говорилъ ектеніи, четвертый — возгласы. Во дни патріарха Іосифа, люди образованные, стремившіеся къ исправленію церковнаго обряда, желали искоренить такое безчиніе въ совершеніи богослуженія. Такъ, боярин Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ обращался и

къ патріарху и къ прочимъ архіереямъ и хлопоталъ объ устроеніи въ церквахъ единогласія вмѣсто многогласія. Но

Святѣйшій патріархъ всероссійскій Іосифъ.

патріархъ Іосифъ, уступая укоренившемуся обычаю, дозволялъ говорить голоса въ два, а по нуждѣ въ три; только

шестопсалміе велѣлъ читать въ одинъ голосъ. Въ 1650 году, не рѣшаясь рѣшить дѣло объ единогласіи или многогласіи самъ, патріархъ обратился за рѣшеніемъ его къ цареградскому патріарху. Получивъ отвѣтъ патріарха Парѳенія, въ которомъ настойчиво указывалось на одноголосное совершеніе службы, патріархъ Іосифъ вмѣстѣ съ соборомъ святителей положилъ ввести вездѣ единогласіе въ службахъ, подъ угрозою ослушниковъ ссылать подъ крѣпкое начало. Но такое постановленіе очень не понравилось нѣкоторымъ изъ невѣжественныхъ московскихъ священниковъ; въ отмѣнѣ стараго обычая они усматривали отмѣну вѣры. Такъ при Іосифѣ обнаружились сѣмена будущаго раскола. Престарѣлый патріархъ сознавалъ трудность править Церковью въ такое время, когда отъ первосвятителя ея требовалась энергическая дѣятельность, опасался, что его смѣнятъ съ патріаршества и съ этимъ чувствомъ опасенія скончался въ апрѣлѣ 1652 года. Промыслъ Божій при Іосифѣ приготовилъ ему преемника, который, обладая высокими дарованіями, твердой волей, призванъ былъ удовлетворить существенной потребности русской Церкви — исправить недостатки въ ея богослужебномъ чинѣ и привести его въ полное согласіе съ Церковью Восточной. Это былъ Никонъ.

24 мая 1605 года въ селѣ Вильдемановѣ, Нижегородской области, населенной мордвою, у крестьянина Мины родился сынъ Никита, впослѣдствіи знаменитый патріархъ Никонъ. Никита рано лишился матери и въ дѣтствѣ много горя перенесъ отъ не любившей его мачехи. Рано выучившись грамотѣ у священника сосѣдняго села Колычева, Никита на двѣнадцатомъ году жизни тайно ушелъ изъ родительскаго дома въ Макарьевъ-Желтоводскій монастырь. Въ монастырѣ, куда перстъ Божій привелъ Никиту, любознательный мальчикъ имѣлъ возможность получить духовное образованіе отъ одного ученаго старца, и здѣсь онъ почувствовалъ влеченіе къ жизни подвижнической. Но отецъ взялъ Никиту изъ монастыря и убѣдилъ жениться. Не чувствуя охоты къ крестьянскимъ занятіямъ, Никита рѣшилъ избрать служеніе церковное и выхлопоталъ себѣ мѣсто священника въ селѣ. Молодой (20 лѣтъ) священникъ ве-

личественнаго роста, начитанный и строгой жизни, пріобрѣлъ любовь своихъ прихожанъ. Московскіе купцы, узнавшіе объ его достоинствахъ, уговорили его перейти на священническое мѣсто въ Москву. Здѣсь у него умерли дѣти, и это побудило его оставить мірскую жизнь и удалиться въ монастырь. Уговоривъ свою жену поселиться въ московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, Никита удалился на Бѣло-Озеро въ Анзерскій скитъ, гдѣ и принялъ постриженіе съ именемъ Никона отъ основателя скита преп. Елеазара. Своими смѣлыми обличеніями Никонъ навлекъ на себя неудовольствіе настоятеля и принужденъ былъ оставить Анзерскій скитъ и удалился въ Кожеозерскую пустынь, находившуюся близъ г. Каргополя. Избранный братіею въ игумены, Никонъ въ 1648 году по монастырскимъ дѣламъ ѣздилъ въ Москву и имѣлъ свиданіе съ царемъ. Царь, находя въ Никонѣ великій умъ, повелѣлъ опредѣлить его въ архимандриты Новоспасскаго монастыря. Умный, энергичный и строгой жизни архимандритъ понравился царю и сдѣлался его ближайшимъ совѣтникомъ и другомъ. Пользуясь расположеніемъ царя, Никонъ ходатайствовалъ за обиженныхъ и угнетенныхъ и этими ходатайствами снискалъ себѣ славу въ народѣ и еще болѣе привлекъ къ себѣ и сердце молодого царя.

Въ 1649 году Алексѣй Михайловичъ любимаго архимандрита избралъ на митрополію новгородскую. Благорасположеніе и довѣренность царя предоставили новому святителю обширныя полномочія: Никону порученъ былъ надзоръ за судьями, предоставлено право входить въ темницы и освобождать невинно осужденныхъ. Въ санѣ новгородскаго митрополита, Никонъ оказалъ важныя услуги государству. Во время голода онъ отвелъ въ своемъ домѣ большую палату, называвшуюся погребною, и кормилъ въ ней ежедневно отъ ста до трехсотъ бѣдныхъ, а другимъ раздавалъ милостыню; устроилъ для убогихъ сиротъ четыре новыя богадѣльни, испросилъ на нихъ ежегодное пособіе отъ государя. Во время бунта въ Новгородѣ 1650 года Никонъ былъ избитъ бунтовщиками, но своей твердостью и увѣщаніями народу способствовалъ прекращенію бунта, за что и удостоился великихъ милостей отъ государя. Свое служеніе въ

Новгородѣ Никонъ ознаменовалъ замѣчательной церковной дѣятельностью. Съ прибытіемъ его сюда прежнее безчинное многогласіе при совершеніи богослуженія замѣнено было единогласіемъ, раздѣльно-рѣчное пѣніе, часто искажавшее смыслъ церковныхъ пѣснопѣній,— стройнымъ хоровымъ пѣніемъ греческаго и кіевскаго напѣва, духовенство страхомъ наказаній принуждено къ строгому исполненію своихъ обязанностей.

Совершая службу съ особенной правильностью и торжественностью, Никонъ часто предлагалъ народу собственныя поученія, направленныя противъ недостатковъ въ его жизни, что было въ то время неслыханной новостью. Такая благотворная дѣятельность Никона усиливала расположеніе къ нему царя. Алексѣй Михайловичъ часто переписывался съ Никономъ и каждую зиму приглашалъ его въ Москву. Въ это время вліяніе Никона на царя было велико и возбуждало сильное недовольство среди придворныхъ бояръ. По вліянію Никона царь рѣшилъ перенести въ Москву изъ Соловецкаго монастыря мощи святителя Филиппа, поручивъ совершить перенесеніе мощей Никону. Когда онъ со святынею возвращался въ Москву, то не засталъ въ живыхъ патріарха Іосифа и вскорѣ соборомъ русскихъ епископовъ избранъ былъ въ патріархи. Никонъ сталъ отказываться отъ патріаршества, зная, что избраніемъ его было много недовольныхъ. Въ Успенскомъ соборѣ царь, стоя на колѣняхъ, со слезами умолялъ Никона принять патріаршество. При видѣ плачущаго царя Никонъ растрогался и согласился быть патріархомъ съ тѣмъ условіемъ, если дадутъ обѣщаніе слушать его, какъ главнаго архипастыря и отца, во всемъ и дадутъ ему устроить Церковь. Царь и всѣ присутствовавшіе въ соборѣ дали обѣтъ исполнить все, что предлагалъ Никонъ. Послѣ этого, 25 іюля 1652 года послѣдовало поставленіе Никона въ патріархи. И съ этого времени началась широкая, разносторонняя дѣятельность Никона въ санѣ патріарха всероссійскаго.

Первымъ и важнымъ дѣломъ патріарха Никона было исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ согласно съ греческими, начало чему положено было въ послѣдніе годы правленія Іосифа, и въ чемъ дѣятельное участіе принималъ

и самъ Никонъ, будучи митрополитомъ новгородскимъ. Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ имѣлъ болѣе случаевъ убѣдиться въ необходимости согласоваться во всемъ съ Церковью греческой. По вступленіи на каѳедру патріаршую, Никонъ занялся разсмотрѣніемъ патріаршаго книгохранилища и здѣсь обратилъ свое вниманіе на грамоту объ утвержденіи патріаршества въ Россіи, присланную восточными патріархами. Въ этой грамотѣ онъ прочелъ, что московскій патріархъ есть братъ всѣхъ прочихъ православныхъ патріарховъ, единочиненъ имъ и сопрестоленъ, а потому долженъ быть согласенъ съ ними во всемъ. Далѣе въ этой грамотѣ Никонъ читалъ: „Такъ какъ православная Церковь получила совершенство не только въ догматахъ боговѣдѣнія и благочестія, но и въ священно-церковномъ уставѣ, то справедливость требуетъ, чтобы и мы потребляли всякую новину въ оградѣ Церкви, и чтобы слѣдовали мы уставамъ св. отцовъ и чему научились отъ нихъ, то хранили неповрежденнымъ, безъ всякаго приложенія и отъятія“. Эти слова грамоты вызвали въ Никонѣ живое чувство опасенія, не допущено ли въ Россіи отступленія отъ православнаго закона, и заставили его заняться сличеніемъ московскихъ печатныхъ книгъ съ греческими. Это сличеніе показало Никону, что въ нашихъ книгахъ находятся многія несходства. Слѣдуя завѣщанію первосвятителей Востока потреблять всякую новизну, Никонъ съ мудрой осторожностью приступилъ къ исправленію нашихъ церковныхъ книгъ и обрядовъ.

Чрезъ семь мѣсяцевъ послѣ поставленія въ патріархи, Никонъ разослалъ по всѣмъ церквамъ московскимъ „память“, въ которой предписывалъ креститься троеперстно и при чтеніи молитвы Ефрема Сирина въ Великій постъ не класть однихъ земныхъ многочисленныхъ поклоновъ, какъ дѣлалось у насъ, но класть поясные поклоны, кромѣ только четырехъ земныхъ. На первыхъ шагахъ своей преобразовательной дѣятельности, патріархъ Никонъ былъ подкрѣпленъ сочувствіемъ и одобреніемъ прибывшаго въ Москву въ апрѣлѣ 1653 года цареградскаго патріарха Аѳанасія. Аѳанасій подтвердилъ неисправность нашихъ богослужебныхъ чиновъ, и тѣмъ еще болѣе возбудилъ въ Никонѣ ревность

къ ихъ исправленію. Но, встрѣтивъ полное сочувствіе и одобреніе своей дѣятельности со стороны просвѣщенныхъ ревнителей вѣры, Никонъ со стороны невѣжественныхъ приверженцевъ старины встрѣтилъ упорное сопротивленіе. Не столько, впрочемъ, ревность къ охраненію старины, сколько личная непріязнь къ патріарху Никону руководила дѣйствіями первыхъ его противниковъ. Въ средѣ московскаго духовенства были лица, недовольныя возвышеніемъ Никона и его властными распоряженіями. Первыми противниками Никона были нежелавшія видѣть его на патріаршемъ престолѣ вліятельныя лица изъ среды московскаго духовенства, именно: протопопъ Казанскаго собора Иванъ Нероновъ, духовникъ царя, протопопъ Благовѣщенскаго собора Стефанъ Вонифатьевъ. Къ нимъ пристали проживавшіе въ Москвѣ и привыкшіе къ своеволію протопопъ Юрьева-Повольскаго Аввакумъ, протопопъ костромской Даніилъ и муромскій — Логгинъ. Какъ только Никонъ издалъ свою „память“ о крестномъ знаменіи и поклонахъ, его противники написали на нее опроверженіе. Сначала патріархъ отнесся къ нимъ снисходительно, но это снисхожденіе вызвало его противниковъ на болѣе дерзкое сопротивленіе. Тогда соборнымъ приговоромъ Нероновъ, Даніилъ и Логгинъ были сосланы на смиреніе въ монастыри, а Аввакумъ сосланъ на жительство въ Тобольскъ. Никонъ, встрѣтивъ противодѣйствіе задуманному исправленію церковныхъ обрядовъ со стороны своихъ враговъ, рѣшилъ искать себѣ опоры въ высшей церковной власти — власти соборной. Созванный по его желанію въ 1654 году соборъ постановилъ единогласно исправить наши церковныя книги согласно съ старыми харатейными и греческими. Только одинъ епископъ коломенскій Павелъ высказался на соборѣ противъ изданнаго распоряженія о поклонахъ, хотя и подписалъ соборное опредѣленіе. Не вытерпѣлъ горячій Никонъ такого противорѣчія со стороны епископа, жестоко наказалъ его и, по лишеніи сана, сослалъ въ заточеніе. Не довольствуясь рѣшеніемъ собора 1654 года объ исправленіи церковныхъ книгъ, Никонъ захотѣлъ заручиться согласіемъ вселенскаго патріарха Паисія и отправилъ къ нему грамоту, въ которой, указавъ на разности въ нашихъ книгахъ, просилъ его

совѣта какъ относительно этихъ разностей, такъ и противниковъ церковнаго исправленія. Еще не пришелъ отвѣтъ отъ патріарха цареградскаго, какъ въ Москву прибыли новые авторитетные свидѣтели правильности предпринятаго Никономъ исправленія книгъ и обрядовъ. Это были антіохійскій патріархъ Макарій и сербскій — Гавріилъ.

Вскорѣ по прибытіи въ Москву, въ недѣлю Православія 1655 года, антіохійскій патріархъ Макарій въ Успенскомъ соборѣ торжественно засвидѣтельствовалъ предъ народомъ, что на православномъ Востокѣ употребляютъ троеперстное, а не двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія. При этомъ авторитетномъ свидѣтелѣ и при его содѣйствіи Никонъ занялся исправленіемъ нашихъ церковныхъ книгъ по древнимъ славянскимъ и греческимъ, согласно опредѣленію собора 1654 года. По приказанію царя и патріарха древнія славянскія книги, писанныя на хартіи, были высланы изъ монастырей: Троице-Сергіева, Іосифо-Волоколамскаго, Юрьева и другихъ, а за греческими книгами отправленъ былъ на Востокъ Арсеній Сухановъ. Съ Востока было доставлено множество книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были написаны за 500, 600 или 700 лѣтъ. Пріобрѣтя такія богатыя пособія для исправленія нашихъ книгъ, Никонъ въ справщики избралъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ славянскимъ и греческимъ языками. Это были: іеромонахъ Епифаній Славеницкій, вызванный изъ Кіево-братскаго монастыря, келарь Сергіевой лавры Арсеній Сухановъ, архимандритъ Иверскаго монастыря Діонисій и Арсеній Грекъ. Окруживъ себя собранными книжными сокровищами, эти справщики съ ревностью принялись за свое дѣло, и въ мартѣ 1655 г. исправленный ими служебникъ былъ разсмотрѣнъ и одобренъ на соборѣ, на которомъ присутствовали патріархи Макарій и Гавріилъ.

Весною 1655 года пришло отвѣтное посланіе константинопольскаго патріарха Паисія. Въ этомъ посланіи патріархъ Паисій, преподавъ наставленіе, какъ смотрѣть на обрядовыя разности, убѣждаетъ русскаго патріарха заботиться о томъ, чтобы русская Церковь не имѣла ни единой разности отъ богослужебнаго чина Церкви греческой. Противниковъ исправленія патріархъ повелѣлъ, если они по

первомъ и второмъ наказаніи не исправятся, отвергнуть и отлучить отъ овецъ Христовыхъ. Напечатавъ это посланіе при книгѣ Скрижалъ, которая была переведена съ греческаго и содержала толкованіе на литургію и другія церковныя священнодѣйствія, а также свидѣтельства въ пользу троеперстія при крестномъ знаменіи, Никонъ порѣшилъ подвергнуть соборному осужденію тѣхъ, которые, вопреки установленію греческой Церкви, крестились двуперстно. Еще до созванія собора въ недѣлю Православія восточные іерархи — антіохійскій Макарій, сербскій Гавріилъ и никейскій митрополитъ Григорій — въ Успенскомъ соборѣ произнесли проклятіе на крестящихся двуперстно. Такое же проклятіе произнесъ и созванный въ апрѣлѣ 1656 года соборъ русскихъ святителей. Установивъ полное согласіе съ Церковью вселенской въ этомъ болѣе важномъ обрядѣ, Никонъ продолжалъ исправлять и согласовать и другіе обряды и обычаи церковные съ обрядами Церкви греческой. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельно продолжалось исправленіе по греческимъ и харатейнымъ славянскимъ и печатаніе богослужебныхъ книгъ.

Въ то время, когда, по опредѣленію православной Церкви, въ Москвѣ совершалось это великое церковное дѣло, противники этого дѣла продолжали порицать Никона, какъ врага Божія, и исправленіе церковныхъ обрядовъ выставлять какъ страшную ересь. Такія мысли смущали многихъ, видѣвшихъ въ перемѣнѣ церковнаго обряда перемѣну и вѣры, и вызывали на противодѣйствіе тѣхъ, которые не привыкли къ повиновенію церковной власти. Такъ во мракѣ невѣжества возростали сѣмена раскола старообрядства.

Ревностно занимаясь исправленіемъ книгъ и обрядовъ, Никонъ проявилъ энергическую дѣятельность по управленію Церковью. Своей задачей онъ поставилъ — возвысить патріаршую власть, поставить ее въ независимость отъ мірскихъ властей и исправить недостатки въ жизни духовенства и мірянъ. Патріархъ сильно возставалъ противъ изданнаго Алексѣемъ Михайловичемъ Уложенія и, чтобы показать несправедливость его законовъ о подчиненіи духовенства въ гражданскихъ дѣлахъ мірскому суду, издалъ Кормчую книгу, въ которой были собраны свидѣтельства о высокихъ правахъ

церковной власти. Отмѣнить Уложенія Никону не удалось, но, благодаря особенному расположенію къ нему царя, ему удалось изъять все духовенство своей области изъ подчиненія монастырскому приказу и получить полную свободу распоряжаться церковными дѣлами. Пользуясь широкой властью, Никонъ энергично принялся за исправленіе нравовъ духовенства и мірянъ. Къ сожалѣнію, патріархъ обнаружилъ при этомъ излишнюю суровость и употреблялъ такія мѣры, которыя, хотя были и въ духѣ того времени, но возбуждали противъ него сильное недовольство. Онъ сурово наказывалъ виновныхъ священнослужителей оковами, заточеніями, монастырскимъ смиреніемъ, и этими жестокими мѣрами внушилъ къ себѣ такой страхъ въ духовенствѣ, что оно и къ воротамъ его боялось приблизиться. Суровый патріархъ употреблялъ крутыя мѣры и въ такихъ случаяхъ, гдѣ онѣ совершенно не должны находить примѣненія. Возставая противъ заимствованій съ Запада, Никонъ рѣзалъ ливрею, сдѣланную нѣкоторыми боярами по западному образцу для своихъ слугъ, приказывалъ отбирать иконы западнаго письма, соскабливать съ нихъ

Патріархъ Никонъ.

лики и закапывать въ землю, предавалъ проклятію тѣхъ, которые держали у себя такія иконы. Такими мѣрами Никонъ не исправлялъ, а болѣе раздражалъ и давалъ своимъ врагамъ поводъ возводить на себя новыя важныя обвиненія. Въ дѣлѣ исправленія общественныхъ нравовъ плодотворнѣе могла быть учительная дѣятельность патріарха Никона. И въ санѣ патріарха Никонъ ревностно занимался проповѣданіемъ слова Божія, читая въ церкви поученія изъ св. отцовъ, съ собственными поясненіями и дополненіями, или произнося собственныя поученія.

Въ церковной дѣятельности патріарха Никона обращаетъ на себя вниманіе основаніе имъ монастырей, замѣчательныхъ памятниковъ его могущества и высокихъ дарованій. Онъ основалъ три монастыря: Иверскій — на одномъ изъ острововъ Валдайсиаго озера, Крестный — на островѣ Кіѣ и Воскресенскій, или Новый Іерусалимъ, — въ 45 верстахъ отъ Москвы, по волоколамской дорогѣ. Никонъ не жалѣлъ средствъ на монастыри, истративъ на устройство одного только Иверскаго монастыря до милліона монетъ. Въ устройствѣ Воскресенскаго монастыря выразилась геніальная мысль основателя — дать русскому народу наглядное изображеніе святыхъ мѣстъ Палестины и напоминаніе о спасительныхъ событіяхъ. Свое правленіе Никонъ ознаменовалъ замѣчательной государственной дѣятельностью. Расположенный къ нему царь, раздѣлявшій часто съ нимъ свою трапезу, раздѣлилъ съ нимъ и управленіе государствомъ. Въ патріаршество Никона на Руси возобновилось то двоевластіе, которое было при патріархѣ Филаретѣ; Никонъ, по особенному расположенію къ нему царя, получилъ и титулъ великаго государя. Вліяніе великаго государя-патріарха отразилось въ важнѣйшихъ дѣлахъ царствованія Алексѣя Михайловича. Благодаря вліянію Никона, совершилось присоединеніе Малороссіи къ Московской державѣ. По его совѣту предпринята война съ Польшею (1654—55) и шведская война (1656 г.) и при его содѣйствіи совершено присоединеніе къ Москвѣ Молдавіи. Уѣзжая изъ Москвы въ 1654 году на войну съ поляками, царь поручилъ Никону управленіе государствомъ. Царскій намѣстникъ и бояре должны были каждое утро являться къ патріарху для обсужденія государственныхъ

дѣлъ и безъ доклада ему не могли рѣшить ни одного дѣла. Когда въ отсутствіе царя открылась въ Россіи моровая язва, Никонъ спасъ царское семейство отъ заразы частыми переѣздами по монастырямъ, и своими умными распоряженіями много содѣйствовалъ прекращенію повѣтрія. Любовь царя къ Никону еще болѣе увеличилась, и Алексѣй Михайловичъ снова ввѣрилъ своему другу управленіе государственными дѣлами, когда въ 1656 году выѣхалъ въ походъ противъ шведскаго короля. Въ это время отсутствія царя изъ Москвы, власть Никона достигла высшей степени могущества. Пользуясь такой высокой властью, трудно было удержаться въ должныхъ границахъ человѣку съ характеромъ крутымъ, несдержаннымъ, какой былъ у Никона. Властолюбивый Никонъ слишкомъ сильно, а часто и оскорбительно для самолюбія многихъ, давалъ чувствовать свою власть. „Государевы-царевы власти уже не слыхать, а отъ Никона всѣмъ страхъ, и его посланники пуще царскихъ всѣмъ страшны“, — говорили про патріарха его современники. Надменные бояре сильно оскорблялись тѣмъ, что патріархъ изъ крестьянскаго рода заставлялъ долго ждать, иногда на сильномъ холодѣ, тѣхъ изъ нихъ, которые замедляли являться къ нему въ палаты. Давно недовольные государственнымъ вліяніемъ Никона, его рѣзкими обличеніями бояре соединились въ общей враждѣ къ нему. При самомъ дворѣ царя образовалась сильная числомъ и вліяніемъ боярская партія, крайне враждебная патріарху, стремившаяся во что бы то ни стало его низвергнуть. Съ боярами чувство непріязни къ Никону раздѣляли и многія духовныя лица, изъ которыхъ большинство было недовольно его суровыми мѣрами, а нѣкоторые, кромѣ того, и его церковными исправленіями. При такомъ враждебномъ настроеніи вліятельныхъ людей Никону трудно было удержать за собою прежнюю власть. Враги Никона постарались лишить его той сильной опоры, какую онъ имѣлъ въ особенномъ расположеніи царя. Своими доносами, жалобами, враги Никона достигли того, что царь сталъ относиться къ нему съ недовѣріемъ, сталъ тяготиться его властью и избѣгать встрѣчи съ нимъ. Никонъ замѣтилъ перемѣну въ отношеніяхъ къ себѣ царя, обидѣлся и, съ своей стороны, сталъ удаляться отъ него,

чѣмъ и усилилъ вліяніе своихъ враговъ. Въ 1658 году Алексѣй Михайловичъ открыто выразилъ Никону свое неблаговоленіе при такихъ обстоятельствахъ. 6 іюля въ Москвѣ происходило торжество по случаю пріѣзда грузинскаго царевича Теймураза. На эти торжества Никона не пригласили, и когда посланный имъ для наблюденія за духовенствомъ бояринъ пробирался чрезъ толпу, окольничій Богданъ Хитрово ударилъ его два раза палкой. По жалобѣ обиженнаго, Никонъ потребовалъ у царя суда. Царь обѣщался лично переговорить съ патріархомъ объ этомъ дѣлѣ, но обѣщанія не исполнилъ. Патріархъ надѣялся увидѣться съ царемъ 8 іюля въ Казанскомъ соборѣ, но царь, вопреки обычаю, не пришелъ въ соборъ; надѣялся видѣть царя въ Успенскомъ соборѣ 10 іюля, въ праздникъ Ризположенія, но царь не явился, а прислалъ своего боярина Юрія Ромодановскаго выразить свой гнѣвъ на патріарха за то, что онъ пишется великимъ государемъ. Глубоко огорченный такимъ неожиданнымъ неблаговоленіемъ царя, Никонъ рѣшилъ оставить патріаршество и удалиться изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь. Отслуживъ литургію, патріархъ сказалъ народу, что онъ не будетъ болѣе патріархомъ, поставилъ посохъ Петра Чудотворца на святительскомъ мѣстѣ, надѣлъ на себя простую мантію съ чернымъ клобукомъ и пошелъ изъ собора. Народъ плакалъ и не пускалъ его изъ собора и кремля, но царь не пришелъ умолять его остаться на патріаршемъ престолѣ, какъ ожидалъ Никонъ. Удалившись въ Воскресенскій монастырь, Никонъ предъ царскими посланными повторилъ свое отреченіе отъ патріаршества и благословилъ до избранія новаго патріарха управлять Церковью крутицкому митрополиту Питириму. Въ монастырскомъ уединеніи Никонъ предался суровымъ подвигамъ, но не могъ побѣдить въ себѣ влеченія къ прежней широкой властной дѣятельности, и началъ заявлять свои притязанія на управленіе церковными дѣлами. Когда въ 1659 году, въ недѣлю Ваій, Питиримъ крутицкій совершилъ обычное шествіе на осляти, Никонъ написалъ рѣзкое письмо къ государю, укоряя его за то, что онъ допустилъ обезчестить сіе священное дѣло, а посланнымъ царя, въ оправданіе своихъ притязаній, сказалъ, что онъ отъ патріаршества не отказывался,

и данная ему благодать Св. Духа не отнята отъ него. Своими притязаніями Никонъ задалъ правительству трудный вопросъ, какъ съ нимъ поступить, какъ его лишить тѣхъ правъ, отъ которыхъ онъ не отказывается. Въ февралѣ 1660 года царь собралъ соборъ для разсмотрѣнія дѣла патріарха Никона. На соборѣ большинство склонилось къ такому мнѣнію, что Никонъ, самовольно отрекшійся отъ престола, долженъ быть лишенъ архіерейства и даже священства, но противъ этого возсталъ ученый іеромонахъ Епифаній Славенецкій, говорившій, что нѣтъ такого церковнаго правила, по которому бы можно было Никона, отрекшагося отъ престола, лишить сана. А бывшій на соборѣ полоцкій архимандритъ Игнатій высказалъ, что собору русскихъ епископовъ невозможно судить своего патріарха безъ согласія вселенскаго патріарха. Въ виду разногласія членовъ собора и высказаннаго на немъ сомнѣнія въ возможности епископамъ судить патріарха, царь не рѣшился привести въ исполненіе приговора о низложеніи Никона и поставленіи ему преемника. Никонъ, узнавъ объ этомъ соборѣ, назвалъ его сонмищемъ іудейскимъ и сравнивалъ его съ соборами, бывшими на Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго.

Никонъ не жилъ въ монастырѣ спокойно. Онъ началъ тяжбу изъ-за земли съ сосѣднимъ помѣщикомъ Романомъ Боборыкинымъ и, не дождавшись судебнаго рѣшенія, велѣлъ сжать хлѣбъ и скосить сѣно на спорной землѣ. Когда въ декабрѣ 1661 года по жалобѣ Боборыкина назначено было по этому дѣлу слѣдствіе, Никонъ обидѣлся и написалъ укоризненное письмо къ царю, угрожая ему гнѣвомъ Божіимъ за вмѣшательство въ церковныя дѣла. Въ слѣдующемъ году Никонъ еще сильнѣе встревожилъ царя тѣмъ, что въ недѣлю православія проклялъ Питирима, управлявшаго въ то время патріаршествомъ.

Когда въ Москвѣ не знали, какъ отдѣлаться отъ безпокойнаго патріарха, прибылъ сюда со свитою газскій митрополитъ Паисій Лигаритъ, имѣвшій большое вліяніе на исходъ дѣла Никона. Этотъ Лигаридъ оставилъ свою каѳедру, прибылъ въ землю волжскую и отсюда просилъ у Никона позволенія прибыть въ Москву. Никонъ, нуждавшійся въ

образованныхъ людяхъ, любезно пригласилъ Паисія въ Москву, но онъ почему-то долго не пріѣзжалъ и явился уже тогда, когда Никонъ оставилъ престолъ. Хитрый грекъ сразу понялъ, что для него будетъ выгоднѣе пристать къ врагамъ патріарха, и когда бояринъ Стрѣшневъ предложилъ ему 30 вопросовъ по дѣлу Никона, Паисій отвѣчалъ полнымъ осужденіемъ патріарха. Паисій предложилъ московскому правительству за разрѣшеніемъ дѣла Никона обратиться къ восточнымъ патріархамъ, составилъ грамоты къ нимъ и въ исходѣ 1662 года эти грамоты были отправлены на Востокъ съ грекомъ-іеродіакономъ Мелетіемъ. Спустя долгое время, въ маѣ 1664 года, возвратился въ Москву Мелетій съ отвѣтными грамотами восточныхъ патріарховъ, въ которыхъ давалось подробное наставленіе, какъ поступить въ дѣлѣ Никона. На основаніи этихъ грамотъ соборъ русскихъ епископовъ могъ судить патріарха, но встрѣтилось неожиданное препятствіе. Преданные Никону греки распустили слухъ, что привезенныя Мелетіемъ грамоты патріарховъ подложны. Сомнѣніе въ подлинности привезенныхъ грамотъ побудило царя для суда надъ Никономъ пригласить въ Москву самихъ патріарховъ, и съ этой цѣлью отправлено новое посольство на Востокъ. По отъѣздѣ посольства въ Москву пришла грамота іерусалимскаго патріарха Нектарія, который убѣждалъ царя помириться съ Никономъ и возвратить его на патріаршество. Эта грамота не могла не оказать своего вліянія на царя, и вслѣдъ затѣмъ была устроена попытка помирить Никона съ царемъ. За это дѣло взялся одинъ изъ расположенныхъ къ Никону бояръ—Никита Зюзинъ. Онъ написалъ къ Никону, чтобы онъ пріѣхалъ въ Москву на 18 число къ заутренѣ въ Успенскій соборъ и послалъ звать государя на молитву, увѣряя, что этого желаетъ царь. Никонъ рѣшился воспользоваться этимъ совѣтомъ, и 18 декабря, въ сопровожденіи монаховъ своего монастыря, прибылъ въ Успенскій соборъ во время заутрени. Вставъ на патріаршемъ мѣстѣ и взявъ въ руки посохъ святителя Петра, Никонъ подозвалъ духовенство къ благословенію и послалъ ростовскаго митрополита Іону извѣстить государя о своемъ приходѣ. Вѣсть о прибытіи Никона произвела сильное смятеніе во дворцѣ, какъ будто случилось неожиданное наше-

свіе враговъ. Поспѣшно собрались бояре и митрополиты и убѣдили царя не принимать Никона. Патріарху было объявлено, чтобы онъ немедленно, до восхода солнца, уѣхалъ въ Воскресенскій монастырь. Огорченный Никонъ взялъ съ собою посохъ св. Петра и вышелъ изъ собора, отрясая прахъ отъ своихъ ногъ. Въ селѣ Черневѣ Никона догнали царскіе посланные, взяли у него посохъ святительскій и допросили о причинѣ пріѣзда. Никонъ передалъ письмо къ нему Зюзина, и несчастнаго боярина, послѣ допросовъ и пытокъ, сослали въ Казань. Послѣ этой неудачной попытки помириться съ царемъ Никонъ письменно извѣстилъ его, что онъ отрекается отъ всякаго вмѣшательства въ духовныя дѣла, согласенъ на поставленіе новаго патріарха съ тѣмъ условіемъ, чтобы ему оставили патріаршій титулъ и полную власть надъ построенными имъ монастырями. Но пока это предложеніе Никона разсматривалось въ Москвѣ, пришла вѣсть, что патріархи ѣдутъ на соборъ. Тогда Никонъ, потерявъ всякую надежду устранить затѣянный по мысли Лигарида судъ патріарховъ, рѣшился написать отъ себя грамоту константинопольскому патріарху Діонисію. Въ этой грамотѣ, изложивъ свое дѣло, Никонъ съ обычною рѣзкостію высказывался противъ распоряженій царя и особенно порицалъ вліятельнаго своего врага Паисія Лигарида. Грамота Никона не дошла до Царьграда, была перехвачена на дорогѣ и послужила потомъ къ его обвиненію.

Въ ноябрѣ 1666 года изъ четырехъ званыхъ на соборъ патріарховъ прибыли въ Москву только александрійскій Паисій и антіохійскій Макарій. До открытія собора Паисій Лигаридъ знакомилъ патріарховъ съ дѣломъ Никона и успѣлъ склонить ихъ къ осужденію его. Зналъ Никонъ, что ему грозитъ осужденіе, и когда его вызвали на соборъ, то онъ приготовилъ себя къ этому осужденію, какъ къ смертному часу, причащеніемъ и елеосвященіемъ. 1 декабря предсталъ Никонъ на судъ многочисленнаго собора, собравшагося въ царскихъ палатахъ. Тутъ засѣдали два патріарха, 10 митрополитовъ, 8 архіепископовъ, 5 епископовъ и до 50 архимандритовъ, игуменовъ и протоіереевъ. Войдя на соборъ съ преднесеніемъ креста, Никонъ поклонился царю и патріархамъ и, не видя особаго для себя мѣста, стоя выслушивалъ на себя

обвиненія. Обвинителемъ его явился самъ царь. Со слезами на глазахъ царь жаловался на самовольное удаленіе Никона, причинившее многія смуты въ Церкви, жаловался на безчестія и укоризны, которыя писалъ на него Никонъ въ грамотѣ къ патріарху. Допросивъ Никона о причинахъ оставленія имъ патріаршества, соборъ приступилъ къ чтенію грамоты его къ константинопольскому патріарху. Все время перваго и послѣдующихъ соборныхъ засѣданій проведено было въ чтеніи этой грамоты, и изъ нея выводили многочисленныя, иногда очень мелочныя и придирчивыя, обвиненія на Никона. Никонъ сначала на обвиненія отвѣчалъ спокойно, но потомъ, выведенный изъ терпѣнія придирчивыми допросами, выразилъ сомнѣніе въ достоинствѣ судившихъ его патріарховъ и православіи тѣхъ правилъ греческихъ, на которыя они ссылались.

12 декабря собрался соборъ въ Благовѣщенской церкви Чудова монастыря объявить Никону соборный приговоръ. Этимъ приговоромъ Никонъ обвинялся въ томъ, что онъ смутилъ русское царство, вмѣшиваясь въ гражданскія дѣла, самовольно оставилъ каѳедру и по оставленіи самовольно распоряжался въ своихъ монастыряхъ, давая имъ гордыя названія Іерусалима, Виѳлеема и Голгоѳы, мѣшалъ избранію новаго патріарха, анаѳематствовалъ архіереевъ, а двухъ присланныхъ къ нему отъ царя назвалъ одного Анною, другого Каіафою; въ грамотѣ къ патріарху называлъ царя мучителемъ, уподобляя Іеровоаму и Осіи, о русскихъ писалъ, что они впали въ латинскіе догматы, а особенно говорилъ это о газскомъ митрополитѣ Паисіи; патріарховъ восточныхъ называлъ безпрестольными, а номоканонъ—книгою еретическою; Павла коломенскаго низвергъ и предалъ біенію; въ Воскресенскомъ монастырѣ иноковъ и бѣльцовъ мучилъ мірскими казнями, и отъ того многіе умерли. Соборнымъ приговоромъ Никонъ лишался архіерейства и даже священства и оставлялся простымъ монахомъ. Когда патріархи снимали съ Никона патріаршій клобукъ и панагію, украшенную жемчугомъ, не вытерпѣлъ осужденный и замѣтилъ своимъ пристрастнымъ судьямъ: „Возьмите это себѣ, раздѣлите жемчугъ между собою“. На бывшаго патріарха надѣли простой клобукъ, но оставили на немъ архіерейскую мантію

и, не взявъ у него посоха, объявили ему, что онъ уже не патріархъ, а простой инокъ и долженъ итти на мѣсто своего покаянія въ Ѳерапонтову пустынь.

Въ тѣсныя и смрадныя келліи отдаленнаго Ѳерапонтова монастыря заточили привыкшаго къ широкой и привольной жизни Никона. Здѣсь держали его какъ самаго опаснаго преступника; не дозволяли ему выходить изъ келліи, никого къ нему не пускали, не давали ему книгъ и запрещали писать. Царь порой вспоминалъ о своемъ бывшемъ другѣ, посылалъ ему дары, но огорченный патріархъ не принималъ подарковъ, требуя, чтобы его возвратили изъ заточенія. Только въ Пасху, когда Никонъ въ первый разъ принялъ присланное ему вино и пилъ за царское здоровье; царь поспѣшилъ облегчить его заточеніе, позволилъ ему выходить изъ монастыря, далъ ему лучшее содержаніе и особенную церковь. Но враги опальнаго патріарха, боясь, какъ бы царь не увеличилъ своего расположенія, поспѣшили обвинить Никона въ сношеніи съ казаками Стеньки Разина и въ намѣреніи при ихъ помощи возвратить себѣ патріаршество. Снова его заперли въ келліи, и истомленный тяжкимъ заточеніемъ престарѣлый патріархъ сталъ просить себѣ пощады: „Я боленъ, нагъ и босъ,—писалъ Никонъ царю въ началѣ 1672 года,— сижу въ келліи затворенъ четвертый годъ. Отъ нужды цынга напала, руки больны, ноги пухнутъ, изъ зубовъ кровь идетъ, глаза болятъ отъ чада и дыма. Пристава не даютъ ничего ни продать ни купить; никто ко мнѣ не ходитъ и милостыни не у кого просить. Ослабь меня хоть немного“. Царь немедленно приказалъ содержать Никона въ монастырѣ безъ стѣсненія, дать просторную келлію и доставлять изъ Кириллова монастыря все, что понадобится. Въ 1676 г. царь Алексѣй Михайловичъ скончался, въ своемъ духовномъ завѣщаніи умоляя Никона о прощеніи и разрѣшеніи. Не далъ Никонъ почившему письменнаго разрѣшенія, говоря, что онъ будетъ судиться съ царемъ во второе страшное пришествіе Господа.

При новомъ царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ положеніе Никона ухудшилось; царскій престолъ окружили давніе враги патріарха: Милославскіе, Стрѣшневы, Хитрово, а патріархомъ сдѣлался не любившій Никона Іоакимъ. Никона об-

винили въ томъ, что онъ называетъ себя патріархомъ, рѣдко ходитъ въ церковь, бьетъ слугъ и монаховъ, моритъ людей своими лѣкарствами, за государя и патріарха Бога не молитъ—и присудили послать въ тяжкое заточеніе въ Кирилловъ монастырь. Подъ конецъ своего царствія Ѳеодоръ подъ вліяніемъ своей тетки Татьяны Михайловны и учителя Симеона Полоцкаго рѣшился возвратить Никона изъ заточенія въ Воскресенскій монастырь. Едва живой отправился престарѣлый патріархъ въ далекій путь. Толпы народа стекались принять у него благословеніе, видя въ немъ не простого чернеца, а святѣйшаго патріарха и невиннаго страдальца. Не доѣхалъ Никонъ до Воскресенскаго монастыря, окончивъ свой земной путь 17 августа 1681 года близъ Ярославля. Тѣло почившаго привезено было въ Воскресенскій монастырь и торжественно, въ присутствіи царя и его семейства, погребено по патріаршему чину. По желанію царя, восточные патріархи въ 1682 году прислали разрѣшительныя грамоты, повелѣвая Никона причислить къ лику патріарховъ, потому что онъ „былъ благочестивъ въ божественныхъ дѣлахъ и ревнитель отеческимъ преданіямъ, но осужденъ былъ за то, что, яко человѣкъ, отъ малодушія нѣкоего гнѣвомъ и унынiемъ побѣжденъ былъ, и остави паство свое и патріаршеское достоинство презрѣвъ, не хотя возвратись“. Очищенный страданіями, формально возстановленный въ санѣ, Никонъ предсталъ взору потомства, какъ святѣйшій патріархъ всероссійскій, во всемъ своемъ величіи.

Въ патріаршество Іоасафа II, бывшаго прежде архимандритомъ Троице-Сергіева монастыря и поставленнаго на мѣсто низложеннаго Никона въ февралѣ 1667 года, обнаружились печальные плоды того религіознаго раздѣленія, начало которому положено въ правленіе Никона. Горячіе приверженцы русской старины и ожесточенные враги Никона возвратились изъ ссылки въ Москву и здѣсь, пользуясь свободою, устно и письменно возставали противъ новыхъ исправленій, называя Никона еретикомъ, не человѣкомъ, а звѣремъ, въ новоисправленныхъ книгахъ указывая многія ереси жидовскія и латинскія. Съ такою проповѣдію раскола вступилъ извѣстный Нероновъ, принявшій постриженіе съ именемъ Григорія, и пользовавшійся большимъ уваженіемъ

за ревность къ вѣрѣ протопопъ Аввакумъ. Къ нимъ присоединились игуменъ Златоустова монастыря въ Москвѣ Ѳеоктистъ, архимандритъ Покровскаго монастыря Спиридонъ Потемкинъ, написавшій десять словъ противъ новоисправленныхъ книгъ и обрядовъ, діаконъ Благовѣщенскаго собора Ѳедоръ Ивановъ и другіе. Въ разныхъ мѣстахъ Россіи раздались голоса противъ церковныхъ исправленій людей авторитетныхъ своею книжною образованностію, уважаемыхъ народомъ за свое благочестіе. Романо-борисоглѣбскій попъ Лазарь, суздальскій попъ Никита, костромской чернецъ Капитонъ, казанскій чернецъ Іосифъ Истоминъ, старецъ Брюкова монастыря Ефремъ Потемкинъ и другіе старцы и попы усленно возбуждали народъ противъ новоисправленныхъ книгъ. Если дѣйствіями первыхъ противниковъ церковныхъ исправленій руководила и личная вражда противъ Никона, то большинство возстало противъ самыхъ исправленій книгъ и обрядовъ, хотя и личность Никона, выставленная его врагами въ самомъ мрачномъ свѣтѣ, не мало возбуждала и противъ начатаго имъ дѣла. Въ этомъ противодѣйствіи протопоповъ, поповъ, чернецовъ церковному дѣлу, утвержденному соборами въ согласіи съ вселенскими патріархами, приверженность къ родной обрядности, въ которой при недостаткѣ истиннаго просвѣщенія полагали самую вѣру и которую національное самомнѣніе ставило выше православія единовѣрныхъ грековъ, сочеталась съ наклонностію къ своеволію и неповиновенію власти. Проповѣдь раскола все шире и шире распространялась, привлекая къ себѣ темный народъ. Народъ внималъ проповѣди уважаемыхъ учителей, объяснявшихъ ему перемѣну обрядовъ какъ перемѣну дорогого для него православія на неправославіе, на ненавистную ересь латинскую, и охотно становился въ ряды защитниковъ старой вѣры. Въ патріаршество Іоасафа II расколъ заявилъ себя открытымъ возстаніемъ противъ церковной и гражданской власти. Въ это время началось возстаніе противъ новоисправленныхъ книгъ Соловецкой обители, прославленной подвигами Зосимы, Германа и Савватія, но въ XVII вѣкѣ имѣвшей въ числѣ братіи много такихъ, которые забыли уставы и преданія святыхъ первоначальниковъ. Своевольная братія обители, руководимая архимандритомъ

Иліею, составила приговоръ—не служить по новопечатнымъ книгамъ. Когда, въ 1666 году, присланъ былъ въ Соловецкій монастырь для увѣщанія непокорныхъ архимандритъ ярославскаго Спасскаго монастыря Сергій, мятежные иноки отказались ему повиноваться и послали царю составленную казначеемъ Геронтіемъ челобитную, въ которой, порицая новоисправленныя книги, просили ихъ оставить при старой вѣрѣ. Послѣ неоднократныхъ увѣщаній царь въ 1668 году послалъ въ монастырь войско. Болѣе упорные мятежники, во главѣ которыхъ былъ проживающій на покоѣ архимандритъ Саввина монастыря Никаноръ и келарь Азарій, рѣшили сопротивляться царскому войску до послѣдней крайности. Удаливъ изъ монастыря иноковъ, не желавшихъ принимать участія въ ихъ дѣйствіяхъ, они заперлись въ крѣпкомъ монастырѣ и, найдя себѣ помощниковъ въ казакахъ изъ шайки Стеньки Разина, начали стрѣльбу по царскому войску. Началась продолжительная осада монастыря, окончившаяся взятіемъ его царскимъ воеводою Мещериновымъ въ 1676 году. Соловецкій бунтъ, выставленный вождями раскола какъ стояніе за старую вѣру знаменитой обители, не мало содѣйствовалъ распространенію раскола.

Въ 1672 году, озабоченный дѣломъ раскола, престарѣлый патріархъ Іоасафъ скончался, и послѣ 10-мѣсячнаго патріаршества Питирима патріаршую каѳедру занялъ Іоакимъ, происходившій изъ московскихъ дворянъ Савеловыхъ. Окончивъ военную службу на 35 году своей жизни, Іоакимъ въ 1655 г. принялъ постриженіе въ Кіево-Межигорскомъ монастырѣ, извѣстномъ строгою жизнію иноковъ. Изъ Кіева онъ перешелъ въ устроенный Никономъ Иверскій монастырь, а затѣмъ, какъ человѣкъ извѣстный своими способностями къ управленію, назначенъ архимандритомъ Чудова монастыря. Въ санѣ архимандрита Іоакимъ снискалъ расположеніе царя и духовныхъ властей и въ 1673 году поставленъ былъ въ митрополиты новгородскіе, а черезъ полтора года, 26 іюля 1674 г., занялъ патріаршую каѳедру. Іоакимъ былъ характера твердаго и дѣятельнаго. А обстоятельства того времени требовали отъ него широкой дѣятельности. Отъ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ нужно было

перейти къ исправленію другихъ недостатковъ въ церковной жизни: нужно было охранить православіе какъ отъ упорныхъ приверженцевъ раскола, такъ и отъ неумѣренныхъ приверженцевъ западнаго образованія, которые съ образованіемъ распространяли и западныя неправильныя мысли.

Іоакимъ, по вступленіи на патріаршій престолъ, предпринялъ мѣры къ улучшенію быта духовенства, которое было унижено и сильно стѣснено въ своей дѣятельности. Мірскіе люди нерѣдко чинили судъ и расправу надъ духовенствомъ и обременяли его разными незаконными поборами ради своей корысти. Такія притѣсненія духовенство терпѣло какъ отъ воеводъ, вотчинниковъ, мірскихъ судей, такъ и отъ архіерейскихъ чиновниковъ. Патріархъ Іоакимъ, съ согласія епископовъ, постановилъ, чтобы мірскіе люди духовнаго чина ни въ чемъ не судили и ни въ чемъ не управляли, запретилъ свѣтскимъ архіерейскимъ чиновникамъ собирать дань съ духовенства, поручивъ это архимандритамъ, протопопамъ и поповскимъ старостамъ. Іоакимъ позаботился и объ обезпеченіи духовенства чрезъ достаточный поземельный надѣлъ всѣхъ церквей. По его ходатайству велѣно было ко всѣмъ церквамъ отмѣрить земли изъ помѣщичьихъ и вотчинныхъ земель. Вмѣстѣ съ этимъ патріархъ запретилъ архіереямъ брать излишнія дани съ духовенства, назначивъ размѣръ церковныхъ даней. Этимъ огражденіемъ правъ и интересовъ духовенства патріархъ имѣлъ въ виду возвысить значеніе духовенства и предоставить ему свободу для дѣятельности церковной, въ чемъ особенно почувствовалась нужда въ эпоху сильнаго броженія умовъ въ Россіи.

Патріархъ Іоакимъ продолжалъ начатое исправленіе церковныхъ книгъ. Исправленныя книги по напечатаніи безплатно раздавались тѣмъ, которые приносили старыя. Въ ряду исправленныхъ при Іоакимѣ книгъ замѣчателенъ Типиконъ, или церковный уставъ, изданный въ 1682 году. Исправленіе Типикона поручено было ученымъ монахамъ, которые сличили древніе рукописные и печатные списки устава, греческіе и славянскіе. Исправленный учеными справщиками уставъ былъ разсмотрѣнъ соборомъ святителей, отпечатанъ и вошелъ во всеобщее употребленіе,

устранивъ въ священнодѣйстіяхъ многія разности и несогласія, происходившія отъ несходства рукописныхъ и печатныхъ уставовъ.

Усиленіе раскола доставило патріарху Іоакиму много тревогъ и трудовъ. Въ 1682 году, по смерти царя Ѳеодора Алексѣевича, раскольники воспользовались бунтомъ стрѣльцовъ, чтобы дать торжество своему дѣлу. Когда стрѣльцы, избивъ многихъ бояръ, держали въ трепетѣ всю Москву, раскольники соединились съ ними, чтобы постоять за свою вѣру. Защита старой вѣры предъ властями была поручена бродячему монаху Сергію и попу Никитѣ, прозванному Пустосвятомъ. Найдя себѣ сильнаго пособника въ начальникѣ стрѣльцовъ, князѣ Хованскомъ, раскольники потребовали пренія съ властями на лобномъ мѣстѣ предъ всѣмъ народомъ, въ присутствіи государей. По настоянію Хованскаго, такое преніе было назначено 5 іюля. Въ этотъ день старовѣры, отслуживъ молебенъ, взяли крестъ, иконы, старыя книги, зажгли свѣчи и въ сопровожденіи огромной толпы народа отправились въ Кремль. Расположившись у Архангельскаго собора, раскольники своими проповѣдями взволновали народъ. Когда патріархъ выслалъ верхоспасскаго протопопа съ увѣщаніемъ народу и обличеніемъ на Никиту, взволнованная толпа едва не убила посланнаго и потребовала, чтобы патріархъ явился на площадь свидѣтельствовать о божественномъ писаніи. Но царевна Софья не рѣшилась выслать патріарха съ духовенствомъ къ народу, гдѣ онъ могъ подвергнуться насиліямъ отъ возбужденной черни, и назначила пренія съ раскольниками въ Грановитой палатѣ въ своемъ присутствіи. Съ шумомъ вошли раскольники въ палату, разставили аналои съ образами и начали читать челобитную. На кроткія увѣщанія патріарха къ покорности св. Церкви пьяный Никита отвѣчалъ грубо и едва не прибилъ холмогорскаго епископа Аѳанасія, хотѣвшаго вразумить дерзкаго расколоучителя. По прочтеніи челобитной патріархъ Іоакимъ, держа въ рукахъ Евангеліе святителя Алексія, увѣщавалъ и опровергалъ раскольниковъ, но дерзкіе невѣжды не внимали увѣщаніямъ, подняли такой крикъ, что ничего не было слышно, и только видны были поднятыя руки съ двуперстнымъ сложеніемъ. Раскольниковъ отпустили изъ палаты, и они, остановившись

на лобномъ мѣстѣ, кричали: „Вѣруйте по-нашему, мы переспорили всѣхъ архіереевъ“. Съ лобнаго мѣста отправились за Яузу, отслужили со звономъ молебенъ и разошлись по домамъ. Софья Алексѣевна убѣдила стрѣлецкихъ выборныхъ не мѣнять государей и патріарха на бродячихъ чернецовъ, щедро ихъ наградила, и стрѣльцы сами перехватали своихъ отцовъ, а Никитѣ отрубили голову. Послѣ этого бунта правительство предприняло строгія мѣры противъ раскола, а патріархъ Іоакимъ составилъ пространное опроверженіе раскольнической челобитной. Это опроверженіе, извѣстное подъ именемъ Увѣта духовнаго, было разослано ко всѣмъ архіереямъ для чтенія въ церквахъ. Кромѣ того, патріархъ издалъ еще нѣсколько небольшихъ сочиненій противъ раскола и разослалъ въ разныя мѣста избранныхъ мужей увѣщавать раскольниковъ.

Патріархъ Іоакимъ.

Борясь противъ раскола, патріархъ Іоакимъ долженъ былъ позаботиться объ огражденіи Церкви отъ распространенія латинскихъ и протестантскихъ мнѣній. Въ половинѣ

XVII столѣтія нѣкоторые изъ приходившихъ въ Москву юго-западныхъ ученыхъ стали распространять латинское ученіе о времени пресуществленія св. даровъ на литургіи и нашли себѣ не мало послѣдователей, особенно среди образованнаго боярства. Во главѣ такихъ приверженцевъ стоялъ строитель Заиконоспасскаго монастыря Сильвестръ Медвѣдевъ, по отзывамъ современниковъ, чернецъ великаго ума и остроты ученой. Его поддерживали сильные въ то время Голицынъ и Шакловитый. Сильвестръ издалъ сочиненія, подъ заглавіемъ „Хлѣбъ животный“ и „Манна“, въ которыхъ доказывалъ, что хлѣбъ и вино пресуществляются при произнесеніи словъ Спасителя: „пріимите...“ и проч. Сочиненія Медвѣдева усердно распространяли его сообщники вмѣстѣ съ малороссійскими учительными книгами, заключавшими въ себѣ такое же латинское ученіе. Тогда патріархъ Іоакимъ призвалъ православныхъ ученыхъ къ опроверженію этого ученія. Ученый монахъ Евфимій и учители Московской академіи братья Лихуды выступили съ своими сочиненіями противъ Сильвестра. Въ спорѣ ученыхъ принялъ участіе и народъ; о пресуществленіи спорили мужчины и женщины, въ домахъ и на улицахъ. Для прекращенія спора патріархъ Іоакимъ вступилъ въ сношенія съ кіевскимъ митрополитомъ Гедеономъ, черниговскимъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ и восточными патріархами и, получивъ отъ нихъ подтвержденіе православнаго ученія, собралъ соборъ, на которомъ латинское ученіе, названное хлѣбопоклонической ересью, было предано проклятію. Соборъ опредѣлилъ предать сожженію сочиненія Медвѣдева и запретилъ читать произведенія южнорусскихъ ученыхъ. Медвѣдевъ, принесшій раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ, былъ сосланъ въ заточеніе и черезъ годъ послѣ собора, въ 1691 г., былъ казненъ за участіе въ бунтѣ противъ Петра. Одновременно съ осужденіемъ хлѣбопоклонниковъ изгнаны были изъ Москвы іезуиты, а вмѣстѣ съ ними поспѣшили оставить столицу и малорусскіе ученые.

Сильный наплывъ нѣмцевъ въ Россію сопровождался распространеніемъ у насъ протестантскихъ мнѣній. Извѣстными проповѣдниками протестантизма въ Москвѣ были: пришедшій изъ Литвы кальвинистъ Янъ Бѣлободскій и ква-

керъ Квирикъ Кульманъ, называвшій себя княземъ Бога Израилева, пришедшимъ для возстановленія 1000-лѣтняго царства Божія на землѣ. Обличенный на соборѣ 1682 г., Бѣлободскій оставилъ Москву, а Кульманъ былъ сожженъ вмѣстѣ со своими сочиненіями (1690 г.). Послѣ этого патріархъ Іоакимъ выхлопоталъ указъ, которымъ велѣно строго допрашивать на границахъ всѣхъ пріѣзжихъ иностранцевъ, кто они, откуда и зачѣмъ ѣдутъ. Предъ смертію патріархъ Іоакимъ просилъ государей въ своемъ духовномъ завѣщаніи не допускать православнымъ христіанамъ дружиться съ иновѣрцами, запретить имъ строить свои мольбища, а какія уже построены—разорить, начальниками въ полкахъ не дѣлать иновѣрцевъ. Такими мѣрами патріархъ думалъ оградить Русь отъ подчиненія Западу въ то время, когда передовые русскіе люди стремились къ усвоенію западнаго просвѣщенія, когда съ Запада пришли къ намъ и учители-нѣмцы. Ревностный защитникъ православія, охранитель начала древно-русской жизни, испытавшій много тревогъ во время политическихъ волненій, происходившихъ по смерти Ѳеодора Алексѣевича, Іоакимъ скончался въ Великій постъ 1690 года. Патріархомъ Адріаномъ, прежде бывшимъ митрополитомъ казанскимъ, закончился рядъ патріарховъ всероссійскихъ. Воспитанный въ старыхъ русскихъ понятіяхъ, Адріанъ не сочувствовалъ предпринятымъ Петромъ Великимъ преобразованіямъ русской жизни и въ началѣ своего правленія рѣзко высказывался противъ иноземныхъ обычаевъ и нововведеній, но скоро долженъ былъ замолчать. Патріархъ уѣхалъ изъ Москвы и проживалъ въ своемъ Перервинскомъ монастырѣ, не принимая участія въ современной жизни. По смерти патріарха, послѣдовавшей 17 октября 1700 года, Курбатовъ писалъ царю: „Больному патріарху трудно было смотрѣть за всѣми, отчего происходили безпорядки по духовному управленію“. Это привело царя къ мысли произвести важныя перемѣны и въ духовномъ управленіи.

Дѣятельность патріарховъ московскихъ дополнялась дѣятельностію соборовъ. При патріархахъ святители русскіе часто собирались въ Москву для рѣшенія различныхъ возникавшихъ въ Церкви вопросовъ. Постепенное уклоненіе латинянъ отъ православія, усилія ихъ водворить латинство

въ Россіи въ смутное время возбудили въ русскихъ особую непріязнь къ латинству и утверждали взглядъ на вѣру латинскую, какъ на поврежденную многими ересями. Подъ вліяніемъ такого взгляда въ XVI столѣтіи у насъ явился обычай—латинянъ, обращающихся въ православіе, перекрещивать. Но до XVII столѣтія обычай этотъ не получилъ церковнаго утвержденія. При патріархѣ Филаретѣ митрополитъ сарскій и подонскій Іона, на основаніи древнихъ церковныхъ правилъ, не велѣлъ крестить двухъ ляховъ, пожелавшихъ принять православіе, а велѣлъ только миропомазать и допустить къ св. причастію. Такое распоряженіе Іоны патріархъ призналъ неправильнымъ и запретилъ Іонѣ священнослуженіе до собора. Въ Москву по зову патріарха собрались въ октябрѣ 1620 года два митрополита: новгородскій и ростовскій, три архіепископа: вологодскій, суздальскій и тверской, и коломенскій епископъ. Соборъ утвердилъ обычай перекрещивать латинянъ, а также постановилъ крестить тѣхъ бѣлорусцевъ, приходящихъ отъ польскаго и литовскаго государства въ православную вѣру греческаго закона, которые крещены обливаніемъ. Но это постановленіе собора 1620 года о принятіи въ православную Церковь латинянъ и бѣлорусцевъ, какъ несогласное съ древними церковными правилами, чрезъ 46 лѣтъ было отмѣнено Большимъ московскимъ соборомъ.

Въ правленіе патріарха Никона предпринятое имъ исправленіе церковныхъ книгъ и обрядовъ было поводомъ къ собранію нѣсколькихъ соборовъ. Рядъ этихъ соборовъ открылся многочисленнымъ соборомъ, собраннымъ въ апрѣлѣ 1654 года. На этомъ соборѣ, происходившемъ въ царскихъ палатахъ и въ присутствіи самого царя, засѣдали подъ предсѣдательствомъ патріарха Никона пять митрополитовъ, въ числѣ которыхъ былъ и сербскій Михаилъ, четыре архіепископа, одинъ епископъ, одиннадцать архимандритовъ и игуменовъ и тридцать протопоповъ. Дѣятельность московскаго собора 1654 года ограничилась только тѣмъ, что онъ постановилъ исправить наши богослужебныя книги по древнимъ греческимъ и славянскимъ, но это постановленіе имѣетъ величайшую важность, такъ какъ имъ русская Церковь засвидѣтельствовала свое полное единеніе съ Церковью во-

сточною и соборне утвердила начатое Никономъ исправленіе церковныхъ книгъ и обрядовъ.

Дополненіемъ собора 1654 года были соборы 1655 и 1656 гг., одобрившіе церковныя исправленія, и соборъ 1666 года, созванный послѣ удаленія Никона, для суда надъ раскольниками. На соборѣ 1666 года всѣ русскіе архіереи предварительно постановили признавать православными всѣхъ греческихъ патріарховъ и употребляемыя ими богослужебныя книги и московскій соборъ 1664 года и затѣмъ приступили къ суду надъ противниками церковныхъ исправленій. Одни изъ такихъ противниковъ, какъ вятскій епископъ Александръ, старецъ Ефремъ Потемкинъ, Ѳеоктистъ, бывшій златоустовскій игуменъ, старецъ соловецкаго монастыря Герасимъ Фирсовъ, іеромонахъ Сергій Салтыковъ, уставщикъ Симонова монастыря Серапіонъ и другіе, принесли раскаяніе въ своемъ сопротивленіи церковнымъ исправленіямъ и были соборомъ прощены. Но другіе упорные вожди раскола: протопопъ Аввакумъ, суздальскій попъ Никита, діаконъ Ѳедоръ, несмотря на увѣщаніе собора, не только не раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ, но и на соборѣ продолжали порицать православную Церковь. Соборъ лишилъ ихъ сана, предалъ анаѳемѣ и присудилъ къ заточенію въ Угрѣшскій монастырь. Въ заточеніи Никита и Ѳедоръ принесли притворное раскаяніе, но потомъ снова стали дѣйствовать въ пользу раскола. Соборъ 1666 года закончилъ свою дѣятельность составленіемъ заповѣди архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, старостамъ поповскимъ и всему духовенству: а) чтобы священники учили своихъ дѣтей покоряться во всемъ св. восточной Церкви и совершали службы по новоисправленнымъ книгамъ чинно и единогласно, ибо патріархъ Никонъ не самъ собою сотворилъ то, но по совѣту святѣйшихъ патріарховъ греческихъ и по согласію русскихъ архіереевъ и всего освященнаго собора исправилъ книги съ греческихъ и древнихъ славянскихъ книгъ; да и мы подробно испытывали нынѣ на соборѣ наши древнія рукописныя славянскія книги и не нашли въ новопечатныхъ книгахъ ничего превращеннаго или противнаго православной вѣрѣ; б) чтобы просфорницы вездѣ печатали просфоры печатію четверокопечнаго креста; в) чтобы зна-

меніе креста творили на себѣ тремя первыми перстами правой руки; г) чтобы молитву Іисусову произносили такъ: „Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“; д) чтобы священники и сами говорили и людей учили говорить аллилуію трижды; е) чтобы благословляли священники надъ перстосложеніемъ именословнымъ.

Изъ всѣхъ соборовъ, бывшихъ въ русской Церкви, самый замѣчательный—Большой московскій соборъ 1667 года. Соборъ открылся, по прибытіи въ Москву восточныхъ патріарховъ, александрійскаго Паисія и антіохійскаго Макарія, въ ноябрѣ 1666 года и продолжался въ слѣдующемъ году. На соборѣ присутствовали два, а по избраніи московскаго патріарха Іоасафа — три патріарха, двѣнадцать митрополитовъ (5 русскихъ и 7 иноземныхъ), девять архіепископовъ (7 русскихъ и 2 иноземныхъ), пять епископовъ и болѣе 50 архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ. Большой соборъ сначала занялся судомъ надъ Никономъ. Окончивъ дѣло Никона, соборъ снова собрался въ маѣ мѣсяцѣ въ полномъ составѣ своемъ и занялся дѣломъ раскола. Большой московскій соборъ повторилъ заповѣдь, какую изложилъ соборъ 1666 года, и свой судъ надъ расколомъ выразилъ такъ: „Если кто не послушаетъ нашего повелѣнія и не покорится св. восточной Церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословить или противиться намъ, мы такого противника, данною намъ властію, если будетъ отъ священнаго сана, извергаемъ и предаемъ проклятію и анаѳемѣ, какъ еретика и непокорника, и отъ Церкви Божіей отсѣкаемъ, дондеже уразумится и возвратится въ правду покаяніемъ“. Отцы собора отвергли постановленія Стоглаваго собора о сложеніи двухъ перстовъ и о сугубой аллилуіи, какъ писанныя простотою и невѣжествомъ, повелѣли совершать священнодѣйствія по служебнику, исправленному при Никонѣ, одобрили книгу „Жезлъ Правленія“, составленную въ обличеніе расколоучителей, и опредѣлили раскольниковъ наказывать и градскимъ наказаніемъ.

Послѣ Большого московскаго собора произошло окончательное отдѣленіе раскола отъ православной Церкви, какъ особаго религіознаго общества. Раскольники отказались отъ повиновенія Церкви, остались упорными хранителями мѣстно

русскихъ обрядовыхъ особенностей, которыя, вмѣстѣ съ различными нестроеніями въ церковной жизни, отмѣнены были голосомъ Церкви, ведущей чадъ своихъ къ истинѣ и спасенію, и замѣнены были обрядомъ вселенски-православнымъ. Скудное ученіе раскола о томъ, что нужно совершать службы по старымъ, изданнымъ до Никона книгамъ, 8 членъ символа вѣры читать съ прибавкою „истиннаго“, аллилуія говорить дважды, имя Спасителя писать Іисусъ, креститься и благословлять двуперстно, почитать только осьмиконечный крестъ, въ крестныхъ ходахъ ходить посолонь,—пополнялось постепенно нѣкоторыми подробностями, которыя частію вырабатывались въ борьбѣ съ православіемъ, частію вносились различными расколоучителями. Вскорѣ послѣ своего отдѣленія отъ Церкви расколъ раздѣлился на двѣ главныя секты, или толка: поповщину, принимавшую іерархію отъ Церкви, и безпоповщину, оставшуюся безъ іерархіи. Эти два главные толка раздѣлились на множество мелкихъ толковъ. Расколъ былъ крупнымъ явленіемъ въ нашей церковной жизни, выразителемъ бывшихъ въ ней недостатковъ и вызвалъ въ православномъ русскомъ обществѣ усиленную дѣятельность къ исправленію этихъ недостатковъ.

Уже Большой московскій соборъ обратилъ вниманіе на различные недостатки русской церковной жизни и для уврачеванія ихъ издалъ много постановленій. Относительно церковнаго управленія и суда соборъ постановилъ, чтобы русскіе архіереи какъ можно чаще собирались для соборныхъ совѣщаній; опредѣлилъ увеличить число епископскихъ каѳедръ; запретилъ свѣтскимъ архіерейскимъ чиновникамъ судить духовенство, опредѣливъ, чтобы въ патріаршемъ домѣ и въ архіерейскихъ домахъ судилъ духовныхъ лицъ и духовныя дѣла духовный судія—архимандритъ съ искусными мужами; отмѣнилъ судъ надъ духовенствомъ монастырскаго приказа. Соборъ издалъ цѣлый рядъ постановленій относительно совершенія таинствъ и богослуженія, запретивъ нѣкоторые существовавшіе у насъ обычаи суемудрые и неприличные, напримѣръ: обычай въ день Богоявленія погружать въ воду свѣчи, обычай священнику ѣхать предъ брачащимися на конѣ съ крестомъ въ рукахъ и въ епитрахили. Соборъ обратилъ вниманіе на неблагопристойное по-

веденіе предстоящихъ въ храмѣ во время службы, повелѣвъ совершать пѣніе единогласно, запретивъ обычай нищихъ ходить за милостыней во время службы и поручивъ священникамъ наблюдать, чтобъ приносящіе въ храмъ свои иконы домашнія не производили смятенія, ставя ихъ, гдѣ хотѣли, и унося иконы въ домы, когда хотѣли. Относительно иконъ соборъ опредѣлилъ, чтобы не изображали на иконахъ Господа Саваоѳа въ сѣдинѣ, святыхъ со сложенными перстами и проч. Много правилъ соборъ издалъ относительно духовенства бѣлаго и монашествующаго. Между прочимъ соборъ отмѣнилъ запрещеніе священнослуженія вдовымъ священнослужителямъ и, согласуя Церковь русскую съ греческою, повелѣлъ монахамъ носить такіе же камилавки и клобуки, какіе носили въ восточной Церкви, и всѣмъ священнослужителямъ благословилъ носить такое же одѣяніе въ Россіи, какое носятъ на Востокѣ.

Изъ соборовъ, бывшихъ въ правленіе патріарха Іоакима, замѣчателенъ соборъ, созванный въ 1681 году и продолжавшій свои засѣданія и въ 1682 году. Соборъ этотъ созванъ по желанію царя Ѳеодора Алексѣевича, который представилъ собору шестнадцать предложеній, указавъ въ нихъ на различныя нестроенія въ русской Церкви. Въ отвѣтъ на эти царскія предложенія соборъ и составилъ свои постановленія. Соборныя постановленія разнообразны, но нѣкоторыя изъ нихъ повторяютъ постановленія Большого московскаго собора, какъ-то: объ умноженіи епископскихъ каѳедръ о благоустроеніи монастырей. Въ ряду постановленій собора 1681—1682 гг. обращаютъ вниманіе постановленія противъ распространенія раскола, какъ-то: учрежденіе особыхъ выборныхъ для наблюденія, чтобы никто не продавалъ старовѣрческихъ книгъ и тетрадей; закрытіе лишнихъ часовенъ, обратившихся въ мѣста раскольнической проповѣди; постановленіе о заведеніи въ монастыряхъ больницъ для престарѣлыхъ старцевъ; постановленіе о разборѣ многочисленныхъ нищихъ и объ устройствѣ для странныхъ и больныхъ богадѣленъ.

Частое собраніе соборовъ въ Москвѣ при патріархахъ показывало, что патріаршая власть у насъ нуждалась въ постоянномъ содѣйствіи собора епископовъ. И обширность

русской Церкви и множество вопросовъ, возникавшихъ въ ней съ половины XVII столѣтія, вели къ тому, чтобы соборное управленіе сдѣлать постояннымъ церковнымъ управленіемъ въ Россіи. Это и произошло при Петрѣ I. По смерти патріарха Адріана царь Петръ Алексѣевичъ рѣшился не избирать ему преемника и отмѣнить патріаршество. Царь задумалъ въ интересахъ государственныхъ ограничить преимущества духовенства, начало чему было положено его предшественниками, церковную власть поставить въ полную зависимость отъ власти государственной. Но защитникомъ интересовъ духовенства былъ патріархъ, который, опираясь на свой высокій санъ, могъ оказать сильное противодѣйствіе намѣреніямъ царя. Припоминалось Петру I стоившее правительству многихъ хлопотъ и затратъ дѣло Никона. Чтобы избѣжать возможности подобныхъ столкновеній, царь порѣшилъ отмѣнить патріаршую власть. Къ тому же Петръ Великій не питалъ сочувствія къ единоличному правленію въ Церкви и склоненъ былъ видѣть во власти патріарха ненавистное папство. Духовное управленіе при патріархахъ страдало многими недостатками, противъ которыхъ направлены были постановленія собора. Для водворенія лучшаго порядка въ духовномъ вѣдомствѣ царь рѣшилъ духовное управленіе преобразовать по тому же образцу, по какому было имъ устроено управленіе гражданское, по образцу существовавшихъ въ Западной Европѣ коллегій. Занятый государственными дѣлами, царь не имѣлъ возможности немедленно приступить къ преобразованію духовнаго управленія и рѣшилъ на время власть патріарха замѣнить властію мѣстоблюстителя патріаршаго престола. Въ мѣстоблюстители онъ избралъ рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго, родомъ малоросса, который своимъ образованіемъ, полученнымъ въ кіевской коллегіи и потомъ въ Познани, возвышался надъ великорусскими архіереями. Власть мѣстоблюстителя, сравнительно съ патріаршею, была весьма ограничена. Стефанъ по важнымъ церковнымъ дѣламъ долженъ былъ совѣтоваться съ другими епископами, которыхъ для этой цѣли положено было вызывать въ Москву, и представлять о послѣдствіяхъ совѣщаній на утвержденіе государя. Съ учрежденіемъ въ 1711 г. Сената власть мѣстоблюстителя еще болѣе была ограничена

сенатскими распоряженіями; изъ Сената исходили всѣ высшія правительственныя распоряженія по расколу. Сенатъ ограничивалъ власть мѣстоблюстителя въ дѣлахъ судебныхъ, прямо относящихся къ духовному вѣдомству. Когда Стефанъ Яворскій въ 1714 году осудилъ на соборѣ проповѣдниковъ кальвинскаго ученія лѣкаря Тверитинова и Ѳому Иванова, то Сенатъ призналъ его дѣйствія неправильными. Стефанъ былъ недоволенъ этими ограниченіями и не разъ высказывалъ свое недовольство. Царь увидѣлъ, что въ Стефанѣ онъ не нашелъ сотрудника, способнаго раздѣлять его мысли, и сталъ искать себѣ сотрудниковъ среди другихъ ученыхъ духовныхъ лицъ. Въ 1712 году царь вызвалъ изъ Хутынскаго монастыря архимандрита Ѳеодосія Яновскаго, одного изъ юго-западныхъ выходцевъ, который сначала жилъ въ Москвѣ, а потомъ, во время гоненія на малороссовъ, удалился въ Новгородъ, гдѣ и жилъ подъ покровительствомъ митрополита Іова. Произведенный въ архимандриты Александро-Невскаго монастыря, Ѳеодосій сталъ самымъ довѣреннымъ лицомъ у государя и помощникомъ въ его церковныхъ реформахъ. Въ 1716 году Ѳеодосій, снискавшій особое расположеніе царя, поставленъ былъ на новгородскую каѳедру. Въ томъ же 1716 году вызванъ былъ въ Петербургъ другой, еще болѣе образованный монахъ изъ Кіева — Ѳеофанъ Прокоповичъ. Ѳеофанъ, въ мірѣ Елеазаръ, родился въ Кіевѣ въ 1681 году, учился сначала въ Кіевской академіи, потомъ удалился въ Польшу и учился въ католическихъ школахъ, гдѣ долженъ былъ принять унію, а затѣмъ отправился въ римскую коллегію св. Аѳанасія. Возвратившись въ Россію, Прокоповичъ постригся въ монахи въ Кіевѣ съ именемъ Ѳеофана и опредѣленъ былъ преподавателемъ въ Кіевскую академію. Послѣ Полтавской побѣды, когда царь возвращался чрезъ Кіевъ, Ѳеофанъ сказалъ проповѣдь, которая доставила ему расположеніе Петра I. По желанію государя Ѳеофанъ опредѣленъ былъ ректоромъ Кіевской академіи и профессоромъ богословія и въ этой должности прославился своими богословскими уроками. Вызванный въ Петербургъ, Ѳеофанъ назначенъ былъ епископомъ псковскимъ и съ этого времени принималъ самое живое и дѣятельное участіе во всѣхъ преобразованіяхъ Петра по духов-

ному вѣдомству. Государь поручилъ Ѳеофану составить уставъ будущей духовной коллегіи, которая должна была замѣнить прежнее патріаршее управленіе. Такой уставъ и былъ написанъ имъ въ 1719 году подъ названіемъ Духовный Регламентъ. Въ Регламентѣ были указаны побудительныя причины, вслѣдствіе которыхъ учреждается духовная коллегія. „Занятія одного лица,—сказано тамъ,—могутъ быть останавливаемы, то болѣзнію его, то смертію, а соборъ можетъ безостановно вести дѣла". Особенное же преимущество коллегіальнаго правленія предъ единоличнымъ состоитъ въ томъ, что въ немъ не обрѣтается мѣста преступленію, коварству, лихоимному суду. Духовная коллегія, установленная взамѣнъ патріарха Духовнымъ Регламентомъ по образцу государственныхъ коллегій, получила устройство по духу и установленіямъ православной Церкви и наименованіе Святѣйшаго Правительствующаго всероссійскаго Синода.

Глава II.

Распространеніе христіанства въ Сибири и внутри Россіи. Введеніе и распространеніе уніи въ юго-западной Россіи. Защитники православія. Присоединеніе Малороссіи и подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріарху.

При патріархахъ продолжала дѣйствовать православная миссія среди многочисленныхъ инородцевъ Россіи. Обширное поприще для миссіонерской дѣятельности открылось въ присоединенномъ къ московской державѣ въ концѣ XVI вѣка сибирскомъ краѣ. Первыми распространителями Христовой вѣры въ Сибири были русскіе поселенцы. Тамъ, гдѣ селились русскіе, строились церкви и монастыри, и инородцы Сибири чрезъ христіанское богослуженіе, проповѣдь священниковъ и монаховъ, сношенія съ русскими знакомились съ Христовою вѣрою. Вскорѣ же послѣ покоренія Сибири, въ царствованіе Ѳеодора Ивановича, крестился обдорскій князь, а въ послѣдующее время обратились въ христіанство кодскіе князья. Въ концѣ 1620 года положено было для успѣховъ вѣры въ Сибири открыть епископскую каѳедру въ Тобольскѣ. Тобольскій епископъ Кипріанъ, отправляясь въ Сибирь обращать ко Христу идолопоклонниковъ и магоме-

танъ, взялъ съ собою монаховъ, но о миссіонерской дѣятельности его, равно и его преемниковъ, мало извѣстно. При нятомъ сибирскомъ архипастырѣ Симсонѣ, по распоряженію патріарха Никона, для успѣховъ вѣры въ Сибири построенъ былъ монастырь Троицкій на Кондѣ. Съ приходомъ русскихъ казаковъ въ восточную Сибирь вѣра Христова проникла и сюда. Слабые вначалѣ успѣхи вѣры Христовой здѣсь стали увеличиваться, когда правительство обратило вниманіе на распространеніе вѣры среди здѣшнихъ инородцевъ. Въ 1681 году, по указу царя Ѳеодора Алексѣевича и благословенію патріарха Іоакима, въ Восточную Сибирь была отправлена миссія изъ 12 монаховъ подъ начальствомъ игумена Темникова монастыря Ѳеодосія. Въ Забайкальѣ миссіонеры основали два монастыря: Троицкій Селенгинскій и Посольскій, на Посольскомъ мысу при Байкалѣ. Эти два монастыря были первыми миссіонерскими станами въ этомъ краѣ. Дѣятельностію миссіонеровъ многіе инородцы обращены въ христіанство, но со смертію присланныхъ изъ Москвы монаховъ прекратилась успѣшная миссіонерская дѣятельность основанныхъ ими монастырей. Болѣе прочное начало распространенію христіанства среди инородцевъ восточной Сибири положено было уже въ XVIII вѣкѣ учрежденіемъ здѣсь епархіи иркутской. Изъ Сибири христіанство стало проникать въ сосѣдній Китай. Когда въ концѣ XVII вѣка китайцы разорили крѣпость Албазинъ, на рѣкѣ Амурѣ, то нѣсколько русскихъ плѣнныхъ со священникомъ были поселены въ Пекинѣ въ особой слободѣ, подъ названіемъ русской роты. Имъ дозволено было имѣть у себя церковь, и въ 1695 г. тобольскій митрополитъ Игнатій прислалъ къ нимъ священника и діакона съ антиминсомъ, миромъ, церковными книгами и утварью. Китайцы бывали въ русскомъ храмѣ, и нѣкоторые изъ нихъ крестились.

Въ самой Россіи Церкви предстояло много трудовъ въ дѣлѣ просвѣщенія Христовою вѣрою татаръ, мордвы и другихъ инородческихъ племенъ. Въ казанскомъ краѣ успѣхи вѣры, насажденной трудами свв. Гурія, Германа и Варсонофія, стали ослабѣвать, и многіе изъ новокрещенныхъ опять возвращались къ прежней своей вѣрѣ. Митрополитъ Гермогенъ въ своемъ донесеніи царю писалъ, что въ Казани и

въ уѣздахъ Казанскомъ и Свіяжскомъ новокрещенные татары совсѣмъ отпали отъ христіанской вѣры. Они живутъ съ татарами, чувашами, черемисами и вотяками, ѣдятъ и пьютъ съ ними, къ церквамъ Божіимъ не приходятъ, въ домахъ своихъ образовъ Божіихъ не держатъ, дѣтей не крестятъ, умершихъ къ церкви не приносятъ, вѣнчаются татарскими попами, посты не соблюдаютъ. Причиною такого отпаденія отъ христіанства Гермогенъ считалъ то, что новокрещенные живутъ съ невѣрными, вблизи не имѣли церквей, между тѣмъ какъ мечети стали ставить вблизи посада. Гермогенъ созывалъ новокрещенныхъ въ Казань въ соборную церковь и поучалъ ихъ, написалъ для утвержденія ихъ въ вѣрѣ повѣсть о чудесахъ Казанской иконы Божіей Матери и житіе свв. Гурія и Варсонофія, а государь приказалъ поселить новокрещенныхъ въ особой слободѣ, посылать ихъ для слушанія поученій митрополита, наказывать отступниковъ отъ вѣры и татарскія мечети упразднить. Но эти мѣры мало способствовали упроченію христіанства среди татаръ, и великое дѣло просвѣщенія св. вѣрою инородческаго населенія казанскаго края XVII вѣкъ оставилъ въ наслѣдіе послѣдующимъ вѣкамъ.

Успѣшнѣе православная вѣра утверждалась у инородцевъ во внутреннихъ областяхъ Россіи. Въ правленіе патріарха Никона ревностно и успѣшно распространялъ христіанство среди мордвы и татаръ рязанскаго и тамбовскаго края архіепископъ рязанскій Мисаилъ. Во время своихъ миссіонерскихъ путешествій онъ крестилъ инородцевъ цѣлыми тысячами. Свои подвиги святитель окончилъ мученическою смертію. Когда Мисаилъ въ третью поѣздку свою по его епархіи прибылъ къ селу Конобѣеву, то упорные враги св. вѣры, собравшись въ количествѣ 500 человѣкъ, напали на него и смертельно ранили стрѣлою. Слѣдствіе, назначенное по этому убійству правительствомъ, до того напугало татаръ и мордву, что они стали креститься во множествѣ.

Въ то время, когда въ московской Руси православная Церковь пріобрѣтала новыхъ чадъ среди невѣрныхъ, въ юго-западной Россіи она утрачивала своихъ чадъ среди православныхъ отъ распространенія уніи. Іезуиты вмѣстѣ съ польскимъ правительствомъ задумали устроить религіозное

единеніе православныхъ юго-западной Россіи съ латинской Церковью на слѣдующихъ условіяхъ: православные должны были признать папу своимъ главою, принять ученіе римской Церкви, но могли имѣть свою іерархію, свои храмы, свое богослуженіе. Это религіозное единеніе, или унія, въ видахъ іезуитовъ и польскаго правительства должно быть мостомъ, по которому православные постепенно должны были перейти отъ православія къ латинству. Для приготовленія русскихъ къ уніи іезуиты устраивали школы, въ которыхъ русское юношество воспитывалось въ мысли объ единеніи съ римской Церковью. Въ ряду такихъ школъ первое мѣсто заняла виленская коллегія, основанная іезуитами въ 1570 году и преобразованная Стефаномъ Баторіемъ въ академію со всѣми правами и привилегіями университетовъ. Первымъ ректоромъ этой академіи былъ знаменитый іезуитскій проповѣдникъ Петръ Скарга, сдѣлавшійся вліятельнымъ совѣтникомъ короля Сигизмунда III. Въ Вильнѣ, когда увидѣли блестящіе успѣхи іезуитовъ, стали посылать дѣтей въ іезуитскую школу даже православные. Пройдя іезуитскую школу, православные часто утрачивали любовь къ православію и дѣлались приверженцами латинства. Іезуиты постарались ослабить ту опору, какую юго-западная Церковь имѣла въ покровительствѣ православнаго дворянства и въ высшей іерархіи. Православные паны держали такъ называемый патронатъ надъ церквами и монастырями въ своихъ вотчинахъ, при чемъ слѣдили за церковнымъ и монастырскимъ хозяйствомъ, производили выборы на церковныя должности, защищали духовенство отъ обидъ и т. п. Въ городахъ городскія общины имѣли патронатъ надъ своими церквами и монастырями. Такой патронатъ былъ полезенъ для юго-западной Церкви, лишенной охраны и покровительства правительственной власти, но онъ могъ быть и вреденъ, если ослаблялась въ патронахъ любовь и приверженность къ православію. Поэтому іезуиты прежде всего стали привлекать на сторону уніи православныхъ пановъ, изъ которыхъ въ то время многіе уже обнаруживали склонность къ латинству. Сила православной іерархіи была ослаблена тѣмъ, что польскіе короли, для исполненія іезуитскихъ плановъ объ уніи, на епископскія каѳедры стали возводить людей,

не подготовленныхъ къ духовному служенію, болѣе склонныхъ къ земнымъ выгодамъ, чѣмъ къ защитѣ вѣры. Верховнымъ архипастыремъ западно-русской Церкви былъ константинопольскій патріархъ, но онъ мало имѣлъ о ней попеченія. Его попеченіе о кіевской митрополіи ограничивалось только тѣмъ, что онъ утверждалъ новоизбраннаго кіевскаго митрополита и для посвященія его иногда присылалъ своего экзарха. Отсутствіе верховнаго надзора за южно-русской Церковью способствовало развитію въ ней разнаго рода нестроеній. Архіерейскія, настоятельскія и священническія мѣста покупались нѣкоторыми за деньги при жизни занимавшихъ ихъ, епископы вели жизнь недостойную своего сана, не слушались своего митрополита и не заботились о свой паствѣ, монахи оставляли свои монастыри и бродили повсюду, міряне вмѣшивались въ церковные суды и расхищали церковную собственность. Іезуиты въ своихъ сочиненіяхъ рѣзко описывали всѣ нестроенія въ южно-русской Церкви, указывали на унію съ Римомъ, какъ на единственное средство къ устраненію ихъ, и тѣмъ смущали православныхъ. Многіе православные въ то время говорили: „Если не исправится въ Церкви такое беззаконіе, то мы въ конецъ разойдемся, отступимъ подъ римское послушаніе и будемъ жить въ безмятежномъ покоѣ“.

Патріархъ Іеремія проѣздомъ изъ Москвы посѣтилъ южную Россію и сдѣлалъ нѣсколько распоряженій къ устраненію церковныхъ безпорядковъ, но его распоряженія вызвали сильное недовольство среди высшей іерархіи и ускорили введеніе уніи. Патріархъ прежде всего низложилъ кіевскаго митрополита Онисифора Дівочку за двоеженство и на его мѣсто поставилъ минскаго архимандрита Михаила Рогозу, человѣка слабохарактернаго, неспособнаго править Церковью въ трудное время. Но, не довѣряя вполнѣ митрополиту, Іеремія назначилъ своимъ экзархомъ луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго. Митрополитъ былъ оскорбленъ такимъ недовѣріемъ патріарха, а Кириллъ былъ недоволенъ тѣмъ, что патріархъ принималъ на него жалобы отъ львовскаго епископа Гедеона и хотѣлъ по этимъ жалобамъ судить его. Гедеонъ же негодовалъ на то, что патріархъ расширилъ права львовскаго братства въ ущербъ его епископской власти.

Къ числу недовольныхъ патріархомъ принадлежали епископы холмскій Діонисій и пинскій Леонтій, которые по распоряженію патріарха должны были быть низложенными за нечистую жизнь. Этимъ недовольствомъ воспользовались іезуиты и стали доказывать, что зависимость отъ патріарха вредна для русской іерархіи, что, напротивъ, въ союзѣ съ римской Церковью она достигнетъ полной самостоятельности.

Гедеонъ Болобанъ львовскій, вмѣстѣ съ Діонисіемъ и Леонтіемъ, первый согласился на унію. Къ нимъ присоединился и Кириллъ, сдѣлавшійся главнымъ виновникомъ уніи. Эти четыре епископа въ 1591 г. подали просьбу королю Сигизмунду о подчиненіи русской Церкви папѣ, съ условіемъ сохраненія всѣхъ ея обрядовъ и обезпеченія правъ ея іерархіи. Сигизмундъ обѣщалъ просителямъ милости, права, равныя съ католическимъ духовенствомъ, и защиту отъ патріарха. Согласившіеся на унію епископы скоро нашли себѣ важнаго союзника въ лицѣ владимирскаго епископа Ипатія Поцѣя, воспитанника іезуитовъ. Кириллъ Терлецкій при посредствѣ Ипатія Поцѣя старался привлечь на свою сторону сильнаго князя Острожскаго, но Острожскій соглашался на унію съ тѣмъ условіемъ, чтобы она заключена была съ согласія всѣхъ православныхъ Церквей, а не однихъ южно-русскихъ епископовъ. Митрополитъ Михаилъ Рогоза, послѣ колебаній, согласился подписать составленныя Кирилломъ, Гедеономъ, Діонисіемъ и Михаиломъ перемышльскимъ условія уніи. Въ этихъ условіяхъ епископы, признавъ главенство папы, выговаривали неприкосновенность православныхъ обрядовъ, недопущеніе перехода отъ уніи къ латинству, предоставленіе православному духовенству правъ наравнѣ съ католическимъ, право имѣть семинаріи и школы греческаго языка, освобожденіе отъ вмѣшательства свѣтскихъ лицъ въ церковныя права и др.

Между тѣмъ слухъ объ измѣнѣ православію іерарховъ распространился и вызвалъ сильное волненіе среди православныхъ. Князь Острожскій, получивъ отъ Ипатія Поцѣя условія предполагаемой уніи, издалъ въ 1595 году окружное посланіе ко всѣмъ православнымъ Литвы и Польши, въ которомъ извѣщалъ народъ объ измѣнѣ митрополита и епископовъ и убѣждалъ всѣхъ твердо стоять за православіе и не обо-

лящаться никакою уніею. Вслѣдъ за этимъ окружнымъ посланіемъ князя раздались въ разныхъ мѣстахъ голоса противъ уніи. Въ Вильнѣ учитель братской школы Стефанъ Зизаній и братскіе священники въ своихъ проповѣдяхъ возставали противъ измѣнившихъ православію іерарховъ. Въ Новгородкѣ сильнымъ противникомъ уніи явился воевода Ѳеодоръ Скуминъ. Напуганный этимъ движеніемъ противъ уніи, львовскій епископъ Гедеонъ Болобанъ отсталъ отъ своихъ товарищей и перешелъ на сторону православныхъ. Въ судѣ владимирскомъ онъ объявилъ, что его обманулъ Кириллъ, взялъ у него бланкеты съ подписью для написанія жалобы королю на преслѣдованія Церкви, а написалъ другое, противное вѣрѣ. Отрекся отъ уніи и епископъ перемышльскій Михаилъ. Тогда король поспѣшилъ отправить Поцѣя и Кирилла въ Римъ для заключенія уніи. Они прибыли въ Римъ въ ноябрѣ 1595 года и ласково были приняты папою Климентомъ VIII. 23 декабря Ипатій и Кириллъ заключили унію съ Римомъ въ присутствіи папы, его кардиналовъ и множества духовныхъ лицъ.

Въ исповѣданіи вѣры, прочитанномъ предъ папою, они совершенно отверглись православія и вполнѣ приняли латинскую вѣру со всѣми ея ученіями и постановленіями, какъ они изложены на флорентійскомъ и тридентскомъ соборахъ. Папа съ Кирилломъ и Ипатіемъ Поцѣемъ отправилъ посланіе къ митрополиту и епископамъ русскимъ, въ которомъ, извѣщая о заключеніи уніи, позволялъ православнымъ удерживать обряды и церемоніи, не нарушающіе цѣлости католической вѣры, и выражалъ желаніе, чтобы митрополитъ собралъ соборъ для торжественнаго утвержденія уніи. Съ негодованіемъ встрѣтили православные вѣсть о привезенной епископами изъ Рима уніи и потребовали соборнаго осужденія недостойныхъ іерарховъ. Желаемый православными и уніатами соборъ, по распоряженію короля Сигизмунда III, былъ собранъ въ октябрѣ 1596 года въ г. Брестѣ. Съѣхавшіеся на соборъ раздѣлились на двѣ стороны: православную и уніатскую. На сторонѣ православныхъ находились два патріаршихъ экзарха: Никифоръ отъ цареградскаго патріарха и Кириллъ Лукарисъ отъ александрійскаго; Макарій, митрополитъ велиградскій, епископы

Гедеонъ Болобанъ и Михаилъ перемышльскій; много архимандритовъ, игуменовъ, протоіереевъ, священниковъ и монаховъ, государственныхъ сановниковъ, во главѣ которыхъ былъ князь К. К. Острожскій, пословъ и депутатовъ. На сторонѣ уніатовъ былъ митрополитъ Михаилъ Рогоза съ пятью епископами послы папы и послы короля и много другихъ лицъ. Православный соборъ отвергъ унію и осудилъ іерарховъ, принявшихъ унію. Уніатскій же соборъ торжественно объявилъ унію и осудилъ всѣхъ противниковъ уніи. Король Сигизмундъ утвердилъ рѣшеніе уніатскаго собора и сталъ вводить унію среди православныхъ.

Слѣдующій за этимъ длинный рядъ годовъ представляетъ одну общую картину многихъ неправдъ, жестокостей, угнетеній, которыми насаждалась унія въ православномъ русскомъ народѣ. Соборъ въ Вильнѣ 1599 г. рѣзкими чертами изображаетъ притѣсненія, какія терпѣли въ то время православные въ литовско-польскомъ государствѣ: „Наши церкви, монастыри, соборы по большей части у насъ отняты, разорены и опустошены, и это сопровождалось разграбленіемъ, великимъ мучительствомъ, пролитіемъ крови, убійствомъ, неслыханными поруганіями не только надъ живыми, но и мертвыми. Наши пресвитеры, пастыри, проповѣдники за твердость въ своемъ исповѣданіи всячески преслѣдуются, терпятъ нападенія и грабежи и въ собственныхъ домахъ подвергаются безчестію, поруганію, изгоняются, лишаются всего. Ихъ хватаютъ на дорогахъ и въ городахъ, заключаютъ въ узы, бьютъ, топятъ. Нашихъ мѣщанъ, за различіе въ исповѣданіи, удаляютъ отъ цеховъ, промысловъ, торговли и даже жилья въ городахъ. Этотъ пожаръ, постепенно усиливаясь, касается людей благороднаго состоянія“.

Спустя 20 лѣтъ волынскій депутатъ Лаврентій Древинскій на сеймѣ 1620 года такъ изображалъ положеніе православія въ юго-западной Россіи: „Уже въ большихъ городахъ церкви запечатаны, церковныя имущества расхищены, въ монастыряхъ нѣтъ монаховъ — тамъ скотъ запираютъ. Дѣти мрутъ безъ крещенія, покойниковъ вывозятъ изъ города безъ погребенія, мужья живутъ съ женами безъ вѣнчанія. Такъ дѣлается въ Могилевѣ, Орлѣ, Минскѣ“. Такими насильственными мѣрами унія водворялась польскимъ

правительствомъ при ревностномъ содѣйствіи принявшихъ унію западно-русскихъ іерарховъ. Особенною приверженностію къ уніи и ненавистію къ православію отличались: преемникъ Михаила Рогозы митрополитъ Ипатій Поцѣй, слѣдовавшій за нимъ Іосифъ Вельяминъ-Рутскій и полоцкій епископъ Іоасафъ Кунцевичъ. Ипатій Поцѣй во все время своего 13-лѣтняго управленія (1599—1613) западно-русскою Церковью велъ самую безпощадную войну противъ православія. Онъ отнималъ имѣнія у православныхъ церквей, изгонялъ православныхъ священниковъ и поставлялъ уніатовъ. Поцѣй, воспитанникъ іезуитовъ, питавшій особенную склонность къ латинству, стремился сблизить унію съ латинствомъ. Дѣятельнымъ помощникомъ ему въ этомъ дѣлѣ былъ монахъ виленскаго Троицкаго монастыря Вильяминъ Рутскій, который сдѣланъ былъ намѣстникомъ митрополита, а по смерти Поцѣя занялъ митрополичью каѳедру. Для сближенія уніи съ латинствомъ и для распространенія ея, Рутскій рѣшилъ преобразовать уніатское монашество наподобіе католическаго и ему ввѣрить руководство уніатами. Монастыри уніатскіе были преобразованы по образцу Іезуитскаго ордена въ орденъ Базиліанскій. Правила св. Василія были положены въ основаніе жизни базиліанъ, но изложены примѣнительно къ правиламъ латинскихъ орденовъ. Базиліане стали занимать епископскія каѳедры и ревностно дѣйствовали въ пользу сближенія уніи съ латинствомъ. Изъ уніатскихъ епископовъ жестокимъ гонителемъ православія и горячимъ приверженцемъ уніи былъ полоцкій епископъ Іоасафъ Кунцевичъ. Онъ отнималъ у православныхъ церкви, священниковъ заключалъ въ темницы и заковывалъ въ желѣзо, мірянъ предавалъ преслѣдованіямъ. Въ Витебскѣ онъ затворилъ всѣ церкви, не дозволяя православнымъ служить даже въ шалашахъ за городомъ. Кунцевичъ не оставлялъ въ покоѣ даже мертвыхъ. Въ Полоцкѣ приказывалъ вырывать изъ могилы православныхъ и отдавать на съѣденіе собакамъ. Выведенные изъ терпѣнія жестокими мѣрами Кунцевича православные жители города Витебска 13-го ноября 1623 года ворвались въ его домъ, убили его и трупъ бросили въ Двину. Убійство Кунцевича сильно повредило православнымъ. Латиняне провозгласили его му-

ченикомъ, и папа Урбанъ VIII призывалъ короля къ отомщенію и жестокимъ мѣрамъ противъ православія. Многіе граждане Витебска были казнены, и по всему пространству польскихъ владѣній воздвигнуто гоненіе на православныхъ. Тысячи православныхъ переходили въ унію. Въ правленіе короля Сигизмунда было обращено въ унію или латинство около 2.000.000 народа.

Въ то время, когда стараніями польскаго правительства и западно-русскихъ іерарховъ, измѣнившихъ православію, водворялась унія въ юго-западной Россіи, на защиту православной вѣры выступили братства. Это были православныя общества, составлявшіяся изъ лицъ разнаго званія и состоянія для дѣлъ благотворительности и для защиты православія. Братства образовались по образцу городскихъ цеховыхъ обществъ, которыя имѣли свой уставъ, своихъ начальниковъ, свою казну. Стали возникать братства по такому образцу съ половины XV вѣка. Въ это время возникли братства въ Львовѣ, въ Вильнѣ, первоначальная цѣль которыхъ состояла въ попеченіи о матеріальныхъ нуждахъ монастырей и церквей. Когда же среди православныхъ стала распространяться унія, братства, возникшія во многихъ городахъ и мѣстечкахъ, выступили на защиту православія. Братства заботились о православныхъ церквахъ и монастыряхъ, защищали православіе и православныхъ на сеймахъ и судахъ, заводили типографіи, въ которыхъ печатали необходимыя для православія книги, учреждали школы, воспитывая въ нихъ ученыхъ защитниковъ православной вѣры. Особенную услугу Церкви оказали братства своими школами. Въ братскія школы поступали дѣти всякаго сословія и учились языкамъ: греческому, славянскому, латинскому, польскому и семи свободнымъ наукамъ: грамматикѣ, риторикѣ, діалектикѣ, ариѳметикѣ, геометріи и астрономіи. Старѣйшее училище было львовское, служившее образцомъ для всѣхъ братскихъ школъ. Патріархъ антіохійскій Іоакимъ, находясь въ Львовѣ въ 1586 году, далъ львовскому братству уставъ и убѣждалъ завести школу. Тогда же прибылъ Арсеній, митрополитъ элассонскій, и училъ въ школѣ два года. Другое замѣчательное училище было въ Вильнѣ, учрежденное по благословенію патріарха Іереміи. Замѣча-

тельны также училища: луцкое, могилевское и особенно прославившееся впослѣдствіи училище въ Кіевѣ при богоявленскомъ братствѣ. Въ 1615 году жена маршалка мозырскаго Анна Гулевичевна пожертвовала для устройства братскаго монастыря и школы при немъ дворъ и землю на Подолѣ. Такъ получило свое начало въ Кіевѣ училище, впослѣдствіи Академія, и монастырь, извѣстный подъ именемъ Кіево-Братскаго монастыря. Восточные патріархи расширяли духовныя права братства. Нѣкоторыя братства (ставропигіальныя) по грамотамъ патріарховъ были освобождены отъ власти мѣстнаго епископа и подчинены патріарху; имъ предоставлено было право наблюдать за жизнью епископа и въ случаѣ его неисправности доносить патріарху. Владѣя богатыми средствами, пользуясь различными привилегіями, имѣя въ числѣ своихъ членовъ лицъ знатныхъ, братства дѣлаются главною опорою православія въ юго-западной Россіи. Кромѣ братствъ, православная Церковь въ юго-западной Россіи имѣла защитниковъ въ лицѣ православной іерархіи. Послѣ брестскаго собора у православныхъ было два епископа: Гедеонъ львовскій и Михаилъ перемышльскій, но въ началѣ XVII вѣка они умерли, и для всей православной Церкви остался только одинъ епископъ — Іеремія львовскій. Это оскудѣніе іерархіи было крайне бѣдственно для православныхъ. Церковь лишилась архипастырскаго надзора, и въ епархіяхъ, отдаленныхъ отъ львовской, некому было посвящать духовныхъ лицъ. Въ 1620 году произошло важное событіе въ исторіи юго-западной іерархіи — пріѣздъ іерусалимскаго патріарха Ѳеофана и возстановленіе имъ православной іерархіи. По просьбѣ православныхъ онъ посвятилъ митрополита и шесть епископовъ. Это возобновленіе іерархіи сильно смутило латинянъ. По наущенію іезуитовъ король Сигизмундъ объявилъ Ѳеофана самозванцемъ и шпіономъ турецкимъ, а новопоставленныхъ іерарховъ приказалъ схватить и казнить. Православные епископы принуждены были проживать вдали отъ своихъ каѳедръ, и только митрополитъ, охраняемый казаками, могъ безопасно проживать въ Кіевѣ. Рядъ православныхъ митрополитовъ начался съ Іова Борецкаго. Онъ былъ ректоромъ сначала львовскаго, а потомъ кіево-

братскаго училища, а затѣмъ игуменомъ Михайловскаго монастыря. Въ продолженіе своего болѣе десятилѣтняго (1620 — 1631 г.) управленія кіевскою митрополіею, онъ ревностно заботился объ охраненіи православной вѣры и возстановленіи церковнаго порядка въ юго-западной Россіи. Онъ первый ясно высказалъ мысль, что православные, гонимые за свою вѣру, тогда только найдутъ себѣ миръ и безопасность, когда соединятся съ единовѣрною Великороссіею подъ властію московскаго государя. Іовъ не разъ посылалъ пословъ къ московскому царю и патріарху, и съ его времени устанавливается связь между Москвою и Кіевомъ. Преемникомъ Іова былъ строгій ревнитель православія и подвижникъ черниговскій епископъ Исаія Копынскій. При немъ умеръ король Сигизмундъ, и на избирательномъ сеймѣ 1632 года были составлены статьи для успокоенія народа русскаго греческой религіи, утвержденныя новымъ королемъ Владиславомъ. По этимъ статьямъ возвращены православнымъ тѣ права, какими они пользовались до уніи. Польское правительство даровало православнымъ право имѣть митрополита и четырехъ епископовъ, но не признало законными іерарховъ, поставленныхъ патріархомъ Ѳеофаномъ. Тогда православные избрали себѣ трехъ епископовъ и новаго митрополита. Въ санъ архимандрита былъ избранъ ученый кіево-печерскій архимандритъ Петръ Могила.

Петръ Могила былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ іерарховъ русской Церкви. Онъ былъ сынъ молдавскаго воеводы, получилъ образованіе въ Парижѣ, потомъ въ Кіевѣ постригся въ монахи и съ 1626 года занималъ должность архимандрита Печерской лавры. Избранный въ митрополиты на избирательномъ сеймѣ 1632 года, посвященъ былъ во Львовѣ львовскимъ епископомъ и экзархомъ патріарха Іереміею Тиссоровскимъ. Въ санѣ митрополита Могила оказалъ весьма важныя услуги юго-западной Церкви. Своими ходатайствами онъ достигъ того, что многія льготы для русскаго народа были утверждены сеймовыми постановленіями. Онъ ревностно заботился о возстановленіи церквей и монастырей, разоренныхъ во времена уніи. Такъ, онъ возобновилъ и украсилъ Софійскій соборъ въ Кіевѣ, Выдубицкій монастырь и другіе и началъ возобновленіе Десятинной церкви, при

чемъ открылъ мощи св. Владимира. Важную услугу всей православной Церкви онъ оказалъ тѣмъ, что позаботился издать православное исповѣданіе вѣры. Это исповѣданіе вѣры, съ особенною ясностію излагающее отличіе православнаго ученія отъ инославныхъ исповѣданій, было разсмотрѣно и одобрено на соборѣ въ Кіевѣ 1640 года и потомъ утверждено подписями восточныхъ патріарховъ. Петръ Могила особенно заботился о кіевской братской школѣ. Еще будучи архимандритомъ, онъ выстроилъ для школы новое зданіе, а сдѣлавшись митрополитомъ — выпросилъ для нея королевскую привилегію, подарилъ свою библіотеку и преобразовалъ въ коллегію по образцу іезуитскихъ коллегій. Съ этихъ поръ кіево-братская школа рѣзко выдѣляется изъ ряда братскихъ школъ. Преобладаніе латинскаго языка и латинскій (схоластическій) методъ преподаванія отличаютъ новую коллегію могилянскую отъ прежнихъ школъ. Кіевская коллегія состояла изъ восьми классовъ: фары, инфимы, грамматики, синтаксими, поэзіи, риторики, философіи и богословія. Могилянская коллегія, со времени Петра I названная академіей, до появленія въ Россіи высшихъ учебныхъ заведеній была единственнымъ средоточіемъ высшаго просвѣщенія во всей Россіи.

Петръ Могила, митрополитъ кіевскій.

Гонимое православіе въ Малороссіи нашло себѣ защиту въ народной силѣ — казачествѣ. Народъ, угнетаемый католическими властями, цѣлыми толпами бѣжалъ въ вольную степь въ казаки, чтобы силою оружія защищать родную вѣру. Какъ только начала распространяться унія, казаки подняли возстаніе подъ начальствомъ гетмана Наливайки. Польское правительство жестокими мѣрами старалось подавить казацкое возстаніе. Наливайка былъ схваченъ и со-

жженъ живымъ; въ Малороссію были введены королевскія войска, и жители были лишены всѣхъ правъ. Православныя церкви были насильственно обращаемы въ уніатскія или отдаваемы въ аренду жидамъ. Жиды-арендаторы имѣли у себя церковные ключи и брали деньги за всякую требу, издѣваясь при этомъ надъ православными. Католическіе ксендзы, сопровождаемые польскими жолнерами, ѣздили для обращенія народа въ латинство въ повозкахъ, въ которыя впрягали по 20 и болѣе хлоповъ. При Владиславѣ Малороссія получила права, дарованныя православнымъ, но насилія католиковъ и уніатовъ не прекращались и вызвали казацкія возстанія Павлюка (1637 г.), Остраницы (1638 г.). Поляки подвергли казаковъ жестокимъ казнямъ, но не могли сломить силы казацкой. Снова поднялись казаки подъ начальствомъ гетмана Богдана Хмельницкаго, и при немъ въ 1654 г. Малороссія присягнула на подданство царю московскому.

Съ присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи московское правительство надѣялось, что и кіевская митрополія подчинится власти московскаго патріарха, и совершится соединеніе раздѣленныхъ съ 1458 года половинъ единой русской Церкви. Но это совершилось не скоро. Кіевскіе митрополиты не желали подчиняться московскому патріарху и лишиться той самостоятельности, какою они пользовались, находясь въ номинальной зависимости отъ константинопольскаго патріарха. Кіевскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ вмѣстѣ съ малороссійскимъ духовенствомъ посылалъ въ Москву игумена Иннокентія Гизеля ходатайствовать о томъ, чтобы кіевская митрополія попрежнему оставалась въ вѣдѣніи константинопольскаго патріарха. Его преемникъ Діонисій Болобанъ (1657—1663 г.) отказался принять благословеніе отъ московскаго патріарха и присягнулъ на подданство Польшѣ вмѣстѣ съ гетманомъ Выговскимъ. Тогда въ Москвѣ рѣшили для управленія кіевскою митрополіею назначить особаго мѣстоблюстителя, и на эту должность избрали нѣжинскаго протопопа Максима Филимонова, посвятивъ его въ епископа мстиславскаго съ именемъ Меѳодія. Но власти этого мѣстоблюстителя не признали константинопольскій патріархъ и западно-русскіе іерархи. Въ Малороссіи, раз-

дѣленной тогда на двѣ половины: восточную — русскую, и западную — польскую, избрали двухъ митрополитовъ: Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго и Антонія перемышльскаго. Іосифъ вскорѣ былъ взятъ въ плѣнъ поляками и заточенъ въ крѣпости. На восточной сторонѣ церковными дѣлами управлялъ мѣстоблюститель Меѳодій. Но Меѳодій измѣнилъ московскому правительству, сталъ противодѣйствовать назначенію митрополита изъ Москвы и, наконецъ, согласился вмѣстѣ съ гетманомъ Брюховецкимъ отдаться подъ власть турецкаго султана. Лишенный сана возвращеннымъ изъ польскаго плѣна митрополитомъ Іосифомъ, Меѳодій бѣжалъ изъ Кіева, былъ схваченъ московскимъ воеводою и отосланъ въ заточеніе въ Новоспасскій монастырь. Послѣ него дѣлами западно-русской Церкви управлялъ черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ.

Когда Малороссія соединилась подъ властію одного гетмана — Самойловича, въ 1686 г. избранъ былъ на кіевскую митрополію и посвященъ въ Москвѣ луцкій епископъ Гедеонъ Четвертинскій. Въ слѣдующемъ году константинопольскій патріархъ, съ согласія другихъ патріарховъ, призналъ зависимость кіевской митрополіи отъ московскаго патріарха. И послѣ этого власть московскаго патріарха утвердилась и въ присоединенной къ московской державѣ Малороссіи.

Глава III.

Духовное образованіе въ кіевской Руси и замѣчательные представители южно-русской образованности. Вліяніе южно-русскихъ ученыхъ на распространеніе образованія въ московской Руси и открытіе школъ въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ. Замѣчательнѣйшіе памятники церковной письменности XVII вѣка.

Кіевская Русь, родина русскаго православія, въ XVII вѣкѣ сдѣлалась разсадникомъ духовнаго образованія въ Руси московской. Упавшее послѣ татарскаго погрома образованіе въ кіевской Руси развилось въ борьбѣ съ латинствомъ. Здѣсь развилось двоякое образованіе: греческое и латинское. Первое образованіе было въ древнихъ братскихъ школахъ, въ которыхъ наставниками часто бывали приходившіе въ юго-западную Русь ученые греки. Въ этихъ школахъ

преобладало изученіе греческаго языка и греческой святоотеческой письменности. Латинское образованіе было введено Петромъ Могилою въ кіевской коллегіи. Замѣчательными представителями южно-русской духовной образованности были: *Стефанъ Зизаній*, учитель и проповѣдникъ львовскаго братства, ознаменовавшій себя ревностною защитою православія въ первое время распространенія уніи; онъ написалъ „Книжицу на римскій костелъ“ и „Казанье (слово) св. Кирилла, патріарха іерусалимскаго, о антихристѣ и знакахъ его“. Братъ его *Лаврентій Зизаній*, также учитель братской школы и потомъ протоіерей въ Корцѣ на Волыни. Онъ извѣстенъ переводами святоотеческихъ твореній и составленіемъ катихизиса, который послѣ исправленій былъ напечатанъ въ Москвѣ при Филаретѣ Никитичѣ. *Захарія Копыстенскій*, воспитанникъ львовской школы, съ 1624 года кіево-печерскій архимандритъ, написалъ книгу о вѣрѣ, направленную преимущественно противъ протестантовъ, и Палидонію, или книгу обороны св. каѳолической Церкви противъ уніатовъ. *Мелетій Смотрицкій*, епископъ полоцкій, воспитанникъ острожской школы и потомъ виленской іезуитской академіи, довершившій свое образованіе въ заграничныхъ университетахъ. Мелетій сначала былъ ревностный защитникъ православія, но потомъ склонился на сторону уніи. Изъ его сочиненій, писанныхъ до обращенія въ унію, замѣчательно сочиненіе подъ заглавіемъ „Ѳринось“, т.-е. плачъ восточной Церкви на отступленіе нѣкоторыхъ отъ древняго греческаго исповѣданія. Здѣсь живо изображается бѣдственное положеніе православной Церкви подъ гнетомъ уніатовъ и опровергаются католическія заблужденія. Мелетій извѣстенъ составленіемъ славянской грамматики. *Кириллъ Транквилліонъ Ставровецкій*, учитель львовской школы, потомъ черниговскій архимандритъ († 1646 г.), написалъ „Зерцало богословія“, опытъ изложенія догматовъ вѣры, „Евангеліе учительное“, сборникъ проповѣдей на воскресные и праздничные дни. Это „Учительное Евангеліе“ въ Москвѣ было осуждено за многія найденныя въ немъ заблужденія. Самымъ замѣчательнымъ писателемъ кіевской Руси первой половины XVII вѣка былъ *Петръ Могила*. Изъ его письменныхъ трудовъ наиболѣе извѣстны: катихизисъ, напеча-

танный въ Кіевѣ въ 1645 г., подъ заглавіемъ: „Собраніе короткой науки о артикулахъ вѣры православно-каѳолической христіанской“, „Большой требникъ“, или евхологіонъ, содержащій чинопослѣдованія семи таинствъ, чины различныхъ освященій и молитвы на разные случаи. Петръ Могила трудился надъ исправленіемъ текста славянской Библіи и занимался переводами греческихъ сочиненій.

Произведенія южно-русскихъ писателей переходили въ московскую Русь вскорѣ же послѣ ихъ появленія и доставляли новый источникъ образованія для книжныхъ людей. Южно-русскія сочиненія распространялись и въ рукописяхъ и въ изданіяхъ московской печати. Такъ, въ рукописный сборникъ „Изложеніе на лютеры“, составленный Иваномъ Насѣдкою, вошли статьи изъ южно-русскихъ сочиненій [1]). Сочиненія Стефана Зизанія и Захарія Копыстенскаго вошли въ составъ напечатанной при патріархѣ Іосифѣ Кирилловой книги [2]).

Въ 1648 году въ Москвѣ напечатана была славянская грамматика Мелетія Смотрицкаго съ обширнымъ предисловіемъ, въ которомъ доказывается необходимость научнаго образованія и въ частности необходимость для каждаго изученія грамматики. Катихизисъ Петра Могилы былъ напечатанъ въ Москвѣ въ 1649 году, ради ученія и вѣдѣнія всѣмъ православнымъ христіанамъ, наипаче дѣтямъ учащимся. Статьи изъ „Требника“ Петра Могилы вошли въ напечатанную въ Москвѣ „Кормчую книгу“. Патріаршество Іосифа было временемъ, когда усилилось вліяніе кіевской образованности въ московской Руси. Въ это время кіевскіе ученые переселяются въ Москву и водворяютъ здѣсь научное образованіе, котораго долгое время лишена была Русь московская. Потребность въ такомъ образованіи почувствовалась здѣсь, когда усилилось вліяніе иностранцевъ. Есть извѣстіе, что Бо-

[1]) Сборникъ Ивана Насѣдки «Изложеніе на лютеры» написанъ противъ протестантовъ въ защиту почитанія святыхъ, иконопочитанія, иночества, поста, необходимости таинствъ покаянія, священства и брака и др.

[2]) Кириллова книга составлена московскимъ протопопомъ Михаиломъ Роговымъ, однимъ изъ книжныхъ справщиковъ при патріархѣ Іосифѣ, и представляетъ собою сборникъ вѣроучительныхъ статей, заимствованныхъ большею частію изъ южно-русскихъ книгъ. Первая часть Кирилловой книги, носящая заглавіе: «Книга иже во святыхъ отца нашего Кирилла архіепископа іерусалимскаго на осмой вѣкъ», перепечатана изъ сочиненія Стефана Зизанія. Отъ этой части весь сборникъ получилъ названіе Кирилловой книги.

рисъ Годуновъ задумалъ устроить школы для преподаванія иностранныхъ языковъ и вызвать въ Россію ученыхъ иностранцевъ; но противъ этого возстали попы и монахи, утверждая, что если настанетъ разноязычіе, то поселится раздоръ, и прежнее согласіе исчезнетъ. Затѣмъ смутное время на нѣсколько десятковъ лѣтъ остановило всякія попытки къ распространенію просвѣщенія въ Россіи. Съ водвореніемъ государственнаго порядка патріархъ Филаретъ Никитичъ при посредствѣ грека Іосифа задумалъ учредить въ Москвѣ греческое училище, но это дѣло остановилось за смертію Филарета. Въ 1640 году кіевскій митрополитъ Петръ Могила предлагалъ московскому правительству устроить въ Москвѣ монастырь, населить его учеными кіевскими монахами и открыть при немъ школу. Это предложеніе ученаго митрополита воспользоваться услугами кіевскихъ ученыхъ для распространенія образованія въ Россіи не было принято въ то время и было уже осуществлено спустя девять лѣтъ ревнителемъ просвѣщенія бояриномъ Ѳеодоромъ Михайловичемъ Ртищевымъ. Съ разрѣшенія царя и благословенія патріарха Іосифа Ртищевъ въ двухъ верстахъ отъ Москвы основалъ Андреевскій монастырь и поселилъ въ немъ до 30 ученыхъ монаховъ Кіевской лавры и другихъ южно-русскихъ монастырей. Это ученое братство занялось обученіемъ желающихъ свободнымъ наукамъ. Послѣ устройства учительнаго монастыря около Москвы, правительство рѣшилось вызвать въ Москву кіевскихъ ученыхъ для перевода Библіи съ греческаго языка на славянскій. По просьбѣ царя Алексѣя Михайловича, присланы были изъ Кіева ученые старцы: Епифаній Славенецкій, Арсеній Сатановскій и Дамаскинъ Птицкій, и поселены были сначала въ большомъ посольскомъ дворѣ, а потомъ въ Чудовомъ монастырѣ. Эти ученые старцы занялись переводами и преподаваніемъ греческаго и латинскаго языковъ. Многіе московскіе книжные люди съ недовѣріемъ отнеслись къ наукѣ, привезенной кіевскими учеными, и подозрѣвали ихъ въ неправославіи. Но просвѣтительная дѣятельность кіевскихъ ученыхъ нашла себѣ сочувствіе среди лучшихъ русскихъ людей. Покровителемъ кіевскихъ ученыхъ былъ патріархъ Никонъ. Онъ поручилъ имъ исправленіе богослужебныхъ книгъ, а Епифанія назначилъ глав-

нымъ справщикомъ [1]) и начальникомъ основаннаго въ Чудовомъ монастырѣ греко-латинскаго училища. Епифаній оказалъ весьма важныя услуги русскому просвѣщенію. Кромѣ занятій по школѣ и исправленію богослужебныхъ книгъ, онъ сдѣлалъ много переводовъ, издалъ не мало сочиненій, въ числѣ которыхъ были учебныя пособія. Такъ онъ перевелъ не мало отеческихъ твореній, перевелъ Фотіевъ номоканонъ съ толкованіями, съ латинскаго языка перевелъ нѣсколько книгъ по исторіи и географіи, составилъ филологическій словарь, въ которомъ были объяснены слова священнаго писанія на основаніи отеческихъ твореній, и греко-славяно-латинскій лексиконъ. Кромѣ того, Епифаній написалъ нѣсколько поученій, похвальныхъ словъ и каноновъ. Епифаній оказалъ русскому просвѣщенію и ту важную услугу, что воспиталъ учениковъ, въ совершенствѣ знавшихъ греческій языкъ [2]).

Возбужденное кіевскими учеными въ московскомъ обществѣ стремленіе къ просвѣщенію нашло себѣ поддержку со стороны приходившихъ въ Москву греческихъ іерарховъ. Когда въ 1660 году прибылъ въ Москву Паисій Лигаридъ, то онъ убѣждалъ завести училища, указывая, что смятенія церковныя происходятъ отъ невѣжества. Подобнымъ образомъ восточные патріархи Паисій александрійскій и Макарій антіохійскій, въ словѣ на день Рождества Христова 1667 г., убѣждали завести греческія и славянскія училища и обѣщали пользу отъ училищъ какъ для Россіи, такъ и для Греціи. Увѣщанія восточныхъ іерарховъ не остались тщетными. Въ 1667 году прихожане московской Богословской церкви подали царю просьбу о дозволеніи открыть при ихъ

[1]) Подъ руководствомъ Епифанія были исправлены богослужебныя книги: Служебникъ, Часословъ, Тріоди, Слѣдованная псалтырь, Общая Минея, Ирмологъ.

[2]) Епифаній Славянецкій скончался 19 ноября 1675 года и погребенъ въ Чудовомъ монастырѣ. На гробѣ его слѣдующая надпись:

Преходяй человѣче! здѣ ставъ да взираеши,
Дондеже въ мірѣ самъ обитаеши;
Здѣ бо лежитъ отецъ Епифаній,
Претолковникъ изящный священныхъ писаній,
Философъ и іерей въ монасѣхъ честный,
Его же да вселитъ Господь и въ рай небесный
За множайшія его труды въ писаніяхъ,
Тщатно-мудрословные въ преголкованіяхъ
На память ему да будетъ
Вѣчно и не отбудетъ.

церкви школу. Патріархи своими грамотами благословили доброе начинаніе и изрекли проклятіе на всѣхъ противниковъ этого дѣла. Но о судьбѣ этого училища ничего неизвѣстно. Черезъ десять лѣтъ послѣ этого въ Москвѣ при типографскомъ домѣ было открыто училище, которому суждено было сдѣлаться разсадникомъ духовнаго просвѣщенія въ московскомъ государствѣ. Въ 1679 году возвратился въ Москву изъ путешествія по Востоку іеромонахъ Тимоѳей и разсказалъ царю о притѣсненіяхъ, какія терпѣло тогда православіе на Востокѣ, и объ оскудѣніи тамъ свободныхъ наукъ. Желая помочь Востоку образованіемъ, царь предложилъ патріарху Іоакиму завести греческое училище. Училище было открыто въ 1679 году при типографскомъ домѣ. Собрано было 30 учениковъ; учителемъ избранъ былъ проживавшій въ Москвѣ ученый грекъ Мануилъ Левандатовъ, а ректоромъ школы назначенъ іеромонахъ Тимоѳей. Обучать велѣно было греческому языку, чтенію и письму. Царь и патріархъ такъ были рады этой школѣ, что посѣщали ее каждую недѣлю.

Просвѣщеніе въ XVII вѣкѣ Великоруссіи не ограничилось только распространеніемъ въ ней греческаго образованія чрезъ посредство кіевскихъ ученыхъ и грековъ. Кіевская Русь познакомила Москву и съ западнымъ латинскимъ образованіемъ. Представителемъ латинскаго образованія въ Москвѣ явился іеромонахъ Симеонъ Полоцкій, воспитанникъ кіевской Могилянской коллегіи. Прибывъ въ Москву въ 1664 году, Симеонъ вскорѣ сдѣлался приближеннымъ при царскомъ дворѣ. Сначала царь поручилъ ему обученіе по-латыни подьячихъ приказа тайныхъ дѣлъ. Симеонъ открылъ латинскую школу въ московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ [1]). Затѣмъ онъ сдѣлался воспитателемъ царскихъ дѣтей и постоянно получалъ различныя ученыя порученія. Памятниками ученой дѣятельности Полоцкаго остались его разнообразныя сочиненія. Онъ составилъ два большихъ сборника проповѣдей подъ заглавіемъ: „Обѣтъ духовный“ и „Вечеря душевная“, написалъ богословіе по латинскому схоластическому методу подъ заглавіемъ: „Вѣнецъ вѣры“,

[1]) Московскій Заиконоспасскій монастырь (на Никольской улицѣ, за Иконнымъ рядомъ) основанъ былъ въ 1660 году княземъ Ѳеодоромъ Волконскимъ.

противъ раскольниковъ написалъ сочиненіе, названное имъ „Жезлъ правленія“ [1]). Вліяніе Симеона Полоцкаго было весьма значительно въ царствованіе его воспитанника, царя Ѳеодора Алексѣевича. По вліянію Полоцкаго, царь рѣшился преобразовать типографскую школу въ академію. Въ приготовительной грамотѣ относительно устройства будущей академіи было сказано, что академія открывается для изученія въ ней свободныхъ наукъ: грамматики, піитики, риторики, діалектики, философіи разумительной (умозрительной), естественной (физики), богословія созерцательнаго и дѣятельнаго, права церковнаго и гражданскаго и языковъ: славянскаго, греческаго, латинскаго и польскаго. Помѣстить академію предполагалось въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ особомъ зданіи. На содержаніе академіи приписывались къ Заиконоспасскому монастырю другіе шесть монастырей и одна пустынь со всѣми ихъ вотчинами и угодьями. Царь пожертвовалъ въ пользу академіи одну изъ своихъ дворцовыхъ волостей и свою библіотеку. Въ академію могли быть принимаемы ученики изъ всѣхъ сословій. Учащіеся освобождались отъ всякаго посторонняго суда по всѣмъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ; окончившимъ курсъ при опредѣленіи на службу гражданскую предоставлялись права, принадлежащія благородному происхожденію. Блюстителями (начальниками) и учителями въ академіи могли быть только русскіе и греки, извѣстные своимъ православіемъ. Академія назначалась для наблюденія за цѣлостію православія въ Россіи. Блюстители и учители должны были наблюдать, чтобы не являлись неправомудрствующіе въ вѣрѣ, чтобы никто не держалъ у себя польскихъ и латинскихъ книгъ и всѣхъ запрещенныхъ писаній. Ученые иностранцы, поступающіе на службу, должны были подвергаться въ академіи испытанію и потомъ находились подъ ея наблюденіемъ.

Намѣреніе царя открыть академію привлекло въ Москву

[1]) Сочиненія Симеона Полоцкаго: «Вѣнецъ», «Обѣтъ» и «Вечеря», были осуждены церковною властію за содержащіяся въ нихъ неправильныя мнѣнія. Особенно «Вѣнецъ» Полоцкаго заключаетъ въ себѣ много неправильныхъ мнѣній, заимствованныхъ изъ западныхъ писателей и книгъ апокрифическихъ. Слѣдуя западнымъ латинскимъ богословамъ, Симеонъ въ своемъ «Вѣнцѣ» возбуждаетъ различные мелочные вопросы, напримѣръ, могъ ли Христосъ говорить тотчасъ послѣ Своего рожденія? Зачѣмъ Христа пригвоздили ко кресту четырьмя, а не тремя гвоздями и т. под.

изъ Польши ученыхъ, желавшихъ занять въ ней мѣста учителей. Съ этою цѣлію прибылъ въ Москву Янъ Бѣлободскій, бывшій кальвинскимъ проповѣдникомъ въ Слуцкѣ, но былъ обличенъ въ неправославіи. Царь не рѣшился взять для академіи учителей изъ юго-западныхъ областей и пожелалъ вызвать наставниковъ греческихъ. Въ 1681 г. онъ отправилъ къ восточнымъ патріархамъ посольство съ просьбою прислать въ Москву испытанныхъ въ православіи и ученіи наставниковъ. По этой просьбѣ только въ 1685 г., по смерти Ѳеодора Алексѣевича, прибыли въ Москву ученые греки изъ Кефалоніи родные братья іеромонахи — Іоанникій и Софроній Лихуды. Лихуды помѣстились въ Богоявленскомъ монастырѣ и здѣсь открыли школу. Въ 1686 г. академія была открыта въ Заиконоспасскомъ монастырѣ во вновь выстроенномъ зданіи. Кромѣ прежнихъ учениковъ, которые поступили къ Лихудамъ по ихъ пріѣздѣ, въ академію были переведены всѣ ученики прежней типографской школы, и къ нимъ прибавлено до 40 дѣтей боярскихъ и не мало разночинцевъ. Лихуды преподавали своимъ ученикамъ грамматику, піитику, риторику, логику и физику. Они весьма много сдѣлали для академіи: написали учебныя книги и такъ успѣшно преподавали, что ученики ихъ свободно объяснялись на греческомъ и латинскомъ языкахъ. Но ученая дѣятельность Лихудовъ въ академіи продолжалась не долго. Патріархъ іерусалимскій Досиѳей, прежде благоволившій къ Лихудамъ, сильно разгнѣвался на нихъ за то, что они не оказали вспомоществованія племяннику его, архимандриту Хрисанѳу, пріѣхавшему въ Москву въ 1691 году. Патріархъ написалъ письма къ царямъ и патріарху Адріану, въ которыхъ, выставляя въ невыгодномъ свѣтѣ дѣятельность Лихудовъ, просилъ принять противъ нихъ строгія мѣры. Вслѣдствіе этихъ грамотъ, ученыхъ братьевъ удалили изъ академіи и чрезъ нѣсколько лѣтъ (1701 г.) послали въ костромской Ипатіевскій монастырь. Послѣ Лихудовъ учителями въ академіи были ихъ ученики: Николай Семеновъ, Ѳедоръ Поликарповъ и чудовской монахъ Іовъ. Они преподавали науки только на греческомъ языкѣ, и академія стала называться эллинославянскимъ училищемъ. Въ 1700 г. академія поручена была незадолго передъ тѣмъ прибывшему изъ западныхъ

краевъ и получившему полное богословское образованіе въ западныхъ школахъ іеромонаху Палладію Роговскому. Палладій училъ только на латинскомъ языкѣ, и съ его времени въ академіи вводится латинское образованіе. Послѣ его смерти митрополитъ рязанскій Стефанъ Яворскій, назначенный, по распоряженію Петра Великаго, протекторомъ академіи, преобразовалъ ее по образцу кіевской академіи въ 1704 году. Съ этого времени малороссы заняли мѣста наставниковъ въ московской академіи, и обученіе въ ней устроено было по кіевскому образцу.

Свѣтъ духовнаго ученія, возсіявшій въ московской славяно-греко-латинской акадаміи, сталъ распространяться и въ другихъ мѣстахъ. Наши архипастыри, преимущественно малороссы, стали устроять школы при своихъ архіерейскихъ домахъ. Въ 1700 году черниговскій архипастырь Іоаннъ Максимовичъ открылъ въ Черниговѣ коллегіумъ по образцу кіевской академіи. Въ Ростовѣ въ 1702 г. устроилъ такую же школу св. Димитрій Ростовскій. Въ Тобольскѣ открылъ школу Филоѳей Лещинскій. Въ Новгородѣ ревнитель духовнаго образованія, покровитель ученыхъ малороссовъ, митрополитъ Іовъ, съ помощью прибывшихъ въ 1705 году въ Новгородъ Лихудовъ, открылъ школу славяно-эллинскую. Эти архіерейскія школы были первыми разсадниками научнаго образованія, которое со времени учрежденія Св. Синода стало распространяться повсемѣстно. XVII вѣкъ, ознаменованный сильнымъ просвѣтительнымъ движеніемъ въ Церкви, возбужденнымъ перенесеніемъ кіевской образованности въ Москву, оставилъ не мало разнообразныхъ памятниковъ церковной письменности. Церковная письменность этого времени обогатилась многими произведеніями вѣроучительнаго содержанія [1]), проповѣдями и словами, изъ которыхъ нѣко-

[1]) Большая часть сочиненій вѣроучительнаго содержанія XVII вѣка писаны противъ латинянъ и протестантовъ. Кромѣ сочиненія Ивана Насѣдки, «Изложеніе на Лютера», Кирилловой книги, сочиненія неизвѣстнаго автора: «Объ образахъ, о крестѣ, хвалѣ и молитвѣ святыхъ и иныхъ артикулахъ вѣры», во время споровъ о пресуществленіи св. даровъ явились слѣдующія сочиненія противъ латинянъ: «Мечецъ духовный», сочиненія братьевъ Лихудовъ, писанное въ формѣ разговора о всѣхъ различіяхъ между православною и латинскою Церковью; «Остенъ», сборникъ, составленный ученикомъ Епифанія, содержащій разсужденіе о времени пресуществленія, исторію споровъ по этому вопросу, о заблужденіяхъ Полоцкаго, Медвѣдева, Бѣлободскаго и др.; «Щитъ вѣры», сборникъ, сходный съ Остеномъ.

торыя произносились съ церковной каѳедры, особенно многочисленными сочиненіями историческаго содержанія и частію описательнаго. Изъ многихъ произведеній церковной письменности XVII вѣка наиболѣе распространеннымъ какъ въ этомъ вѣкѣ, такъ и въ послѣдующее время, было: сказаніе объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря, келаря Авраамія Палицына. Въ этомъ сказаніи авторъ кратко описываетъ состояніе Россіи во время царствованія Ѳеодора Іоанновича, Бориса Годунова, Лжедимитрія и Василія Шуйскаго, подробно изображаетъ продолжительную осаду монастыря и въ заключеніе кратко говоритъ о событіяхъ, совершившихся въ Россіи во время и послѣ осады. Описывая событія своего времени, Авраамій поучаетъ своихъ современниковъ, призываетъ ихъ къ покаянію и исправленію жизни. Назидательный характеръ сказанія Авраамія, глубокій патріотизмъ и приверженность къ православію автора, краснорѣчивое изложеніе доставили этому сочиненію большую извѣстность въ русскомъ обществѣ. Распространенными книгами были сказанія о жизни святыхъ и описанія путешествій ко святымъ мѣстамъ. Изъ такихъ описаній наиболѣе извѣстны: хожденіе въ палестинскихъ мѣстахъ убогаго Василія, по прозвищу Гогары; путешествіе по святымъ мѣстамъ іеродіакона Троице-Сергіева монастыря Іоны и проскинитарій (поклонникъ) строителя московскаго Богоявленскаго монастыря въ Кремлѣ Арсенія Суханова. Проскинитарій Арсенія, содержащій въ себѣ его путевыя замѣтки, описаніе Іерусалима съ его окрестными святынями и описаніе чиновъ и обрядовъ греческой Церкви, сдѣлался распространенною книгою у нашихъ раскольниковъ-старообрядцевъ.

Но изъ всѣхъ произведеній церковной письменности XVII вѣка всероссійскую извѣстность пріобрѣли творенія св. Димитрія Туптало, митрополита ростовскаго. Св. Димитрій, въ мірѣ Даніилъ, былъ сынъ полкового сотника и родился въ 1651 году въ мѣстечкѣ Макаровѣ, недалеко отъ Кіева. Послѣ благочестиваго воспитанія въ домѣ родителей, Даніилъ поступилъ въ кіевскую коллегію, гдѣ обучался до 1665 года, когда коллегія была разрушена, окончивъ ученіе классомъ словесности. На 18 году отъ рожденія благочестивый Даніилъ принялъ постриженіе въ Кіево-Кирилловомъ монастырѣ

съ именемъ Димитрія. Въ 1675 году блюститель кіевской митрополіи черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ вызвалъ Димитрія, извѣстнаго высокою подвижническою жизнію и ученостію, въ Троицкій Густынскій монастырь, рукоположилъ въ іеромонаха и благословилъ ему быть проповѣдникомъ слова Божія въ Черниговѣ. Своимъ высокимъ проповѣдническимъ талантомъ св. Димитрій пріобрѣлъ быструю извѣстность во всей юго-западной Руси. Монастыри Малороссіи и Литвы одинъ за другимъ стали приглашать къ себѣ великаго проповѣдника, и св. Димитрій въ теченіе пяти-шести лѣтъ проповѣдывалъ и въ Черниговѣ, и въ Вильнѣ, и въ Слуцкѣ, и въ Батуринѣ. Въ 1681 году, по желанію гетмана Самойловича, св. Димитрій опредѣленъ былъ игуменомъ Максаковской обители, а въ слѣдующемъ году перемѣщенъ въ батуринскій монастырь св. Николая. По любви къ безмолвію и уединенію онъ сложилъ съ себя игуменство, переселился въ Кіево-Печерскую лавру и здѣсь началъ свой знаменитый трудъ—составленіе Четьихъ-Миней. Съ 1686 г. по 1701 г. св. Димитрій преемственно былъ настоятелемъ пяти монастырей. Въ 1701 году св. Димитрій былъ вызванъ въ Москву и рукоположенъ въ митрополита тобольскаго и сибирскаго. По слабое здоровье воспрепятствовало св. Димитрію ѣхать въ отдаленную и суровую Сибирь, и онъ былъ перемѣщенъ на каѳедру ростовскую. Въ Ростовѣ въ продолженіе 7 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ неутомимо трудился святитель, просвѣщая свою паству вдохновеннымъ словомъ и примѣромъ своей жизни указывая путь ко спасенію, обличая заблужденія раскола и занимаясь литературными трудами. 28 октября 1709 г., во время молитвы, окончилъ свою многотрудную и святую жизнь архипастырь ростовскій.

Святитель ростовскій, „златословесный учитель“, оставилъ послѣ себя драгоцѣнное наслѣдіе въ своихъ сочиненіяхъ. Его сочиненія получили широкое распространеніе въ русскомъ обществѣ. Самымъ распространеннымъ сочиненіемъ св. Димитрія было и есть его Четьи-Минеи, надъ составленіемъ которыхъ онъ трудился 20 лѣтъ. При составленіи ихъ онъ пользовался великими Четьими-Минеями митрополита Макарія, рукописями Симеона Метаѳраста, русскими прило-

гами и западными сборниками. Этотъ трудъ святителя остается неподражаемымъ и считается неоцѣнимымъ сокровищемъ нашей православной Церкви. Его поученія на воскресные и праздничные дни, отличающіяся простотою и ясностію, силою и глубиною чувства, сдѣлались также любимою книгою русскаго народа. Высокими достоинствами отличаются и другія творенія св. Димитрія: *Руно орошенное*, сборникъ сказаній о чудесахъ отъ образа Божіей Матери въ Ильинскомъ черниговскомъ монастырѣ съ правоученіями и назидательными примѣрами. *Вопросы и отвѣты о вѣрѣ и Зерцало православнаго исповѣданія*; *Лѣтописецъ, сказующій дѣянія отъ начала міробытія до Рождества Христова*; *Врачество духовное* и *Алфавитъ духовный* и др. Для исторіи и обличенія раскола имѣетъ важное значеніе сочиненіе св. Димитрія подъ названіемъ: *Розыскъ о брынской вѣрѣ*. Въ первой части розыска св. Димитрій обличаетъ раскольничьихъ учителей въ томъ, что они по своему невѣжеству писали такъ, что изъ ихъ словъ выходятъ еретическія мнѣнія. Во второй части доказываетъ ложность разныхъ раскольничьихъ ученій. Въ третьей части сообщаетъ разныя извѣстія изъ исторіи раскола. Св. Димитрій писалъ драматическія сочиненія религіознаго содержанія и духовныя пѣснопѣнія.

Глава IV.

Богослужебно-обрядовая и нравственная жизнь русскаго народа. Монашество.

Отличавшая русскій народъ приверженность къ христіанскому богослуженію неизмѣнно сохранялась въ немъ при всѣхъ перемѣнахъ въ его государственной жизни. Русскіе люди XVII вѣка съ такимъ же усердіемъ созидали и украшали храмы, благоговѣйно чтили христіанскія святыни и ревностно устрояли свою жизнь по церковному чину, какъ и ихъ предки. Земля русская, разоренная лядами въ смутное время, снова украсилась многочисленными храмами, особенно въ городахъ. Въ Москвѣ, наиболѣе пострадавшей отъ непріятельскаго нашествія, воздвигнуто было много храмовъ и часовенъ. Иностранцы, пріѣзжавшіе

Колокольня Ивана Великаго.

въ Москву, поражались обиліемъ въ ней храмовъ и часовенъ и звономъ многочисленныхъ московскихъ колоколовъ. Наиболѣе замѣчательными памятниками благочестиваго усердія нашихъ предковъ XVII столѣтія въ Москвѣ остались: колокольня надъ церковью св. Іоанна Лѣствичника, сооруженная въ 1600 году Борисомъ Годуновымъ и извѣстная подъ названіемъ „Иванъ Великій“, высотою 46½ саженъ; Казанскій соборъ, построенный княземъ Пожарскимъ въ 1630 году въ память освобожденія Москвы отъ поляковъ заступничествомъ Божіей Матери; Верхоспасскій соборъ, построенный царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ на сѣняхъ или наверху царскихъ палатъ. Въ этомъ храмѣ говѣли и причащались цари, начиная отъ Михаила Ѳеодоровича и до Петра I, и были крещены ихъ дѣти.

Съ глубокимъ благоговѣніемъ русскіе чтили иконы и мощи святыхъ и въ то время, когда у насъ усилилось враждебное православію нѣмецкое вліяніе. Почитаніе иконъ въ русскомъ народѣ утверждалось тѣмъ, что нѣкоторыя иконы прославлялись чудотвореніями. Чудотвореніями прославилась въ Москвѣ икона Божіей Матери Иверская. Эта чудотворная икона есть точный списокъ съ чудотворной иконы Иверской Божіей Матери, находящейся на Аѳонѣ въ Иверскомъ монастырѣ. Когда въ 1647 году прибылъ въ Москву для сбора приношеній въ пользу аѳонскихъ монастырей архимандритъ Иверскаго монастыря Пахомій, то царь Алексѣй Михайловичъ просилъ его прислать ему точный списокъ съ Иверской иконы Божіей Матери. Въ слѣдующемъ году эта новописанная икона была привезена въ Москву аѳонскими монахами и сначала была поставлена въ часовнѣ греческаго монастыря, а въ 1669 году перенесена въ часовню при Воскресенскихъ воротахъ. Страстная чудотворная икона Богоматери принесена въ Москву въ 1641 году изъ села Палицы, Нижегородской губерніи, и поставлена въ Страстномъ монастырѣ, построенномъ на мѣстѣ срѣтенія иконы у Тверскихъ воротъ. Москва имѣетъ у себя и другія чудотворныя иконы Богоматери: „Всѣхъ скорбящихъ радосте“ въ церкви Преображенія на Ордынкѣ, „Неопалимой Купины“ въ церкви въ честь этой иконы, Грузинской Богоматери въ Алексіевскомъ монастырѣ. Кро-

мѣ Москвы, и въ другихъ мѣстахъ иконы Богоматери прославлялись чудотвореніями, напр., въ Семіезерской пустыни, въ 17 верстахъ отъ Казани—икона Семіезерская, въ Троицкомъ монастырѣ близъ Чернигова — Ильинская Черниговская, въ Песоченскомъ монастырѣ, въ 15 верстахъ отъ Костромы — Игрицкая и др.

Благоговѣніе къ иконамъ побуждало русскихъ богато украшать ихъ, въ домахъ ставить на особыхъ подставцахъ, употреблять выраженія объ иконахъ: икона вымѣнена, вознеслась на небо, вмѣсто выраженій: икона куплена, икона сгорѣла. Къ православному почитанію иконъ неразумѣ народное иногда присоединяло неправильные обычаи. У насъ явился обычай приносить въ храмъ свои иконы и предъ ними только молиться. Соборъ 1667 года замѣтилъ, что „неискусніи людіе своя иконы боги свои именуютъ, чесо ради явствуется не знати единства Божія, паче же много божія непщевати“. Русская земля въ XVII столѣтіи въ обиліи имѣла благоговѣйно чтимую православнымъ народомъ святыню — мощи святыхъ. Часто приходившіе въ это время въ Россію греки приносили съ собою частицы св. мощей. Св. мощи зашивались въ антиминсы, заключались въ кресты, панагіи. Въ это время обрѣтены мощи многихъ прославленныхъ Богомъ угодниковъ Божіихъ. Въ 1606 году обрѣтены мощи царевича Димитрія, убіеннаго въ Угличѣ. Царь Василій Ивановичъ отправилъ въ Углич митрополита ростовскаго Филарета и архіепископа Астраханскаго Ѳеодосія съ архимандритами и боярами перенести въ Москву тѣло убіеннаго царевича. Когда вынули изъ земли гробъ и сняли крышку, то увидѣли тѣло его неповрежденнымъ. Іюня 3 мощи св. Димитрія, прославленныя чудесными исцѣленіями, принесены были въ Москву и поставлены въ Архангельскомъ соборѣ. Въ XVII столѣтіи открыты мощи Германа Соловецкаго, Александра Свирскаго, Даніила Переяславскаго, Саввы Сторожевскаго, Нила Столбенскаго, Никандра Псковскаго и др. Усердіе русскихъ украшало мощи святыхъ драгоцѣнными раками и собирало къ нимъ безчисленныя толпы богомольцевъ. При перенесеніи мощей святителя Филиппа въ Москвѣ собралось такъ много народу, что онъ не вмѣстился отъ Тверскихъ воротъ да Неглинен-

скихъ; и по кровлямъ и по переулкамъ яблоку негдѣ упасть, нельзя было ни пройти ни проѣхать.

Число праздниковъ въ русской Церкви въ XVII вѣкѣ увеличилось установленіемъ новыхъ въ честь угодниковъ русскихъ и въ память знаменательныхъ событій. Такъ, въ память освобожденія Москвы отъ поляковъ заступленіемъ Божіей Матери установленъ праздникъ 22 октября въ честь Казанской иконы Божіей Матери; 26 іюня — въ честь иконы Тихвинской Божіей Матери, въ память помощи отъ нея Тихвинской обители и Новгороду при нападеніи шведовъ въ 1613 году.

Русскіе любили торжественные чины и обряды, которые существовали въ нашей богослужебной практикѣ въ XVI и въ XVII вѣкахъ. Множество народа привлекали обряды: шествія осляти въ недѣлю Ваій, чинъ пещного дѣйствія, совершавшійся предъ праздникомъ Рождества, и дѣйство страшнаго суда, совершавшееся въ недѣлю мясопустную. Обрядъ шествія на осляти въ недѣлю Ваій совершался такимъ образомъ. Предъ литургіею изъ Успенскаго собора выносили большое дерево, увѣшанное плодами, ставили на сани или на колесницу и медленно везли. Подъ деревомъ стояли пять малыхъ пѣвчихъ въ бѣлой одеждѣ и пѣли священныя пѣснопѣнія. За деревомъ слѣдовали многіе юноши съ зажженными свѣчами, потомъ хоругви и иконы; за ними духовенство, далѣе бояре, наконецъ патріархъ и государь. Патріархъ ѣхалъ верхомъ на ослѣ, а государь шелъ подлѣ и, держа въ одной рукѣ вербу, другою велъ за конецъ повода осла. Патріархъ, сидя на ослѣ, лѣвою рукою поддерживалъ на своихъ колѣняхъ евангеліе, а въ правой имѣлъ крестъ, которымъ и осѣнялъ на обѣ стороны. Народъ спѣшилъ разстилать на пути свои одежды, собираясь въ безчисленномъ множествѣ на эту процессію. Такой же обрядъ совершался и въ Новгородѣ. Обрядъ пещного дѣйствія совершался такимъ образомъ. Въ недѣлю Праотецъ или въ недѣлю Святыхъ отецъ въ соборномъ храмѣ снимали большое паникадило надъ архіерейскимъ амвономъ и снимали амвонъ; на его мѣстѣ ставили большую деревянную круглую печь, а на желѣзномъ крюкѣ, на которомъ висѣло паникадило, вѣшали пергаментное изображеніе анге-

ла Господня. Три мальчика, изображавшіе трехъ отроковъ вавилонскихъ, облачались въ стихари и украшались вѣнцами, а двое взрослыхъ, представлявшіе халдеевъ, одѣвались въ халдейское платье. Предъ вечернею, наканунѣ пещного дѣйствія, всѣ они являлись къ архіерею и сопровождали его въ церковь. Въ слѣдующій день на утрени, когда начиналось пѣніе стиха 7 пѣсни: „тричисленные отроки состави св. Троица...“ архипастырь благословлялъ начинать пещное дѣйствіе. Халдеи выводили трехъ отроковъ изъ алтаря, связанныхъ по шеѣ полотенцемъ, и, поставивъ среди церкви предъ печью, говорили: „Дѣти царевы! Видите ли сію пещь, огнемъ горящую, уготованную вамъ на мученіе?“ Дѣти отвѣчали: „Видимъ, но не ужасаемся, ибо есть на небеси Богъ нашъ, Ему же мы служимъ; Той силенъ изъяти насъ, и сія пещь будетъ не намъ на мученіе, но вамъ на обличеніе“. Послѣ этихъ словъ архіерей давалъ отрокамъ благословеніе и вручалъ имъ витыя свѣчи, а халдеи вводили ихъ одного за другимъ въ печь, запирали пещныя двери и подъ печью ставили горны съ горящими угольями. Въ это время протодіаконъ велегласно запѣвалъ: „Благословенъ, еси Боже Отецъ...“, и отроки въ печи продолжали эту пѣснь до конца, а халдеи ходили кругомъ печи и старались усилить пламень въ горнѣ, бросая туда удобосгораемыя вещества. Когда протодіаконъ произносилъ стихъ: „Ангелъ же Господень сниде купно съ Азаріиною чадію въ пещь...“, ключарь впускалъ съ шумомъ ангела въ печь, халдеи падали ницъ, а діаконы опаляли ихъ огнемъ. Отроки при видѣ ангела поклонялись ему и съ нимъ трижды обходили печь. Послѣ этого халдеи выводили отроковъ изъ печи, и пещное дѣйствіе оканчивалось. Дѣйство страшнаго суда совершалось большею частію внѣ храмовъ. Это было молебное пѣніе, состоявшее изъ пѣнія нѣкоторыхъ стихиръ, положенныхъ въ недѣлю мясопустную, чтенія паремій, апостола и евангелія, ектеніи и осѣненія крестомъ. Иногда къ этому присоединялось освященіе и омовеніе иконъ.

Наши предки любили также продолжительныя соборныя служенія. Посѣтившій Москву въ XVII вѣкѣ Павелъ Алепскій изумлялся продолжительности нашихъ соборныхъ слу-

женій. „Надо изумляться крѣпости тѣлесныхъ силъ этого народа, — говоритъ онъ, — нужны желѣзныя ноги, чтобы при этомъ не чувствовать ни усталости, ни утомленія“. Но лѣность духовенства и желаніе сократить продолжительность церковныхъ службъ и въ то же время соблюсти требованія церковнаго устава породили у насъ неблагочинный обычай совершать богослуженіе въ нѣсколько голосовъ за-разъ, противъ чего съ особеннымъ успѣхомъ ратовалъ патріархъ Никонъ.

Въ особенной приверженности къ богослуженію и церковной обрядности обычно и преимущественно выражалась религіозность русскаго народа. Люди живого религіознаго чувства съ приверженностію къ обрядности соединяли искреннее благочестіе. Но религіозность очень многихъ ограничивалась однимъ внѣшнимъ исполненіемъ обрядовъ, не питавшимъ или очень мало питавшимъ духъ благочестія. Въ жизни русскаго народа замѣчаются недостатки, которые были наслѣдіемъ прежняго времени, но усилились подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ въ это время. Это было время смуты въ государствѣ, время, когда старые обычаи поисшатались, а новые установлялись. Грубость нравовъ особенно проявилась въ смутное время, когда отсутствіе твердой государственной власти давало широкій просторъ проявленію грубыхъ страстей. Очевидецъ смутнаго времени, келарь Сергіевой лавры Авраамій Палицынъ, такъ изображаетъ страшныя злодѣянія, какія совершали въ его время измѣнники царю и отечеству. „Россію терзали свои болѣе, чѣмъ иноплеменники. Наши измѣнники были для ляховъ путеводителями и хранителями, первые и послѣдніе въ междоусобныхъ сѣчахъ... Всѣхъ, твердыхъ въ добродѣтели, измѣнники предавали жестокой казни; метали съ крутыхъ береговъ въ глубину рѣкъ, разстрѣливали изъ луковъ и самопаловъ, въ глазахъ родителей убивали дѣтей, носили головы ихъ на копьяхъ; грудныхъ младенцевъ, вырывая изъ рукъ матерей, разбивали о камни. Сердца окаменѣли, умы омрачились; вблизи свирѣпствовало злодѣйство, а мы думали: оно минуетъ насъ! или искали въ немъ личныхъ для себя выгодъ. Гибли отечество и Церковь; храмы истиннаго Бога разорялись; скоты и псы жили въ алтаряхъ,

воздухами и пеленами украшались кони... Медвѣди и волки, оставивъ лѣса, витали въ пустыхъ городахъ; враны сидѣли станицами на трупахъ человѣческихъ. Не свѣтомъ луны, а пожарами озарялись ночи; ибо грабители жгли, чего не могли взять съ собою, — дома и скирды хлѣбовъ". Смута, потрясшая основы русской государственной жизни, развила духъ самоволія. Въ боярствѣ духъ самоволія сказался въ неповиновеніи верховной власти, въ самоуправствѣ воеводъ и притѣсненіяхъ ими подчиненныхъ. Въ простомъ народѣ духъ своеволія сказался въ частыхъ бунтахъ, происходившихъ въ XVII вѣкѣ. Рѣзко духъ своеволія, неуваженія къ власти и закону, обнаружился въ расколѣ старообрядства.

Вмѣстѣ съ приверженностію къ обрядности въ русскомъ обществѣ замѣчается и холодность къ вѣрѣ и Церкви. Русскіе воспитывались въ приверженности къ церковной обрядности, но у людей, не проникнутыхъ чувствомъ вѣры, эта обрядность поддерживалась привычкою; съ ослабленіемъ этой привычки проявлялась холодность къ вѣрѣ и Церкви. Памятники XVII вѣка свидѣтельствуютъ, что холодность къ вѣрѣ и Церкви была значительно распространена въ народѣ. „Вѣдомо намъ, — писалъ царь Алексѣй Михайловичъ въ 1650 г. въ Свіяжскъ, — что въ городахъ и селахъ и въ деревняхъ христіане живутъ безъ отцовъ духовныхъ, многіе и помираютъ безъ покаянія, а потомъ нимало не радѣютъ, чтобы исповѣдать грѣхи свои и тѣлу и крови Господней причащаться". „Православные разныхъ чиновъ, — писалъ онъ, спустя 10 лѣтъ, въ Новгородъ, — безъ покаянія всегда пребываютъ, отцовъ духовныхъ у себя николи не имѣютъ, многіе въ совершенныхъ лѣтахъ, въ тридесять и четыредесять и пятьдесятъ и выше, а иные долготерпѣніемъ Божіимъ и до старости дошли, а къ покаянію еще не пришли и отцовъ духовныхъ у себя не имѣютъ никогда... а иные многіе просто безъ покаянія помираютъ". Малочисленность храмовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, недостатокъ пастырскаго руководства, занятія, измѣнявшія обычный строй и порядкъ жизни, у людей, напр. у людей служилыхъ, казаковъ, стрѣльцовъ и др., пріучавшихся на службѣ къ жизни разгульной, ослабляя привычку къ обрядности, порождали равнодушіе къ вѣрѣ. Холодность къ вѣрѣ у нѣко-

торыхъ, преимущественно лицъ высшаго сословія, проистекала и отъ сближенія съ иностранцами. Входя въ общеніе съ иноземцами, нѣкоторые стали пренебрегать родными обычаями и доходили до отступничества отъ православной вѣры. Изъ русскихъ, отступившихъ отъ православія подъ вліяніемъ иностранцевъ, извѣстенъ въ XVII в. князь Иванъ Хворостининовъ. Въ смутное время онъ сошелся съ поляками и послѣ этого сталъ бранить все русское. Онъ пересталъ самъ ходить въ церковь и людей своихъ не пускалъ, началъ пить, пропилъ всю страстную недѣлю и весь постъ ѣлъ мясо. Патріархъ Филаретъ отправилъ его въ монастырь на исправленіе, гдѣ онъ смирился. Съ холодностію къ вѣрѣ соединялась и нравственная распущенность, потому что вѣра только сдерживала грубыя страсти людей.

Православная вѣра сохранила въ русскомъ народѣ его добрыя качества. Въ народной массѣ христіанскія добродѣтели обнаруживались преимущественно въ эпоху общественныхъ бѣдствій, когда происходилъ подъемъ народнаго духа. Въ бѣдственное время самозванцевъ народъ охотно жертвовалъ своею жизнію за св. вѣру, царя и отечество. Одушевленный христіанскою вѣрою, русскій народъ сохранилъ неизмѣнно православіе, спасъ русскую землю отъ враговъ отечества и церкви и отстоялъ государственный порядокъ. Въ жизни отдѣльныхъ лицъ можно видѣть замѣчательные примѣры истинно-христіанскаго благочестія и преимущественно примѣры христіанской благотворительности добродѣтели, которою отличался русскій народъ.

Въ царствованіе Бориса Годунова въ Россіи случился великій голодъ, продолжавшійся три года. По разсказамъ современниковъ крестьяне, истребивъ всѣ запасы, коровъ, лошадей, живность и барановъ, питались грибами, кореньями, собаками и кошками. Отъ дурного питанія тѣло распухало, и они умирали въ страшныхъ мученіяхъ. По дорогамъ валялось множество труповъ, которые пожирали волки, лисицы, собаки и другіе дикіе звѣри. Въ это время высокимъ подвигомъ христіанской благотворительной любви къ ближнему ознаменовала себя блаж. Юліанія, вдова одного зажиточнаго дворянина въ Муромскомъ округѣ. Еще до замужества она обшивала всѣхъ сиротъ и немощныхъ вдовъ въ

ея деревнѣ. Выйдя замужъ, она шила и пряла, рукодѣлье свое продавала и вырученныя деньги раздавала нищимъ. По смерти мужа она часто раздавала нуждающимся все, что имѣла, порой занимала деньги у сыновей и на эти деньги шила зимнюю одежду для нищихъ, а сама, имѣя уже 60 лѣтъ, ходила всю зиму безъ шубы. Когда наступилъ голодъ, она распродала остатокъ скота, платье, посуду и на вырученныя деньги покупала хлѣбъ и раздавала нуждающимся. Израсходовавъ всѣ деньги и раздавъ весь хлѣбъ, блаж. Юліанія разослала своихъ слугъ по лѣсамъ и полямъ собирать кору и лебеду и изъ этого пекла хлѣбы, которыми кормилась съ своими домашними и дѣлилась съ нищими.

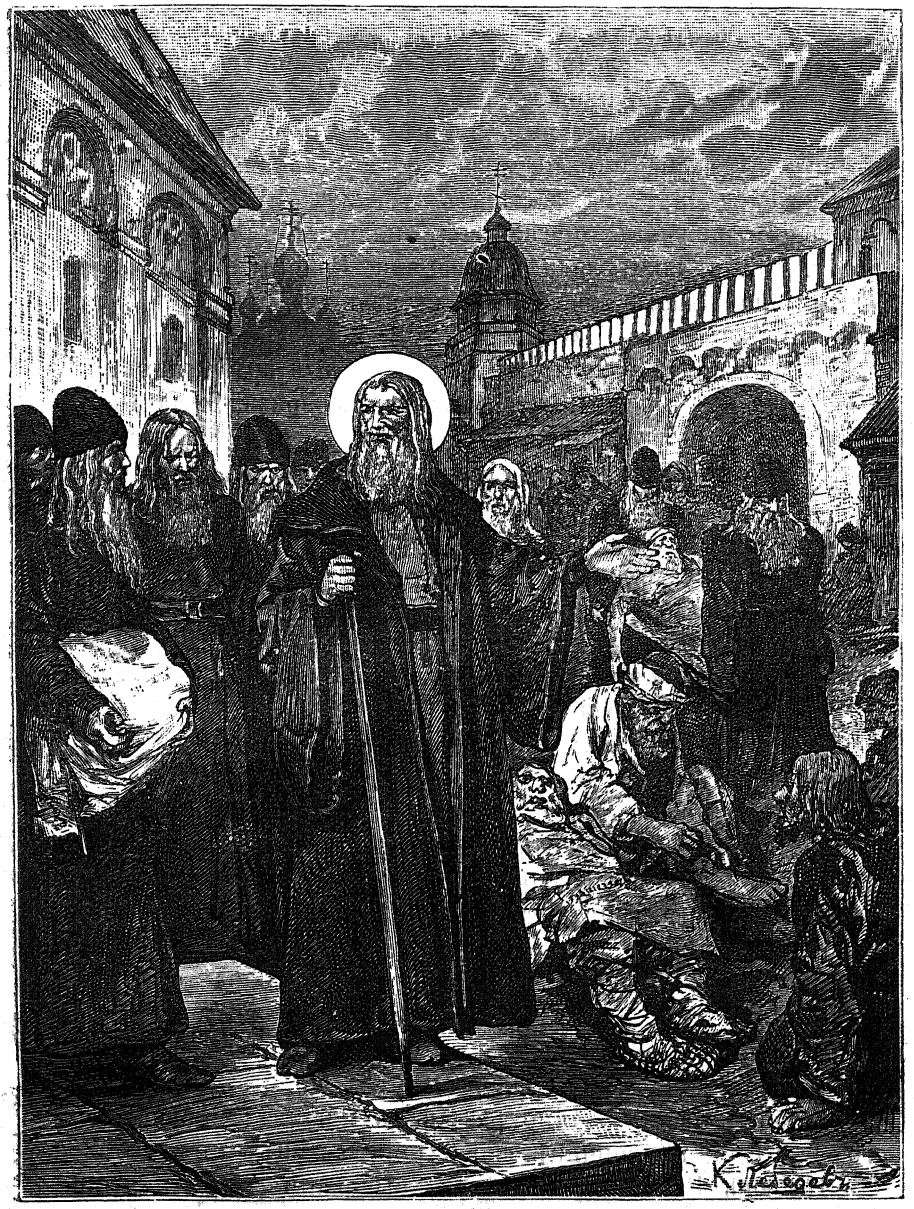
Знаменитый сподвижникъ царя Алексѣя Михайловича бояринъ Ѳ. М. Ртищевъ осуществлялъ въ своей жизни заповѣдь Спасителя о любви къ ближнимъ. Сопровождая царя во время польской войны, онъ по дорогѣ подбиралъ въ свой экипажъ больныхъ, раненыхъ, такъ что иногда ему не оставалось мѣста, и онъ принужденъ былъ ѣхать за своимъ лазаретомъ верхомъ на конѣ. Въ ближайшемъ городѣ онъ нанималъ домъ для больныхъ, устроялъ ихъ содерженіе и уходъ за ними. Въ Москвѣ онъ для престарѣлыхъ, слѣпыхъ, калѣкъ, страдавшихъ неизлѣчимыми болѣзнями устроилъ на свои средства богадѣльню; которая существовала и послѣ его смерти. Для выкупа русскихъ плѣнныхъ у татаръ онъ пожертвовалъ 17 тысячъ рублей. Когда случился голодъ въ Вологодскомъ краѣ, Ртищевъ, растративши деньги на благотворительность, продалъ все свое лишнее платье, всю лишнюю домашнюю утварь и вырученныя деньги послалъ мѣстному архіепископу. Благотворительностію извѣстенъ бояринъ Аѳанасій Ордынъ-Нащокинъ, кормившій алчущихъ, одѣвавшій нагихъ, покоившій странныхъ († 1680).

Духовенство своимъ примѣромъ учило народъ христіанской благотворительности. Доблестный сподвижникъ патріарха Гермогена, архимандритъ Троицкой лавры Діонисій съ любовію давалъ пріютъ въ своей обители всѣмъ изувѣченнымъ врагами, лишеннымъ крова и имущества. Онъ убѣждалъ братію оказывать помощь несчастнымъ. „Любовь

христіанская во всякое время помогаетъ нуждающимся,—говорилъ онъ,—тѣмъ болѣе должно помогать въ такое страшное время". Питаясь однимъ хлѣбомъ, онъ лучшую пищу отдавалъ больнымъ, самъ давалъ имъ лѣкарства, причащалъ умирающихъ, не зная покоя ни днемъ ни ночью. Іовъ, митрополитъ новгородскій, ревнитель духовнаго просвѣщенія, ознаменовалъ свое святительское служеніе широкою благотворительною дѣятельностію. На свои доходы онъ завелъ въ Новгородѣ три больницы, странноприимницу и домъ для подкидышей.

Число монастырей въ Россіи увеличивалось при томъ глубокомъ уваженіи, какое питалъ русскій народъ къ монашеству. По свидѣтельству иностранцевъ, число монастырей въ Россіи въ XVII вѣкѣ простиралось до 3.000. Но жизнь монастырей этого времени не отличалась благоустройствомъ. Недостатки въ монашеской жизни, существовавшіе во времена Стоглаваго собора, возрастали по мѣрѣ увеличенія числа монастырей и монашествующихъ. Монастыри часто наполнялись людьми, которые принимали монашество не по призванію, а чтобы избѣжать тягостей общественныхъ и пользоваться почетомъ. Многіе монахи оставляли монастыри и бродили по міру. Эти бродячіе монахи, не подчиненные надзору, вели жизнь весьма соблазнительную. По русскимъ городамъ и селамъ въ это время явилось не мало ложныхъ подвижниковъ, злоупотреблявшихъ легковѣріемъ народа. „Суть нѣкоторые лицемѣры и прелестники,—свидѣтельствуетъ соборъ 1667 года,—которые живутъ по городамъ и селамъ по образу отшельниковъ и затворниковъ; волосатые и въ монашеской одеждѣ, иные скованы въ желѣзахъ, также ходятъ по городамъ и селамъ въ міру нагими и босыми ради тщеславія, чтобы стяжать славу отъ народа. Повелѣваемъ отнынѣ отнюдь не вѣрить таковымъ".

Но русская земля не оскудѣвала истинными подвижниками, которые своею святою жизнію представляли высокій образецъ христіанскаго благочестія и питали въ русскомъ народѣ любовь къ подвижничеству. Въ Вологдѣ въ смутное время прославился своими подвигами затворникъ Галактіонъ. Сынъ казненнаго Іоанномъ Грознымъ князя Ивана Бѣльскаго, онъ семи лѣтъ увезенъ былъ въ Старицу и здѣсь



Архимандритъ Діонисій оказываетъ помощь больнымъ и раненымъ.

скрывался въ неизвѣстности, занимаясь сапожнымъ ремесломъ. Изъ Старицъ онъ удалился въ Вологду и здѣсь постригся съ именемъ Галактіона. Затворившись въ уединенной келліи, онъ приковалъ себя къ стѣнѣ, питаясь однимъ хлѣбомъ и водою, которые добрые люди подавали ему въ окошко. Для сна онъ не ложился, а становился на колѣни и держался за цѣпь, засыпалъ легкимъ и перерывистымъ сномъ. Подвижникъ предсказалъ нашествіе ляховъ на Вологду. Когда ляхи взяли и разорили Вологду, то подвергли Галактіона такимъ жестокимъ истязаніямъ, что онъ чрезъ три дня скончался (1612 г.).

Современный Галактіону замѣчательный подвижникъ былъ Иринархъ Ростовскій. Онъ принялъ постриженіе на 30 году жизни въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Не довольствуясь обычными подвигами, онъ надѣлъ на себя тяжелыя вериги и оковы на ноги. Потомъ онъ затворился безвыходно въ келліи, досталъ трехсаженную цѣпь и приковалъ себя къ стулу. За свои высокіе подвиги онъ удостоился дара прозрѣнія. Иринархъ предсказалъ польскому воеводѣ Сапѣгѣ, что онъ будетъ убитъ, если не выйдетъ изъ Россіи, что вскорѣ исполнилось. Блаженный подвижникъ скончался 13 января 1616 года.

Любимый русскимъ народомъ подвигъ юродства находилъ подражателей и въ XVII вѣкѣ. Этимъ подвигомъ прославились: Кипріанъ, подвизавшійся при устьѣ рѣки Уводи, въ 7 верстахъ отъ села Воскресенскаго (Ковровскаго уѣзда, Влад. губер.), извѣстнаго теперь подъ именемъ пустыни Кипріановой; Максимъ тотемскій, священникъ, юродствовавшій 45 лѣтъ, Андрей тотемскій, начавшій подвигъ юродства въ галичскомъ Воскресенскомъ монастырѣ и перешедшій потомъ въ г. Тотьму, гдѣ продолжалъ свой подвигъ. Въ зимнее время ходилъ онъ безъ обуви и въ разодранной одеждѣ, а ночь проводилъ въ молитвѣ; что давали ему добрые люди,—тайно раздавалъ нищимъ. Скончался въ 1673 году и по кончинѣ своей прославленъ чудесами.

На югѣ Россіи прославился высокими подвигами преподобный Іовъ, настоятель Успенской обители на Почаевской горѣ. Іовъ, сынъ православныхъ родителей, прозванныхъ Желѣзо, началъ свои иноческіе подвиги въ угорницкомъ

Спасскомъ монастырѣ въ Червонной Руси. Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, узнавъ о его благочестивой жизни, выпросилъ его у Угорницкаго игумена для должности настоятеля въ своей Дубинской обители. Благочестивый игуменъ собралъ въ Дубинскій монастырь многочисленное братство, которое по его наставленію усердно занималось изученіемъ писаній св. отцовъ. Гоненіе, воздвигнутое на православныхъ послѣ смерти князя Константина, заставило Іова удалиться въ Почаевскую обитель, гдѣ, по неотступной просьбѣ братіи, онъ принялъ на себя настоятельство. За нѣсколько лѣтъ до кончины преп. Іовъ принялъ великую схиму съ именемъ Іоанна и большую часть времени проводилъ въ пещерѣ, въ строгихъ подвигахъ поста и молитвы. Отъ продолжительнаго молитвеннаго стоянія ноги преподобнаго отекли и покрылись ранами. Гніеніе ранъ было такъ сильно, что тѣло кусками отпадало отъ костей, но подвижникъ съ удивительнымъ терпѣніемъ переносилъ тяжкія страданія. Онъ скончался 28 октября 1651 года, ста лѣтъ отъ роду, предсказавъ день смерти своей за недѣлю.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Русская Церковь подъ управленіемъ Св. Синода.

Глава I.

Открытіе Св. Синода и составъ его. — Новыя церковно-правительственныя учрежденія. — Замѣчательные члены Св. Синода. — Перемѣны въ епархіальномъ управленіи, содержаніи и положеніи духовенства.

21 января 1721 года императоръ Петръ I издалъ манифестъ объ учрежденіи духовной коллегіи, которая должна была замѣнить патріаршее управленіе. Въ этомъ манифестѣ царь объявлялъ: „Воспріявъ попеченіе объ исправленіи чина духовнаго, не видя лучшаго къ тому способа, паче соборнаго правительства, уставляемъ духовную коллегію, т.-е. духовное соборное правительство, которое имѣетъ всякія духовныя дѣла управлять“. 14 февраля 1721 года послѣдо-

вало открытіе духовной коллегіи, или Св. Синода. Въ этотъ день въ Троицкомъ соборѣ была совершена литургія въ присутствіи государя, министровъ и всего генералитета, и за литургіей архіепископъ псковскій Ѳеофанъ Прокоповичъ произнесъ слово на текстъ: *избралъ васъ, и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ* (Іоан. 15, 16). Въ этомъ словѣ проповѣдникъ учрежденіе новаго церковнаго правительства считаетъ плодомъ мысли, вложенной въ сердце монарха самимъ Богомъ, и объясняетъ, что соборное правительство учреждается для исправленія церковной жизни. Послѣ богослуженія, въ присутствіи Государя и всѣхъ министровъ, состоялось первое засѣданіе соборнаго правительства, на которомъ представленъ былъ государю докладъ о томъ, чтобы въ церковныхъ служеніяхъ, гдѣ возносимо было патріаршее имя, возносить: о Святѣйшемъ Правительствующемъ Собраніи, честнѣмъ пресвитерствѣ и проч. На этомъ докладѣ государь написалъ: о Святѣйшемъ Синодѣ или о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ. Учредивъ синодальное управленіе вмѣсто патріаршаго, Петръ I въ 1721 году отправилъ къ константинопольскому патріарху грамоту, въ которой просилъ его и другихъ патріарховъ признать новоучрежденный въ русской Церкви Синодъ. Черезъ два года патріархи константинопольскій Іеремія и Антіохійскій Аѳанасій прислали свои грамоты, въ которыхъ утверждали и объявляли, что „учрежденный Синодъ въ россійскомъ царствѣ есть и называется нашимъ во Христѣ братомъ, святымъ и освященнымъ Синодомъ, что онъ имѣетъ право совершать все, что и четыре апостольскихъ престола“.

Замѣнивъ патріарха, Синодъ получилъ власть патріаршую и даже бо́льшую, чѣмъ власть патріарха, *понеже соборъ*, какъ писали члены Синода. Какъ постоянный соборъ, Синодъ получилъ власть, равную со властію Синода константинопольскаго и прочихъ восточныхъ патріарховъ. Въ ряду правительственныхъ учрежденій Синодъ занялъ положеніе, равное съ Правительствующимъ Сенатомъ. Въ дѣлахъ, касающихся вопросовъ церковныхъ и государственныхъ, Синодъ долженъ былъ имѣть конференцію съ Сенатомъ. Предоставивъ Синоду высокое государственное положеніе,

Петръ I духовныхъ членовъ Синода облекъ званіями государственныхъ чиновниковъ. Синодъ при первоначальномъ своемъ учрежденіи состоялъ изъ президента, двухъ вице-президентовъ, четырехъ совѣтниковъ и четырехъ асессоровъ. Президентомъ былъ назначенъ митрополитъ рязанскій Сте-

Петръ Великій.

фанъ Яворскій. Вице-президентами назначены архіепископы: новгородскій — Ѳеодосій Яновскій — и псковскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ. Совѣтниками были назначены архимандриты монастырей: Ипатскаго (Гавріилъ Бутинскій), Симонова (Петръ Смѣличъ), Высокопетровскаго (Леонидъ) и Донского (Іероѳей). Синодальнымъ совѣтникамъ, въ отличіе отъ про-

чихъ архимандритовъ, государь дозволилъ носить наперстные кресты. Синодальными асессорами были опредѣлены греческій священникъ Анастасій Кондоиди, два протоіерея и угрѣшскій игуменъ Варлаамъ. Съ 1727 г. гражданскія наименованія духовныхъ членовъ Синода были отмѣнены, и присутствовавшіе въ немъ получили общее названіе членовъ Синода. Составъ Синода подвергался различнымъ перемѣнамъ. По смерти Петра I, Синодъ нѣкоторое время состоялъ изъ четырехъ архіереевъ. Въ царствованіе Анны Іоанновны членами Синода, кромѣ четырехъ архіереевъ, были три архимандрита и два протоіерея. При Екатеринѣ II Синодъ состоялъ изъ шести членовъ: трехъ епископовъ, двухъ архимандритовъ и одного протоіерея. По высочайше утвержденному 1819 года штату присутствіе Синода состояло изъ семи лицъ, изъ которыхъ одинъ — митрополитъ петербургскій — называется первоприсутствующимъ, прочіе — членами Синода и присутствующими. Члены назначаются пожизненно именными высочайшими указами, а присутствующіе вызываются по высочайшимъ повелѣніямъ изъ числа епархіальныхъ архіереевъ для временнаго присутствованія въ Св. Синодѣ.

При Св. Синодѣ въ 1721 году учреждена канцелярія, по образцу сенатской. Первоначально она состояла изъ одного оберъ-секретаря, двухъ секретарей и нѣсколькихъ низшихъ чиновниковъ. По послѣднему штату канцелярія Св. Синода, состоя въ завѣдываніи управляющаго, чиновника IV класса, раздѣляется на шесть отдѣленій, и каждое отдѣленіе ввѣряется оберъ-секретарю съ двумя-тремя секретарями. Въ первомъ отдѣленіи производятся дѣла о замѣщеніи высшихъ духовныхъ должностей, наградахъ и увольненіи высшихъ духовно-должностныхъ лицъ, о сложеніи духовнаго сана и др.; во второмъ—дѣла объ устройствѣ миссій, объ учрежденіи епархій, монастырей, приходскихъ причтовъ; въ третьемъ — дѣла по отводу земель и другихъ угодій церковнымъ учрежденіямъ, о появленіи мощей, чудотворныхъ иконъ, учрежденіе праздниковъ; въ четвертомъ—дѣла брачныя; въ пятомъ и шестомъ—дѣла духовнаго суда надъ духовенствомъ и мірянами и о разныхъ происшествіяхъ въ духовномъ вѣдомствѣ.

По распоряженію императора Петра I, въ Синодѣ долженъ былъ присутствовать оберъ-прокуроръ, какъ представитель государственной власти. Оберъ-прокуроръ, названный въ данной ему инструкціи окомъ государя и стряпчимъ по дѣламъ государственнымъ, долженъ былъ „смотрѣть накрѣпко, чтобы Синодъ должность свою исправлялъ безъ потерянія времени и въ своемъ званіи праведно и нелицемѣрно поступалъ“. Ему порученъ былъ надзоръ за синодальною канцеляріею. Первымъ оберъ-прокуроромъ назначенъ былъ полковникъ И. В. Болтинъ. Должность оберъ-прокурора, учрежденная для надзора за порядкомъ и законностію во всѣхъ дѣлахъ синодальнаго вѣдомства, особенно возвысилась въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ 1817 году было учреждено двойное Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. Въ особомъ департаментѣ духовныхъ дѣлъ этого министерства сосредоточены были дѣла по Св. Синоду, поступившія на усмотрѣніе и распоряженіе министра. Въ 1824 году Министерство Духовныхъ Дѣлъ было упразднено, и власть министра по дѣламъ православной Церкви перешла къ оберъ-прокурору. Съ этого времени оберъ-прокуроръ Св. Синода занялъ такое же положеніе въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія, какое принадлежитъ министрамъ въ другихъ вѣдомствахъ. Въ 1865 году учреждена должность товарища оберъ-прокурора съ правами и обязанностями, присвоенными товарищамъ министра.

Съ учрежденіемъ Св. Синода являются новыя, вспомогательныя ему, церковно-правительственныя учрежденія въ Москвѣ и Петербургѣ. По учрежденіи Синода, бывшая патріаршая епархія перешла въ его вѣдѣніе, и поэтому явилась потребность въ такихъ учрежденіяхъ, которыя замѣнили бы прежнее патріаршее управленіе въ качествѣ органовъ новаго синодальнаго управленія. Съ этою цѣлію въ Москвѣ учреждены были московская дикастерія и синодальная контора.

Въ 1723 году патріаршій приказъ духовный, въ которомъ производились судебныя дѣла и частію административныя, преобразованъ былъ по коллегіальному порядку и названъ дикастеріей. Первыми присутствующими въ дикастеріи были: Леонидъ, архіепископъ крутицкій, Кипріанъ, архимандритъ

воскресенскій, Іоакимъ, архимандритъ донской, Антоній, архимандритъ златоустовскій, и игуменъ крестовоздвиженскій Макарій. При дикастеріи была канцелярія, въ которую, вмѣсто прежнихъ дьяковъ и подьячихъ, опредѣлены секретари и канцеляристы. Присутствіе дикастеріи было въ синодальномъ домѣ, на мѣстѣ бывшаго духовнаго приказа. Въ дикастеріи преимущественно производились судныя дѣла по синодальной области и опредѣленіе на священнослужительскія мѣста. Въ 1724 году къ дикастеріи былъ присоединенъ приказъ церковныхъ дѣлъ, и дѣла его составили особый столъ въ дикастеріи подъ именемъ стола церковнаго благочинія. Изъ прежнихъ патріаршихъ приказовъ остались казенный, въ которомъ производились сборы съ церквей, и дворцовый, завѣдывавшій синодальными вотчинами. Въ 1738 году эти приказы перешли въ вѣдомство коллегіи экономіи. По открытіи московской епархіи въ 1742 году, дикастерія была отдана въ вѣдомство архіепископа московскаго, стала учрежденіемъ епархіальнымъ и переименована въ 1744 году въ консисторію.

Московская синодальная контора учреждена была въ 1721 году по подобію сенатской конторы въ Москвѣ. Сенатъ и другія коллегіи по учрежденіи своемъ часто перебирались изъ Петербурга въ Москву и, возвращаясь на постоянное свое пребываніе, оставляли конторы въ Москвѣ, поручая имъ наблюденіе за подвѣдомыми имъ лицами и мѣстами. Синодъ, часто имѣвшій пребываніе въ Москвѣ, при возвращеніи своемъ въ Петербургъ, учредилъ въ Москвѣ контору для наблюденія за церковнымъ управленіемъ въ московской синодальной области. Въ синодальной конторѣ, которая называлась въ первое время синодальною канцеляріею, указомъ Синода велѣно присутствовать члену Св. Синода архіепископу крутицкому Леониду съ двумя арихмандритами. При синодальной конторѣ былъ прокуроръ, который состоялъ въ зависимости отъ оберъ-прокурора Св. Синода. Прокурору поручено было наблюденіе за порядкомъ дѣлопроизводства въ подвѣдомыхъ Св. Синоду присутственныхъ мѣстахъ. Въ 1727 году синодальная контора была закрыта, и дѣла ея переданы московской духовной дикастеріи. Въ царствованіе Анны Іоанновны высочайшій дворъ

часто имѣлъ продолжительное пребываніе въ Москвѣ. Тогда Синодъ и Сенатъ также переправлялись изъ Петербурга въ Москву. Въ 1731 году Сенатъ, возвращаясь изъ Москвы, оставилъ здѣсь часть Сената. Синодъ также оставилъ въ Москвѣ отдѣленіе Синода, которое приняло названіе Св. Правительствующаго Синода въ Москвѣ. Въ 1734 году московскій Синодъ соединился съ петербургскимъ, а на мѣсто московскаго Синода учреждена была синодальная канцелярія, которой подчинены были всѣ учрежденія синодальнаго вѣдомства, находящіяся въ Москвѣ. Съ 1742 года синодальная канцелярія стала называться Московскою синодальною конторою. Контора завѣдуетъ Успенскимъ соборомъ, синодальнымъ домомъ и церковью 12-ти апостоловъ съ синодальною ризницею и библіотекою, управляетъ московскими ставропигіальными монастырями, завѣдуетъ разсылкою св. мира по епархіямъ и наблюдаетъ за иногородними лицами духовнаго званія, прибывающими въ Москву. Московская синодальная контора въ составѣ членовъ своихъ имѣетъ митрополита московскаго въ качествѣ первоприсутствующаго, одного или двухъ настоятелей ставропигіальныхъ монастырей и протопресвитера Успенскаго собора.

Въ первое время по учрежденіи Св. Синода въ Москвѣ существовали и другія, вспомогательныя ему, учрежденія. Церковнымъ хозяйствомъ, судомъ надъ людьми церковнаго вѣдомства и дѣлами полицейскими завѣдывалъ монастырскій приказъ, который былъ учрежденъ въ 1701 году и до 1721 года находился въ вѣдѣніи свѣтскихъ лицъ. Въ 1721 году онъ перешелъ въ вѣдомство Св. Синода и чрезъ три года переименованъ въ камеръ-контору синодальнаго вѣдомства. Кромѣ монастырскаго приказа, въ Москвѣ были открыты, но существовали недолго и другія присутственныя мѣста, вѣдавшія отдѣльныя дѣла синодальнаго управленія. Такъ, въ Москвѣ была (1722—1726) контора раскольническихъ дѣлъ для надзора за расколомъ; для надзора за иконописаніемъ была контора изуграфства; для надзора за епархіальнымъ управленіемъ—контора инквизиторскихъ дѣлъ (1722—1727). Въ Петербургѣ учреждена была тіунская контора, или палата для завѣдыванія церковными дѣлами петербургской области. Тіунская контора поручена была

вѣдѣнію одного изъ совѣтниковъ Синода. Въ 1727 году Св. Синодъ уничтожилъ тіунскую контору, а дѣла ея повелѣлъ взять въ синодальную канцелярію.

Въ первой половинѣ XIX столѣтія совершено было улучшеніе синодальнаго управленія основаніемъ въ Петербургѣ новыхъ церковно-правительственныхъ учрежденій, подчиненныхъ Св. Синоду: хозяйственнаго комитета, учрежденнаго въ 1836 г. и преобразованнаго въ 1839 году въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ для завѣдыванія церковными суммами, находившимися въ распоряженіи Синода; комиссіи духовныхъ училищъ, преобразованной въ 1839 году въ духовно-учебное управленіе, а въ 1867 г.—въ учебный комитетъ при Св. Синодѣ для наблюденія надъ духовно-учебными заведеніями.

Дѣятельность Св. Синода, по правиламъ Духовнаго Регламента, направлена была на исправленіе церковной жизни. Это исправленіе Св. Синодъ производилъ съ мудрою осторожностію. Духъ православія, неизмѣнно сохранявшійся въ нашей іерархіи, предохранилъ русскую церковную жизнь отъ тѣхъ нововведеній, какія стремился внести въ нее господствовавшій духъ времени. Въ дѣятельности Св. Синода замѣтно отразилась дѣятельность болѣе вліятельныхъ членовъ его. Первымъ замѣчательнымъ членомъ Св. Синода былъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, ближайшій сотрудникъ Петра I въ его церковныхъ преобразованіяхъ. Онъ былъ вторымъ вице-президентомъ въ Синодѣ, но при Петрѣ I ему принадлежала власть и вліяніе въ Синодѣ. По его мысли издавались указы съ преобразованіемъ религіозно-нравственной жизни народа. Ѳеофаномъ написаны были уставы, устроявшіе жизнь духовенства, составленъ штатъ духовенства. По приказанію государя, онъ написалъ указъ объ устроеніи монашества съ цѣлію преобразованія монашеской жизни. Вводя различныя перемѣны въ духовномъ вѣдомствѣ, защищая всѣ преобразованія Петра I, Ѳеофанъ нажилъ себѣ много враговъ среди духовенства. При жизни Петра Ѳеофанъ не боялся своихъ враговъ, но, лишившись со смертію государя его царственной защиты, онъ долженъ былъ вступить въ упорную борьбу съ ними, въ которой высказались темныя стороны его характера.

По смерти Петра I (26 января 1725 г.) Ѳеофанъ былъ переведенъ на новгородскую каѳедру, на мѣсто отправленнаго въ ссылку Ѳеодосія Яновскаго, и сталъ первымъ членомъ Синода, но въ это время онъ встрѣтилъ въ Синодѣ опаснаго себѣ противника въ лицѣ третьяго члена Синода, ростовскаго епископа Георгія Дашкова. Георгій, врагъ Петровскихъ преобразованій и архіереевъ-малороссовъ, стремился захватить въ свои руки власть и вліяніе въ Синодѣ и съ этою цѣлію рѣшился устранить Ѳеофана. Нападеніе на Ѳеофана началось возобновленіемъ начатаго въ 1725 году дѣла о томъ, что въ псковскомъ монастырѣ лежитъ 70 иконъ съ снятыми ризами и что снимать оклады съ иконъ велѣлъ судья псковскаго архіерейскаго дома, архимандритъ Маркеллъ Родышевскій. Маркеллъ былъ вызванъ къ отвѣту, сталъ на сторону Дашкова и сдѣлался главнымъ орудіемъ его въ борьбѣ съ Ѳеофаномъ. Ѳеофанъ, предупреждая опасныя для себя послѣдствія начатаго дѣла, обвинилъ Маркелла въ политическомъ преступленіи — въ томъ, что онъ говоритъ о какихъ-то имѣющихъ быть въ народѣ мятежахъ. Взятый въ тайную канцелярію, Маркеллъ, въ свою очередь, сдѣлалъ доносъ на Ѳеофана во многихъ церковныхъ противностяхъ, въ непристойныхъ рѣчахъ о государынѣ и Меньшиковѣ. Ѳеофанъ, по приказанію императрицы, представилъ свои объясненія, гдѣ опровергъ клеветы Маркелла. Маркелла велѣно было заключить въ Петропавловскую крѣпость, а Ѳео-

Ѳеофанъ Прокоповичъ.

фану было объявлено, что императрица его прощаетъ, но чтобы онъ впредь противностей Церкви не чинилъ. Съ восшествіемъ на престолъ Петра II положеніе Ѳеофана ухудшилось. Во главѣ правительства стоялъ Меньшиковъ и верховный совѣтъ, враждебные Ѳеофану и старавшіеся усилить въ Синодѣ партію духовенства великорусскаго. Въ Синодѣ усилилось вліяніе Георгія Дашкова и другихъ архіереевъ-великоруссовъ: Льва Юрлова, епископа воронежскаго, Игнатія Смолы, митрополита коломенскаго. Георгій Дашковъ, опираясь на сочувствіе сильныхъ вельможъ, задумалъ возстановить патріаршество, а для этого нужно было удалить главнаго защитника Петровскихъ преобразованій — Ѳеофана. Орудіе Дашкова — Маркеллъ, снова выступилъ съ доносомъ на Ѳеофана въ составленіи еретическихъ книгъ, прося у Синода немедленнаго осужденія этихъ книгъ и ихъ автора. Тогда Ѳеофанъ рѣшился вызвать на открытую борьбу самого Дашкова. Онъ объяснилъ Синоду, что Маркеллъ дѣйствуетъ по повелѣнію преосвященнаго Георгія, и постарался отстранить его отъ производства слѣдствія по доносу Маркелла. Дѣло затянулось, и Маркеллъ, не сообщившій никакихъ новыхъ и важныхъ показаній, отправленъ былъ въ Симоновъ монастырь. Но опасность для Ѳеофана миновалась уже по смерти Петра II, въ 1730 году. Въ царствованіе Анны Іоанновны Ѳеофанъ, пользуясь расположеніемъ новаго правительства, достигъ того, что его главные враги — Дашковъ, Юрловъ и Смола были обвинены въ политической неблагонадежности и отправлены въ ссылку. Но нападенія на Ѳеофана продолжались и послѣ того, какъ онъ снова занялъ высокое положеніе въ Синодѣ. Давній врагъ Ѳеофана Маркеллъ написалъ нѣсколько тетрадей съ возраженіями противъ Регламента, указа о монашествѣ и другихъ сочиненій Ѳеофана и потомъ составилъ „Житіе новгородскаго архіепископа-еретика Ѳеофана Прокоповича“. Это житіе было дополнено и распространено въ народѣ іеродіакономъ Іоною, келейникомъ духовника императрицы и бывшимъ директоромъ синодальной типографіи Аврамовымъ. Ѳеофанъ донесъ о сочиненіяхъ Родышевскаго кабинету министровъ, обративъ вниманіе на то, что хула Маркелла противъ книгъ, изданныхъ по указу царя и Св. Синода, есть прямое противленіе власти. Родышевскій и

его сторонники были отправлены въ ссылку, и начались политическіе розыски. Вскорѣ появилось подметное письмо съ пасквилемъ на Ѳеофана. Сочинитель этого письма, или, по выраженію Ѳеофана, пасквильникъ, порицалъ реформу Петра и выражалъ сожалѣніе о патріаршествѣ, съ уничтоженіемъ котораго, по мнѣнію составителя письма, пошатнулось самое русское православіе. Въ письмѣ высказывались сильныя сѣтованія на владычество нѣмцевъ въ Россіи. Авторомъ этого письма былъ признанъ іеромонахъ тверской Іосифъ Рѣшиловъ. На допросѣ Іосифъ оговорилъ другихъ лицъ въ тверской епархіи и въ томъ числѣ Ѳеофилакта Лопатинскаго, тверского епископа, который въ 1735 году былъ привезенъ въ Петербургъ и заключенъ подъ арестъ. Начатые розыски привлекли къ слѣдствію множество лицъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Во время этихъ розысковъ, въ 1736 году, Ѳеофанъ умеръ, достигнувъ въ послѣдніе годы жизни такой высоты власти, какой не достигалъ ни одинъ изъ архіереевъ послѣ патріарховъ. Продолжительная и упорная борьба, которую велъ Ѳеофанъ съ своими врагами, имѣла то значеніе, что, спасая себя отъ нападеній, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, спасъ дѣло Петра отъ постоянно грозившаго ему уничтоженія. Въ этой борьбѣ сила приверженцевъ старины была сокрушена, и церковныя преобразованія Петра I утвердились въ церковной жизни. Но, достигнувъ этой цѣли жестокимъ преслѣдованіемъ своихъ противниковъ, Ѳеофанъ ослабилъ русскую іерархію. Даровитѣйшій сотрудникъ и ревностный исполнитель воли великаго государя, жившаго для блага отечества, Ѳеофанъ въ своей дѣятельности руководился не столько интересами Церкви, сколько интересами своего самолюбиваго ума. Этотъ великій умъ на смертномъ одрѣ, готовясь предстать на судъ Божій, тоскливо воскликалъ: „Глава, глава! Разума упившись, куда ся преклонишь?“

Въ правленіе императрицы Елизаветы Петровны (1741—1761 гг.) вліятельными членами Св. Синода были Амвросій Юшкевичъ, преемникъ Ѳеофана Прокоповича по новгородской каѳедрѣ, и ростовскій епископъ Арсеній Мацѣевичъ — оба малороссы. Амвросій съ Арсеніемъ стремились къ возстановленію прежняго церковнаго порядка — уничтоженію Св.

Синода и замѣнѣ его единоличнымъ управленіемъ. Они надѣялись достигнуть этого въ царствованіе Елизаветы Петровны, отличавшейся русскимъ благочестіемъ и любовію къ духовенству. Въ 1742 году Амвросій и Арсеній представили императрицѣ предположеніе о высшемъ церковномъ управленіи въ Россіи, въ которомъ высказывали мысль, что вся распорядительная власть по духовному вѣдомству должна быть ввѣрена одному петербургско-московскому митрополиту. Въ проектѣ о мѣрахъ къ ослабленію раскола Амвросій предлагалъ уничтожить Св. Синодъ. Но дочь Петра не хотѣла уничтожать дѣла своего великаго отца. Стремленія іерарховъ-малороссовъ къ уничтоженію этого дѣла побудили правительство относиться къ нимъ съ недовѣріемъ и возводить на высшія іерахическія мѣста великоруссовъ, которые по образованію теперь сравнялись съ своими прежними учителями — малороссами.

Первый изъ великоруссовъ возвысился въ церковной іерархіи Димитрій Сѣченовъ, бывшій первенствующимъ членомъ Св. Синода въ царствованіе Петра III (1761—1762 гг.) и въ первые годы царствованія Екатерины II. Димитрій, въ мірѣ Даніилъ, изъ дворянской фамиліи Сѣченовыхъ, родился въ 1709 году. Послѣ домашняго воспитанія онъ обучался въ Московской славяно-греко-латинской академіи, а по окончаніи курса постриженъ въ монашество и опредѣленъ учителемъ въ академію. Съ 1740 года по 1742 г. Димитрій проходилъ должность миссіонера въ Казанскомъ краѣ. Въ 1742 году онъ поставленъ епископомъ новгородскимъ и здѣсь ревностно продолжалъ свою миссіонерскую дѣятельность. Въ 1748 году Димитрій по болѣзни удалился на покой въ Раиѳскую пустынь. Черезъ три съ половиною года онъ вызванъ былъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ и вскорѣ назначенъ епископомъ рязанскимъ, а въ 1757 году — архіепископомъ новгородскимъ. При Петрѣ III, за противодѣйствіе отобранію церковныхъ имуществъ, Димитрій едва не лишился каѳедры. Время царствованія Петра III, стремившагося ввести въ Россіи иноземные обычаи, было временемъ, труднымъ для Димитрія. Современникъ Сѣченова Болотовъ разсказываетъ, что Петръ III призвалъ Димитрія и приказалъ ему, чтобы въ церквахъ оставлены

были только иконы Спасителя и Богородицы, также, чтобы священники обрили бороды и носили платье, какъ иностранные пасторы. Нельзя изобразить, какъ изумился этому приказанію архіепископъ Димитрій. Этотъ благоразумный старецъ не зналъ, какъ приступить къ исполненію такого неожиданнаго повелѣнія. Онъ принужденъ былъ объявить волю государеву знатнѣйшему духовенству, и хотя дѣло на этомъ остановилось, однако произвело во всемъ духовенствѣ сильное неудовольствіе. При вступленіи на престолъ Екатерины Димитрій имѣлъ случай оказать новой императрицѣ немаловажную услугу. Когда Екатерина изъ Петергофа прибыла въ Петербургъ, чтобы занять всероссійскій престолъ, въ Казанскомъ соборѣ встрѣтилъ ее архіепископъ Димитрій и здѣсь отслужилъ молебенъ. На ектеніяхъ возглашали самодержавную императрицу и наслѣдника престола великаго князя Павла Петровича. Димитрій совершилъ обрядъ коронованія императрицы 22 сентября и вскорѣ послѣ этого получилъ санъ митрополита. Во все время царствованія Екатерины онъ пользовался ея расположеніемъ за ревностное содѣйствіе, которое онъ оказывалъ распоряженіямъ правительства по духовному вѣдомству. Въ 1766 году императрица рѣшила созвать комиссію о составленіи новаго уложенія. Депутатомъ въ комиссію отъ всего русскаго духовенства избранъ былъ Св. Синодомъ митрополитъ Димитрій. Онъ былъ въ Москвѣ при торжественномъ открытіи комиссіи 30 іюня 1767 года, но ему недолго пришлось засѣдать въ ней: 30 декабря онъ умеръ отъ апоплексическаго удара. Димитрій Сѣченовъ своимъ умомъ и обширными познаніями заслужилъ уваженіе современниковъ. Императрица хвалилась тѣмъ, что имѣетъ въ Россіи такого іерарха, каковъ Димитрій. Самъ великоруссъ, Димитрій способствовалъ возвышенію іерарховъ-великоруссовъ — Гавріила Петрова, который занялъ его каѳедру, и Платона, митрополита московскаго.

Въ вѣкъ Екатерины II первенствующее положеніе въ русской іерархіи и Синодѣ занималъ митрополитъ петербургскій Гавріилъ Петровъ. Гавріилъ, въ мірѣ Петръ Петровъ, былъ сынъ московскаго синодальнаго иподіакона и родился 18 мая 1730 года въ Москвѣ. Послѣ домашняго воспитанія, 12-ти лѣтъ онъ отданъ былъ для обученія въ Московскую академію, гдѣ

учился съ отличнымъ успѣхомъ. По окончаніи академическаго курса онъ жилъ у своего отца, а потомъ занялъ должность корректора синодальной типографіи. За ревностное прохожденіе должности хотѣли наградить Петрова, назначивъ его учителемъ пиитики въ академіи, но онъ отказался отъ этого мѣста, не желая принять монашества. Однако начальство не хотѣло отказаться отъ даровитаго Петрова; въ 1758 году Петровъ переведенъ былъ въ лаврскую семинарію учителемъ риторики. Назначеніе на училищную службу было рѣшительнымъ склоненіемъ Петрова къ монашеству. Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ въ учители велѣно было, по старанію лаврскаго архимандрита Гедеона, постричь Петрова въ монахи. Но и на этотъ разъ онъ отъ монашества уклонился, рискуя лишиться мѣста. Когда послѣдовалъ указъ о постриженіи Петрова съ объявленіемъ, что отговоркамъ внимать не будутъ, онъ увидѣлъ необходимость покориться волѣ начальства. Постриженъ онъ былъ въ Петербургѣ въ 1758 году и нареченъ Гавріиломъ. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ опредѣленъ ректоромъ семинаріи, учителемъ богословія и намѣстникомъ лавры. Гавріилъ на первыхъ же порахъ своей служебной дѣятельности заявилъ себя ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и строгою подвижническою жизнію. Обычно утромъ онъ ходилъ къ утрени, послѣ утрени готовился къ классу; затѣмъ, въ семь часовъ ходилъ въ классъ, въ девять часовъ заходилъ въ лаврскую канцелярію для рѣшенія дѣлъ, отсюда— въ церковь къ литургіи, потомъ опять въ классъ и затѣмъ къ вечернѣ. Послѣ вечерни обѣдалъ и вмѣстѣ ужиналъ, кушая кашицу съ сухарями. Самъ ведя строгую жизнь, Гавріилъ и отъ братіи обители требовалъ строгаго исполненія своихъ обязанностей, что возбуждало въ нѣкоторыхъ изъ подчиненныхъ ему въ лаврѣ неудовольствіе. Въ 1761 году Гавріилъ опредѣленъ былъ ректоромъ Московской академіи и архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Своею ученою дѣятельностію и строгою жизнію Гавріилъ сдѣлался извѣстнымъ многимъ лицамъ и въ 1763 году, по предложенію Потемкина, бывшаго въ Синодѣ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, избранъ былъ во епископа тверского. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Твери Гавріилъ вызванъ былъ въ Петербургъ, гдѣ назначенъ былъ членомъ комиссіи объ

улучшеніи духовныхъ училищъ вмѣстѣ съ Иннокентіемъ, епископомъ псковскимъ, и законоучителемъ наслѣдника престола Платономъ Левшинымъ. Во время пребыванія въ Петербургѣ Гавріилъ пріобрѣлъ расположеніе императрицы Екатерины, которая отзывалась о немъ, что онъ „мужъ острый

Митрополитъ петербургскій Гавріилъ.

и резонабельный“. Императрицѣ весьма понравился составленный при участіи Гавріила планъ устройства духовныхъ училищъ и семинарій. По смерти митрополита Димитрія Сѣченова Гавріилъ опредѣленъ былъ депутатомъ отъ духовенства въ комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія. Когда въ комиссіи духовенство хотѣли отнести къ среднему

роду людей, Гавріилъ сильно возсталъ противъ этого и настоялъ на выдѣленіи духовенства въ самостоятельный привилегированный классъ въ государствѣ. Труды Гавріила по дѣламъ комиссіи были оцѣнены императрицею. Въ 1769 году онъ былъ назначенъ членомъ Св. Синода, а въ 1770 году—архіепископомъ петербургскимъ. Въ началѣ 1775 года императрица предоставила управленію Гавріила епархію новгородскую вмѣстѣ съ петербургскою, а въ 1783 году пожаловала саномъ митрополита.

Свое служеніе въ санѣ митрополита и въ званіи первенствующаго члена Св. Синода Гавріилъ ознаменовалъ обширною церковною дѣятельностію. Въ его обширной дѣятельности обращаютъ на себя вниманіе его заботы объ охраненіи православія, распространеніи вѣры среди инородцевъ американскихъ острововъ, обращеніи къ Церкви раскольниковъ и устроеніи монашеской жизни въ Россіи. Съ рѣшительностію ревностный архипастырь возставалъ противъ безнравственныхъ и противорелигіозныхъ проявленій господствующаго времени. Такъ, напримѣръ, онъ писалъ петербургскому оберъ-полицеймейстеру о запрещеніи свободной продажи непристойныхъ картинъ. Въ 1794 году до его свѣдѣнія дошло, что въ нормальныхъ училищахъ не соблюдаются посты. По этому поводу онъ написалъ къ графу Завадовскому отношеніе о прекращеніи соблазнительнаго нарушенія устава Церкви. „По требованію вашего сіятельства, я препроводилъ пятерыхъ семинаристовъ для приготовленія ихъ къ учительской должности, въ нормальныя училища. Отъ эконома того училища узналъ что первый классъ для нихъ открытъ — нарушеніе постовъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ отца, который сына проклинаетъ за нарушеніе постовъ, плачетъ и меня бранитъ. Сей опытъ подаетъ случай, ваше сіятельство, просить, чтобы установленія святыя Церкви въ семъ училищѣ хранить. Мы видимъ плачевный и ужасный примѣръ Франціи. Папы разрушили установленія Церкви. Оттуда вышелъ Вольтеръ и нынѣшняя Франція. Они почитали малостію, но сія малость хранила союзъ между государями и народомъ. Здѣсь, говоря истину, усиливается развратъ нравовъ; оное училище заведено, чтобы нравы поправить. Долгъ мой велитъ, ваше сіятельство, просить, чтобы посты въ нормальномъ училищѣ хранимы были, нарушеніе

же ихъ будетъ всеобщею проповѣдію для Россіи. Могутъ ли преступники закона Церкви быть учителями закона? Я довольно примѣтилъ, что отступленіе отъ Церкви въ народѣ начинается нарушеніемъ постовъ". Графъ Завадовскій на это письмо митрополита отвѣчалъ, что отселѣ всѣ посты въ школѣ будутъ почитаться свято.

Митрополитъ Гавріилъ заботился о распространеніи христіанства между инородцами отдаленнаго Востока. Купецъ Шелеховъ, основатель Американской компаніи, просилъ правительство назначить миссію для Алеутскихъ острововъ. По распоряженію митрополита Гавріила, въ 1794 году для американскихъ острововъ составлена была миссія изъ монаховъ Валаамскаго монастыря подъ начальствомъ архимандрита Іоасафа Болотова. Особенно ревновалъ митрополитъ Гавріилъ объ обращеніи раскольниковъ, когда они были присылаемы для увѣщанія въ Александро-Невскій монастырь. Одинъ изъ расколоучителей, нѣкто Маркеллъ Кукинъ, долгое время ходилъ къ митрополиту для преній о вѣрѣ и, наконецъ, силою молитвы обращенъ въ православіе. Преосвященный Гавріилъ молился о расколоучителѣ цѣлую ночь, потомъ привелъ его въ соборъ, снова молился объ озареніи его благодатію Св. Духа и потрясъ душу его такъ, что онъ вышелъ изъ собора съ раскаяніемъ въ своихъ заблужденіяхъ.

При дѣятельномъ участіи митрополита Гавріила положено было начало единовѣрію. Съ нимъ сносился по этому предмету стародубскій монахъ Никодимъ, первый изъ раскольниковъ пришедшій къ мысли возсоединиться съ православной Церковью на началахъ единовѣрія. Гавріилъ оказалъ весьма важную услугу русскому монашеству. Стараніями его многіе монастыри достигли и внутренняго и внѣшняго благоустройства. Для благоустроенія монашества митрополитъ вызывалъ въ монастыри своей епархіи опытныхъ старцевъ изъ тѣхъ пустыней, которыя славились строгою подвижническою жизнію, какъ-то: Саровской, Софроніевой, Флорищевой и др., и имъ поручалъ устроеніе монастырей. Гавріилу удалось сохранить нѣкоторые монастыри отъ закрытія въ то время, когда по распоряженію правительства закрыто было болѣе половины монастырей. Такъ, по его ходатайству, московскій Симоновъ монастырь спасенъ отъ

закрытія и обращенія въ казармы. Въ этомъ случаѣ ему помогали особенное расположеніе къ нему императрицы и особенное умѣнье достигать своихъ цѣлей и при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и находить средства для содержанія монастырей, не требуя помощи правительства.

Во все время царствованія Екатерины Великой митрополитъ Гавріилъ пользовался ея особеннымъ расположеніемъ. Въ 1792 году, въ ознаменованіе особеннаго благоволенія къ трудамъ митрополита, понесеннымъ имъ при сооруженіи соборной церкви и при устройствѣ всего Александро-Невскаго монастыря, императрица приказала сдѣлать изъ бѣлаго мрамора бюстъ митрополита въ архіерейскомъ облаченіи и поставить противъ раки св. мощей въ нишѣ. Высоко цѣня свѣтлый, практическій умъ Гавріила, императрица нерѣдко приглашала его въ свои совѣты для разсужденія не только по духовнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ. „Гавріилъ какъ думаетъ?— спрашивала она, и прибавляла: — такъ хорошо“. Случалось, что императрица, внявъ его основательнымъ представленіямъ, отмѣняла свои предположенія, которыя казались ей полезными.

Спокойная и твердая, никого не раздражавшая, а возбуждавшая чувство уваженія, дѣятельность Гавріила была особенно полезна для Церкви въ то время, когда въ высшихъ классахъ русскаго общества было сильно увлеченіе французской философіей. Стремленіе ревностныхъ послѣдователей этой философіи къ преобразованію церковной жизни по модным понятіямъ встрѣчало твердое противодѣйствіе въ благотворномъ служеніи православной Церкви Гавріила.

Послѣ кончины императрицы Екатерины Гавріилъ недолгое время управлялъ столичною каѳедрою. Въ 1799 году онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ управленія петербургскою епархіею и удалился въ Новгородъ. По прибытіи въ Новгородъ, онъ передалъ большую часть епархіальныхъ дѣлъ своему викарію, посвящая время на молитву, чтеніе назидательныхъ книгъ, приготовляя себя къ переходу въ вѣчность. Въ концѣ 1800 года Гавріилъ просилъ уволить его отъ управленія новгородскою епархіею, съ тѣмъ, чтобы ему жить въ московскомъ Симоновомъ монастырѣ, но это прошеніе принято было государемъ съ неудовольствіемъ. Согласившись

на увольненіе, онъ повелѣлъ остаться митрополиту въ Новгородѣ. Здѣсь Гавріилъ и скончался 26 января 1801 года.

Современнымъ Гавріилу знаменитымъ іерархомъ русской Церкви былъ московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ. Онъ былъ сынъ дьячка села Чашникова, родился 29 іюня 1737 года и въ честь первоверховнаго апостола нареченъ Петромъ. Десяти лѣтъ Петръ поступилъ учиться въ славяно-греко-латинскую академію, гдѣ съ отличнымъ успѣхомъ прошелъ весь курсъ наукъ, преодолѣвъ силою своей воли всѣ затрудненія, какія ему встрѣчались отъ недостатка учебныхъ пособій. По окончаніи академическаго курса, Левшинъ опредѣленъ былъ учителемъ піитики въ академію. Сверхъ преподаванія піитики на него возложена была должность катехизатора, которая доставила ему громкую славу и имя московскаго апостола. Въ 1758 году архимандритъ Троицкой лавры и придворный проповѣдникъ Гедеонъ пригласили даровитаго проповѣдника въ Троицкую семинарію въ учители риторики. Въ этомъ же году Левшинъ въ лаврѣ постриженъ былъ въ монашество намѣстникомъ лавры Гавріиломъ, съ именемъ Платона, въ честь архіепископа московскаго Платона Малиновскаго. Быстрому возвышенію Платона много содѣйствовалъ расположенный къ нему архимандритъ лавры Гедеонъ. Нѣсколько разъ Гедеонъ вызывалъ Платона въ Петербургъ, гдѣ онъ получилъ санъ іеромонаха и говорилъ проповѣди, которыя обратили на него вниманіе двухъ сильныхъ вельможъ: графа Разумовскаго и Шувалова. Въ 1759 году Гедеонъ опредѣлилъ Платона префектомъ Троицкой семинаріи, а въ 1761 году — ректоромъ. Въ слѣдующемъ году ректоръ Платонъ принималъ императрицу Екатерину въ семинаріи и говорилъ ей привѣтственное слово. Екатерина осталась имъ довольна и приказала опредѣлить его намѣстникомъ лавры. Платонъ тяготился хлопотливой должностью намѣстника и думалъ отъ нея отказаться, но вскорѣ послѣдовала перемѣна въ его судьбѣ. Въ маѣ 1763 года Екатерина ѣздила въ Ростовъ для переложенія въ новую раку мощей св. Димитрія и остановилась въ лаврѣ. Платонъ въ ея присутствіи сказалъ слово о пользѣ благочестія, которое ей такъ понравилось, что она велѣла его напечатать и выразила автору милостивое одобреніе. По возвращеніи въ

Москву императрицы, Платонъ былъ вызванъ ко двору, и ему объявлено было, что онъ назначается въ законоучители. Во время своего пребыванія при дворѣ, Платонъ особенно прославился, какъ замѣчательный проповѣдникъ. Пользуясь благосклонностію императрицы, Платонъ быстро возвышался на служебномъ поприщѣ. Въ 1768 году онъ былъ назначенъ членомъ Св. Синода и въ санѣ архимандрита Троицкой Лавры принялъ участіе въ высшемъ управленіи русской Церковью, а въ 1700 году, тридцати трехъ лѣтъ, хиротонисанъ въ архіепископа Тверской епархіи съ оставленіемъ въ должности законоучителя и настоятеля Лавры. Въ Тверь отпущенъ былъ Платонъ не надолго, а затѣмъ снова вызванъ былъ въ Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ и для занятій по должности законоучителя при наслѣдникѣ, а потомъ при его невѣстѣ Натальѣ Петровнѣ. По случаю брака великаго князя онъ сложилъ съ себя обязанности законоучителя и былъ отпущенъ въ свою епархію. Платонъ много сдѣлалъ для благоустройства епархіи своими заботами объ улучшеніи семинаріи, о благочиніи среди духовенства и приведеніи въ порядокъ дѣлъ епархіальнаго управленія.

Въ 1775 году Платонъ назначенъ былъ архіепископомъ въ Москву. Назначеніе это сильно его смутило. Московская епархія, страдавшая многими безпорядками, требовала существенныхъ преобразованій, а вводить эти преобразованія въ Москвѣ было и трудно и опасно, какъ показалъ примѣръ предшественника Платона Амвросія, который своими распоряженіями вызвалъ сильное раздраженіе противъ себя и былъ убитъ въ чумный 1771 годъ. Платонъ подалъ просьбу объ отставкѣ, но просьба была возвращена съ надписью Екатерины: „Держусь моего указа“. Съ 8 февраля 1775 года началось 37-лѣтнее славное служеніе Платона въ первопрестольной столицѣ.

Московская епархія подъ мудрымъ управленіемъ Платона быстро обновилась; духовныя мѣста въ ней наполнились лицами достойными и образованными, производившее большой соблазнъ въ народѣ крестцовое или безприходное духовенство удалено изъ столицы, изданы распоряженія, много способствовавшія улучшенію нравовъ духовенства и его быта. Платонъ говорилъ о себѣ, что онъ засталъ свое духовен-

ство въ лаптяхъ, но успѣлъ обуть его въ сапоги и ввести въ гостиныя. Особенно архипастырь Платонъ заботился объ улучшеніи судебной части въ духовномъ вѣдомствѣ, ревностно возставая противъ распространеннаго въ то время мздоимства. Платонъ привелъ въ цвѣтущее состояніе Московскую

Платонъ, митрополитъ московскій.

академію, полнымъ директоромъ которой назначенъ былъ указомъ Св. Синода, и любимую троицкую семинарію, открылъ для образованія духовенства нѣсколько первоначальныхъ училищъ или семинарій. Подъ своимъ руководствомъ Платонъ воспиталъ цѣлую школу образованныхъ монаховъ-платониковъ, которые впослѣдствіи стали занимать высшія іерархи-

ческія мѣста, распространяя духъ и преданія своего учителя въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Свое архипастырское служеніе въ Москвѣ Платонъ ознаменовалъ ревностными заботами о благоустройствѣ храмовъ и монастырей, о благоговѣйномъ совершеніи богослуженія и религіозномъ образованіи народа. Попеченіемъ о религіозныхъ потребностяхъ паствы, своимъ ораторскимъ талантомъ, умѣньемъ совершать богослуженіе торжественно архипастырь московскій пріобрѣлъ общую любовь народа. Славное и продолжительное архипастырское служеніе Платона въ первопрестольной столицѣ оставило по себѣ глубокую память въ московской епархіи. Слава Платона распространилась за предѣлы Россіи. Нерѣдко изъ-за границы пріѣзжали въ Москву образованныя лица, чтобы видѣть знаменитаго іерарха и заявить ему уваженіе. Въ первые годы своего святительства въ Москвѣ Платонъ ѣздилъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, но потомъ „скучая присутствіемъ, по теченію дѣлъ, съ его мыслями и началами несходными“, какъ говоритъ онъ самъ, рѣшилъ отказаться отъ званія члена Св. Синода. Въ это время Платонъ многому не сочувствовалъ въ петербургской дѣятельности и съ свойственною ему откровенностію высказывался противъ нѣкоторыхъ мѣропріятій по духовному вѣдомству. Императрица стала относиться къ нему не съ прежнею благосклонностію. Вслѣдствіе непріязненнаго отношенія къ Платону духовника императрицы Памфилова, онъ долгое время не получалъ сана митрополита. Только въ 1781 году императрица наградила его саномъ митрополита. Чувствуя ослабленіе силъ, Платонъ сталъ тяготиться дѣлами и думать объ увольненіи на покой. Въ 1788 году онъ приступилъ къ построенію Виѳанскаго монастыря, въ трехъ верстахъ отъ лавры, гдѣ пожелалъ окончить послѣдніе годы свои въ уединеніи. Въ 1792 году онъ подалъ прошеніе объ увольненіи на покой, но императрица его не уволила, позволивъ ему жить въ лаврѣ и Виѳаніи, а управленіе епархіальными дѣлами поручила викарію. Съ этого времени онъ болѣе проживалъ въ лаврѣ и Виѳаніи, пріѣзжая въ Москву раза два въ годъ. Когда въ 1796 году на императорскій престолъ вступилъ Павелъ I, Платонъ былъ весьма утѣшенъ вниманіемъ къ себѣ своего

царственнаго ученика. Государь въ 1797 году, послѣ коронаціи, посѣтилъ виѳанское уединеніе Платона, повелѣлъ возвести Виѳанскую пустынь на степень второкласснаго монастыря и учредить при ней семинарію. По волѣ государя, основанъ былъ Платономъ при Виѳанскомъ монастырѣ новый разсадникъ духовнаго образованія, замѣнившій лаврскую семинарію, которая была закрыта вскорѣ послѣ смерти Платона.

Престарѣлый митрополитъ, изнемогая отъ болѣзней, не разъ просилъ государя объ увольненіи на покой, но получалъ отвѣтъ: „Сему быть нельзя“. Въ 1801 году Платонъ первенствовалъ при коронаціи государя Александра I и при этомъ произнесъ знаменитое слово, переведенное потомъ на многіе европейскіе языки. Въ царствованіе Александра I Платонъ жилъ въ Виѳаніи, не принимая участія въ дѣлахъ Церкви. Въ 1811 году, чувствуя великое изнеможеніе силъ, Платонъ чрезъ оберъ-прокурора Св. Синода испросилъ у государя увольненіе отъ управленія епархіею. 1812 тяжелый для Россіи годъ былъ послѣднимъ годомъ для Платона. 75-лѣтній старецъ со скорбію узналъ о вторженіи враговъ въ Россію и воскликнулъ: „Вотъ до какихъ временъ я дожилъ!“ Когда Москва была взята непріятелемъ, Платона насильно увезли въ Махрицкій монастырь. Октября 12 онъ опять возвратился въ Виѳанію и, получивъ вѣсть о выходѣ непріятеля, сказалъ: „Москва свободна, и я теперь умру спокойно“. 11-го ноября великаго святителя не стало. Тѣло Платона погребено въ созданной имъ церкви въ Виѳаніи. Надъ могилою устроенъ скромный памятникъ съ надписью, имъ самимъ сочиненною:

ЗДѢСЬ ПОГРЕБЕНЪ ТѢЛОМЪ
Преосвященный ПЛАТОНЪ, Митрополитъ Московскій, Архимандритъ Троицкія Лавры и сея Виѳанскія Обители и при ней семинаріи Основатель.

Въ царствованіе Павла I и Александра I высшія іерархическія мѣста въ русской Церкви стали занимать ученики Платона. При жизни Платона призванъ былъ къ высшему управленію дѣлами Церкви ученикъ его Амвросій Подобѣдовъ. Амвросій, въ мірѣ Андрей, сынъ священника Вла-

димирской епархіи, обучался въ Троицкой семинаріи подъ руководствомъ Платона. По окончаніи курса, онъ проходилъ учительскія должности въ той же семинаріи. Въ 1768 году Подобѣдовъ былъ постриженъ въ монашество и переведенъ въ Московскую славяно-греко-латинскую академію, гдѣ занималъ должности сначала проповѣдника, потомъ префекта и съ 1774 года — ректора. Въ 1778 году Амвросій былъ рукоположенъ во епископа сѣвской епархіи и викарія московской митрополіи, а въ 1781 году вызванъ былъ Платономъ въ Москву для пособія по дѣламъ епархіальнаго управленія и переведенъ былъ на крутицкую епархію. Черезъ четыре года Амвросій назначенъ архіепископомъ казанскимъ и свое десятилѣтнее управленіе казанскою епархіею ознаменовалъ ревностными заботами о благоустройствѣ мѣстной семинаріи. Въ 1795 году архіепископъ Амвросій вызванъ былъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, а по увольненіи Гавріила отъ управленія петербургскою епархіею, назначенъ на его мѣсто и съ этого времени сталъ во главѣ церковнаго управленія въ качествѣ первенствующаго члена Св. Синода.

Служеніе Амвросія совпало съ бѣдственнымъ для Россіи 1812 годомъ. Въ это время, какъ и встарину, наша іерархія ознаменовала себя высокою патріотическою дѣятельностію. Св. Синодъ на спасеніе бѣдствующаго отечества пожертвовалъ изъ своего капитала $1^1/_2$ милліона. Первенствующій членъ Синода Амвросій пожертвовалъ отъ Александро-Невской лавры и новгородскаго архіерейскаго дома на государственныя нужды билетъ въ 20.000 рублей. Страшныя бѣдствія, постигшія Россію въ это время, пробудили въ русскихъ горячее патріотическое чувство. Это чувство спасло Россію отъ нашествія иноплеменниковъ и возбудило въ русскомъ обществѣ стремленіе къ охраненію національной самобытности. Такое стремленіе нашло себѣ твердую опору въ самодержавныхъ вождяхъ земли русской. Преемникъ Александра I, государь Николай Павловичъ, твердый ревнитель русской народности и православія, задачею своего царствованія поставилъ охраненіе началъ русской народности. Этому охранительному направленію сообщилъ силу и жизненность великій іерархъ, занимавшій первенствующее поло-

женіе въ русской Церкви въ продолженіе цѣлаго полувѣка, митрополитъ московскій Филаретъ Дроздовъ.

Филаретъ, въ мірѣ Василій Михайловичъ, родился 26 декабря 1782 года въ городѣ Коломнѣ, гдѣ отецъ его Михаилъ

Филаретъ, митрополитъ московскій.

Ѳеодоровичъ былъ діакономъ, а потомъ протоіереемъ собора. Послѣ домашняго образованія М. Дроздовъ въ 1791 году поступилъ въ Коломенскую духовную семинарію и учился въ ней до 1799 года, когда семинарія эта, за перемѣщеніемъ коломенской архіерейской каѳедры въ Тулу, была закрыта.

Довершилъ свое образованіе Дроздовъ въ Троицкой лаврской семинаріи, которая въ то время, благодаря попеченіямъ ея начальника митрополита Платона, стояла наравнѣ съ академіями. Въ лаврской семинаріи Дроздовъ учился въ философскомъ и богословскомъ классахъ до ноября 1803 года. Съ блестящимъ успѣхомъ окончивъ семинарскій курсъ, Дроздовъ митрополитомъ Платономъ былъ опредѣленъ на должность учителя греческаго и еврейскаго языковъ въ лаврской семинаріи. Необыкновенныя дарованія и въ особенности блестящій проповѣдническій талантъ молодого учителя обратили на него вниманіе семинарскаго начальства и митрополита Платона. Послѣ первой проповѣди, произнесенной Дроздовымъ въ 1806 году въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры, митрополитъ Платонъ писалъ своему викарію Августину: „А у меня проявился отличнѣйшій проповѣдникъ — учитель Дроздовъ; я сообщу его проповѣдь, и вы удивитесь“. Въ этомъ же году учитель Дроздовъ перемѣщенъ былъ съ греческаго класса на высшій классъ поэзіи и опредѣленъ на должность лаврскаго проповѣдника, а въ 1808 году перемѣщенъ на классъ риторики.

Даровитѣйшаго учителя митрополитъ Платонъ сталъ склонять къ принятію монашества, и въ 1808 году Дроздовъ принялъ постриженіе съ именемъ Филарета. Въ слѣдующемъ году Филаретъ митрополитомъ Платономъ былъ рукоположенъ въ іеродіакона и въ этомъ санѣ былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ на должность инспектора Петербургской семинаріи и профессора философскихъ наукъ. Въ Петербургѣ Филаретъ нашелъ себѣ покровителя въ митрополитѣ Амвросіи, а Амвросій въ Филаретѣ пріобрѣлъ себѣ главнаго помощника и твердую опору. 26 марта Филаретъ Амвросіемъ посвященъ былъ въ іеромонаха, а въ августѣ назначенъ на должность ректора Александро-Невскаго училища съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. 10 февраля 1810 года Филаретъ былъ перемѣщенъ на должность бакалавра богословскихъ наукъ въ Петербургскую академію. Въ это время молодой бакалавръ-іеромонахъ своею ученою дѣятельностію и своимъ даромъ проповѣдничества обратилъ на себя всеобщее вниманіе и уже въ 1811 году за отличіе въ проповѣданіи слова Божія былъ всемилостивѣйше награжденъ на-

перснымъ крестомъ и возведенъ въ санъ архимандрита. Митрополитъ Амвросій и оберъ-прокуроръ Св. Синода князь А. Н. Голицынъ содѣйствовали быстрому возвышенію Филарета на служебномъ поприщѣ. Въ 1812 году онъ былъ опредѣленъ на должность ректора Петербургской академіи и профессора богословскихъ наукъ и назначенъ членомъ консисторіи и комиссіи духовныхъ училищъ. За неутомимые труды въ званіи ректора и профессора онъ награжденъ былъ въ 1813 году орденомъ св. Владимира. За высокіе ученые труды онъ удостоенъ былъ степени доктора богословія. 23 іюня 1817 года Филаретъ назначенъ былъ викаріемъ петербургской епархіи и епископомъ ревельскимъ и рукоположенъ 5 августа. Въ слѣдующемъ году произошли перемѣны въ составѣ Св. Синода. Первенствующій членъ Синода митрополитъ Амвросій былъ уволенъ въ Новгородъ, гдѣ вскорѣ и скончался. На его мѣсто переведенъ былъ изъ Чернигова архіепископъ Михаилъ Десницкій. Филаретъ 15 марта 1819 года назначенъ былъ архіепископомъ тверскимъ и членомъ Св. Синода. Въ сентябрѣ слѣдующаго года онъ перемѣщенъ былъ на ярославскую епархію, но Промыслъ Божій приготовилъ ему служеніе не въ Ярославлѣ, а въ первопрестольной столицѣ. Въ мартѣ 1821 года митрополитъ Михаилъ скончался, и на его мѣсто переведенъ московскій митрополитъ Серафимъ Глаголевскій. Въ преемники Серафиму назначенъ былъ Филаретъ. Почти полвѣка управлялъ Филаретъ московскою епархіею и свое святительское служеніе въ первопрестольной столицѣ, сначала въ санѣ архіепископа, а съ 22 августа 1826 года въ санѣ митрополита, ознаменовалъ изумительною дѣятельностію. Полстолѣтія церковная жизнь не только въ московской епархіи, но и во всей Россіи, находилась подъ вліяніемъ святителя Филарета. Не было ни одного церковнаго дѣла, въ которомъ не принималъ бы дѣятельнаго участія знаменитый іерархъ. Онъ принималъ непосредственное участіе въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ не только нашей русской Церкви, но и Церкви вселенской. Нерѣдко онъ участвовалъ въ рѣшеніи дѣлъ государственныхъ. Ему принадлежитъ редакція такихъ важныхъ государственныхъ актовъ, какъ актъ о престолонаслѣдіи послѣ Александра Павловича, манифестъ объ осво-

божденіи крестьянъ и др. 19 ноября 1867 года митрополитъ Филаретъ скончался и погребенъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ, гдѣ любилъ часто бывать во время своей жизни.

Обширнѣйшая переписка митрополита съ разными лицами, его многочисленныя мнѣнія и отзывы по церковно-государственнымъ вопросамъ Россіи, дѣламъ православнаго Востока, и резолюціи по дѣламъ епархіальнаго управленія остались памятниками его неутомимой административной дѣятельности и его обширнаго вліянія на современную ему жизнь. Въ величественной, всеобъемлющей дѣятельности Филарета воспроизвелась дѣятельность тѣхъ великихъ первосвятителей русскихъ, которые создали современную жизнь Россіи.

При жизни митрополита Филарета первенствующимъ членомъ Синода сталъ служившій первоначально подъ руководствомъ московскаго святителя, сначала въ должности ректора Московской семинаріи, потомъ въ санѣ викарнаго епископа, Исидоръ Никольскій, съ 1860 года митрополитъ петербургскій. Воспитанникъ Тульской семинаріи и Петербургской академіи, Исидоръ, по окончаніи курса занимаетъ должность бакалавра богословскихъ наукъ въ академіи, затѣмъ должность ректора Орловской семинаріи, съ 1833 года по 1837 годъ служилъ въ московской епархіи, потомъ былъ епископомъ полоцкимъ, экзархомъ Грузіи и съ 1858 года до 1860 года—митрополитомъ кіевскимъ, а съ 1860 года—митрополитомъ петербургскимъ. Послѣ кончины митрополита Филарета, Исидоръ стоялъ во главѣ русской іерархіи въ продолженіе 25 лѣтъ, до своей смерти, которая послѣдовала въ сентябрѣ 1892 года.

Число епархій въ русской Церкви въ синодальный періодъ постепенно увеличивалось. При учрежденіи Св. Синода было 22 епархіи и два викаріатства. При императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ открыто 6 епархій и въ числѣ ихъ двѣ въ столицахъ — Петербургѣ и Москвѣ. Открытіе епархій петербургской и московской послѣдовало въ сентябрѣ 1742 года. Петербургская епархія составилась изъ ближайшихъ мѣстъ къ Петербургу и называлась сначала петербургскою и шлиссельбургскою. Московская епархія первоначально была весьма обширна. Въ составъ ея вошли города и уѣзды бывшей патріаршей области, а именно: Москва съ ближайшими

уѣздными городами, Владимиръ, Калуга, Кострома, Пенза, Тамбовъ и нѣсколько городовъ, находящихся нынѣ въ губерніяхъ Смоленской, Орловской, Саратовской, Симбирской, Тверской и др. Первымъ московскимъ епархіальнымъ архіереемъ въ санѣ архіепископа былъ Іосифъ Волчанскій, переведенный изъ Могилева. Въ царствованіе Елизаветы Петровны изъ Московской епархіи образованы четыре епархіи: переславская, владимирская, костромская и тамбовская. При Екатеринѣ II учреждено 5 епархій, при Павлѣ Петровичѣ 6, въ царствованіе Николая Павловича 16 епархій, а въ царствованіе Александра Николаевича 11. Въ 1799 году Св. Синодомъ издано расписаніе епархій русской Церкви сообразно съ предѣлами Россійской Имперіи. Со времени Петра I число митрополій и архіепископій въ русской Церкви было ограничено. Петръ повелѣлъ ставить епископовъ тамъ, гдѣ прежде были митрополиты. При немъ митрополиты лишены были и своихъ отличій: бѣлый клобукъ митрополитовъ былъ замѣненъ чернымъ, а митрополичій саккосъ предоставлено было носить всѣмъ епископамъ. При Екатеринѣ II епархіи были раздѣлены на три класса. Къ первому классу отнесены три епархіи: Новгородская, Московская и Петербургская, ко второму 8 епархій и къ третьему — 20. Въ епархіяхъ первыхъ двухъ классовъ положено быть архіепископамъ, въ епархіяхъ третьяго класса — епископамъ. Санъ митрополита давался въ награду за личныя заслуги. Впослѣдствіи этотъ санъ остался за епархіями перваго класса. Съ отмѣненіемъ въ 1867 году раздѣленія епархій на классы,

Исидоръ, митрополитъ С.-Петербургскій.

архіепископскій титулъ обращенъ былъ въ награду, не пріурочиваясь къ опредѣленнымъ каѳедрамъ.

Въ патріаршій періодъ въ каждой епархіи были административныя и судебныя учрежденія, которыя назывались приказами, архіерейскими домами, домовыми архіерейскими конторами. Подъ властію епархіальнаго архіерея ими управляли судьи, иногда монашествующіе, иногда бѣлаго духовенства. Въ синодальный періодъ архіерейскіе приказы стали преобразовываться въ духовныя консисторіи. Въ 1744 году былъ изданъ указъ объ учрежденіи консисторій по всѣмъ епархіямъ. Въ первое время членами консисторій были монашествующія лица, но впослѣдствіи предписано было назначать въ члены консисторій и лицъ бѣлаго духовенства. До 1841 года консисторіи дѣйствовали по инструкціямъ и распоряженіямъ епархіальныхъ архіереевъ, въ 1841 году консисторіи получили общій уставъ, который былъ пересмотрѣнъ и вновь изданъ въ 1883 году. Существовавшія въ патріаршей области по уѣздамъ духовныя управленія, называвшіяся десятильничьими дворами, послѣ учрежденія Св. Синода стали называться духовными правленіями. Въ каждомъ духовномъ правленіи находился духовныхъ дѣлъ управитель, или вѣдагель, изъ лицъ духовныхъ. Для дѣлопроизводства въ духовныхъ правленіяхъ опредѣлялся повытчикъ. Въ 1840 году духовныя правленія признаны были ненужными и стали постепенно закрываться. Для надзора за поведеніемъ духовенства въ XVIII столѣтіи учреждена должность духовныхъ заказчиковъ и помощниковъ ихъ десятиначальниковъ, получившихъ впослѣдствіи общее названіе благочинныхъ. Митрополитъ московскій Платонъ Малиновскій назначилъ въ Москвѣ по два благочинныхъ въ каждомъ сорокѣ *) и составилъ для нихъ инструкцію. Митрополитъ Платонъ II Левшинъ составилъ новую инструкцію благочиннымъ. По его инструкціи „благочинный есть избранная по изволенію и усмотрѣнію архіерейскому особа изъ достойныхъ разумомъ и добродѣтелью предъ другими преимуществующихъ священниковъ для наблюденія въ церкви Божіей, а особливо въ служи-

*) Происхожденіе существующихъ и въ настоящее время московскихъ сороковъ относится ко времени патріарха Іова. Патріархъ приказалъ учинить восемь старостъ поповскихъ и быть у нихъ по сороку поповъ.

теляхъ ея — священникахъ, діаконахъ и причетникахъ порядка и исправности къ пользѣ христіанъ и къ славѣ Божіей".

Въ синодальный періодъ существенныя перемѣны произведены въ способахъ содержанія русской іерархіи. Въ 1701 году имѣнія архіерейскихъ каѳедръ и монастырей поступили въ вѣдѣніе государственнаго учрежденія — монастырскаго приказа. На содержаніе архіерейскихъ домовъ и монастырей назначены были денежные и хлѣбные оклады, очень скудные, „безъ чего пребыть невозможно", а остальные доходы съ имѣній поступали въ государственную казну. По докладу Св. Синода 1721 года о томъ, что церковныя имѣнія отъ гражданскихъ управленій пришли въ скудость и пустоту, Петръ I повелѣлъ завѣдывать ими Св. Синоду. Монастырскій приказъ былъ подчиненъ Синоду и въ 1724 году переименованъ въ Камеръ-контору. Камеръ-контора изъ собранныхъ съ имѣній доходовъ отпускала каѳедрамъ и монастырямъ опредѣленное содержаніе. Въ царствованіе Анны Іоанновны церковныя имѣнія снова были изъяты изъ вѣдѣнія Св. Синода и отданы въ вѣдомство гражданскаго учрежденія — Коллегіи экономіи. Случалось въ это время, что правительство расходовало на государственныя нужды всю сумму, собираемую съ церковныхъ имѣній. Въ 1741 году при Елизаветѣ Петровнѣ, по ходатайству Св. Синода, церковныя имѣнія отданы были въ вѣдѣніе Синода, и для управленія этими имѣніями учреждена была канцелярія синодальнаго экономическаго правленія. При Екатеринѣ II церковныя имущества окончательно перешли въ государственную собственность. Учрежденная императрицей комиссія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ началу 1764 года приготовила проектъ объ изъятіи церковныхъ имуществъ изъ духовнаго вѣдомства и о штатахъ денежнаго жалованья духовенству. Для опредѣленія штатнаго назначенія всѣ епархіи были раздѣлены на три класса. Епархіальные штаты по классамъ различались между собою количествомъ оклада жалованья и числомъ лицъ, служащихъ при архіерейскихъ домахъ. Въ февралѣ 1764 года проектъ комиссіи былъ Высочайше утвержденъ и осуществленъ сначала въ Великороссіи, а потомъ въ Малороссіи. Для завѣдыванія церковными имѣніями учреждена была Коллегія экономіи изъ свѣтскихъ лицъ. По упраздненіи Коллегіи

экономіи въ 1781 году, церковныя имѣнія переданы наравнѣ съ государственными имуществами въ казенныя палаты.

Отобраніе церковныхъ имѣній вызвало сильное недовольство среди высшаго духовенства. Горячій ревнитель церковныхъ правъ, ростовскій митрополитъ Арсеній Маціевичъ, открыто возсталъ противъ правительственныхъ распоряженій о церковныхъ имѣніяхъ. Онъ подалъ въ Синодъ два отношенія, въ которыхъ доказывалъ, что церковныя имѣнія должны быть въ управленіи іерархіи, и никто не имѣетъ права ихъ отбирать, не подвергаясь отлученію отъ Церкви. Въ своихъ доношеніяхъ Арсеній рѣзко порицалъ указъ императрицы объ учрежденіи комиссіи. Не довольствуясь посылкой этихъ доношеній, Арсеній въ недѣлю православія совершилъ особый чинъ проклятія, прибавивъ къ печатному чину анаѳему на обидящихъ Церковь. Синодъ объ Арсеніи донесъ императрицѣ, и она повелѣла судить его, какъ злонамѣреннаго и преступника. Арсеній привезенъ былъ въ Москву и послѣ допроса приговоренъ къ лишенію сана, разстриженію и преданію мірскому суду, по которому онъ долженъ былъ подвергнуться смертной казни. Но императрица измѣнила это рѣшеніе, повелѣвъ, по лишеніи сана, отослать виновнаго въ отдаленный монастырь. Арсеній отправленъ былъ въ Никольскій Корельскій монастырь. Вскорѣ судьба Арсенія ухудшилась. Въ бесѣдахъ съ архимандритомъ Арсеній позволилъ себѣ рѣзкіе отзывы объ императрицѣ. Объ этомъ было донесено. Тогда императрица приказала лишить Арсенія монашескаго чина, переименовать Андреемъ-вралемъ и послать на жительство въ Ревельскую крѣпость, гдѣ онъ и скончался въ 1772 году.

При императорѣ Павлѣ Петровичѣ средства содержанія архіереевъ были увеличены. Указомъ 1797 года онъ повелѣлъ возвысить окладъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ и отвести лучшія земли съ угодьями, такъ, чтобы при архіерейскомъ домѣ было 60 десятинъ, а при монастыряхъ по 30 десятинъ. При Александрѣ I архіерейскимъ домамъ предоставлено право пріобрѣтать, съ Высочайшаго соизволенія, недвижимую собственность.

Со времени учрежденія Св. Синода изданъ былъ цѣлый рядъ распоряженій, направленныхъ къ улучшенію быта духо-

венства. При Петрѣ I вниманіе правительства было обращено на излишнее размноженіе приходовъ и многочисленность священно-церковнослужителей, какъ на причину крайней бѣдности бѣлаго духовенства. При Петрѣ Великомъ запрещено было строить церкви свыше потребы. Постройка новыхъ церквей дозволялась не иначе, какъ съ разрѣшенія Св. Синода и даже самого государя. Вмѣстѣ съ запрещеніемъ строить лишнія церкви послѣдовало запрещеніе поставлять священниковъ, діаконовъ и церковныхъ причетниковъ свыше подобающей потребы. Заботясь объ уменьшеніи духовенства, правительство обратило вниманіе на многочисленныхъ дѣтей духовенства, проживавшихъ безъ должностей при церквахъ. Такихъ дѣтей велѣно было забирать въ военную службу. Непоступившихъ на службу, военную или гражданскую велѣно было записывать въ подушный окладъ. Подлежащихъ платежу записывали за помѣщиками или кѣмъ-либо изъ прихожанъ, и при этомъ случалось, что дѣти священниковъ обращались со временемъ въ крѣпостныхъ. При преемникахъ Петра I продолжали издаваться распоряженія объ уменьшеніи числа лицъ духовнаго сословія. При Аннѣ Іоанновнѣ забирались въ солдаты всѣ неслужащіе церковники и дѣти духовенства отъ 15 до 40 лѣтъ, и въ первый же наборъ взято въ солдаты 6.557 человѣкъ. Подобные же разборы церковниковъ и дѣтей духовенства происходили въ послѣдующія царствованія. При императорѣ Николаѣ Павловичѣ, въ 1831 году, въ послѣдній разъ забирали въ военную службу праздныхъ людей духовнаго званія и изъ служащихъ церковниковъ, негодныхъ и неисправныхъ, въ возрастѣ отъ 15 до 40 лѣтъ. Въ царствованіе Александра Николаевича постановленіями особаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, открытаго въ 1862 году, изъ духовнаго званія были выключены сверхштатные причетники, сторожа и звонари при церквахъ и дѣти духовенства. По своимъ правамъ дѣти священнослужителей были приравнены къ дѣтямъ личныхъ дворянъ и къ потомственнымъ почетнымъ гражданамъ, а дѣти церковно-служителей — къ личнымъ почетнымъ гражданамъ, и всѣмъ предоставлено право поступать на службу военную или гражданскую, и, по

желанію, обращаться къ торговымъ, промышленнымъ и другимъ занятіямъ.

Уменьшеніемъ числа церквей и духовныхъ лицъ не обезпечивалось духовенство въ средствахъ содержанія, когда источники этого содержанія оставались прежніе. Такими источниками для нѣкоторыхъ изъ духовныхъ лицъ была казенная руга, денежная или хлѣбная, а для большинства—доходы съ прихожанъ. То и другое обезпеченіе духовенства было самое скудное, а между тѣмъ являлись новые сборы съ духовенства на школы, богадѣльни, сборъ драгунскихъ лошадей, повинности: пожарная, караульная и др. До временъ Екатерины II правительство не предпринимало рѣшительныхъ мѣръ къ обезпеченію духовенства. Екатерина II въ 1766 году предписала межевымъ канцеляріямъ отмежевать къ сельскимъ церквамъ по 33 десятины. Духовенство было освобождено отъ разорительныхъ для него сборовъ на епархіальныхъ архіереевъ. Надѣлъ сельскихъ приходовъ землею продолжался въ царствованіе Павла Петровича, Александра I и Николая Павловича. При императорѣ Николаѣ Павловичѣ изъ суммъ государственнаго казначейства стало отпускаться жалованье для приходскаго духовенства. Къ концу его царствованія считалось болѣе 55.163 священнослужителей, пользовавшихся казеннымъ жалованьемъ. При Александрѣ II оклады жалованья духовенству были увеличены, и учреждены были церковно-приходскія попечительства, которыя должны были вмѣстѣ съ приходскими церквами и школами заботиться о содержаніи причтовъ.

Въ синодальный періодъ предприняты были мѣры къ возвышенію правъ духовенства. Въ 1742 году, по ходатайству Св. Синода, духовенство было освобождено отъ многочисленныхъ повинностей, которыя на него были возложены. Екатерина II запретила духовнымъ властямъ подвергать тѣлесному наказанію священниковъ и діаконовъ. При Екатеринѣ II лучшіе епархіальные архіереи заботились о возвышеніи духовенства. Гавріилъ Петровъ, Платонъ Левшинъ, св. Тихонъ Воронежскій предписывали духовнымъ властямъ обращаться съ подчиненнымъ духовенствомъ почтительно, защищали его отъ обидъ со стороны свѣтскихъ лицъ и старались возвысить духовенство чрезъ образованіе и улучшеніе

его нравовъ. При императорѣ Павлѣ I духовенство было освобождено отъ тѣлесныхъ наказаній за уголовныя преступленія, такъ какъ наказаніе, „чинимое въ виду самыхъ прихожанъ тѣмъ, отъ коихъ они получали спасительныя тайны, располагаетъ ихъ къ презрѣнію священнаго сана“. Александръ I освободилъ отъ тѣлесныхъ наказаній женъ священнослужителей и ихъ дѣтей. Со времени Павла I были учреждены награды для бѣлаго духовенства камилавками, наперсными крестами, митрами и орденами.

Глава II.

Духовныя школы и церковная письменность въ XVIII и XIX вѣкахъ.

Со времени Петра I одною изъ важнѣйшихъ заботъ церковнаго и гражданскаго правительствъ было заведеніе школъ для образованія духовенства. Въ Московской Руси былъ единственный разсадникъ духовнаго образованія — Московская академія, но она къ концу XVII вѣка пришла въ упадокъ и при господствѣ въ ней греческаго образованія не была разсадникомъ западнаго образованія, которое хотѣлъ распространить въ Россіи великій Преобразователь. Петръ I рѣшилъ въ Московской академіи ввести западное образованіе и съ этою цѣлію поручилъ ее попеченію мѣстоблюстителя патріаршаго престола, Стефана Яворскаго. Стефанъ, воспитанникъ Кіевской академіи, преобразовалъ Московскую академію по образцу Кіевской. Въ Москву вызваны были наставники изъ Кіева, которые въ академіи Московской завели кіевскіе школьные порядки и латинское образованіе Кіевской академіи. Преобразованная Московская академія сдѣлалась образцомъ, по которому стали устрояться духовныя школы въ Великороссіи. Кромѣ Московской академіи, въ началѣ XVIII вѣка стали открываться школы съ латинскимъ образованіемъ въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ архіереями были образованные малороссы. Но до учрежденія Св. Синода такихъ школъ было весьма немного. Со времени учрежденія Св. Синода число школъ увеличилось. По опредѣленію Духовнаго Регламента, въ каждой епархіи должны быть училища для обученія дѣтей духовенства „въ надежду

священства". Содержать такія училища велѣно отчасти на архіерейскіе доходы, отчасти изъ сборовъ съ церковныхъ и монастырскихъ земель. Обученіе въ школахъ было обязательно для всѣхъ дѣтей духовенства; необучавшіеся въ нихъ подлежали разборамъ для исключенія изъ духовнаго званія. На первыхъ порахъ заведеніе духовныхъ школъ находило для себя препятствія какъ въ нежеланіи духовенства отдавать своихъ дѣтей для обученія въ школы, такъ и въ недостаточности средствъ для ихъ содержанія. Духовенство такъ неохотно отдавало дѣтей въ школы, что указомъ Св. Синода предписано было тѣхъ поповскихъ и діаконскихъ дѣтей, которыя въ ученіи быть не хотятъ, имать въ школы *неволею*. И учениковъ забирали въ школы насильно, иногда даже въ кандалахъ, подъ конвоемъ. Нѣкоторые изъ школьниковъ нарочно притворялись глупыми, чтобы избѣжать ученія.

Непривычная и суровая школьная жизнь, или, какъ выражается Духовный Регламентъ, „стужительное житіе", въ тогдашнихъ школахъ заставляла многихъ учениковъ бѣгать изъ школъ въ дома родителей. Такихъ бѣглецовъ разыскивали при помощи полиціи. Духовное начальство очень дорожило учениками; исключеніе негодныхъ учениковъ производилось только послѣ годичнаго испытанія и то только въ такомъ случаѣ, если ученикъ „окажется дѣтина непобѣдимой злобы, свирѣпый, до драки скорый, непокорливый". Открытіе школъ находило большое препятствіе въ недостаткѣ средствъ на ихъ содержаніе. Назначенный хлѣбный сборъ съ церковныхъ и монастырскихъ земель былъ источникомъ содержанія школъ, недостаточнымъ и непостояннымъ. И въ нѣкоторыхъ епархіяхъ школы не были открыты за неимуществомъ монастырей, за скудостію епархіи. Случалось, что открытыя школы закрывались по недостатку средствъ на ихъ содержаніе. Такъ, въ ростовской епархіи закрылись двѣ школы за недородомъ хлѣба у церквей и монастырей. Въ 1726 году распущено 100 учениковъ въ школѣ суздальской по недостатку хлѣба. Недостатокъ учителей также препятствовалъ открытію школъ. Вслѣдствіе недостатка учителей, обученіе въ большей части духовныхъ школъ ограничивалось только одною грамотностію и изученіемъ начатковъ православнаго ученія и ариѳметики.

Въ царствованіе Анны Іоановны издано было распоряженіе объ открытіи духовныхъ школъ. По всѣмъ епархіямъ курсъ школъ былъ расширенъ чрезъ введеніе предметовъ средняго образованія. Съ этого времени архіерейскія школы, какъ среднія учебныя заведенія, въ отличіе отъ низшихъ школъ грамотности, стали называться семинаріями. Подъ конецъ царствованія Анны было у насъ 17 семинарій, и учениковъ считалось 2.582. При Елизаветѣ Петровнѣ число семинарій увеличилось, но нерасположеніе духовенства къ школьному образованію, а главное, недостатокъ средствъ для содержанія школъ мѣшали распространенію школьнаго ученія. За непредставленіе дѣтей въ школу постановлено было брать съ отцовъ штрафъ въ размѣрѣ 10 рублей. Ученики продолжали бѣгать изъ школъ, и въ семинарскихъ каталогахъ очень часто ставилась предъ фамиліями учениковъ отмѣтка: semper fugitiosus (часто бѣгающій). Бывали случаи, что всѣ ученики разбѣгались изъ школы, и приходилось прекращать ученіе. Въ исторіи Тверской семинаріи былъ такой случай: въ маѣ 1732 года нѣсколько учениковъ было отпущено на вакацію, но вмѣстѣ съ ними разбѣжались и остальные. Прошло лѣто, прошла осень, а въ семинарію ни изъ отпущенныхъ, ни изъ бѣжавшихъ никто не являлся. Наконецъ, 15 декабря учитель Евдокимовъ донесъ объ этомъ событіи архіерейскому приказу, при чемъ представилъ списокъ однихъ отпущенныхъ, а о бѣжавшихъ показалъ, что онъ ихъ не знаетъ, кто были такіе, потому что во время отпуска, когда они бѣжали, утащили у него и всѣ ученическіе списки. Въ Воронежской семинаріи въ 1749 году собрано было 35 учениковъ, но во время Пасхи бѣжало изъ нихъ 30 человѣкъ, вслѣдствіе чего пришлось остановить самое ученіе.

Общимъ источникомъ содержанія всѣхъ школъ продолжалъ оставаться сборъ хлѣбный, который постепенно сталъ замѣняться денежнымъ, и сборъ штрафной, за уклоненіе духовенства отъ обученія въ школѣ дѣтей. Скудость и непостоянство подобныхъ источниковъ содержанія школъ побуждали архіереевъ содержать школы на свои средства или изобрѣтать какія-либо другія. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ на содержаніе школъ брались особые сборы съ духовенства,

отводились земли подъ семинарскіе огороды, зачислялись за бѣдными учениками причетническія мѣста. Сами ученики старались добывать себѣ средства къ содержанію. Многіе добывали себѣ пропитаніе перепиской книгъ, а нѣкоторые нанимались и на черныя работы. Св. Тихонъ, учась въ новгородской школѣ, нанимался копать у новгородскихъ огородниковъ гряды. Весьма распространеннымъ способомъ къ добыванію пропитанія у учениковъ были поборы по добрымъ людямъ. Въ праздники Рождества и Пасхи ученики ходили по домамъ славить. Въ южно-русскихъ епархіяхъ иногда ученики отправлялись съ своими супликами (славленіями) по епархіи и, такимъ образомъ, добывали себѣ средства продовольствія на предстоящій учебный годъ.

Екатерина II обратила особенное вниманіе на духовныя школы въ первый же годъ своего царствованія. Недовольная состояніемъ духовныхъ школъ, императрица учредила особую комиссію изъ трехъ образованныхъ духовныхъ лицъ: Гавріила, епископа тверского, Иннокентія псковскаго и іеромонаха Платона Левшина, и поручила имъ составить проектъ преобразованія духовныхъ школъ. Комиссія предположила всѣ школы раздѣлить на высшія, среднія и низшія, расширить семинарскій курсъ введеніемъ предметовъ общеобразовательныхъ: математики, исторіи, географіи, ввести новые методы преподаванія и смягчить прежнюю суровую школьную систему наказаній. Въ высшихъ школахъ, которыя предположено было открыть только въ Новгородѣ, Казани, Ярославлѣ и Петербургѣ, предполагалось ввести преподаваніе новыхъ языковъ и еврейскаго. Московскую академію, по проекту комиссіи, предположено отличить отъ другихъ школъ и назвать духовнымъ университетомъ. Проектъ этотъ не былъ осуществленъ, но не остался безъ вліянія на внутренній строй духовныхъ школъ.

Духовныя школы основывались на началахъ латинскаго образованія Кіевской академіи. Латинскій курсъ обученія распредѣленъ былъ въ семинаріяхъ на 8 классовъ. Первый классъ назывался фарой, или аналогіей. Въ этомъ классѣ учили читать и писать по-латыни. Второй классъ назывался инфимой, и въ этомъ классѣ начиналось изученіе латинской грамматики. Въ третьемъ классѣ, называвшемся граммати-

кою, проходились грамматическія правила. Въ четвертомъ классѣ, синтаксимѣ, заканчивали грамматику. Большая часть времени въ этомъ классѣ посвящалась переводамъ съ латинскаго на русскій и съ русскаго на латинскій. Переводы эти писались въ классѣ (экзерциціи) или давались на домъ (оккупаціи). Синтаксимой заканчивался рядъ низшихъ школъ, и далѣе слѣдовали высшіе классы: піитика, риторика, философія и богословіе. Эти высшіе классы первоначально существовали только въ немногихъ семинаріяхъ, а въ остальныхъ курсъ ученія оканчивался риторикой. Къ концу XVIII вѣка эти высшіе классы были открыты во всѣхъ семинаріяхъ, за исключеніемъ очень немногихъ. Въ піитикѣ изучали правила латинскаго стихосложенія, а въ риторикѣ— формы ораторской рѣчи. Со второй половины XVIII вѣка въ піитикѣ и риторикѣ стали изучать и произведенія русскихъ писателей. Риторическій классъ считался весьма важнымъ и обычно продолжался два года. Философія проходилась также два года и раздѣлялась на слѣдующія части: діалектику, или логику, физику, психологію, метафизику и иѳику. Въ богословскомъ классѣ ученики учились большею частію до пріисканія мѣста. Одни изъ учениковъ учились богословію два года, другіе 3, 4 и даже 5 лѣтъ. Богословіе въ семинаріяхъ преподавалось по латинскому руководству Ѳомы Аквината, которое уже въ самомъ концѣ XVIII вѣка стали въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ замѣнять руководствами протестантскихъ богослововъ. Лучшимъ средствомъ для развитія учениковъ, кромѣ составленія ими различныхъ упражненій и диссертацій, считались диспуты. Диспуты въ семинаріяхъ производились очень часто. Одни изъ нихъ были приватные и производились въ однѣхъ семинаріяхъ каждую недѣлю, въ другихъ— каждый мѣсяцъ. Публичные диспуты назначались два раза въ годъ: предъ рождественскими и лѣтними каникулами. Публичные диспуты производились съ особенною торжественностію, въ присутствіи многочисленныхъ посѣтителей. Объявленіе о диспутахъ и тезисы, о которыхъ назначалось спорить, разсылались предъ диспутомъ ко всѣмъ почетнымъ лицамъ города на разрисованныхъ листахъ. Диспуты начинались пѣніемъ кантатъ. Одни изъ студентовъ защищили предложенный вопросъ, другіе возражали.

Для лучшаго воспитанія учениковъ духовныхъ школъ, „Духовный Регламентъ“ повелѣлъ учреждать ихъ въ видѣ закрытыхъ заведеній, „образомъ монастыря“, съ подчиненіемъ учениковъ точнымъ регуламъ, съ распредѣленіемъ времени по звонкамъ, подъ надзоромъ ректора, префекта и старшихъ изъ учениковъ. „Регламентъ“ дозволялъ ученикамъ игру на мусикійскихъ инструментахъ и дважды въ годъ дѣлать комедію для пріученія къ честной смѣлости и вѣжливости. Лучшими семинаріями были: Харьковская, называвшаяся коллегіумомъ, Петербургская въ Невской лаврѣ, Троицкая лаврская, основанная въ Сергіевой лаврѣ въ 1742 году. Троицкая семинарія при митрополитѣ Платонѣ считалась лучшей, такъ что въ нее для изученія богословскихъ наукъ посылали учениковъ даже изъ академіи. Въ царствованіе Александра I послѣдовало преобразованіе духовныхъ школъ, произведшее крупную перемѣну въ ихъ состояніи. Въ самомъ началѣ своего царствованія, предпринявъ въ широкихъ размѣрахъ преобразованіе свѣтскихъ учебныхъ заведеній, Александръ Павловичъ обратилъ вниманіе и на нужды духовнаго образованія. 29 ноября 1807 года, по волѣ государя, былъ учрежденъ комитетъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ. Членами этого комитета были: Амвросій Подобѣдовъ, митрополитъ новгородскій и петербургскій, Ѳеофилактъ, епископъ калужскій, протопресвитеръ и духовникъ государя, С. Ѳ. Краснопѣвковъ, священникъ арміи и флота І. С. Державинъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода А. Н. Голицынъ и графъ М. М. Сперанскій. Комитетъ открылъ свои засѣданія 3 декабря, а въ іюлѣ 1808 г. совершенно покончилъ ихъ. Съ дѣятельностію комитета по преобразованію духовныхъ училищъ знакомитъ насъ докладъ, представленный государю и написанный Сперанскимъ. Въ этомъ докладѣ комитетъ представилъ планъ преобразованія духовныхъ школъ и проектъ изысканія средствъ на ихъ содержаніе. Приступая къ такому преобразованію, комитетъ обратилъ вниманіе на недостатки прежнихъ школъ. Наши духовныя школы, возникшія первоначально въ видѣ школъ грамматическихъ и устрояемыя потомъ по образцу Кіевской коллегіи, не имѣли однообразнаго устройства и мало приноровлены были къ потребностямъ духовнаго образованія. Въ академіяхъ вмѣ-

стѣ съ классами высшихъ богословскихъ и философскихъ наукъ существовали низшіе грамматическіе классы. Такимъ образомъ, академіи не имѣли характера высшихъ духовно-учебныхъ заведеній, какими онѣ должны быть по своему назначенію, и по курсу наукъ не отличались отъ семинарій. Въ семинаріяхъ обученіе также начиналось съ чтенія и письма и оканчивалось богословіемъ. Эта многопредметность семинарскаго образованія была причиною того, что не всѣ науки семинарскаго курса могли быть проходимы съ надлежащею полнотою; особенно, недоставало времени для прохожденія наукъ философскихъ и богословскихъ. „Курсъ предметовъ семинарскаго ученія, — писалъ комитетъ въ своемъ докладѣ, — отъ первоначальныхъ познаній простираясь до самыхъ высшихъ наукъ, не оставляетъ симъ послѣднимъ ни надлежащаго времени, ни нужнаго пространства". Продолжительность семинарскаго курса въ разныхъ семинаріяхъ была неодинакова. Духовныя школы не имѣли опредѣленнаго устава и не были подчинены общему надзору. Всѣ духовныя училища подчинены были вѣдѣнію мѣстныхъ архіереевъ и управлялись по ихъ инструкціямъ. Отъ большаго или меньшаго вниманія мѣстнаго епископа зависѣло то или другое состояніе семинаріи. Многіе недостатки въ устройствѣ духовныхъ училищъ зависѣли отъ недостатка средствъ на ихъ содержаніе. На всѣ духовныя школы отпускаемо было всего 180.000. „Эти средства, — замѣтилъ комитетъ, — не давали возможности содержать училищный домъ, учителей, библіотеку, учебныя пособія и учениковъ". Указавъ недостатки прежнихъ школъ, комитетъ начерталъ планъ преобразованія ихъ. Комитетъ произвелъ правильное распредѣленіе училищъ по степенямъ образованія, опредѣлилъ предметы обученія въ нихъ и въ общихъ чертахъ начерталъ уставъ академій, семинарій и училищъ. Примѣняясь къ общему плану устройства свѣтскихъ учебныхъ заведеній, комитетъ раздѣлилъ духовныя училища на 4 класса: академіи для нѣсколькихъ епархій, семинаріи для епархіи, уѣздныя училища для уѣздовъ и приходскія для приходовъ. Указавъ общую цѣль учрежденія всѣхъ духовныхъ училищъ — основательное и твердое знаніе предметовъ, къ духовному званію принадлежащихъ, комитетъ академіямъ, семинаріямъ и училищамъ назначилъ осо-

быя цѣли. Академіи, по мысли комитета, предназначены стать на средѣ просвѣщенія, свойственной высшему духовному образованію. Назначеніе семинарій — доставить способныхъ воспитанниковъ академіямъ и приготовить достойныхъ священнослужителей. Уѣздныя училища должны дать родителямъ лучшіе способы къ воспитанію дѣтей въ познаніяхъ, свойственныхъ ихъ возрасту и назначенію. Приходскія училища — распространить отрасли единообразнаго и методическаго ученія въ села и деревни. Академіи изъ училищъ, обнимавшихъ всѣ предметы общаго и духовнаго образованія, вмѣщавшихъ учениковъ разнаго возраста и знанія, по проекту комитета, преобразовались въ высшія духовно-учебныя заведенія, съ курсомъ наукъ общеобразовательныхъ и богословскихъ и съ высшими научными требованіями изученія ихъ. Кромѣ образованія юношества, академіи предназначались, вообще, содѣйствовать распространенію учености въ духовенствѣ. Съ этою цѣлію комитетъ учредилъ въ академіяхъ конференцію, обязанности которой были: цензура духовныхъ книгъ и производство въ ученыя степени. Въ семинаріяхъ комитетъ назначилъ шестилѣтній курсъ, который состоялъ изъ трехъ отдѣленій: низшаго — риторическаго, средняго — философскаго и высшаго — богословскаго. Семинаріямъ приданъ характеръ среднихъ учебныхъ заведеній съ строго опредѣленнымъ курсомъ наукъ общеобразовательныхъ и богословскихъ. Въ училищахъ приходскихъ назначенъ двухгодичный курсъ для обученія чтенію, письму, началамъ грамматики русской, первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики и нотному пѣнію. Для уѣздныхъ училищъ назначенъ четырехгодичный курсъ. Въ нихъ положено преподавать продолженіе русской грамматики, продолженіе ариѳметики, языки греческій и латинскій, исторію съ географіей, катихизисъ и церковный уставъ.

Что касается управленія духовными училищами, то комитетъ установилъ такой порядокъ: низшія духовныя училища въ порядкѣ управленія были подчинены семинаріямъ, семинаріи — академіямъ. Управленіе всѣми духовными школами сосредоточивалось въ учрежденной въ 1808 году при св. Синодѣ комиссіи духовныхъ училищъ. Наконецъ, комитетъ обезпечилъ существованіе духовныхъ училищъ, изыскавъ и

опредѣливъ средства для ихъ содержанія. Главный источникъ средствъ для содержанія духовный комитетъ нашелъ въ церковномъ свѣчномъ доходѣ.

Введеніе реформы въ духовныхъ училищахъ согласно предначертаніямъ комитета поручено было комиссіи духовныхъ училищъ. Преобразованіе духовныхъ школъ вводилось постепенно, по округамъ, начиная съ петербургскаго. Члены комиссіи занялись составленіемъ подробныхъ уставовъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній на основаніи предначертаній комитета 1808 года. Графъ Сперанскій взялъ на себя составленіе уставовъ, но по множеству другихъ дѣлъ онъ принужденъ былъ отказаться отъ этого дѣла, и продолженіе его поручено было Ѳеофилакту Калужскому. Проекты уставовъ, разсмотрѣнные комиссіей и Высочайше утвержденные, были изданы въ 1814 году. Уставы эти, составленные трудами лицъ, извѣстныхъ своимъ высокимъ образованіемъ и выдающимися дарованіями, долгое время дѣйствовали въ жизни духовно-учебныхъ заведеній. При дѣйствіи этихъ уставовъ въ нашихъ духовныхъ школахъ воспиталось много замѣчательныхъ лицъ, славныхъ своими заслугами нашей Церкви и отечеству.

Съ распространеніемъ школьнаго образованія въ Россіи развилась и церковная письменность. Въ первую половину XVIII вѣка, когда духовныя школы только что учреждались, представителями богословской науки были у насъ малороссы. Кіевъ продолжалъ быть разсадникомъ духовнаго просвѣщенія въ Россіи и въ XVIII столѣтіи. Изъ кіевскихъ ученыхъ особенную извѣстность въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ Россіи пріобрѣли видные церковные дѣятели эпохи преобразованій — Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ.

Стефанъ Яворскій былъ представителемъ и главнымъ распространителемъ въ Великороссіи при Петрѣ I южнорусскаго латинскаго образованія. Въ Кіевской академіи онъ прославился своими богословскими уроками, которые были составлены по схоластическому методу средневѣковаго латинскаго богослова Ѳомы Аквината. Эти лекціи дали поводъ обвинять Стефана въ латинствѣ. Но особенно сильнымъ обвиненіямъ въ приверженности къ латинству онъ подвергся

за свое сочиненіе „Камень вѣры“. Какъ приверженецъ латинскаго образованія, Стефанъ былъ жаркимъ противникомъ протестантскихъ ученій, которыя въ царствованіе Петра Великаго стали распространяться въ Россіи. Главнымъ распространителемъ протестанства въ это время былъ лѣкарь Димитрій Тверетиновъ. Жаркимъ послѣдователемъ Тверетинова былъ его родственникъ цирюльникъ, Ѳома Ивановъ. Возставая противъ почитанія иконъ, Ѳома Ивановъ дошелъ до такой дерзости, что однажды въ церкви изрубилъ косаремъ рѣзной образъ святителя Алексія. Московскій соборъ 1714 года предалъ еретиковъ проклятію, и они отданы были на церковное покаяніе, а Ѳома былъ сожженъ на кострѣ. По поводу ереси Тверетинова Стефанъ и написалъ свое сочиненіе „Камень вѣры“. Въ этомъ сочиненіи онъ защищаетъ тѣ истины церковнаго ученія, которыя отвергали еретики, какъ-то: поклоненіе иконамъ, почитаніе креста, установленіе постовъ, ученіе о пресуществленіи хлѣба и вина въ евхаристіи, молитвенное призываніе святыхъ и проч. Все сочиненіе состоитъ изъ 12 главъ, и каждая глава раздѣляется на двѣ части: въ первой части раскрывается положительное ученіе Церкви, во второй опровергается ученіе еретиковъ. Въ послѣдней главѣ Стефанъ изложилъ разсужденіе о наказаніи еретиковъ и объ обязательномъ значеніи церковныхъ преданій для каждаго члена Церкви. При опроверженіи протестантства Стефанъ слѣдовалъ католическому богослову Белармину, и раздѣлялъ его взгляды на нѣкоторые вопросы, напр., на отношеніе между Церковью и государствомъ, на церковную обрядность, религіозныя преданія. Но духъ православія предохранилъ Стефана отъ вѣроучительныхъ заблужденій латинства, и въ его сочиненіи „Камень вѣры“ могъ найти явную приверженность къ латинству только пристрастный взглядъ противниковъ богословскаго направленія и дѣятельности Стефана. „Камень вѣры“ при Петрѣ I не былъ одобренъ къ печати, какъ сочиненіе обидное для иностранцевъ, и изданъ уже по смерти Стефана. Другое замѣчательное сочиненіе Яворскаго „Знаменіе пришествія Антихриста и кончины вѣка“ написано по поводу распространившагося среди раскольниковъ мнѣнія, что наступило царство Антихриста, что царь Петръ —Антихристъ. Главнымъ распростра-

нителемъ этого мнѣнія былъ книгописецъ Григорій Талицкій. Стефанъ извѣстенъ какъ проповѣдникъ. Но его проповѣди имѣютъ недостатки, свойственные проповѣдямъ господствовавшаго тогда схоластическаго направленія: отсутствіе прямого отношенія къ жизни, обиліе разныхъ риторическихъ украшеній. Другой знаменитый русскій богословъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, ближайшій сотрудникъ Петра Великаго въ его церковныхъ реформахъ, былъ главнымъ представителемъ и распространителемъ новаго направленія и въ богословіи и въ проповѣдничествѣ. Во время своего ректорства въ Кіевѣ онъ написалъ свои лекціи по богословію, въ которыхъ отрѣшился отъ латинскихъ руководствъ и принялъ методъ протестантской богословской науки. Кромѣ богословскихъ лекцій, Ѳеофанъ написалъ много и другихъ сочиненій. Большая часть этихъ сочиненій писана по порученію Петра I, каковы, напр., „Правда воли монаршей, изложеніе христіанскаго ученія и благочестія“, подъ заглавіемъ „О блаженствахъ противъ ханжей и лицемѣровъ, краткій катихизисъ, или краткое христіанское ученіе отроку“. Ѳеофанъ замѣчателенъ и какъ проповѣдникъ. Онъ преобразовалъ русскую церковную проповѣдь, сообщивъ ей практическое, жизненное направленіе. Всѣ его проповѣди ближайшимъ образомъ касались современныхъ событій и вопросовъ жизни. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ раскрывалъ важность разныхъ мѣропріятій правительства, необходимость сношеній съ другими народами, пользу просвѣщенія, вредъ суевѣрій и проч. Новое богословское направленіе Ѳеофана враждебно встрѣчено было приверженцами давно утвердившагося направленія схоластическаго и противниками реформы. Противники Ѳеофана прямо обвиняли его въ протестантизмѣ. Неизмѣнно сохранявшійся въ нашей іерархіи духъ православія удержалъ и Ѳеофана отъ крайностей протестантизма, и прямое обвиненіе его въ протестантизмѣ такъ же несправедливо, какъ и обвиненіе Стефана Яворскаго въ латинствѣ. Но своими рѣзкими нападеніями на исторически сложившійся строй жизни Ѳеофанъ давалъ самъ поводъ къ обвиненію въ протестанствѣ. Подозрѣніе въ еретичествѣ долго тяготѣло на Ѳеофанѣ и препятствовало русскимъ ученымъ богословамъ принять въ руководство его богословскій методъ. Только уже во второй половинѣ XVIII сто-

лѣтія богословскія лекціи Ѳеофана приняты были сначала въ Кіевской, а потомъ въ Московской академіяхъ.

Во второй половинѣ XVIII вѣка вмѣстѣ съ учеными малороссами выступаютъ на поприще церковной науки и ученые великороссы. Писанія ученыхъ великороссовъ болѣе свободны отъ подражанія западнымъ образцамъ, болѣе близки къ духу, пониманію и потребностямъ русскаго народа.

Во главѣ церковныхъ писателей второй половины XVIII вѣка стоитъ св. Тихонъ, епископъ воронежскій, самый народный русскій писатель. Святитель Тихонъ, въ мірѣ Тимоѳей Соколовъ, былъ сынъ бѣднаго дьячка новгородской епархіи. Съ 1738 года онъ обучался въ Новгородской семинаріи и, по окончаніи курса, остался въ семинаріи учителемъ греческаго языка и поэзіи. Отъ юности отличаясь особенною склонностію къ жизни подвижнической, онъ на 37 году жизни принялъ монашество и вскорѣ былъ сдѣланъ префектомъ семинаріи. Въ 1759 году, по просьбѣ тверского епископа Аѳанасія, перешелъ въ тверскую епархію и былъ опредѣленъ ректоромъ Тверской семинаріи. Св. Тихонъ думалъ удалиться въ уединенный монастырь, но волею высшаго начальства призванъ былъ къ высшему служенію Церкви, сначала въ санѣ епископа кексгольмскаго, викарія новгородской епархіи, а потомъ (1763 г.) въ санѣ епископа воронежскаго. Въ 1768 году по разстроенному здоровью святитель удалился на покой въ Задонскій монастырь, находящійся въ 90 верстахъ отъ Воронежа. Время на покоѣ святитель дѣлилъ между уединенными подвигами и служеніемъ ближнимъ. Онъ питалъ алчущихъ и жаждущихъ, одѣвалъ нагихъ, принималъ странныхъ, посѣщалъ больныхъ, былъ заступникъ и ходатай за неправедно обидимыхъ и угнетенныхъ. Опредѣливъ себя на служеніе ближнимъ, святитель Тихонъ въ особенности ревностно подвизался въ дѣлахъ милосердія духовнаго, былъ всѣмъ доступенъ, съ любовію принималъ всѣхъ, кто искалъ у него духовнаго назиданія. Глубоко уважаемый и любимый современниками, св. Тихонъ скончался въ Задонскомъ монастырѣ 13 августа 1783 года. Славный своею святою жизнію, святитель Тихонъ въ своихъ письменныхъ произведеніяхъ является великимъ учителемъ христіанской вѣры и благочестія. Всѣ сочиненія святителя были плодомъ благо-

честивыхъ мыслей, чувствъ и расположеній, какими онъ жилъ. Свои сочиненія онъ обыкновенно диктовалъ своему келейнику, и рѣчь его лилась такимъ обильнымъ потокомъ, что писецъ не успѣвалъ записывать. А когда, по словамъ писца, благодать Божія не столь сильно дѣйствовала въ немъ, и въ мысляхъ чувствовался недостатокъ, святитель, ставши на колѣни, начиналъ молиться о ниспосланіи св. Духа. И молитва низводила просимую благодать, рѣчь его становилась такою пространною, что писецъ не успѣвалъ рукою водить пера. Будучи плодомъ благодатно-просвѣщеннаго ума и непрестаннаго богомыслія, сочиненія св. Тихона особенно способны возбуждать и въ читателѣ благочестивыя мысли и чувства. Первымъ трудомъ его въ Задонскѣ было сочиненіе „Объ истинномъ христіанствѣ“, представляющее высокій образецъ проникнутаго живою, сердечною вѣрою православнаго богословія въ общедоступной формѣ. Другое его замѣчательное сочиненіе „Сокровище духовное, отъ міра собираемое“, представляетъ рядъ небольшихъ статей, въ которыхъ отъ образовъ, заимствованныхъ изъ міра видимаго, онъ возводитъ читателя къ высокимъ истинамъ христіанской нравственности. Изъясняя высокія истины образами и подобіями, взятыми изъ міра видимаго, св. Тихонъ эти истины вполнѣ приближалъ къ пониманію простого народа. Вотъ для примѣра прекрасное изображеніе св. Тихономъ состоянія человѣка во время искушенія. „Когда небо густыми и темными облаками покрывается и великая буря находитъ, — кажется, будто солнце оставляетъ насъ, однакоже, оно всегда, и въ такое время тончайшіе лучи свои испускаетъ къ намъ. Тако, когда темный облакъ и буря искушеній находитъ на насъ, — тогда кажется, что аки бы Богъ оставилъ насъ; однакожъ, Онъ и въ такой тьмѣ вѣрнаго раба своего не оставляетъ, но сокровенною силой своею сохраняетъ его. Не отчаивайся убо, христіанинъ“. Высокія достоинства, отличающія „Сокровище духовное“ св. Тихона, какъ-то: евангельская чистота приводимыхъ въ немъ образовъ и подобій, ихъ разнообразіе и картинность, глубокое знаніе сердца человѣческаго и русской народной жизни, теплая искренняя любовь къ грѣшному человѣку, которою проникнуто все сочиненіе, — дѣлаютъ его истиннымъ сокро-

вищемъ православнаго русскаго человѣка. Духомъ глубокаго и сердечнаго благочестія проникнуты и другія творенія св. Тихона: проповѣди, письма, увѣщанія къ паствѣ и духовенству. Въ 1787 году Св. Синодъ составилъ изъ его нравственныхъ сочиненій цѣлый сборникъ для чтенія въ церквахъ: „Наставленіе о собственныхъ каждаго христіанина должностяхъ“. Творенія святителя Тихона сдѣлались любимымъ чтеніемъ русскаго народа и расходятся въ Россіи въ тысячахъ экземпляровъ.

Въ просвѣщенный вѣкъ Екатерины II великую услугу русскому духовному образованію оказалъ своими сочиненіями знаменитый нашъ іерархъ, митрополитъ Платонъ. До временъ Платона богословская наука была преимущественнымъ достояніемъ нашей духовной школы и оставалась мало доступною для образованнаго русскаго общества, потому что излагалась на латинскомъ языкѣ и по труднымъ для пониманія латинскимъ руководствамъ. Платонъ первый познакомилъ русское общество съ научнымъ богословіемъ, изложивъ его на русскомъ языкѣ, просто, удобопонятно, не слѣдуя чужеземнымъ образцамъ. Такое простое, удобопонятное изложеніе богословскаго ученія на русскомъ языкѣ представляетъ написанная Платономъ для наслѣдника престола Павла Петровича и изданная въ 1765 году „Сокращенная христіанская богословія“. Это первое русское богословіе получило широкую распространенность не только въ Россіи, но и было переведено на языки латинскій, нѣмецкій, англійскій, французскій, греческій, армянскій и грузинскій.

Заботясь о распространеніи религіознаго образованія въ нашемъ отечествѣ, Платонъ, кромѣ богословія, написалъ три катихизиса: краткій катихизисъ для малыхъ дѣтей, сокращенный катихизисъ для священно-церковно-служителей. Послѣдній катихизисъ содержитъ болѣе подробное изложеніе катихизическаго ученія, и при немъ приложена выписка изъ церковныхъ правилъ, особенно нужныхъ для священнослужителей.

Ученый святитель Платонъ любилъ свою родину и, по любви къ родной церковной старинѣ, въ глубокой старости занялся составленіемъ русской церковной исторіи. Въ 1805 году эта исторія и была имъ напечатана подъ заглавіемъ:

„Краткая россійская церковная исторія“. Исторія Платона была первымъ опытомъ русской церковной исторіи и долгое время служила учебнымъ руководствомъ въ нашихъ духовныхъ школахъ. Митрополитъ Платонъ славенъ какъ проповѣдникъ. Онъ ревностно поучалъ съ церковной каѳедры своихъ современниковъ, и памятникомъ его проповѣднической дѣятельности остались многочисленныя слова и рѣчи, произнесенныя въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время.

Проповѣди Платона привлекали много слушателей и производили на нихъ сильное впечатлѣніе. Императрица Екатерина говорила о немъ: „О. Платонъ дѣлаетъ изъ насъ, что хочетъ: хочетъ, чтобы мы плакали, и мы плачемъ“. Платонъ заботился, чтобы его проповѣди были удобопонятны для слушателей и служили къ ихъ назиданію. „Въ его проповѣдяхъ,— говоритъ издатель ихъ,— вы найдете истины не токмо христіанину, но и всякому человѣку нужныя, такимъ простымъ и понятнымъ слогомъ предложенныя, кто едва ссыскаться можетъ, который бы уразумѣть ихъ не въ состояніи“.

Въ своихъ проповѣдяхъ митрополитъ Платонъ возставалъ противъ увлеченія современниковъ модной французской философіей. А во Франціи въ это время была въ модѣ философія энциклопедистовъ, проповѣдовавшая невѣріе. Главою этихъ философовъ былъ Вольтеръ, съ которымъ Екатерина II вела дѣятельную переписку. Сочиненія Вольтера и другихъ французскихъ философовъ распространилась въ Россіи и въ подлинникѣ и въ многочисленныхъ переводахъ и жадно усвоялись читателями. Многіе у насъ сами не читали произведеній французскихъ философовъ, а знакомились съ ихъ мнѣніями изъ общественныхъ толковъ. Фонъ-Визинъ передаетъ какъ распространялись въ то время вольнодумныя мысли. „Случилось мнѣ быть у одного пріятеля, гдѣ видѣлъ я двухъ гвардіи унтеръ-офицеровъ. Они имѣли между собою большое преніе: одинъ утверждалъ, другой отрицалъ бытіе Божіе. Отрицающій кричалъ: „Нечего пустяки молоть, а Бога нѣтъ“. Я вступился и спросилъ: „Да кто тебѣ сказалъ, что Бога нѣтъ?“ —„Петръ Петровичъ вчера на гостиномъ дворѣ“,— отвѣчалъ онъ. „Нашелъ и мѣсто“,—замѣчаетъ Фонъ-Визинъ. Увлеченіе французскою философіею въ царствованіе Екатерины II было весьма сильное, стало у насъ модою, щеголь-

ствомъ. Люди мало образованные, неспособные понимать философскія ученія, считали нужнымъ казаться вольнодумцами. Любимымъ дѣломъ нашихъ вольнодумцевъ стало смѣяться надъ всѣмъ святымъ, что дорого чувству вѣрующаго человѣка. Модная философія находила у насъ многихъ послѣдователей потому, что, освобождая человѣка отъ исполненія религіозныхъ обязанностей, льстила грубой чувственности. Митрополитъ Платонъ, опровергая религіозныя заблужденія современниковъ, въ своихъ проповѣдяхъ постоянно обличаетъ и распущенность современныхъ нравовъ. И одушевленное слово проповѣдника не оставалось безъ вліянія на слушателей.

Духовныя школы, приведенныя заботливыми попеченіями просвѣщенныхъ архипастырей въ благоустроенное состояніе, воспитали высоко-образованныхъ духовныхъ лицъ, которыя съ великою славою выступили на поприще церковной письменности въ XIX столѣтіи.

Первое мѣсто въ ряду замѣчательнѣйшихъ церковныхъ писателей XIX вѣка занимаетъ Филаретъ, митрополитъ Московскій. Филаретъ по глубинѣ богословскаго вѣдѣнія и художественному выраженію его въ словѣ принадлежитъ къ числу великихъ учителей Церкви православной. Въ теченіе цѣлаго полувѣка великій святитель своимъ мощнымъ словомъ назидалъ православный христіанскій міръ. Его катихизисы, пространный и краткій, до сихъ поръ служатъ источникомъ религіознаго образованія для русскаго юношества. Его многочисленныя слова и рѣчи по глубокомысленному раскрытію истинъ христіанской вѣры и нравственности, сжатому, точному и художественному языку представляютъ высокій образецъ церковнаго краснорѣчія и приближаются къ словамъ вселенскаго учителя св. Григорія Богослова. Проповѣди митрополита Филарета, заключая въ себѣ неисчерпаемый источникъ назиданія для православныхъ, служатъ лучшимъ руководствомъ къ глубокому и основательному уразумѣнію предметовъ христіанской вѣры. Изъ другихъ сочиненій Филарета: извѣстностію пользуются слѣдующія: 1) „Записки на книгу Бытія, руководствующія къ уразумѣнію письменъ ея и къ испытанію духа ея“. Эта книга составлена изъ уроковъ, читанныхъ Филаретомъ въ С.-Петербургской академіи въ

1810—1812 г., и въ первый разъ издана въ 1815 году, 2). „Начертаніе церковно-библейской исторіи въ пользу юношества, обучающагося въ духовныхъ училищахъ". Также изъ уроковъ, читанныхъ въ академіи, и въ первый разъ издана въ 1816 году. 3) „Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи греко-россійской Церкви, съ присовокупленіемъ выписки изъ окружнаго посланія Фотія, патріарха цареградскаго, къ восточнымъ патріаршимъ престоламъ". Эти разговоры писаны были по просьбѣ князя А. Н. Голицына, племянникъ котораго былъ совращенъ іезуитами въ латинство. 4) „Бесѣда глаголемому старообрядцу". Эти бесѣды съ разными дополненіями издавались нѣсколько разъ и доселѣ издаются отъ св. Синода. 5) „Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія", почерпнутое изъ достовѣрныхъ источниковъ, читанное (въ первый разъ) въ лаврѣ его на всенощномъ бдѣніи 4 іюля 1822 года. 6) „Молебное пѣніе объ избавленіи Церкви и державы Россійскія отъ нашествія галловъ". Писано въ 1814 году и съ этихъ поръ ежегодно совершается въ церкви 25 декабря. Другія многочисленныя сочиненія митрополита Филарета: научныя изслѣдованія, мнѣнія и отзывы по различнымъ церковнымъ вопросамъ, благочестивыя размышленія, письма и проч., представляютъ великое сокровище глубокаго христіанскаго знанія и мудрости.

Замѣчательнымъ по учености современникомъ митрополита Филарета былъ Иннокентій Смирновъ, епископъ пензенскій и саратовскій. Иннокентій, въ мірѣ Иларіонъ, родился въ 1784 г. въ подмосковномъ селѣ Павловѣ, гдѣ отецъ его былъ причетникомъ. Школьное образованіе онъ началъ въ Перервинской семинаріи и продолжалъ въ Троицкой лаврской. Въ лаврской же семинаріи онъ былъ опредѣленъ учителемъ сначала низшихъ классовъ, а потомъ риторики и философіи. Въ 1809 году онъ принялъ монашество и въ слѣдующемъ году получилъ назначеніе въ игумены Николаевскаго монастыря, а оттуда переведенъ въ московскій Знаменскій монастырь. Въ 1812 году Иннокентій былъ вызванъ въ С.-Петербургъ и опредѣленъ въ С.-Петербургскую академію баккалавромъ церковной исторіи. Въ сентябрѣ слѣдующаго года Иннокентій былъ назначенъ рек-

торомъ С.-Петербургской семинаріи съ оставленіемъ за нимъ академической каѳедры.

Время служенія Иннокентія въ С.-Петербургѣ совпало съ распространеніемъ среди русскаго общества мистицизма. Первыми распространителями у насъ мистицизма были масоны, явившіеся въ Россіи въ царствованіе Елизаветы Петровны. При Екатеринѣ II масонство нашло себѣ послѣдователей въ лучшихъ представителяхъ русскаго общества. Наиболѣе извѣстнымъ изъ русскихъ масоновъ былъ профессоръ Московскаго университета Шварцъ, писатель Херасковъ и особенно Н. Новиковъ. Масоны не отвергали положительнаго ученія Церкви, но мало придавали ему значенія и стремились основать внутреннюю духовную церковь, въ которой бы объединялись послѣдователи разныхъ вѣроисповѣданій. Въ таинственномъ соединеніи съ Богомъ масоны искали высшей мудрости. Масонство подготовило путь къ распространенію въ обществѣ мистицизма, проповѣдовавшаго религію чувства, непосредственнаго общенія съ Божествомъ.

Вторая половина царствованія Александра I была временемъ сильнаго развитія у насъ мистицизма. Самъ государь сочувствовалъ мистицизму, и это обстоятельство весьма благопріятствовало успѣхамъ этого ученія среди русскаго общества. Жаркимъ послѣдователемъ мистицизма былъ ближайшій совѣтникъ и другъ государя, князь Голицынъ, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Онъ окружилъ себя мистиками разнаго рода и силою своей власти и вліянія содѣйствовалъ распространенію мистицизма. При содѣйствіи Голицына, издано было множество мистическихъ книгъ и брошюръ, которыя разсылались по духовнымъ и свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ. Главнымъ проповѣдникомъ мистицизма былъ А. Ѳ. Лабзинъ, переводчикъ сочиненій иностранныхъ мистиковъ и издатель мистическаго журнала „Сіонскій Вѣстникъ“.

Мистицизмъ явился у насъ какъ противодѣйствіе, съ одной стороны, развитію вольнодумства, съ другой—обрядовому направленію религіозности. По ученію мистиковъ, религія есть таинственное общеніе человѣка съ Божествомъ. У нашихъ мистиковъ перечисляются различные способы соединенія духа съ Богомъ. Однимъ изъ главныхъ средствъ къ соеди-

ненію съ Божествомъ, по ученію мистиковъ, есть умное дѣланіе, которое состоитъ въ полномъ покоѣ созерцанія, когда у человѣка не бываетъ ни словъ, ни мыслей, ни сознанія своего я, когда онъ всецѣло погружается въ Божество. Считая источникомъ религіи внутреннее откровеніе Бога въ духѣ человѣка, мистики мало обращали вниманія на необходимость внѣшняго откровенія и внѣшней Церкви съ ея таинствами и обрядами.

Иннокентій былъ свидѣтелемъ широкаго распространенія у насъ мистицизма и рѣшился вступить въ борьбу съ нимъ. Дѣятельнымъ помощникомъ Иннокентія въ борьбѣ съ мистицизмомъ былъ юрьевскій архимандритъ Фотій Спасскій, пользовавшійся большимъ вліяніемъ среди высшаго Петербургскаго общества. Иннокентій въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ мистикамъ нерѣдко руководился совѣтами Фотія. Возставая противъ мистицизма въ проповѣдяхъ, Иннокентій вооружился противъ главнаго органа мистицизма, Сіонскаго Вѣстника. Князь Голицынъ былъ сильно раздраженъ нападеніями Иннокентія на мистическій журналъ, но, по убѣжденію нѣкоторыхъ лицъ, подчинилъ его духовной цензурѣ, послѣ чего изданіе Вѣстника прекратилось.

Борьба Иннокентія съ мистическимъ направленіемъ была поводомъ къ удаленію его изъ Петербурга. Нѣкто Станевичъ, по поводу смерти ребенка у знакомаго ему статсъ-секретаря Кикина, написалъ въ утѣшеніе родителей книгу: „Бесѣда на гробъ младенца о безсмертіи души“, въ которой рѣзко высказался противъ современнаго мистицизма. Иннокентій, бывшій духовнымъ цензоромъ, разрѣшилъ къ напечатанію эту книгу. Покровитель мистиковъ, князь Голицынъ, представилъ книгу Станевича Государю и испросилъ на нее запрещеніе. Всѣ экземпляры этой книги были отобраны у владѣльцевъ полиціей, а цензору Иннокентію былъ объявленъ строжайшій выговоръ. Желая удалить Иннокентія изъ Петербурга, министръ испросилъ у государя назначеніе его въ епископы въ Оренбургъ. Но Петербургскій митрополитъ Михаилъ заступился за больного Иннокентія и выхлопоталъ переводъ его въ болѣе близкую пензенскую епархію. Въ Пензѣ Иннокентій не прожилъ и года и въ 1879 году скончался отъ чахотки на 35 году жизни.

Иннокентій оставилъ послѣ себя весьма цѣнный научный трудъ: „Начертаніе церковной исторіи“, въ двухъ частяхъ. Это Начертаніе, составленное по курсу церковной исторіи тюбингенскаго профессора Веисманна, долгое время служило учебнымъ руководствомъ въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ. Отъ Иннокентія осталось еще „Дѣятельное богословіе“, читанное имъ въ Петербургской академіи. Въ свое врем Иннокентій славился какъ замѣчательный проповѣдникъ. Проповѣди его отличаются необыкновенною простотою и силою убѣдительности. Славу замѣчательнаго проповѣдника и богослова съ Филаретомъ Московскимъ раздѣлялъ Иннокентій Борисовъ, архіепископъ херсонскій и таврическій. Иннокентій, въ мірѣ Іоаннъ, сынъ приходскаго священника въ г. Ельцѣ, Орловской губерніи, родился въ 1800 году. Съ девяти лѣтъ Борисовъ обучался въ Воронежской духовной семинаріи, а потомъ въ Сѣвской. По окончаніи семинарскаго курса, онъ въ 1819 году поступилъ въ преобразованную въ этомъ году Кіевскую духовную академію. Изъ академіи даровитый Борисовъ вышелъ первымъ магистромъ и былъ опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи въ Петербургскую семинарію. Въ ноябрѣ 1823 года онъ принялъ монашество съ именемъ Иннокентія и черезъ годъ былъ переведенъ баккалавромъ богословскихъ наукъ въ Петербургскую академію. Здѣсь онъ быстро возвышался по службѣ; онъ былъ назначенъ инспекторомъ академіи, возведенъ въ званіе профессора, получилъ санъ архимандрита и за свои ученые труды удостоенъ степени доктора богословія. Въ Петербургѣ Иннокентій пріобрѣлъ себѣ извѣстность и какъ даровитый профессоръ и, въ особенности, какъ замѣчательный проповѣдникъ. Въ 1830 году онъ былъ назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Кіевскую академію. Въ десятилѣтнее служеніе въ Кіевской академіи Иннокентій оказалъ важную услугу русскому духовному просвѣщенію тѣмъ, что весьма много способствовалъ усовершенствованію нашей богословской науки. При немъ родная русская рѣчь смѣнила латынь, которая была языкомъ богословской науки, въ духовныхъ школахъ, русская самостоятельная мысль освободила эту науку отъ подражанія западнымъ образцамъ и сообщила ей новое направленіе—

историческое вмѣсто прежняго, схоластическаго. Въ бытность ректоромъ академіи Иннокентій усердно занимался изученіемъ отечественной исторіи, любовь къ которой старался насадить въ Кіевской академіи современный Иннокентію кіевскій митрополитъ Евгеній.

Въ 1836 году Иннокентій рукоположенъ былъ въ епископа черниговскаго, викарія кіевской епархіи, и съ оставленіемъ въ должности ректора академіи, а въ мартѣ 1841 года назначенъ былъ епископомъ вологодской епархіи. Затѣмъ онъ проходилъ епископское служеніе въ Харьковѣ (1842 — 1848) и въ Одессѣ (1848 — 1857 г.) Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія Иннокентій оставилъ по себѣ память, какъ о необыкновенно дѣятельномъ и попечительномъ о благѣ паствы архипастырѣ и какъ отличномъ проповѣдникѣ, вдохновенному слову котораго съ восторгомъ и увлеченіемъ внимали служители. Знаменитый іерархъ, богословъ и церковный ораторъ Иннокентій былъ горячимъ патріотомъ, отзывчивымъ на всѣ нужды отечества, готовый жертвовать для него жизнію. Во время Крымской войны Иннокентій являлся на бастіонахъ, въ лагеряхъ, воодушевляя всѣхъ въ борьбѣ съ врагами отечества. Его слова и рѣчи, произнесенныя во время Севастопольской обороны, быстро расходились по всей Россіи, читались съ одушевленіемъ, возбуждая горячее патріотическое чувство. Ранняя кончина Иннокентія (26 мая 1857 года) вызвала глубокую скорбь въ русскомъ обществѣ. Послѣ Иннокентія, кромѣ многочисленныхъ его проповѣдей, остались его лекціи по богословію и нѣсколько историческихъ сочиненій, изъ которыхъ особенною извѣстностію пользуется сочиненіе „Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа“. Это сочиненіе сначала печаталось въ Петербургскомъ духовномъ журналѣ „Христіанское Чтеніе“ во время службы Иннокентія въ Петербургѣ и тогда обратило на себя всеобщее вниманіе.

Филаретъ Дроздовъ и Иннокентій Борисовъ были самыми видными и наиболѣе извѣстными представителями духовнаго образованія въ Россіи въ первой половинѣ XIX столѣтія. За ними слѣдуетъ многочисленный сонмъ духовныхъ писателей, которые обогатили нашу церковную письменность разнообразными произведеніями. Въ ряду этихъ произведеній

обращаютъ на себя вниманіе сочиненія по исторіи нашей отечественной Церкви. Съ пробужденіемъ въ русскомъ обществѣ, послѣ отечественной войны 1812 г., любви къ изученію своего родного, отечественная исторія становится предметомъ тщательнаго научнаго изученія. Великую услугу русской церковной исторіи оказалъ своими научными изслѣдованіями митрополитъ кіевскій, Евгеній Болховитиновъ. Сынъ священника г. Воронежа (род. 18 дек. 1767 г.), онъ обучался сначала въ Воронежской семинаріи, а потомъ въ Московской Славяно-греко-латинской академіи. Во время обученія въ академіи онъ слушалъ лекціи и въ Московскомъ университетѣ. По окончаніи академическаго курса, онъ поступилъ на училищную службу въ Воронежскую семинарію, принялъ священный санъ и возведенъ былъ въ протоіереи. Потерявъ жену и дѣтей, онъ переѣхалъ въ Петербургъ, постригся въ монахи и въ санѣ архимандрита опредѣленъ былъ учителемъ богословія въ Петербургскую академію. Черезъ четыре года онъ посвященъ былъ во епископа старорусскаго, викарія новгородской митрополіи, и затѣмъ занималъ епископскія каѳедры въ Вологдѣ, Калугѣ, Псковѣ и Кіевѣ. Скончался въ санѣ митрополита кіевскаго въ 1837 году.

Митрополитъ Евгеній горячо любилъ родину, и эта любовь побудила его посвятить всю жизнь свою на изученіе памятниковъ родной старины. Съ какою любовію Евгеній занимался отысканіемъ и изслѣдованіемъ русскихъ древностей свидѣтельствуетъ слѣдующій случай. Прибывъ въ Новгородъ, онъ задумалъ осмотрѣть древній новгородскій Юрьевъ монастырь. Начальство монастыря, узнавъ о намѣреніи Евгенія посѣтить обитель, позаботилось привести въ порядокъ нѣкоторыя изъ монастырскихъ помѣщеній. Былъ нагруженъ возъ со всякимъ хламомъ и отправленъ съ монахомъ къ рѣкѣ. Подъѣзжая къ монастырю, Евгеній встрѣтилъ этотъ возъ, спросилъ монаха, что онъ везетъ, и, узнавъ, что онъ везетъ старый хламъ, чтобы бросить его въ рѣку, подошелъ къ возу и открылъ рогожу. Подъ рогожей онъ увидалъ порванныя книжки и книжные листы. Евгеній велѣлъ вернуть возъ въ монастырь, сталъ перебирать спасенный имъ хламъ и нашелъ въ немъ драгоцѣнные остатки древности. Плодомъ ревностнаго изученія отечественной древности были много-

численные труды Евгенія по русской исторіи. Самымъ важнымъ трудомъ его считается „Словарь о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго и свѣтскаго чина“. Этотъ Словарь послужилъ основаніемъ для послѣдующихъ изслѣдованій по части нашей отечественной письменности. Евгеній вмѣстѣ съ пензенскимъ епископомъ Амвросіемъ Орнатскимъ занимался составленіемъ исторіи россійской іерархіи. Это драго-

Высокопреосвященный Евгеній, митрополитъ кіевскій.

цѣнный сборникъ разнообразныхъ свѣдѣній по исторіи нашей отечественной Церкви. Послѣ Евгенія остались изслѣдованія о древностяхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ему приходилось проходить свое архипастырское служеніе: новгородскихъ, вологодскихъ, псковскихъ и кіевскихъ. Своими многочисленными и весьма цѣнными историческими трудами Евгеній пріобрѣлъ себѣ широкую извѣстность въ ученомъ мірѣ и пользовался особеннымъ уваженіемъ современниковъ.

Во вторую половину XIX вѣка наша духовная письменность обогатилась замѣчательными трудами по исторіи нашей отечественной Церкви двухъ нашихъ ученыхъ архипастырей—Филарета, архіепископа черниговскаго и Макарія, митрополита московскаго. Филаретъ Гумилевскій, воспитанникъ Московской духовной академіи, служившій въ ней въ должности баккалавра церковной исторіи, инспектора и ректора, занималъ епископскія каѳедры въ Ригѣ, Харьковѣ и Черниговѣ. Скончался отъ холеры 9 Августа 1866 года въ Конотопѣ. Онъ написалъ „Исторію русской Церкви“ въ 5 частяхъ. Въ этомъ трудѣ Филарета впервые явилось ученое, многостороннее, цѣльное и систематическое изложеніе исторіи отечественной Церкви.

Макарій Булгаковъ, воспитанникъ Кіевской академіи, занималъ профессорскія каѳедры въ двухъ академіяхъ—Кіевской и Петербургской. Въ Петербургской академіи онъ занималъ должность ректора академіи, рукоположенъ въ епископа Винницкаго и затѣмъ проходилъ епископское служеніе въ епархіяхъ тамбовской, харьковской, литовской. Съ 1879 года по 1882 г. онъ былъ митрополитомъ первопрестольной столицы. Скончался отъ удара 10 Іюня 1882 года. Онъ издалъ громадный трудъ, которому посвятилъ не одинъ десятокъ лѣтъ жизни,—„Исторію русской Церкви“ въ XII томахъ.

Архіепископъ Филаретъ и митрополитъ Макарій были самыми многоплодными духовными писателями. Изъ многихъ сочиненій Филарета, кромѣ „Исторіи русской Церкви“, особенную извѣстность въ русскомъ обществѣ пріобрѣли: „Историческое ученіе объ отцахъ Церкви“, „Обзоръ русской духовной литературы“, „Русскіе святые“ и „Догматическое богословіе“. Митрополитъ Макарій извѣстенъ какъ авторъ „Введенія въ догматическое богословіе“, „Полнаго догматическаго богословія“ и учебника по догматическому богословію.

Во многихъ замѣчательныхъ произведеніяхъ нашей отечественной церковной письменности русская Церковь пріобрѣла новое духовное богатство, а въ этомъ духовномъ богатствѣ и новыя средства къ утвержденію православной вѣры среди русскихъ и распространенію ея среди инославныхъ.

Глава III.

Религіозное образованіе русскаго народа. — Исторія перевода Библіи на русскій языкъ.

Многочисленныя произведенія нашей церковной письменности не могли получить широкаго распространенія въ Россіи и служить источникомъ религіознаго наученія для большинства русскаго народа, потому что были недоступны для простого народа, который въ большинствѣ своемъ былъ безграмотнымъ. Заботы правительственной власти со времени Петра Великаго о распространеніи образованія въ Россіи мало коснулись простого народа. Образованіе народа попрежнему оставалось дѣломъ одного приходскаго духовенства, которое продолжало быть хранителемъ господствовавшаго въ древней Руси образованія въ то время, когда въ высшихъ классахъ общества распространилось новое, западно-европейское образованіе. Въ просвѣщенный вѣкъ Екатерины сдѣланы были первыя попытки къ введенію народнаго образованія, но эти попытки были неудачны. Правительство распорядилось открывать безплатныя общеобразовательныя школы въ многолюдныхъ селеніяхъ съ новымъ методомъ школьнаго обученія, но народъ отнесся къ новому, непривычному для него способу образованія съ недовѣріемъ. Русскій народъ зналъ только одну школу церковную и жаждалъ образованія религіознаго. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія правительство обратило особенное вниманіе на народное образованіе и пригласило къ участію въ этомъ важномъ дѣлѣ духовенство. Духовенство съ готовностію отозвалось на призывъ правительственной власти и стало открывать церковно-приходскія школы во множествѣ, жертвуя на нихъ и своимъ временемъ, и послѣдними удобствами своихъ тѣсныхъ помѣщеній, и деньгами на покупку учебныхъ принадлежностей. Съ уничтоженіемъ крѣпостного права русское образованное общество возревновало объ образованіи народа, и вновь открытыя земства стали на свои средства открывать народныя школы. Но наше образованное общество въ своемъ стремленіи распространить образованіе въ народѣ руководилось взглядами, несогласными съ коренными убѣжденіями русскаго

народа. Народныя школы желали устроить по западнымъ образцамъ, съ новымъ культурнымъ, а не религіознымъ направленіемъ, съ новыми методами и учителями, получившими образованіе въ свѣтскихъ учительскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Духовенство было признано неподготовленнымъ къ новому школьному обученію и устранено отъ вліянія на народное образованіе. Но народъ отстранялся отъ непривычной для него школы, не видя пользы отъ обученія, которое не удовлетворяло его потребностямъ. Съ устраненіемъ духовенства отъ вліянія на народное образованіе ослабѣвала исторически сложившаяся живая и благотворная связь между Церковью и народною школою, и дѣло народнаго образованія становилось на шаткій путь. Внимательно слѣдившее за этимъ дѣломъ правительство въ 1879 году высказало убѣжденіе, „что духовно-нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи начальными школами. Такое участіе служителей Церкви необходимо для того, чтобы удовлетвореніе потребностямъ народнаго просвѣщенія не шло путемъ ложнымъ“.

Дѣло народнаго образованія было поставлено на твердую почву въ царствованіе государя Александра III, поставившаго своею задачею устроеніе жизни Россіи на началахъ русской народности. Въ 1882 году при Св. Синодѣ была образована изъ членовъ духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія комиссія, которая выработала новыя правила о церковно-приходскихъ школахъ. По этимъ правиламъ духовенство было призвано къ учительству народа для просвѣщенія его въ истинахъ православной вѣры и нравственности христіанской. Всѣ открываемыя духовенствомъ школы отданы были въ полное вѣдѣніе духовенства и для управленія ими учреждены епархіальные и училищные совѣты, а при Св. Синодѣ учрежденъ центральный училищный совѣтъ. Новыя правила о церковно-приходскихъ школахъ были Высочайше утверждены 13 іюня 1884 года, при чемъ Государь Императоръ на всеподданнѣйшей запискѣ о церковно-приходскихъ школахъ изволилъ собственноручно начертать: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ

своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ". Духовенство съ ревностію занялось образованіемъ народа въ духѣ православной вѣры, а народъ съ охотою принималъ ученіе, которое предлагала ему Церковь. При щедромъ пособіи государственной казны церковно-приходскія школы стали быстро открываться въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Съ открытіемъ этихъ школъ, удовлетворяющихъ потребностямъ и стремленіямъ русскаго народа, начинается новый періодъ народно-религіознаго образованія.

Важное значеніе для религіознаго образованія русскаго народа имѣлъ великій трудъ, совершенный нашею отечественною Церковью въ нынѣшнемъ столѣтіи — переводъ Священнаго Писанія на русскій языкъ.

До XVIII вѣка Библія весьма мало была распространена въ Россіи. Печатное изданіе Библіи 1663 года сдѣлалось такою рѣдкостію, что, по словамъ Св. Димитрія Ростовскаго, ее трудно было найти и по церквамъ. При Петрѣ I приступлено было къ печатанію Библіи послѣ предварительнаго исправленія ея Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ, ректоромъ Московской академіи, но печатаніе замедлилось и было потомъ совершенно оставлено, за смертію Петра I. Благочестивая императрица Елизавета Петровна распорядилась какъ можно скорѣе издать Библію. Послѣ новыхъ исправленій библійскаго текста, сдѣланныхъ учителями Московской и Кіевской академій, Іаковымъ Блоницкимъ и Варлаамомъ Ляцевскимъ, Библія была напечатана и пущена въ продажу въ 1751 году по 5 рублей. Потребность въ ней была такъ велика, что вскорѣ потребовались новыя изданія (1755—1757 и 1759 г.г.)

Славянскій текстъ Библіи былъ мало вразумителенъ и понятенъ для народа. Требовалось переложеніе славянскаго текста на общепонятное русское нарѣчіе. Святитель Тихонъ, одинъ изъ первыхъ учителей Церкви, возымѣлъ мысль о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ, но эта мысль осуществилась спустя долгое время, при дѣятельномъ участіи другого великаго святителя и учителя Церкви, митрополита московскаго Филарета. Первоначальная исторія перевода Св. Писанія на русскій языкъ стоитъ въ связи съ исторіею возникновенія и дѣятельности библейскаго общества.

Библейское общество въ Петербургѣ основано по образцу Лондонскаго библейскаго общества въ концѣ 1812 года. Въ этомъ году прибылъ въ Петербургъ агентъ Лондонскаго библейскаго общества Петерсонъ и чрезъ оберъ-прокурора Св. Синода князя Голицына сталъ хлопотать объ основаніи такого-то общества въ Петербургѣ. Императоръ Александръ Павловичъ къ мысли объ учрежденіи библейскаго общества отнесся съ сочувствіемъ и утвердилъ представленный Голицынымъ проектъ учрежденія въ Россіи библейскаго общества. Многія духовныя и свѣтскія лица изъявили желаніе быть членами этого общества. 11 января 1818 г. въ домѣ князя Голицына происходило первое собраніе библейскаго общества. На этомъ собраніи князь Голицынъ избранъ былъ въ президенты общества, и образованъ распорядительный комитетъ общества. На первыхъ же порахъ библейское общество пріобрѣло значительныя денежныя средства. Самъ Государь записался въ члены общества съ ежегоднымъ взносомъ въ 10.000 рублей и единовременнымъ въ 25.000. По приказу Государя, всѣ знатные и богатые люди записывались въ члены общества. Въ разныхъ городахъ открылись отдѣленія общества, и пожертвованія въ него стали стекаться изъ разныхъ мѣстъ въ обиліи. При учрежденіи библейскаго общества имѣлось въ виду распространять библейскія книги только между живущими въ Россіи инородцами и иностранцами и только на ихъ языкахъ. Но вскорѣ же среди членовъ петербургскаго комитета общества возникла мысль размножать библейскія книги и на отечественомъ славянскомъ языкѣ для надѣленія ими россіянъ. Сначала продавалась за дешевую цѣну и раздавалась даромъ славянская Библія, купленная на средства общества у Св. Синода, а потомъ напечатанная въ типографіяхъ библейскаго общества. Государь Императоръ, довольный дѣятельностію общества, чрезъ президента его, кн. Голицына, велѣлъ предложить Св. Синоду свое желаніе доставить и россіянамъ способъ читать книги Св. Писанія на природномъ языкѣ. Св. Синодъ, находя полезнымъ переложеніе Св. Писанія на русскій языкъ, поручилъ комиссіи духовныхъ училищъ избрать въ Петербургской духовной академіи людей, способныхъ къ этому великому труду. Въ мартѣ 1816 года ко-

миссія духовныхъ училищъ поручила это дѣло ректору Петербургской академіи Филарету, впослѣдствіи митрополиту московскому, а Филаретъ избралъ себѣ въ сотрудники бакалавровъ академіи: священника Павскаго, архимандрита Моисея Богданова-Платонова и инспектора Петербургской семинаріи Поликарпа.

Эти лица начали переводъ Четвероевангелія, и этотъ переводъ былъ оконченъ къ 1819 году, въ апрѣлѣ 1819 напечатанъ вмѣстѣ съ славянскимъ текстомъ, съ „Возглашеніемъ“ къ христолюбивымъ читателямъ вмѣсто предисловія. Въ этомъ „Возглашеніи“ говорилось: „Христолюбивые читатели... нынѣ дверь Евангелія отверзается для многихъ пространнѣе прежняго. Читайте, слушайте, вѣруйте, умудряйтесь и спасайтесь!“ Въ 1821 году вышелъ въ свѣтъ весь Новый Завѣтъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ. Новый Завѣтъ на одномъ русскомъ языкѣ напечанъ былъ въ 1823 году. Переводъ Новаго Завѣта былъ принятъ русскимъ обществомъ сочувственно, и напечатанные экземпляры его быстро разошлись въ десяткахъ тысячъ. Вслѣдъ за переводомъ на русскій языкъ Новаго Завѣта приступлено было къ переводу книгъ Ветхаго Завѣта. Трудъ перевода былъ подѣленъ между академіями Петербургскою, Московскою и Кіевскою. Петербургская академія представила переводъ Псалтыри, и этотъ переводъ, по разсмотрѣніи его Филаретомъ, былъ напечатанъ въ 1821 году. Но переводъ остальныхъ книгъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта былъ пріостановленъ вслѣдствіе прекращенія дѣятельности россійскаго библейскаго общества. Многіе съ недовѣріемъ относились къ библейскому обществу, членами котораго вмѣстѣ съ православными были лютеране, католики, квакеры и масоны. Но особенно много повредило библейскому обществу изданіе подъ покровительствомъ князя Голицына и на средства общества разныхъ мистическихъ книгъ. Первыми врагами библейскаго общества были личные враги президента общества кн. Голицына: графъ Аракчеевъ, адмиралъ Шишковъ и юрьевскій архимандритъ Фотій Спасскій. Общими усиліями имъ удалось достигнуть, что Голицынъ былъ отставленъ отъ должности министра народнаго просвѣщенія и президента библейскаго общества, и министромъ сталъ Шишковъ, а въ президенты избранъ былъ митропо-

литъ Серафимъ. По настоянію Шишкова и Серафима, библейское общество было закрыто въ 1826 году, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прекращенъ былъ переводъ Св. Писанія на русскій языкъ. Горячіе противники библейскаго общества возстали и противъ святого и спасительнаго дѣла, предпринятаго обществомъ—перевода Св. Писанія на русскій языкъ. Одинъ изъ такихъ горячихъ противниковъ, Шишковъ, доказывалъ, что русскій языкъ совершенно непригоденъ для выраженія высокихъ истинъ вѣры, какъ языкъ простонародія, рынка и театра. Во все время царствованія Николая Павловича мысль о переводѣ Библіи на русскій языкъ встрѣчала сильное сопротивленіе со стороны высшаго церковнаго правительства. Противъ перевода былъ первенствующій членъ Св. Синода, митрополитъ Серафимъ, и вліятельные члены митрополиты кіевскіе Евгеній и послѣ него Филаретъ Амфитеатровъ. Занимавшій должность оберъ-прокурора Св. Синода съ 1836 по 1855 г. графъ Протасовъ держался даже той мысли, что народу не слѣдуетъ давать свободнаго доступа къ чтенію Св. Писанія. Мудрый, неизмѣнно стоявшій на стражѣ интересовъ Церкви и отечества святитель московскій Филаретъ не разъ поднималъ вопросъ о продолженіи перевода Св. Писанія, но всѣ его попытки не имѣли успѣха до восшествія на престолъ Государя Александра II. Въ 1856 году на коронацію Государя собрались члены Св. Синода и другіе іерархи русской Церкви. Этимъ собраніемъ іерарховъ воспользовался митрополитъ Филаретъ и предложилъ имъ завѣтную мысль свою о переводѣ Библіи на русскій языкъ. Церковный соборъ призналъ единогласно потребность перевода Св. Писанія на русскій языкъ. Въ 1858 году состоялось и было Высочайше утверждено опредѣленіе Св. Синода о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ. Во главѣ этого великаго дѣла всталъ опять митрополитъ Филаретъ. Переводъ былъ порученъ духовнымъ академіямъ подъ наблюденіемъ святителя московскаго. Въ 1863 году въ новомъ переводѣ вышелъ Новый Завѣтъ, а въ 1875 году — вся Библія.

Вскорѣ послѣ появленія Новаго Завѣта въ новомъ русскомъ переводѣ, въ Петербургѣ основалось „Общество распространія Св. Писанія въ Россіи“. Уставъ этого Общества

Высочайше утвержденъ былъ въ 1869 году. Общество распространяетъ книги Св. Писанія изъ своихъ складовъ съ помощію своихъ членовъ и многочисленныхъ корреспондентовъ. Въ народѣ книги Св. Писанія распространяются книгоношами. Въ книгоноши принимаются тѣ, которые выдерживаютъ испытаніе. Отъ книгоноши требуется честность, усердіе, благочестіе и знаніе Св. Писанія. Въ короткое время своего существованія Общество распространило милліоны экземпляровъ книгъ Св. Писанія.

Глава IV.

Распространеніе христіанской вѣры въ Россіи. Возсоединеніе западнорусскихъ уніатовъ и возстановленіе православія на Кавказѣ. Распространеніе православія внѣ Россіи.

Съ XVIII вѣка свѣтъ Христовой вѣры сильнѣе сталъ распространяться среди многочисленныхъ инородцевъ нашего отечества, пребывавшихъ во мракѣ язычества. Миссіонерская дѣятельность нашей православной Церкви, объединявшая разноплеменное населеніе Россіи въ единое государство русское, усилилась въ XVIII и въ особенности въ XIX столѣтіяхъ, когда съ распространеніемъ духовнаго образованія въ нашемъ отечествѣ явилось болѣе образованныхъ вѣропроповѣдниковъ, и когда миссіонерское дѣло у насъ стало имѣть болѣе нужныхъ для себя пособій.

Въ Казанскомъ краѣ, населенномъ татарами, черемисами, вотяками и другими инородческими племенами, миссіонерское дѣло, пришедшее въ упадокъ въ XVII столѣтіи, оживилось въ XVIII столѣтіи, благодаря миссіонерскимъ подвигамъ архипастырей казанскихъ Тихона и Луки Конашевича. Тихонъ вмѣстѣ съ своими помощниками, ключаремъ Ѳеодоромъ и іеромонахомъ Алексѣемъ Раиѳскимъ, въ теченіе пяти лѣтъ (1719—1724 г.) обратилъ къ вѣрѣ Христовой множество инородцевъ. Онъ первый обратилъ вниманіе на религіозное образованіе инородцевъ и учредилъ въ Казани для нихъ школу, въ которой при немъ обучалось 32 человѣка. Особенно усилилась миссіонерская дѣятельность въ Казанскомъ краѣ, когда митрополитомъ казанскимъ назначенъ былъ (съ 1738 г.) Лука Конашевичъ, воспитанникъ Кіевской

академіи. При немъ для обращенія казанскихъ иновѣрцевъ учреждена была въ Свіятскомъ Богородицкомъ монастырѣ новокрещенская контора. Она состояла изъ начальника ея, архимандрита Димитрія Сѣченова, 2 протоіереевъ, 5 переводчиковъ и 6 канцеляристовъ. На содержаніе конторы и на миссіонерскіе расходы назначено было 10 рублей въ годъ. Съ 1740 года Димитрій съ своими помощниками началъ проповѣдь слова Божія между казанскими иновѣрцами и проповѣдовалъ такъ успѣшно, что въ продолженіе двухъ лѣтъ обратилъ ко Христу свыше 17.000 человѣкъ. Въ 1742 году архимандритъ Димитрій поставленъ былъ епископомъ въ нижегородскую епархію, и послѣ него начальникомъ миссіи сдѣлался архимандритъ Сильвестръ Головацкій, бывшій учитель Казанской семинаріи, который вмѣстѣ съ другимъ образованнымъ учителемъ, іеромонахомъ Веніаминомъ Пуцекъ-Григоровичемъ, неутомимо трудился надъ обращеніемъ инородцевъ. Въ трудахъ этихъ миссіонеровъ дѣятельное участіе принималъ и архипастырь Лука Конашевичъ. Онъ строилъ церкви въ новокрещенныхъ деревняхъ, учреждалъ школы для новокрещенныхъ дѣтей, избиралъ для нихъ учителей и заботился объ обезпеченіи учениковъ. Въ епископство Луки, трудами миссіонеровъ было обращено въ христіанство болѣе 100.000 иновѣрцевъ. Такое успѣшное распространеніе христіанства зависѣло оттого, что правительство при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ оказывало дѣятельное содѣйствіе миссіонерамъ. Императрица Елизавета всѣмъ крещеннымъ вновь инородцамъ объявила свободу отъ некрещенныхъ помѣщиковъ, три года льготы отъ податей и прощеніе тяжкихъ преступленій, совершенныхъ до крещенія. Новокрещеннымъ велѣно было давать крестъ, рубашку, обувь, шапку и денегъ $1^1/_2$ р. взрослымъ и 50 коп. малолѣтнимъ. Правительство распорядилось отдѣлить крещенныхъ отъ некрещенныхъ, остановить постройку новыхъ мечетей въ татарскихъ поселеніяхъ и въ тѣхъ, въ которыхъ жили крещенные татары, сломать мечети. Распоряженіе о сломкѣ мечетей, дѣятельно приводимое въ исполненіе при Лукѣ Конашевичѣ, вызвало волненіе среди инородцевъ, такъ что правительство сочло нужнымъ перевести Луку въ другую епархію. Съ 1762 года казанскимъ архіепископомъ назна-

ченъ былъ опытный миссіонеръ Веніаминъ Пуцекъ Григоровичъ, но при немъ миссіонерская дѣятельность въ Казанскомъ краѣ стала ослабѣвать. Правительство при Екатеринѣ II, руководясь соображеніями государственными, чуждыми интересамъ вѣры, не только не оказывало миссіонерамъ содѣйствія, но стало неблагосклонно относиться къ ихъ дѣятельности. Въ 1764 году закрыта была контора новокрещенскихъ дѣлъ, а послѣ Пугачевскаго бунта, въ которомъ инородцы принимали дѣятельное участіе, запрещено было посылать къ нимъ проповѣдниковъ безъ сношеній съ гражданскимъ начальствомъ. Пользуясь такимъ ослабленіемъ христіанской миссіи, сильное среди татаръ и особенно враждебное христіанству магометанство стало успѣшно отвращать крещенныхъ татаръ отъ вѣры Христовой и распространять свое ученіе среди некрещенныхъ язычниковъ. Съ конца XVIII вѣка и въ особенности въ началѣ XIX столѣтія крещенные татары цѣлыми массами отпадали отъ христіанства. Духовному начальству приходилось заботиться не о пріобрѣтеніи для Церкви новыхъ чадъ, а только объ удержаніи въ христіанствѣ пріобрѣтенныхъ прежде. Съ цѣлію утвержденія въ вѣрѣ крещенныхъ инородцевъ, въ 1802 году издано было распоряженіе о переводѣ на инородческіе языки краткихъ катихизисовъ и болѣе нужныхъ молитвъ. Казанскій архіепископъ Амвросій Протасовъ (1816—1828) предложилъ переводить на инородческіе языки и богослужебныя книги, но его мысль не скоро была осуществлена. Въ 1847 году при Казанской академіи предпринятъ былъ переводъ на татарскій языкъ богослужебныхъ книгъ. Но переводъ этихъ книгъ не на живой разговорный татарскій языкъ, а книжный, понятный только образованнымъ татарамъ, мало принесъ пользы. Съ учрежденіемъ въ 1854 году при Казанской академіи миссіонерныхъ отдѣленій открылись новыя средства къ успѣшному утвержденію Христовой вѣры среди татаръ. Профессоръ противомагометанскаго миссіонерскаго отдѣленія академіи Николай Ивановичъ Ильминскій, отличный знатокъ татарскаго и арабскаго языковъ, сталъ переводить христіанскія книги на живой разговорный татарскій языкъ, а въ 1863 году открылъ въ Казани первую крещено-татарскую школу съ преподаваніемъ на томъ же языкѣ. Вслѣдъ за

этою школою стали открываться такія же школы и въ другихъ крещено-татарскихъ селеніяхъ. Когда ученики этихъ школъ стали читать по татарскимъ деревнямъ христіанскія книги на живомъ татарскомъ языкѣ, то производили сильное впечатлѣніе на жителей и располагали ихъ въ пользу христіанства. Въ 1868 году открыто было православное богослуженіе на татарскомъ языкѣ, весьма много способствовавшее утвержденію татаръ въ христіанствѣ. Въ 1867 году въ Казани открыто миссіонерское общество, подъ названіемъ братства св. Гурія, принявшее на себя обязанность содѣйствовать утвержденію вѣры среди инородцевъ Казанскаго края. При этомъ братствѣ учреждена особая переводческая комиссія для распространенія христіанскихъ книгъ на мѣстныхъ языкахъ. Въ новомъ способѣ христіанскаго просвѣщенія казанскихъ инородцевъ, выработанномъ учеными Казанской академіи, и въ дѣятельности братства св. Гурія православная миссія въ Казанскомъ краѣ получила новыя могучія средства для успѣшной борьбы съ сильнымъ магометанскимъ міромъ нашего востока.

Обширная, но мало просвѣщенная свѣтомъ истинной вѣры Сибирь была мѣстомъ подвиговъ замѣчательныхъ нашихъ миссіонеровъ, которые съ апостольскою ревностію распространяли православную вѣру и русскую гражданственность среди разныхъ дикихъ народностей.

Рядъ этихъ миссіонеровъ начинаетъ митрополитъ тобольскій Филоѳей Лещинскій, называемый апостоломъ Западной Сибири. Онъ былъ родомъ малороссъ и до назначенія на епископскую каѳедру занималъ должность намѣстника Брянскаго монастыря. Въ 1702 году онъ избранъ былъ на тобольскую каѳедру, какъ человѣкъ, способный приводить къ познанію истиннаго Бога идолопоклонниковъ. Филоѳей взялъ съ собою въ Сибирь нѣсколько ученыхъ монаховъ изъ Кіева и вмѣстѣ съ ними началъ ревностно распространять вѣру Христову среди вогуловъ, остяковъ и другихъ инородцевъ. Въ 1711 году тяжкая болѣзнь заставила его отказаться отъ каѳедры, и онъ поселился въ Тюменскомъ монастырѣ, гдѣ и принялъ схиму, съ именемъ Ѳеодора. Почувствовавъ облегченіе отъ болѣзни, Филоѳей снова посвятилъ себя миссіонерской дѣятельности. Во время своихъ миссіонерскихъ объ-

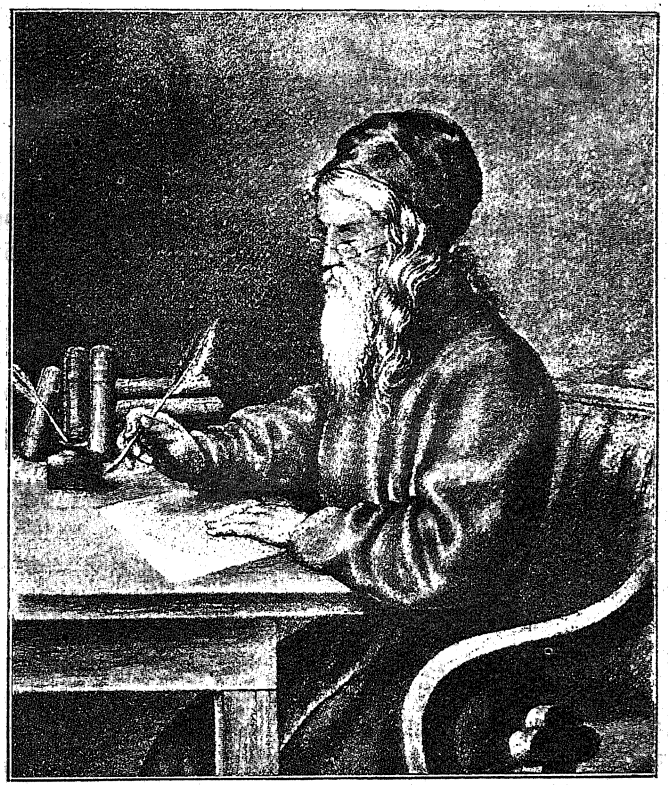
ѣздовъ онъ истреблялъ идоловъ и крестилъ народъ цѣлыми сотнями. Упорные язычники не разъ покушались убить ревностнаго проповѣдника, но сила его слова и кротость побѣждали ихъ упорство. Въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ трудами Филоѳея и его сотрудниковъ крещено до 40.000 сибирскихъ инородцевъ, и устроено для нихъ 37 церквей.

Въ то время, когда апостольская ревность Филоѳея пріобрѣла для Церкви многочисленныхъ чадъ въ Западной Сибири, въ разныхъ мѣстахъ Восточной Сибири, мало просвѣщенной христіанствомъ, начинаетъ распространяться свѣтъ Христовой вѣры, благодаря миссіонерскимъ подвигамъ первыхъ иркутскихъ архипастырей — двухъ Иннокентіевъ: св. Иннокентія Кульчицкаго и его преемника Иннокентія Неруновича. Св. Иннокентій воспитывался въ Кіевской академіи и принялъ постриженіе въ Печерской лаврѣ. Въ 1714 году онъ былъ назначенъ префектомъ Московской Славяно-Греко-Латинской академіи и въ этомъ же году переведенъ въ Александро-Невскій монастырь. Въ 1721 году Иннокентій рукоположенъ былъ во епископа переяславскаго, и на него возложено было трудное служеніе начальника пекинской миссіи, учрежденной въ 1714 году. Но Промыслъ Божій призвалъ Иннокентія къ миссіонерскому служенію не въ Китаѣ, а въ Сибири. По проискамъ іезуитовъ, китайскій богдыханъ не допустилъ Иннокентія въ Китай, и онъ въ продолженіе трехъ лѣтъ проживалъ въ Селенгинскомъ монастырѣ, а потомъ, по распоряженію императрицы Екатерины I, назначенъ былъ епископомъ во вновь учрежденную иркутскую епархію. Во время своего пребыванія въ Селенгинскомъ монастырѣ и во время своего четырехлѣтняго управленія иркутскою епархіею (1727 — 1731 г.) св. Иннокентій обратилъ ко Христу значительное число бурятъ. Заботы объ устройствѣ новой неустроенной епархіи давали ему мало времени для миссіонерскихъ подвиговъ, но ему удалось положить основаніе для дѣятельности послѣдующихъ миссіонеровъ. Апостольскіе подвиги и святая жизнь Иннокентія прославлена нетлѣніемъ его мощей. Продолжателемъ подвиговъ св. Иннокентія былъ его преемникъ, Иннокентій Неруновичъ, тоже воспитанникъ Кіевской академіи и бывшій префектъ Московской. Неруновичъ обнаружилъ особен-

ную ревность и способность къ миссіонерству. Предъ отправленіемъ въ Сибирь, Иннокентій представилъ въ Св. Синодъ замѣчательный проектъ миссіонерства въ Сибири. Въ этомъ проектѣ онъ указывалъ на необходимость приготовить вѣропроповѣдниковъ, знающихъ языкъ того племени, къ которому обращено будетъ слово проповѣди, и для этого предлагалъ устроить въ иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ училище изъ инородческихъ дѣтей для обученія ихъ русскому и книжному инородческому языку. Проектъ этотъ не былъ осуществленъ, и Иннокентію, за недостаткомъ способныхъ миссіонеровъ, приходилось одному трудиться надъ обращеніемъ ко Христу инородцевъ иркутской епархіи. Онъ постоянно путешествовалъ по своей обширной епархіи и во время этихъ путешествій старался привлечь къ вѣрѣ Христовой знатныхъ инородцевъ, которые своимъ вліяніемъ могли бы подѣйствовать и на другихъ. Крещенные имъ инородцы обычно принимали его фамилію — назывались Неруновичами. Два раза Иннокентій путешествовалъ въ отдаленную Якутскую область и здѣсь положилъ начало распространенію христіанства среди якутовъ. Успѣшная миссіонерская дѣятельность Иннокентія встрѣтила противодѣйствіе со стороны сибирскихъ властей. Иннокентію вскорѣ же по прибытіи въ Якутскъ пришлось обнаружить нѣкоторыя злоупотребленія мѣстныхъ властей и тѣмъ вооружить ихъ противъ себя. Въ одномъ изъ донесеній Св. Синоду Иннокентій жаловался на противодѣйствіе миссіонерству мѣстныхъ властей и просилъ даровать ему средства къ успѣшному распространенію евангельской проповѣди. Въ 1746 году онъ былъ вызванъ въ Петербургъ по доносамъ на него враговъ, но на пути занемогъ и умеръ въ Братской пустынѣ 26 іюля 1747 года.

Въ XIX столѣтіи обширнѣе развилась миссіонерская дѣятельность нашей православной Церкви въ Сибири. Въ царствованіе ревностнаго покровителя православной Церкви Николая Павловича послѣдовало открытіе въ Сибири новыхъ, обезпеченныхъ правительственнымъ содержаніемъ миссій, руководителями которыхъ ко благу Церкви явились лица, имѣвшія особенное призваніе къ миссіонерскому служенію. Въ 1828 году открыта была въ тобольской епархіи

алтайская миссія, и начальникомъ ея назначенъ былъ проживавшій на покоѣ въ Глинской пустынѣ (Путивльс. уѣзд., Курск. губ.) бывшій ректоръ Костромской семинаріи, архимандритъ Макарій Глухаревъ, человѣкъ, всею душею преданный миссіонерству. Въ 1830 году Макарій съ двумя



Архимандритъ Макарій, основатель алтайской миссіи.

тобольскими семинаристами прибылъ къ мѣсту своего назначенія, поселился въ селеніи Улала и отсюда предпринималъ миссіонерскія путешествія по окрестнымъ мѣстамъ. Онъ неутомимо трудился въ проповѣданіи слова Божія, не щадя своихъ силъ и слабаго здоровья, не разъ подвергая жизнь свою опасности. Съ какими опасностями сопряжены были верховыя поѣздки по горамъ, показываетъ слѣдующій

случай, бывшій съ о. Макаріемъ. Однажды, проѣзжая по Черни (горы, покрытыя густымъ хвойнымъ лѣсомъ), онъ зацѣпился ремнемъ бывшей при немъ сумочки съ Св. Дарами за дерево; конь на бѣгу вышелъ изъ подъ него, и онъ повисъ на сучкѣ и висѣлъ, пока не воротился и не помогъ ему стать на землю уѣхавшій впередъ провожатый, который вернулся только потому, что соскучился ждать оставшагося позади о. Макарія. Макарій заботился не о томъ, чтобы обратить въ христіанство большее число инородцевъ, а о томъ, чтобы прочнѣе утвердить св. вѣру въ душѣ иновѣрцевъ. Ознакомившись съ алтайскимъ нарѣчіемъ, Макарій перевелъ на него необходимыя молитвы, символъ вѣры, заповѣди и новокрещенныхъ училъ истинамъ вѣры и молился съ ними на ихъ природномъ языкѣ. По просьбѣ обращавшихся къ нему татаръ христіанъ, онъ крестилъ новорожденныхъ младенцевъ, причащалъ Св. Таинъ, напутствовалъ умирающихъ, служилъ вечерню, утреню и часы, гдѣ имѣлись часовни; въ селеніяхъ, гдѣ случалось проѣзжать, проповѣдовалъ, если представлялась малѣйшая возможность. Разъ зайдя въ татарскую юрту для проповѣди, онъ нашелъ тамъ только татарку, которая была занята стряпней, да ребенкомъ, плакавшимъ въ колыбели. О. Макарій началъ свою проповѣдь, а татарка стала слушать, но расплакавшійся ребенокъ мѣшалъ говорить и слушать. Макарій, замѣтивъ желаніе татарки слушать слово Божіе, подсѣлъ къ колыбелькѣ и, закачивая ребенка, продолжалъ учить мать. Съ отеческою любовію Макарій заботился и объ устроеніи жизни новокрещенныхъ, удѣляя имъ всѣ свои средства: онъ пріобрѣталъ для нихъ дома, скотъ, устроилъ для нихъ больницу, бралъ къ себѣ на воспитаніе сиротъ, ѣздилъ за пособіемъ для голодающихъ въ Москву. О. Макарію пришлось испытать не мало противодѣйствій своему святому дѣлу со стороны разныхъ недоброжелателей, какими были представители язычества — шаманы, затѣмъ русскіе чиновники земской полиціи и въ особенности раскольники. Раскольники, поселившіеся въ горахъ и лѣсахъ Алтая задолго до прибытія туда О. Макарія, распространяли про него нелѣпые слухи: будто онъ Антихристъ, имѣетъ крылья и летаетъ, куда захочетъ, а на рукахъ и ногахъ у него когти. И вотъ

когда Макарію, во время его миссіонерскихъ поѣздокъ, понадобилось остановиться въ одной небольшой раскольнической деревнѣ и потребовать, по имѣвшемуся у него бланку, подводу, то пришлось получить, несмотря ни на какія просьбы и мольбы, отказъ. Въ 1844 году Макарій по разстроенному здоровью удалился на покой въ Оптинъ монастырь близъ Болхова, давъ въ устройствѣ алтайской миссіи прекрасный образецъ для православныхъ миссій. Въ Оптиномъ монастырѣ Макарій скончался 18 мая 1847 года, занимаясь усердно въ послѣдніе годы своей жизни переводомъ Библіи на русскій языкъ.

Начатое архимандритомъ Макаріемъ дѣло успѣшно продолжали его преемники: протоіерей Стефанъ Ландышевъ, подготовленный Макаріемъ къ миссіонерскому служенію, и архимандритъ Владиміръ Петровъ, скончавшійся въ санѣ архіепископа Казанскаго въ 1898 году. Архимандритъ Владиміръ въ исторіи нашего миссіонерства извѣстенъ тѣмъ, что по его стараніямъ учреждено было въ Россіи миссіонерское общество. Еще будучи инспекторомъ въ Петербургской академіи (1861 — 1865), онъ весьма интересовался миссіонерскимъ дѣломъ и въ это время составилъ проектъ устава миссіонерскаго общества. Проектъ этотъ былъ съ сочувствіемъ встрѣченъ многими высокопоставленными лицами и представителями петербургскаго купечества. 1 мая 1865 года, по совѣщаніи съ архимандритомъ Владиміромъ, петербургскій городской голова Н. И. Погребовъ вмѣстѣ съ другими лицами подалъ прошеніе въ Св. Синодъ о разрѣшеніи учредить православное русское миссіонерское общество. Св. Синодъ разрѣшилъ и благословилъ учрежденіе такого общества, а государыня императрица приняла его подъ свое высочайшее покровительство. 21 Ноября 1865 года состоялось торжественное открытіе новаго общества въ Россіи. Но Петербургское миссіонерское общество мало принесло пользы отечественному миссіонерству. Совѣтъ этого общества, руководимый свѣтскими членами, враждебными духовенству, отстранилъ духовныхъ лицъ отъ управленія миссіонерскимъ дѣломъ, своими распоряженіями много вредилъ дѣятельности алтайской миссіи и ея начальника, какимъ съ 1865 года назначенъ былъ о. Владиміръ. Такія дѣйствія

совѣта петербургскаго общества побудили Высочайшую покровительницу его, государыню императрицу, поручить завѣдываніе православнымъ миссіонерскимъ обществомъ патріарху русскихъ миссіонеровъ, митрополиту московскому Иннокентію.

Иннокентій, въ мірѣ Іоаннъ Веніаминовъ, сынъ пономаря села Ангинскаго, иркутской епархіи, родился въ 1797 году. Воспитаніе получилъ въ Иркутской семинаріи, гдѣ въ честь иркутскаго епископа Веніамина получилъ фамилію Веніаминовъ. За годъ до окончанія курса онъ вступилъ въ бракъ и посвященъ былъ въ діакона Градо-Иркутской церкви и черезъ четыре года рукоположенъ во священника. Въ началѣ 1823 года указомъ Св. Синода поручено было иркутскому епископу Михаилу послать священника въ колоніи россійско-американской компаніи — на Алеутскіе острова, гдѣ христіанство было распространено въ концѣ XVIII вѣка трудами алеутской миссіи, подъ начальствомъ валаамскаго игумена Іосафата Болотова. Когда никто не хотѣлъ ѣхать въ эту отдаленную страну, и преосвященный Михаилъ недоумѣвалъ, какъ исполнить ему синодальный указъ, явился къ нему о. Веніаминовъ и изъявилъ желаніе посвятить себя просвѣщенію мало просвѣщенныхъ свѣтомъ истинной вѣры алеутовъ. Намѣреніе посвятить себя миссіонерскому служенію возникло у о. Веніаминова внезапно. „Слыхалъ, — разсказывалъ онъ, — о миссіонерахъ, о дальнихъ ихъ путешествіяхъ для просвѣщенія язычниковъ, но никогда на это дѣло не обращалъ особеннаго вниманія. Но вотъ получаю я, вмѣстѣ съ другими, отъ епархіальнаго начальства письменное приглашеніе на миссіонерское служеніе на Алеутскіе острова. Только прочиталъ я его, какъ будто что поворотилось въ моей груди, и я тутъ же объявляю своимъ домашнимъ: я ѣду. Ни слезы родныхъ, ни совѣты знакомыхъ, ни опасенія трудностей дальняго пути и ожидающихъ меня лишеній, ничто не доходило до моего сердца; какъ будто огонь горѣлъ въ моей душѣ, и я легко разстался съ родиной и не чувствовалъ трудностей утомительнаго путешествія“. Свою миссіонерскую дѣятельность онъ началъ на островѣ Уналашкѣ, а потомъ перешелъ на островъ Ситху. Тщательно изучивъ мѣстный языкъ и нарѣчія алеутовъ, онъ на ихъ природномъ языкѣ проповѣдовалъ слово Божіе. Въ продолженіе 15

лѣтъ неутомимо трудился о. Веніаминовъ надъ обращеніемъ алеутовъ, составилъ алеутскій букварь и перевелъ Св. Писаніе на алеутскій языкъ. Кромѣ просвѣщенія дикарей свѣтомъ Евангелія, о. Веніаминовъ, знакомый съ разными ремеслами, обучалъ ихъ разнымъ полезнымъ мастерствамъ и занятіямъ. Въ 1839 году о. Веніаминовъ предпринялъ путешествіе въ Петербургъ, чтобы ходатайствовать предъ высшимъ церковнымъ правительствомъ объ образованіи на сѣверѣ Америки постоянной миссіи. Во время пребыванія его въ Петербургѣ скончалась его супруга, и онъ, по убѣжденію митрополита Филарета, принялъ монашество, съ именемъ Иннокентія, въ честь перваго епископа иркутскаго. Въ день постриженія Иннокентія въ монашество состоялось опредѣленіе Св. Синода объ учрежденіи камчатской епархіи; 1 декабря 1840 года архимандритъ Иннокентій былъ посвященъ во епископа новооткрытой епархіи. Въ Камчаткѣ христіанство начало распространяться въ первой половинѣ XVIII вѣка. Въ 1728 году въ Камчатку была отправлена миссія подъ начальствомъ игумена Іоанна. Миссіонеры обратили ко Христу до пяти тысячъ камчадаловъ и устроили для нихъ четыре храма. Въ царствованіе Елизаветы Петровны въ Камчатку была отправлена новая миссія, подъ начальствомъ архимандрита Іоасафа Хотунцевича. Въ 1750 году Іоасафъ доносилъ Св. Синоду, что всѣ жители Камчатки просвѣщены св. крещеніемъ. Но христіанство весьма слабо утвердилось среди камчадаловъ. Болѣе прочное утвержденіе христіанства въ Камчаткѣ начинается съ прибытіемъ сюда преосвященнаго Иннокентія. Онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы во всѣ воскресные дни дѣти поучаемы были въ церквахъ христіанской нравственности, въ видѣ простыхъ съ ними разговоровъ, учредилъ въ Новоархангельскѣ семинарію для приготовленія священнослужителей и образовалъ новыя миссіи для обращенія еще некрещенныхъ.

Успѣшное распространеніе христіанства въ Америкѣ и Камчаткѣ трудами Иннокентія побудило высшую церковную власть присоединить къ его епархіи и Якутскую область. Якуты начали принимать св. вѣру еще съ XVII вѣка, но христіанство усвоялись ими, какъ и камчадалами, весьма слабо. Называясь христіанами, якуты продолжали оставаться

язычниками и приносили жертвы своимъ прежнимъ богамъ. Опытный миссіонеръ, Иннокентій, позаботился о сознательномъ усвоеніи христіанства инородцами Якутской области чрезъ переводъ св. писанія на якутскій языкъ и учрежденіе богослуженія на Якутскомъ языкѣ. Якутское богослуженіе произвело сильное впечатлѣніе на якутовъ и принято было ими съ великою радостію. Съ присоединеніемъ въ 1858 году къ Россіи Амурскаго края, трудами преосвященнаго Иннокентія христіанство прочно утвердилось и въ этой странѣ. Изъ вновь основаннаго города Благовѣщенска на Амурѣ, въ которомъ Иннокентій основалъ свое пребываніе, онъ безпрерывно совершалъ разъѣзды по своей обширной епархіи по снѣгамъ, тундрамъ и горамъ, то на собакахъ и оленяхъ, то на лошади верхомъ, то на байдаркахъ и судахъ, а часто и пѣшкомъ, самоотверженно перенося всѣ трудности и опасности путешествій по Сибири. Апостольское служеніе Иннокентія въ Сибири окончилось съ возведеніемъ его въ 1868 году на святительскую каѳедру въ Москву. Но и въ санѣ митрополита московскаго Иннокентій не оставлялъ заботъ о миссіонерскомъ дѣлѣ. При дѣятельномъ участіи его въ Москвѣ, въ 1870 году открыто „Православное миссіонерское общество“. По уставу, Высочайше утвержденному въ 1869 г., Православное миссіонерское общество имѣетъ своею цѣлію содѣйствовать дѣлу обращенія въ православную вѣру нехристіанъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества, развитіемъ существующихъ и устройствомъ новыхъ миссій, учрежденіемъ при миссіяхъ школъ, больницъ, общинъ и другихъ полезныхъ для новообращенныхъ учрежденій. Предсѣдатель общества и его совѣта, состоящаго изъ 12 членовъ,—митрополитъ московскій. Для ближайшаго мѣстнаго попеченія о миссіяхъ учреждаются епархіальные комитеты общества подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ архіереевъ. Членами миссіонерскаго общества могутъ быть всѣ, которые внесутъ ежегодно три рубля. Средства общества слагаются изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій, кружечныхъ сборовъ. Благодаря личному вліянію митрополита Иннокентія, миссіонерское общество въ продолженіе девяти лѣтъ его предсѣдательства получило широкое развитіе. Встрѣченное большимъ сочувствіемъ русскаго народа, миссіонерское обще-

ство пріобрѣло значительныя средства, что способствовало оживленію и расширенію дѣятельности всѣхъ нашихъ миссій.

Послѣ назначенія Иннокентія митрополитомъ московскимъ, продолжателями его миссіонерскихъ подвиговъ въ Сибири были замѣчательные миссіонеры: Парѳеній Поповъ и Веніаминъ Благонравовъ. Парѳеній, сначала епископъ томскій, а потомъ иркутскій, отличался особенною ревностію къ распространенію православной вѣры въ Сибири. Въ бытность епископомъ томскимъ онъ много заботился объ улучшеніи и усиленіи алтайской миссіи. Сдѣлавшись епископомъ обширной иркутской епархіи, Парѳеній открылъ въ ней двѣ миссіи: иркутскую и забайкальскую. Въ Иркутской миссіи онъ устроилъ 11 миссіонерскихъ становъ, завелъ школы для инородческихъ дѣтей и открылъ богослуженіе на бурятскомъ языкѣ въ приходахъ съ бурятскимъ населеніемъ. Для миссіи забайкальской Парѳеній назначилъ особаго начальника, вѣкарія иркутской епархіи, Веніамина Благонравова, который, подъ руководствомъ Парѳенія, устроилъ забайкальскую миссію такъ же, какъ устроена была миссія иркутская. Самъ Парѳеній постоянно разъѣзжалъ по своей обширной епархіи съ проповѣдью Евангелія. Одинъ миссіонеръ, сотрудникъ преосвященнаго Парѳенія въ миссіонерскомъ служеніи, говоритъ о немъ: „Подобно апостолу языковъ Павлу, онъ, архипастырь, много разъ былъ въ путешествіяхъ ради евангельской проповѣди, особенно въ Тункинскомъ краѣ; переправляясь по высокимъ горамъ, чрезъ опасныя горныя рѣки, часто находился въ трудѣ и изнуреніи отъ продолжительной верховой ѣзды по болотистымъ, каменистымъ или коренистымъ мѣстамъ, гдѣ на каждомъ шагу жизнь его была въ опасности; часто бывалъ въ стужѣ при ночлегахъ въ холодныхъ бурятскихъ юртахъ; много разъ бывалъ въ бдѣніи, голодѣ и жаждѣ при продолжительномъ оглашеніи разомъ сотенъ язычниковъ, готовыхъ принять вѣру Христову“. Просвѣщая св. вѣрою инородцевъ, Парѳеній заботился и объ устроеніи ихъ внѣшняго быта. Инородцы любили Парѳенія и считали за особенную честь принять крещеніе изъ его рукъ. Въ продолженіе 12 лѣтъ при Парѳеніи въ иркутской епархіи крещено было до 8.000 инородцевъ.

Преемникомъ Парѳенія, скончавшагося въ 1873 году, былъ его сотрудникъ по миссіонерству, Веніаминъ Благонравовъ, переведенный въ Иркутскъ съ камчатской каѳедры, на которой онъ явилъ себя достойнымъ продолжателемъ подвиговъ перваго камчатскаго архипастыря Иннокентія. Преосвященный Веніаминъ расширилъ дѣятельность иркутской миссіи устройствомъ новыхъ становъ, назначилъ для нея особаго начальника, устроилъ школы для бурятскихъ дѣтей съ общежитіями и открылъ много новыхъ приходовъ въ инородческихъ поселеніяхъ. Въ миссіонерской дѣятельности Веніамина обращаетъ вниманіе его стараніе устранить противодѣйствіе въ Сибири со стороны сильнаго языческаго ламскаго духовенства. Онъ указалъ правительству на чрезмѣрное размноженіе ламъ у бурятъ, раскрылъ вредъ, какой приносили они миссіонерству; и правительство стало принимать мѣры къ ограниченію противохристіанской дѣятельности ламъ. Неутомимая, самоотверженная дѣятельность преосвященнаго Веніамина дала благіе плоды. При немъ въ одной только иркутской миссіи было просвѣщено св. крещеніемъ свыше 34 тысячъ человѣкъ. Неожиданная кончина Веніамина 2 февраля 1892 года была великою утратою для православной миссіи.

Такъ, апостольская ревность нашихъ вѣропроповѣдниковъ озарила свѣтомъ Христовой вѣры обширную Сибирь и ея инородческое населеніе крѣпкими узами соединила съ европейскою Россіею.

Въ XVIII и XIX вѣкахъ, когда Россія, благодаря высокой патріотической дѣятельности вѣнценосныхъ вождей своихъ, утвердила свою власть на западной и южныхъ окраинахъ и заняла высокое политическое положеніе въ ряду другихъ государствъ, православная Церковь возвратила въ свои нѣдра чадъ, оторгнутыхъ отъ нея насиліемъ иновѣрной власти, и распространила свое правое ученіе далеко за предѣлы нашего отечества.

Въ царствованіе Екатерины II началось возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ съ православною Церковью. Польскіе паны и католическое духовенство усиленно продолжали вводить унію среди православнаго населенія Польши, видя въ ней лучшее средство къ истребленію русской вѣры

и народности. Унія вводилась мѣрами самаго жестокаго насилія. Панъ, желая привести въ унію православнаго священника, билъ его плетьми, морилъ въ тюрьмѣ, кормилъ въ насмѣшку однимъ сѣномъ, запрягалъ въ телѣгу для возки воды или навоза, травилъ собаками, рубилъ пальцы и т. п. Латинскіе монахи вмѣстѣ съ польскими жолнерами загоняли народъ, какъ скотъ, плетьми въ костелъ или уніатскую церковь и всѣхъ записывали въ число обращенныхъ. Православныя церкви были обращаемы въ уніатскія, а оставшіяся стояли безъ починки съ обрушившеюся кровлею. Православные монастыри часто подвергались нападеніямъ католиковъ, при чемъ грабили или жгли ихъ, а монаховъ мучили и убивали до смерти. Сильное вліяніе, какое пріобрѣла Россія на дѣла Польши въ XVIII столѣтіи, только раздражало поляковъ. Поляки, руководимые іезуитами, достигали того, что сеймы постановляли все болѣе и болѣе строгіе законы противъ иновѣрцевъ. Такъ, постановленіемъ генеральной конфедераціи 1732 года положено было православныхъ и лицъ другихъ вѣроисповѣданій, кромѣ католическаго, устранить отъ всѣхъ общественныхъ должностей, и запрещено было имъ законнымъ путемъ искать защиты своихъ правъ. Постановленіями этой конфедераціи духовенству запрещено было ходить по улицамъ съ Св. Дарами, крестить, вѣнчать и хоронить умершихъ безъ разрѣшенія католическаго ксендза. Представителями и защитниками православія были архипастыри единственной православной епархіи могилевской или бѣлорусской, но и они не были ограждены отъ насилій. Епископъ Сильвестръ не разъ обрекаемъ былъ на смерть. Іеронимъ едва не былъ убитъ близъ самаго Могилева слугою пана Занкевича. Георгій Конисскій однажды въ Оршѣ едва спасся отъ фанатиковъ-католиковъ, выѣхавъ изъ города въ телѣгѣ, прикрытый навозомъ. Въ другой разъ вооруженная толпа іезуитскихъ учениковъ напала на архіерейскій домъ, перебила и переломала все, что попадалось, изувѣчила монаховъ. Архіерей долженъ былъ скрыться въ подвалахъ своего дома. Жалобы на притѣсненія, которымъ подвергались православные въ Польшѣ, постоянно присылались въ Синодъ и ко двору русскому. Русское правительство неоднократно дѣлало сильныя представленія въ защиту

православія королю и сейму. Но въ Польшѣ, гдѣ не было твердой государственной власти, гдѣ каждый мелкій дворянинъ могъ позволять себѣ всякое своеволіе, ничего не значили ни распоряженія короля ни постановленія сеймовъ. До царствованія Екатерины II Россія не предпринимала рѣшительныхъ дѣйствій въ пользу православныхъ, ограничиваясь одними дипломатическими переговорами, на которые въ Польшѣ мало обращали вниманія. Въ царствованіе Екатерины II явился замѣчательный защитникъ угнетеннаго православія въ польскихъ владѣніяхъ, въ лицѣ могилевскаго епископа Георгія Конисскаго. Георгій въ 1762 году пріѣхалъ въ Москву и 29 сентября, послѣ коронаціи императрицы, сказалъ рѣчь, въ которой изобразилъ бѣдствія своей паствы, и просилъ императрицу спасти своихъ единовѣрцевъ. Екатерина рѣшила принять дѣятельное участіе въ судьбѣ православнаго края. Когда Георгій отправился въ Варшаву, императрица вручила ему рекомендательную грамоту къ новому польскому королю, Станиславу Понятовскому, и въ этой грамотѣ просила короля возобновить древнія привиллегіи какъ въ пользу бѣлорусской епископіи, такъ и всѣхъ, исповѣдующихъ греческій законъ духовнаго и мірского чина людей. На варшавскомъ сеймѣ Конисскій произнесъ предъ королемъ рѣчь, доставившую ему европейскую извѣстность. „Мы, христіане, угнетены христіанами,—говорилъ Георгій,—вѣрные болѣе, чѣмъ невѣрные, терпимъ страданія отъ вѣрныхъ. У насъ запираютъ храмы, гдѣ постоянно проповѣдуется Христосъ, а открыты синагоги іудеевъ, гдѣ постоянно осмѣивается Христосъ. За то, что мнѣній человѣческихъ не принимаемъ за законъ Божій и земли не смѣшиваемъ съ небомъ, называютъ насъ схизматиками, еретиками, отступниками. За то, что страшимся оскорблять свою совѣсть, насъ присуждаютъ въ темницы, на раны, на мечъ, на огонь“. Король обѣщалъ подтвердить древнія права православныхъ, но польскіе вельможи не были расположены оказывать терпимость православнымъ. Тогда императрица чрезъ своего министра, Рѣпнина, потребовала, чтобы на будущемъ сеймѣ были востановлены права православныхъ, и приказала ввести русскія войска въ Польшу. Въ это время Конисскій издалъ на польскомъ языкѣ книгу: „Права и вольности жителей

греческаго вѣроисповѣданія въ Польшѣ и Литвѣ", въ которой сведены всѣ узаконенія и постановленія, изданныя въ пользу православныхъ польскимъ правительствомъ. На сеймѣ католическіе епископы съ фанатизмомъ возстали противъ требованій русскаго правительства. Тогда Рѣпнинъ, съ согласія императрицы, арестовалъ мятежныхъ епископовъ, и сеймъ сдѣлался уступчивѣе. Назначенная сеймомъ комиссія для разсмотрѣнія дѣла иновѣрцевъ постановила отмѣнить прежніе

Могилевскій архіепископъ Георгій Конисскій.

противъ нихъ законы и допустить ихъ ко всѣмъ общественнымъ должностямъ. Затѣмъ трактатомъ 13 февраля 1768 года православнымъ предоставлено было право поддерживать, строить церкви, церковные дома, школы, больницы. Православные освобождались отъ зависимости польскихъ ксендзовъ, отъ дани имъ. Для разбирательства религіозныхъ столкновеній назначенъ былъ смѣшанный судъ изъ 17 католиковъ и 8 лицъ православнаго и протестантскаго вѣроисповѣданій. Георгій Конисскій былъ назначенъ президентомъ этого суда. Пользуясь благо-

пріятными обстоятельствами, Георгій сталъ ходатайствовать о предоставленіи уніатамъ полной свободы совѣсти, такъ чтобы тѣ изъ нихъ, которые приняли унію по принужденію, опять могли возвратиться въ православіе. Положеніе и уніатской церкви въ Западномъ краѣ было бѣдственное. Католическое духовенство усиленно стремилось преобразовать унію въ латинство. Съ этою цѣлію Замойскій соборъ (1720 г.) распорядился издать для уніатскихъ церквей новые служебники, измѣненные въ латинскомъ духѣ, и съ этого времени въ уніатскихъ церквахъ стали вводиться латинскіе обычаи и обряды, а православные отмѣняться. Но въ простомъ народѣ, насильственно обращенномъ въ унію, хранилась преданность православію. Множество уніатовъ готовы были возвратиться въ православіе, о чемъ и извѣщали Георгія. Когда Конисскому удалось получить согласіе русскаго правительства на то, чтобы желающіе обратиться въ православіе изъ уніи объявляли о своемъ желаніи письменно въ мѣстныхъ судахъ, то многіе приходы съ священниками оставили унію и возвратились въ нѣдра православной Церкви. Стараніями Георгія было положено начало великому церковному движенію въ Юго-Западномъ краѣ — возсоединенію уніатовъ съ православною Церковью. Онъ ревностно заботился о томъ, чтобы благопріятныя для православія постановленія трактата 1768 года были приводимы въ исполненіе, но его старанія встрѣчали такое сильное противодѣйствіе, что онъ иногда приходилъ къ мысли оставить дѣло, которому посвятилъ свою жизнь, и бѣжать куда-нибудь. Успѣхи православія возбудили еще большую ненависть къ православнымъ въ полякахъ. Католическое духовенство стало проповѣдывать противъ православія, и снова начались жестокія гоненія на православныхъ. Эти гоненія вызвали въ Украйнѣ казацкое возстаніе, извѣстное подъ названіемъ Коліивщины, сопровождавшееся избіеніемъ жидовъ, уніатскихъ поповъ, ксендзовъ, пановъ и разореніемъ панскихъ дворовъ. Для водворенія порядка, Россія ввела въ Польшу свои войска, которыя и усмирили казацкое возстаніе. Послѣ этого, по предложенію прусскаго короля Фридриха II, послѣдовалъ въ 1772 году первый раздѣлъ Польши между Россіей, Пруссіей и Австріей, по которому Россія получила

Бѣлоруссію. Какъ только Бѣлоруссія вошла въ составъ русскаго государства, уніаты цѣлыми приходами стали подавать прошенія о присоединеніи ихъ къ православной Церкви. Георгій не разъ посылалъ донесенія о такомъ желаніи уніатовъ въ Петербургъ, прося дозволенія присоединить ихъ къ Церкви православной, но получалъ отвѣтъ, что онъ долженъ удержаться отъ присоединенія уніатовъ. Правительство въ то время не рѣшалось дозволить свободный переходъ изъ уніи въ православіе, опасаясь раздражить этимъ польскую аристократію и католическое духовенство. Съ 1780 года дѣло возсоединенія уніатовъ пошло успѣшнѣе. Въ этомъ году императрица Екатерина издала указъ, разрѣшавшій спрашивать въ уніатскихъ приходахъ народъ, желаетъ ли онъ быть въ уніи или въ православіи и, въ случаѣ желанія его принять православіе, назначить православныхъ священниковъ. И тогда болѣе сотни тысячъ уніатовъ обратилось въ православіе. Послѣ второго раздѣла Польши, по которому Россія получила Волынскую, Подольскую и Минскую области, указомъ 1794 года возсоединеніе уніатовъ разрѣшено было въ полной мѣрѣ. Когда съ третьимъ раздѣломъ Польши возвращены были Россіи остальныя древне-русскія области, то число возсоединенныхъ съ православною Церковью уніатовъ дошло до 2.000.000 душъ. Главный дѣятель возсоединенія уніатовъ и великій борецъ за православіе, Георгій Конисскій, скончался 12 февраля 1795 года, въ тотъ годъ, когда послѣдовалъ третій раздѣлъ Польши. Надпись надъ гробомъ Георгія, сочиненная имъ самимъ, гласитъ:

Колыбель—Нѣжинъ, Кіевъ—мой учитель;
Я въ тридцать восемь лѣтъ сдѣлался святитель.
Семнадцать лѣтъ боролся я съ волками,
А двадцать два, какъ пастырь, отдохнулъ съ овцами.
За претерпѣнные труды и непогоду
Архіепископомъ и членомъ сталъ Синоду.
Георгій именемъ, я изъ Конисскихъ дому,
Коню подобенъ бывалъ почтовому.
Сего тутъ падла зарылъ грѣшны кости
Годъ седмисотный пятый девяностый.

Возбужденное Георгіемъ Конисскимъ среди уніатовъ стремленіе къ соединенію съ православною Церковью встрѣтило сочувствіе среди самыхъ ревнителей уніи. Уніатскій архіепископъ Ираклій Лисовскій (1784 — 1809) усердно старался востановлять въ уніатской церкви православные обряды. Самъ желая болѣе походить на православнаго архіерея, онъ отростилъ бороду и сталъ ходить въ рясѣ. Возведенный въ санъ самостоятельнаго митрополита въ 1806 году, Лисовскій въ значительной мѣрѣ освободилъ уніатскую церковь отъ преобладанія надъ нею латинства. Дѣятельнымъ сотрудникомъ Ираклія былъ епископъ Іоаннъ Красовскій, управлявшій послѣ него митрополіей. Благодаря дѣятельности Лисовскаго и Красовскаго и уніатское духовенство получило воспитаніе въ духѣ, близкомъ къ православію. Въ царствованіе Николая Павловича изъ среды уніатскаго духовенства вышелъ замѣчательный дѣятель въ исторіи нашей отечественной Церкви Іосифъ Сѣмашко.

Сынъ уніатскихъ родителей (род. 1798 г.), живших въ Кіевской губерніи, благочестивыхъ и хранившихъ приверженность къ православію, Іосифъ еще въ дѣтствѣ любилъ посѣщать православные храмы. Воспитаніе въ польско-латинскихъ школахъ не заглушило въ Іосифѣ любви къ православію. Свѣтлый умъ и русское чувство предохранили Іосифа отъ обольщеній католицизма, а внимательное изученіе прошедшихъ и современныхъ ему злоупотребленій папства возбудило въ немъ сильное предубѣжденіе противъ римской церкви. Первоначальное служеніе Іосифа на Волынѣ въ санѣ неженатаго священнослужителя и въ должности засѣдателя луцкой консисторіи и, затѣмъ, дальнѣйшее въ должности ассесора коллегіи по римско-католическимъ и уніатскимъ дѣламъ въ Петербургѣ познакомило его съ бѣдственнымъ положеніемъ уніатской церкви. Преданный интересамъ православной вѣры и русской народности, Іосифъ пришелъ къ тому убѣжденію, что единственное спасеніе уніатовъ отъ Польши и Рима состоитъ въ соединеніи съ православною Церковью. Въ 1827 г. ему представился случай въ особой запискѣ раскрыть предъ государемъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ бѣдственное положеніе уніи и указать мѣры къ такому устройству уніатской церкви, которыя должны привести ее къ возсо-

единенію съ православною Церковью. Изобразивъ бѣдственное состояніе западно-русскихъ уніатовъ, поляками и римскими католиками усиленно отдѣляемыхъ отъ родной Россіи, Іосифъ писалъ въ своей запискѣ: „Стоитъ только удалить уніатовъ нѣсколько отъ римлянъ... стоитъ дать посредствомъ воспитанія надлежащее направленіе умамъ духовенства, занимающаго 1.500 уніатскихъ приходовъ, и народъ легко пойдетъ путемъ, пастырями своими указываемымъ". Принятая благосклонно императоромъ Николаемъ I записка Іосифа имѣла своимъ послѣдствіемъ цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ лучшему благоустройству уніатской церкви и обособленію ея отъ церкви латинской. Въ 1828 году для управленія уніатскою церковью была открыта особая, независимая отъ католической, греко-уніатская коллегія, и Іосифъ назначенъ былъ членомъ ея, съ возведеніемъ въ санъ епископа мстиславскаго, викарія полоцкой епархіи. Затѣмъ основана была православная семинарія въ Жировицахъ и нѣсколько духовныхъ училищъ. Преданные интересамъ латинства, базиліанскіе монастыри стали закрываться или передаваться православнымъ, и въ томъ числѣ переданъ былъ православнымъ и знаменитый Почаевскій [1]) монастырь. Въ 1833 году Іосифъ былъ наз-

Митрополитъ Іосифъ Сѣмашко.

[1] Почаевскій монастырь былъ отнятъ у православныхъ въ 1720 году.

наченъ епископомъ литовскимъ и могъ съ большою свободою и успѣхомъ дѣйствовать въ пользу православія. Помощниками Іосифа были избранные по его указанію на епископскія каѳедры: брестскую—ректоръ виленской семинаріи, Антоній Зубко и полоцкую—протоіерей Василій Лужинскій. Подобно своимъ предшественникамъ, Ираклію Лисовскому и Іоанну Красовскому, Іосифъ старался очистить унію отъ примѣсей латинства и сблизить съ православною Церковью. Съ этою цѣлію, взамѣнъ уніатскихъ богослужебныхъ книгъ, разсылались въ уніатскія церкви богослужебныя книги, изданныя отъ св. Синода, уніатскимъ храмамъ возвращалось православное устройство: востановлялись иконостасы; престолы и утварь устроялись по православнымъ образцамъ, выводились латинскіе органы, колокольчики и проч. Особенное вниманіе преосвященнаго Іосифа было обращено на благоустройство въ духѣ православія духовныхъ училищъ—разсадниковъ будущихъ церковныхъ дѣятелей въ Западномъ Краѣ. Духовныя училища были подчинены комиссіи духовныхъ училищъ при св. Синодѣ, а въ 1827 году завѣдываніе передано было оберъ-прокурору св. Синода. Іосифъ вмѣстѣ съ своими помощниками совершалъ неутомимые разъѣзды по уніатскимъ приходамъ, располагая уніатское духовенство къ соединенію съ православною Церковью. Предпринятыя и съ особенною энергіею проводимыя Іосифомъ мѣры имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что уніатское духовенство стало изъявлять желаніе воссоединиться съ своею матерью, православною Церковью, и къ 1839 году собрано было свыше 1.300 подписей духовенства въ согласіи на воссоединеніе. Мирно и постепенно подготовленное Іосифомъ дѣло воссоединенія уніатовъ съ православною Церковью окончательно принято и провозглашено на соборѣ, который составился изъ трехъ епископовъ: Іосифа, Антонія и Василія, и другихъ духовныхъ лицъ въ Полоцкѣ, въ 1839 году, 12 февраля, въ недѣлю Православія. Въ этотъ знаменательный день, по совершеніи литургіи, на которой вмѣсто папы поминались православые патріархи, архіепископы и епископы, составленъ и подписанъ былъ соборный актъ воссоединенія. Въ этомъ актѣ отцы собора постановили: 1) „Признавать вновь единство нашей Церкви съ православною каѳолическою восточною Церковью и посему пребывать отнынѣ

купно съ ввѣренными намъ паствами въ единомыслiи со святѣйшими восточными патрiархами и въ послушанiи святѣйшаго правительствующаго всероссiйскаго Синода. 2) Всеподданнѣйше просить благочестиваго государя императора настоящее намѣренiе наше въ свое августѣйшее покровительство принять и къ исполненiю онаго, къ миру и спасенiю душъ, высочайшимъ своимъ благоусмотрѣнiемъ споспѣшествовать, да и мы подъ благотворнымъ его скипетромъ со всѣмъ русскимъ народомъ совершенно едиными и неразнствующими устами и единымъ сердцемъ славимъ Тріединаго Бога по древнему чину апостольскому, по правиламъ св. вселенскихъ соборовъ и по преданiю великихъ учителей православно-каѳолическiя Церкви".

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ постановленiе Полоцкаго собора, 23 марта опредѣлилъ принять уніатскую церковь въ полное и совершенное общенiе св. православной каѳолической Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви всероссiйской. 25 марта это опредѣленiе утверждено собственноручною его величества подписью: „Благодарю Бога и принимаю". 30 марта въ собранiи Св. Синода происходило торжество принятiя въ общенiе съ православною уніатской церкви. Оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Протасовъ ввелъ епископа литовскаго въ засѣданiе. Митрополитъ с.-петербургскiй Серафимъ объявилъ о совершившемся возсоединенiи уніатовъ и привѣтствовалъ Іосифа съ этимъ радостнымъ событiемъ, а митрополитъ кiевскiй Филаретъ прочиталъ синодальную грамоту къ возсоединенному духовенству. Затѣмъ послѣдовало взаимное братское лобзанiе между Іосифомъ и членами Св. Синода, и всѣ члены отправились въ церковь, гдѣ вмѣстѣ съ Іосифомъ совершили благодарственное Богу молебствiе. Выбитая по высочайшему повелѣнiю особая медаль съ надписью: Отторгнуты населенiемъ (1596), возсоединены любовiю (1839), увѣковѣчила въ памяти русскаго народа великое событiе въ исторiи нашей отечественной Церкви. Главный дѣятель возсоединенiя уніатовъ Іосифъ возведенъ былъ въ санъ архiепископа, а въ 1852 получилъ санъ митрополита. Скончался онъ въ 1867 году, шестидесяти девяти лѣтъ.

Торжество православiя въ 1839 году подготовило такое же торжество въ 1875 году. Въ этомъ году послѣдовало воз-

соединеніе съ православною Церковью 250.000 уніатовъ холмской греко-уніатской епархіи (въ губерніяхъ Сѣдлецкой, Люблинской и отчасти Сувалкской). Греко-уніаты холмской епархіи, всегда хранившіе привязанность къ древнему православію, стали изъявлять желаніе возсоединиться съ православною Церковью въ 1874 году. Въ этомъ году появилась адресованная на имя галицкаго митрополита Сембратовича экциклика папы Пія IX, въ которой папа узаконяетъ всѣ латинскія искаженія, вошедшія въ восточный обрядъ уніатскаго вѣроисповѣданія. Такое стремленіе папы къ совращенію уніатовъ въ латинство возбудило во многихъ изъ нихъ желаніе искать единенія съ православною Церковью, и тогда же въ министерство внутреннихъ дѣлъ стали поступать отъ нѣкоторыхъ уніатскихъ приходовъ ходатайства объ удовлетвореніи такого желанія. Св. Синодъ, съ высочайшаго соизволенія, преподалъ архіепископу варшавскому свое благословеніе на принятіе изъ уніи желавшихъ возвратиться къ вѣрѣ своихъ предковъ. Первое торжественное возсоединеніе уніатовъ совершено было архіепископомъ варшавскимъ въ г. Бѣлѣ 12 января 1875 г. Въ февралѣ поступили къ холмскому епархіальному начальству отъ всѣхъ уніатскихъ благочинныхъ Люблинской губерніи рапорты, съ заявленіемъ искренняго желанія возвратиться вмѣстѣ съ паствами въ лоно православной Церкви. Холмское соборное духовенство и тамошняя духовная консисторія, подъ предсѣдательствомъ администратора холмской епархіи Маркелла Попеля, единодушно составили и подписали актъ объ отреченіи отъ уніи съ Римомъ и о твердомъ желаніи присоединиться къ православной Церкви. 25 марта особая депутація уніатовъ, во главѣ которой былъ протоіерей Маркеллъ Попель, представлялась государю императору и удостоилась услышать слова одобренія. Св. Синодъ тогда же опредѣлилъ священство и духовныя паствы возсоединяемой холмской греко-уніатской епархіи принять въ полное и совершенное общеніе православной Церкви и въ подчиненіе Св. Синоду, уніатскую холмскую епархію присоединить къ Варшавской и непосредственное завѣдываніе возсоединенными уніатскими приходами поручить особому епископу, съ наименованіемъ его епископомъ люблинскимъ, викаріемъ варшавской епархіи. На открытую люблинскую каѳедру избранъ

былъ протоіерей Маркеллъ Попель. Торжество возсоединенія послѣдовало въ Холмѣ и другихъ мѣстахъ 11 мая, въ день памяти первоучителей славянскихъ.

Съ утвержденіемъ русскаго владычества на Кавказѣ, стало возстановляться съ древнихъ временъ существовавшее здѣсь православіе, подавленное магометанствомъ, распространявшимся изъ Персіи и Турціи. Въ половинѣ XVIII вѣка учреждена была православная миссія среди осетинъ, но успѣхи этой миссіи до начала нынѣшняго столѣтія были не очень значительны. Миссіонерское дѣло на Кавказѣ оживилось при экзархѣ Грузіи, Ѳеофилактѣ Русановѣ (1817—1821), который ревностно заботился о строеніи церквей и переводахъ богослужебныхъ книгъ и лучшемъ оглашеніи крещаемыхъ. Послѣ него число всѣхъ обращенныхъ въ православіе изъ разныхъ племенъ считалось до 70.000. Съ распространеніемъ православія на Кавказѣ усилилась здѣсь проповѣдь магометанства. Въ двадцатыхъ годахъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ распространилось фанатическое магометанское ученіе, извѣстное подъ именемъ мюридизма, проповѣдовавшее ожесточенную войну противъ невѣрныхъ. Послѣдователи этого ученія объединили кавказскія племена и повели упорную борьбу съ русскими, подъ начальствомъ имама Чечны и Дагестана Шамиля. Война эта окончилась въ 1859 году взятіемъ въ плѣнъ Шамиля и покореніемъ Кавказа.

Послѣ покоренія Кавказа, для болѣе успѣшнаго распространенія христіанства среди его горныхъ обитателей, основано было въ 1860 году въ Тифлисѣ общество возстановленія православія на Кавказѣ. Первоначально это общество состояло подъ предсѣдательствомъ намѣстника Кавказа, а въ 1885 году изъ вѣдѣнія гражданской власти поступило въ вѣдѣніе св. Синода и ввѣрено экзарху Грузіи. Общество поставило своею задачею: возстановленіе, умноженіе православныхъ храмовъ на Кавказѣ, открытіе школъ для горскихъ дѣтей, командированіе въ горы миссіонеровъ, содѣйствіе переводамъ богослужебныхъ книгъ на туземные языки. Русская православная Церковь пріобрѣтаетъ себѣ новыхъ чадъ и за границами Россіи: въ Японіи, Китаѣ и Америкѣ.

Основателемъ православной Церкви въ Японіи былъ образованный іеромонахъ русскаго консульства въ Хакодате

Николай Касаткинъ, съ самаго прибытія на службу въ 1861 г. занявшійся изученіемъ языка, вѣрованій и нравовъ японцевъ, переводомъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на японскій языкъ и проповѣдью христіанства. Первымъ послѣдователемъ его проповѣди былъ жрецъ одной кумирни Сваабе, принявшій христіанское имя Павла и сдѣлавшійся самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ православія. Въ 1869 году, по ходатайству о. Николая, учреждена была православная миссія въ Японіи, и онъ, въ санѣ архимандрита, сдѣланъ былъ ея начальникомъ. Вслѣдъ за учрежденіемъ миссіи, открыты были двѣ миссіонерскія школы, воспитавшія новыхъ вѣропроповѣдниковъ изъ японцевъ. Первые успѣхи православія въ Японіи возбудили противъ него гоненіе, но вскорѣ это гоненіе было остановлено по представленію русскаго консула, и христіанская проповѣдь ревностныхъ проповѣдниковъ, не встрѣчая противодѣйствія, пріобрѣла православной Церкви многихъ чадъ изъ японцевъ. Въ 1880 году о. Николай посвященъ былъ во епископа православной японской Церкви, которая къ 1895 году считала у себя свыше 22.500 душъ христіанъ.

Въ Китаѣ, гдѣ православная миссія существуетъ уже съ начала XVIII столѣтія, успѣхи православія, сравнительно съ Японіей, не очень значительны. Отчужденность китайцевъ отъ европейцевъ, меньшая ихъ образованность, самый китайскій языкъ, трудный для выраженія истинъ христіанской вѣры, служатъ препятствіями къ успѣшному распространенію православія въ этой странѣ. Дѣятельность китайской миссіи направлена на подготовленіе средствъ къ распространенію Христовой вѣры среди китайцевъ: на изученіе языка, нравовъ, религіи и исторіи Китая. Въ этомъ дѣлѣ особенно много потрудился архимандритъ Іакинѳъ Бичуринъ, бывшій настоятелемъ китайской миссіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ Америкѣ въ 1870 году; по мысли московскаго митрополита Иннокентія, учреждена епископская каѳедра алеутская въ городѣ Санъ-Франциско. Православная епархія въ Америкѣ—самая обширнѣйшая епархія въ свѣтѣ, паства которой состоитъ изъ людей разнообразныхъ народностей. Подъ главнымъ управленіемъ и руководствомъ епископа алеутскаго, въ Америкѣ неутомимо трудятся наши православные

миссіонеры. Но громадность разстояній, разнообразіе языковъ, характеръ американской жизни, слишкомъ матеріальной, весьма затрудняютъ дѣятельность миссіи. Главныя усилія нашихъ миссіонеровъ въ Америкѣ направлены къ поддержанію и укрѣпленію существующаго здѣсь православія. Совершеніе богослуженія, проповѣдь, преподаваніе Святыхъ Таинствъ православнымъ, разбросанныхъ по обширному пространству, братская помощь нуждающимся, обученіе дѣтей въ духѣ истинной вѣры составляютъ главныя занятія православныхъ миссіонеровъ въ Америкѣ. Православная миссія здѣсь, — въ странѣ всевозможныхъ религій, — имѣетъ важное значеніе. Являясь представительницею православной Церкви, американская русская миссія знакомитъ инославный міръ съ православіемъ и способствуетъ возбужденію религіознаго движенія въ пользу православія, какое обнаруживается среди американцевъ.

Глава V.

Подвижники и святые угодники Божіи въ землѣ русской въ XVIII и XIX вѣкахъ.

Церковь русская не оскудѣвала великими подвижниками и святыми угодниками Божіими и во времена, неблагопріятныя для процвѣтанія жизни духовной. А такимъ временемъ былъ въ особенности XVIII вѣкъ.

Крупныя перемѣны, которыя вводилъ въ Россіи Петръ Великій, направлены были къ одной главной цѣли — улучшенію государственнаго хозяйства. Эта цѣль побуждала его цѣнить только такое служеніе государству, которое приносило ему матеріальную пользу. Требуя такого матеріальнаго служенія отъ своихъ подданныхъ, Петръ несочувственно относился къ монашеству съ его духовнымъ служеніемъ обществу и отреченіемъ отъ міра. Онъ смотрѣлъ на монаховъ, какъ на людей праздныхъ и безполезныхъ для государства. Недостатки въ монастырской жизни утверждали его въ этомъ взглядѣ и побуждали принимать крутыя мѣры къ умаленію монашескаго чина. По его распоряженію, изданы были указы о томъ, чтобы не строить новыхъ монастырей безъ вѣдома государя, малые монастыри сводить вмѣстѣ, а

церкви обращать въ приходскія, не увеличивать наличнаго числа монаховъ, постригать только на убылыя мѣста и послѣ трехлѣтняго искуса. Въ 1723 году вышелъ указъ, повелѣвавшій вакансіи, открывавшіяся въ монастыряхъ, замѣщать отставными солдатами. Указъ этотъ вскорѣ былъ отмѣненъ, но монастыри, по мысли Петра, были назначены къ благотворительному служенію обществу; въ нихъ посылались старые и увѣчные солдаты, преступники, потерявшіе разсудокъ, сироты и подкидыши. Указомъ 1724 года предписано было распредѣлить по монастырямъ отставныхъ солдатъ и нищихъ соразмѣрно доходамъ каждаго монастыря и притомъ такъ, чтобы одинъ монахъ былъ при двоихъ, троихъ и четверыхъ больныхъ и нищихъ, смотря по болѣзнямъ; оставшихся послѣ такого распредѣленія монаховъ отвесть на монастырскія земли, дабы сами себѣ хлѣбъ промышляли, и изъ этихъ пашенныхъ принимать въ монастыри на открывшіяся вакансіи. Стѣснительныя мѣры относительно монастырей предпринимались и преемниками Петра. При Аннѣ Іоанновнѣ эти мѣры были причиною такого оскудѣнія у насъ монашества, которое вызвало опасеніе, какъ бы монашеская жизнь не прекратилась на Руси. Въ 1740 году Св. Синодъ доложилъ императрицѣ, что монашеству грозитъ впереди совершенное оскудѣніе, что въ монастыряхъ остались только старики прежняго постриженія, уже неспособные ни къ какимъ службамъ, а между тѣмъ, чрезъ разные случаи монашество все еще продолжаетъ умаляться.

Введеніе монастырскихъ штатовъ въ царствованіе Екатерины II было весьма неблагопріятно для русскаго монашества. По штатамъ 1764 года, изъ 953 великорусскихъ монастырей положено было оставить только 385 монастырей, а остальные закрыть. Изъ этихъ оставленныхъ монастырей 224 получили содержаніе отъ казны и наименованы штатными, а остальные оставлены на своемъ содержаніи*). Вве-

*) Къ штатнымъ причислены были монастыри, владѣвшіе вотчинами, а къ сверхштатнымъ—неимѣвшіе недвижимыхъ имуществъ вовсе или имѣвшіе ихъ мало. Штатные монастыри, соотвѣтственно матеріальному благосостоянію, раздѣлены были на три класса. Каждому классу были присвоены особыя права и преимущества. Въ монастыряхъ перво-и второклассныхъ положено быть архимандритамъ, въ монастыряхъ третье-классныхъ—игуменамъ. Въ монастыряхъ разныхъ классовъ положено неодинаковое число монашествующихъ: чѣмъ выше классъ, тѣмъ болѣе монаховъ.

деніе штатовъ произвело сильное оскудѣніе въ русскомъ монашествѣ. Опустѣли многія извѣстныя обители, и зданія ихъ обращались въ казармы, госпитали. Нѣкоторые монастыри, оставленные на своемъ содержаніи, закрывались сами собою, по недостатку средствъ къ содержанію. Монахи обѣднявшихъ монастырей ходили по разнымъ монастырямъ, удалялись въ лѣса, а нѣкоторые уходили въ Молдавію или на Аѳонъ. Не одни только стѣснительныя для монашества мѣры и распоряженія правительства препятствовали развитію у насъ монашеской жизни, но и духъ тогдашняго времени, противный духу и преданіямъ православной Церкви. Со времени Петра Великаго западное вліяніе широко распространилась въ Россіи и подчинило себѣ жизнь высшаго класса общества. Многіе изъ русскихъ людей, ставъ европейцами по одеждѣ и обычаямъ, перестали быть русскими по вѣрѣ. Въ русской жизни происходила смѣна различныхъ западныхъ вліяній. Господствовавшее въ первой половинѣ XVIII вѣка нѣмецкое вліяніе смѣнилось болѣе вреднымъ для русскихъ нравовъ французскимъ вліяніемъ. Выходцы изъ Франціи, во множествѣ прибывшіе въ Россію, встрѣтили радушный пріемъ въ семействахъ русскихъ дворянъ, стали воспитателями ихъ дѣтей и вмѣстѣ съ французскимъ языкомъ внушали имъ презрѣніе къ родинѣ и родной вѣрѣ. „Какъ пчелы налетаютъ на дерево и облѣпляютъ всѣ его вѣтви, — пишутъ современники, — такъ французскіе эмигранты набѣжали на Россію, нанесли и водворили у насъ тысячи незнаемыхъ нами предразсудковъ и разврата. Отъ нихъ мы приняли пороки, заблужденія, чванились сходствомъ съ ними и отвергли вѣру въ Бога“. На смѣну французскому вліянію явился враждебный Церкви мистицизмъ, а съ половины XIX вѣка среди образованной части русскаго общества распространился матеріализмъ, мѣтко названный у насъ нигилизмомъ (ничто).

Западное вліяніе мало коснулось простого народа, который жилъ жизнію, совершенно отдѣльною отъ жизни высшихъ классовъ. Народныя духовныя силы сохраняли прежнюю натуральную неиспорченность. Западное вліяніе въ народной жизни отразились въ отдѣлившихся отъ православной Церкви сектанскихъ обществахъ, какъ-то: въ

сектахъ хлыстовъ, скопцовъ, духоборцевъ, молоканъ и др. Недостатокъ религіознаго воспитанія народа въ ученіи православной Церкви способствовалъ распространенію среди него этихъ сектъ. Отвергнувъ Церковь съ ея спасительнымъ ученіемъ и установленіями, сектанты создавали новое ученіе, слѣдуя внушеніямъ своего темнаго смысла, влеченіямъ дурной воли и тѣмъ чужеземнымъ ученіямъ, которыя проникали въ народную среду.

Но всѣ новыя вліянія, получившія силу въ новой Россіи, разбивались о несокрушимую твердыню нашей православной Церкви. Подъ водительствомъ Церкви русскій народъ продолжалъ итти по тому пути, по которому онъ шелъ въ продолженіе многихъ вѣковъ, продолжалъ хранить въ себѣ святую любовь къ православной вѣрѣ и стремленіе къ жизни по вѣрѣ. Ревность къ высокимъ подвигамъ, явившая православному русскому міру великій сонмъ великихъ подвижниковъ, воздвигла изъ среды русскаго народа новыхъ подвижниковъ вѣры и благочестія. Эти подвижники усилили вліяніе Церкви на жизнь русскаго народа и сообщили новую жизнь русскому монашеству. Возобновились и украсились запустѣвшія и разрушенныя обители, наполнились монахами, привлекая въ свои стѣны безчисленныя толпы богомольцевъ. Изъ подвижниковъ XVIII вѣка особенно великое вліяніе на русское монашество оказалъ Паисій Величковскій. Паисій, въ мірѣ Петръ, былъ сынъ Полтавскаго протоіерея. Въ 1737 году, на 12-мъ году своей жизни Петръ поступилъ въ Кіевскую братскую школу, но, проучившись четыре съ половиною года, онъ оставилъ школу, чтобы проводить жизнь въ „скудости нужныхъ потребъ и во всякомъ тѣлесномъ злостраданіи спасенія ради душевнаго“. Сначала онъ подвизался въ малороссійскихъ монастыряхъ, а потомъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Слава о строгихъ подвижникахъ молдавскихъ побудила Величковскаго отправиться въ Валахію, а отсюда онъ перешелъ на Аѳонъ. Здѣсь онъ подвизался въ отшельничествѣ въ продолженіе 7 лѣтъ, предаваясь самымъ суровымъ иноческимъ подвигамъ. Въ 1750 году изъ Валахіи пришелъ на Аѳонъ старецъ Василій и постригъ Величковскаго въ монашество съ именемъ Паисія. Слава о подвижнической жизни Паисія распространилась и

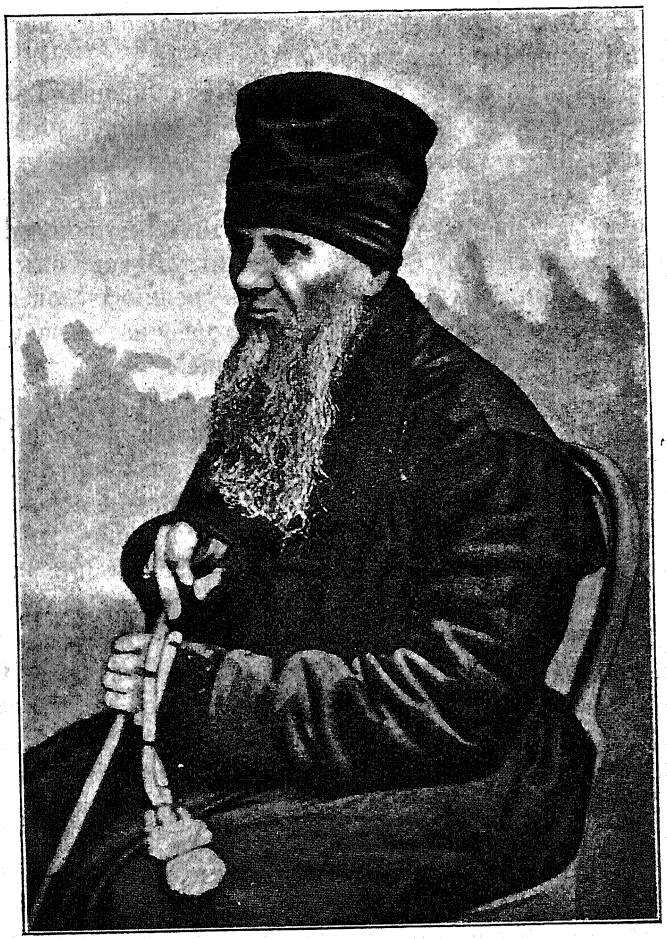
привлекла къ нему много учениковъ. Паисій на Аѳонѣ основалъ скитъ съ 64 братіями, но тѣснота и неудобство жизни побудили его оставить Аѳонъ и поселиться въ Молдавіи. Съ разрѣшенія ясскаго митрополита, онъ въ Драгомирнѣ основалъ большой общежительный монастырь. Когда въ 1774 году Драгомирна перешла во власть Австріи, Паисій вмѣстѣ съ братомъ ушелъ въ монастырь Сѣкулъ, а чрезъ нѣсколько временн въ Нямецкій монастырь. Въ монастыряхъ Сѣкульскомъ и Нямецкомъ, гдѣ было около 500 человѣкъ братіи, Паисій ввелъ строгій общежительный уставъ. Устрояя монастырскую жизнь по этому уставу, онъ преимущественное вниманіе обращалъ на возвышеніе, усовершенствованіе духа монаха. Съ этою цѣлію онъ ввелъ въ своихъ монастыряхъ духовное руководство монаховъ, такъ называемое старчество. Сущность старчества состоитъ въ томъ, что въ монастырѣ одинъ изъ братіи, благочестивый и опытный въ духовно-аскетической жизни, пользующійся довѣріемъ всѣхъ, поставляется какъ общій духовный отецъ и руководитель. Къ нему идутъ исповѣдываться не только въ положенное время, но приходятъ всегда, ежедневно и раскрываютъ ему всю свою душу, объявляютъ всѣ свои грѣховные поступки, мысли и желанія. Самъ старецъ не несетъ начальническихъ обязанностей, но на дѣлѣ обителью, братіями и вообще монастырскою жизнію управляетъ онъ; все въ обители дѣлается съ его благословенія; за благословеніемъ приходитъ къ нему и настоятель и всѣ должностныя лица обители. Паисій самъ былъ старцемъ въ своихъ обителяхъ. Келья его не затворялась до 9 часовъ вечера, и каждый имѣлъ свободный доступъ къ нему.

Кромѣ старчества, Паисій обратилъ вниманіе и на другой способъ духовнаго руководства монаховъ — изученіе аскетическихъ твореній св. отцовъ. Самъ Паисій трудился надъ переводомъ на славянскій языкъ свято-отеческихъ твореній. Кромѣ переводовъ, Паисій въ руководство монахамъ написалъ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ важное значеніе имѣетъ его сочиненіе объ умной молитвѣ. Великій старецъ скончался 15 ноября 1794 года, воспитавъ многихъ учениковъ, которые духъ его подвижничества и его писанія распространили въ разныхъ монастыряхъ Россіи и тѣмъ

способствовали возрожденію русскаго монашества. Вліяніе Паисія особенно отразилось въ жизни подвижниковъ Оптиной пустыни, калужской епархіи.

Древняя Оптина пустынь въ XVIII вѣкѣ пришла въ совершенное запустѣніе и разстройство. Первый обратилъ на нее вниманіе и занялся ея устроеніемъ митрополитъ московскій Платонъ. Но особенно объ этой обители заботился епископъ калужскій Филаретъ Амфитеатровъ, впослѣдствіи митрополитъ кіевскій, любившій всею душою монашество. Онъ опредѣлилъ настоятелемъ пустыни іеромонаха Моисея, который подвизался въ брянскомъ Свѣнскомъ монастырѣ въ сообществѣ учениковъ Паисія—Величковскаго, и потомъ въ Рославльскихъ лѣсахъ подъ руководствомъ строгаго подвижника схимонаха Аѳанасія. Моисей ревностно заботился о водвореніи въ Оптиной пустыни духа древняго подвижничества, и въ его настоятельство пустынь достигла цвѣтущаго состоянія. При Моисеѣ въ Оптину пустынь прибылъ іеромонахъ Леонидъ, ученикъ учениковъ Паисія Величковскаго — Ѳеодора и Клеопы, долгое время подвизавшійся въ Бѣлобережской и Валаамской обителяхъ. Этотъ Леонидъ и сдѣлался насадителемъ старчества въ Оптиной пустыни. Настоятель Моисей по переселеніи Леонида въ Оптину пустынь поручилъ ему духовное руководство всѣхъ братій обители. Леонидъ ввелъ въ обители „откровеніе помысловъ“, т.-е. ежедневное исповѣданіе старцу иноком своихъ мыслей и чувствъ. Въ келліи старца въ вечернее время собирались его ученики съ своими духовными нуждами. Старецъ всѣхъ принималъ съ любовію и всѣмъ преподавалъ нужныя назиданія. Слава о духовной опытности старца распространилась и сдѣлала его имя извѣстнымъ и внѣ обители. Множество народа стало приходить къ старцу съ своими духовными нуждами. Введеніе старчества и пріемъ въ обители многихъ посѣтителей изъ мірянъ вызвали недовольство среди нѣкоторыхъ изъ братій обители. Недовольные писали жалобы на Моисея и Леонида, и, вслѣдствіе этихъ жалобъ, преосвященный калужскій запретилъ Леониду принимать мірянъ. Вскорѣ послѣ этого запрещенія пріѣхалъ въ Оптину пустынь преосвященный. Владыка шелъ въ церковь по монастырскому двору, полному народа. Вдругъ вышелъ

изъ келліи своей Леонидъ. Толпа отхлынула отъ архіерея и бросилась къ старцу, тѣснясь и требуя благословенія. О. Леонидъ старался съ своей стороны протѣсниться къ владыкѣ, чтобы поклониться ему. Когда онъ приблизился, архіе-



Старецъ Амвросіи Оптинскій.

рей сказалъ ему укоризнено: „А ты все еще съ народомъ возишься“.—„Пою Богу моему, дондеже есмь!“—отвѣчалъ твердо и спокойно Леонидъ. Этотъ отвѣтъ такъ понравился архіерею, что онъ пересталъ настаивать на прежнемъ своемъ

запрещенiи. Старчество съ его служеніемъ народу утвердилось при Леонидѣ въ Оптиной пустыни, потому что его поддержали два знаменитые іерарха, два Филарета — московскій и кіевскій. Преемникомъ Леонида по старческому служенію былъ Макарій, ученикъ ученика Паисія, іеросхимонаха Аѳанасія. Подъ руководствомъ этихъ старцевъ, воспитался извѣстный всей Россіи старецъ Амвросій.

Амвросій, въ мірѣ Александръ Михайловичъ Гренковъ, сынъ сельскаго дьячка Тамбовской губерніи, родился въ 1812 году. Получивъ образованіе въ Тамбовской духовной семинаріи, онъ три года занималъ должность учителя въ Липецкомъ духовномъ училищѣ, а потомъ, по совѣту старца Иларіона, ушелъ въ Оптину пустынь. Здѣсь онъ учился иноческой жизни подъ руководствомъ великихъ оптинскихъ старцевъ. Послѣ трехлѣтняго приготовленія къ иночеству, онъ въ 1842 году принялъ постриженіе съ именемъ Амвросія и вскорѣ посвященъ въ іеродіакона, а чрезъ три года въ іеромонаха. При жизни старца Макарія Амвросій помогалъ ему въ трудахъ по старчеству, а по смерти Макарія (1860 г.), какъ глубоко опытный въ подвижнической жизни, онъ сталъ наслѣдникомъ старческаго служенія Леонида и Макарія. Амвросій, подобно своимъ предшественникамъ-старцамъ, былъ не только руководителемъ братіи, устроявшимъ духовную жизнь обители, но и безчисленнаго множества мірянъ, со всѣхъ концовъ Россіи приходившихъ въ Оптину пустынь къ батюшкѣ Амвросію. Къ старцу шли, какъ къ святому человѣку. Къ нему шли люди всѣхъ званій: и знатные и простые, и богатые и бѣдные, и всѣ шли съ вѣрой и надеждой. Многіе приходили не за исцѣленіемъ только духовныхъ недуговъ, но и за уврачеваніемъ тѣлесныхъ болѣзней. Благодаря о. Амвросію, Оптина пустынь стала однимъ изъ самыхъ извѣстнѣйшихъ монастырей въ Россіи. Старецъ Амвросій скончался 10 октября 1891 года, на 79 году жизни, оставивъ послѣ себя богатое наслѣдіе въ многочисленныхъ своихъ письмахъ, писанныхъ въ отвѣтъ на письменныя обращенія къ нему разныхъ лицъ.

Подвижническая жизнь процвѣла и въ другой пустыни — Саровской, находящейся въ Тамбовской губерніи. Основаніе Саровской пустыни относится къ началу XVIII вѣка. Въ

1700 году къ отшельникамъ, обитавшимъ въ саровскихъ лѣсахъ, пришелъ извѣстный монашескими подвигами строитель Введенскаго монастыря въ Арзамасѣ, Іоаннъ, и построилъ церковь и монастырь между рѣчкой Саровкой и Сатисомъ. При первыхъ настоятеляхъ Саровская пустынь достигла вы-

Іеромонахъ Серафимъ.

сокой степени внутренняго и внѣшняго благоустройства и сдѣлалась разсадникомъ иночества въ Россіи. Изъ подвижниковъ Саровской обители особенно прославился святою жизнію старецъ Серафимъ.

Серафимъ, въ мірѣ Прохоръ, сынъ курскаго купца, родился въ 1759 году. Съ юныхъ лѣтъ душа его стремилась

къ жизни для Бога. Въ свободное отъ занятій торговлею время онъ спѣшилъ въ храмъ Божій, въ дни праздничнаго отдыхъ онъ любилъ заниматься чтеніемъ духовно-назидательныхъ книгъ. На 17-мъ году жизни онъ рѣшился оставить міръ и поступить въ монастырь. Слава подвижнической жизни монаховъ Саровской пустыни привлекла его въ эту обитель. Восемь лѣтъ съ великою ревностью Прохоръ проходилъ различныя послушанія и потомъ постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Серафима. Съ небольшимъ черезъ годъ Серафимъ, по ходатайству строителя Пахомія, посвященъ былъ въ іеродіакона, а черезъ четыре года, 34 лѣтъ отъ роду, рукоположенъ въ іеромонаха. Въ санѣ іеромонаха онъ въ теченіе долгаго времени совершалъ непрерывное священнослуженіе, ежедневно пріобщаясь св. Таинъ. Утвердившись въ жизни монашеской, Серафимъ рѣшился удалиться въ пустыню. Въ Саровской обители нѣкоторые ревнители подвижнической жизни, съ благословенія настоятеля, жили въ лѣсу въ уединенныхъ келліяхъ. Изъ такихъ пустынниковъ извѣстны: игуменъ валаамскій Назарій, іеромонахъ Дорооей, схимонахъ Маркъ. По примѣру этихъ пустынниковъ, о. Серафимъ для уединенныхъ подвиговъ удалился въ лѣсную келлію, за 5 верстъ отъ монастыря. Здѣсь онъ предался самымъ труднымъ подвигамъ. Подражая Симону Столпнику, Серафимъ тысячу сутокъ молился на камнѣ, сходя съ него только для отдохновенія и принятія пищи. Этотъ трудный подвигъ ослабилъ силы подвижника, а въ 1804 году его жестоко избили воры, думавшіе найти въ его келліи деньги. Съ великимъ трудомъ пришелъ старецъ въ обитель и здѣсь въ продолженіе 8 дней не принималъ ни пищи ни воды и не имѣлъ сна отъ нестерпимой боли. Призванные врачи нашли, что у него голова была проломлена, ребра перебиты, грудь оттоптана, все тѣло въ разныхъ мѣстахъ покрыто смертельными ранами. Въ монастырѣ не надѣялись, чтобы онъ остался живъ. Но Серафимъ, подкрѣпленный чуднымъ видѣніемъ Богоматери, безъ всякихъ человѣческихъ пособій оправился отъ своей болѣзни и снова возвратился въ свою пустынную келлію. Здѣсь онъ принялъ на себя новый подвигъ—молчальничество. Когда приходили къ нему посѣтители, онъ не являлся. Если случайно встрѣчался съ кѣмъ-нибудь въ лѣсу,

то падалъ на землю и не поднималъ очей, пока встрѣтившійся не проходилъ мимо. Серафимъ безмолствовалъ около трехъ лѣтъ въ своей пустыни, потомъ пришелъ въ монастырь, затворился въ своей келліи и въ подвигѣ затвора провелъ нѣсколько лѣтъ. Въ 1825 году старецъ Серафимъ отворилъ двери своей келліи и сталъ принимать къ себѣ посѣтителей, которыхъ ежедневно собиралось къ нему отъ 2.000 до 5.000 человѣкъ. Онъ выходилъ къ нимъ обыкновенно въ бѣломъ хитонѣ, въ полумантіи, епитрахили и поручахъ, всѣхъ принималъ съ любовію, поучалъ, утѣшалъ, раздавалъ антидоръ, просфоры, св. воду. Старецъ прославленъ былъ даромъ прозрѣнія и исцѣленій. Эти благодатные дары придавали особенную силу его наставленіямъ. Его наставленія водворяли въ душѣ миръ, озаряли умъ свѣтомъ духовнаго разумѣнія, приводили въ чувство раскаянія, покоряли волю и возбуждали рѣшительную перемѣну къ лучшему. Святой старецъ скончался въ 1833 году, на 74 году жизни, стоя на колѣнихъ въ своей келліи предъ иконою Богоматери. Послѣ своей кончины о. Серафимъ являлъ свою благодатную помощь тѣмъ, которые съ вѣрою призывали его на помощь.

Было не мало и другихъ великихъ подвижниковъ въ разныхъ монастыряхъ Россіи. Сокровенная жизнь этихъ рабовъ Божіихъ мало извѣстна, и только въ мѣстахъ ихъ подвиговъ хранится живая память о нихъ въ народѣ. Изъ такихъ подвижниковъ извѣстны: прозорливый затворникъ Георгій, подвизавшійся въ затворѣ въ Задонскомъ монастырѣ, старецъ Филаретъ, долгое время подвизавшійся въ Новоспасскомъ. Славная древними подвижниками, Кіево-Печерская лавра имѣла великихъ подвижниковъ въ XVIII и XIX вѣкахъ, каковы: инокъ Досиѳей, 30 лѣтъ проведшій въ затворѣ († 1778), прозорливый схимонахъ Михаилъ († 1815 г.), Іосифъ, блюститель пещеръ, іеросхимонахъ Парѳеній и др. Въ недавнее время затворнической жизни посвятилъ себя извѣстный всей Россіи своими многочисленными духовно-нравственными писаніями Ѳеофанъ, епископъ тамбовскій и владимірскій. Въ 1866 году, испросивъ себѣ увольненіе на покой, онъ поселился въ Шацкой Вышенской пустыни. Въ 1872 году онъ затворился въ своей келліи, прекратилъ сношенія съ людьми и пребывалъ въ затворѣ до своей кончины, которая послѣ-

довала 6 января 1894 года. Въ послѣдніе два вѣка пріумножился въ русской Церкви великій сонмъ прославленныхъ чудесами и нетлѣніемъ мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, свидѣтелей благоволенія Божія къ русскому народу и святости нашей православной вѣры.

Спустя 42 года послѣ кончины угодника Божія, святителя Димитрія Ростовскаго, именно 21 сентября 1752 года во время исправленія пола въ Зачатіевскомъ храмѣ Яковлевскаго монастыря, обрѣтенъ былъ гробъ св. Димитрія, стоявшій въ грязи. По изслѣдованіи его ростовскимъ митрополитомъ Арсеніемъ вмѣстѣ съ монахами архіерейскаго дома, было найдено, что какъ самъ святитель, такъ и все облаченіе его совершенно невредимы. Тогда же отъ мощей святителя совершилось много исцѣленій. Св. Синодъ, получивъ донесеніе объ этомъ отъ Арсенія, повелѣлъ освидѣтельствовать мощи св. Димитрія суздальскому Сильвестру и архимандриту Симоновскаго монастыря, Гавріилу. Въ 1757 году св. Синодъ причислилъ св. Димитрія къ лику святыхъ и установилъ празднованіе ему 28 октября, въ день его блаженной кончины, и 21 сентября, въ день обрѣтенія его св. мощей.

Спустя немного времени послѣ обрѣтенія мощей св. Димитрія, Богъ прославилъ чудесами и нетлѣніемъ мощей свѣтильника вѣры въ глухой полуязыческой Сибири св. Иннокентія, епископа иркутскаго. По кончинѣ святителя Иннокентія (1731 г.), жители Иркутска и окрестныхъ селеній ежедневно во множествѣ стекались къ его гробу въ Вознесенскій монастырь для отправленія панихидъ по усопшемъ. Въ народѣ хранилась вѣра, что тѣло святителя пребываетъ нетлѣннымъ. Мощи св. Иннокентія и обрѣтены были нетлѣнными при исправленіи ветхостей въ Тихвинской церкви въ 1764 году, и святитель былъ прославленъ многими чудотвореніями. Въ 1800 году иркутскіе граждане письменно заявили иркутскому епископу Веніамину желаніе видѣть прославленныя нетлѣніемъ и чудотвореніями мощи св. Иннокентія открытыми и чествовать угодника церковнымъ празднованіемъ. Въ 1801 г. особая комиссія, назначенная Св. Синодомъ освидѣтельствовала мощи св. Иннокентія и произвела изслѣдованіе о чудесахъ его. Комиссія донесла Св. Синоду, что тѣло святителя Инно-

кентія все въ цѣлости и нетлѣнно и издаетъ изъ себя благовоніе; объявленія о чудотвореніяхъ и явленіяхъ св. Иннокентія подтверждены свидѣтельствами. Получивъ это донесеніе и новыя дополнительныя свѣдѣнія о томъ, что въ нетлѣнномъ тѣлѣ святителя никакой измѣны не усматривается и исцѣленія и чудотворенія отъ него продолжаются, Св. Синодъ въ декабрѣ 1804 года всенародно объявилъ: тѣло св. Иннокентія Иркутскаго огласить за совершенныя святыя мощи, съ установленіемъ празднованія ему 26 ноября, въ день преставленія его.

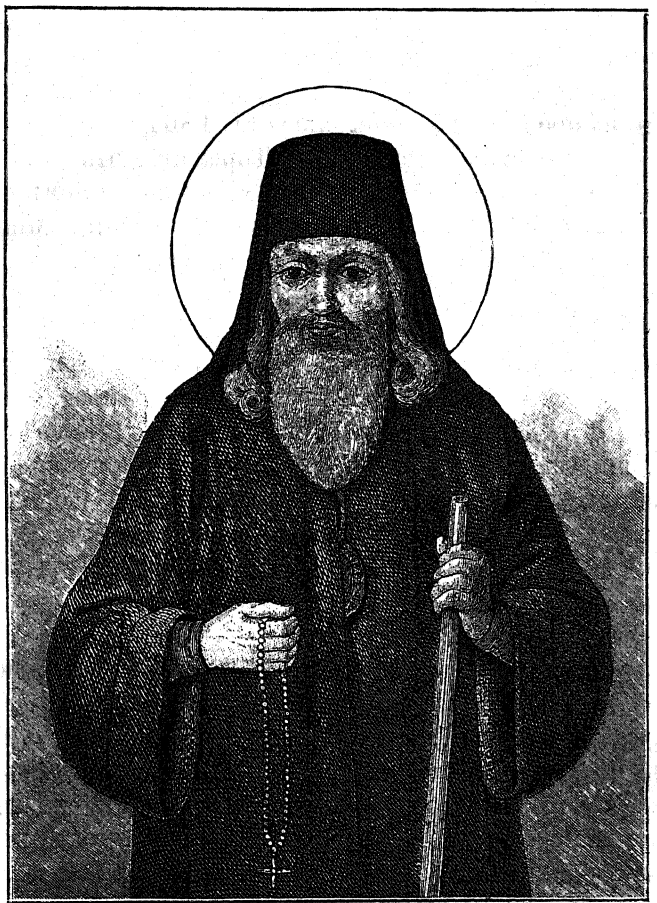
Въ царствованіе Павла Петровича обрѣтены мощи преподобнаго Ѳеодосія Тотемскаго. Ѳеодосій родился въ г. Вологдѣ, въ княженіе Василія Ивановича. Рано овдовѣвъ, онъ принялъ постриженіе въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ. Игуменъ послалъ его, какъ человѣка благонадежнаго и строгой жизни, въ городъ Тотьму для наблюденія за солеваренными заводами, принадлежавшими Прилуцкой обители. Здѣсь Ѳеодосій основалъ общежительный монастырь. Среди трудовъ по устройству монастыря преподобный предался суровымъ подвигамъ: онъ носилъ желѣзныя вериги и желѣзную шапку подъ кукулемъ. Преставился онъ 28 января 1668 года. По кончинѣ преподобнаго, окрестные жители почитали его какъ угодника Божія, и въ 1729 году составлена была ему и служба. Мощи преподобнаго обрѣтены были въ 1796 году при постройкѣ новой церкви на мѣстѣ старой, въ которой находилась гробница святого. Когда стали копать ровъ для фундамента, то нашли гробъ преподобнаго и въ немъ покрытое схимою его тѣло, у котораго руки, весь составъ и одежды были цѣлы. Послѣ троекратнаго свидѣтельствованія честныхъ мощей преподобнаго и провѣрки сказаній о чудесахъ его, Св. Синодъ опредѣлилъ огласить обрѣтенное тѣло преподобнаго за совершенныя мощи, съ празднованіемъ ему по мѣстному установленію.

23 ноября 1703 года преставился святитель воронежскій Митрофанъ. Еще до возведенія на епископскую каѳедру св. Митрофанъ своею добродѣтельною жизнію пріобрѣлъ себѣ извѣстность, какъ мужъ праведный и святой. Двадцатилѣтнее архипастырское служеніе святителя прославило его какъ великаго ревнителя вѣры въ борьбѣ съ расколомъ и нравствен-

ными недостатками пасомыхъ, какъ любвеобильнаго отца, домъ котораго всегда былъ открытъ для всѣхъ нуждающихся въ помощи и утѣшеніи. Царь Петръ Великій глубоко чтилъ св. Митрофана за его горячую преданность престолу и отечеству. Святитель прославлялъ царя за намѣреніе завести флотъ, за войну съ турками, и пожертвовалъ ему доходъ съ своего архіерейскаго дома на раненыхъ людей. По кончинѣ св. Митрофана, благодарный царь сказалъ: „Не осталось у меня такого святого старца, буди ему вѣчная память“. Съ самой кончины святителя Митрофана жители г. Воронежа имѣли особенное почитаніе къ его памяти и нерѣдко приходили къ его гробу для служенія панихиды. До 1718 года два раза тѣло его было переносимо, и оба раза оказалось оно нетлѣннымъ. Это усилило въ народѣ благоговѣніе къ памяти святителя. Съ 1830 года стало много стекаться поклонниковъ ко гробу его, при чемъ многіе заявляли, что они испрашивали себѣ помощи у святителя и получали исцѣленіе отъ различныхъ недуговъ. Въ 1830 году преосвященный воронежскій Антоній донесъ объ этомъ Св. Синоду. Вслѣдствіе этого донесенія, Св. Синодъ назначилъ комиссію для освидѣтельствованія св. мощей; мощи были освидѣтельствованы и признаны нетлѣнными. Комиссія произвела изслѣдованіе о чудесахъ, совершенныхъ святителемъ, и признала ихъ истинными. Посему Св. Синодъ положилъ открыть мощи св. Митрофана для всеобщаго чествованія и установилъ празднованіе ему 23 ноября. Торжественное открытіе мощей прославленнаго угодника Божія совершилось 7 августа 1832 года.

Чрезъ двадцать девять лѣтъ послѣ открытія мощей св. Митрофана послѣдовало торжественное прославленіе другого воронежскаго святителя, Тихона Задонскаго. При жизни св. Тихона народъ, во множествѣ стекавшійся къ нему за словомъ совѣта и назиданія, чтилъ его, какъ святого. По кончинѣ Тихона, послѣдовавшей въ 1783 году, почитаніе къ нему возросло. Его чтили какъ великаго угодника Божія и обращались къ нему съ молитвами. Чудеса, которыя совершались не только при гробѣ его, но и вездѣ, гдѣ призывали святителя на помощь, свидѣтельствовали о его святости. Народъ вѣрилъ, что тѣло его сохраняется нетлѣннымъ, и вѣра народная оправдалась. Въ 1845 году за ветхостью былъ ра-

зобранъ храмъ, въ которомъ покоилось тѣло святителя. Архіепископъ воронежскій Антоній призналъ необходимымъ разломать склепъ надъ гробомъ святителя. По снятіи свода и очисткѣ кирпичей, оказалось, что крышка и боковыя доски



Тихонъ Задонскій.

гроба подверглись разрушенію, нижняя осталась цѣлою, тѣло святителя нетлѣнно и невредимо, архіерейское облаченіе сохранилось неповрежденнымъ. При поднятіи мощей св. Тихона изъ склепа, по всей усыпальницѣ распространилось неизъяснимое благоуханіе. Мощи св. Тихона положены были

въ новый гробъ, перенесены въ теплую церковь и поставлены въ срединѣ ея. Преосвященный Антоній объ обрѣтеніи мощей св. Тихона донесъ св. Синоду, но признаніе святителя въ ликѣ святыхъ и торжественное открытіе его мощей послѣдовало спустя 16 лѣтъ. Въ 1860 году св. Синодъ, сдѣлавъ нужныя распоряженія для удостовѣренія въ истинѣ нетлѣнія тѣла св. Тихона и въ достовѣрности чудесъ, совершавшихся при гробѣ его, причислилъ его къ лику святыхъ и назначилъ 13 день августа 1861 года днемъ торжественнаго открытія мощей его. Торжество это совершилось въ Задонскѣ при чрезвычайномъ и многочисленномъ стеченіи народа и ознаменовано было многими чудесами. Множество больныхъ тяжкими и неизлѣчимыми недугами получили исцѣленіе. Въ недавнее время Богъ прославилъ своего угодника, святителя черниговскаго Ѳеодосія Углицкаго, 200 лѣтъ тому назадъ подвизавшагося на родинѣ своей, въ Малороссіи. Современники св. Ѳеодосія усматривали въ немъ особаго избранника Божія. По окончаніи образованія въ Кіево-братской школѣ, поступивъ въ монахи, онъ за благочестіе свое поставленъ былъ въ архидіакона Кіево-Софійскаго собора и потомъ назначенъ былъ намѣстникомъ митрополичьяго дома. Въ 1664 году онъ занялъ должность игумена Выдубицкаго монастыря и въ этой должности своею строгою подвижническою жизнію и заботами о благоустроеніи обители пріобрѣлъ себѣ извѣстность и всеобщее уваженіе. Блюститель кіевской митрополіи, черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ, назначилъ благочестиваго игумена своимъ намѣстникомъ, пророчески желая ему, чтобы имя его было написано на небесахъ. Лазарь, желая въ Ѳеодосіи приготовить себѣ преемника по каѳедрѣ, перевелъ его въ архимандрита Елецкаго черниговскаго монастыря и поручилъ ему завѣдываніе дѣлами епархіальнаго управленія. Въ 1691 году Лазарь послалъ Ѳеодосія въ Москву къ патріарху Адріану съ просьбою назначить его помощникомъ ему въ управленіи епархіей. Патріархъ, слышавшій о добродѣтельной жизни Ѳеодосія, исполнилъ желаніе черниговскаго архіепископа и благословилъ Ѳеодосія исполнять всѣ дѣла, поручаемыя ему архіепископомъ. Престарѣлый Лазарь спѣшилъ при жизни своей возвести своего помощника въ санъ епископа и по-

этому въ 1692 году снова отправилъ Ѳеодосія въ Москву съ прошеніемъ къ царю и патріарху о возведеніи Ѳеодосія

Святый Ѳеодосій Черниговскій.

во епископа, свидѣтельствуя, что онъ мужъ благій, украшенный добродѣтелями монашеской жизни, опытенъ въ управленіи монастырями, исполненъ страха Божія и духовной

опытности, просвѣщенъ, весьма усерденъ къ церковному благолѣпію, способенъ управлять домомъ каѳедры и епархіею черниговскою. По этому ходатайству Ѳеодосій 13 сентября былъ рукоположенъ въ санъ архіепископа. Въ слѣдующемъ году скончался Лазарь, и его архіерейскій престолъ воспріялъ Ѳеодосій Углицкій. Современники его думали, что онъ „можетъ украсить Церковь и благоусмотрѣніемъ устроитъ дѣла правленія“. Благочестивый и опытный въ дѣлахъ церковнаго управленія, заботливый о благѣ пасомыхъ, справедливый и милостивый, ревностный устроитель монашеской жизни, Ѳеодосій въ санѣ епископа былъ украшеніемъ Церкви русской. Недолгое время управлялъ черниговскою епархіею Ѳеодосій, созрѣвшій для жизни небесной. 5 февраля 1696 года онъ скончался и погребенъ былъ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Вскорѣ по кончинѣ святителя началось и прославленіе его. Преемникъ его по черниговской каѳедрѣ, Іоаннъ Максимовичъ, предстательствомъ угодника Божія получилъ чудесное исцѣленіе отъ болѣзни. Въ благодарность за полученное исцѣленіе Іоаннъ устроилъ надъ гробомъ святителя пещеру, при чемъ обнаружено было и нетлѣніе мощей его. Богъ обильно являлъ благодать людямъ чрезъ своего угодника. Многіе, притекавшіе съ вѣрою къ нему, получали исцѣленіе отъ болѣзней и помощь въ скорбяхъ и нуждахъ. Св. Синодъ чрезъ особую комиссію, во главѣ которой былъ митрополитъ кіевскій, удостовѣрившись въ нетлѣніи мощей святителя и въ благодати чудесъ исцѣленій, источаемыхъ по его молитвамъ, въ 1896 году причислилъ во блаженной памяти почившаго Ѳеодосія, архіепископа черниговскаго, къ лику святыхъ и установилъ праздновать память его какъ въ день преставленія его 5 февраля, такъ и въ день открытія мощей его. Торжественное открытіе мощей св. Ѳеодосія происходило 9 сентября 1896 года и сопровождалось поразительными чудесами.

Господь въ прославленіи своихъ угодниковъ даетъ вѣрный залогъ любви своей къ русской державѣ. Это побуждаетъ русскій народъ быть внимательнымъ къ путямъ Промысла Божія въ его жизня. Изъ разсмотрѣнія прошлой церковной русской исторіи можно усматривать, что русскій народъ призванъ Богомъ къ тому, чтобы неизмѣнно сохранять великое сокро-

вище православной вѣры и свѣтъ православія распространить какъ на невѣрномъ Востокѣ, такъ и на инославномъ Западѣ. Историческое призваніе русскаго народа прекрасно выразила русская душа одного изъ нашихъ поэтовъ.

За то, что ты смиренно
И въ чувствѣ дѣтской простоты
Глаголъ Творца пріяла ты,
Тебѣ Онъ далъ свое призванье,
Тебѣ Богъ свѣтлый далъ удѣлъ:
Хранить для міра достоянье
Высокихъ жертвъ, великихъ дѣлъ,
Хранить племенъ святое братство,
Любви живительный сосудъ
И вѣры истинной богатство
И правду...
Твое все то, чѣмъ духъ святится,
Въ чемъ сердцу слышенъ гласъ небесъ,
Въ чемъ жизнь грядущихъ дней таится,
Начало славы и чудесъ.

КОНЕЦЪ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе 3

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Русская Церковь подъ властью патріарховъ всероссійскихъ.

Глава I. Учрежденіе патріаршества въ Россіи и преимущества патріарха. — Дѣятельность патріарховъ Іова и Гермогена. — Подвиги духовенства и монастырей въ смутное время.—Патріархъ Филаретъ и его преемники.—Патріархъ Никонъ.—Патріархъ Іоакимъ. — Соборы. — Уничтоженіе патріаршества. 5

» II. Распространеніе христіанства въ Сибири и внутри Россіи. Введеніе и распространеніе уніи въ юго-западной Россіи.— Защитники православія. — Присоединеніе Малороссіи и подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріарху 63

» III. Духовное образованіе въ кіевской Руси и замѣчательные представители южно-русской образованности. — Вліяніе южно-русскихъ ученыхъ на распространеніе образованія въ московской Руси и открытіе школъ въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ.— Замѣчательнѣйшіе памятники церковной письменности XVII вѣка. 77

» IV. Богослужебно-обрядовая и нравственная жизнь русскаго народа. — Монашество. 88

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Русская Церковь подъ управленіемъ Св. Синода.

Глава I. Открытіе Св. Синода и составъ его. — Новыя церковно-правительственныя учрежденія. — Замѣчательные члены Св. Синода.— Перемѣны въ епархіальномъ управленіи, содержаніи и положеніи духовенства. 101

» II. Духовныя школы и церковная письменность въ XVIII и XIX вѣкахъ. 135

» III. Религіозное образованіе русскаго народа. — Исторія перевода Библіи на русскій языкъ. 159

» IV. Распространеніе христіанской вѣры въ Россіи. — Возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ и возстановленіе православія на Кавказѣ. — Распространеніе православія внѣ Россіи. . . 165

» V. Подвижники и святые угодники Божіи въ землѣ русской въ XVIII и XIX вѣкахъ 191

ЗМА
ЧЕСКОГО

